

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РСФСР

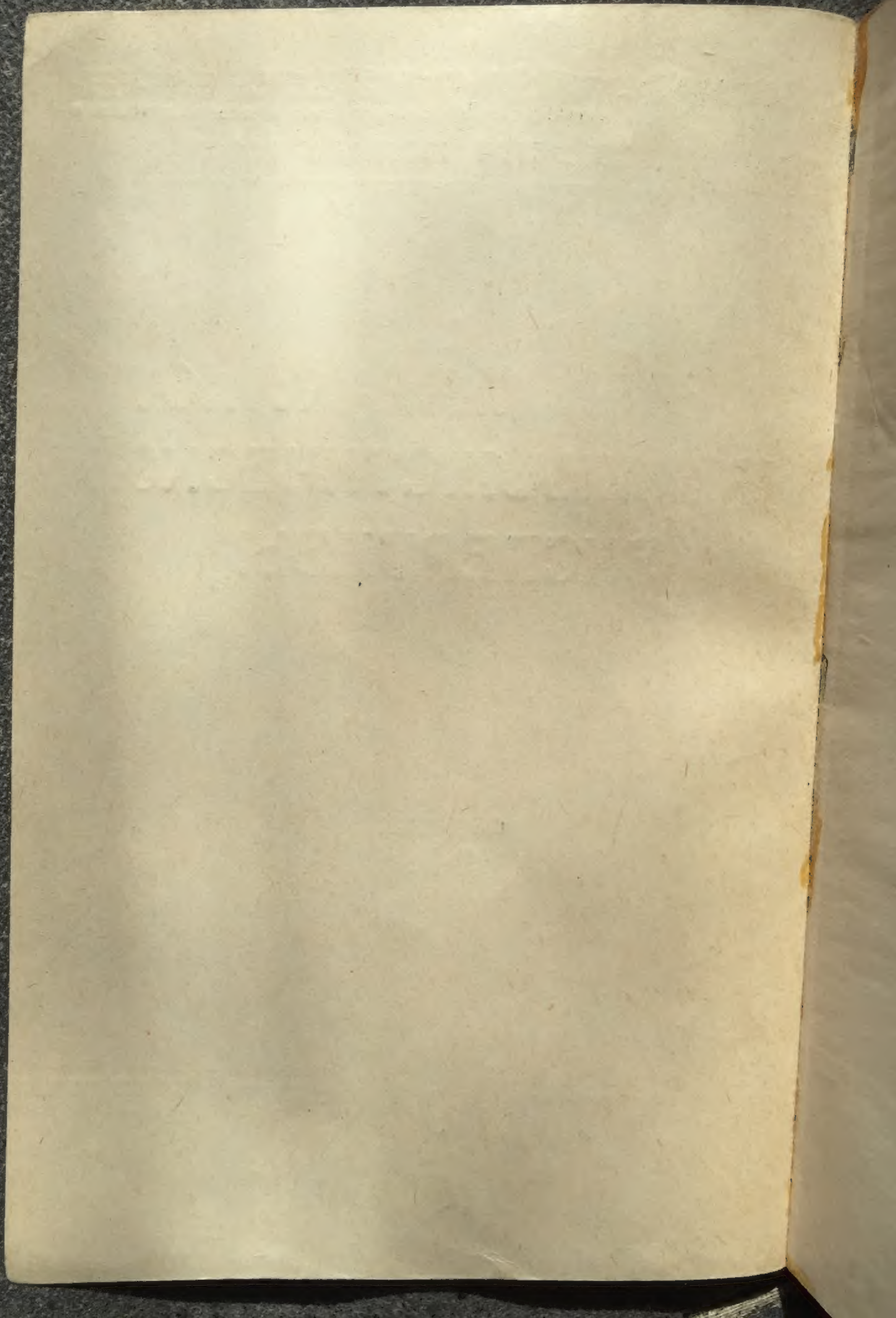
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

СБОРНИК
9-10

ГОСЮРИЗДАТ
МОСКВА • 1962

Дзюв.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РСФСР
ОТДЕЛ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

А. Р. ШЛЯХОВ

*Настоящее издание печатается в
качестве пособия для экспертов-кри-
миналистов и прокурорско-следствен-
ных работников и продаже в откры-
той книготорговой сети не подлежит.*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ

СБОРНИК № 9—10

*Организация и производство
криминалистической экспертизы в СССР*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва — 1962

В про
и гражда
суды дово
миналист
венных до
плений и у
му с ка
криминали
экспертизы
судебно-с
чественной
ет расшир
ской эксп

Однако
достаточно
возможностях
пертизы.

Научно
экспертизы
определени
стических
щем сборн
ства крими
ства дру
автотехниче
пожарно-те
тельно-техн
нике.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Предмет науки криминалистической экспертизы	5
§ 1. Понятие судебной экспертизы	6
§ 2. Предмет и задачи науки криминалистической экспертизы	10
§ 3. Виды криминалистической экспертизы	21
Глава II. Экспертные учреждения и их функции	28
§ 1. Основные функции научно-исследовательских лабораторий судебной экспертизы Министерства юстиции РСФСР	30
§ 2. Экспертные и научно-технические криминалистические учреждения других ведомств и их задачи	44
§ 3. Структура и организация работы научно-исследовательских лабораторий судебной экспертизы	51
Глава III. Процессуальные основы производства криминалистической экспертизы	
§ 1. Назначение криминалистической экспертизы по уголовному или гражданскому делу	58
§ 2. Выбор эксперта	60
§ 3. Кто может быть экспертом-криминалистом	63
§ 4. Права и обязанности эксперта-криминалиста	64
Ознакомление эксперта с обстоятельствами дела	64
Участие экспертов и специалистов при производстве следственных и судебных действий	66
Право эксперта на инициативу в постановке вопросов, имеющих существенное значение для дела	75
Основание для отвода эксперта-криминалиста	78
Ответственность эксперта-криминалиста. Условия, при которых эксперт может отказаться от дачи заключения либо сделать вывод о невозможности решения вопроса по существу	80
§ 5. Права и обязанности руководителя экспертного учреждения	85
§ 6. Место проведения экспертиз	87
§ 7. Сроки производства экспертиз	90

§ 8. Особенности проведения повторных, дополнительных, сложных многообъектных и комплексных экспертиз	91
§ 9. Взыскание платы за производство криминалистических экспертиз	100

Глава IV. Идентификация в криминалистике и судебной экспертизе	103
§ 1. Понятие тождества	103
§ 2. Общие положения криминалистической (судебной) идентификации	106
§ 3. Родовая, видовая принадлежность и индивидуально-конкретное тождество	112
§ 4. Понятие идентификационного признака и индивидуально-конкретной совокупности свойств объекта	118
§ 5. Виды судебной экспертной идентификации	121

Глава V. Общие положения методики криминалистической экспертизы	127
§ 1. Научно-технические средства, применяемые при производстве криминалистических экспертиз	130
§ 2. Методика и техника экспертного осмотра ✓	137
§ 3. Раздельный анализ объектов криминалистической экспертизы	147
§ 4. Сравнительное исследование	162
§ 5. Основные условия проведения экспертного эксперимента	169
§ 6. Оценка результатов исследования. Объективные критерии оценки	174
§ 7. Виды заключений криминалистической экспертизы. Недостатки в экспертной практике при формулировании выводов	194

Глава VI. Основные виды криминалистической экспертизы	206
§ 1. Судебнопочерковедческая экспертиза	206
Научные основы судебного почерковедения	207
Методика исследования почерка	225
Особенности исследования подписи	239
Оформление материалов, необходимых для производства судебнопочерковедческих экспертиз	248
§ 2. Судеботехническая экспертиза документов	256
Распознавание способов подделки документов	259
Определение одновременности (дописок), последовательности в исполнении фрагментов документа, а также давности документа	264
Восстановление первоначального содержания документов	275
Дифференциация и идентификация материалов документов	288
Идентификация пишущих машин по машинописному тексту	297

Установление способов подделки оттисков печатей и штампов. Идентификация печатей и штампов по их оттискам	303
§ 3. Судебноотрасологическая экспертиза	313
Экспертиза следов рук	315
Экспертиза следов ног и обуви	327
Экспертиза следов зубов человека	335
Экспертиза следов орудий взлома	339
Экспертиза следов транспортных средств	351
§ 4. Судебнобаллистическая экспертиза	353
Установление конкретного экземпляра оружия по стреляным пулям и гильзам	353
Идентификация боеприпасов (дробь, пыжей, пороха)	365
Установление расстояния, направления и времени выстрела	376
Определение пригодности оружия к стрельбе и возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок	382
§ 5. Идентификация личности по чертам внешности, изображенным на фотоснимках	386
§ 6. Смежные вопросы криминалистической и других судебных экспертиз	394
Восстановление удаленных рельефных изображений на металлических и деревянных предметах	397
Исследование стекла	400
Исследование тканей	404
Определение природы веществ и их дифференциация и идентификация	409
Глава VII. Заключение эксперта-криминалиста и оценка органами расследования и судом его доказательственного значения	421
§ 1. Общие положения оценки заключения эксперта	421
§ 2. Вводная часть заключения	427
§ 3. Исследовательская часть заключения	430
§ 4. Формулирование выводов	437
§ 5. Иллюстрация заключений	439

ПРЕДИСЛОВИЕ

В процессе расследования и рассмотрения уголовных и гражданских дел органы милиции, прокуратуры и суды довольно часто прибегают к помощи экспертов-криминалистов, которые научным исследованием вещественных доказательств способствуют раскрытию преступлений и установлению истины по многим делам. Поэтому с каждым годом расширяется сеть экспертных криминалистических учреждений, которые производят экспертизы вещественных доказательств, необходимые в судебно-следственной практике. Бурное развитие отечественной науки и техники вместе с тем способствует расширению возможностей научной криминалистической экспертизы.

Однако суды, органы прокуратуры и милиции еще недостаточно информированы о всех современных возможностях и достижениях криминалистической экспертизы.

Научно-исследовательскими лабораториями судебной экспертизы Министерства юстиции РСФСР накоплен определенный опыт в проведении различных криминалистических и многих других судебных экспертиз. В настоящем сборнике сделана попытка обобщить опыт производства криминалистических экспертиз. Практика производства других экспертиз, в частности судебных автотехнических, товароведческих, агробиологических, пожарно-технических, по технике безопасности, строительно-технических, будет освещена в следующем сборнике.

Отдел судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР просит читателей присылать замечания и предложения по вопросам судебной экспертизы, требующим теоретической разработки и освещения в сборниках «Теория и практика криминалистической экспертизы». Предложения и пожелания просьба направлять по адресу г. Москва, ул. Качалова, д. 12, Отдел судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР.

КРИМИ

Советский
XXII съезда
за проведение
партией прог
щества. В это
листической

Коммунист
мание соблю
ности и ориен
тельных мер
законов и иск
добиться в бл
тем и полног
социалистичес
де Программ
строящем ком
рушениям и г

Под руков
ясь на поддер
приятый, колх
ций советские
могут успешн
этого имеются
заложены в

В решении
дач большую п
пертиза — важн

«Программа
Госполитиздат, 1961

стиции
пред-
лющим
ониках
тизы».
по ад-
ых экс-

Г Л А В А I

ПРЕДМЕТ НАУКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Советский народ, воодушевленный решениями XXII съезда КПСС, с удесятенной энергией борется за проведение в жизнь начертанной Коммунистической партией программы построения коммунистического общества. В этой борьбе важная роль принадлежит социалистической законности.

Коммунистическая партия уделяет неослабное внимание соблюдению принципов социалистической законности и ориентирует на принятие эффективных и решительных мер к пресечению любых нарушений советских законов и искоренению преступности. Поставлена задача добиться в ближайшее время резкого сокращения, а затем и полного искоренения преступности и нарушений социалистической законности. В принятой на XXII съезде Программе партии подчеркивается: «В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности»¹.

Под руководством Коммунистической партии, опираясь на поддержку народа, вместе с коллективами предприятий, колхозов, совхозов и общественных организаций советские органы правосудия и охраны законности могут успешно решить такие задачи, потому что для этого имеются реальные возможности и предпосылки, заложенные в основе советского общества.

В решении стоящих перед органами правосудия задач большую помощь оказывает научная судебная экспертиза — важнейшее процессуальное средство исполь-

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, 1961, стр. 106.

зования достижений науки и техники в целях борьбы с преступностью и укрепления социалистической законности. Органы прокуратуры и милиции все чаще используют различные виды судебной экспертизы при расследовании и рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Судебная экспертиза в уголовном и гражданском процессе означает применение научных познаний, всех достижений науки и техники для решения стоящих перед органами правосудия задач. Судебные эксперты помогают успешно раскрывать, расследовать и предупреждать уголовные преступления. С помощью экспертов устанавливается истина по многим уголовным и гражданским делам. Опыт показывает, что судебная экспертиза является надежным и эффективным средством борьбы с особо опасными преступлениями — убийствами, хищениями государственного и общественного имущества, шпионажем, разбоем, насильями и др. Неполное или неумелое использование судебной экспертизы нередко затрудняет раскрытие преступлений; без нее подчас невозможно быстро и объективно установить истину в уголовном и гражданском процессе. Недооценка научной судебной экспертизы ослабляет борьбу за укрепление социалистической законности. Вот почему возможности и научные достижения судебной экспертизы, и особенно криминалистической, должны быть поставлены на службу всех судов, органов прокуратуры, милиции и Комитета государственной безопасности.

§ 1. ПОНЯТИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Экспертиза — это исследование и разрешение с помощью компетентных лиц каких-либо вопросов, требующих специальных познаний в определенной области науки, техники, искусства или ремесла. Познания эксперта являются специальными в том смысле, что они выходят за пределы обычных практических проблем и вопросов.

В повседневной жизни возникают самые разнообразные вопросы, при решении которых приходится прибегать к помощи квалифицированных специалистов, которых принято называть сведущими лицами или экспертами. Так, при решении вопросов о качестве проектов промышленных, сельскохозяйственных предприятий, жилых домов часто привлекаются эксперты, определяющие экономичность предполагаемого строительства, соответ-

ствие проекта современному развитию науки и строительной техники, правильность инженерно-технических расчетов и т. д. Для решения таких вопросов при исполкомах Советов депутатов трудящихся ряда крупных городов созданы специальные бюро архитектурно-строительной экспертизы, укомплектованные соответствующими специалистами. Определение степени утраты трудоспособности и группы инвалидности рабочего или служащего вследствие производственных увечий, болезни или несчастного случая проводится специальными врачебно-трудовыми экспертными комиссиями (ВТЭК).

В деятельности многих государственных предприятий, учреждений и общественных организаций эксперты благодаря своим специальным познаниям оказывают огромную помощь в принятии правильных решений. Будучи представителями определенной отрасли науки и техники, эксперты способствуют разработке согласованных и строго координированных действий государственных органов и промышленно-хозяйственных предприятий.

В судебно-следственной практике также возникает немало вопросов, для решения которых требуются специальные познания. Согласно ст. 78 УПК РСФСР «экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле».

Судебная экспертиза отличается от экспертиз, проводимых по заданиям иных государственных органов и общественных организаций. Особенности судебной экспертизы определяются рядом положений¹.

¹ В литературе и практике термин «судебная экспертиза» употребляется с различными оттенками, подчеркивающими ту или иную сторону этого общего понятия. Прежде всего экспертиза рассматривается как процессуальное действие, которое называется иногда наряду с другими действиями: допросом свидетелей, обыском, осмотром места происшествия и т. п. Говоря об экспертизе, нередко имеют в виду само исследование, проводимое соответствующим специалистом. Под экспертизой подразумевается иногда заключение эксперта, в котором излагаются исследование и его результаты. Поскольку понятие «заключение эксперта» имеет особое значение как процессуальный источник судебных доказательств, его не следует отождествлять с экспертизой. Судебная экспертиза понимается иногда и как система экспертных учреждений, выполняющих исследования по заданиям судов, органов прокуратуры и милиции, что, конечно, не соответствует самому смыслу понятия экспертизы.

Первая особенность заключается в том, что судебная экспертиза проводится для установления фактов в связи с расследованием и рассмотрением уголовных и гражданских дел. Дознаватели, следователи и суды тоже являются своего рода специалистами. Однако в процессе расследования и рассмотрения уголовных и гражданских дел иногда бывает недостаточно только юридических и политических знаний, житейского опыта и профессионального мастерства. При решении ряда вопросов требуются глубокие познания в науке, технике, искусстве и ремесле. Судебной экспертизой исследуются не правовые, юридические вопросы, а лишь те, которые выходят за пределы профессиональных знаний и практической деятельности следователя и суда. Все правовые вопросы разрешаются непосредственно дознавателем, следователем, судом.

Объектами судебной экспертизы могут быть различные факты, но они всегда связаны с конкретными обстоятельствами уголовного или гражданского дела. Чаще всего объектами экспертизы являются вещественные доказательства (следы на месте преступления, документы, предметы, с помощью которых совершено преступление, и т. д.)

Экспертам также поручается дача заключений на основе фактов, которые устанавливаются другими процессуальными источниками (показаниями свидетелей, потерпевших и т. п.).

Проведение научного экспертного исследования не является самоцелью. Судебная экспертиза всегда проводится для того, чтобы с помощью науки получить новые доказательственные факты, проверяя в необходимых случаях имеющиеся в распоряжении следователя и суда фактические данные. Вот почему главная задача судебной экспертизы состоит в том, чтобы способствовать установлению истины при расследовании и рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Вопросы, которые разрешаются с помощью судебных экспертов, весьма разнообразны и многочисленны. Предметом экспертного разрешения могут служить все вопросы, связанные с расследованием и рассмотрением уголовных и гражданских дел, если для объяснения сущности и значения каких-либо фактов требуются специальные познания.

Вторая особенность судебной экспертизы состоит в том, что порядок и условия ее производства регламентированы уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным законодательством. В отличие от экспертов в какой-либо отрасли промышленности или техники судебные эксперты выполняют исследования в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства, которым регламентированы права и обязанности эксперта, основные условия производства судебных экспертиз, обеспечивающие полноту и объективность исследования. В законе строго определено, кто и при каких условиях может быть судебным экспертом, каким требованиям должно отвечать лицо, которому поручается экспертиза. Закон не разрешает совмещение в одном лице (оргane) функций эксперта и следователя, дознавателя и суда. Уголовное и гражданское процессуальное законодательство в известной мере приравнивает положение эксперта к положению суда. Подобно суду, эксперт при даче заключения подчиняется только закону; он решает вопросы самостоятельно и независимо ни от кого, в том числе от органа, назначившего экспертизу, и от руководителя экспертного учреждения. Эксперт дает заключение в соответствии с положениями науки и результатами исследования конкретных материалов.

Соблюдение процессуальных условий проведения судебной экспертизы является надежной гарантией объективности исследования и достоверности заключения судебных экспертов.

Таким образом, судебная экспертиза — это проводимые сведущими лицами исследования по вопросам, для решения которых требуются специальные познания в целях научного установления доказательственных фактов при расследовании и рассмотрении уголовных и гражданских дел¹.

Чаще всего в судебно-следственной практике проводятся:

¹ См. И. Д. Перлов, Экспертиза по новому уголовно-процессуальному законодательству, «Проблемы судебной экспертизы», № 1, М., 1961, стр. 32; И. Л. Петрухин, Сущность и предмет экспертизы в советском уголовном процессе, автореферат кандидатской диссертации, М., 1961, стр. 7; А. В. Дулов, Вопросы теории судебной экспертизы, Минск, 1959, стр. 4—5 и др.

а) криминалистические экспертизы вещественных доказательств (документов, следов рук, ног, орудий взлома, следов огнестрельного оружия и других объектов) в целях идентификации лиц, животных, предметов и вещей;

б) судебные автотехнические экспертизы для выяснения технического состояния транспорта, обстановки и причин дорожного происшествия;

в) судебнобухгалтерские экспертизы для определения правильности ведения финансово-бухгалтерского учета;

г) судебномедицинские экспертизы—освидетельствование живых лиц для определения характера повреждений, осмотр и вскрытие трупов для установления причин смерти, а также исследования вещественных доказательств (крови, волос, спермы и т. д.) для идентификации по ним человека;

д) судебнопсихиатрические экспертизы, в задачу которых входит определение психического состояния лица в случаях, если у суда, следователя либо органа дознания возникают в этом сомнения.

В судебно-следственной практике проводятся, хотя и реже, чем названные выше, судебные товароведческие, агробиологические, пожарно-технические, строительно-технические и технологические экспертизы, экспертизы по технике безопасности и др. Для производства многих судебных экспертиз созданы специальные экспертные учреждения (институты, лаборатории, бюро и т. п.). Проведение ряда экспертиз нередко поручается соответствующим специалистам, которые состоят в штате различных промышленно-хозяйственных и научно-исследовательских организаций.

§ 2. ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ НАУКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

История развития советской науки криминалистики, многолетний опыт работы экспертных криминалистических учреждений позволяют в настоящее время говорить о криминалистической экспертизе как самостоятельной отрасли судебной экспертизы.

Вопрос о предмете и системе науки криминалистической экспертизы имеет важное практическое значение.

Предметом науки определяется компетенция экспертов. Раскрытие содержания предмета науки и метода исследования позволяет определить, кто может заниматься научной разработкой и производством криминалистических экспертиз, как должна строиться подготовка и переподготовка кадров экспертов-криминалистов.

Содержание предмета науки криминалистической экспертизы подвергалось обсуждению на целом ряде конференций и совещаний, в юридической литературе¹. Однако до сих пор среди криминалистов и процессуалистов нет по этим вопросам единого мнения. Многими теория криминалистической экспертизы рассматривается как составная часть криминалистики, точнее—криминалистической техники. Это не случайно. По общепринятому определению проф. С. П. Митричева, криминалистика есть наука о расследовании и раскрытии преступлений². Поэтому в руководствах и методических пособиях криминалистами рассматриваются наряду с вопросами уголовного и уголовно-процессуального права тактика и техника производства следственных и оперативно-розыскных действий, методика расследования отдельных категорий преступлений, научные основы и методика производства криминалистической экспертизы вещественных доказательств.

В криминалистике, по нашему мнению, имеются две самостоятельные и отличные друг от друга части — следственная тактика и криминалистическая экспертиза. Каждая из них имеет свой предмет и систему. Методику криминалистической экспертизы, по нашему мнению,

---

¹ См. «Материалы совещания криминалистов в 1955 году», «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 2, М., 1956, а также «Вопросы судебной экспертизы и криминалистики», Алма-Ата, 1959. Эти вопросы рассматривались также в работах: С. П. Митричева, Основные теоретические вопросы советской криминалистики, докторская диссертация, М., 1954; А. И. Винберга, О сущности криминалистической техники и криминалистической экспертизы, «Советское государство и право» 1955 г. № 8, и др.

² См. С. П. Митричев, Предмет, метод и система советской криминалистики, М., 1956, стр. 3, 26. Это определение С. П. Митричев подробно излагает в своей докторской диссертации «Основные теоретические вопросы советской криминалистики», М., 1954, а также в учебном пособии ВЮЗИ «Советская криминалистика», М., 1958, гл. I, стр. 5—10. Аналогичная точка зрения проводится в учебнике «Криминалистика», М., 1959.

следует выделить из курса криминалистики, дав этой науке название «теория криминалистической экспертизы»¹. Сущность и процессуальная природа следственной тактики и криминалистической экспертизы различны, подобно тому как различны компетенция и форма деятельности следователя и эксперта.

Заключение эксперта-криминалиста является самостоятельным источником доказательств. Процессуальная природа криминалистической экспертизы одинакова со всеми другими видами судебной экспертизы.

Пытаясь доказать единство тактики следствия и криминалистической экспертизы, ссылаются на то, что криминалистическая экспертиза помогает раскрытию преступлений и борьбе с преступностью². Объективно это указание справедливо, но непоследовательно. Целям борьбы с преступностью служат и другие виды экспертизы. Самостоятельность же предмета, например, судебно-медицинской экспертизы, ни у кого не вызывает сомнения. Не следует забывать, что криминалистическая экспертиза помогает не только раскрытию преступлений, но и способствует установлению истины по многим гражданским делам. Следственная и экспертная техника различаются процессуальными условиями применения. Следственная техника — это вспомогательные средства осмотра, эксперимента и других следственных и оперативно-розыскных действий. Цель ее — обнаружение и сохранение вещественных доказательств, а также фикса-

---

¹ На существование двух различных по существу направлений справедливо было указано П. И. Тарасовым-Родионовым в статье «Советская криминалистика», «Социалистическая законность» 1951 г. № 7. Признавая практическую важность следственной тактики (таких категорий преступлений) как самостоятельной юридической науки и не имея возможности подробно остановиться на этом, хочется указать, что выделение теории криминалистической экспертизы из науки криминалистики не лишает самостоятельности следственной тактики и, наоборот, позволит более четко изложить ее предмет и систему.

² См. А. И. Винберг, О сущности криминалистической техники и криминалистической экспертизы, «Советское государство и право» 1955 г. № 8; «Криминалистика», «Введение в науку», М., 1962. Подобная точка зрения проводится также док. юрид. наук А. Н. Васильевым в работе «Введение в курс советской криминалистики», М., 1962.

ция обстоятельств совершенного преступления (осмотр и фотографирование, составление схем и планов места происшествия, фиксация и изъятие следов и т. п.). Методы научного экспертного исследования вещественных доказательств требуют использования сложных технических приборов — микроскопов, электронных, рентгеновских, спектральных и других аппаратов. Использование экспертной техники невозможно без специальных научных познаний в области физики и техники. Естественно, трудно допустить, чтобы все следователи и судьи знали эти методы и приборы настолько хорошо, чтобы уметь пользоваться ими для научного исследования вещественных доказательств. Техника совершенствуется и развивается крайне быстрыми темпами, увеличивается сложность владения ею, и поэтому пользование техникой предполагает специальные познания. Практически вполне возможно провести границы между специальными познаниями в области естественно-технических наук и юридическими познаниями.

Определение криминалистики как науки о расследовании преступлений указывает на то, что это юридическая наука. Ее правовой основой являются нормы уголовного процесса. Предварительное следствие — это стадия уголовного процесса. Можно ли сказать, что криминалистическая экспертиза тоже является правовой, юридической наукой? Утверждать это — значит признавать существование экспертизы права. Советский уголовный и гражданский процесс не знают такой экспертизы. Криминалистическая экспертиза вещественных доказательств — это научно-техническая отрасль знаний. По своему содержанию она, как и судебно-медицинская и другие виды экспертизы, является естественно-технической наукой, ибо ее содержание составляют научные методы и технические приемы фиксации и экспертного исследования вещественных доказательств¹.

---

¹ В процессуальной литературе содержатся более точные определения правовой природы криминалистики. Проф. Н. Н. Полянский в работе «Вопросы теории советского уголовного процесса» (1956 г.) указывал, что криминалистическое экспертное исследование вещественных доказательств в отличие от следственной тактики «представляет собой самостоятельную отрасль знаний, не укладывающуюся в рамки уголовного процесса», подобно судебной медицине и судебной психиатрии (стр. 233—234). Эти положения развиваются

Из этого вовсе не вытекает, что в криминалистической экспертизе нет правовых положений. Применение различных физических, химико-биологических и иных методов в процессе проведения экспертизы, которые сами по себе не являются правовыми, протекает в рамках уголовного и гражданского процесса с учетом специфики судебного исследования вещественных доказательств. Цели и задачи криминалистической экспертизы определяются интересами правосудия. Эксперт-криминалист наделен правами и имеет обязанности, указанные в уголовно-процессуальном и гражданско-процессуальном законе. Порядок проведения экспертизы регулируется процессуальным правом для обеспечения объективности и достоверности даваемых экспертами заключений. Нигилистическое отношение к правовым положениям уголовного или гражданского процесса в области криминалистической экспертизы недопустимо. Поэтому теорию криминалистической экспертизы следует рассматривать как смежную науку. Ее содержание составляют технические и правовые положения¹.

Исходной основой криминалистической экспертизы являются естественно-технические науки. Криминалисты синтетически используют все возможности и достижения естественных наук и техники и на этой базе разрабатывают и используют в практической деятельности научные методы исследования вещественных доказательств. Этими вопросами в отличие от следственной тактики должны заниматься не столько юристы, как это делается ныне, сколько физики, химики, биологи, инженеры. Аналогичным образом должен решаться вопрос и в практическом отношении: в качестве экспертов-криминалистов следует больше привлекать специалистов, имеющих подготовку в области естественных наук².

также проф. М. А. Строговичем в «Курсе советского уголовного процесса», М., 1958, стр. 55—56.

¹ Подобно тому, как в естественных науках существуют в качестве самостоятельных смежные отрасли знаний — физическая химия, астрофизика, агрохимия и т. д.

² До последнего времени считалось, что экспертами-криминалистами могут быть только юристы. Такая позиция представляется странной. Известно, что выпускники юридических вузов, изучая наряду с правовыми дисциплинами судебную медицину, судебную психиатрию или основы бухгалтерского учета, не становятся по окончании вуза специалистами в области судебной медицины, психиатрии и т. п. Никто из них не берется проводить судебно-медицинские или

Методика криминалистической экспертизы зависит, с одной стороны, от природы самих вещественных доказательств и, с другой — от целей и задач, которые ставятся перед экспертами судами и прокурорско-следственными органами. Обычно задачи криминалистической экспертизы сводятся к установлению каких-либо свойств и идентификации предметов, вещей и лиц и реже ограничиваются определением какого-либо свойства, фактической стороны (например, установление факта подчистки, травления документа, восстановление невидимого или слабо видимого текста, определение возможности выстрела из оружия при определенных условиях и т. д.). При выполнении заданий судебно-следственных органов эксперту приходится изучать и учитывать самые разнообразные свойства и признаки вещественных доказательств. В отличие от исследователя-экспериментатора эксперт-криминалист не имеет права остановить исследование до тех пор, пока им не будет выполнено задание — установлено тождество определенных предметов, вещей, лиц и т. д. Интересующие следствие и суд вопросы, как правило, могут быть решены только путем проведения комплексного исследования. Так, эксперт-криминалист иногда не может дать заключение об исполнителе какого-либо текста из-за нечеткости, частичного уничтожения текста путем травления либо просто из-за давности и ветхости документа. Эксперт должен прежде всего восстановить текст, добиться четкого выявления признаков почерка, на основе которых возможно установить личность писавшего. Восстановить невидимый либо слабовидимый текст в документе не всегда удается путем одного фотографирования со светофильтрами. Для этого нередко необходимо фотографирование в инфракрасных или ультрафиолетовых лучах с последующим усилением контрастности с помощью метода контратипирования либо инфракрасной люминесценции и т. п.

Методику криминалистической экспертизы составляют различные научно-технические методы, приемы и средства. Своими корнями она глубоко уходит в естественно-технические науки — физику, механику, химию и биологию. Без привлечения и использования методов и

судебнопсихиатрические экспертизы. Однако почему-то полагают, что производством криминалистической экспертизы они могут заниматься «по праву».

данных этих наук криминалистическая экспертиза не могла бы существовать. В настоящее время в экспертной практике криминалистических учреждений применяются сложные физические и химические методы исследования: фотографирование в различных участках спектра, исследование в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах, фотометрирование, рентгенография, спектральный анализ, электронная техника, электрография и хроматография; при производстве различных видов экспертиз используются микроскопы различных назначений—бинокулярные МБС-2, сравнительные МС-51, МИС-11, измерительные, поляризационные МП-5, МП-2, металлографические МИМ-6 и многие другие. Проводится экспериментальная работа по применению электронной микроскопии и радиоактивных изотопов. В судебном почерковедении используются данные физиологии, анатомии и психологии; в дактилоскопической экспертизе— сведения по анатомии и дерматологии и др. Все это обогащает теорию и расширяет практические возможности решения самых сложных вопросов.

Теория криминалистической экспертизы представляет собой синтез данных и методов естественно-технических наук, используемых при исследовании вещественных доказательств. Но это обстоятельство не лишает ее самостоятельности. Она не становится от этого конгломеративной наукой. С учетом задач судебного исследования вещественных доказательств эксперты-криминалисты пользуются системой методов, специально разработанных для указанных целей. Эти методы и приборы используются не в прямом, а в преобразованном виде, в определенной последовательности, в соответствии со спецификой и природой судебного исследования вещественных доказательств¹. Научные основы и методика идентификации личности, предметов и вещей по их следам-отображениям разрабатываются только в науке криминалистической экспертизы².

¹ Этот вопрос рассмотрен в литературе (см. А. И. Винберг, Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе, М., 1956, стр. 12—16; С. П. Митричев, Задачи науки криминалистики в деле укрепления социалистической законности, «Советское государство и право» 1958 г. № 12, и др.)

² Поэтому отдельные методы, имеющие целью изучение, например, физических либо химических свойств вещественных доказательств, нельзя выделить из науки криминалистики в особые отрасли

Какой круг объектов — вещественных доказательств относится к предмету криминалистической экспертизы?

1. Документы — для установления личности по рукописному тексту (по почерку), для отождествления пишущих машин по машинописному тексту, печатей и штампов — по оттискам, а также для установления тождества бумаги, красителей и других материалов документа и пишущих средств. Разрешение этих вопросов входит в предмет судебнопочерковедческой и судебнотехнической экспертизы документов.

2. Следы — для установления лиц или предметов, составивших различного рода внешние отображения (следы рук, ног и зубов человека, обуви, транспортных средств и ног животных, орудия взлома). Сюда же можно отнести следы на пулях и гильзах, позволяющие идентифицировать оружие, из которого производится выстрел. Решение указанных вопросов относится к предмету судебноотрасологической и судебнобаллистической экспертизы.

3. Фотоснимки — для установления личности по чертам внешности, изображенным на фотоснимках, а также для идентификации фотографических аппаратов и негативов, с помощью которых были получены определенные снимки.

В настоящее время эксперты-криминалисты занимаются также исследованием многих, так называемых мелких вещественных доказательств, в отношении которых ставятся задачи установления тождества (частицы краски, сургуча, бумаги, стекла, веревок, ткани, предметов из металла, пластмассы и дерева, пыли, почвы и других объектов органического и минерального происхождения). Исследование этих объектов завершается нередко уста-

знания — «судебную химию», «судебную физику», «судебную биологию». Эти методы составляют систему научно-технических средств, необходимых для успешного решения связанных между собой вопросов. Их связь обусловлена материальной природой вещественных доказательств и единством цели исследования — идентификации объектов. Это обстоятельство, однако, не исключает, а, наоборот, предполагает существование пограничных, смежных вопросов в криминалистической и других видах судебной экспертизы, например, в области судебного почерковедения, дактилоскопии, идентификации личности по чертам внешности, с одной стороны, и медицинских наук — с другой (см. Ю. М. Кубицкий, Пограничные вопросы судебной медицины и криминалистической экспертизы, «Вопросы судебной экспертизы и криминалистики», Алма-Ата, 1959).

новлением целого по частям либо определением родовой, видовой принадлежности¹.

При исследовании документов, следов, фотоснимков и иных предметов криминалисты успешно решают производные от идентификации вопросы, связанные с установлением каких-либо фактов, а именно:

1) определяют время (одновременность и последовательность выполнения определенных частей документа, давность выстрела, время совершения взлома и т. д.);

2) устанавливают способы подделки документов (подчистки, травления, дописки), совершения взлома (например, замков с помощью отмычек, подобранных ключей и т. д.);

3) устанавливают расстояние (с которого, например, произведен выстрел) и направление движения (например, транспорта);

4) восстанавливают первоначальное состояние и вид (подчищенные, вытравленные, стершиеся, невидимые или слабовидимые записи в документах, спленные номера на металлических и деревянных предметах — оружии, транспортных средствах и т. п.).

Решение этих вопросов нередко предшествует идентификации объектов; иногда оно составляет самостоятельную задачу экспертизы².

¹ По нашему мнению, исследование названной выше группы вещественных доказательств (кроме документов, следов и фотоснимков) составляет обширную область смежных вопросов криминалистической и других видов судебных экспертиз (см. § 6 гл. VI). Исключением являются объекты, исследование которых традиционно относится к компетенции судебно-медицинских экспертов (например, пятна крови, волосы человека, части организма и т. п.), несмотря на то, что их исследование имеет целью идентификацию человека. Однако и здесь могут возникать смежные с криминалистической экспертизой вопросы, которые разрешаются обычно судебными медиками, криминалистами, автотехниками и иными специалистами. Так, изучение пятен (следов) крови на месте происшествия помогает определить направление движения потерпевшего, его положение, высоту падения капель крови и т. д. В подобных случаях желательно поручать экспертизу не только криминалисту, но и судебному медику. По этому вопросу интересные рекомендации содержатся, в частности, в работе Ю. Г. Корухова «Криминалистическое значение следов крови на одежде», кандидатская диссертация, М., 1959, и др.

² Исследование в целях решения указанной группы вопросов требует подчас применения сложных физико-химических методов и расчетов, но иногда они могут быть разрешены самим следователем в процессе осмотра обстановки места происшествия или вещественных доказательств. Однако это обстоятельство не может служить

В содержание науки криминалистической экспертизы включаются не только научные методы экспертного исследования, но и научно-технические приемы обнаружения и фиксации вещественных доказательств. Объем и качество материалов, представляемых на экспертизу, определяются условиями экспертного исследования. Другой вопрос: кто—следователь, судья или эксперт—должен заниматься подготовкой материалов для экспертизы. Закон возлагает эти обязанности в основном на судей и следователей. Для обнаружения, фиксации и оформления материалов, направляемых на экспертизу, следователь может пригласить соответствующих специалистов. Приемы обнаружения и изъятия вещественных доказательств, правила подготовки и оформления материалов на экспертизу целесообразно поэтому освещать одновременно с методикой проведения криминалистической экспертизы.

Таким образом, содержание предмета науки криминалистической экспертизы составляют естественно-технические методы обнаружения, фиксации и исследования вещественных доказательств. Теория советской криминалистической экспертизы может быть поэтому определена как наука, занимающаяся разработкой методов обнаружения, фиксации и экспертного исследования вещественных доказательств в целях установления существенных свойств и идентификации лиц, животных, предметов и вещей в связи с расследованием и рассмотрением уголовных и гражданских дел.

Изучение содержания предмета, как и любого явления, осуществляется по определенному методу¹. Естественно, что общей методологической основой криминалистической экспертизы является диалектико-материалистическая теория познания, освещающая советским криминалистам верный путь и направление в научной и практической деятельности. Она вооружает криминалистов действенными законами и средствами познания, ориентирует на постоянное изучение и обобщение прак-

---

основанием для исключения из компетенции криминалистов всех вопросов, не связанных с установлением тождества, как это ошибочно рекомендует А. Н. Эртевциан в работе «Основные вопросы теории и практики криминалистической экспертизы», автореферат кандидатской диссертации, Л., 1961, стр. 5.

¹ Метод означает способ, образ действия, путь и основное направление в деятельности.

тики. Поэтому можно говорить лишь о частном методе науки криминалистической экспертизы. Дело, конечно, не в названии этого «частного метода», а в правильном раскрытии его содержания с учетом специфики экспертного исследования вещественных доказательств. Метод науки криминалистической экспертизы можно определить путем указания на его основные требования, руководствуясь которыми можно успешно решать вопросы по исследованию и разработке методики производства различных видов криминалистической экспертизы.

Разумеется, метод науки нельзя отождествлять с методикой конкретных экспертиз вещественных доказательств. Метод науки определяет общий путь разработки научных основ, конкретной методики и техники производства различных видов экспертиз. Он дает общую характеристику конкретно-практической деятельности экспертов-криминалистов. Вот почему нельзя согласиться с предложением некоторых криминалистов считать криминалистическую идентификацию общим методом науки криминалистики¹ либо частным методом криминалистической экспертизы, поскольку идентификация объектов экспертизы является обычно конечной целью экспертного исследования.

Метод науки криминалистической экспертизы, по нашему мнению, должен отвечать следующим основным требованиям:

1) широкое использование всех возможностей и достижений естественно-технических наук, данные и методы которых помогают решать задачи по исследованию вещественных доказательств;

2) соответствие рекомендуемых криминалистами научно-технических методов и приемов установленным уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным законодательством порядку и условиям судебного исследования вещественных доказательств².

Нетрудно видеть, что отступление от этих требований либо даже от одного из них не только затрудняет, но и

¹ Проф. С. М. Потапов отводил идентификации место универсального метода познания (см. «Введение в криминалистику», М., 1946, стр. 15 и др.).

² На это справедливо было указано проф. С. П. Митричевым (см. «Основные теоретические вопросы советской криминалистики», автореферат докторской диссертации, М., 1954, стр. 7).

делает безуспешной и бесполезной научную и практическую работу экспертов-криминалистов, а соблюдение их обеспечивает успешное развитие теории и практики криминалистической экспертизы.

§ 3. ВИДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Опыт показывает, что различие в методике исследования определяется в основном материальной природой объектов экспертизы. Например, исследование следов существенным образом отличается от экспертизы документов; в свою очередь методика и техника трасологического исследования зависят, во-первых, от вида объектов, следы которых изучаются, и, во-вторых, от механизма образования следов и т. п. Вот почему классификация основных видов криминалистической экспертизы учитывает прежде всего свойства идентифицируемых объектов, а не методы и приемы исследования. Все объекты криминалистической экспертизы, как указывалось, составляют четыре основные группы: 1) документы, 2) следы, 3) фотоснимки и 4) отдельные предметы и вещества.

Исследование документов в целях определения их подлинности и установления способов подделки считается традиционной отраслью криминалистической экспертизы. Методы криминалистического исследования документов зависят от конкретных задач, которые возникают в судебно-следственной практике в отношении документов—вещественных доказательств.

Методы криминалистического исследования документов подразделяются на две основные группы:

1) графические, имеющие целью изучение графических признаков документа, т. е. рукописей, в целях установления личности писавшего, определение рукописных способов подделки реквизитов документа (подделка подписей путем подражания, преднамеренное искажение почерка и т. д.);

2) технические, имеющие целью исследование материала документа — бумаги, чернил, карандашей, копировальной бумаги, машинописных текстов, оттисков печатей и штампов и др.

При этом экспертизой решаются с помощью различных технических приемов и средств самые разнообразные вопросы: определение вида материалов, их диффе-

ренциация (установление различия) и идентификация, в том числе идентификация пишущих машин по машинописному тексту, печатей и штампов по оттискам, установление времени и способов технической подделки отдельных фрагментов, восстановление первоначального содержания документа (вытравленных, подчищенных, выцветших записей и т. д.).

Между этими основными направлениями в исследовании документов существует определенная связь: например, технические исследования для восстановления рукописных текстов имеют целью провести в последующем графическое исследование, чтобы установить личность писавшего; о дописках и времени совершения подделки иногда нельзя судить только по результатам технических методов без применения графического анализа. Однако эти направления существенно отличаются по характеру изучаемых в документе объектов и методам решения вопросов. Первое составляет сущность судебнопочерковедческой экспертизы¹, второе — судеботехнической экспертизы документов.

С помощью судеботрасологических исследований разрешается в основном вопрос о том, кем или каким предметом оставлены различного рода следы. Наряду с этим по следам устанавливаются направление движения или приложения силы, время и последовательность совершения определенных событий, количество лиц или предметов и т. д.

К предмету трасологической экспертизы относятся не всякие следы, а лишь те, которые отображают внешнее строение. В криминалистике в понятие следа иногда включаются все материальные признаки, связанные с каким-либо событием (преступлением). К следам ошибочно относят различного рода пятна, остатки сыпучих веществ, частицы пыли, почвы, красителей и многих других веществ органического и минерального происхожде-

¹ В криминалистической литературе и судебно-следственной практике этот вид исследования называют иногда судебнографической экспертизой. Термин «графика» — очень широкое по смыслу слово и включает самые различные понятия (письмо, художественное изображение и т. д.). Поскольку эксперты, изучая рукописи, преследуют цель установить личность по отобразившемуся в рукописи почерку, а не по «письму» вообще, такое исследование точнее называть почерковедческим. Практически оба эти понятия нередко являются синонимами.

ния, не имеющие подчас устойчивой внешней определенности (строения) и, следовательно, не обладающие способностью при взаимодействии с другими предметами отображать внешнее строение. В экспертной практике стало общепринятым определение следа как отображения внешнего строения объекта¹.

Обычно на экспертизу представляются следы пальцев и ладоней рук, ног и обуви, зубов человека, орудий взлома замков, пломб и иных преград, а также следы транспортных средств (автомобилей, велосипедов, копыт животных, используемых в качестве средств транспорта, и др.).

Методами трасологии решаются иногда задачи установления целого по части путем совмещения внешних линий излома, расщепления и т. п. При этом круг объектов теоретически и практически не ограничен. Это не только документы, орудия взлома, оружие, внешние признаки которых криминалистами изучены и в значительной мере научно объяснены. Исследованию подвергаются многие объекты, идентификационные свойства которых подчас изучены недостаточно полно. Возможность же сравнения этих объектов по внешним линиям разделения встречается редко. Но это не снимает задачи их идентификации, так как для судебно-следственных органов важно во всех случаях установить индивидуально-конкретное тождество. Поэтому криминалисты вынуждены изучать физические и химико-биологические свойства сравниваемых объектов, используя помимо известных в криминалистической науке новые, более совершенные методы. Для их исследования разработана целая система научных методов, представляющих специфическую область знаний.

Несмотря на предпринятые большие усилия, индивидуальная идентификация ряда объектов пока еще невозможна. Эксперты устанавливают лишь принадлежность к одному роду, виду, группе, классу, сорту и т. д., сужая нередко круг объектов до минимума, весьма небольшого числа, не исключая фактического, объективно возможного тождества, о чем окончательные выводы делаются са-

¹ Такое определение было предложено доц. Б. И. Шевченко (см. «Научные основы современной трасологии», М., 1947, стр. 5—6). Оно было положено в основу научной систематизации и методики исследования следов.

ними судами и следователями на основе всех собранных по делу доказательств.

Разумеется, методика исследования таких объектов зависит от их природы — сущности физико-химических свойств. При этом не исключается возможность использования научно-технических приемов по аналогии с исследованием других криминалистических объектов, которые традиционно включаются в предмет экспертизы. Здесь также привлекаются сведения из других отраслей судебной экспертизы — товароведческой, агробиологической, пожарно-технической, автотехнической и т. д.

Учитывая специфику исследования ряда вещественных доказательств, целесообразно исключить из предмета трасологической экспертизы многие объекты, в отношении которых иногда проводится идентификация по внешним линиям деления (установление целого по частям), и исследование их передать в ведение других специалистов¹. Исследование же других объектов останется по-прежнему в пределах компетенции экспертов-криминалистов и составит смежную отрасль знаний криминалистической и других видов судебной экспертизы.

Вот почему методику исследования стекла, красок, тканей и частиц одежды, нефтепродуктов, некоторых изделий из пластмассы и металла (например, пуговиц, колец и иных украшений из драгоценных металлов и т. п.), почвы, пыли, частиц строительных материалов, ядовитых веществ и т. п., возможно, лучше рассматривать в особом разделе — «Смежные вопросы криминалистической и других видов судебной экспертизы». При этом методика исследования таких объектов должна рассматриваться в единстве независимо от того, решаются задачи индивидуальной или родовой идентификации либо речь идет о восстановлении первоначального вида и т. д. Тем более, что необходимость исследования этих объектов возникает в связи с производством различных криминалистических (трасологических, баллистических и т. п.) и ряда других судебных экспертиз.

---

¹ Возможно, в трасологии целесообразно сохранить лишь установление целого по части тех объектов, следы которых обычно представляются на экспертизу, т. е. определение принадлежности частей орудий взлома, холодного и огнестрельного оружия, отдельных видов транспортных средств и некоторых других объектов.

В предмет криминалистической экспертизы включается исследование следов на стреляных пулях и гильзах в целях идентификации оружия, из которого был произведен выстрел. Экспертами-криминалистами изучаются также следы огнестрельного оружия на различных предметах (повреждения от заряда, следы окапчивания и внедрения порошинок и т. п.), исследование которых позволяет иногда решить вопрос о дистанции и направлении выстрела, положении стрелявшего и т. п. Все это составляет самостоятельную отрасль криминалистики — судебную баллистику.

В судебно-следственной практике довольно часто проводится идентификация личности по признакам «словесного портрета» (или чертам внешности). Такая идентификация может проводиться путем опознания свидетелями, а иногда с помощью криминалистической экспертизы. Экспертная идентификация осуществляется на основе изучения признаков черт внешности человека, изображенных на фотоснимках. Идентификация личности по чертам внешности на фотоснимках — это самостоятельный вид криминалистической экспертизы. Однако фотоснимки представляются не только для отождествления личности. По снимкам иногда можно определить аппарат, с помощью которого был получен негатив, либо установить, не были ли напечатаны снимки с одного негатива, каким способом были изготовлены снимки (фотомонтаж, негативная или позитивная ретушь, способ глянцеваания). Изучение снимков иногда дает возможность провести идентификацию предметов, изображенных на различных фотографиях. При этом используются методы трасологического либо технического исследования документов, учитываются особенности фотографического процесса. Поэтому разрешение указанных вопросов путем изучения фотоснимков может быть отнесено к смежному виду криминалистической экспертизы.

Таким образом, основными видами криминалистической экспертизы являются:

1) судебнопочерковедческие — в целях установления личности писавшего по почерку (тексту, подписям, цифровым записям);

2) судбнотехнические экспертизы документов — для установления различного рода подделок, восстановления первоначального содержания документов (вытравлен-

ных, подчищенных, выцветших записей), а также идентификации печатей, штампов, пишущих машин и т. п.;

3) судебноотрасологические — для идентификации личности, животных, предметов и вещей по их следам-отображениям;

4) судебнобаллистические — для идентификации оружия по стреляным пулям и гильзам, определения признаков выстрела;

5) судебные экспертизы в целях идентификации личности по чертам внешности, изображенным на фотографических снимках¹.

Наряду с этим в криминалистической экспертизе имеются смежные виды, куда относятся исследования значительной группы объектов, в отношении которых устанавливается целое по частям либо родовое, видовое, групповое тождество путем применения сложных физико-химических методов исследования². Научная разработка методики экспертизы и более широкое применение данных естественно-технических наук позволят в будущем определять в ряде случаев индивидуально-конкретное тождество бумаги, чернил, тканей, красок, стекол, изделий из металла, пластмассы и синтетических материалов, древесины и других объектов органического и минерального происхождения.

Как видно, в перечень основных видов криминалистической экспертизы не включаются так называемые экспертизы холодного оружия. По нашему мнению, нет не-

¹ Эти виды экспертиз в настоящее время имеют исторически сложившееся общее наименование «криминалистическая экспертиза»: первоначально наука о методах расследования уголовных дел, включавшая и методы исследования ряда вещественных доказательств (кроме объектов, относящихся к предмету судебной медицины и др.), была названа «криминалистикой». Ввиду распространенности этого названия среди судебных и прокурорско-следственных работников его как общее понятие можно сохранить и в дальнейшем. Однако отдельные виды экспертиз точнее называть «судебнопочерковедческими» и т. д., поскольку термин «криминалистическая» содержит уголовноправовой смысл. Слово «судебный» лучше: оно указывает на то, что эти экспертизы проводятся, во-первых, по заданиям судебно-следственных органов, и, во-вторых, не только по уголовным, но и по гражданским делам. Криминалистическую экспертизу поэтому неправильно было бы называть «научно-технической» экспертизой.

² Такие исследования проводятся экспертами-криминалистами, специализирующимися в области физических и химико-биологических методов исследования, с участием в необходимых случаях экспертов — товароведов, агробиологов и др.

обходимости назначать экспертизы для определения родовой принадлежности различных ножей к холодному оружию (если они изготовлены фабричным способом); лаборатории судебной экспертизы вправе не проводить таких экспертиз и не давать об этом заключений, кроме тех случаев, когда по обстоятельствам дела (в случаях исследования ножей кустарного изготовления) требуется установить вид холодного оружия (финский или охотничий нож, кинжал и т. п.). Для определения принадлежности ножа к холодному оружию не требуется по существу специальных познаний¹. Такие вопросы могут быть разрешены самими следователями и судами.

Названные выше основные виды криминалистической экспертизы тесно связаны между собой и имеют общую основу. Их единство обусловлено, во-первых, одними и теми же процессуальными условиями производства экспертизы, во-вторых, общими положениями теории идентификации и методики сравнительного исследования. В результате при производстве различных криминалистических экспертиз подчас используются одинаковые научно-технические методы и приемы: измерительная и микроскопическая техника, исследование в невидимых ультрафиолетовых, инфракрасных и рентгеновских лучах и т. п. Все это позволяет говорить о единой системе и тесной связи основных видов криминалистической экспертизы.

---

¹ При проведении экспертиз холодного оружия эксперты руководствуются в основном следующими критериями: 1) возможностью или невозможностью нанести ножом серьезное телесное повреждение; 2) сходством конкретных образцов оружия с образцами военного холодного оружия; 3) обстоятельствами дела, касающимися цели, мотивов и условий изготовления и ношения холодного оружия. Руководствуясь этими положениями, суды, следователи могут решить вопрос о принадлежности к холодному оружию ножей кустарного изготовления, не говоря уже об очевидности принадлежности оружия фабричного изготовления (военное оружие—штыки, кортики, шашки, тесаки, финские ножи и т. п.).

ГЛАВА II

ЭКСПЕРТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ИХ ФУНКЦИИ

В настоящее время в СССР создана широкая сеть государственных экспертных учреждений, которые производят экспертизы по заданиям судов, органов предварительного следствия и дознания.

В системе Министерства юстиции РСФСР действует 27 научно-исследовательских лабораторий судебной экспертизы (НИЛСЭ)¹. Первоначально лаборатории создавались для производства криминалистических экспертиз. Начиная с 1959—1960 гг. ими стали проводиться судебные автотехнические и иные экспертизы (товароведческие, агробиологические, пожарно-технические, экспертизы по

¹ Первой была создана Центральная криминалистическая лаборатория при Всесоюзном институте юридических наук в 1938 году. В 1948 году — научно-исследовательская криминалистическая лаборатория в Ленинграде. В 1950 году были организованы криминалистические лаборатории в Саратове, Казани, Ростове, Свердловске, Новосибирске, Хабаровске на базе учебных кабинетов криминалистики юридических институтов (в послевоенный период кабинеты занимались производством экспертиз). В течение 1955—1961 гг. создается ряд новых лабораторий: в 1956 — в Москве, Иркутске, в 1957 — в Воронеже и Уфе, в 1958 — в Горьком, Барнауле, Челябинске, Перми, Махач-Кале, в 1959 — в Куйбышеве, Грозном, Волгограде, Кемерово, Тюмени, Красноярске, Улан-Удэ, в 1961 — в Краснодаре, Владивостоке, Вологде. Некоторые лаборатории имеют отделения (филиалы) в ряде городов; Ленинградская НИЛСЭ — в Мурманске, Московская — в Брянске и Рязани, Саратовская — в Ульяновске, Воронежская — в Липецке и Орле, Новосибирская — в Омске и Томске, Хабаровская — в Магадане. В указанных отделениях размещены группы по 3—4 специалиста для выполнения срочных экспертиз и оказания научно-технической помощи.

технике безопасности). Поэтому в 1959 году они были переименованы в научно-исследовательские лаборатории судебной экспертизы¹. Научно-методическим центром лабораторий судебной экспертизы в РСФСР выступает Центральный научно-исследовательский институт судебных экспертиз, организованный Министерством юстиции РСФСР с 1 октября 1962 г.

В 1951 году, одновременно с лабораториями Российской Федерации, были созданы научно-исследовательские криминалистические лаборатории в г. Алма-Ата, Ташкенте, Тбилиси, Минске, Риге; Одесский институт судебной экспертизы был преобразован в лабораторию. В последние годы были созданы научно-исследовательские криминалистические лаборатории также в Ереване, Баку, Вильнюсе, Душанбе, Фрунзе. На базе научно-исследовательских криминалистических лабораторий в ряде союзных республик организованы научно-исследовательские институты судебной экспертизы: Алма-Атинский (1957 г.), Ташкентский (1958 г.), Минский (1959 г.), Бакинский и Вильнюсский (1961 г.). В системе Министерства юстиции Украинской ССР существует с 1925 года Киевский и Харьковский научно-исследовательские институты судебной экспертизы, являющиеся старейшими экспертными учреждениями в СССР, в которых работают опытные и высококвалифицированные специалисты. Таким образом, в СССР наряду с Центральным институтом МЮ РСФСР действуют крупные научно-исследовательские институты судебной экспертизы и лаборатории. В связи с упразднением министерств юстиции (кроме Украинской ССР и РСФСР) лаборатории и институты переданы в подчинение Юридических комиссий при Совете Министров республик (в Литовской, Латвийской, Белорусской, Грузинской, Казахской, Узбекской союзных республик) либо университетов (в Таджикской, Армянской союзных республиках). Фрунзенская криминалистическая лаборатория находится в подчинении Министерства здравоохранения Киргизской ССР (вместе с бюро судебно-медицинской экспертизы).

¹ С 1 октября 1962 г. Министерство финансов РСФСР передало Министерству юстиции РСФСР филиалы бухгалтерской экспертизы, которые действуют ныне при лабораториях судебной экспертизы.

§ 1. ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РСФСР

Действующими инструкциями и положениями Министерства юстиции РСФСР определены следующие основные функции лабораторий судебной экспертизы:

1) производство криминалистических, автотехнических, бухгалтерских и других судебных экспертиз по уголовным или гражданским делам, находящимся в производстве органов дознания, предварительного следствия и суда;

2) выполнение научно-исследовательской и экспериментальной работы в целях разработки теоретических основ и более совершенных методов экспертного исследования;

3) рекомендации по организационным и научно-техническим мероприятиям в связи с предупреждением преступлений и правонарушений;

4) оказание научно-технической помощи органам дознания, предварительного следствия и суду в проведении следственных и судебных действий (осмотров, экспериментов и т. п.);

5) проведение методической работы с сотрудниками милиции, прокуратуры и судов, преследуя цель ознакомить их с возможностями судебной экспертизы, техническими приемами обнаружения, фиксации, изъятия и оформления вещественных доказательств и сравнительных материалов, направляемых на экспертизу.

1. Производство экспертиз. В первые годы деятельности научно-исследовательские лаборатории судебной экспертизы проводили криминалистические экспертизы вещественных доказательств только по поручениям судов и органов прокуратуры. В последующем они стали принимать материалы и от органов милиции, Комитета государственной безопасности, которые обращаются в лаборатории с поручениями провести повторные экспертизы, поскольку первичные исследования проводятся ими в ведомственных научно-технических учреждениях. Эти органы нередко присылают материалы для производства первичных экспертиз, минуя ведомственные учреждения, по мотивам отсутствия нужных специалистов, сомнений в возможности полного и объективного исследования и др.

РСФСР
Мини-
основ-
ниче-
о уго-
произ-
ствия
спери-
еских
иссле-
о-тех-
и пре-
ам до-
дений
спери-
никами
ознако-
техниче-
ия и
нтель-
тельно-
ой экс-
изы ве-
судов и
прини-
осудар-
рактории
скольку
мствен-
и неред-
вичных
мотивам
возмо-
но

Лаборатории принимают материалы для проведения экспертиз от органов прокуратуры, милиции и суда в соответствии с зонами, которые устанавливаются Министерством юстиции РСФСР (поскольку лаборатории имеются еще не в каждой области, крае, АССР). Повторные экспертизы обычно поручаются Центральному институту. Однако, по усмотрению суда или следователя, они могут поручаться любой лаборатории (либо институту), в том числе и той, в которой производилась первичная экспертиза.

В последнее время в научно-исследовательские лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции РСФСР обращаются многие советские органы (райисполкомы, арбитраж, райвоенкоматы и др.), а также общественные организации, товарищеские суды, дружины с просьбой исследовать документы, чтобы установить следы подделки, выявить слабовидимые и невидимые записи и для решения других вопросов.

Было бы неверно государственные и общественные организации лишать возможности пользоваться помощью экспертных учреждений. Министерство юстиции РСФСР своим письмом № П-24 от 8 августа 1959 г. разрешило криминалистическим лабораториям проводить исследования по заданиям несудебных органов, поскольку такие исследования помогут рассмотреть и решить ряд важных вопросов, связанных с деятельностью государственных и общественных организаций и защитой прав советских граждан. В этих случаях лаборатории проводят не судебные экспертизы, а так называемые государственные экспертизы. Результаты исследования оформляются в заключении, которое подписывается научным сотрудником, проводившим исследование¹. Заключение экспертов направляются органу, по заданию которого проводилось исследование; заинтересованные лица могут получить копию заключения не в лаборатории, а в соответствующем учреждении. Подобные исследования производятся в основном бесплатно.

Кроме криминалистических экспертиз лаборатории, начиная со второй половины 1959 года, стали производить судебные автотехнические экспертизы по делам об авто-

¹ Эксперты не предупреждаются об уголовной ответственности по ст. ст. 181 и 182 УК РСФСР и отвечают за достоверность своих заключений как должностные лица.

дорожных происшествиях. Эксперты-автотехники разрешают многочисленные вопросы, которые ставят перед ними суд, органы прокуратуры и милиции¹.

В 1960 году ряд научно-исследовательских лабораторий судебной экспертизы в порядке эксперимента организовал проведение новых судебных экспертиз. В частности, в Ленинградской, Московской, Воронежской, Свердловской и Новосибирской лабораториях проводятся судебные товароведческие экспертизы, в Ленинградской, Горьковской и Ростовской — судебные пожарно-технические экспертизы, в Пермской — экспертизы по технике безопасности, в Воронежской — судебные агробиологические экспертизы. Для производства их приглашены специалисты (товароведы, агрономы, инженеры и техники).

Расширение экспертных функций лабораторий судебной экспертизы, успешное решение ими самых разнообразных вопросов, возникающих в деятельности судебно-следственных органов, ведет к тому, что количество проводимых в НИЛСЭ экспертиз ежегодно растет. Например, ими было проведено в 1959 году 7649 экспертиз (исследовано 154 488 объектов), в 1960 году — 15 370 экспертиз (226 877 объектов), в 1961 году — 19 893 экспертизы (390 124 объекта).

В настоящее время научно-исследовательские лаборатории судебной экспертизы имеются не во всех областях, краях и АССР. Действующие же лаборатории не могут проводить все виды экспертиз, в особенности товароведческие, агробиологические, пожарно-технические и др. Иногда говорят, что для этого в лабораториях нет необходимой штатной численности экспертов. Между тем каждая лаборатория практически может организовать производство всех видов судебных экспертиз, не ожидая расширения штата. В этих целях рекомендуется с согласия следователя приглашать внештатных экспертов, т. е. специалистов, постоянно работающих в различных научных, экспериментальных или промышленных учреждениях. Производство экспертиз внештатными экспертами

¹ См. Инструкцию о производстве судебных автотехнических экспертиз в научно-исследовательских лабораториях судебной экспертизы Министерства юстиции РСФСР от 22 апреля 1960 г.; Б. Л. Зотов. Предмет судебной автотехнической экспертизы, «Вопросы судебной экспертизы», М., 1960.

целесообразно сосредоточить в лабораториях, поскольку они располагают хорошей технической базой (оборудованием, аппаратурой) и главное большим опытом экспертной работы. Благодаря этому становится возможным государственный контроль за качеством исследования и сроками проведения экспертиз.

В лабораториях следует иметь списки всех внештатных судебных экспертов, которые приглашаются для проведения экспертиз непосредственно следователями, судами, органами дознания. Такие списки внештатных экспертов целесообразно согласовать с областными (краевыми) органами прокуратуры, судами и УООП. Несомненно, все это значительно облегчит следователям и судам выбор экспертов в случае необходимости производства самых различных экспертиз. В лабораториях должен обобщаться опыт производства новых видов судебных экспертиз, для того чтобы улучшить их организацию.

В качестве экспертов лаборатории могут приглашать также специалистов, находящихся на пенсии или в отставке. Эти специалисты могут работать на общественных началах, без вознаграждения.

Общественных экспертов можно включать в состав экспертных комиссий при производстве сложных или повторных экспертиз. Они могут помочь в обобщении экспертной и судебноследственной практики, разработке профилактических мероприятий. Привлечение общественности к деятельности лабораторий — это неисчерпаемый резерв дальнейшего улучшения их работы и повышения научного уровня экспертиз.

2. Выполнение научно-исследовательской и экспериментальной работы. Научные сотрудники — эксперты и инженеры должны постоянно изучать и обобщать судебноследственную и экспертную практику. Такие обобщения позволяют заметить недостатки в организации и производстве экспертиз, выявить факты неправильной оценки заключений экспертизы, установить наиболее типичные и существенные упущения в оформлении материалов, направляемых на экспертизу. На основе обобщений материалов экспертной и судебноследственной практики лаборатории могут сформулировать рекомендации судебноследственным органам по вопросам судебной экспертизы, разработать организационно-методические предло-

жения по улучшению порядка и методики ее производства.

Обобщение практики предполагает не только изучение заключений экспертиз, но и материалов уголовных и гражданских дел, по которым проводились судебные экспертизы, а также прекращенных уголовных дел (в особенности по делам о нераскрытых преступлениях). При обобщении практики, естественно, учитываются критические замечания и пожелания судебноследственных работников, мнение которых помогает вскрывать недостатки в организации производства экспертиз и намечать пути дальнейшего совершенствования методики исследования.

Разработка эффективной методики исследования вещественных доказательств всегда была и остается главной задачей лабораторий судебной экспертизы. Научно-исследовательская и экспериментальная работа в лабораториях проводится на основе широкого использования всех современных достижений естественных и технических наук.

Изучение и обобщение практики производства криминалистических и других экспертиз показывают, что в их проведении встречаются серьезные трудности и недостатки. Это объясняется в ряде случаев теоретической неразработанностью некоторых научных проблем и методик экспертизы. Методика криминалистической экспертизы отстает от возросших возможностей и достижений естественно-технических наук; неполностью используются еще методы спектрографии и молекулярной спектроскопии, ультрафиолетовой люминесценции, хроматографии, электронной техники, ультразвука, радиографии, меченых атомов и др. Не изучен в достаточной мере вопрос об устойчивости и индивидуальности признаков оружия, обуви, протекторов автомобилей и других транспортных средств. Не исследованы границы родовой, видовой и индивидуальной идентификации многих объектов криминалистической экспертизы: предметов из стекла, почвы и пыли, тканей, лаков, красок и красителей, используемых при составлении документов, предметов из металла, пластмасс и т. д. Разработка методики идентификации многих объектов невозможна без изучения технологических процессов, организации картотек образцов и использования сложных лабораторных методов исследования.

В области судебной автотехнической экспертизы не дифференцированы технические параметры определения тормозных качеств автомобилей и поэтому эксперты пользуются условными, средними величинами.

Предпринимаемые криминалистами и автотехниками попытки разрешить эти проблемы своими силами, без широкого привлечения специалистов научно-исследовательских учреждений общего профиля, не дают желаемых результатов. Научно-исследовательские лаборатории судебной экспертизы оторваны от научных и экспериментальных институтов, между ними нет тесных контактов в работе. Создалось положение, когда ни одно научное учреждение, кроме лабораторий судебной экспертизы, не ведет исследовательской либо экспериментальной работы в области судебной экспертизы. В этом повинны сами лаборатории, так как они не привлекают к производству сложных экспертиз ученых и специалистов даже в тех случаях, когда эксперты-криминалисты не могут добиться положительных результатов.

В целях быстрее внедрения новейших достижений естественно-технических наук в экспертную практику необходимо установить с институтами Академии наук СССР и другими специализированными научно-исследовательскими экспериментальными институтами и лабораториями творческое сотрудничество, привлекая их к совместной научной работе и производству сложных экспертиз. Это сотрудничество возможно не только на договорных началах, оно может осуществляться на общественных началах, в порядке творческого общественного содружества.

Советские ученые не должны стоять в стороне от общественного движения, в частности от борьбы за ликвидацию преступности в нашей стране. Участие общественности — крупных ученых и специалистов, находящихся на пенсии и в отставке, в исследовательской работе лабораторий поможет криминалистам и другим судебным экспертам создать более совершенные и эффективные методы судебной экспертизы.

Научно-исследовательская работа в лабораториях РСФСР ведется по планам, в известной мере скоординированным с планами работ лабораторий и институтов других союзных республик. Желательна, однако, большая координация научной работы по криминалистике и судеб-

ной экспертизе, которой занимаются кафедры криминалистики юридических вузов и университетов, Всесоюзный институт криминалистики Прокуратуры СССР, Институт милиции Министерства охраны общественного порядка РСФСР и другие криминалистические учреждения. К сожалению, между сотрудниками разных учреждений в настоящее время нет еще должной координации деятельности, предусматривающей совместную разработку сложных, требующих комплексного решения проблем.

В разработке научных основ судебной экспертизы важная роль принадлежит Центральному институту судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР¹, а также старейшим научно-исследовательским институтам судебной экспертизы на Украине — Киевскому и Харьковскому.

Развитию науки, обмену опытом и координации научной работы способствуют также созываемые почти ежегодно научные конференции по вопросам судебной экспертизы². Выступления на конференциях практических судебных работников помогут более плодотворно решить не только организационные, но и теоретические проблемы судебной экспертизы.

¹ На Центральный институт возложена разработка единых принципов и научных методов судебной экспертизы. Впервые в нашей стране в одном учреждении будут проводиться все криминалистические, автотехнические, бухгалтерские, агробиологические, строительно-технические, пожарно-технические, экспертизы по технике безопасности, а также физико-технические и химико-биологические исследования вещественных доказательств.

² На конференциях Киевского и Харьковского, Алма-Атинского НИИСЭ, ЦКЛ 1956—1958 гг. обсуждались важные проблемы методики криминалистической экспертизы. Конференция Ленинградской НИЛСЭ и юридического факультета Ленинградского университета в 1960 году обсудила ряд теоретических и организационных вопросов, связанных с проведением товароведческих, автотехнических и пожарно-технических экспертиз. В июле 1961 года Отдел судебных экспертиз провел конференцию, на которой были подведены итоги 10-летнего развития криминалистики и судебной экспертизы в свете нового уголовно-процессуального законодательства; состоялся широкий обмен опытом научной и практической деятельности. См. сборники: «Криминалистика и судебная экспертиза», Киев, 1957; «Вопросы судебной экспертизы и криминалистики», Алма-Ата, 1959, «Материалы научной конференции, посвященной важным проблемам судебной экспертизы», М., 1958, «Вопросы судебной экспертизы», Л., 1960, «Проблемы судебной экспертизы», № 1—5, М., 1961.

3. Профилактическая работа. Научно-исследовательские лаборатории судебной экспертизы оказывают помощь судебным органам в изучении причин преступности и разработке организационных и научно-технических мероприятий по предупреждению преступлений и правонарушений. Основой для такой профилактической работы НИЛСЭ служит обобщение судебной и экспертной практики.

В лабораториях в свое время была проведена регистрация экспертных материалов в целях выяснения условий, способствующих совершению хищений государственного и общественного имущества с помощью подложных документов¹. Сформулированные по итогам обобщения профилактические предложения стали предметом обсуждения на научной конференции, затем рассматривались в соответствующих государственных органах. Эта работа ведется в настоящее время во всех лабораториях Российской Федерации. Ее целью является разработка предложений по устранению обстоятельств, способствующих хищениям государственной и общественной собственности. Разумеется, при этом основное внимание обращается на технико-криминалистические мероприятия по предупреждению подделок документов, рассматриваются предложения по усовершенствованию методов криминалистического исследования.

В лабораториях по единой системе проводится учет автодорожных происшествий. Картотека содержит сведения, полученные из материалов дела и заключений экспертов. Она корректируется и дополняется после рассмотрения в суде уголовного дела. Ведение такой картотеки дает возможность изучить причины автодорожных происшествий и разработать ряд предложений по предупреждению и уменьшению этих происшествий (в частности, по улучшению организации движения, совершенствованию конструкций тормозных устройств автомобилей, техническому обслуживанию транспорта и т. д.). Первое обобщение экспертной практики по делам о дорожных происшествиях, которое было проведено в 1961 году, позволило разработать конкретные профилактические предложения. Эти предложения были широко обсуждены

---

¹ Указанные обобщения опубликованы в «Теории и практике криминалистической экспертизы», № 2, М., 1956.

с работниками милиции, прокуратуры и суда, а также управлений транспорта и автохозяйств.

Составленный по материалам обобщений обзор вместе с предложениями по предупреждению автодорожных происшествий был направлен для принятия соответствующих мер в ЦК Союза работников автомобильного транспорта и шоссейных дорог, Министерство охраны общественного порядка и Прокуратуру РСФСР, в директивные органы. ЦК Союза работников автомобильного транспорта и шоссейных дорог принял развернутое постановление, в котором был намечен ряд дополнительных мер, направленных на обеспечение безопасности движения.

Подобные обобщения экспертной и судебноследственной практики в лабораториях должны проводиться систематически. В настоящее время перед ними поставлена задача изучить практику и разработать организационные и научно-технические мероприятия по предупреждению ряда особо опасных преступлений (краж государственного и общественного имущества, совершаемых путем взломов, убийств с применением огнестрельного оружия, фальшивомонетничества, подлогов документов, удостоверяющих личность). Наряду с этим будет продолжена работа по обобщению практики по делам о хищениях с помощью подделки документов и об автодорожных происшествиях.

Разработка и осуществление профилактических мероприятий—долг каждого эксперта. Многие эксперты проявляют инициативу в разработке их при производстве экспертиз, не ожидая завершения обобщений, выдвигают и реализуют свои предложения в связи с конкретным событием, обстоятельства которого требуют безотлагательного принятия организационных мер по предотвращению правонарушений.

Приведем интересный в этом отношении пример из практики Ростовской НИЛСЭ.

В результате катастрофы, происшедшей с автобусом ЗИЛ-158 ЯЗ № 57-31, погибли 4 пассажира и 17—получили телесные повреждения. При производстве экспертизы было установлено, что причиной этому послужили различные технические неисправности автобуса (принадлежавшего автоколонне № 94 г. Кисловодска). Эксперты, дав заключение, вместе с тем обратились с письмом к

прокурорам Ставропольского края и г. Кисловодска с конкретными предложениями по устранению обстоятельств, могущих вызвать подобные аварии в будущем.

Автотехнической экспертизой было установлено, что непригодная к эксплуатации полуось автобуса разрушилась при движении автобуса в гору. В материалах уголовного дела имелись документы, свидетельствующие о том, что автобус ЗИЛ-158 ЯЗ № 57-31 12 августа 1961 г. вышел из текущего ремонта, при котором были поставлены новые полуоси. После текущего ремонта автобус прошел всего лишь 3588 км. Наружным осмотром, химическим анализом и металлографическим исследованием деталей разрушенной полуоси было установлено, что она изготовлена из стали марки 40Х, имеет нормальную термическую обработку. Однако перед разрушением она имела деформации и износ шлиц на 50%, характерные для пробега в несколько сотен тысяч километров. Если 12 августа 1961 г. действительно менялась и была поставлена другая полуось, то значит была поставлена не новая, а старая, в состоянии, непригодном к эксплуатации.

Наружным осмотром и механическим испытанием поврежденной диафрагмы тормозной камеры левого переднего колеса было также установлено, что она некондиционная, длительное время подвергалась разрушающему воздействию масла и перед разрушением полуоси через нее проходила утечка воздуха из тормозной системы. Водитель и дежурный механик при тщательном осмотре могли обнаружить непригодность автобуса к эксплуатации по износу шлиц полуоси, утечке воздуха через диафрагму тормозной камеры, подвергавшейся разлагающему действию масла.

Таким образом, обстоятельства указывали на то, что текущий ремонт автобуса ЗИЛ-158 ЯЗ № 57-31 произведен 12 августа 1961 г. некачественно. В Кисловодской автоколонне № 94 отсутствовала должная проверка технического состояния автобусов. Водителями не всегда производился своевременный спуск отстоя из рессиверов тормозной системы.

Между тем правилами технической эксплуатации автотранспорта установлено: ответственность за правильную организацию технического обслуживания и ремонта автомобилей возлагается на технического руководителя автохозяйства (ст. 57 ПТЭ, разд. 3); прием автомобилей

после ремонта в мастерских автохозяйства производится механиком с участием прикрепленного шофера, такой прием оформляется актом, подтверждающим исправность принимаемого автомобиля (ст. 63 ПТЭ, разд. 3); перед выпуском автобуса на линию лицо, отвечающее в данном хозяйстве за выпуск технически исправных автомобилей, обязано проверить его готовность к работе (ст. 142 ПТЭ, разд. 5) ¹.

Из приведенных правил вытекает, что механик по ремонту принял автобус ЗИЛ-158 ЯЗ № 57-31 из текущего ремонта с деталями, непригодными к эксплуатации; дежурный механик не выявил или проглядел эти дефекты. Главный инженер автохозяйства также не обеспечил выполнение правил технической эксплуатации автотранспорта.

В целях предупреждения подобных фактов эксперты высказали ряд рекомендаций:

1. Предложить госавтоинспекции г. Кисловодска:

а) проверить техническое состояние автобусов 94-й автоколонны, обратив внимание на выявление утечки воздуха из тормозных систем через диафрагмы тормозных камер, тормозные шланги и другие неплотные соединения пневмоприводов тормозов, и запретить эксплуатацию автобусов, имеющих утечку воздуха;

б) проверить спуск отстоя из рессиверов тормозной системы; обеспечить такой порядок, чтобы шоферы перед началом работы спускали отстой, а дежурные механики перед выпуском автобусов из гаража лично убеждались в том, что отстой из рессиверов спущен;

в) ознакомиться с организацией контроля за техническим состоянием автобусов перед выходом на линию и установить совместно с администрацией автоколонны надлежащий порядок в проверке технического состояния автобусов (в соответствии со ст. ст. 93—95 Правил техники безопасности);

г) проверить организацию и качество технического обслуживания и ремонта автомобилей 94-й автоколонны, порядок приемки автомобилей из ремонта.

2. Потребовать от руководства 94-й автоколонны организовать контрольно-пропускной пункт по проверке

¹ См. разд. III и V Правил технической эксплуатации транспорта, опубликованные в «Справочнике работника автомобильного транспорта», М., 1961.

автомашин, оборудовав его необходимыми приборами, приспособлениями и инструментами для осмотра технического состояния автомобилей.

3. Предложить руководству 94-й автоколонны:

а) вскрыть тормозные камеры всех автобусов и заменить диафрагмы, которые подверглись разлагающему действию масла;

б) пересмотреть и по согласованию с исполкомом городского Совета изменить маршрут автобуса с тем, чтобы прекратить движение по ул. К. Либкнехта, имеющей подъем 15° на пути до 150 м.

При механическом испытании и исследовании представленной на экспертизу поврежденной диафрагмы тормозной камеры автомашины, изготовленной Ильским филиалом Ростовского шиноремонтного завода, эксперты установили, что она подвергалась разлагающему действию масла и изготовлена некачественно. Слои ткани при ее изготовлении были смещены настолько, что на участке прорыва имелся только один слой ткани. Неповрежденные участки диафрагмы выдерживали нагрузку на разрыв $40\text{--}49\text{ кг/см}^2$, тогда как по техническим условиям сопротивление разрыву должно быть 160 кг/см^2 . В связи с этим эксперты сочли целесообразным поставить вопрос перед Министерством автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР о принятии мер к недопущению выпуска бракованных диафрагм тормозных камер.

Выполнение высказанных экспертами предложений по материалам конкретной экспертизы, конечно, могло послужить серьезным фактором к предотвращению аналогичных автодорожных происшествий. Подобные рекомендации могут даваться экспертами в связи с производством криминалистических, автотехнических, товароведческих, по технике безопасности, пожарно-технических и многих других экспертиз, которые будут служить целям пресечения и предупреждения самых различных преступлений и правонарушений. Главное — не проходить мимо и не оставлять без внимания каждое установленное в процессе производства экспертизы событие, выявлять причины и условия, которые способствовали или облегчали совершение преступления, и намечать меры к их устранению.

4. **Исполнение функций специалистов.** В настоящее время научные сотрудники лабораторий довольно часто

привлекаются в качестве специалистов для оказания научно-технической помощи при производстве следственных и судебных действий (осмотров, экспериментов, отбора сравнительных материалов, согласно ст. ст. 179, 183, 186 УПК РСФСР). Участвуя при производстве следственных и судебных действий, сотрудники выступают не как эксперты, и поэтому они не дают заключений; они помогают в обнаружении, осмотре, изъятии и оформлении вещественных доказательств, фиксации обстановки места происшествия, в получении образцов или отборе других сравнительных материалов. Сотрудники лабораторий исполняют функции научно-технических помощников и консультантов и действуют под руководством следователя (или суда), которым проводится какое-либо процессуальное действие.

Разумеется, в случае необходимости получения дополнительных материалов или сведений, которые потребуются эксперту в связи с производством экспертизы, он вправе с разрешения следователя участвовать как эксперт (а не как специалист) в проведении различных следственных действий, пользуясь при этом всеми правами, предоставленными ему законом¹.

Именно поэтому рассматривается вопрос об оснащении лабораторий научно-техническими средствами и приборами, которые бывают необходимы при участии сотрудников в проведении следственных или судебных действий, производстве экспертиз непосредственно на месте происшествия, обеспечении всех лабораторий специальным автотранспортом.

5. Научно-методическая работа. С момента создания лаборатории ведут постоянно научно-методическую работу с судебными и прокурорско-следственными работниками по ознакомлению их с возможностями и достижениями научных экспертиз, правилами подготовки и оформления материалов, направляемых для производства криминалистической и других судебных экспертиз. Научные со-

¹ О различии процессуального положения эксперта и специалиста см. гл. III, а также статьи А. И. Винберга, «Специалист в процессе предварительного расследования», «Проблемы судебной экспертизы», № 1, М., 1961. См. «Социалистическая законность» 1961 г. № 9; Л. Е. Арбюккер, Участие специалистов и экспертов (криминалистов) в проведении следственных и судебных действий, «Тезисы докладов научной конференции судебных медиков и криминалистов», Л., 1961.

трудники-эксперты проводят семинарские занятия и лекции, выступают с докладами на оперативных совещаниях. Многие лаборатории рассылают информационные письма по итогам обобщений судебноследственной практики. Например, лабораториями систематически составляются и направляются судам, органам прокуратуры и милиции обзоры о недостатках в обнаружении и фиксации вещественных доказательств и оформлении материалов, направляемых для производства криминалистической экспертизы. Такие обзоры помогают устранить имеющиеся серьезные недостатки¹. Неумелая фиксация и обращение с вещественными доказательствами приводит к гибели либо существенным изменениям их первоначального состояния. Когда следователь представляет мало образцов для сравнения, либо производит их изъятие без соблюдения процессуальных и технических правил, то это затрудняет проведение экспертизы и в ряде случаев вообще не даст эксперту возможности сделать определенные выводы.

Научные сотрудники-эксперты лабораторий должны популяризировать среди практических работников современные достижения криминалистики и судебной экспертизы. Очень важно, чтобы о возможностях различных видов судебной экспертизы хорошо знали все судьи и следователи, прокуроры и оперативные работники милиции.

---

¹ В настоящее время лабораториями возвращается без исследования около 8% материалов, присылаемых на экспертизу, ввиду неудовлетворительного их оформления — плохой упаковки и уничтожения следов, представления некачественных и не в полном объеме сравнительных материалов, отсутствия процессуальных документов, содержащих необходимые сведения о природе и существенных признаках исследуемых объектов. В практике известны случаи, когда вещественные доказательства теряли свое значение только потому, что не были соблюдены процессуальные требования. Например, обнаружение отпечатков пальцев на месте происшествия, осколков фарных стекол и других вещественных доказательств не отражается в протоколах осмотра места происшествия. Их отличительные признаки не описываются иногда в протоколах осмотра согласно ст. ст. 84, 87, 102 УПК РСФСР. Без этого не могут быть разрешены возникающие в суде сомнения о происхождении вещественных доказательств. В связи с этим как сами вещественные доказательства, так и заключения экспертов по ним утрачивали силу доказательства по делу.

§ 2. ЭКСПЕРТНЫЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДРУГИХ ВЕДОМСТВ И ИХ ЗАДАЧИ

А. В органах МООП действуют научно-технические отделы (НТО) или научно-технические группы (НТГ). НТО и НТГ созданы в каждом управлении охраны общественного порядка области (края) и министерстве охраны общественного порядка автономной и союзной республики. НТГ имеются также и в ряде крупных городов. В Российской Федерации система научно-технических отделов возглавляется в методическом отношении Научно-исследовательским институтом милиции МООП РСФСР. В научно-технических отделах (группах) работают лица, имеющие в основном среднее специальное образование и высшее юридическое. Имеются также специалисты в области химии и медицинской биологии¹.

Научно-технические отделы УООП выполняют важные функции по оказанию помощи органам милиции в их оперативной работе.

1. Основная функция сотрудников НТО — участие в качестве специалистов в процессе производства дознания и предварительного следствия. Они призваны оказывать содействие в обнаружении и изъятии вещественных доказательств, а также фиксации обстановки места происшествия и т. д.

В этих целях сотрудники НТО выезжают вместе с оперативными работниками милиции для осмотра места происшествия, проведения обысков, экспериментов и других оперативно-розыскных действий. Научно-технические отделы обеспечены фотографической аппаратурой, специальными техническими средствами и приборами для обнаружения и фиксации различных вещественных доказательств и следов (отпечатков пальцев, следов на грунте и т. п.).

2. Сотрудники научно-технических отделов проводят

¹ Отдельные научно-технические отделы проводят биологические исследования крови, волос человека и некоторых других вещественных доказательств. Большинство же таких экспертиз проводится в областных, городских бюро судебной медицинской экспертизы, так как такие исследования относятся к компетенции судебно-медицинских экспертов.

исследования вещественных доказательств, относящихся к предмету криминалистической экспертизы.

В криминалистической литературе высказывались предложения о лишении НТО функций производства криминалистических экспертиз, поскольку сотрудники НТО находятся в известном служебном подчинении от должностных лиц, ведающих дознанием, а совмещение в одном органе функций экспертизы и дознания не может гарантировать объективности заключений экспертов.

Проведение экспертиз отвлекает сотрудников НТО от выполнения обязанностей специалистов. Кроме того, существование двух параллельно действующих учреждений (НТО и лабораторий судебной экспертизы) нецелесообразно по экономическим и организационно-методическим соображениям.

Естественно, НТО нужны органам милиции прежде всего для оперативной научно-технической помощи — выполнения функций специалистов. Однако передача экспертиз, проводимых ныне в НТО, лабораториям судебной экспертизы сейчас невозможна, так как последним очень трудно будет справиться со всем объемом экспертиз ввиду недостаточной штатной численности экспертов. Следует также учитывать, что сотрудники НТО, когда им поручают провести экспертизу, предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных заключений. Когда же обвиняемые и другие лица заявляют ходатайства об отводе экспертов НТО по мотивам их служебной зависимости или участия в следственных действиях, то всегда имеется возможность поручить экспертизу сотруднику научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы.

НТО выполняет чаще всего трасологические и баллистические экспертизы, материалы для которых получают в результате осмотра места происшествия, проводимого с участием сотрудников НТО, а также технические исследования документов. Но они реже, чем лаборатории судебной экспертизы, проводят судебнопочерковедческие исследования. Не проводят они автотехнические и многие другие экспертизы, которые в основном поручаются лабораториям судебной экспертизы. Опыт показывает, что по мере расширения сети научно-исследовательских лабораторий судебной экспертизы научно-технические от-

делу будут все более и более становиться учреждениями специалистов-криминалистов; производство криминалистических экспертиз будет полностью сосредоточено в лабораториях судебной экспертизы.

3. Важной задачей научно-технических отделов является организация системы уголовной регистрации. Для этого в НТО ведется учет вещественных доказательств и некоторых фактических данных, имеющих значение для борьбы с преступностью. Например, в НТО собираются пули и гильзы по делам о нераскрытых преступлениях, совершенных с применением огнестрельного оружия. В НТО и в центральном аппарате МООП содержится картотека дактилокарт (дактилоскопическая регистрация) на лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности. Дактилоскопическая регистрация ведется по определенной научно-разработанной системе. Дактилокарты содержат также алфавитно-биографические сведения о личности. В НТО проводится регистрация неопознанных трупов, украденных ценных вещей.

Все эти виды уголовной регистрации, проводимой научно-техническими отделами, создают оперативные возможности для органов милиции, прокуратуры и суда получить полезные сведения о личности преступника и преступных фактах.

4. НТО проводят также методическую работу. Они не только знакомят работников милиции с возможностями криминалистической экспертизы, но и обучают их применению технических средств для обнаружения и фиксации вещественных доказательств, тактике и технике производства отдельных следственных действий. Во многих научно-технических отделах созданы музеи, в которых демонстрируются результаты применения научно-технических методов для борьбы с преступностью. Интереснейшие материалы собраны в музеях (по существу учебных кабинетах) Ленинградского, Московского, Саратовского НТО.

Отдельные сотрудники НТО занимаются научно-исследовательской работой. Однако исследовательская работа в основном ведется в Институте милиции, в котором создан ряд приборов для обнаружения и фиксации вещественных доказательств, подготовлены методические пособия по методике и технике проведения оперативно-розыскных действий, по исследованию документов, отпе-

чатков пальцев и т. п. Институтом разработано несколько видов следственных сумок, в которых содержатся технические средства, необходимые для работы при осмотре места происшествия.

Б. Во всех прокуратурах союзных и автономных республик, областных и краевых прокуратурах созданы кабинеты криминалистики; методическое руководство этими кабинетами осуществляет Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики Прокуратуры СССР, созданный в 1949 году.

На кабинеты криминалистики возложена методическая работа по внедрению достижений криминалистики и криминалистической экспертизы в следственную практику. Прокуроры-криминалисты в этих целях проводят семинары следователей, на которых читаются лекции по криминалистике; следователи обмениваются опытом работы, обсуждают методику расследования конкретных уголовных дел. Для этих же целей в кабинетах криминалистики создаются музеи с экспонатами вещественных доказательств, учебными уголовными делами и т. д. Кабинеты криминалистики оснащаются следственными чемоданами с набором технических средств фиксации обстановки места происшествия и вещественных доказательств, физических приборов и аппаратуры (фотоаппаратами, лупами, светофильтрами и т. д.), которые находят применение при осмотре вещественных доказательств, а иногда помогают предварительно выяснить возможность решить отдельные вопросы с помощью криминалистической экспертизы. В кабинетах имеются фотолаборатории. Однако кабинеты криминалистики не занимаются производством криминалистических экспертиз.

Осмотры вещественных доказательств (проводимые иногда с помощью технических средств) и полученные при этом результаты оформляются следователями соответствующими протоколами¹. Это не исключает назначения и проведения экспертизы, т. е. исследования, с помощью сведущих лиц, правомочных решать вопросы, требующие специальных познаний.

---

¹ Подобные осмотры в литературе ошибочно называются «предэкспертными исследованиями».

Большая методическая работа с прокурорами-криминалистами и следователями проводится Всесоюзным научно-исследовательским институтом криминалистики Прокуратуры СССР. Научные сотрудники института часто выступают на семинарах следователей с лекциями, проводят занятия по криминалистической технике. Институтом подготовлено много ценных работ по теории предварительного следствия, методике расследования отдельных категорий преступлений, тактике и технике проведения следственных действий. В работах по криминалистической технике, предназначенных для следователей, освещаются возможности криминалистической экспертизы, общие теоретические положения, правила обнаружения и оформления материалов, направленных для ее производства.

В. Для производства судебнобухгалтерских экспертиз по заданиям судов, органов прокуратуры, милиции и арбитража в союзных республиках создана широкая сеть экспертных учреждений. В ряде союзных республик Бюро государственной бухгалтерской экспертизы находятся в системе министерства финансов. В РСФСР, Азербайджанской ССР и Литовской ССР Бюро государственной бухгалтерской экспертизы объединены с институтами и лабораториями судебной экспертизы.

Представляется целесообразным объединение бюро государственной бухгалтерской экспертизы и его филиалов с лабораториями судебной экспертизы. Это создает реальные возможности для одновременного исследования документов криминалистами и экспертами-бухгалтерами, позволяет улучшить координацию их работы, прежде всего в области разработки профилактических мероприятий по предупреждению хищений государственного и общественного имущества. В судебноследственной практике нередко встречается необходимость одновременного проведения криминалистической, бухгалтерской и товароведческой экспертиз.

Так проводились исследования в июле—августе 1961 года по заданию прокуратуры г. Дзержинска Горьковской области по делу о крупных хищениях государственных средств в Дзержинском добровольном пожарном обществе.

Ф., работая председателем общества, злоупотреблял своим служебным положением и на протяжении 1958—

1961 г., систематически занимался расхищением государственных средств. Пользуясь отсутствием надлежащего бухгалтерского учета и контроля, Ф. и другие предъявляли в ряд организаций к оплате счета без надлежащих оправдательных документов или с фиктивными нарядами и получали через Госбанк деньги за работы, которые практически не выполнялись. Присвоение государственных средств преступники осуществляли различными путями: начисляли в значительно завышенных размерах зарплату рабочим, в платежные ведомости включали вымышленных лиц, выплачивали незаконные выходные пособия, присваивали деньги за неиспользованные отпуска, завышали объем фактически выполненных работ и расценки на эти работы, что давало возможность получать с других предприятий дополнительные средства для последующего их хищения.

В целях быстрого и наиболее полного выявления суммы похищенного и методов их совершения наряду с проведением документальной ревизии и судебнобухгалтерской экспертизы проводилась также на месте и почерковедческая экспертиза, которой было исследовано около 700 объектов (платежные ведомости, счета, наряды, расходные кассовые ордера, подписи, буквенные и цифровые тексты и т. п.). Одновременное проведение судебнобухгалтерской и криминалистической почерковедческой экспертизы вызывалось интересами дела и дало весьма положительные результаты. Эксперты и ревизоры работали в тесном контакте между собой и со следователем, что способствовало выявлению сомнительных документов, сужению круга подозреваемых лиц — исполнителей фиктивных записей и подписей и установлению новых фактов хищений, совершаемых путем квалифицированной подделки документов. Сосредоточение всех бухгалтерских документов за 1958—1961 гг. в одном месте намного облегчило работу как эксперта-почерковеда, так и эксперта-бухгалтера и сократило сроки исследования документов.

Кроме того, это позволило более качественно и квалифицированно отбирать необходимые образцы почерка и подписей от имени большого количества лиц (около 70 человек), а следователю — целеустремленно ставить вопросы экспертам. При определении суммы похищенного

эксперт-бухгалтер основывался на заключении эксперта-почерковеда.

Практика одновременного проведения судебнобухгалтерской и криминалистической экспертиз способствует улучшению качества экспертиз и сокращению сроков их проведения.

Г. Судебномедицинские экспертизы проводятся бюро (лабораториями) судебномедицинских экспертиз, которые созданы во всех областях, краях и АССР, а также союзных республиках при органах здравоохранения. Во главе этой системы экспертных учреждений стоит Центральный научно-исследовательский институт судебной медицины, директор которого проф. В. И. Прозоровский одновременно является Главным судебномедицинским экспертом СССР. Руководители бюро судебномедицинской экспертизы в союзных республиках являются главными судебномедицинскими экспертами союзных республик¹.

Судебнопсихиатрические экспертизы лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и вызывающих у следственных органов и суда сомнение в их душевном состоянии, а также лиц, обнаруживающих признаки душевного расстройства в период отбывания наказания, производятся в отделениях судебнопсихиатрической экспертизы при психоневрологических больницах, а в особо сложных случаях — в Институте судебной психиатрии².

Д. Существуют военные судебномедицинские лаборатории, которые проводят преимущественно медицинские экспертизы по заданиям военной прокуратуры. Правда, в них имеются криминалистические отделения, но авто-технические и другие экспертизы в основном поручаются лабораториям судебной экспертизы. Научно-методическое руководство этими лабораториями осуществляет Центральная судебномедицинская лаборатория Министерства обороны СССР.

¹ Порядок проведения экспертиз определен Инструкцией о производстве судебномедицинской экспертизы, утвержденной Министерством здравоохранения СССР 13 декабря 1952 г.

² См. Инструкцию о производстве судебнопсихиатрической экспертизы в СССР от 31 июля 1954 г. и Положение об отделении судебнопсихиатрической экспертизы при психоневрологической больнице, утвержденные Министерством здравоохранения СССР 10 июля 1954 г.

§ 3. СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В настоящее время в РСФСР отчетливо намечается тенденция создать три звена научно-исследовательских учреждений судебной экспертизы. Первое звено — лаборатории либо их отделения, которые проводят только наиболее часто встречающиеся в практике экспертизы: судебнопочерковедческие, судбнотехнические, судебнотрасологические, некоторые судебнобаллистические, а также судебные автотехнические экспертизы по делам об автодорожных происшествиях; второе звено — лаборатории, которые проводят, кроме основных экспертиз (т. е. первого звена), сложные физические и химико-биологические исследования с применением спектрографического анализа, электрографии, микрохимического анализа и т. п.; третье, или высшее, звено — это Центральный научно-исследовательский институт судебных экспертиз, занимающийся производством повторных, наиболее сложных криминалистических, судебных автотехнических и др. экспертиз. Высшее звено по существу является научно-методическим центром. Основной его задачей является подготовка методических пособий, разработка приборов и аппаратуры, научных методов экспертизы. Это учреждение осуществляет руководство научной и экспериментальной работой периферийных лабораторий.

Второе звено лабораторий является основным, оно производит все виды криминалистических экспертиз. В этих лабораториях существует специализация экспертов по отдельным видам исследований с учетом опыта их работы, общего и специального образования. Специализация экспертов способствует совершенствованию их профессионального мастерства, обеспечивает более квалифицированное производство экспертиз.

Большинство лабораторий (главным образом второе звено) имеет структурные подразделения: 1) криминалистическое по а) судебнопочерковедческой и технической экспертизе документов и б) судебнотрасологической и судебнобаллистической экспертизе; 2) судебное автотехническое; 3) судебнотовароведческое и другие, в зависимости от видов экспертиз, организованных в лаборатории.

Наряду с этим там созданы межотраслевые лаборатории: фотографическая, физическая (спектрографическая и рентгенографическая) и химико-биологическая, которые обслуживают различные отделения экспертов, поскольку физические и химико-биологические методы исследования используются при производстве самых различных видов судебных экспертиз.

Как показывает опыт, такая организационная структура лабораторий обеспечивает специализацию экспертов по отдельным видам криминалистической экспертизы. Каждый эксперт-криминалист стремится к тому, чтобы уметь проводить все виды экспертиз. Однако развитие теории и практики криминалистической экспертизы в настоящее время достигло такого уровня, что очень трудно добиться универсализма в экспертной работе даже в области одной криминалистической экспертизы.

В научно-исследовательские лаборатории судебной экспертизы в качестве экспертов-криминалистов приглашаются специалисты, имеющие не только юридическое, но и высшее физико-химическое или биологическое образование. Эти лица знают основные отрасли естественнотехнических наук, технику и микроскопию, оптику и фотографический процесс, спектрографическую или рентгенографическую аппаратуру. Они специализируются также по отдельным физико-химическим методам исследования вещественных доказательств, которые находят широкое применение при производстве различных судебных экспертиз — не только криминалистических, но и товароведческих, агробиологических, автотехнических и др. Лица с высшим физическим и химико-биологическим образованием, таким образом, являются межотраслевыми специалистами. Указанные специалисты успешно овладевают также методикой производства отдельных видов экспертиз. Например, физики после некоторой подготовки выполняют трасологические, баллистические и технические экспертизы документов; химики-биологи — трасологические, а также товароведческие, агробиологические¹ и т. п.

¹ Ввиду недостаточной разработанности вопроса о предмете этих экспертиз иногда исследование объектов товароведческой, агробиологической и тому подобных экспертиз в криминалистической литературе называют «судебнохимическими», «судебнофизическими» экспертизами, хотя по существу речь идет о самостоятельных отраслях

Проведение автотехнических экспертиз поручается инженерам и техникам автомобильного дела, товароведческих экспертиз — специалистам по промышленным и продовольственным товарам, агробиологических экспертиз — агрономам, биологам и химикам, экспертиз по технике безопасности — инженерам и техникам в области строительства, электро-и горнорудной промышленности, пожарно-технических экспертиз — инженерам-химикам и техникам по противопожарной безопасности.

Приглашение в лаборатории лиц, имеющих юридическое образование, объясняется историческими условиями: дело в том, что развитие и внедрение криминалистической экспертизы в судебно-следственную практику было начато юристами. Да и не могло быть иначе: криминалистическая техника и в целом криминалистическая экспертиза необходима прежде всего для органов правосудия, для успешного раскрытия и расследования преступлений и установления объективной истины по уголовным и гражданским делам. В настоящее время юристы-криминалисты успешно решают многие вопросы судебной экспертизы, поскольку они хорошо понимают цели и задачи, процессуальные условия и порядок использования технических средств в процессе расследования преступлений, а также экспертного исследования вещественных доказательств в уголовном или гражданском процессе. Овладевая техникой и основами естественных наук, криминалисты-юристы успешно разрабатывают новые научно-технические методы экспертизы, о чем свидетельствуют многочисленные примеры.

Следует, наконец, отметить, что не каждому специалисту, принятому на работу в лабораторию судебной экспертизы, поручается производство экспертиз. В лабораториях установлен порядок, согласно которому специалист независимо от того, является он физиком, химиком, юристом или техником, занимает ли он должность эксперта или научного сотрудника, прежде чем получить право самостоятельного проведения экспертиз и подписания заключений, в течение года проходит стажировку под руководством опытных экспертов¹. Наряду со стажи-

экспертиз, которые характеризуются не методами, а объектами и задачами исследования.

¹ Стажировка молодых специалистов проводится по особой программе, утвержденной Министерством юстиции РСФСР 13 июля 1958 г.

ровкой многие из них получают специальную подготовку на курсах судебных экспертов¹.

По окончании курсов или годичной стажировки специалисты проходят испытания и защищают свои заключения перед Экспертной аттестационной комиссией Министерства юстиции РСФСР. Лишь в случае успешного испытания специалисту предоставляется право самостоятельного проведения криминалистических, автотехнических и других экспертиз в пределах, указанных экспертной комиссией, о чем эксперту выдается свидетельство. Таким образом, вопрос о компетенции специалистов НИЛСЭ решается аттестационной комиссией². Специалисты, зачисленные в штат лаборатории, но не аттестованные Экспертной комиссией по отдельным видам экспертизы согласно программе, освобождаются от занимаемых должностей.

Деятельность научно-исследовательских лабораторий судебной экспертизы регламентируется Положением и правилами внутреннего распорядка³. Лаборатории это не корпорации экспертов, а государственные учреждения, в которых действуют строгий внутренний распорядок и служебная дисциплина. Заведующий лабораторией, являясь ее руководителем, организует работу в лаборатории, осуществляет контроль за деятельностью экспертов, соблюдением правил внутреннего распорядка. Права и обязанности руководителя экспертного учреждения определены Положением о научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы.

На руководителя лаборатории (отделения) возлагается:

¹ На курсах организован ряд отделений для подготовки или усовершенствования квалификации экспертов по различным видам экспертизы. Имеются периодически создаваемые отделения для специализации в области судебнохимических и судебнофизических методов исследования вещественных доказательств — спектрографии, микроскопии, судебно-исследовательской фотографии.

² Сотрудники лабораторий и институтов других союзных республик по окончании курсов или стажировки также проходят аттестацию перед этой комиссией. В ряде крупных институтов аттестация дается и Учеными советами.

³ См. Положение о научно-исследовательских лабораториях судебной экспертизы Министерства юстиции РСФСР от 27 июля 1959 г. Положения об экспертных учреждениях других союзных республик и ведомств утверждены соответствующими органами, в ведении которых они находятся.

1) организация производства экспертиз¹. Заведующий лабораторией, являясь специалистом в какой-либо отрасли знания, может также проводить экспертизы. В подобных случаях он выступает в качестве эксперта (а не заведующего) со всеми вытекающими отсюда последствиями. Об уголовной ответственности по ст. ст. 181 и 182 УК РСФСР он предупреждается либо заместителем, либо руководителем отдела (научной группы).

Заведующий лабораторией обеспечивает экспертов всеми необходимыми для производства экспертиз приборами, техническими средствами и материалами;

2) составление планов работы лабораторий и контроль за их выполнением; организация научной и экспериментальной работы, обобщений экспертной и судебно-следственной практики в целях разработки и усовершенствования методов экспертизы, а также мероприятий по предупреждению преступлений и правонарушений.

Заведующий лабораторией созывает и проводит два-три раза в месяц научно-производственные совещания сотрудников для коллективного решения вопросов, возникающих в экспертной и научно-исследовательской деятельности лабораторий. На этих совещаниях обычно обсуждаются планы работы, составленные на квартал, ежемесячные итоги экспертной и научной работы, отчеты руководителей научных групп и отдельных экспертов.

Научно-производственные совещания служат трибуной для обмена опытом работы. В этих целях обсуждению подвергаются методические вопросы производства наиболее сложных или повторных экспертиз, проводимых в лаборатории, рецензии на заключения, которые даются другими лабораториями либо наиболее опытными экспертами данной лаборатории. На совещаниях обсуждаются различные обобщения, научные работы и статьи по криминалистике и смежным с ней отраслям естественно-технических наук и многие другие вопросы, творческое, коллективное решение которых помогает улучшить организацию работы лаборатории².

¹ Процессуальные полномочия и обязанности руководителя экспертного учреждения рассматриваются в гл. III, § 5.

² В институтах судебной экспертизы эти задачи решаются Учеными советами, созываемыми директорами институтов.

Научно-исследовательские лаборатории судебной экспертизы находятся в подчинении Министерства юстиции РСФСР, точнее — его структурного подразделения — Отдела судебных экспертиз.

Основными задачами Отдела судебных экспертиз являются:

а) руководство и контроль за работой научно-исследовательских лабораторий судебной экспертизы, а также Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР;

б) изучение и обобщение экспертной и судебно-следственной практики по вопросам, связанным с организацией и производством судебных экспертиз;

в) подготовка и издание инструкций, методических писем и руководств по судебной экспертизе;

г) созыв конференций и совещаний экспертов;

д) разработка планов и программ подготовки и переподготовки кадров научных работников для экспертных учреждений.

Контроль за деятельностью научно-исследовательских лабораторий Отдел судебных экспертиз осуществляет путем ревизий и оказания помощи во время ревизий; проведения систематического рецензирования актов экспертиз; проверки заключений экспертов, выводы которых не совпали с повторными экспертизами; изучения рассмотренных судами уголовных и гражданских дел, по которым проводились судебные экспертизы. При обнаружении неточных, неполных либо ошибочных исследований вещественных доказательств Отдел судебных экспертиз сообщает об этом соответствующему должностному лицу, назначившему экспертизу, либо надзорному органу для решения последним вопроса о проведении повторной экспертизы.

Научно-исследовательские лаборатории судебной экспертизы не подчиняются в организационно-методическом отношении органам суда, прокуратуры и милиции. Организационная самостоятельность и независимость лабораторий служит гарантией объективности экспертов при даче ими заключений по уголовным или гражданским делам. Однако это не означает, что лаборатории строят свою работу оторванно от судов, органов прокуратуры и милиции. В своей научно-методической работе лаборатории учитывают их пожелания. Связь с ними осуще-

ствляется по линии совместного обобщения судебно-следственной практики, проведения научно-методической работы, участия сотрудников лаборатории в качестве специалистов при производстве судебных и следственных действий и т. п. Подобные контакты оказываются полезными в одинаковой мере и лабораториям, и судебно-следственным органам, взаимно обогащают их и служат общим целям — повышению эффективности и совершенствованию методов борьбы с преступностью и правонарушениями.

Г Л А В А   III

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

§ 1. НАЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНОМУ ИЛИ ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

Судебная экспертиза — это процессуальное действие, предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством. Сущность его заключается в исследовании вещественных доказательств и других материалов уголовного либо гражданского дела, которое проводится сведущим лицом по вопросам, требующим специальных познаний в области науки, техники, искусства и ремесла (ст. 78 УПК РСФСР и 152 ГПК РСФСР) ¹.

Для осуществления судебной экспертизы требуется решение компетентного лица либо органа. Лица, ведущие дознание, следователи и прокуроры в соответствии со ст. 184 УПК РСФСР выносят постановления о назначении экспертизы. Естественно, вынесение таких постанов-

¹ Опыт показывает, что при необходимости решения вопросов, требующих специальных познаний в процессе рассмотрения гражданских дел, суды во всех случаях прибегают к помощи экспертов, несмотря на то, что им предоставлено право выносить решения и без назначения экспертизы, если в составе суда имеются лица, «обладающие достаточными познаниями для разъяснения специального вопроса» (ст. 152 ГПК РСФСР). Поручение экспертизы специалистам, не входящим в состав суда, — это дополнительная гарантия более глубокого исследования и правильного решения по гражданскому делу. Видимо, в новом ГПК РСФСР следует предусмотреть необходимость назначения экспертизы по гражданским делам независимо от того, имеется или нет в составе суда соответствующий специалист.

лений возможно только по возбужденному уголовному делу. Согласно требованию ст. 120 УПК РСФСР органы дознания вправе назначать производство экспертиз по уголовным делам, по которым не обязательно проведение предварительного следствия. Когда по делу необходимо предварительное расследование (ст. 126 УПК РСФСР), постановление о назначении экспертизы выносится следователем либо прокурором.

Суды в случае необходимости производства экспертизы по уголовному либо гражданскому делу выносят определения в соответствии со ст. 290 УПК РСФСР и ст. 154 ГПК РСФСР (в подготовительной стадии к слушанию гражданского дела согласно ст. 80 ГПК РСФСР судья может вынести единолично постановление о назначении экспертизы).

Таким образом, юридическим основанием для проведения экспертного исследования и дачи заключения является постановление или определение компетентных лиц о назначении экспертизы. Без постановления или определения о назначении криминалистической экспертизы экспертные учреждения могут не принять материалы и вернуть их, не проводя исследования.

В постановлении либо определении о назначении экспертизы обычно содержатся следующие данные:

1) официальные сведения — время и место составления постановления, определения, кем оно составлено (указывается наименование органа, фамилия лица, должность, классный чин и т. д.);

2) краткое изложение фабулы и обстоятельств уголовного либо гражданского дела, фамилия и инициалы обвиняемых, ответчиков и истцов;

3) наименование вещественных доказательств (предметов, документов и т. д.) и обозначение непосредственного объекта исследования, например, перечень подписей, подлежащих экспертизе, отпечатков пальцев рук и т. п.;

4) вопросы, подлежащие разрешению;

5) описание сравнительных и вспомогательных материалов (образцы почерка, дактилокарты, патроны и т. п.);

6) наименование протоколов допросов свидетелей и обвиняемых, осмотров места происшествия и вещественных доказательств, следственных экспериментов, обысков, заключений экспертов других специальностей (либо

краткие выдержки из них), в которых содержатся сведения о вещественных доказательствах и сравнительных материалах, поскольку эти сведения способствуют выяснению природы и условий происхождения исследуемых материалов (обстоятельств обнаружения, хранения и изъятия вещественных доказательств и сравнительных материалов);

7) кому поручается производство экспертизы — указывается научно-исследовательская лаборатория судебной экспертизы либо фамилия, имя и отчество лица, который приглашается в качестве эксперта.

Следователь (суд) знакомит обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы. При этом учитываются возможные ходатайства обвиняемого о поручении экспертизы конкретному специалисту или об отводе названного следователем эксперта, а также о постановке дополнительных вопросов, предоставлении обвиняемому возможности присутствовать при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту (ст. 185 УПК РСФСР). При назначении криминалистических экспертиз обвиняемые в основном ходатайствуют о формулировании вопросов либо поручении экспертизы нескольким экспертам, поскольку, по их мнению, исследование представляет определенную сложность. Вопрос об удовлетворении таких ходатайств решается лицом, назначившим экспертизу, о чем может быть указано в постановлении (определении).

Основанием для проведения дополнительной и повторной экспертиз, производство которых предусмотрено ст. ст. 81, 194 и 290 УПК РСФСР и ст. 158 ГПК РСФСР, также служит постановление либо определение о назначении экспертизы. Согласно ст. 80 УПК РСФСР назначение повторной экспертизы должно быть подробно мотивировано; в частности — указаны те положения из заключения первого эксперта, которые вызвали сомнение в его обоснованности и правильности, а также обстоятельства дела, на основании которых поставлена под сомнение достоверность выводов эксперта.

§ 2. ВЫБОР ЭКСПЕРТА

Криминалистические экспертизы проводятся в государственных экспертных учреждениях — научно-исследо-

заказных институтов и лабораториях судебной экспертизы. Порядок производства экспертиз в экспертных учреждениях в общих чертах определен ст. 187 УПК РСФСР.

В постановлении или определении о назначении экспертизы, как правило, приводится полное наименование экспертного учреждения, без указаний конкретного специалиста. На основании постановления или определения руководитель экспертного учреждения поручает согласно ст. 187 УПК РСФСР провести экспертизу соответствующему эксперту, с учетом его специализации, опыта работы и количества экспертиз, находящихся у него в производстве. Это, однако, не означает, что следователь или суд не вправе поручить экспертизу конкретному специалисту того или иного экспертного учреждения. По собственной инициативе либо по просьбе обвиняемого, потерпевшего суд или следователь может указать в определении или постановлении, кому конкретно должно быть поручено производство экспертизы. При этом он может поручить проведение экспертизы сотрудникам различных экспертных учреждений, а также лицам, не состоящим в штате экспертного учреждения (например, по указанию следователя в экспертную комиссию могут включаться научные работники кафедр криминалистики юридических вузов и университетов и т. д.). В подобных случаях руководитель экспертного учреждения обязан выполнить указание следователя или суда и поручить экспертизу названному им специалисту (специалистам).

Согласно ст. 81 УПК РСФСР дополнительная экспертиза может быть поручена эксперту, которым проводилось ранее исследование по материалам дела, либо другому эксперту. Это зависит от усмотрения органа, назначившего экспертизу, либо руководителя экспертного учреждения. Обычно дополнительную экспертизу поручают тому же специалисту, который давал заключение, поскольку ему известны обстоятельства дела и поэтому легче провести дополнительное исследование.

Повторная экспертиза, как об этом сказано в ст. 81 УПК РСФСР, поручается другому эксперту или другим экспертам.

В экспертных криминалистических учреждениях установлен порядок, согласно которому повторные экспертизы поручаются нескольким наиболее квалифицированным

экспертам (не менее двух), благодаря чему достигаются улучшение качества исследования и достоверность выводов. Требование уголовно-процессуального кодекса о производстве повторного исследования другими экспертами нуждается, однако, в конкретизации. В судебно-следственной и экспертной практике возникает вопрос: можно ли включать в экспертную комиссию для проведения повторной экспертизы и того специалиста, которым ранее давалось заключение, вызвавшее у следователя либо суда сомнение.

Экспертная практика показывает, что включение в экспертную комиссию специалиста, которым прежде давалось заключение, приносит определенную пользу не только для него, но и для других экспертов. В частности, этот эксперт может дать необходимые пояснения по методике исследования, об изменении вещественных доказательств, которые произведены при исследовании, о характере сравнительных материалов и т. п.

Решение вопросов несколькими экспертами (хотя каждый из них производит исследование самостоятельно) способствует более полному и всестороннему анализу и облегчает оценку результатов экспертизы, создает благоприятные возможности для формулирования точных выводов.

Эксперт, дававший ранее заключение, по окончании повторного исследования может уточнить или изменить свое первоначальное мнение, если он увидит, что он ошибался в чем-то, и в этом его убедили данные, полученные другими экспертами. Иногда результаты повторной экспертизы полностью подтверждают выводы первого эксперта, но как в первом, так и во втором случае отсутствует игнорирование чьего-либо мнения. Следователю или суду легче оценить заключение повторной экспертизы, поскольку в ее производстве принимал участие первый эксперт. В заключении повторной экспертизы будут подробно объяснены причины ошибки (поскольку эксперт признает ее) и тем самым устранены противоречия между первым и вторым заключением. Но даже если эксперты и не придут к единому мнению, каждый из них должен мотивированно изложить свои выводы. Вот почему в лабораториях судебной экспертизы к проведению повторных экспертиз обычно привлекаются наряду с другими и

эксперты, которые давали первое заключение¹. Нельзя исходить из тех позиций, что эксперт, давший однажды заключение, будет отстаивать его при любых обстоятельствах, несмотря на объективные данные, которые получены при повторном исследовании.

§ 3. КТО МОЖЕТ БЫТЬ ЭКСПЕРТОМ-КРИМИНАЛИСТОМ

В уголовно-процессуальном законе прямо не указано, кому могут поручаться криминалистические экспертизы. В нем дается общее определение сведущего лица, которое может быть приглашено в качестве эксперта. В ст. 78 УПК РСФСР говорится о том, что «в качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, обладающее необходимыми познаниями для дачи заключения». Таким образом, в УПК РСФСР указывается лишь общий признак сведущего лица — обладание специальными познаниями. Теория и практика выработали определенные требования, которым должен отвечать эксперт-криминалист. Сведущими лицами по вопросам криминалистической экспертизы признаются лица, имеющие высшее образование и специальную подготовку и обладающие познаниями в области криминалистики и естественно-технических наук, данные которых применяются для исследования вещественных доказательств, относящихся к предмету криминалистической экспертизы.

В лабораториях судебной экспертизы в качестве экспертов-криминалистов состоят лица, которые удовлетворяют этим требованиям. В настоящее время экспертами-криминалистами работают не только специалисты с высшим юридическим образованием, но многие из них имеют высшее инженерно-техническое, физическое и химико-

---

¹ Следует учитывать, что в экспертных лабораториях имеются по 2—3 специалиста в какой-либо области (в судебной баллистике и трасологии, судебном почерковедении, автотехнической экспертизе и т. д.). В таких лабораториях вообще станет невозможно производство повторной экспертизы, если запретить участвовать в ней специалисту, которым ранее проводилась по делу экспертиза. Повторные экспертизы пришлось бы проводить только в Центральном институте судебных экспертиз, направляя туда материалы из самых далеких областей и краев, что, конечно, не всегда целесообразно.

биологическое образование¹. Эксперты-криминалисты проходят специальную курсовую подготовку и стажировку. Лишь после защиты проектов своих заключений по конкретным материалам перед Экспертно-аттестационной комиссией Министерства юстиции РСФСР такие специалисты получают право самостоятельного проведения исследований по отдельным видам экспертиз. Им выдаются свидетельства, которые служат основанием для поручения таким лицам производства различных экспертиз в соответствии с их компетенцией.

§ 4. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЭКСПЕРТА-КРИМИНАЛИСТА

Уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное законодательство наделяет эксперта определенными правами и обязанностями.

Основной обязанностью эксперта-криминалиста является проведение полного, всестороннего исследования на подлинно научной основе, используя при этом современные достижения криминалистики и естественно-технических наук. Он обязан дать объективное заключение на поставленные перед ним вопросы в строгом соответствии с научными положениями и представленными ему материалами. В целях осуществления процессуальных функций эксперт наделен многими правами, соблюдение которых гарантирует самостоятельное, независимое положение эксперта от кого бы то ни было, ему предоставляется полная возможность добиться успешного решения самых сложных вопросов.

Ознакомление эксперта с обстоятельствами дела

В соответствии со ст. 82 УПК РСФСР эксперт вправе знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы. Это означает, что эксперт может потребовать необходимые сведения, касающиеся происхожде-

¹ Следует отличать эксперта в процессуальном смысле от наименования должности (старший научный сотрудник — старший эксперт и т. п.). Судебным экспертом специалист становится по решению компетентных органов, которые поручают ему производство экспертизы. Процессуальное положение экспертов одинаково. Среди них нет «старших», «младших» и т. п.

ния и характера представленных на экспертизу вещественных доказательств и сравнительных материалов, условий их обнаружения и хранения. Практика показывает, что в ряде случаев бывает целесообразно представление эксперту всех материалов дела, позволяющих провести полное исследование. Нередко эксперту-криминалисту направляются, кроме исследуемых материалов (вещественных доказательств и образцов), протоколы, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при осмотре места происшествия, обыске и изъятии вещественных доказательств, при производстве следственного эксперимента, а также протоколы допросов свидетелей и обвиняемых, в которых содержатся сведения, помогающие эксперту правильно определять методику исследования и сделать более достоверные выводы.

В криминалистической и процессуальной литературе ранее высказывались такие соображения, что ознакомление эксперта со всеми материалами дела может отрицательно повлиять на его мнение, ввести его в заблуждение¹. Теперь этот вопрос нашел свое четкое разрешение в новом уголовно-процессуальном законодательстве. Но и сейчас речь идет не столько об ознакомлении эксперта с обстоятельствами дела вообще, сколько с такими обстоятельствами, которые относятся к предмету экспертизы.

Например, при проведении судебнобаллистической экспертизы в целях установления факта выстрела из оружия и идентификации оружия по стреляным пулям и гильзам эксперту необходимо знать, производилась ли и когда чистка оружия, в каких условиях хранилось оружие, поскольку эти сведения помогут правильно разрешить дело. Известны случаи, когда эксперты, не учитывая факторы, повлиявшие на существенное изменение канала ствола (вследствие чего различались следы на экспериментальных и исследуемых пулях), давали ошибоч-

---

¹ Отдельные ученые рекомендовали поэтому знакомить эксперта с обстоятельствами дела «в самых необходимых пределах» и «в общем виде». См. Р. Д. Рахунов, Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе, М., 1953, стр. 102; М. А. Чельцов, Н. В. Чельцова, Проведение экспертизы в советском уголовном процессе, М., 1954, стр. 94—95; Р. С. Белжин, Рецензия на книгу А. И. Винберга «Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе», «Советское государство и право» 1957 г. № 1.

ное заключение, что исследуемая пуля выстрелена не из данного оружия.

При экспертизе почерка важное значение имеют иногда сведения о состоянии здоровья пишущего. Так, вследствие атаксии в почерке пишущего наблюдаются извилистые и прерывистые движения; при ранении правой руки пишущему приходится писать левой рукой временно или постоянно, что проявляется в наличии признаков письма левой рукой (зеркальность в начертании букв, замена овальных угловатыми движениями и т. п.).

Сведения о замене шрифта или отдельных литер пишущих машин помогают выяснить происхождение признаков при исследовании машинописных текстов. После совершения преступления ножи, топоры и другие орудия подвергаются различным изменениям, сообщения об этих изменениях настолько необходимы, что без них экспертное исследование вообще может быть бесцельным, а данное заключение без учета этих обстоятельств может оказаться ошибочным. Точение ножей и другие изменения приводят к уничтожению многих признаков идентифицируемых объектов либо появлению новых деталей, которые не могли найти отражения в исследуемых следах. Изменения в идентифицируемых объектах, происходящие в результате воздействия внешних факторов, после совершения преступления бывают настолько существенными, что в ряде случаев невозможны категорические выводы о тождестве или различии объектов по отображениям, полученным прежде без учета обстоятельств дела.

Участие экспертов и специалистов при производстве следственных и судебных действий

В целях более глубокого ознакомления эксперта с обстоятельствами дела, относящимися к предмету исследования, он имеет право заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов. Такими материалами могут быть образцы почерка и подписей, надлежащего качества отпечатки пальцев, на которых видны все участки поверхности с папиллярными узорами и т. д. Эксперту могут понадобиться сведения, объясняющие происхождение, условия хранения и время обнаружения различных вещественных доказательств, а также обстоя-

тельства, при которых отбирались экспериментальные образцы. Подобные сообщения следователя и суда важны потому, что эксперт обязан основывать свое исследование на объективных данных и материалах, круг которых, как правило, устанавливается органом, назначившим экспертизу; но это обстоятельство не исключает возможности использования экспертом фактических данных, содержащихся в протоколах допроса, осмотра и иных процессуальных документах, по собственной инициативе, о чем должно быть оговорено в заключении.

Эксперт может в соответствии со ст. 82 УПК РСФСР просить лицо, ведущее дознание, следователя, прокурора и суд о предоставлении ему возможности участвовать при производстве различных следственных и судебных действий: осмотров, следственных экспериментов, допросов, обысков и т. д. Участвуя в осмотре места происшествия или следственном эксперименте, эксперт вправе высказывать отдельные рекомендации (например, о размерах предметов и расстоянии, обязательном фотографировании, отобрании образцов почерка при различных темпах письма и позах пишущего и т. п.). Он вправе задавать допрашиваемым вопросы для выяснения фактов, могущих пролить свет на природу исследуемых материалов, объяснять происхождение различных свойств и признаков идентифицируемых объектов.

Данные, полученные экспертом из процессуальных документов, либо на основе непосредственного участия в проведении следственных и судебных действий, нередко помогают не только провести полное исследование, но и сформулировать более достоверные выводы. Именно поэтому заявление эксперта о предоставлении ему дополнительных материалов, возможности участвовать при производстве следственных действий обязательно для органа или должностного лица, назначившего экспертизу. В случаях, если не будут удовлетворены ходатайства эксперта, а представленные в его распоряжение материалы окажутся недостаточными для дачи заключения, эксперт обязан, действуя в соответствии со ст. 82 УПК РСФСР, отказаться от дачи заключения, сообщив письменно мотивы о невозможности дать заключение.

В этой связи возникает вопрос: может ли эксперт самостоятельно проводить осмотр обстановки и деталей

места происшествия или экспертный эксперимент на месте происшествия.

Опыт показывает, что при производстве экспертизы нередко возникает необходимость снова осмотреть, например, место столкновения автомобилей, место пожара, следы огнестрельного оружия либо провести эксперименты на месте происшествия, поскольку это вызывается методикой экспертного исследования. Известно, что эксперт самостоятельно проводит осмотр вещественных доказательств, различные эксперименты (экспериментальные отстрелы, опыты в целях изучения механизма образования следов), без чего он не может дать заключения.

Некоторые криминалисты, возражая против этого, указывают на то, что в случае необходимости осмотра либо эксперимента на месте происшествия они должны проводиться следователем с участием эксперта. Их смущает процессуальное оформление результатов экспертного осмотра; данные следственного осмотра всегда можно проверить путем допроса понятых и т. д. Однако ставить под сомнение результаты экспертного осмотра либо экспериментов нет никаких оснований. Следует иметь в виду, что в производстве экспертного осмотра и эксперимента, как и вообще при проведении экспертизы, естественно, может принимать участие и следователь, что предусмотрено ст. 190 УПК РСФСР и, с разрешения следователя, обвиняемый (ст. 185 УПК РСФСР).

В подобных случаях эксперт осуществляет свои действия самостоятельно¹, не будучи связан мнением присутствующих при этом лиц, и фиксирует результаты этих действий, как обычно, в своем заключении.

Проводимые экспертом осмотры фрагментов места происшествия, а также эксперименты по существу, да и в процессуальном смысле, конечно, не являются следственными или судебными действиями. Это — методы экспертного исследования, т. е. своеобразная экспертиза на месте происшествия. Они лишь внешне сходны со следст-

¹ Разумеется, эксперт может осуществить эти действия, если к этому нет каких-либо препятствий, например, возражений со стороны должностных лиц или отдельных граждан. При наличии каких-либо препятствий, устранить которые может следователь или суд, эксперт обращается к ним за помощью. Следователи должны с вниманием относиться к таким ходатайствам экспертов.

венными действиями. Экспертный осмотр предполагает ознакомление с обстоятельствами дела на месте происшествия. Он преследует цель осмотра не всего места происшествия, а лишь отдельных его фрагментов, что дает возможность более глубоко изучить обстановку происшествия (в особенности, когда вещественные доказательства не могут быть доставлены эксперту ввиду громоздкости или нецелесообразности нарушения цельности предметов), выяснить связь между различными действиями, там же в необходимых случаях провести серию экспериментов. Эксперт-криминалист в ряде случаев может дать заключение лишь на основе осмотра места происшествия. Иногда криминалистические экспертизы могут быть проведены от начала до конца на месте происшествия. Например, при производстве судебнобаллистических экспертиз на месте происшествия определяются направление, дистанция выстрела, их количество и последовательность, взаимное положение в момент выстрела оружия и объекта, в который производился выстрел, условия, которые благоприятствовали взрыву, и др. С помощью трасологического исследования можно решить вопрос о способе взломов и орудиях, применявшихся при этом, о действиях преступника и профессиональных навыках, приемах маскировки преступления и т. д.¹

Приведем пример. В целях выяснения обстоятельств убийства гр-ки Т. перед экспертами был поставлен ряд вопросов: какова дистанция выстрела и положение стрелявшего, можно ли определить место стрелявшего и положение потерпевшей в момент выстрела, не одновременно ли производился выстрел из стволов охотничьего ружья. Наряду с этим экспертиза должна была установить тождество пыжей, обнаруженных на месте происшествия и в доме подозреваемого.

Для исследования эксперту были представлены бескурковое ружье подозреваемого лица, пыжи, 10 патронов, полушубок, которым была укрыта потерпевшая. Частично исследования были проведены в лаборатории (например, спектрографические, химические и микроскопические). Эти исследования позволили установить,

¹ См. Б. М. Комаринец, Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности, «Проблемы судебной экспертизы», № 3, М., 1961, стр. 6—7.

что сравниваемые пыжи изготовлены из войлока одинаковой толщины, одного цвета и состава волокон. Методом эмиссионного спектрального анализа на поврежденном участке полушубка (на подкладке и мехе) было обнаружено присутствие значительного количества свинца, олова.

Многие вопросы, поставленные перед экспертизой, могли быть решены путем эксперимента и на основе данных осмотра. Так, для определения дистанции выстрела проводились экспериментальные отстрелы из представленного на экспертизу оружия (стрельба велась патронами, снаряженными дымным порохом (5,5 г), и дробью № 4 (вес заряда 30 г) с различного расстояния — от 1 м и более)¹. При одновременном выстреле из обоих стволов отверстия от снарядов из левого ствола располагались ниже правого. Сравнение данных экспериментов (признаков повреждения, рассеивания снаряда, следов окапчивания и внедрившихся порошинок) с повреждениями на полушубке и статистическими сведениями, имеющимися в литературе, могли служить основанием для примерного определения расстояния выстрела, а именно: выстрел произведен с дистанции 2 м 70 см — 3 м. Однако при решении данного вопроса желательно было осмотреть повреждения на предметах, расположенных рядом с пострадавшей. Более того, осмотр был необходим для установления места и положения стрелявшего. Поэтому по договоренности со следователем эксперты произвели осмотр помещения, в котором был обнаружен труп Т. При осмотре присутствовал следователь. При этом учитывались данные следственного осмотра: потерпевшая была обнаружена в комнате размером 3×2 м лежащей на кровати и накрытой полушубком. На правой поле полушубка имелись два крупных повреждения с расположенными вокруг них разрозненными отверстиями овальной формы, размером до 3 мм. Оба повреждения расположены на расстоянии 5 см друг от друга. Аналогичные мелкие отверстия имелись на подушке и простынях. Характер повреждений на полушубке и рассеивание дроби, примерное определение расстояния от

¹ Экспериментальные отстрелы производились в тире (а не на месте происшествия).

дульного среза до места, где находилась потерпевшая, положение ее головы на кровати и высота кровати — все это позволило определить возможную траекторию полета дробового заряда. В связи с этим эксперт мог установить высоту дульного среза от пола — около 114 см, приклада — 124 см, а также место нахождения стрелявшего. Поэтому, отвечая на поставленные вопросы, эксперты указали: «В потерпевшую было произведено два выстрела из обоих стволов одновременно с расстояния 2 м 70 см — 3 м от дульного среза ружья. Стрелявший в момент выстрела находился на кухне, причем ружье он держал на уровне груди (приклад находился от пола примерно на расстоянии 124 см) ¹.

Об участии следователя в осмотре и экспериментах указано в заключении. Там же было отмечено, что осмотр проводился с 12 до 14 час.

Практика показывает, что экспертам-криминалистам также целесообразнее самим в случае необходимости отобрать дополнительные экспериментальные образцы почерка предполагаемого исполнителя. В этих случаях участие понятых вообще не обязательно.

Экспертные действия на месте происшествия отличаются от следственного осмотра и эксперимента. Результаты следственных действий оформляются следователем в особых документах — протоколах, которые составляются с учетом требований ст.ст. 141, 142 и 264 УПК РСФСР. Данные же экспертного осмотра и экспериментов излагаются в заключении в соответствии со ст. 191 УПК РСФСР. Правовым основанием для проведения экспертного осмотра или эксперимента является постановление (определение) о назначении экспертизы ².

¹ Пример взят из архива Новосибирской НИЛСЭ, заключение № 304 от 21 мая 1961 г.

² В действовавшем до 1961 года УПК РСФСР не предусматривались такие способы получения доказательств, как опознание, следственный эксперимент. На этом основании некоторые процессуалисты считали их неправомерными, поскольку такие действия прямо не были предусмотрены законом. Они допускались лишь потому, что теоретически рассматривались как разновидности следственных действий, указанных в законе (допрос свидетелей, осмотр): Проф. М. М. Гродзинский справедливо заметил, что «следственный эксперимент был бы процессуально недопустим, если бы он был прямо запрещен законом или нарушал бы принципы советского уголовного процесса, находился бы в противоречии с исходными положениями советской доказательственной системы» (см. «Советский уголовный

Они проводятся после следственного осмотра. При этом эксперт преследует другие цели, чем следователь. Его интересует не место происшествия вообще, а отдельные вопросы.

Осмотр места происшествия экспертом и экспертный эксперимент отличаются от следственных действий также и тем, что их производство предполагает наличие специальных познаний, с их помощью решаются поставленные перед экспертизой вопросы¹. При осмотре применяются сложные научно-технические приемы. Его цель заключается не в том, чтобы продублировать следственный осмотр, проверить результаты последнего или восполнить пропущенное следователем (для этого достаточно провести повторный следственный осмотр с участием эксперта), а решить поставленные перед экспертизой вопросы на месте происшествия. Когда для проведения эксперимента не требуется специальных познаний, он проводится с успехом самим следователем либо при участии специалистов. В следственном эксперименте или осмотре может принять участие и эксперт, при этом он не дает заключения, а лишь уточняет отдельные вопросы, которые могут быть поставлены на заключение экспертизы. Результаты такого осмотра фиксируются непосредственно следователем в протоколе. Участие эксперта в следственном действии должно быть отмечено в протоколе, в нем указываются заявления или ходатайства эксперта. Протокол следственного действия может быть подписан экспертом, как и другими его участниками (например, понятыми, специалистами).

Гражданско-процессуальное законодательство также не исключает возможности участия эксперта в судебном осмотре или проведения им непосредственного

процесс и криминалистика», «Вопросы криминалистики», № 1—2, М., 1961). Аналогично этому можно говорить о допустимости экспертного осмотра фрагментов места происшествия и экспертного эксперимента на месте происшествия. Они могут осуществляться с соблюдением общих процессуальных норм и в необходимых случаях с участием следователя.

¹ Об этом справедливо указывает Р. С. Белкин в работе «Понятие и значение экспертного эксперимента», «Труды НИИМ», № 4, М., 1961, стр. 88—90; его же, Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике, М., 1961, стр. 68—69.

осмотра объектов экспертизы и места совершения правонарушения. В ст. ст. 156, 162 ГПК РСФСР эксперту предоставлены широкие полномочия при участии в проведении судебных действий.

Участие эксперта в следственных и судебных действиях нельзя смешивать с функциями и формой деятельности специалистов.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (1961 г.) предусмотрена новая процессуальная фигура — специалист, призванный оказывать помощь следователю и суду при производстве следственных действий; в частности, следователь может пригласить специалиста для участия в осмотре (ст. 179 УПК РСФСР), освидетельствовании (ст. 181), следственном эксперименте (ст. 183), получении образцов для сравнительного исследования (ст. 186). Правда, проф. А. И. Винберг высказывает мнение о возможности приглашения специалистов также в случаях производства других следственных действий¹.

Сотрудники экспертных учреждений, поскольку они обладают познаниями в области криминалистики, могут приглашаться для участия в следственных и судебных действиях в качестве специалистов, (а не только экспертов). В частности, выступая в этой роли, они могут помочь следователю и суду в обнаружении, фиксации и изъятии различных вещественных доказательств и образцов, фотографировании обстановки места происшествия и отдельных предметов, оформлении протоколов и составлении планов, схем места происшествия и даже определении наиболее целесообразных тактических приемов осуществления различных действий (экспериментов, изъятия образцов и т. п.).

Участвуя в проведении следственных или судебных действий, специалист оказывает как сведущее лицо научно-техническую и консультационную помощь, выполняя при этом поручение следователя и суда. Специалист может обращать внимание следователя на существенные элементы обстановки места происшествия, условия следственного эксперимента.

¹ См. А. И. Винберг, Специалист в процессе предварительного расследования, «Проблемы судебной экспертизы», № 1, М., 1961, стр. 42—43, а также «Социалистическая законность» 1961 г. № 9, стр. 32—33.

Вместе с тем процессуальное положение специалиста существенным образом отличается от процессуального положения эксперта. Специалист — это не эксперт, он не может делать выводов по вопросам, требующим специального исследования и относящимся к компетенции эксперта. Специалист не составляет заключений либо каких других документов, он подписывает только протокол о результатах следственного действия, который составляется следователем. Специалист может высказать свое замечание по содержанию подписываемого им протокола следственного или судебного действия. К сожалению, в уголовно-процессуальном законодательстве права и обязанности специалиста не получили четкой регламентации, и поэтому следует согласиться с предложениями ряда криминалистов и процессуалистов о необходимости решения этих вопросов¹. В уголовно-процессуальном кодексе указывается лишь, что специалистом может быть сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела². Однако содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве указания дают возможность для разграничения функций эксперта и специалиста. Было бы неправильным урезать роль специалиста, но нельзя также смешивать его деятельность с функциями эксперта, который наделен всеми необходимыми правами для активного участия в уголовном или гражданском процессе³. Специалист может быть экспертом только при определенных условиях, указанных в законе. Не каждый специалист, являющийся сведущим лицом, может провести экспертизу (например, прокурор-криминалист, отдельные сотрудники НТО УООП, неаттестованные специалисты лабораторий судебной экспертизы, которые не обладают познаниями в области методики криминалистической экспертизы, хотя

¹ См. названную выше статью проф. А. И. Винберга, а также Л. Е. Ароцкера. Роль специалистов и экспертов (криминалистов) при производстве следственных и судебных действий, «Тезисы докладов на конференции судебных медиков и криминалистов (27—30 июня 1961 г.)», Л., 1961, стр. 177 и др.

² Учитывая это обстоятельство, специалисту может быть заявлен отвод по тем же основаниям, что и эксперту.

³ См. об этом полезные замечания в статье проф. И. Д. Перлова «Экспертиза по новому уголовно-процессуальному законодательству», «Проблемы судебной экспертизы», № 1, М., 1961, стр. 35—36.

и знакомы с криминалистической техникой). Нельзя допускать, чтобы экспертиза подменялась участием специалистов, ибо это повело бы не только к упрощениям в решении вопросов, но и процессуальным нарушениям прав обвиняемых и других участников процесса.

Право эксперта на инициативу в постановке вопросов, имеющих существенное значение для дела

В новом УПК РСФСР нашло законодательное выражение право эксперта на инициативу. В ст. 191 УПК РСФСР, в частности, говорится: «Если при производстве экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении».

Эксперты и ранее проявляли инициативу: они формулировали дополнительные вопросы помимо тех, которые были поставлены на разрешение следователем либо судом. В ряде случаев следователь (суд), не зная возможностей экспертизы, не ставит всех вопросов, которые может решить эксперт в связи с исследованием вещественных доказательств. Изучая обстоятельства уголовного (и гражданского) дела, исследуя вещественные доказательства, эксперт на основе своего опыта может иногда лучше, чем следователь или суд, определить круг вопросов, подлежащих экспертному исследованию, и, в необходимых случаях, поставить дополнительные вопросы, поскольку их разрешение будет иметь существенное значение для установления истины.

Об этом говорит такой пример. В Саратовскую НИЛСЭ поступили материалы для проведения судебно-почерковедческого исследования. Перед экспертом был поставлен только один вопрос: не выполнены ли подписи под резолюциями, на счетах и ведомостях на выдачу зарплаты директором промкомбината К. Необходимость в проведении экспертизы вызывалась следующими соображениями. Директор промкомбината выезжал в сельские районы для заготовки сырья. По возвращении им были представлены в бухгалтерию счета и ведомости, в которых указывалось, кому и какая сумма была выплачена за сырье и различные работы. В последующем

выяснилось, что по документам было заготовлено больше сырья, чем поступило на склад. При опросе лиц, которые сдавали сырье, выяснилось, что они получили от К. значительно меньшие суммы, а некоторые вообще не получали вознаграждения за работу. Своих подписей они не признавали. Отдельные лица оказались вымышленными. При предъявлении обвинения К. утверждал, что им выплачивались суммы многим лицам, но кому и сколько он не помнит, имеющиеся в документах подписи разных лиц считал подлинными; не отрицал, что им исполнены свои подписи. Работники бухгалтерии и кассир показали, что К. была выдана определенная сумма денег при выезде в командировку, а по возвращении он представил отчетные счета и ведомости.

Опасаясь, что К. может изменить свои показания в суде, следователь назначил экспертизу. При исследовании эксперт обратил внимание на то, что подписи от имени К. очень сходны с образцами почерка и подписей К. В результате микроскопического изучения эксперт обнаружил, что отдельные подписи выполнены с предварительной технической подготовкой с помощью копировальной бумаги и обводки чернилами. Это насторожило эксперта. Сравнение подписей от имени различных граждан показало, что многие признаки почерка в них совпадают с почерком, которым выполнены часть счетов, фамилии в ведомостях; эксперт обратил внимание и на то, что в отдельных счетах записи выполнены почерком, сходным с почерком бухгалтера, в других — с почерком кассира.

Предварительное исследование дало возможность эксперту поставить новые вопросы:

1. Не выполнены ли подписи от имени К. путем подражания главным бухгалтером и кассиром комбината или другими лицами;

2. Не ими ли написаны также счета и ведомости.

Выдвинув эти вопросы, эксперт сообщил об этом следователю, которого очень заинтересовало их разрешение. Следователь быстро выполнил просьбу эксперта о высылке дополнительных образцов почерка главного бухгалтера и кассира. Проведенное экспертом тщательное исследование позволило сделать интересные для следствия выводы: а) некоторые подписи от имени К. подделаны с применением технических способов;

б) часть подписей от имени К. выполнена главным бухгалтером, а другая часть — кассиром; в) ими же были составлены счета и ведомости. В связи с полученным заключением К был немедленно освобожден из-под стражи. Расследование по указанному делу благодаря инициативе эксперта пошло по иному пути.

Экспертная инициатива должна сводиться не только к постановке новых вопросов. Она должна находить свое проявление во всей деятельности государственных экспертных учреждений. Думается, что эксперт вправе указывать в заключении на обстоятельства, которые по его мнению способствовали или облегчали совершение преступных действий. Это облегчило бы при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела органам дознания, следователю, прокурору и суду выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению.

Предупреждение, профилактика преступлений — это государственный долг судебного эксперта. Вот почему, отвечая в заключении на поставленные вопросы, эксперт в пределах своих специальных познаний может давать научно-техническое объяснение, а иногда и рекомендации по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Рекомендации, разработанные экспертом по собственной инициативе, представляется целесообразным отражать в особых письмах, которые направляются от имени эксперта либо лаборатории органу, назначившему экспертизу¹. Если перед экспертом были поставлены специально вопросы о причинах и обстоятельствах, способствовавших совершению преступных действий или наступлению последствий, то эксперт может изложить соответствующие научно-технические рекомендации непосредственно в заключении, т. е. дать ответ на поставленный перед ним вопрос наряду с другими выводами экспертизы.

---

¹ Эти документы можно именовать «Рекомендациями по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений», «Заключением (представлением) эксперта о причинах и условиях, способствовавших преступлению, и мерах по их устранению» и т. п. Они могут быть подписаны как экспертом, проводившим исследование, так и заведующим лабораторией.

Основание для отвода эксперта-криминалиста

Для правильного решения вопроса о том, кто может быть экспертом-криминалистом, необходимо помимо методических и организационных условий учитывать также и процессуальные требования, согласно которым специалист не может выступать в качестве эксперта. Эти особые процессуальные условия, которым должен отвечать каждый специалист, направлены на то, чтобы гарантировать объективность и достоверность экспертного заключения.

В ст.ст. 67, 59 УПК РСФСР точно определены условия, при наличии которых исключается возможность поручить специалисту производство экспертизы, а именно, если:

1) он является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, свидетелем, а также если он участвовал в конкретном деле в качестве переводчика, лица, производившего дознание, следователя, обвинителя, защитника, законного представителя обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;

2) он является родственником потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, родственником обвиняемого или его законного представителя, родственником обвинителя, защитника, следователя или лица, производившего дознание; учитывая это обстоятельство, супруги не могут принимать совместное участие в производстве конкретного исследования; если первая экспертиза проводилась одним из супругов, то второй из них не может принимать участие в проведении повторной или дополнительной экспертизы;

3) имеются иные обстоятельства, дающие основание считать, что специалист лично, прямо или косвенно заинтересован в этом деле;

4) он находился или находится в служебной или иной зависимости от обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;

5) он производил по данному делу ревизию, материалы которой послужили основанием к возбуждению уголовного дела;

6) в случаях, когда специалист не является компе-

тентным лицом в вопросах, поставленных на его разрешение.

При наличии указанных оснований согласно ст. 66 УПК РСФСР эксперту может быть заявлен отвод подозреваемым, обвиняемым, защитником, обвинителем, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителем. Вопрос об отводе эксперта разрешается должностным лицом или органом, назначившим экспертизу. Когда экспертиза производится в государственном экспертном учреждении, руководитель лаборатории судебной экспертизы не должен поручать производство экспертизы специалисту, в отношении которого может быть заявлен отвод.

В процессуальной и криминалистической литературе поставлен вопрос: может ли специалист или сотрудник лаборатории, принимавший участие в проведении осмотра места происшествия, эксперимента, отборе образцов или других следственных и судебных действиях, выступать по тому же делу в качестве эксперта.

В литературе высказаны две противоположные точки зрения. Одни утверждают, что специалист не может давать заключение по материалам, в обнаружении, фиксации и изъятии которых он принимал участие¹. Другие считают, что это обстоятельство не служит препятствием к выполнению им экспертных функций. Во-первых, потому что участие специалиста в производстве следственных либо судебных действий облегчает в последующем экспертное исследование, способствует более всестороннему анализу и правильной оценке его результатов, реже возникает необходимость истребования дополнительных материалов или участия эксперта в повторном проведении следственных действий. Во-вторых, надо иметь в виду, что научный сотрудник лаборатории, выступая в качестве специалиста, не дает экспертного заключения, он лишь оказывает научно-техническую, консультационную помощь по вопросам, которые не

---

¹ Такая же точка зрения была высказана рядом участников научной конференции, посвященной проблемам судебной экспертизы (июль 1961 г.). В УПК Казахской ССР и Узбекской ССР, соответственно, ст. ст. 40, 69 предусматривается право отвода эксперта, если он принимал участие в проведении следственных действий, собирал материал или представлял сведения, на основании которых было возбуждено уголовное дело.

требуют назначения и проведения экспертизы¹. Специалист не является и ревизором, ибо он выполняет свои функции под руководством следователя и суда; за результаты действия несут ответственность прежде всего следователь, лицо, проводившее дознание, и суд.

Нам представляется, что участие специалиста в производстве следственных действий не исключает возможности в последующем поручить ему проведение экспертизы. Как показывает практика, это может способствовать более глубокому исследованию вещественных доказательств, так как эксперт будет знать лучше и полнее все обстоятельства дела, относящиеся к предмету экспертизы.

Ответственность эксперта-криминалиста.
Условия, при которых эксперт может отказаться
от дачи заключения либо сделать вывод
о невозможности решения вопроса по существу

В уголовно-процессуальном и гражданско-процессуальном законодательстве отражены условия, характеризующие самостоятельность положения эксперта в смысле его независимости от суда, прокурора, следователя, органа дознания, руководителя экспертного учреждения и других должностных лиц. Как и суд, эксперт в процессе проведения экспертизы подчиняется только закону, ибо малейшее сомнение в объективности и беспристрастности эксперта служит основанием для его отвода и назначения повторной экспертизы. Независимо от того, где производится экспертиза — в экспертном учреждении или вне его, как об этом прямо указано в ст. 80 УПК РСФСР, «эксперт дает заключение от своего имени на основании произведенных исследований в соответствии с его специальными знаниями и несет за данное им заключение личную ответственность». Кол-

¹ См. об этом: А. И. Винберг, Специалист в процессе предварительного расследования, «Проблемы судебной экспертизы», № 1, М., 1961, стр. 41—50; А. Е. Ароцкер, Роль специалистов и экспертов (криминалистов) при производстве следственных и судебных действий, «Тезисы докладов научной конференции судебных медиков и криминалистов (27—30 июня 1961 г.)», Л., 1961, стр. 176—178.

лектив лаборатории, консультанты, с которыми эксперт советуется в процессе проведения исследования, несут моральную ответственность за доброкачественность того или иного заключения.

Уголовно-процессуальное законодательство обязывает эксперта давать объективное заключение. Именно в целях гарантии достоверности экспертного заключения в Уголовном кодексе РСФСР (ст. 181) предусматривается ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения. Эксперт предупреждается об уголовной ответственности всякий раз при поручении ему производства экспертизы. При проведении экспертизы в экспертном учреждении эксперта предупреждает об уголовной ответственности руководитель учреждения (согласно ст. 187 УПК РСФСР) либо следователь и суд, если экспертиза производится вне экспертного учреждения (согласно ст.ст. 189, 275 УПК РСФСР).

В криминалистической литературе высказывалось предложение о целесообразности предупреждения эксперта государственного учреждения об уголовной ответственности по ст.ст. 181 и 182 УК РСФСР лишь один раз при приеме на работу. Однако такое упрощение вряд ли чем оправдано, ибо предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложного заключения — это действенное средство воспитания у экспертов высокой ответственности за порученное ему дело, надежная гарантия объективности его заключения. Необходимо, чтобы каждый участник уголовного процесса знал, что достоверность заключения эксперта обеспечивается специальной ответственностью эксперта. В уголовном законе предусматривается также ответственность эксперта за отказ или уклонение от дачи экспертного заключения (ст. 182 УК РСФСР).

В экспертной практике встречаются, к сожалению, ошибочные либо неточные заключения вследствие поверхностного исследования и невнимательности эксперта или вследствие неверной оценки результатов исследования. Особенно часто это встречается при производстве сложных экспертиз (например, при исследовании рукописей, выполненных искаженным почерком, идентификации оружия по следам на деформированных пулях, когда для правильной оценки выявленной совокупности совпадающих или различающихся признаков требуется

большой опыт экспертной работы, знание специальных научных экспериментальных исследований и т. п.).

Заключение экспертов служит обычно основанием для определенных решений следователя и суда. Ошибочные заключения эксперта отвергаются, как правило, судебно-следственными органами как источники доказательств либо они исправляются путем назначения повторных экспертиз. Естественно, эксперт, давший ошибочное либо неточное заключение, должен нести ответственность за такое заключение независимо от наступивших последствий, хотя последние и могут учитываться при определении меры наказания. Однако было бы неправильным (как это делают некоторые судебно-следственные работники) ставить вопрос об уголовной ответственности эксперта по ст. 181 УК РСФСР за дачу ошибочного заключения. Привлечение эксперта к уголовной ответственности возможно лишь в случаях, когда будет установлено, что неправильное заключение дано из корысти, умышленно. Но отсутствие прямого намерения дать неточное или ошибочное заключение не освобождает эксперта от дисциплинарной ответственности. Эксперт не имеет права допускать неточности в исследовании по незнанию методики либо по небрежности и невнимательности, формулировать выводы на основе поверхностного анализа. Руководители лабораторий должны применять строгие меры дисциплинарного взыскания к экспертам, допускающим ошибки в работе. Наряду с этим необходимо повысить контроль за качеством и сроками проведения экспертиз, вести постоянно работу по повышению квалификации экспертов.

Аналогично должен рассматриваться вопрос об ответственности экспертов за дачу необоснованных и по существу ошибочных вероятных заключений либо выводов о невозможности решения поставленного вопроса. Такие выводы иногда делаются в результате неглубокого исследования либо незнания и неиспользования эффективных методов, позволяющих успешно решить поставленный вопрос. В этих случаях речь может идти о дисциплинарной ответственности эксперта, руководителя экспертного учреждения, если, разумеется, при этом не будет установлено, что такие выводы сделаны преднамеренно. При наличии же у эксперта умысла сделать ошибочный вывод о невозможности решения вопроса

его можно привлечь к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Однако в ряде случаев вообще нельзя ставить вопрос об ответственности эксперта, когда он заявляет о невозможности дачи заключения. Опыт показывает, что иногда, несмотря на применение всех научно-технических методов, даже высококвалифицированный эксперт не в состоянии добиться успеха. Чаще всего причиной этому служит некачественность или неполнота представленных на экспертизу материалов, теоретическая неразработанность эффективной методики исследования.

Заключения эксперта о невозможности решить вопросы, которые формулируются им на основе проведенного исследования, необходимо отличать от сообщений эксперта о невозможности дачи заключения. В последнем случае эксперты не проводят исследования, не дают собственно заключения.

Согласно ст. 82 УПК РСФСР эксперт вправе отказаться от дачи заключения, во-первых, если поставленные перед ним вопросы выходят за пределы его специальных познаний и, во-вторых, когда представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. В ст. 82 УПК РСФСР речь идет о такой недостаточности материалов, которая исключает возможность и целесообразность экспертного исследования. Известно, что исследование одной цифры, буквы в целях установления личности писавшего бесполезно, ибо по ним невозможно идентифицировать личность писавшего. Смазанные отпечатки пальцев либо участки с двумя-тремя папиллярными линиями также непригодны для целей криминалистической идентификации. В подобных случаях ввиду непригодности материалов для решения поставленных вопросов бесцельно проводить исследование и составлять заключение с подробным изложением работы эксперта. Эксперт может поэтому ограничиться осмотром вещественных доказательств и сделать вывод о нецелесообразности их исследования, т. е. о невозможности дачи заключения.

Нет необходимости в составлении заключения и в тех случаях, когда поставленный перед ним вопрос выходит за пределы его специальных познаний.

Каким образом оформляется мнение эксперта о невозможности дачи заключения, предусмотренного

ст. 82 УПК РСФСР? Это зависит от двух условий, если:

1) эксперт проводит исследование, положительно решает поставленные вопросы по части представленных на экспертизу материалов и наряду с этим высказывает мнение о невозможности дачи заключения ввиду непригодности других материалов для исследования или отдельный поставленный вопрос выходит за пределы его специальных познаний;

2) все представленные материалы непригодны и недостаточны для дачи заключения либо поставленные вопросы не относятся к его компетенции.

В первом случае мнение эксперта о невозможности дачи заключения по отдельным вопросам излагается в заключении, как и обычно при формулировании ответов на поставленные вопросы. При этом эксперт обязан объяснить причины, которые обусловили невозможность дачи заключения.

Во втором случае мнение эксперта может быть высказано в особом документе. В настоящее время в УПК РСФСР не определена форма процессуального документа, в котором излагается мнение эксперта о невозможности дачи заключения. В ст. 82 УПК РСФСР говорится о том, что «эксперт в письменной форме сообщает органу, назначившему экспертизу, о невозможности дать заключение». Нам кажется, что, если эксперту представлены некачественные материалы или поставленный вопрос выходит за пределы его специальных познаний, следует составлять «Акт о невозможности дать заключение». Этот документ подписывается лицом, которому были переданы материалы для исследования, такой акт может быть составлен и подписан заведующим лабораторией.

К такого рода актам следует относиться с большой осторожностью. Эксперт должен принять все меры для того, чтобы получить дополнительные, необходимые ему материалы и сведения. Уголовно-процессуальный закон (ст. 82 УПК РСФСР) предоставляет эксперту широкие полномочия. Если эксперт не предпримет мер к получению дополнительных материалов и необходимых сведений, его мнение о невозможности дать заключение следует квалифицировать как необоснованный отказ от дачи заключения.

§ 5. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ЭКСПЕРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Руководитель экспертного учреждения организует экспертную деятельность, обеспечивая условия для успешного производства исследований, осуществляя контроль за качеством и сроками выполнения экспертиз. Заведующий (директор) лаборатории судебной экспертизы вправе производить экспертизы или принимать участие в их проведении в составе экспертной комиссии, пользуясь при этом одинаковыми правами и обязанностями с другими экспертами.

Статья 187 УПК РСФСР наделяет руководителя экспертного учреждения определенными процессуальными полномочиями. Функции заведующего лабораторией заключаются в следующем:

1) распределяет материалы экспертиз между сотрудниками учреждения, поручая им от имени следователя, суда производство исследования, учитывая при этом опыт работы и специализацию экспертов; поручает проведение экспертизы одному или нескольким экспертам, в зависимости от объема материала, сложности исследования и характера экспертизы;

2) предупреждает эксперта об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи заключения или за дачу заведомо ложного заключения по ст. ст. 181 и 182 УК РСФСР¹;

3) устанавливает конкретные сроки выполнения экспертизы, в пределах общих сроков, утвержденных ведомственными инструкциями, и контролирует соблюдение их экспертом;

4) проверяет качество экспертиз, т. е. знакомится с методикой исследования и характером сделанных экспертом выводов. При этом заведующий лабораторией, обладающий специальными познаниями, может давать обязательные для исполнения советы по методике экспертного исследования. Заведующий лабораторией, например, вправе рекомендовать определенные научно-технические методы исследования. Он может обратить внимание экс-

¹ Предупреждение эксперта об ответственности за разглашение данных предварительного следствия или дознания по ст. 184 УК РСФСР осуществляется обычно руководителем экспертного учреждения при приеме специалиста на работу.

перта на неполноту исследования, нечеткость или неточность изложения данных в заключении и потребовать от эксперта провести дополнительное исследование, уточнить отдельные положения при описании результатов экспертизы в заключении. Подобные рекомендации обязательны для эксперта, поскольку они способствуют повышению качества исследования и достоверности выводов эксперта. Руководитель экспертного учреждения несет определенную ответственность за качество и сроки проводимых в учреждении экспертиз.

Вместе с тем руководитель экспертного учреждения не может обязывать эксперта дать то или другое заключение, навязывать свою точку зрения по существу решения поставленных перед экспертизой вопросов. Нарушение этого условия должно влечь за собой уголовную ответственность руководителя экспертного учреждения. Только эксперт, которому поручено дать заключение, несет ответственность за содержание ответов. Он не связан оценкой результатов исследования, которая дается руководителем лаборатории.

Это вовсе не означает, что руководитель экспертного учреждения должен соглашаться с каждым заключением эксперта, тем более, что в лабораториях имеются молодые специалисты, которые при решении сложных вопросов могут проявить самонадеянность или допустить поверхностное исследование. Как должен поступить заведующий лабораторией, если он не согласен с заключением эксперта и считает его ошибочным? Должен ли заведующий направить такое заключение органу, назначившему экспертизу?

В экспертной практике этот вопрос решается таким образом. В случае, если заведующий лабораторией не согласен с выводами эксперта, он назначает комиссию экспертов, в которую включается также и эксперт, проводивший ранее исследование. В комиссию иногда входит и заведующий лабораторией. Каждый из экспертов решает вопросы самостоятельно, а затем коллективно они обсуждают результаты исследования, дают им оценку и формулируют выводы. Чаще всего эксперты приходят к единому мнению, т. е. либо соглашаются с выводами первого эксперта, либо последний убеждается в ошибочности своего заключения. Иногда после уточнения результатов исследования делается вывод, который не сов-

падает ни с прежним заключением эксперта, ни с мнением заведующего.

В экспертной практике встречаются случаи, когда мнения экспертов расходятся. Первый эксперт настаивает на правильности своего заключения. Было бы неправильно в подобных случаях направлять органу, назначившему экспертизу, лишь то заключение, с которым согласен руководитель экспертного учреждения. В таких случаях в соответствии со ст. 80 УПК РСФСР заведующий лабораторией обязан сообщить органу, назначившему экспертизу, результаты исследования всех экспертов, направив ему различные заключения. Следователь и суд при оценке заключений решат, какое из них является правильным.

5. Заведующий лабораторией удостоверяет печатью составленное экспертом заключение и препровождает его органу, назначившему экспертизу, сообщая последнему необходимые сведения (о стоимости проведенной экспертизы и взыскании платы за производство экспертизы, и т. д.).

Руководитель экспертного учреждения осуществляет связь с органом, назначившим экспертизу по вопросам, которые возникают при производстве экспертизы, запрашивает дополнительные материалы и сведения, необходимые для дачи заключения, сообщает о возможных сроках проведения экспертизы, уточняет смысл поставленных вопросов, если они сформулированы недостаточно ясно, высказывает предложения о проведении определенных следственных действий с участием эксперта и т. д. В ряде случаев такие вопросы решаются путем непосредственного контакта эксперта и органа, назначившего экспертизу.

§ 6. МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ

Опыт показывает, что для успешного проведения криминалистических экспертиз необходимы лабораторная база, специальное оборудование и аппаратура. Подавляющее большинство криминалистических экспертиз проводится в условиях экспертного учреждения. Однако в ряде случаев по требованию следователя или суда экспертизы проводятся в кабинете следователя или суда; иногда проведение экспертиз возможно непосредственно

на месте происшествия. Например, решение вопросов, связанных с установлением направления выстрела и положением стрелявшего, дистанции выстрела, способа взлома и т. д., целесообразно проводить непосредственно на месте происшествия¹. Вместе с тем следователь и суд в подобных случаях должны представлять эксперту возможность провести исследование в лабораторных условиях, если в этом возникает у эксперта необходимость, учитывая, что криминалистическое исследование по существу является лабораторным исследованием.

Следователь и суд могут вызвать эксперта:

а) для допроса в целях разъяснения и дополнения данного им ранее заключения (ст. ст. 192, 289 УПК РСФСР; ст. ст. 158, 159 ГПК РСФСР);

б) для проведения дополнительной или повторной экспертизы (ст. ст. 81, 290 УПК РСФСР; ст. 158 ГПК РСФСР).

Разъяснение и дополнение данного экспертом заключения по делу не означает проведения дополнительной или повторной экспертизы. При вызове следователем или судом для допроса эксперта последний обычно подтверждает данное им в письменном виде заключение. Его разъяснения могут касаться отдельных моментов методики исследования (например, целесообразности применения каких-либо методов, объединения и группирования представленных на экспертизу рукописей и т. д.). Эксперт вправе дополнить и улучшить аргументацию своих выводов. Таким образом, разъяснения и дополнения относятся к вопросам, по которым им ранее проводилось исследование. При допросе эксперта может присутствовать обвиняемый, который с разрешения следователя задает эксперту вопросы и дает ему объяснения.

Эксперта могут также приглашать для участия в судебном разбирательстве дел. При этом в судебном заседании согласно ст. 289 УПК РСФСР ему ставят вопросы: сначала члены суда, а затем обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, защитник и подсудимый. По мере их постановки

¹См. об этом полезные рекомендации канд. юрид. наук Б. М. Комаринца в статье «Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности», «Проблемы судебной экспертизы», № 3, М., 1961, стр. 3—14.

эксперт может давать на них ответы (кроме тех вопросов, которые отклонены судом).

В указанных случаях пояснения и дополнения эксперта фиксируются следователем в протоколе допроса, а судом — в протоколе судебного заседания. В этих же документах эксперт дает подписку о предупреждении его об уголовной ответственности в соответствии со ст. ст. 181 и 182 УК РСФСР.

Однако перед экспертом иногда ставят ряд новых вопросов, требующих дополнительного исследования. От эксперта могут потребовать уточнения отдельных формулировок в случае недостаточной их ясности, например — выводов о родовом, видовом тождестве, источнике их происхождения.

Дополнительное исследование может вызываться необходимостью решения вопросов, которые были упущены экспертом при производстве экспертизы.

Наконец, эксперта (или нескольких экспертов) могут пригласить в суд или к следователю для проведения повторной экспертизы в случае необоснованности данного по делу заключения или сомнений в его правильности.

При постановке вопросов эксперту в судебном заседании принимают участие многие лица: кроме судей, вопросы могут быть поставлены обвинителем, защитником, подсудимым и т. д. Эксперт должен ответить лишь на те вопросы, которые приняты судом и сформулированы в письменном виде в определении о назначении дополнительной экспертизы. На предварительном следствии обвиняемый также вправе ставить на разрешение эксперта вопросы, но ответы на них даются, если вопросы включены в постановление о назначении дополнительной экспертизы.

Если эксперт (или эксперты) сможет провести дополнительную либо повторную экспертизу в кабинете следователя либо в здании суда, он проводит там исследование, попросив для этого определенное время и удобное для исследования помещение. В большинстве случаев производство криминалистических экспертиз требует лабораторного исследования и применения сложных приборов, фотографической аппаратуры, длительных разработок. Вот почему рекомендуется проводить такие исследования в специально оборудованной лаборатории. Независимо от того, где проводилось дополнительное или

повторное исследование, эксперт составляет в письменном виде заключение, структура и последовательность изложения результатов исследования в котором не отличаются от обычного заключения.

Если заключение дается непосредственно в суде, при изложении официальных данных и общих сведений о подлежащих исследованию вещественных доказательств и образцах в целях сокращения их описания допустимы ссылки на первую экспертизу. Все выявленные экспертом новые обстоятельства и признаки, а равно его ответы на поставленные вопросы должны найти в заключении подробное освещение.

В данном случае следователь или суд непосредственно разъясняет эксперту права и обязанности и предупреждает его об ответственности, что отражается в протоколе допроса, протоколе судебного заседания либо в заключении эксперта.

§ 7. СРОКИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ

Сроки производства криминалистических экспертиз имеют важное значение для следствия и судебного разбирательства. Задержка с производством экспертизы приводит не только к волоките в расследовании или рассмотрении дела, что само по себе уже нетерпимо, так как сроки расследования точно определены законом, но промедление с дачей экспертного заключения может привести к тому, что опасные преступники скроются от правосудия или сумеют принять меры к уничтожению следов преступления или других доказательств. Из-за медлительности эксперта может задержаться реабилитация человека, которого необоснованно уволили с работы или арестовали.

Вот почему каждая экспертиза должна проводиться в максимально короткое время. Хотя сроки производства экспертизы не регламентированы законом, в Инструкции о производстве государственной криминалистической экспертизы, утвержденной Министерством юстиции РСФСР (1958 г.), предусматривается:

1) несложные и малообъектные криминалистические экспертизы должны проводиться в срок до 7 дней;

2) сложные и многообъектные криминалистические экспертизы — до 20 дней.

Для производства автотехнических экспертиз Инструкция определяет такие сроки: а) до 5 дней по всем материалам и б) до 7 дней по материалам, требующим применения сложной техники и расчетов, выезда на место происшествия, проведения экспериментов и т. д.

Экспертизы по делам лиц, которые содержатся под стражей, рекомендуется проводить вне очереди. Если экспертиза не может быть выполнена в установленный 20-дневный срок, руководитель лаборатории обязан уведомить орган, назначивший экспертизу, когда будет закончено исследование, и объяснить, чем это вызвано. Получив такое уведомление, должностное лицо, назначившее экспертизу, может принять соответствующие меры, не ожидая окончания экспертизы, либо поручить экспертизу другому учреждению.

§ 8. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПОВТОРНЫХ, ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ, СЛОЖНЫХ МНОГООБЪЕКТНЫХ И КОМПЛЕКСНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Повторной экспертизой называют исследования, проводимые по одному и тому же материалу конкретного дела для решения вопросов, по которым ранее давалось заключение.

В ст. 81 УПК РСФСР говорится: «В случае необоснованности заключения эксперта или сомнений в его правильности может быть назначена повторная экспертиза, поручаемая другому эксперту или другим экспертам». Обычно повторные экспертизы поручаются нескольким, наиболее опытным экспертам, специализирующимся по определенному виду исследования. Разумеется, при проведении повторной экспертизы каждый эксперт проводит исследование самостоятельно, и после обмена мнениями ими составляются одно или несколько заключений, если они не пришли к единому выводу¹.

В ст. 81 УПК РСФСР предусматривается возможность назначения и проведения дополнительной экспертизы в случае недостаточной ясности и полноты

---

¹ Поручение экспертизы группе экспертов в случаях, когда руководитель экспертного учреждения не согласен с заключением первого эксперта, нельзя считать повторной экспертизой.

данного экспертом заключения. Дополнительная экспертиза может быть поручена тому же или другому эксперту. Обычно дополнительная экспертиза назначается в случае, когда эксперт не ответил по какой-либо причине на все поставленные вопросы, например, ввиду непредставления достаточного количества образцов почерка тех лиц, в отношении которых ставился вопрос, и поэтому эксперт дал ответ лишь о лицах, чьи образцы были достаточны для заключения. Иногда у следователя или суда могут возникнуть новые вопросы относительно материалов, направленных на экспертизу. В ряде случаев требуются разъяснение методики и техники исследования, научное объяснение его результатов, для чего также может быть назначена дополнительная экспертиза.

Таким образом, дополнительная экспертиза назначается в отличие от повторной не для проверки обоснованности заключения эксперта, а для того, чтобы дополнить исследование или разъяснить методику экспертизы, либо ответить на вновь поставленные вопросы.

Материалы, присылаемые на экспертизу, не равнозначны по своей сложности: многие требуют большого, многодневного труда, потому что для исследования присылается не один-два объекта, а сотни и даже тысячи объектов (документов, следов оружия и т. п.), другие, хотя и незначительные по количеству объектов, требуют последовательного применения самых разнообразных методов, пока не будет достигнута цель (например, при восстановлении невидимых или слабовидимых выцветших или вытравленных записей и идентификации по ним личности преступника).

Эти экспертизы сложные, они поручаются не одному, а группе экспертов одной специальности. Сложные исследования проводятся одновременно всеми экспертами: каждый эксперт в присутствии других применяет те методы и приемы, в которых он специализируется, проводит научную или экспериментальную работу.

Однако при производстве так называемых многообъектных экспертиз нет смысла всем экспертам исследовать одни и те же материалы. Поручение такой экспертизы нескольким экспертам преследует одну цель — ускорить проведение экспертизы. Поэтому каждый из экспертов исследует лишь тот круг объектов, который определен ему руководителем экспертного учреждения.

По существу здесь проводится несколько самостоятельных экспертных исследований при наличии одного и того же постановления или определения о назначении экспертизы.

Выносить несколько постановлений или определений о назначении экспертизы в таких случаях нет надобности. Руководитель учреждения, не изменяя существа задания, всегда находит возможности для разделения объектов: по эпизодам преступления и лицам, времени происхождения исследуемых материалов и т. д. Один эксперт, конечно, сможет провести такую экспертизу, но для этого потребуется несколько месяцев работы. Вот почему экспертная практика идет по такому пути: материалы передаются не одному, а нескольким экспертам. Каждый эксперт на основе результатов исследования конкретных объектов дает самостоятельное заключение. Органу, назначившему экспертизу, направляется по существу одно заключение, хотя и составленное в виде нескольких документов. Главное, при этом достигается быстрота проведения экспертизы, ради которой следует одобрить существующую практику производства многообъектных экспертиз.

В экспертной практике последних лет довольно широкое распространение получило проведение комплексных экспертиз, которые проводятся экспертами различных специальностей (например, экспертами-криминалистами и судебными медиками, автотехниками и т. д.).

Комплексные экспертизы назначаются для решения, во-первых, смежных, пограничных вопросов, относящихся к различным отраслям науки и техники, во-вторых, вопросов, которые могут быть решены разными специалистами, но их исследования проводятся одновременно; поскольку эти вопросы касаются одних и тех же вещественных доказательств по конкретному делу, выводы одного эксперта обычно используются другим (либо другими) специалистом. Комплексные исследования возможны в пределах одной специальности, если при этом разрешаются вопросы, относящиеся к разным видам экспертизы, и решаются они лицами с различным профилем узкой специализации и т. п.

В уголовно-процессуальном кодексе нет упоминания о возможности проведения комплексной экспертизы.

На этом основании некоторые процессуалисты считают недопустимым поручение экспертизы одновременно нескольким специалистам. Это якобы может повести к взаимному заблуждению экспертов, так как каждый из них является специалистом в одной какой-либо отрасли знания. В уголовно-процессуальном законодательстве предусматривается возможность производства исследования только экспертами одной специальности (ст. 80 УПК РСФСР)¹.

Такая позиция некоторых процессуалистов нам представляется не убедительной. Она основана на ограничительном толковании ст. ст. 80—81 УПК РСФСР. Практика показывает, что следователи и судьи часто в своем постановлении или определении требуют провести комплексное исследование либо указывают на необходимость включить в состав комиссии экспертов различной специальности. Это право лица, ведущего дознание, следователя и суда ничем не ограничено, ибо они руководствуются ст. 78 УПК РСФСР, разрешающей им назначать экспертизу, когда «при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле». В законе нет ограничений прав следователя и суда, из чего бы вытекала невозможность назначения и поручения экспертизы нескольким экспертам различной специальности. Запрещение производства комплексных экспертиз могло бы повести к нежелательным результатам.

Опыт показывает, что при производстве комплексных экспертиз результаты исследования одного специалиста

¹ См. И. Ф. Крылов, Вопросы судебной экспертизы в новом уголовно-процессуальном законодательстве, «Тезисы докладов научной конференции судебных медиков и криминалистов», Л., 1961, стр. 6. И. Ф. Крылов полагает, что «при необходимости привлечения к экспертизе представителей различных отраслей знаний должно быть назначено несколько последовательно производимых экспертиз». Аналогичные высказывания были сделаны отдельными участниками конференции, посвященной проблемам судебной экспертизы (4—8 июля 1961 г.). И. Л. Петрухин, признавая возможность назначения и проведения комплексных экспертиз, вместе с тем считает неправильным «составление и совместное подписание экспертами общего заключения комплексной экспертизы... так как этим нарушается принцип индивидуальной ответственности эксперта за свои выводы» (см. «Сущность и предмет экспертизы в советском уголовном процессе», автореферат кандидатской диссертации, М., 1961, стр. 16—17).

одновременно могут быть использованы другим и только благодаря этому ими может быть дано полное заключение.

Разрозненные выводы экспертов различной специальности более успешно могут собрать воедино и сделать один общий вывод только сами специалисты. Нельзя отрицать смежных, пограничных вопросов между отдельными видами судебной экспертизы, например криминалистической и судебно-медицинской, криминалистической и автотехнической и т. д. Жизнь показывает, что решение подобных вопросов специалистом какой-либо одной отрасли знания, как правило, невозможно; далеко не всегда успешно могут быть разрешены эти вопросы и при раздельном проведении исследования. Вот почему практика пошла по пути комплексного исследования¹.

Приведем пример. Вечером 21 мая 1960 г. велосипедист М. был сбит автомашиной. После столкновения водитель, не оказав помощи пострадавшему, скрылся. Вскоре была обнаружена автомашина «Победа» М-20 № ЛЕБ 11-51 с разбитым лобовым стеклом, с вмятинами на правой стороне бампера, ободке правой фары, правом крыле, верхней части капота. В связи с расследованием данного происшествия старший следователь прокуратуры Ленинграда назначил комплексную экспертизу. В Ленинградскую НИЛСЭ были представлены на исследование: автомашина «Победа» М-20 № ЛЕБ 11-51, бампер от машины, велосипед, осколки стекла, изъятые с места наезда, из автомашины и гаража, одежда водителя названной машины П. (фуражка, китель, брюки, ботинки), одежда пострадавшего (тренировочный костюм, шерстяные перчатки, носки и полуботинки).

Перед экспертами были поставлены на разрешение следующие вопросы.

1. В результате чего возникли повреждения на автомашине — от столкновения с телом М. или велосипедом;

---

¹ Учитывая изложенное, УПК РСФСР (1961 г.), вероятно, следует дополнить указанием на возможность производства комплексных экспертиз и на порядок их производства.

Об условиях производства комплексных экспертиз интересные сведения содержатся в статьях Я. М. Яковлева и В. Н. Естюкова «Проблемы судебной экспертизы», № 5, 1961; Н. А. Селиванова, «Некоторые вопросы теории и практики комплексной экспертизы», «Вопросы судебной экспертизы (Тезисы)», Тбилиси, 1962.

если они нанесены при ударе с велосипедом, то какими его частями.

2. От чего возникли повреждения на теле М., в частности, какой частью автомашины причинена ушибленная рана на левой теменной области головы, не явилась ли она следствием удара головой об асфальт при падении М.; чем можно объяснить повреждения на теле и одежде потерпевшего.

3. Установить по царапинам на полотне шоссейной дороги протяженностью 27 м и повреждениям на велосипеде место столкновения автомашины с велосипедистом.

4. Чем можно объяснить наличие осколков на заднем сидении автомашины (не возникли ли они от удара о велосипед или от сотрясения автомашины при движении по неровной дороге).

5. Определить скорость движения автомашины по силе удара и возникшим при ударе повреждениям.

6. Сходны ли по своим свойствам осколки стекол, обнаруженных на месте наезда (пакет № 1), с осколками, обнаруженными в автомашине (пакет № 2) и на полу гаража (пакет № 3).

7. Нет ли на одежде П. осколков стекол, от чего они возникли (от удара машины или случайно, при уборке автомашины).

8. Если на одежде имеются осколки стекол, то не сходны ли они с осколками, обнаруженными на месте происшествия, в автомашине и гараже.

9. Не одинаков ли химический состав краски светло-зеленого цвета, в который окрашен велосипед, и частиц, обнаруженных на правой стороне бампера автомашины.

10. Нет ли на частях велосипеда частиц никеля и не сходны ли эти частицы с никелем, покрывающим бампер автомашины.

Ознакомление с этими вопросами показывает, что они не могли быть решены экспертами одной специальности: трасологические исследования нельзя было провести без участия инженера-автотехника; характер повреждений на теле велосипедиста должен определяться судебным медиком; исследования краски и стекла в целях их идентификации или групповой принадлежности не могли быть проведены без изучения механизма их происхождения. Все это требовало комплексного, одновременного решения вопросов несколькими специалистами. Лишь вскры-

ние трупа и определение причин смерти проводились отдельно до назначения данной экспертизы. Однако это обстоятельство не исключало участия судебного медика в комплексном исследовании. Вот почему следователь правильно поступил, назначив своим постановлением от 2 июня 1960 г. комплексную экспертизу, которая проводилась экспертами-криминалистами, автотехниками и судебными медиками.

На основе проведенного исследования экспертами были даны исчерпывающие ответы на все вопросы. Повреждения на правом крыле, части капота, лобовом стекле и раме не могли быть нанесены велосипедом, поскольку при этом неизбежно возникли бы повреждения в виде царапин, а также соответствующей формы вмятины и соскабливания краски. Имеющиеся на машине вмятины овальной формы с округленными краями покрыты налетом темного цвета. Эти повреждения могли образоваться в результате столкновения с телом человека. Повреждения на бампере возникли от скользящего удара колеса велосипеда, детали задней вилки и ведомой шестерни велосипеда. Эти данные подтверждались результатами сравнительного исследования повреждений на машине с указанными деталями велосипеда «Турист»: форма, относительный размер и расстояние между вмятинами и царапинами соответствовали деталям велосипеда (рис. 1). Дефекты на ободке правой фары автомашины образовались от удара с деталью тросика тормоза заднего колеса и болтом крепления седла.

Судя по форме и характеру повреждений рана на теменной области головы возникла, вероятно, в результате удара частью автомашины; она не могла образоваться от падения тела на проезжую часть асфальтированной дороги.

Эксперты изучили характер повреждений на теле и одежде М., положение тела пострадавшего и велосипеда на месте происшествия, повреждений на правом крыле и правой части капота, а также следы волочения велосипеда по асфальтированному шоссе в виде царапин. Это позволило экспертам сообщить о том, что после удара автомашиной по велосипеду тело М. было отброшено на правую переднюю часть машины, а затем перевезено на расстояние 27 м от места наезда. Было определено место наезда и отмечено на схеме дорожного происшествия.

Попадание осколков лобового стекла за спинку сидения можно объяснить сильным ударом в момент столкновения. Скорость движения автомобиля эксперты не смогли установить по имеющимся на автомашине повреждениям. Следы торможения не были обнаружены на месте происшествия. Осколки стекла, изъятые на месте происшествия, в гараже и в автомашине, были оди-

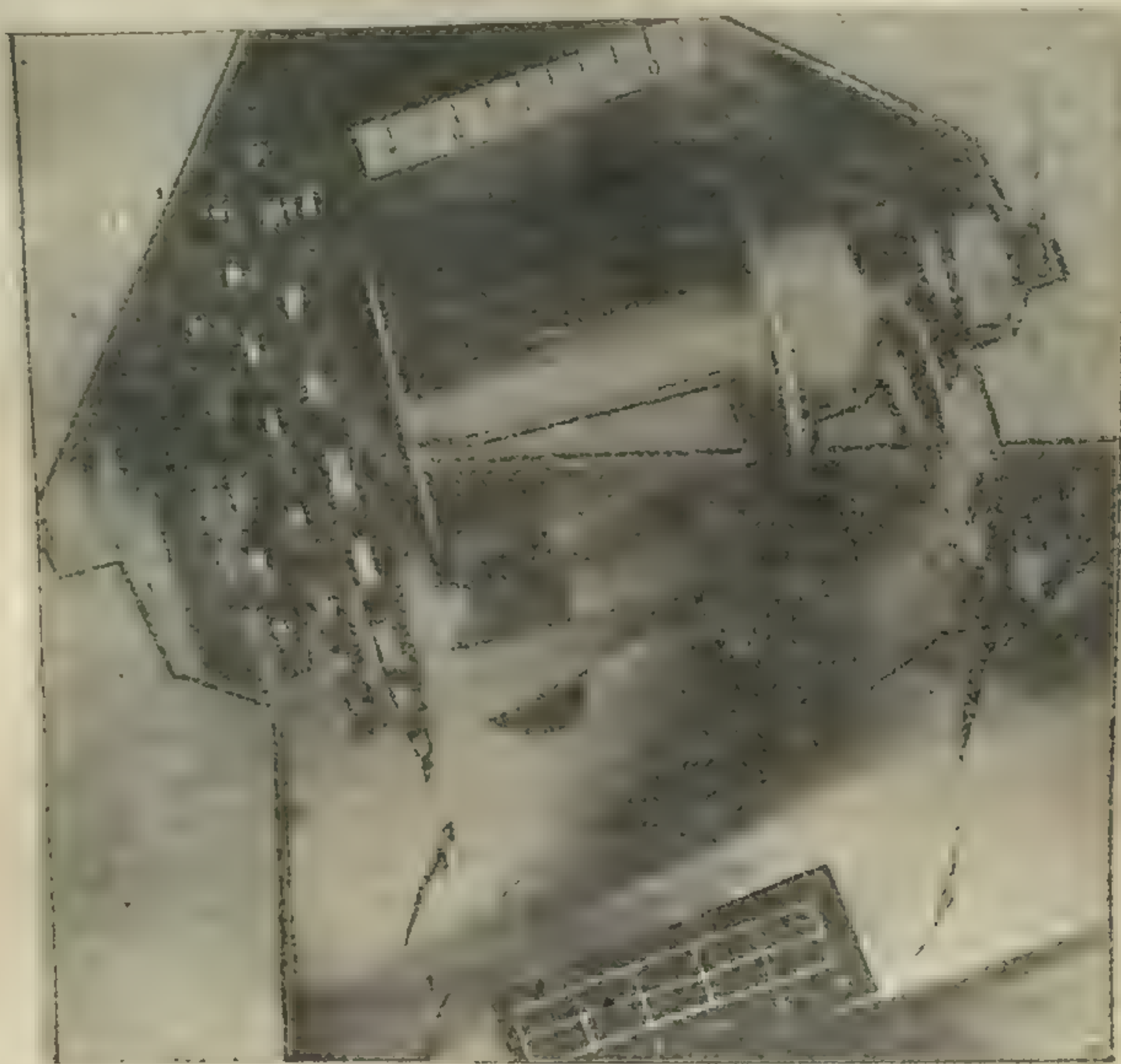

Рис 1. Сопоставление размеров и положения деталей ведомой шестерни задней оси и нижней части левой вилки велосипеда с повреждениями на бампере (буфере) автомашины

наковыми по физико-химическим свойствам. Более того, трасологическим исследованием было установлено, что один осколок, найденный на месте происшествия, ранее составлял единое целое (лобовое стекло) с осколком, обнаруженным в гараже. На одежде П. имелись мельчайшие частицы стекла, которые также были одинаковыми по указанным свойствам с осколками стекла,

Архив ЛОД

изъятыми с места происшествия, хотя эксперты не имели возможности определить механизм их попадания на одежду.

Частицы светло-зеленой и синей краски, обнаруженные на бампере автомашины и снятые с окрашенных деталей велосипеда, по данным спектрографического анализа оказались одинаковыми по многим составным элементам (алюминий, хром, медь, магний и др.). Частицы никеля на вилке рамы были стерты во время транспортировки и проведения трасологических исследований, поэтому сравнительного исследования следов никеля не проводилось¹.

Исследования в пределах одной общей специальности могут быть проведены также с помощью комплексных экспертиз. В настоящее время в экспертных криминалистических учреждениях существует специализация по отдельным видам криминалистической экспертизы (в области почерковедения и технического исследования документов, трасологии и баллистики, по физическим и химическим методам исследования). Универсализм эксперта-криминалиста, как показывает практика, не всегда возможен, он имеет свои пределы. Немногие эксперты-криминалисты могут проводить исследования всех видов. Большинство из них выполняет экспертизы средней сложности. Для участия в сложных исследованиях требуется длительная и серьезная специализация экспертов, благодаря чему становится практически возможным решать самые сложные и малоисследованные в науке задачи.

Преимущество комплексного исследования состоит и в том, что оно позволяет координировать работу экспертов и действовать по единому плану, используя различные научно-технические методы в определенной последовательности. Несоблюдение этой последовательности может затруднить исследование или помешать применению ряда физических методов, например в случаях воздействия на вещественные доказательства в первоначальной стадии работы с ними какими-либо химическими реактивами. Учитывая это обстоятельство, при проведении комплексных исследований, вероятно, следует

---

¹ Архив Ленинградской НИЛСЭ, заключение № 95—16 1960 г.

назначать или выбирать самим экспертам руководителя экспертной комиссии для координации ее работы.

Обычно на основе комплексного исследования составляется одно заключение, в котором каждый эксперт излагает подробно результаты проведенного им исследования, приводятся обобщенные итоги, которым дается совместная оценка, и формулируются общие выводы. Однако во вводной части заключения должно быть указано, кто и какое проводил исследование (химическое, спектрографическое и г. п.), с тем, чтобы была индивидуализирована ответственность за качество исследования¹. Преимущество составления единого заключения состоит в том, что в одном документе даются в обобщенном и систематизированном виде ответы на все поставленные вопросы. Это, несомненно, облегчает использование заключения и оценку выводов экспертов судом, следователем и органом дознания.

§ 9. ВЗЫСКАНИЕ ПЛАТЫ ЗА ПРОИЗВОДСТВО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В ст.ст. 105—106 и 317 УПК РСФСР установлен общий порядок взыскания в качестве судебных издержек расходов, связанных с производством экспертиз и оплатой труда экспертов. Производство экспертиз в экспертных учреждениях не должно отражаться на государственном бюджете. Указание УПК и ГПК РСФСР о взыскании платы за проведение исследований распространяется на все виды судебных экспертиз независимо от того, проводятся они в государственном экспертном учреждении или внештатными экспертами, в стадии дознания, предварительного следствия или судебного рассмотрения уголовного (и гражданского) дела.

В соответствии с Инструкцией плата за производство криминалистических экспертиз не взыскивается с органов, назначивших экспертизу². Плата за производство

¹ Благодаря такому указанию строго соблюдается требование УПК РСФСР о том, чтобы каждый эксперт разрешал вопросы методами, относящимися к его компетенции и не выходил за пределы своих специальных познаний.

² См. Инструкцию по применению расценок за производство криминалистических экспертиз, утвержденную Министерством юстиции СССР 7 июня 1953 г.

экспертиз взыскивается по решению суда как судебные издержки с осужденных по уголовному делу и со сторон по гражданским делам в случаях, предусмотренных ст. 47 ГПК РСФСР, либо в возмещение расходов, понесенных одной из сторон по гражданскому делу, с другой стороны, по делу согласно ст. ст. 45, 45-а, 46 ГПК РСФСР.

В стоимость судебных экспертиз входит заработная плата эксперта за время, которое он потратит на исследование и составление заключения либо выступление в судебном заседании, расходы на фотоматериалы, химреактивы, командировочные издержки и т. д. Все эти расходы указываются в специальном счете лаборатории, которая представляет его вместе с заключением органу, назначившему экспертизу. Этот счет и служит основанием для взыскания платы за производство экспертизы в качестве судебных издержек. Взысканные суммы за производство экспертизы поступают в доход государства.

За экспертизу по заданиям несудебных органов плата не взыскивается.

К сожалению, в настоящее время в большинстве случаев суды не взыскивают с виновных расходы по проведению экспертиз, если они проводились в государственных экспертных учреждениях. Крайне редко взыскивается стоимость экспертиз, выполненных по заданиям органов дознания или предварительного следствия. Обычно взыскиваются лишь расходы, понесенные судом в случае приглашения ими внештатных экспертов. С подобной практикой нельзя мириться в дальнейшем. Органы дознания, предварительного следствия и суды расходуют сотни тысяч рублей на оплату внештатных экспертов. Огромные суммы государство выделяет на содержание экспертных учреждений. Все эти расходы ложатся нередко бременем на государственный бюджет и не компенсируются, несмотря на прямые указания закона. Государственные экспертные учреждения также обязаны принимать меры к взысканию платы за производство экспертизы.

В настоящее время лишь научно-исследовательские лаборатории судебной экспертизы и их филиалы бухгалтерской экспертизы требуют взыскания с виновных платы за производство экспертиз согласно утвержденным расценкам. За проводимые в научно-техни-

ГЛАВА IV

ИДЕНТИФИКАЦИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

§ 1. ПОНЯТИЕ ТОЖДЕСТВА

Перед криминалистической экспертизой чаще всего ставится задача установить тождество различных предметов, вещей, лиц и животных в связи с расследованием и рассмотрением уголовных и гражданских дел. Обычно тождество объектов криминалистической экспертизы устанавливается по материально-фиксированным изображениям их внешнего строения. Идентификация осуществляется также по частям целого (осколкам, частицам, элементам, ранее составлявшим единое целое какого-либо предмета, вещи и т. п.). При производстве товароведческих, агробиологических и других исследований идентификация вещей проводится путем сравнения вещественных доказательств с соответствующими отобранными образцами.

Благодаря криминалистической экспертизе устанавливается связь различных объектов с событием преступления (действием конкретного преступника, временем и приемами совершения преступления, способами сокрытия преступных намерений и т. п.). Именно поэтому вопросы идентификации играют важную роль в теории и практике криминалистической экспертизы.

«Идентичность» (от латинского *idem* — тот же) означает неповторимость индивидуально-конкретного объекта, т. е. равенство, тождественность объекта только самому себе. Каждый предмет со всем многообразием свойств и признаков, несмотря на одинаковые, общие свойства, всегда отличается от других аналогичных

объектов. Идентичность предполагает полное совпадение, равенство свойств и признаков только одного индивидуально-конкретного объекта.

Приведенное выше формально-логическое определение тождества нуждается в корректировке, его необходимо уточнить с диалектических позиций. «Абстрактное тождество... неприменимо в органической природе. Растение, животное, каждая клетка в каждое мгновение своей жизни тождественны с собою и тем не менее отличаются от самих себя... Каждое тело непрерывно подвержено механическим, физическим, химическим воздействиям, которые все время производят в нем изменения, модифицируют его тождество...

Постоянное изменение, т. е. снятие абстрактного тождества с самим собою, имеется также и в так называемой неорганической природе», — такое диалектическое определение понятия тождества дано Ф. Энгельсом в работе «Диалектика природы»¹.

При исследовании в целях идентификации различных предметов, вещей, лиц и животных необходимо всегда помнить, что объекты идентификации подвержены постоянному изменению. Значит ли это, что тождество в строгом смысле этого слова существует лишь абстрактно, теоретически и что практически тождество объекта установить невозможно? Нет, о тождестве объектов можно утверждать как о реально существующем явлении. В противном случае, не узнавая и не различая предметов, мы перестали бы ориентироваться в жизни.

Изменения, которые происходят с объектами криминалистической идентификации, подчас бывают несущественными, не исключающими установление тождества либо, если и бывают существенными, в свою очередь характеризуются определенными индивидуальными закономерностями (например, изменение темпа письма или болезненное состояние пишущего проявляется нередко в одинаковых, отличных от обычного почерка начертаниях письменных знаков и т. п.)². Изменение свойств иден-

¹ Ф. Энгельс, Диалектика природы, Госполитиздат, 1955, стр. 168—169.

² Интересные тенденции в начертании письменных знаков, например, при изменении темпа письма, отмечаются в работах А. И. Манцетовой, Э. Б. Мельниковой, В. Ф. Орловой «Изменение признаков почерка в зависимости от темпа письма» («Методика криминалисти-

тифицирующих объектов приводит к возникновению других свойств, которые в совокупности с прежними также индивидуализируют конкретный предмет.

Тождество следует отличать от сходства, которое предполагает наличие нескольких одинаковых признаков у разных объектов. Различные предметы могут быть сходными между собой, но каждый из них тождествен только самому себе. Вот почему недопустимо говорить о сходстве, если устанавливается тождество объекта, либо о тождестве, когда имеется совпадение ряда признаков, но у различных объектов. В экспертной практике довольно часто и неверно пользуются понятием «сходство» вместо «тождество». Анализ судебно-следственной практики показывает, что многие суды понимают указания экспертов о сходстве как выводы об индивидуально-конкретном тождестве; именно поэтому следует отказаться от использования в заключениях понятия «сходство», поскольку оно допускает различное толкование.

В криминалистической литературе длительное время велась дискуссия о месте и роли теории идентификации. Проф. Потапов отводил идентификации роль всеобъемлющего, универсального метода криминалистики и всей следственной работы¹. Однако большинство советских криминалистов не согласилось с таким определением, так как только диалектический материализм является подлинно научным методом всякого исследования. Некоторые криминалисты видели в идентификации средство установления тождества различных объектов и поэтому рассматривали ее как частный метод науки криминалистики или криминалистической экспертизы²; другие считали, что идентификация — это цель, задача исследова-

ческой экспертизы», № 1, М., 1960; «Изучение признаков почерка в рукописях, выполненных с изменением темпа письма», «Сборник научных статей Ташкентского НИИСЭ», вып. III, 1961). Закономерности изменения признаков почерка исследовались также в Киевском и Харьковском НИИСЭ и др. Характеристики таких изменений изложены в «Криминалистике и судебной экспертизе», Киев, 1956. Общие сведения по этим вопросам приведены в соответствующих разделах гл. VI.

¹ См. С. М. Потапов, Введение в криминалистику, М., 1946, стр. 11, 15.

² См. С. П. Митричев, Задачи науки советской криминалистики, «Социалистическая законность» 1951 г. стр. 11; М. Я. Сегай, Криминалистическая идентификация, «Криминалистика и судебная экспертиза», Киев, 1957, стр. 75.

ния и только. По нашему мнению, идентификация в криминалистической экспертизе есть процесс исследования, проводимый в целях установления тождества (родового, видового или индивидуально-конкретного — безразлично). Было бы неправильно рассматривать теорию идентификации как «метод» либо как «цель и задачу» исследования. Оба эти элемента — суть единого понятия.

§ 2. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ (СУДЕБНОЙ) ИДЕНТИФИКАЦИИ

Общие положения — это основные начала, условия, соблюдение которых обеспечивает правильное, целеустремленное исследование.

Разработанные проф. С. М. Потаповым¹ принципы (общие положения) криминалистической идентификации были подвергнуты критике в работах проф. С. П. Митричева, проф. А. И. Винберга и др. Однако это не означает, что вообще не существует общих положений, которые определяют основные условия проведения криминалистической идентификации различных объектов.

Выше отмечалось, что основной задачей криминалистической и многих других видов судебной экспертизы является идентификация лиц, животных, предметов и вещей в связи с расследованием и рассмотрением уголов-

¹ С. М. Потапов сформулировал следующие принципы криминалистической идентификации: научная классификация объектов — подразделение их на идентифицируемые и идентифицирующие, относительно не изменяющиеся и изменяющиеся; широкое использование методов анализа и синтеза; необходимость изучения явлений в движении и причинной связи (см. «Введение в криминалистику», М., 1946; «Принципы криминалистической идентификации», «Советское государство и право» 1948 г. № 1). Кроме классификации объектов на идентифицируемые и идентифицирующие, все другие, изложенные проф. С. М. Потаповым положения не являются собственно принципами идентификации. Анализ и синтез — это общеизвестные логические методы исследования; рассмотрение и изучение предметов в их причинной связи и взаимообусловленности, в движении, так же как и деление объектов на изменяемые и относительно не изменяемые, по сути означают конкретное проявление отдельных категорий диалектического метода познания (см. об этом С. П. Митричев, Задачи науки советской криминалистики, «Социалистическая законность» 1951 г. № 6; его же, Предмет, метод и система советской криминалистики, М., 1955).

ных и гражданских дел. Естественно, решение этих задач, несмотря на различие объектов, протекает согласно определенным принципам с соблюдением особенностей методики исследования, обусловленной процессуальной и материальной природой вещественных доказательств. Общие положения криминалистической, а равно судебной идентификации характеризуют ее основные условия (принципы), обеспечивающие успешное осуществление экспертного отождествления различных объектов. Таковыми принципами являются: 1) научная классификация объектов и их идентификационных признаков; правильное определение цели идентификации — установления однородности, источника происхождения индивидуально-конкретного тождества факта; 2) всесторонность исследования в целях установления совокупности признаков путем применения комплекса научных методов; 3) строгое соблюдение при исследовании требований уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства.

1. Научная классификация объектов экспертного исследования и их идентификационных признаков — первое важное условие осуществления криминалистической идентификации¹.

Все объекты криминалистической идентификации подразделяются на две большие группы — идентифицируемые и идентифицирующие. Идентифицируемые объекты — это лица, животные, предметы и вещи. Тождество (или свойства) указанных объектов устанавливается в процессе идентификации. Идентифицирующие объекты — это обычно материально фиксированные отображения (следы) идентифицируемых объектов или их части. Эти объекты содержат признаки, отображающие свойства других, и служат целям распознавания свойств и установления тождества идентифицируемых объектов. Такие признаки отображают свойства в результате взаимодействия (механического, физико-химического и т. п.) идентифицируемых объектов с другими, которые, восприняв свойства, сохраняют их в определенном виде. Путем изучения идентифицирующего объекта устанавливается

¹ На это справедливо было указано С. М. Потаповым в названной выше работе; А. И. Винбергом в книге «Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе», М., 1956, стр. 80—83.

качественная определенность, тождество идентифицируемого объекта. Например, при проведении судебнобаллистических экспертиз идентифицируемыми объектами является оружие (пистолеты, револьверы, винтовки, карабины и т. п.), идентифицирующими — пули, гильзы, на которых имеются следы от частей оружия, возникшие в результате выстрела. В судебнопочерковедческой экспертизе идентифицируемым является личность — исполнитель рукописи, а идентифицирующим — конкретные записи (в письмах, анкетах, чеках и т. п.), в которых находит отображение почерк пишущего.

Такая классификация имеет важное практическое значение, она позволяет избежать смешения объектов, помогает определить правильное направление исследования в целях идентификации. Будет ошибкой утверждать, что изъятый на месте происшествия след обуви тождествен следам, оставленным в результате произведенного эксперимента. Каждый след тождествен самому себе и отличается от другого хотя бы потому, что они неодинаковы по количеству отобразившихся деталей обуви, предмету, на которых эти следы оставлены. Речь идет о тождестве обуви, а не следов, поскольку идентифицируемым объектом являются не следы, а конкретная обувь.

В. Я. Колдин справедливо указал, что среди идентифицируемых объектов необходимо различать искомые и проверяемые¹. Искомый объект тот, тождество которого надо установить. Его свойства изучаются по отображениям на предметах, являющихся вещественными доказательствами (следам на пулях, машинописному тексту, почерку, которым выполнена определенная запись, и т. д.). Свойства проверяемого объекта изучаются по образцам (экспериментальным следам). Проверяемый объект предполагается искомым, но он может и не быть им. Проверяемых — может быть несколько, искомым — один.

Для осуществления идентификации требуются разработка четкой системы и объяснение идентификационного значения родовых, видовых, групповых и индивидуализирующих признаков объектов идентификации с учетом свойств объекта и типичных обстоятельств уголовного

¹ См. В. Я. Колдин, Идентификация при производстве криминалистических экспертиз, М., 1957, стр. 10—13

дела. Важно точно определить понятие индивидуального тождества, тем более объектов, не имеющих определенного устойчивого внешнего строения (жидкости, сыпучих веществ и т. п.), а также идентификационное значение различных признаков.

Многие объекты криминалистической экспертизы нуждаются в научной разработке системы идентификационных признаков (чернил, краски, бумаги и т. п.). Идентификационное значение признаков (родовые, видовые и индивидуализирующие) определяется с учетом данных, полученных следующим путем:

- 1) изучение ГОСТ и ОСТ, технологических, эксплуатационных и других практических условий существования идентифицируемых объектов;

- 2) использование конкретных обстоятельств уголовных или гражданских дел, объясняющих природу и специфические условия образования типических признаков и особенностей объектов экспертизы. В этой связи огромное значение имеют эксперименты, проводимые с учетом конкретных условий и обстоятельств уголовного дела. Обобщение практики, накопление опытных наблюдений по материалам судебной и экспертной практики помогают разграничению общих и частных признаков, систематизации индивидуализирующих особенностей;

- 3) применение новых методов исследования, позволяющих выявить новые свойства и признаки идентифицируемых объектов, какими в последнее время стали эмиссионный качественный и количественный анализ, радиоактивные изотопы, рентгеноструктурный анализ и многие другие.

2. Криминалистическая идентификация обычно имеет своей главной целью установление индивидуально-конкретного тождества объекта. Пожалуй, ни одна отрасль науки и техники не имеет столь ограниченных, минимальных условий идентификации, как это имеет место в криминалистической (судебной) экспертизе.

Необходимость установления индивидуально-конкретного тождества требует от эксперта-криминалиста всестороннего изучения всех свойств идентифицируемого объекта (физических, химических, внешнего строения, закономерностей их изменения). Как показывает опыт, достижение конечной цели криминалистической идентификации невозможно путем применения какого-либо од-

ного. научного метода: всегда требуется комплексное исследование. Эксперт-криминалист никогда не должен останавливать своего исследования, не исчерпав возможностей всех научных методов для решения основной задачи — установления индивидуально-конкретного тождества. Комплексный характер установления индивидуально-конкретного тождества — важное условие криминалистической идентификации.

Вывод эксперта о тождестве должен основываться не на простой сумме, случайном соединении нескольких признаков (и никогда — на одном-двух признаках), а на совокупности причинно связанных и взаимообусловленных признаков. Выяснение связи свойств и признаков (как отображения свойств объекта), исследование причинной связи, обнаружение закономерностей в этой связи признаков — важное условие правильного установления неповторимой совокупности признаков, присущей индивидуально-конкретному объекту. Изучение закономерной связи позволяет выявить существенные свойства идентифицируемых объектов, а не случайные, не свойственные им признаки. Совокупность — это закономерное обусловленный комплекс признаков. Введение математической формулы вероятности неповторимости комплекса признаков никогда не может дать таких результатов, которые получаются путем изучения закономерностей в образовании и связи признаков исследуемых объектов.

3. Объектами криминалистического исследования являются вещественные доказательства по уголовному либо гражданскому делу. Поэтому разрабатываемая советскими криминалистами методика идентификации учитывает особые условия ее проведения, вытекающие из требований уголовного и гражданского процессуального законодательства. Это положение криминалистической идентификации является вместе с тем и ее особенностью, отличающей ее от идентификации в других областях науки и практики. Из него вытекает ряд правил, соблюдение которых обязательно при идентификации.

1) В отличие от исследователей-экспериментаторов в общей физике или химии криминалисты имеют дело с незначительным объемом веществ или следов-отображений, обнаруживаемых на месте преступления, данные о которых при проведении экспертизы, как правило, бывают малоизвестны либо вообще неизвестны. В то же вре-

ма исследователи-химики или физики подвергают анализу объекты (например, чернила, краски, металлические предметы и сплавы, бумагу и т. д.), химический состав и физико-химические свойства которых обычно известны, причем могут получать вещества для исследования в любом объеме. Криминалисты вынуждены решать не менее сложные задачи по идентификации тех же объектов, имея в своем распоряжении только граммы и даже сотые доли грамма.

Несмотря на малый объем или размер объектов криминалистической идентификации, эксперт должен принимать все меры к тому, чтобы по окончании исследования вещественное доказательство не подверглось существенному изменению и сохраняло свой первоначальный вид, форму, размер, вес и цвет.

В уголовном и гражданском процессе действует принцип непосредственности, согласно которому следователь и суд дают оценку фактам на основе личного ознакомления с ними. Для суда важно не только заключение эксперта, но и вещественное доказательство; суд должен убедиться в наличии определенных свойств его и в случае необходимости путем осмотра и изучения либо назначения повторной экспертизы проверить обоснованность выводов эксперта. Поэтому вещественное доказательство должно быть по возможности сохранено в первоначальном виде. Изменения свойств идентифицируемых объектов допустимы, если они вызываются методикой экспертизы. Всякое изменение вещественного доказательства фиксируется в заключении эксперта.

2) Экспертная криминалистическая идентификация не есть конгломерат методов, она проводится и должна проводиться по определенной системе. Известно правило, что сперва эксперт должен зафиксировать представленные на экспертизу вещественные доказательства в их первоначальном состоянии; приступив к исследованию, рекомендуется вначале воспользоваться фотографическими, микроскопическими и физическими методами исследования, поскольку их применение не приводит к изменению свойств идентифицируемых объектов. Лишь затем эксперт может прибегнуть к химическим либо физико-химическим методам, проведению экспериментов, так как последние ведут нередко к изменению отдельных признаков и свойств вещественных доказательств.

В экспертной практике в связи с исследованием вещественного доказательства нередко решаются вопросы, относящиеся к различным видам судебной экспертизы (например, криминалистической, судебно-медицинской и автотехнической). В этих случаях следует тщательно продумывать последовательность проведения исследования, чтобы не затруднить последующее исследование и в конечном итоге сохранить вещественное доказательство для изучения в суде.

3) Процесс криминалистической идентификации не может продолжаться до бесконечности. Установленные законом ограниченные сроки расследования и рассмотрения уголовных и гражданских дел также приводят к регламентации сроков производства различных видов криминалистической экспертизы. Поэтому задача криминалистов — разрабатывать методы, обеспечивающие быстрое и вместе с тем оперативное решение задач по установлению индивидуально-конкретного тождества¹.

Изложенные выше общие положения имеют, по нашему мнению, значение для всех видов криминалистической идентификации. Их содержание отличает криминалистическую идентификацию от идентификации в других областях науки и техники и вместе с тем определяет ее самостоятельность и практическое значение. Соблюдение этих принципов может способствовать также проведению успешного экспертного исследования в целях идентификации различных объектов, например, при производстве судебных товароведческих, агробиологических и многих других судебных экспертиз.

§ 3. РОДОВАЯ, ВИДОВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ИНДИВИДУАЛЬНО-КОНКРЕТНОЕ ТОЖДЕСТВО

Объекты идентификации обладают бесчисленным множеством свойств и признаков. В идентификационном отношении эти свойства и признаки можно разделить на две основные группы:

1) общие родовые, видовые и тому подобные признаки, указывающие на общность нескольких объектов и

¹ На необходимость разработки быстродействующих методов экспертизы справедливо указывается в работе В. К. Лисиченко «Значение и место методов естественных и технических наук в криминалистической экспертизе», «Вопросы судебной экспертизы и криминалистики», Алма-Ата, 1959, стр. 59—62.

принадлежность к одному роду, виду и другим, менее дробным подразделениям; общие признаки характеризуют объект в целом, свойства, присущие целой группе, роду и т. п.;

2) частные, т. е. индивидуализирующие особенности, свойственные нескольким объектам из числа тех, которые принадлежат к одному виду, группе; они отличают конкретные объекты от других, хотя и принадлежащих к одному роду, виду, группе. Частные признаки обычно характеризуют детали, отдельные элементы конкретного объекта.

Научная систематизация признаков с учетом особенностей каждого вида объектов криминалистической экспертизы необходима для того, чтобы более целеустремленно проводить исследования, правильно формулировать выводы о родовом, видовом и конкретном тождестве и не допускать при этом их смешения.

Криминалистическая идентификация начинается с изучения и сравнения родовых, видовых и других типичных признаков и всегда сопровождается анализом и сравнением индивидуализирующих особенностей.

Выводы о родовом, групповом тождестве по своему объему могут максимально приближаться к индивидуально-конкретному тождеству объекта или определять его принадлежность в общем виде. Вследствие недостаточно дробной классификации признаков эксперты бывают лишены возможности определить на основе видовых, групповых и других типичных признаков степень приближения к индивидуально-конкретному тождеству, не могут указать степени вероятности.

Идентичность предполагает прежде всего установление тождества конкретного, единичного объекта. Однако в экспертной криминалистической практике широко распространено проведение родовой (видовой, групповой) идентификации. Основываясь на терминологическом толковании слова «идентичность», отдельные криминалисты утверждают, что нельзя пользоваться этим понятием в широком смысле: по их мнению, установление совпадения родовых признаков позволяет утверждать лишь о «родовой принадлежности», а не «родовой идентичности»¹. В литературе имеются также рекомендации,

¹ См. Н. В. Терзиев. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности, М., 1961, стр. 4.

из которых следует, что собственно криминалистическую идентификацию составляет только установление конкретного тождества; что же касается исследований, результаты которых завершаются выявлением родовых, видовых, групповых признаков объектов, то они вообще не относятся к предмету криминалистической идентификации и, следовательно, не относятся к объектам криминалистической экспертизы¹.

С этими рекомендациями трудно согласиться.

Идентификация как процесс исследования протекает от общего к частному, т. е. от изучения родовых, видовых, групповых признаков к изучению частных (деталей, особенностей). Установленное различие родовых, видовых признаков исключает необходимость дальнейшего изучения частных признаков; различия родовых признаков вполне достаточно для вывода об отсутствии индивидуально-конкретного тождества.

Лишь после того, как будет определено, что исследуемые (сравниваемые) объекты принадлежат к одному роду, виду, группе, эксперт приступает к анализу и сравнению частных признаков, совокупность которых позволяет индивидуализировать объект и установить его единичное тождество. С логической точки зрения, исследование, проводимое в целях идентификации, немыслимо без первоначального осуществления анализа и сравнения общих признаков (определения родового тождества). Это облегчает анализ частных признаков, закономерно связанных и обусловленных общими. Следовательно, установлению индивидуального тождества, как правило, предшествует определение рода, вида сравниваемых объектов.

В естественно-технических науках идентичность понимается в широком смысле слова. В химии и биологии нередко говорят об идентичности аэрозолей, красителей и других веществ, не имеющих определенного внешнего строения и формы.

Правомерность выводов о родовом, видовом тождестве в криминалистике подтверждается практикой².

¹ См. А. И. Винберг, Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы, «Советское государство и право» 1961 г. № 6.

² См. М. Я. Сегай, Криминалистическая идентификация, «Криминалистика и судебная экспертиза», Киев, 1957, стр. 16—22.

Главное — научиться различать родовую и индивидуально-конкретную идентификацию и правильно оценивать их выводы.

Отдельные криминалисты считают, что идентификация в криминалистике осуществляется только путем сравнения внешних признаков (формы, размера, строения); она проводится по следам-отображениям объекта либо линиям расчленения целого на части без исследования физических, химических или биологических свойств. Однако без такого исследования трудно в ряде случаев сделать полноценные выводы о тождестве. Использование данных естественно-технических наук в целях изучения физико-химических свойств расширяет возможность установления индивидуального тождества. Сегодня в отношении ряда объектов возможна лишь родовая идентификация, завтра благодаря применению новых физических и химических методов исследования может стать практически возможной их индивидуальная идентификация. Если же согласиться с указанными рекомендациями, то впредь экспертам-криминалистам придется отказаться от исследования бумаги и чернил, карандашей, пыжей и пороха, осколков стекол и металлических изделий и других объектов, поскольку такие исследования ныне завершаются чаще всего установлением родового тождества и очень редко — индивидуального (по внешним линиям разрыва и т. п.). Кроме того, трасологические экспертизы следов, исследования документов станут частично криминалистическими, а более всего — некриминалистическими¹, так как по следам не всегда определяется конкретное тождество; исследование бумаги, чернил и иных красителей, как правило, позволяет установить групповую принадлежность.

Справедливо, что в настоящее время в отношении ряда объектов криминалистической экспертизы (и других экспертиз) возможна лишь родовая идентификация. Но с развитием науки границы идентификации постоянно передвигаются в сторону индивидуальной (от родовой

¹ Н. А. Селиванов рекомендует проводить в таких случаях две экспертизы. Так, по его мнению, идентификация печати по оттиску проводится экспертом-криминалистом, а дифференциация и идентификация красителя оттиска — судебным химиком, с чем, конечно, трудно согласиться (см. «Установление групповой принадлежности объектов в судебной экспертизе», «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 15, М., 1961, стр. 84).

к видовой, от видовой к групповой и индивидуальной и т. д.). Так, до недавнего времени считалось, что практически невозможно установить по следам конкретную обувь, если эти следы оставлены новой обувью фабричного (стандартного) изготовления. М. Я. Сегай специально изучал технологический процесс изготовления обуви на резиновой подошве. В результате была разработана система признаков, позволяющая идентифицировать совершенно новую обувь с резиновой формованной подошвой фасона «ЗА», изготавливающуюся на разных заводах по единым моделям. Это обуславливает наличие общих контуров, ободка и размера подошвы. В результате последующей обработки на отдельных предприятиях и разных агрегатах подошвы обуви отличаются по взаиморасположению, а иногда и количеству шипов, что позволяет определить производственное происхождение подошв различной обуви (завод, агрегат). Механический пошив обуви, осуществляемый разными мастерами либо одним, но ручным способом, в конечном итоге порождает такие особенности (например, неодинаковое размещение швов, гвоздей), которые дают возможность идентифицировать обувь, не бывшую в употреблении, хотя ранее в криминалистике указывалось на возможность отождествления обуви, в основном, по признакам, появившимся в результате эксплуатации¹. Аналогичные исследования могут расширить возможности идентификации иной обуви, шин для колес автомашин и др. На основе изучения технологического процесса и применения сложных физико-химических методов решаются многие задачи по идентификации дроби, стекла, красителей, бумаги, пороха, изделий из металла и других объектов, которые ранее вообще не принимались на исследование в лаборатории².

¹ См. М. Я. Сегай, Идентификационное значение признаков обуви механического пошива на резиновой формованной подошве фасона «ЗА» при экспертизе следов ног, «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1958, стр. 134—146.

² См. об этом интересные сведения в статьях В. С. Митричева «К вопросу об установлении источника происхождения вещественных доказательств с помощью криминалистической экспертизы», «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 15, М., 1961; С. Ш. Касимова «Экспертиза с целью установления места и времени выпуска промышленных изделий», «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 14, М., 1961, стр. 64—79.

Следует также учитывать условность деления признаков на родовые, видовые и частные, значение которых обусловлено прежде всего целями (задачами) идентификации¹. В зависимости от обстоятельств конкретного дела и задач судебной идентификации одна и та же группа идентификационных признаков может служить в одних случаях основанием для вывода о родовом, групповом тождестве, в других — индивидуально-конкретном.

Между общими и частными признаками объектов существуют определенная связь и взаимообусловленность. Понятия родовой (видовой) и индивидуальной идентификации относительны; классификация родовых и частных признаков условна. Она зависит от основной задачи, конечной цели отождествления. Например, при изучении следа обуви общий размер (ширина, длина, высота) каблука, форма, размер подошвы и форма рельефной части каблука (или подошвы) могут играть роль родовых и видовых признаков либо частных. Если перед экспертом ставится задача установить способ изготовления и фабрику, то указанных признаков может быть вполне достаточно для решения данного вопроса; когда перед экспертизой поставлен вопрос — установить, не данной ли обувью оставлены следы, названные выше признаки будут иметь значение лишь для определения вида, группы обуви, и только путем изучения особенностей (деталей) можно определить, какой конкретно обувью из представленной на экспертизу оставлены следы.

Выводы о родовом, видовом тождестве имеют важное доказательственное значение по делу, поскольку они не исключают наличия факта — конкретного тождества. По существу они являются уликами в уголовном деле. В связи с другими доказательствами они приобретают такую же силу, как и заключение экспертов об индивидуально-конкретном тождестве, которые в подавляющем большинстве также играют роль косвенных (а не прямых) доказательств. Выводы о родовом тождестве могут служить базой для построения следственных версий, определения оперативно-розыскных мероприятий.

---

¹ См. А. И. Винберг, Основные принципы советской криминалистической экспертизы, М., 1949, стр. 40—44.

§ 4. ПОНЯТИЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО ПРИЗНАКА И ИНДИВИДУАЛЬНО-КОНКРЕТНОЙ СОВОКУПНОСТИ СВОЙСТВ ОБЪЕКТА

Каждый предмет обладает бесчисленным множеством свойств и отображаемых ими признаков. Криминалистическая идентификация завершается успехом потому, что экспертом подвергаются изучению существенные свойства и особенности идентифицируемых объектов. Идентификация облегчается благодаря научной классификации свойств и признаков сравниваемых объектов.

Признак вообще — это примета, знак, по которому узнается какой-либо предмет и отличается от других. В криминалистической литературе под признаком понимается объективное отражение свойств объекта. Это такие особенности, которые в своей совокупности позволяют отличать один объект от другого.

Изучение признаков не является самоцелью. В процессе криминалистической идентификации эксперт, изучая признаки, стремится распознать свойства объектов экспертизы. Так, признаки почерка отображают письменно-двигательные навыки пишущего. Анализируя признаки, эксперт тем самым изучает свойства пишущего, благодаря чему он может сделать вывод о том, кто является исполнителем различных записей. При проведении судебнобаллистических исследований эксперт подвергает анализу и сравнению микрорельеф на стреляных пулях, который отображает строение канала ствола.

Изучение свойств сравниваемых объектов может проводиться непосредственно и опосредованно. Чаще всего в экспертной криминалистической практике проводится изучение отображений сравниваемых объектов — рукописей и почерков, нескольких пуль, отпечатков пальцев рук и т. п. Изучение и сравнение, например, следов на пуле непосредственно с микрорельефом канала ствола практически невозможны. При производстве экспертиз возможно и непосредственное изучение свойств сравниваемых объектов. Например, при исследовании следов оружий взлома, следов ног или обуви эксперт имеет возможность изучить не только признаки обуви или орудий взлома в следах, но и непосредственно — путем анализа деталей самой обуви, орудия взлома и последующего

сравнения этих деталей со следами и содержащимися в следах признаками.

Поставив задачу установить индивидуальное тождество, эксперт должен изучить не только общие, но и частные признаки. Частные признаки — это особенности, детали объектов, позволяющие выделить и отличить конкретный предмет от других того же рода, вида.

Частные признаки в криминалистической литературе иногда неудачно именуют «дефектами», «отклонениями», «случайными» деталями и т. д. Криминалистическую идентификацию не следует низводить до «дефектологии». Идентификация как процесс познания предполагает изучение не «дефектов», «отклонений» от норм, а существенных свойств и признаков. Трудно допустить, например, что личность обвиняемых опознается или идентифицируется не по характерным особенностям черт внешности, а по дефектам.

Частные признаки, как отображения свойств, по своему происхождению носят нередко случайный характер. Возникновение ряда особенностей нельзя предвидеть, их проявление и развитие не подчиняется видимым закономерностям и зависит от обстоятельств, учесть которые практически невозможно. Подчас трудно найти причинную связь не только в их образовании, но и в сохранении. Однако, раз возникнув, они становятся характерными для данного объекта и проявляются наряду с другими как неотъемлемые, закономерно присущие качества определенного объекта. Например, происхождение двух точечных по форме линий и одного обрывка в центре петлевого папиллярного узора носит чисто случайный характер; это трудно объяснить и нельзя предвидеть. Они могут быть уничтожены при стечении ряда обстоятельств — глубоком кожном ранении пальца и т. п. Но эти детали папиллярного узора, как и другие, свойственны определенному пальцу конкретного лица, это неотъемлемое и относительно постоянное качество, и потому они представляют интерес в идентификационном отношении.

В отличие от общих, отдельные частные признаки благодаря случайности происхождения менее распространены, встречаются реже и потому имеют большее идентификационное значение. В процессе изучения признаков эксперт обращает внимание не на все признаки,

которыми обладает исследуемый объект, а лишь на те из них, которые могут служить целям идентификации — индивидуализации и установления конкретного тождества. Экспертами используются самостоятельные в идентификационном значении признаки, отображающие существенные свойства, редко встречающиеся у других аналогичных объектов.

Следует иметь в виду, что нет в природе таких частных признаков, которые не встречались бы у других объектов. Разница состоит лишь в том, что одни встречаются чаще, другие — реже. Задача эксперта — установить существенные, редко встречающиеся. Вот почему в советской криминалистике существует общее правило: вывод о тождестве объекта основывается на совокупности причинно связанных между собой и взаимообусловленных признаков. Система закономерно связанных между собой признаков, их совокупность определяют неповторимость и индивидуальность конкретного объекта. Эксперт должен не только установить максимум признаков, но главное — убедиться в закономерности их связей и сочетаний, чтобы сделать вывод об индивидуально-конкретном тождестве.

При оценке идентификационного значения признаков эксперты в настоящее время испытывают определенные трудности. Иногда бывает так, что наряду с совпадениями эксперт наблюдает существенное различие. В экспертной практике встречаются весьма сходные объекты, например, сходные почерки, подписи (и не только у однофамильцев или родственников), отпечатки пальцев и т. д., установить личность по которым нелегко. Но эти трудности преодолеваются.

В основе выводов эксперта лежит качественная оценка признаков. В настоящее время криминалистами справедливо отвергнуты количественные критерии оценки: установление минимум 12 деталей папиллярного узора, 6—7 деталей пишущей машинки, обуви¹ и т. п. Однако это не означает, что количество признаков не играет никакой роли и не определяет качественных сторон идентифицируемых объектов. Исследования в области почерковедения показывают, что идентификационное значение

¹ Такие рекомендации содержались в учебнике «Криминалистика» (М., 1938), «Настольной книге следователя» (М., 1950) и некоторых других работах.

§ 5. ВИ

В су
идентифи
личных с
объектов,
ленному
памяти э
идентифи
образу, т
гает сра
ний, для
знания.
Наряд
кацией в
кое прим
ной иден
цинских,
экспертиз

¹ См. В
личности в
го юридичес
тификация и
1961, стр. 17
² Н. А. С
отождествле
экспертизы
в судебной

признаков определяется в известной мере их редкой встречаемостью в почерках разных лиц. Это устанавливается лучше всего математическим подсчетом распространенности признаков в аналогичных объектах.

В настоящее время о частоте встречаемости признаков эксперты судят на основе эмпирических наблюдений, что, конечно, бывает неточным и неполным. Необходимо поэтому получить сведения о частоте встречаемости признаков путем математическо-статистического обшета их в различных объектах — в почерках разных лиц, пальцевых папиллярных узорах и др. В этой связи справедливы рекомендации ряда криминалистов о целесообразности введения математических формул теории вероятности в качестве вспомогательных средств оценки совокупности признаков.

§ 5. ВИДЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В судебноследственной практике, помимо экспертной идентификации, проводится также идентификация различных объектов с помощью свидетелей, т. е. опознание объектов, ранее воспринимавшихся лицами, по мысленному образу (представлению), сохранившемуся в памяти этих лиц¹. Опознание отличается от экспертной идентификации тем, что оно проводится по памятному образу, тогда как экспертная идентификация предполагает сравнение материально фиксированных отображений, для ее осуществления требуются специальные познания.

Наряду с экспертной криминалистической идентификацией в судебноследственной практике находят широкое применение многие другие виды судебной экспертной идентификации: при проведении судебномедицинских, товароведческих, агробиологических и других экспертиз².

¹ См. В. П. Колмаков, Сущность и задачи идентификации личности в советской криминалистике, «Ученые записки Харьковско-го юридического института», вып. VI, 1955; Н. В. Терзиев, Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности, М., 1961, стр. 17.

² Н. А. Селиванов справедливо отмечал, что вопросы группового отождествления имеют место в практике различных видов судебной экспертизы (см. «Установление групповой принадлежности объектов в судебной экспертизе», «Советская криминалистика на службе след-

В настоящее время заметна тенденция расширить круг объектов криминалистической идентификации, включив сюда красители, ткани, веревки, почву, пыль, осколки оконных, фарных стекол, частицы растений, древесины, изделия из пластмассы и металлов, многочисленные химические, биологические вещества и т. д. Правда, доц. В. П. Колмаковым и проф. А. И. Винбергом высказывалось мнение о необходимости ограничить криминалистическую идентификацию объектами, в отношении которых ставятся и успешно решаются задачи по установлению индивидуально-конкретного тождества¹.

Принятие этого предложения все же не решает проблемы классификации видов судебной идентификации, хотя и позволяет исключить некоторые объекты из предмета криминалистической идентификации.

Криминалистами успешно решаются задачи идентификации многих объектов лишь по внешним признакам (краям разреза, разрыва). Возможность установления целого по линиям разрыва и разреза бывает редкой и чисто случайной. Это вынуждает углубляться в изучение сложных физико-химических, биологических свойств и признаков, распознать которые криминалистам, конечно, нелегко. Тенденция расширить круг объектов криминалистической идентификации, хотя и может быть

ствия», вып. 15, М., 1961, стр. 83). Следует также отметить, что не только криминалисты, но и многие другие судебные эксперты могут решать задачи по установлению индивидуально-конкретного тождества.

¹ В. П. Колмаков справедливо считает, что в криминалистике нет научных методов для решения вопроса об однородности, например ниток, веревок, тканей и других объектов животного или биологического происхождения, которые без достаточных оснований нередко экспертируются криминалистами. Вместе с тем он относит к компетенции криминалистической экспертизы все мелкие объекты, независимо от их природы и состояния (т. е. частицы тканей, бумаги, почвы и т. п.), когда по ним возможно установление целого по частям в случаях, если они имеют общую линию расчленения и предполагается, что ранее они составляли один предмет (см. «Некоторые вопросы судебной экспертизы вещественных доказательств по делам о преступлениях против жизни», «Криминалистика и судебная экспертиза», Киев, 1957, стр. 10—11). Еще более категорично высказывается проф. А. И. Винберг: «... индивидуальная идентификация — это сфера криминалистической экспертизы и родовая идентификация — сфера судебной физики, химии и т. д.». («Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы», «Советское государство и право», 1961 г. № 6, стр. 81—82, «Криминалистика», «Введение в науку», М., 1962, стр. 79—84).

оправдана тем, что отвечает потребностям судебной практики, отражает по существу желание криминалистов объять различные виды судебной идентификации, подменив их так называемой криминалистической идентификацией. Сейчас на криминалистическую экспертизу направляется огромное количество самых разнообразных вещественных доказательств.

Правильное разрешение этих вопросов возможно на основе четкой классификации различных видов судебной идентификации. Такая классификация, по нашему мнению, должна строиться прежде всего с учетом характера объектов идентификации, а не методов ее проведения. Общеизвестно, что методика экспертной идентификации зависит от того, какие свойства и признаки изучаются в целях идентификации. Применяемые для проведения различных видов судебной идентификации технические средства и приемы по существу иногда мало отличаются друг от друга.

С учетом изложенного представляется целесообразной следующая классификация основных видов судебной идентификации: 1) криминалистическая, 2) медицинская, 3) автотехническая, 4) агробиологическая, 5) товароведческая, 6) пожарно-техническая¹ и т. д.

Основные объекты криминалистического идентификационного исследования:

а) документы — в целях установления личности писавшего по почерку (письму), восстановленным, подчищенным, вытравленным записям, а также определения тождества красителей, бумаги и пишущих средств, пишущих машин по машинописному тексту, печатей и штампов по их оттискам;

б) различного рода следы — в целях идентификации личности преступника (по следам пальцев и ладоней рук, следам ног, обуви), орудий взлома, холодного оружия, боеприпасов и огнестрельного оружия (последнее устанавливается по следам на стреляных пулях и гильзах);

¹ В судебной практике возможны и другие виды идентификации, которые проводятся как соответствующими специалистами — экспертами, так и непосредственно самими органами дознания, предварительного следствия и судами, в частности, опознание личности по чертам внешности с помощью свидетелей, уголовно-регистрационная идентификация по дактилокартам на основе дактилоскопической формулы и т. п.

в) фотографические снимки, по которым устанавливается тождество негатива или фотоаппарата, с помощью которого получены снимки, а также личность по чертам внешности, изображенным на снимках.

К объектам медицинской идентификации относятся, например, кровь, волосы, слюна, по которым производится идентификация людей.

Автотехническая идентификация включает исследование следов автотранспорта, их агрегатов и деталей, некоторых нефтепродуктов, фарных и иных стекол, краски автомашин в целях определения тождества последних.

Агробιοлогическая идентификация — это исследование и установление родового либо индивидуально-конкретного тождества зерна (семян), клубней и корнеплодов, стеблей и листьев сельскохозяйственных культур, а равно продуктов их переработки — муки, комбикорма, отрубей, крахмала, силоса, жмыха и других предметов сельскохозяйственного назначения.

Товароведческой идентификации подлежат: продукты питания, винно-водочные изделия, самогон, кондитерские изделия, ткани (и их красители), обувь, одежда, меха, москательные товары, посуда, вещи, украшающие быт, и другие подобные им предметы, а также образцы исходного сырья и полуфабрикаты.

Объектами пожарно-технической идентификации могут быть обгоревшие предметы, самовозгорающиеся и легковоспламеняющиеся вещества, средства умышленных поджогов, которые представляются для установления тождества.

Каждый вид судебной экспертной идентификации существенно отличается по своему предмету (объектам исследования). Эта классификация не зависит от того, производится сравнение отображений (следов) внешнего строения идентифицируемых объектов или сравниваются образцы (либо части предполагаемого целого), имеют образцы абсолютную внешнюю определенность (например, осколки стекол, металлических, пластмассовых и деревянных изделий) или относительную внешнюю индивидуализацию (пыль, семена, почва, растения и т. п.).

При проведении всех видов идентификации возможны выводы о родовом, групповом тождестве и об инди-

видуально-конкретном тождестве, поскольку во всех случаях достижение целей зависит от конкретных обстоятельств дела и проявления свойств и признаков исследуемых объектов.

Естественно, отдельные виды судебной экспертной идентификации охватывают смежные вопросы и даже одинаковые по своей природе объекты. Например, фрукты, продукты переработки и полуфабрикаты из сельскохозяйственных культур могут быть предметом агробиологической и товароведческой идентификации. Нефтепродукты (бензин, керосин, смазочные масла и т. п.) могут в одних случаях быть предметом автотехнической идентификации, в других — товароведческой. Идентификация подобных объектов проводится либо путем комплексного исследования, либо межотраслевыми специалистами (химиками, физиками) с участием представителей соответствующих видов экспертиз: экспертов-товароведов, автотехников, техников по противопожарной безопасности и т. д. Однако в каждом случае условия идентификации, даже одинаковых по природе объектов, бывают специфическими. В частности, при идентификации нефтепродуктов по делам о пожарах эксперти приходится иметь дело со следами их сгорания, а по делам об автодорожных происшествиях — с пятнами и примесями различных веществ.

Разграничение отдельных видов судебной идентификации имеет важное значение для определения компетенции экспертов. Каждый вид идентификации должен проводиться соответствующими специалистами, которые хорошо знают природу и закономерности образования идентификационных признаков. Вместе с тем это не исключает участия в идентификации также специалистов смежных отраслей науки и техники (химиков, физиков).

В соответствии с классификацией объектов различных видов судебной идентификации легче определить и предмет каждой самостоятельной отрасли судебной экспертизы, хотя, разумеется, на формирование предмета экспертизы серьезное влияние оказывают практика прошлых лет, традиции и направления различных школ.

К предмету экспертизы относится также решение многих неидентификационных вопросов, связанных с опреде-

ленными вещественными доказательствами¹. Правильное разрешение этих вопросов позволит избежать смешения компетенции экспертов, а также ошибочных, поверхностных исследований.

---

¹ Идентификация, как отмечалось выше, характеризуется сравнительным методом исследования. Вот почему определение свойств объекта и распознавание его природы (например, установление вещества, которым выполнены записи в документе, наличие яда в организме и т. п.) не является идентификационным исследованием. Проф. Н. В. Терзиев в своей работе «Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности» широко понимает идентификацию, включая в нее все случаи установления сущности факта, без проведения сравнительного исследования по образцам, отображениям или по памяти, с чем вряд ли можно согласиться.

Метод
личных с
общие д
положени
исследов
ность пр
оценки р
вания в
вание, пр
предпола
блюдений
ние и пр
дедуктивн
техническ
ских прис
ственные
Крими
зательств
шествств
ных дока
2) раздел
ного на эк
объектов и
исследован
Указани
ного исслед
исследовате

ГЛАВА V

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ МЕТОДИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Методика криминалистического исследования различных объектов — вещественных доказательств имеет общие для всех видов криминалистической экспертизы положения: основные логические методы экспертного исследования, определенный порядок и последовательность производства экспертизы, объективные критерии оценки результатов исследования, условия формулирования выводов эксперта. Как всякое научное исследование, производство криминалистической экспертизы предполагает использование различных приемов — наблюдений, экспериментов, анализа и синтеза, выдвижение и проверку гипотез, построение индуктивных и дедуктивных умозаключений, а также сложных научно-технических средств — приборов, аппаратуры, технических приспособлений, которые помогают изучать существенные свойства исследуемых предметов.

Криминалистическая экспертиза вещественных доказательств складывается из ряда последовательно осуществляемых стадий (этапов): 1) осмотра вещественных доказательств и сравнительных материалов; 2) раздельного анализа каждого объекта, представленного на экспертизу; 3) сравнения признаков и свойств объектов идентификации; 4) общей оценки результатов исследования и формулирования выводов экспертизы.

Указанные выше четыре основных элемента экспертного исследования осуществляются в определенной последовательности. Поэтому в криминалистической лите-

ратуре они рассматриваются в качестве самостоятельных стадий исследования. Практически они тесно связаны и переплетаются между собой, однако это не исключает их самостоятельности.

В криминалистической литературе можно встретить различную оценку значения основных стадий исследования. По мнению некоторых криминалистов, осмотр не может быть отнесен к исследованию и не является стадией экспертного процесса познания¹. Он ничего якобы не дает, кроме общего ознакомления с объектом экспертизы. Проф. А. И. Винберг и другие криминалисты справедливо считают осмотр вещественных доказательств первоначальной стадией экспертного исследования, поскольку общее ознакомление с предметом исследования предшествует глубокому изучению и способствует его успеху².

Оценка результатов исследования не всеми криминалистами признается в качестве самостоятельной стадии исследования. Проф. А. И. Винберг полагает, что синтез неразрывно связан с анализом, и поэтому рассматривает его одновременно с методикой экспертного раздельного анализа каждого объекта экспертизы³. Справедливо, что анализ и синтез тесно связаны между собой: при раздельном анализе эксперт дает оценку выявленным признакам изучаемых вещественных доказательств. Однако в стадии раздельного анализа дается оценка признаков каждого объекта в отдельности, после этого проводится сравнение характерных признаков ряда объектов и вновь дается общая оценка результатам сравнительного исследования нескольких объектов. При этом эксперт иногда возвращается к раздельному анализу. Оценка результатов сравнительного исследования занимает самостоятельное место и имеет особую задачу — суммировать результаты всего исследования и подвести итоги, выводы по которым могут быть самыми различными независимо от данных раздельного исследования⁴. Анализ и синтез следует рассматривать в

¹ См. В. Я. Колдин, Идентификация при производстве криминалистических экспертиз, М., 1957, стр. 26—27.

² См. А. И. Винберг, Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе, М., 1956, стр. 61—68.

³ См. там же, стр. 72—75.

⁴ См. В. Я. Колдин, указ. работа, стр. 27; С. И. Тихенко, Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов, М., 1959, стр. 381 и др.

качестве самостоятельных этапов исследования еще и потому, что они прерываются стадией сравнения (когда ставится задача идентификации). Выводы эксперта основываются не на механическом сложении результатов сравнения, они должны учитывать весь процесс исследования. Заключение эксперта должно формулироваться с учетом ряда общих объективных критериев оценки данных исследования.

Основные стадии экспертного исследования различаются также техническими приемами. Главное же различие и самостоятельность обусловлены задачами, которые решаются в процессе идентификации. Как показывает практика, в процессе исследования у эксперта возникает ряд задач, которые могут быть решены, если исследование будет проводиться не беспорядочно, а в строгой последовательности. Практически трудно допустить анализ индивидуализирующих особенностей без предварительного общего изучения; формулирование выводов невозможно ранее общего ознакомления, глубокого изучения особенностей и их сравнения¹. Поэтому приведенные выше основные этапы экспертного исследования осуществляются в определенной последовательности и целеустремленно; порядок решения экспертом основных задач не может быть произвольно изменен. Соблюдение этого порядка позволяет эксперту шаг за шагом продвигаться к намеченной цели — установлению тождества объектов (предметов, вещей, лиц и животных).

Названные четыре стадии имеют место при идентификационном исследовании, когда перед экспертом ставится цель — установить путем сравнения признаков тож-

---

¹ Отдельные криминалисты рассматривают анализ и синтез в качестве приемов, а не стадий исследования (см. Р. С. Белкин, Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике, М., 1961, стр. 20—21). Мы не отрицаем, что анализ и синтез могут рассматриваться в качестве методов научного исследования. Прием исследования является также, например, эксперимент, хотя он Р. С. Белкиным выделяется в качестве стадии наряду с осмотром (стр. 21 и др.). Однако неверно противопоставлять понятия приема (метода) и стадии исследования: отдельные методы находят свое применение в известной последовательности, каждый из них на определенном этапе исследования может иметь большее, чем другие, значение и быть использованным при решении самостоятельных задач.

дество конкретного предмета. Сравнительное исследование не проводится в случаях выяснения сущности факта, например, установления времени и последовательности изготовления отдельных фрагментов документа — текста расписки и подписи, способа совершения взлома или подделки подписей, направления движения транспортного средства или положения стрелявшего, определения свойства или качества вещества (химического состава металлического сплава, краски и т. п.), восстановления выцветших, вытравленных, подчищенных или сплеченных знаков на бумаге, дереве либо металлических предметах и т. д. В подобных случаях выводы экспертизы, как правило, формулируются на основе осмотра, анализа и синтеза результатов, получаемых с помощью научно-технических приемов, без проведения сравнительного исследования. Но и здесь синтез, оценка данных анализа проводится отдельно и имеет важное значение, точно так же как успех аналитического исследования зависит от данных осмотра.

§ 1. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В настоящее время лаборатории оснащены совершенными приборами, аппаратурой и техническими средствами для производства различных судебных экспертиз и для выполнения научно-исследовательской и экспериментальной работы, а именно: 1) измерительной техникой; 2) микроскопами и принадлежностями к ним; 3) фотографическими аппаратами и приборами; 4) приборами для исследования в невидимой части спектра — ультрафиолетовых и инфракрасных лучах, а также рентгенографических исследований; 5) аппаратурой для спектрографического анализа; 6) приборами для химических исследований.

Измерительная техника

Штангенциркули служат для наружных и внутренних измерений исследуемых объектов, а также для измерения глубины их.

Микрометры и пассаметры применяются для различных измерений объектов исследования.

Угломеры с нониусом — для измерения углов.

Объект-микрометры и окуляр-микрометры — для измерения микроскопических объектов.

Инструментальные микроскопы (модели ИТ, ММИ, БМИ, УИМ-21) — это оптические измерительные приборы, обладающие высокой точностью и служащие для измерения линейных и угловых величин. В комплекте микроскопов имеются приспособления для закрепления измеряемых объектов различного профиля и размеров. При производстве трасологических и баллистических экспертиз они применяются для измерения углов наклона следов полей нарезов канала ствола, диаметров пуль и гильз и т. п.

Микроскоп МИС-11 позволяет измерять высоту и глубину микродеталей ряда объектов при трасологических, баллистических и иных исследованиях (проводить так называемую профилограмметрию).

Измерительные лупы — это оптические измерительные приборы; как и на инструментальных микроскопах, измерения ведутся в отношении увеличенных изображений объектов.

Микротвердомер ПМТ-3 позволяет измерять микротвердость металлов, сплавов, пластмасс, стекла и других объектов.

Автоматический искровой регистратор письма предназначен для регистрации времени написания отдельных письменных знаков в определенную единицу времени.

Прибор для изучения пространственной точности движений предназначен для проверки степени координированности движений пишущей руки.

Микроскопы и принадлежности к ним

Биологические микроскопы (МБИ-1, МБИ-3, МБИ-6) служат для проведения биологических и химических исследований.

Бинокулярные микроскопы (МБС-1, МБС-2) применяются для исследования различных объемных предметов, так как дают возможность наблюдать предметы двумя глазами, что позволяет изучать их объемность.

Микроскоп сравнения МИС-10 со специальными пуле- и гильзодержателями применяется при производстве судебнобаллистических и трасологических экспертиз. Он позволяет наблюдать в одном поле зрения одновременно два объекта (например, исследуемую и экспериментальную пули, исследуемый след на части замка и экспериментальный след).

В этих целях может использоваться и микроскоп МС-51, пуле- и гильзодержатели к которому изготавливаются самими лабораториями.

Металлографические микроскопы (МИМ-6, МИМ-7) применяются для исследования и фотографирования объектов в обыкновенном и поляризованном свете; дают хорошие результаты при дифференциации и определении последовательности нанесения пересекающихся штрихов, выполненных графитными, графитно-копировальными карандашами и через копировальную бумагу; при баллистических и трасологических исследованиях могут применяться для высвечивания и изучения труднодоступных участков и т. п.

Поляризационные микроскопы (МП-2, МИН-7, МИН-8) применяются для исследования объектов в проходящем и отраженном поляризованном свете. Дают возможность дифференцировать различные по составу клеи, искусственные волокна и другие вещества.

Поляризационный вертикальный осветитель ОИ-8 предназначен для интенсивного освещения обыкновенным или поляризованным светом поверхности исследуемых непрозрачных и полупрозрачных объектов, например, штрихов при техническом исследовании документов, следов на пулях и гильзах при судебнобаллистических исследованиях и т. п.

Биноклярная насадка АУ-12 предназначена для одновременного наблюдения двумя глазами поля зрения любого биологического микроскопа; позволяет проводить длительные микроскопические исследования, не вызывая утомления зрения.

Винтовой окулярный микрометр АМ-9-2м позволяет производить линейные измерения в поле зрения микроскопа.

Насадка демонстрационная АУ-14 предназначена для одновременного наблюдения поля зрения микроскопа двумя наблюдателями.

Микроманипулятор ММ-1 предназначен для различных манипуляций над микроскопическими объектами, позволяет производить перемещение операционного инструмента в горизонтальной и вертикальной плоскостях, применяется при препарировальных работах и при исследовании биологических объектов со значительным увеличением.

Конденсор 3д предназначен для микроскопических исследований в проходящем свете. Конденсор обеспечивает центральное освещение светлого поля, комбинированное косое освещение с сухими и иммерсионными объективами. В комплект входят три светофильтра. Применение конденсора 3д увеличивает глубину резкости, повышает контрастность и яркость изображения, дает положительные результаты в случаях, требующих больших увеличений.

Прибор для центровки пуля (конструкция предложена ЦКЛ) применяется при производстве судебнобаллистических экспертиз. С его помощью на пулю наносятся центровочные углубления для последующей фиксации ее в специальных пуледержателях.

Фотографические аппараты, приборы и материалы

ФМН-2, ФМН-3 — это приборы, предназначенные для макро- и микросъемки, позволяющие производить съемку объектов в проходящем и отраженном свете.

Фотоустановка конструкции С. И. Поташника предназначена для репродуцирования, макро- и микрофотографирования на просвет и в отраженных лучах. Фотографирование может производиться на пластинки размером 9×12 и 13×18 см, а также на пленку 24×36 мм. В последнем случае используется пленочный узел, выдвижимый из корпуса установки. Экран установки перемещается в вертикальном направлении, пластиночная камера — в горизонтальном. Экран освещается двумя семиламповыми осветителями, установленными на раме экрана. Кроме того, имеются два приставных осветителя для освещения фона. Интенсивность освещения объектов может изменяться с помощью реостата, что облегчает необходимое высвечивание фотографируемых объектов. Мелкие объекты фотографируются на

специальной приставке. При использовании короткофокусных объективов возможно производить фотографирование с непосредственным увеличением в 15—20 раз. В этом случае применяются обычные микроосветители. Максимальные размеры фотографируемых объектов — 50×60 см. Камера рассчитана на применение различных фотообъективов. В корпус ее вмонтированы осветительный пульт, экспозиметр, трансформатор, приспособление для репродуцирования «Зенитом».

Фотоаппарат «Зенит-3» (с полным комплектом сменной оптики) — зеркальная малоформатная камера, предназначена для различных фоторабот. Со сменными объективами применяется для съемки на месте происшествия как сильно удаленных объектов на местности (объективы МТО-1000, МТО-500, Индустар-24 м), так и внутреннего вида помещений (объективы МИР-1, Гелиос-44). Со сменными переходными кольцами возможно фотографирование мелких объектов в масштабе больше 1. Этот фотоаппарат также широко применяется для репродукционных работ, фотографирования через электронно-оптический преобразователь, а также при микрофотографировании.

Микрофотонасадка МФН-1 (с микрофотокамерой МФК-2) предназначена для фотографирования объектов, наблюдаемых в поле зрения биологического микроскопа. Размер кадра 9×12 см. С помощью переходной втулки может быть укреплена на микроскопе МБС-1. Собственное увеличение насадки 2х.

Микрофотонасадка стереоскопическая МФН-5 (МФНС) предназначена для фотографирования объектов на стереоскопических микроскопах МБС-1, МБС-2.

Стереонасадка к микроскопу МБС-1 используется для получения стереопар на фотопластинках.

Реле времени для фотопечати РФП является электронным прибором для автоматического отсчета времени экспозиции при фотопечати в пределах от 0,5 до 100 сек. Включается в сеть переменного тока напряжением 127 или 220 В.

Интерференционные монохроматические светофильтры и осветитель к ним предназначены для исследования документов в монохроматическом свете.

Набор паспортизованных образцов цветных стекол (106 шт.) размером 40×40 мм или 80×80 мм приме-

няется для производства цветоделенных снимков исследуемых объектов.

Применяются также различные фотоматериалы — фотопластины для научных целей («Инфрахром» 720, 760, 840, 880, опытная серия «Инфрахром» 920, «Микро»), спектрографические, все виды фотобумаги, которые используются в зависимости от условий и целей фотографирования.

**Приборы для исследования
в невидимой части спектра
(ультрафиолетовых и инфракрасных
лучах), а также осуществления
рентгенографических исследований**

Генератор импульсов ГИ-13 (изготовлен в ЦКЛ) предназначен для питания импульсных ламп ИФБ-300, ИФК-500 и ИФК-200. Применение электронных импульсных ламп при техническом исследовании документов позволяет производить съемку в отраженных ультрафиолетовых и инфракрасных лучах, съемку люминесценции в ультрафиолетовых лучах, съемку инфракрасной люминесценции, а также цветоделительную съемку со светофильтрами; фотографирование производится на установках типа «Стандарт», ФМН-2 и т. п. Экспозиция при этом равна нескольким секундам, а иногда минутам.

МУФ-3 — микроскоп ультрафиолетовый упрощенный. Позволяет видеть и исследовать объекты в ультрафиолетовой области спектра.

Ультрамикроскоп УИ-1 применяется в случаях, когда необходимо проведение люминесцентного исследования или исследования в отраженных ультрафиолетовых лучах. Прибор снабжен тремя бактерицидными лампами, являющимися источниками ультрафиолетовых лучей, и тремя светофильтрами УФС-1.

Набор красителей для люминесцентной микроскопии — красители применяются для окрашивания различных биологических препаратов при люминесцентных исследованиях, а также в качестве индикаторов ультрафиолетовой люминесценции. Могут применяться (в растворах) для прочтения залитых и замазанных текстов.

Электронно-оптический преобразователь ЭОП конструкции А. А. Эйсмана применяется для преобразова-

ния невидимого изображения, полученного с помощью инфракрасных лучей, в видимое.

Рентгеновская установка РУ-760 применяется при просвечивании замков, частей оружия и боеприпасов для установления взаиморасположения и состояния частей их механизма, установления целостности мастичных и сургучных печатей и пломб и т. п.

Рентгеновский аппарат РУМ-7 применяется для исследования вещественных доказательств из металлов (например, замков), материала документов, тканей, следов близкого выстрела и др. В комплект этого аппарата входит рентгенометр РМ-1-М, предназначенный для измерения дозы рентгеновского и гамма-излучений, а также для прекращения облучения по достижении заданной дозы.

Приборы и вспомогательные средства для спектрографического анализа

спектрографы ИСП-22, ИСП-28, КСА-1;
фотометры МФ-2, МФ-4 или спектрофотометры СФ-4;
спектропроекторы ДСП-1, ПС-18;
микроскоп для измерения спектрограмм МИР-12;
генераторы ДГ-2, ИГ-3;
феррорезонансный стабилизатор напряжения;
станок для выточки угольных электродов;
прибор для взятия проб из свинцовых изделий (дробь, кабельной оболочки и т. п.);
атлас спектральных линий; насадка спектральная АУ-16.

Приборы для химических исследований

Электрографический пресс применяется для обнаружения металлов в копоти выстрела на тканях и других материалах на основе электролитического процесса.

Поляриметр позволяет определить концентрацию некоторых веществ в растворах. Применяется также при товароведческих экспертизах продовольственных товаров и некоторых биологических объектов.

Кроме того, химико-биологические лаборатории оснащены вспомогательными приборами (вытяжными шкафами, разновесами, муфельными печами, пробирками и т. п.).

§ 2. МЕТОДИКА И ТЕХНИКА ЭКСПЕРТНОГО ОСМОТРА

Экспертный осмотр вещественных доказательств и сравнительных материалов, полученных экспертом для дачи по ним заключения, подготавливает условия для успешного исследования. В процессе осмотра эксперт получает общее представление о свойствах исследуемых материалов, определяет порядок производства экспертизы. Естественно, при осмотре эксперт прибегает к помощи несложных технических приемов, облегчающих работу, вследствие чего экспертный осмотр справедливо считается визуальным исследованием¹ или начальной стадией исследования.

Получив материалы для проведения исследования, эксперт прежде всего должен: 1) ознакомиться с обстоятельствами дела; 2) уяснить задачи, которые поставлены перед экспертизой.

Ознакомление с обстоятельствами дела проводится обычно путем изучения постановления следователя либо определения суда о назначении экспертизы. В случае представления всех материалов уголовного или гражданского дела эксперт изучает также основные процессуальные документы — постановления о возбуждении уголовного дела и предъявлении обвинения, протоколы осмотра места происшествия или обыска, допроса обвиняемого и др. Знакомясь с обстоятельствами дела, эксперт обращает особое внимание на факты, относящиеся к предмету экспертизы. Для эксперта имеют важное значение условия, при которых были обнаружены и изъяты вещественные доказательства, место их хранения, сведения о технологии их изготовления, происхождении, пользовании и эксплуатации и других обстоятельствах, которые касаются основных свойств вещественных доказательств или могут пролить свет на происхождение отдельных признаков.

Ознакомление с материалами дела не сводится только к изучению фабулы дела и его юридического содержания, оно прежде всего предполагает глубокое изучение обстоятельств, указывающих на происхождение, природу и со-

---

¹ Визуальный осмотр, проводимый простым или вооруженным глазом, но без применения сложных оптических, фотографических и иных методов исследования.

У стояние вещественных доказательств. Изучение материалов дела облегчает исследование и приносит неоценимую пользу эксперту при оценке результатов исследования и формулировании заключения.

Изменения идентифицируемых объектов в результате воздействия внешних факторов бывают настолько существенными, что в ряде случаев невозможны категорические выводы о тождестве или различии объектов по их следам-отображениям.

А., поссорившись с братом, нанес ему несколько ударов топором, которым они рубили ели в лесу. На трасологическую экспертизу были направлены два топора, изъятые в доме братьев. Надо было решить вопрос, каким из топоров отрублены щепки, изъятые с места порубки. Материалы экспертизы поступили в лабораторию спустя два месяца после порубки леса.

При сравнении следов разруба на исследуемых щепках с экспериментальными следами, полученными топорами № 1 и 2, были установлены существенные различия в характере и взаиморасположении особенностей бороздок и валиков на лезвиях топоров. Казалось бы, эксперт мог сделать вывод о том, что следы на щепках оставлены не этими топорами. Однако такой вывод мог быть по существу ошибочным: с момента порубки елей прошло два месяца, и в этот период оба топора находились в пользовании, могли быть заточены, вследствие чего имевшиеся ранее на лезвии особенности могли исчезнуть.

Эксперт сформулировал два альтернативных заключения. Если топоры № 1 и 2 с момента порубки елей до момента изъятия их не затачивались, то щепки, обнаруженные на месте повала елей, обрублены не этими топорами. Если в указанный период топоры затачивались, то решить вопрос, отрублены ли щепки указанными топорами, невозможно вследствие существенного изменения рельефа лезвия¹.

К сожалению, сведения о существенных для производства экспертизы обстоятельствах дела не всегда вы-

¹ Архив Московской НИЛСЭ, акт № 4872, 1960. Учитывая эти обстоятельства, некоторые следователи стремятся найти предметы со следами разруба, разреза, сверления, которые оставлены, например, топором, ножом, сверлом и т. п. примерно в то же время, что и исследуемые следы. В указанных случаях эксперты могут давать не альтернативные, а категорические заключения о тождестве или различии.

ясняются и сообщаются следователем или судом, что отрицательно сказывается на качестве экспертиз и достоверности заключений.

Ознакомление с обстоятельствами дела предполагает выяснение экспертом задачи и объема исследования. Задачи экспертизы обычно излагаются в виде вопросов, которые формулируются в постановлении (либо определении) о назначении экспертизы. Правда, нередко вопросы формулируются крайне неконкретно, неясно либо неточно. Уяснить задачи экспертизы в этих случаях помогает знание обстоятельств дела. Но иногда на экспертизу поступает материал с лаконичным указанием: «провести исследование». Такое общее задание неясно. В подобных случаях эксперту не рекомендуется самому формулировать вопросы на основе обстоятельств дела. Необходимо связаться по телефону с органом, назначившим экспертизу, и выяснить вопросы, подлежащие разрешению. При этом постановка перед экспертом конкретных вопросов должна быть процессуально оформлена постановлением или определением.

Уяснение задач экспертизы позволяет эксперту определить объем и пределы исследования и в соответствии с этим наметить этапы исследования, методы и приемы, требующиеся для решения вопросов, изучения литературы и справочных материалов, сроки проведения экспертизы, а также другие возможные организационные вопросы.

Экспертный осмотр имеет целью изучить внешние общие признаки вещественных доказательств, на основе чего формируется общее представление об объектах экспертизы, намечаются гипотезы и порядок производства экспертизы.

Осмотр обычно начинается с изучения состояния упаковки вещественных доказательств. Повреждения ее, возникающие в результате неверной или небрежной упаковки либо неосторожной транспортировки, нередко влекут к существенным изменениям вещественных доказательств или их гибели. Возникающие при этом изменения вещественных доказательств должны учитываться экспертом в процессе исследования.

После изучения состояния упаковки эксперт должен убедиться в наличии вещественных доказательств и сравнительных материалов, перечисленных в постановле-

нии либо определении. Бывает, что некоторые указанные в постановлении вещественные доказательства и документы отсутствуют либо, наоборот, на экспертизу представляются материалы, о происхождении которых экспертизе ничего не сообщается. В этих случаях рекомендуется связаться с органом, назначившим экспертизу, и выяснить причины отсутствия или представления неизвестных материалов.

Осмотр вещественных доказательств имеет ряд задач. Эксперта интересуют состояние и внешние признаки всех представленных на исследование материалов. При этом изучаются общие признаки, производится дифференциация родовых, видовых и групповых признаков. Общее ознакомление с частными признаками, особенностями также вполне оправдано и полезно.

При осмотре целесообразно прибегать к помощи технических приемов. Например, осмотр предметов с предполагаемыми на них следами рук следует проводить при боковом или рассеянном освещении (если следы находятся на стекле или полированной либо окрашенной поверхности предметов из дерева и т. п.). Необнаружение таких следов при осмотре не исключает применения технических средств их проявления (опыление порошками, окуривание парами йода, обработка химическими реактивами).

Нередко при осмотре требуются оптические приборы — лупы, микроскопы. Если на экспертизу представляются быстро изменяющие свой внешний вид предметы и следы (например, следы на масле, яблоках, молодых и свежих ветвях дерева и т. п.), эксперт должен немедленно сфотографировать эти предметы, чтобы запечатлеть вещественные доказательства в первоначальном виде.

Фиксация первоначального вида вещественных доказательств особенно необходима в случаях, когда эксперт может приступить к их исследованию только спустя некоторое время, например, после окончания работы по другим экспертизам. Это обстоятельство, к сожалению, часто не учитывается экспертами. Так, при получении материалов для проведения дактилоскопического исследования (следов папиллярных узоров на бумаге, картоне, дереве и т. д.) эксперты иногда откладывают осмотр их и фиксацию следов до завершения экспертизы по другому делу. Случается, что выявить следы папиллярных узоров

не удастся, поскольку со времени изъятия их с места происшествия и нахождения в лаборатории проходит 20—30 дней. За это время следы «стареют», частично уничтожаются. Обычно такие следы на бумаге и других аналогичных предметах выявить порошками нельзя, применение химических реактивов и паров йода также бывает безрезультатным. Рекомендуются поэтому при получении следов папиллярных узоров сфотографировать их, применив предварительно в необходимых случаях средства проявления и закрепления.

Общее ознакомление позволяет эксперту выдвинуть ряд рабочих гипотез (именуемых в литературе версиями). Экспертные предположения выдвигаются с учетом поставленных вопросов и результатов изучения общих признаков объектов экспертизы. Они могут касаться каждого существенного факта и возможности решения поставленных перед экспертом вопросов. Как всякое научное исследование не обходится без выдвижения гипотез, так и в экспертной работе построение рабочих гипотез и их проверка оказывают эксперту существенную помощь. В процессе производства криминалистической экспертизы обычно выдвигаются гипотезы двух видов:

- 1) о сущности факта в соответствии с поставленными вопросами (о тождестве, различии и т. п.);

- 2) о возможностях решения вопроса конкретными методами.

В построении гипотез важную роль играет знание теории криминалистики, опыт эксперта, тщательность осмотра и правильная оценка его результатов.

При обсуждении каждого вопроса о тождестве необходимо допускать не только идентичность, но и различие с учетом условий происхождения, возможного сходства многих объектов. Например, при экспертизе подписей эксперты часто выдвигают такие гипотезы:

- 1) подпись от имени Иванова выполнена самим Ивановым в обычных условиях;

- 2) подпись от имени Иванова выполнена не Ивановым;

- 3) подпись от имени Иванова выполнена самим Ивановым в необычных условиях, поэтому в ней могут наблюдаться признаки различия;

- 4) подпись от имени Иванова выполнена самим Ивановым с намерением отказаться от нее (автоподлог);

5) подпись от имени Иванова является одним из вариантов его подписей, среди образцов которых данный вариант отсутствует;

6) подпись от имени Иванова выполнена с помощью технических приемов (перекопирование через копировальную бумагу, на просвет, путем передавливания и др.);

7) подпись от имени Иванова выполнена не Ивановым, а другим лицом путем подражания;

8) подпись от имени Иванова выполнена не Ивановым, а другим лицом, имеющим сходный почерк, фамилию (т. е. выполнена однофамильцем и т. п.);

9) подпись от имени Иванова выполнена не Ивановым; возможно, ее автором является Петров, либо Иващенко, или Строев.

Выдвижение и проверка гипотез позволяет избежать односторонности и предвзятости экспертного исследования. Результаты проверки всех возможных гипотез способствуют всестороннему и полному исследованию, облегчают оценку признаков. Проверка предположений осуществляется путем глубокого анализа и сравнения выявленных признаков.

В процессе проведения исследования далеко не все методы бывают эффективными и, следовательно, не все находят применение. Учитывая состояние вещественных доказательств и характер задания, эксперт должен продумать и решить вопрос о целесообразности или нецелесообразности применения различных технических приемов исследования — микроскопических методов (какое увеличение — $3\times$ или $30\times$), исследования в ультрафиолетовых либо инфракрасных лучах, спектрографического метода, микроскопического анализа и т. д. Эти вопросы решаются в стадии осмотра предположительно, для чего эксперт выдвигает целый ряд гипотез о наиболее целесообразных в данном случае методах исследования (исключив, по возможности, неэффективные приемы исследования).

Приведем пример. После тушения пожара в лесу, в 40 м от шоссе, был обнаружен обгоревший труп женщины — бухгалтера леспромхоза К. с двумя огнестрельными ранами. Выстрелы были произведены в голову. Волосы и платок на голове не подверглись действию огня. Труп лежал на спине. Одежда на трупе обгорела. Сохра-

...на...
ста на...
прем...
на и...
равн...
могли...
Перед...
связан...
ния жи...
с приме...
но), мо...
только...
перту...
копии...
осмот...
поступ...
Осмотр...
они пред...
ния или...
ды, про...
Решение...
представ...
лить перво...
обгоревшей...
вопрос о...
одежды, гор...
Исследов...
выдвижения...
ствии с эти...
ка определ...
или реакци...
тов и смеше...
гипотез о...
может продо...
В данном...
природе масл...
1) масля...
ром (без при...
2) масля...
примесями...
и т. д.), 6) про...
3) масля...
но негорючая

нилась небольшая ее часть (бюстгалтер и отдельные места на спине). Сильнее всего труп обгорел в области промежности со значительным обгоранием полового органа и ног. Однако около трупа не было обнаружено сгоревших предметов (сучков, головешек и т. д.), которые могли бы способствовать серьезному обгоранию.

Перед следователем возникло множество вопросов, связанных с выяснением причин смерти и способа лишения жизни, в частности, не подверглась ли К. сожжению с применением пороха, жидкого топлива (и какого именно), мог ли обгореть труп до такой степени при горении только одежды и т. д. Для решения этих вопросов эксперту были представлены части одежды, фотоснимки, копии акта судебно-медицинской экспертизы и протокола осмотра места происшествия. Материалы на экспертизу поступили в сентябре.

Осмотром остатков одежды было установлено, что они представляют собой находящиеся в стадии испепеления или частично обгоревшие куски ткани женской одежды, пропитанные каким-то маслянистым веществом.

Решение поставленных перед экспертом вопросов представляло огромные трудности. Надо было определить первоначально природу маслянистого вещества на обгоревшей части одежды. Эксперт должен был решить вопрос о воздействии на тело человека огня при сгорании одежды, горении древесины, травы, мха и т. п.

Исследование неизвестного вещества немыслимо без выдвижения различных гипотез о его природе. В соответствии с этим намечается наиболее эффективная методика определения этого вещества. Применяемые методы или реакции должны исключать однотипность результатов и смешение различных веществ. Без выдвижения гипотез о наличии конкретных веществ исследование может продолжаться бесконечно долго.

В данном случае эксперт выдвинул ряд гипотез о природе маслянистых следов на одежде:

1) маслянистое вещество является обгоревшим жиром (без примесей);

2) маслянистое вещество содержит обгоревший жир с примесями: а) нефтепродуктов (бензина, керосина и т. д.), б) продуктов сгорания пороха и др.;

3) маслянистое вещество составляет преимущественно несгоревшие нефтепродукты.

В соответствии с этим определялась и методика химического анализа. Наряду с этим выдвигались гипотезы о процессе обгорания и причинах неравномерного обгорания трупа (сгорание нефтепродуктов, одежды, мха, древесины и др.).

Исследование осложнялось также и тем, что в криминалистических лабораториях нет апробированной методики решения поставленных перед экспертизой вопросов. Эксперту были известны лишь отдельные методики. Производство конкретной экспертизы сочеталось поэтому с научно-экспериментальным исследованием, которое также невозможно без построения и проверки гипотез.

Вот почему экспертом прежде всего было предусмотрено проведение ряда экспериментов для изучения процесса горения при воздействии на труп человека различных веществ, в зависимости от которых выбиралась и методика экспертизы, в частности определенные химические реакции, люминесцентный анализ. Применения иных физических методов (например, рентгеновское исследование) не намечалось, поскольку они не могли дать каких-либо результатов.

Проведение экспериментов, а также использование намеченных экспертом методов с учетом объективных условий места происшествия позволили решить поставленные перед экспертизой вопросы. Согласно выводам эксперта сильное обгорание отдельных частей тела человека, резиновых голенищ сапог невозможно от горения одежды или мха, поскольку полное сгорание кожи, мышц и вытапливание жира, а равно испепеление сапог возможны только при длительном воздействии огня. Горение одежды, как показывает опыт, не приводит к сгоранию кожи. Такое сильное сгорание было возможно в костре. Но около трупа не было обнаружено обгоревшей древесины и углей. Вместе с тем в указанных случаях должно быть более или менее равномерное обгорание. Между тем голова, волосы на голове и руки оказались неповрежденными. Эксперименты показали, что сильное обгорание отдельных частей трупа возможно в случае, если труп при сожжении был облит нефтепродуктами, вероятнее всего бензином. В результате сгорания облитых бензином частиц получено такое же вещество, что и на обгоревшей одежде К., — смесь летучих жирных кислот, входящих в состав жира, и летучих неомыляемых масля-

нистых веществ — остатков нефтепродуктов. Выделенный из остатков одежды жир по своим свойствам полностью соответствует горевшему жиру человека, причем горевший с бензином более близок к анализируемому жиру (эксперименты проводились с бензином, керосином, дизельным топливом, автомобильным маслом)¹.

На основе данных осмотра и выдвинутых гипотез эксперт определяет порядок исследования, в известном смысле план работы. При этом определяются предварительные сроки начала и окончания исследования с учетом его объема: сложности применяемой методики и последовательности ее использования, количества экспериментов, необходимости подготовительной работы и т. д.

В криминалистической литературе имеются справедливые высказывания, касающиеся общего порядка экспертного исследования. Экспертам рекомендуется вначале применять фотографические и другие физические методы исследования, не влияющие на состояние и природу вещественных доказательств, а лишь затем можно пользоваться физическими и химическими методами, которые в ряде случаев могут привести к изменению свойств исследуемых объектов.

Во всех случаях надо заранее подготовиться к фиксации первоначального вида объектов и результатов исследования отдельными методами².

¹ Этот жир человека горел сильным малокоптящим и трудно тушимым пламенем, давая высокую температуру. Анализ и сравнение проводились по следующим признакам: наличию кристаллического остатка, числу кресмера (температура, при которой из горячего спиртового раствора жира при охлаждении начинает выделяться осадок), количеству жирных кислот, нерастворимых в воде, количеству и форме кристаллов свинцовых солей и температуре их плавления, цвету люминесценции (архив ЦКЛ, заключение № 179, 1960).

² В экспертной практике имел место такой случай. При облучении документа ультрафиолетовыми лучами эксперт наблюдал хорошую люминесценцию вытравленных записей. Однако люминесцирующие штрихи эксперт не зафиксировал путем фотографирования. Спустя некоторое время, после повторного облучения документа ультрафиолетовыми лучами эксперт не смог добиться люминесценции и в конечном итоге не выявил первоначальных записей. Такой результат исследования поставил под сомнение и вывод эксперта о наличии травления. Решение вопроса о своевременности применения ультрафиолетовых лучей не было достаточно продуманным, поскольку неоднократное их применение (особенно длительное и сильное освещение) не всегда оказывается бесследным и влияет на состояние объекта. Следовало заранее приготовиться к фотографированию возможной люминесценции документов.

Проведение судебнобаллистических и трасологических экспертиз связано с необходимостью получать экспериментальные образцы (пули, гильзы, следы различных предметов и т. д.), без которых невозможно сравнительное исследование и решение задач по установлению тождества. По окончании осмотра надо решить вопрос об объеме экспериментов и подготовить для этого необходимые условия и материалы — патроны, пластилин, восковую композицию и т. д.

В экспертной практике встречается необходимость проведения ряда организационных мер по подготовке условий для сравнительного исследования. Например, при решении вопросов о направлении и дальности выстрела эксперту приходится заботиться об изготовлении аналогичных преград (штакетного забора, манекена и т. д.).

Для производства экспертиз сравнительно редко встречающихся объектов — пыжей, лаков и красок, тканей и веревок, осколков пластмассовых изделий и других — эксперту бывают необходимы справочные сведения о технологии изготовления, условиях хранения или эксплуатации. Такие сведения он получает не только из литературно-справочных источников. Бывает полезным изучение этих вопросов непосредственно на предприятии, фабрике, складе, автобазе и т. д. Все это поможет эксперту успешно провести исследование. Необходимо предусматривать время для подробного ознакомления.

Проводя осмотр и оценивая его результаты, эксперт может сделать выводы о возможности решения поставленных вопросов по представленным объектам и образцам. Например, при осмотре документов с подписями, начертанными в виде условного знака либо простых безбуквенных штрихов, эксперт может сделать вывод о невозможности установления личности писавшего. Если решение вопроса возможно по части материалов, эксперт должен приступить к исследованию и дать заключение, объяснив, почему невозможно положительно разрешить другие вопросы.

Закончив осмотр вещественных доказательств и сравнительных материалов и сформулировав предварительные выводы в виде различных предположений (гипотез), эксперт приступает к детальному изучению свойств и признаков исследуемых объектов.

§ 3. РАЗДЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Раздельный анализ как стадия исследования заключается в том, что каждый объект экспертизы подвергается отдельному самостоятельному исследованию. Анализ свойств и признаков исследуемых объектов предполагает их детализацию и расчленение, т. е. выделение признаков из какого-либо ряда или группы, тщательное выяснение их природы, происхождения и характера изменений.

На основе данных осмотра у эксперта складывается общее представление о свойствах исследуемых объектов. В результате изучения детальных, индивидуализирующих признаков производится конкретизация свойств объекта и тем самым определяется индивидуальность каждого объекта, подлежащего экспертизе.

Каждый объект экспертизы обладает огромным количеством свойств и признаков. Задача эксперта — выделить существенные свойства и признаки, для того чтобы индивидуализировать конкретный объект и отличить его от других.

Выделение и изучение признаков — это сложный мыслительный процесс, заключающийся в абстрактном расчленении и рассмотрении каждого признака. Этому процессу может соответствовать и механическое расчленение деталей какого-либо предмета, например, огнестрельного оружия и др. В случаях решения вопросов о возможности случайного выстрела из оружия механическая разборка оружия позволяет путем изучения каждой части установить причину выстрела или обстоятельства, способствовавшие выстрелу без нажатия на спусковой крючок (изношенность, поломка деталей, посторонние предметы).

Аналогичное механическое расчленение исследуемых объектов проводится и при выполнении других экспертиз. Однако анализ нельзя сводить к абстрактному или механическому выделению и раздельному изучению отдельных свойств и признаков. Решение вопроса об индивидуализации объекта требует от эксперта изучения существенных, наиболее характерных свойств и признаков. Анализ предполагает изучение причинной связи и взаимозависимости признаков.

Для производства криминалистической экспертизы представляются самые разнообразные по своим свойствам материалы — документы, предметы, вещи, следы и т. д. В результате их исследования эксперт должен дать определенный ответ. Обычно перед экспертом ставятся задачи установить тождество предметов, вещей, лиц и животных по различным отображениям и проявлениям их существенных свойств. Именно в целях индивидуализации объектов и проводится анализ, чтобы в последующем на основе сравнения индивидуализирующих особенностей объекта с его отображением сделать вывод о тождестве (или различии). Анализ необходим также и в случаях, когда эксперт не проводит сравнительного исследования в целях идентификации, а решает задачу по установлению фактов, связанных с существованием определенных вещественных доказательств (определение времени и способа изготовления документа, направления выстрела или движения транспорта и т. д.). В последнем случае методика анализа мало чем отличается от изучения свойств исследуемых объектов в целях идентификации. Вместе с тем порядок проведения исследования для решения задач по идентификации имеет особенности.

Важное значение имеет правильная классификация объектов, представленных на экспертизу. В случаях, когда эксперт решает задачи по идентификации, все объекты подразделяются на две основные группы:

1) исследуемые вещественные доказательства, являющиеся предметом экспертизы или содержащие признаки идентифицируемых объектов (рукописные или машинописные документы, предметы со следами рук, орудий взлома, выстреленные пули и гильзы и т. п.);

2) образцы для сравнения — рукописи предполагаемых исполнителей текста или подписи, дактилокарты с отпечатками пальцев, слепки с экспериментальных следов обуви, которой, как предполагается, были оставлены следы, и т. д.

Первую группу объектов в экспертной практике именуют «исследуемыми», а вторую — «образцами». Естественно, образцы в известном смысле тоже являются исследуемыми объектами, коль скоро они подвергаются такому же тщательному анализу, как и вещественные доказательства. К исследуемым объектам в широком смысле

относятся и образцы. В дальнейшем для отличия образцов исследуемыми объектами будут именоваться вещественные доказательства. В практике встречаются случаи смешения этих объектов, в результате чего эксперты дают ошибочные заключения.

Как производится анализ, в какой последовательности и с чего следует его начинать?

В одних случаях анализу исследуемых объектов предшествует изучение образцов, в других — принимается иной порядок. Это зависит от многих условий. Поэтому невозможно предложить для всех случаев какую-либо единую последовательность.

Обычно анализ начинается с исследуемых объектов: при производстве судебно-почерковедческой экспертизы вначале изучаются признаки почерка, подписи в исследуемых документах, затем переходят к изучению образцов почерка подозреваемого лица; при производстве трактологических (в том числе дактилоскопических) экспертиз первоначально изучаются исследуемые следы и отпечатки пальцев, после чего приступают к анализу признаков экспериментальных следов и дактилокарт с оттисками папиллярных узоров. Такой порядок полезен во всех случаях, когда перед экспертизой ставятся вопросы в отношении одного документа (текста, подписи), следа обуви или отпечатка пальца, оттиска печати, пули, гильзы и т. д., независимо от количества объектов, образцы которых представлены на экспертизу. Анализ исследуемых объектов упрощает и ускоряет процесс анализа и сравнения с образцами, поскольку на основе общих и нескольких частных признаков удастся исключить ряд объектов, образцы которых представлены на экспертизу, не проводя глубокого анализа и полного сравнения. Например, установив, что исследуемый отпечаток папиллярных линий принадлежит к петлевым узорам ногтевой фаланги пальца и имеет три линии в центральной части петли, эксперт может сразу же после предварительного анализа и сравнения исключить все отпечатки в дактилокарте (или дактилокартах) подозреваемого лица, относящиеся к дуговым и завитковым узорам, и все петлевые узоры, не содержащие в центре петли папиллярных линий (или двух-четырех линий) ¹.

¹ Такой допуск вызывается возможностью искажения, неполного или нечеткого отображения всех папиллярных линий в момент кон-

Вместе с тем анализ начинается с образцов в случаях производства многообъектных экспертиз, когда на экспертизу представляются:

а) несколько исследуемых объектов и один-два образца;

б) несколько исследуемых объектов и образцов.

Правда, в таких случаях эксперт должен вначале убедиться, что все исследуемые объекты не являются отображением одного, для чего им проводится предварительный анализ и сравнение объектов друг с другом. Убедившись, что это различные отображения, эксперт приступает к анализу образцов, затем к анализу исследуемых объектов. После предварительного анализа и сравнения эксперт может исключить принадлежность предметам или лицам ряда или всех исследуемых объектов, образцы которых представлены на экспертизу. Последовательность анализа может изменяться в зависимости от задач исследования и круга исследуемых объектов. Однако во всех случаях важно определить порядок исследования, поскольку это упрощает работу и дает возможность быстрее закончить изучение и сравнение признаков всех объектов экспертизы.

В процессе анализа выявляются индивидуализирующие особенности объектов экспертизы. В этих целях эксперт изучает не все свойства и признаки, а лишь те из них, которые могут иметь значение для целей идентификации.

Важное значение для идентификации имеет изучение внешних признаков, т. е. отображений строения исследуемых объектов (особенности формы, размеров и относительного размещения деталей). При этом каждый признак и свойство рассматриваются в отдельности. Рассмотрение этих признаков в совокупности не исключает изучение каждого признака в отдельности. Наоборот, выделение признаков и тщательное раздельное изучение в аналитической стадии способствуют выявлению всех существенных свойств и определению их идентификационного значения. Это помогает понять природу и причинную зависимость каждого признака в отдельности и в совокупности.

такта рук с поверхностью. Эти обстоятельства уточняются в процессе последующего всестороннего анализа.

В экспертной криминалистической практике нередко встречаются сходные объекты (почерки, отпечатки пальцев и т. д.). Внешнее сходство признаков сравниваемых объектов бывает огромным. В этих случаях эксперту помогает избежать ошибки изучение каждой особенности, их сочетания и относительного размещения. Увлечение внешним сходством может повлечь к серьезным ошибкам.

Изучение признака преследует цель определить его самостоятельность для индивидуализации объекта. Для этого целесообразно сначала убедиться в существовании связи каждого признака и отображаемого им свойства. Изучая отображения, надо различать, во-первых, признаки, обусловленные конкретными свойствами идентифицируемых объектов, и, во-вторых, проявления, присущие предмету — носителю отображения. Например, в следе обуви на грунте эксперта должны интересовать отображения свойств идентифицируемого объекта, т. е. деталей обуви. Структура грунта в ряде случаев скрывает свойства следообразующих объектов, напоминая иногда по форме и размерам детали обуви или других объектов, тем более что в момент образования следов между подошвой обуви и грунтом попадают различные посторонние предметы — комки грязи, щепки, трава и т. д. Все это влияет на характеристику следа и требует от эксперта тщательного изучения причинной связи признаков с отображаемыми деталями идентифицируемых объектов. Это требование должно строго выполняться при производстве всех экспертиз, когда решается вопрос о тождестве по отображениям.

Решению вопроса о самостоятельности каждого признака помогает выяснение причины его происхождения. Анализ причинной связи предполагает изучение процесса образования отображений, факторов времени, предшествующих и последующих условий. Особенности механизма образования отображения влияют на качественную и количественную характеристику признаков.

Например, при изучении следов орудий взлома необходимо учитывать структуру следовоспринимающего объекта, направление движения, фронтальный угол и силу нажима. В результате различных условий механизма образуются динамические либо статические следы, отдельные следы отображают незначительную часть

контактной поверхности, от одного и того же участка остаются различные по форме следы и т. д.

Тщательное изучение таких обстоятельств необходимо при производстве любой экспертизы — почерковедческой, баллистической и др.

В драке был тяжело ранен в ногу М. Вскоре у одного из дерущихся был обнаружен кустарно изготовленный револьвер с шестью барабанами, приспособленными для стрельбы патронами для малокалиберной винтовки. Положение камер барабана фиксируется таким образом, что отверстие камеры находится на одной линии с передним срезом ствола. Судя по характеру следов на пулях, канал ствола не имел нарезов. Идентификация оружия, не имеющего нарезов в канале ствола, по следам на пулях практически не всегда возможна. Успех зависит от правильной индивидуализации микрорельефа на основе изучения механизма образования следов. После производства выстрелов патронами из каждой камеры барабана эксперт обнаружил устойчивую картину микрорельефа на пулях, выстреленных из одной и той же камеры. Вместе с тем следы на пулях, выстреленных из револьвера при разном положении камер барабана и переднего среза ствола, имели различную характеристику трасс. На части поверхности исследуемой пули, извлеченной из тела потерпевшего, имелись следы от канала ствола. В результате сравнения этих следов с микрорельефом на пулях, выстреленных из револьвера, были получены следующие результаты: микротрассы на пяти пулях различались; пули, выстреленные из четвертой камеры револьвера, имели существенные совпадающие особенности со следами на исследуемой пуле.

Таким образом, в результате тщательной индивидуализации следов на пулях, проверки их устойчивости и выяснения механизма образования экспертам удалось решить вопрос о тождестве оружия с ненарезным каналом ствола.

При анализе признаков следует учитывать возможные изменения свойств исследуемых объектов во времени — как до, так и после образования отображения, представленного на экспертизу. Например, при анализе отпечатков пальцев (исследуемых либо экспериментальных — на дактилокартах) могут наблюдаться

различные по форме и размерам шрамы, вызванные порезами или сильными ожогами; в экспериментальных следах разреза, разруба (т. е. следах ножей, топоров и других режущих орудий) могут отсутствовать отдельные детали, признаки которых наблюдаются в исследуемых следах, поскольку эти предметы в процессе последующей эксплуатации претерпели существенные изменения, приведшие к утрате ряда деталей (заусениц), увеличению размеров выемок и т. д.

Особенности механизма следообразования и факторы времени существенно влияют на характеристику признаков. Внимательное изучение помогает найти причины происхождения различающихся признаков, понять природу и правильно оценить значение каждого изучаемого признака.

Исследуемые объекты обладают огромным многообразием свойств. Ставя перед собой задачу подвергнуть тщательному изучению максимум свойств и признаков, достаточных для индивидуализации объекта, эксперт должен вначале выделить группу наиболее характерных признаков, примерно три-четыре, в отображении искомого объекта и затем перейти к анализу и сравнению с экспериментальными отображениями. Результаты предварительного сравнительного исследования по такой группе отправных признаков позволяют сделать ряд полезных выводов. Установив их различие, эксперт может прекратить дальнейшее исследование и сформулировать определенное заключение. В случае совпадения этой группы признаков эксперт продолжает детально изучать признаки сравниваемых объектов, используя их в качестве ориентира, исходного начала, «отправных точек», как говорят эксперты. Например, в отпечатках папиллярных линий обычно выбирается группа признаков (два-три) в центре либо в районе дельты. Установив совпадение этих деталей, эксперт, отталкиваясь от этого факта как от исходного, переходит к изучению других деталей, определяя особенности их формы и размера, относительное размещение, отсчитывая при этом количество линий, отделяющих деталь от условной точки отсчета либо отправной группы деталей. Установив различие в указанной группе деталей, эксперт может сделать вывод об отсутствии тождества, в случае сомнения проверить этот вывод еще одной

такой же группой и на этом закончить исследование. Без выделения какой-либо группы признаков в следах на пулях или гильзах (например, двух близлежащих и двух отдаленных микротрасс определенной ширины и т. д.) невозможна идентификация оружия. Зафиксировать и запомнить большое количество деталей микро-рельефа очень трудно. Изучение и сравнение их поэтому может быть длительным и сбивчивым. Выделенная же группа признаков служит начальным ориентиром для сравнения. Она способствует последовательному анализу и сравнению микротрасс на исследуемой и экспериментальной пулях, гильзах.

Суждение об индивидуальности объекта эксперт-криминалист выносит на основе совокупности признаков. Какой же по объему и качественной характеристике должна быть эта совокупность? Эксперт должен правильно определить круг свойств и признаков, достаточных для индивидуализации и, следовательно, подлежащих изучению.

Естественно, что в процессе исследования необходимо выявить и рассмотреть максимум признаков. Бесспорно положение: чем больше признаков, тем меньше вероятности повторения их совокупности у других объектов. Количество признаков в известной мере определяет многообразие их сочетаний. Именно поэтому эксперт стремится к изучению максимума характерных признаков и свойств, индивидуализирующих исследуемые объекты.

Каждый признак характеризуется определенным объемом. По своему содержанию объем включает не только особенности формы. Частные признаки — это мелкие детали. Многообразие форм и размеров деталей огромно. Поэтому задача эксперта состоит в изучении особенностей формы и размера деталей. Чем меньше по размерам детали, тем большее их количество можно обнаружить в исследуемом объекте, тем разнообразнее они по форме и размерам.

В процессе анализа важно выделить существенные признаки, реалистически понимая предел детализации признаков, главным образом особенности размера. Предел детализации зависит от задач идентификации и природы свойств исследуемых объектов. В трасологии и баллистике он зависит от свойств следообразующих и сле-

воспринимающих объектов; минимальная детализация зависит от сочетания этих факторов и задачи идентификации.

Известно, что общие признаки в следах измеряются сантиметрами, а иногда и миллиметрами; частные признаки — миллиметрами и долями миллиметра. Чем меньше по размеру детали, тем больше в них особенностей и тем самым больше их идентификационное значение. При анализе признаков в следах часто пользуются оптическими приборами, позволяющими изучать макро- и микродетали. Обычные микроскопы дают огромное увеличение (до $1350\times$). Последовательно проводимое увеличение, например от $2\times$ и более, позволяет видеть все новые и новые детали. Однако такая детализация признаков не может быть безграничной: увеличение приводит к тому, что особенности строения предмета со следами могут поглотить признаки отображения. Микроскопический анализ целесообразен до определенного предела, пока структура или рельеф материала следа не «растворят» размера (деталей) следообразующего объекта.

Изучение мелких деталей и выявление особенностей их формы и размеров имеет, таким образом, важное значение для определения достаточной для индивидуализации совокупности признаков. Для эксперта важно не только количество, но и качество деталей. Качественное значение признака в известной мере характеризует-ся объемом, т. е. минимальными размерами, и многообразием форм деталей исследуемых объектов.

Качественная характеристика признака зависит также от степени распространенности его в аналогичных объектах. Чем реже встречается признак, тем менее вероятна возможность повторения совокупности, которую составляют данные признаки, и, наоборот, чем чаще встречаются признаки, тем меньшее значение они имеют для индивидуализации объекта. Часто встречающиеся детали — это типичные для определенной группы объектов признаки, и по своему значению они приближаются к родовым, видовым признакам. Частота встречаемости признаков определяется природой и условиями происхождения свойств исследуемых объектов. Типичные условия возникновения объектов и их эксплуатации обуславливают наличие общих признаков (ро-

довых, видовых, групповых и т. д.). Конкретные обстоятельства способствуют образованию особенностей, редко встречающихся признаков.

Например, в результате штамповки при изготовлении резиновых подошв и каблучков, шин с определенным рисунком протектора, а также слесарных, столярных инструментов (сверло, дрель), используемых при взломах, у каждого их вида и группы образуется очень много одинаковых деталей, которые по своему идентификационному значению равны общим признакам. Особенности этих деталей, возникающие не столько при штамповке, сколько при эксплуатации или дальнейшей обработке, приводят к созданию редко встречающихся признаков.

Изучение условий происхождения деталей помогает правильной оценке частоты встречаемости их. В ряде случаев такое изучение невозможно, поскольку непосредственные причины образования выявленных деталей установить трудно: в процессе их образования действует множество случайных факторов. Конкретные причины и условия бывают разнообразными, их действие — случайным. Благодаря этому предметы характеризуются многообразием особенностей, присущим немногим, а в совокупности только единственному конкретному объекту.

В решении вопроса о частоте встречаемости признаков ряда объектов помогают опытные наблюдения, практика. Эмпирическая оценка идентификационной значимости признаков играет огромную роль в экспертной практике. Но опытная оценка несовершенна, ибо она базируется на наблюдении частот встречаемости отдельных признаков. Многое зависит от наблюдательности эксперта. Было бы хорошо заменить разрозненные опытные наблюдения отдельных экспертов статистическими данными о частоте встречаемости признаков ряда объектов криминалистической экспертизы.

Однако и в настоящее время опытная оценка производится в основном правильно, так как она базируется на изучении признаков в их связи и взаимообусловленности. Анализ каждого признака предполагает выяснение причин его происхождения. Для решения вопроса об идентификационном значении признаков важно изучить их взаимную связь и обусловленность и в конечном

итоге сделать вывод об индивидуальности выявленной совокупности. Это помогает правильной оценке идентификационного значения признаков. Так, В. Я. Колдин справедливо указывает, что незначительная связность штрихов (не более четырех штрихов выполняется единым движением, без отрыва пера от бумаги) не является редко встречающимся признаком в маловыработанном почерке¹. Собственно, идентификационное значение этого признака невелико. Это — общий признак. Однако небольшая связность и ее конкретные вариации в определенных буквах в высоковыработанном почерке имеют важное значение для индивидуализации почерка. Высоковыработанный почерк обычно характеризуется большой связностью (когда семь и более штрихов выполняются единым движением без остановок и отрыва пера). Поэтому в высоковыработанном почерке малая связность и ее вариации в конкретных буквах — редко встречающиеся признаки, ценность которых выявляется в процессе анализа их связи с другими признаками.

Всесторонний анализ признаков: изучение особенностей форм и размеров, правильное определение характерности признаков, связи и сочетаний признаков — все это способствует установлению существенных свойств объектов, подлежащих идентификации.

Стадия раздельного анализа каждого объекта экспертизы в отдельности предполагает, таким образом, суммирование результатов изучения и рассмотрения признаков в их причинной связи и взаимозависимости. Раздельный анализ как начальная стадия исследования не сводится только к расчленению и выделению признаков. Для индивидуализации объекта необходима совокупность существенных признаков. Изучение причинной связи и взаимозависимости признаков, определение индивидуальной совокупности невозможны без синтеза. В этом видна диалектическая связь анализа и синтеза. «Мышление, — как об этом указывает Ф. Энгельс, — состоит столько же в разложении предметов сознания на их элементы, сколько в объединении свя-

¹ В. Я. Колдин, Идентификация при производстве криминалистических экспертиз, М., 1957, стр. 33—34.

занных друг с другом элементов в единство. Без анализа нет синтеза»¹.

При анализе признаков эксперт не может обойтись без использования технических приемов и средств — от простых зарисовок и вычерчивания схем до сложнейших физических и фотографических приборов (микроскопов различных систем, фотографических методов и т. д.).

Наиболее простые технические приемы — это зарисовки, вычерчивание схем и составление так называемых разработок вариаций. Зарисовки и схемы отдельных деталей и их сочетаний при исследовании следов орудий взлома, обуви, транспортных средств, следов на пулях и гильзах помогают эксперту выделить частные признаки, всесторонне изучить особенности формы и размеров, не говоря уже о том, что они обеспечивают большую наглядность рассматриваемых деталей. Разработки, т. е. вычерчивание признаков с подчеркнутым выделением особенностей формы или соотношения размеров либо сочетаний с другими признаками, содействуют полному и глубокому анализу и выявлению всех характерных частных признаков почерка и их вариаций. Аналогичное вычерчивание деталей полезно при исследовании почерка, отпечатков папиллярных линий и других объектов. Результаты разработок обычно фиксируются на отдельных листках бумаги, они могут отмечаться и на фотоснимках. Признаки и их вариации исследуемого объекта фиксируются рядом с признаками, выявленными при изучении экспериментальных отображений. Это облегчает проведение сравнения признаков и подведение итогов исследования. На рис. 2 приводится разработка признаков почерка Ходарова А. Н. в связи с производством экспертизы в Московской НИЛСЭ. По материалам проводились две экспертизы. В кабинете криминалистических исследований отдела милиции Ярославской железной дороги эксперт дал заключение, что тексты в трудовых книжках выполнены Ходаровым. Повторная экспертиза пришла к иному выводу. Сшибочность первой экспертизы объясняется неглубоким и односторонним исследованием: в основу вывода были положены сходные, но не характерные признаки; разли-

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1957, стр. 40.

чающиеся признаки вообще не были отмечены первым экспертом.

Составление разработок помогает полноте и точности исследования при производстве многих криминалистических экспертиз. Так, для производства повторной дактилоскопической экспертизы поступили: пять кусочков

Исследуемый документ	Образцы почерка X	Исследуемый документ	Образцы почерка X
М —	м —	б' в —	б' в —
л —	л —	с' с —	с' с —
н —	н —	о —	о +
з —	з —	у +	у +
и —	и —	т —	т —
ф —	ф —		

Р и с. 2. Разработка признаков почерка

следокопировальной пленки с копиями следов папиллярных узоров, обнаруженных на электрофонариках, предварительно опыленных белым (алюминиевым) порошком, а также две бутылки емкостью 0,5 л с этикетками «Московская водка».

На разрешение экспертизы был поставлен вопрос: «Кем оставлены следы на карманном электрофонарике и двух бутылках — Махуновым Юрием Николаевичем, или Брындиным Геннадием Александровичем, или Ку-

ликовым Виктором Константиновичем, или Васильевым Александром Павловичем?». Изучением отпечатков пальцев рук Махунова Ю. Н., Брындина Г. А., Куликова В. К., Васильева А. П. установлено, что такие петлевые узоры имеются: 1) у Махунова Ю. Н. — на пяти пальцах правой руки и указательном пальце левой руки; 2) у Брындина Г. А. — на среднем пальце правой руки; 3) у Куликова В. К. — на пяти пальцах правой руки.

При сравнении исследуемого следа с отпечатками папиллярных линий пальцев перечисленных выше лиц установлены совпадения лишь с отпечатками среднего пальца правой руки Махунова Ю. Н. Анализ и сравнение деталей папиллярного узора вследствие нечеткости его изображения проводились с помощью разработок (рис. 3). В результате экспертами были выявлены сов-

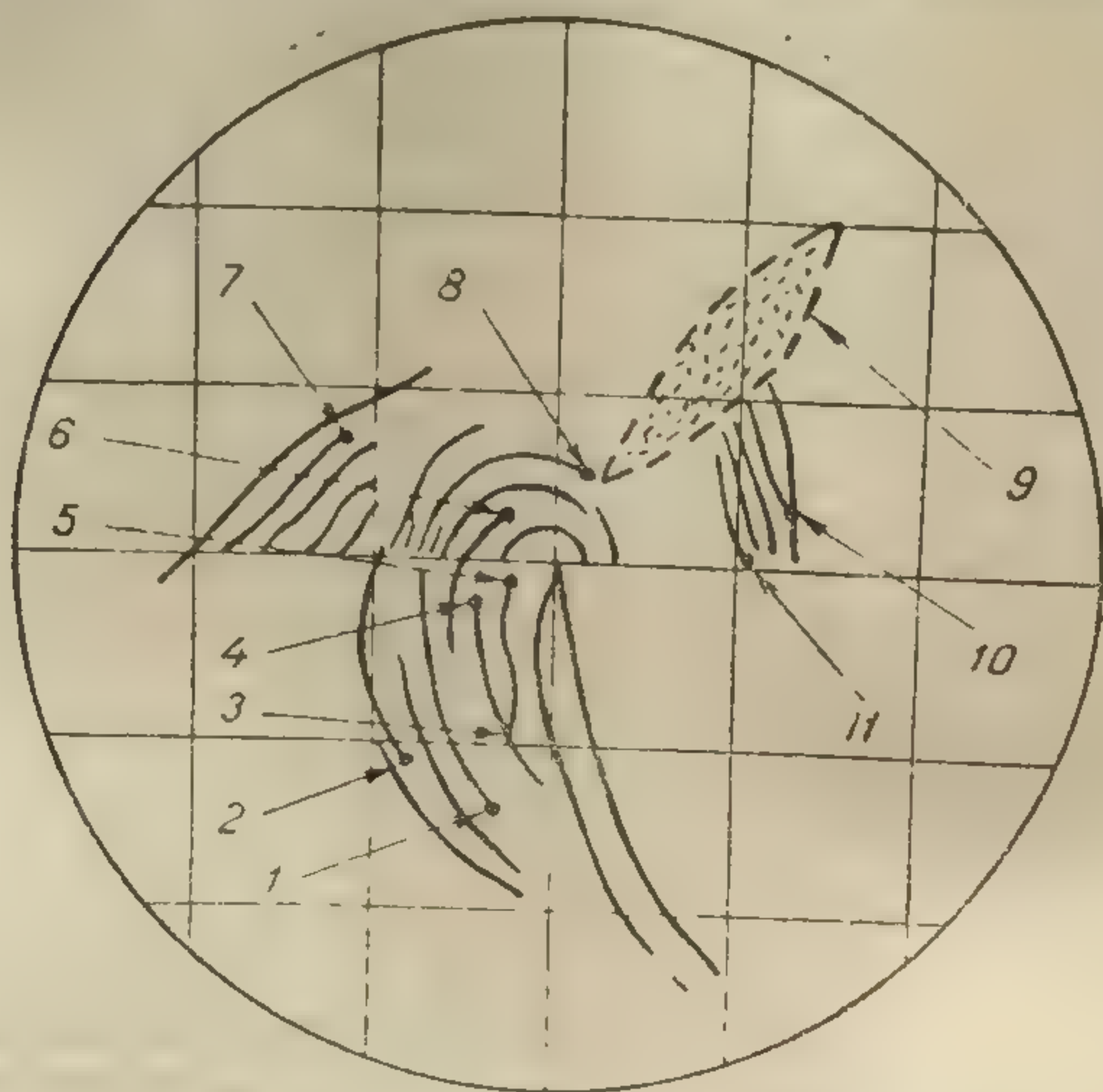

Рис. 3. Разработка деталей папиллярного узора

падения следующих частных признаков 11 деталей: 8 концов и начал линий (см. стрелки 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 11), 2 вил (см. стрелки 3, 10), шрама (см. стрелку 9). Эти детали совпадали по относительному положению и количеству папиллярных линий между ними, форме начал

и окончаний папиллярных линий, виду и направлению схождения папиллярных линий, размещению шрама относительно вершины петли.

Проведению точного анализа помогает применение измерительных средств и приборов — линеек, транспортиров, штангенциркулей, микрометров, измерительных микроскопов. В экспертной практике бывают иногда определения размеров «на глазок» либо только с помощью линеек, что не может гарантировать точность измерений. Неверно определяются допуски точности измерений. Применение совершенных приборов, неоднократность измерения способствуют его точности.

Широкое применение в процессе анализа находят оптические приборы — лупы и микроскопы различных видов и систем. Необходимое увеличение при микроскопическом исследовании определяется дифференцировано, в зависимости от свойств исследуемых объектов и задач экспертизы. Начинать исследование рекомендуется с минимального увеличения, постепенно доводя увеличение до определенного порога, пока детали сохраняют свое качественное значение как отображения идентифицируемых объектов.

С помощью фотографических методов эксперт может усилить контрастность слабовидимого изображения, увеличить размер изучаемых деталей до пределов, обеспечивающих выявление и исследование всех существенных особенностей. Они помогают объективно и точно зафиксировать результаты анализа в случае применения сложных физических или химических методов исследования.

Результаты анализа служат основой для последующего сравнительного исследования, если перед экспертом ставится задача идентификации объектов. Поэтому по окончании анализа эксперт подводит итоги своему исследованию, чтобы сделать вывод о достаточности индивидуализирующих особенностей для суждения о тождестве. Это означает, что эксперт по окончании анализа должен синтезировать результаты изучения отдельных признаков, определить их качественное значение в целом, в их совокупности. Подобный анализ и синтез проводятся в отношении каждого объекта в отдельности — исследуемого и эксперименталь-

ного, и лишь после этого эксперт может приступить к сравнительному исследованию, а затем обобщению, подведению итогов всего исследования. Конечно, синтез результатов анализа иногда может означать окончание исследования, если перед экспертом ставится задача определить время и последовательность исполнения отдельных фрагментов документов — подписи и текста, подписи и оттиска печати, установить факт подчистки, травления и восстановить подчищенные или вытравленные записи и т. п. Но и в этих случаях требуется иногда провести сравнительное исследование, например, для установления тождества печати по нечетким, слабовидимым оттискам после восстановления их изображения фотографическим путем. Синтез результатов анализа означает окончание исследования, когда эксперт приходит к выводу о невозможности идентификации ввиду недостаточности выявленных признаков, хотя такой вывод иногда не исключает целесообразности проведения сравнительного исследования.

Учитывая важность анализа как основы для вывода или последующего сравнительного исследования, во всех случаях рекомендуется тщательно фиксировать результаты раздельного изучения объектов экспертизы. Обычно в экспертной практике результаты анализа фиксируются письменно в виде записей в специальном аналитическом журнале, в особенности при проведении химических исследований, в виде схем и разработок, а также фотографическим путем (снимки общего вида, отдельные фрагменты и т. п.).

§ 4. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Сравнение — важный метод научного исследования. При производстве криминалистических экспертиз сравнительное исследование позволяет решить вопрос о тождестве или различии идентифицируемых объектов. Сравнительное исследование в криминалистической экспертизе означает сопоставление, сличение свойств и признаков объектов экспертизы. Основная цель проводимого экспертом-криминалистом сравнения — установить путем сопоставления свойств и признаков тождество либо различие объектов.

Сравнительное исследование обычно складывается из двух этапов¹:

1) сличение общих признаков, результаты которого позволяют нередко решить вопрос о различии объектов либо о принадлежности к одному роду, виду и группе (не исключающей индивидуально-конкретного тождества);

2) сравнение частных признаков (особенностей), на основании которого эксперт может сделать вывод о тождестве либо различии сравниваемых объектов. Сопоставлению частных признаков всегда предшествуют изучение и сравнение общих признаков.

Выше уже говорилось, что результаты осмотра и предварительного анализа дают возможность провести сравнение родовых и видовых признаков и сделать важные выводы, исключающие необходимость последующего детального исследования, так как установление их различия позволяет сделать вывод об отсутствии тождества. Однако результаты сравнения общих признаков нередко указывают лишь на принадлежность объектов к одному роду. Для того чтобы сделать вывод о различии или о тождестве объектов, необходимо провести детальный анализ и сравнение всех особенностей. Сопоставление особенностей необходимо бывает и тогда, когда общие признаки отображены нечетко или неполно и

---

¹ Деление на два этапа условно. При анализе и сравнении частных признаков нередко приходится возвращаться к изучению их взаимозависимости с общими признаками. Родовые, видовые признаки в зависимости от конкретных обстоятельств могут указывать не только на принадлежность к роду, виду, но и суживать круг объектов до незначительной группы, играть роль индивидуализирующих особенностей, занимая промежуточное положение между общими и частными признаками. Различие общих признаков далеко не всегда служит достаточным основанием для выводов об отсутствии тождества. Например, общие признаки почерка могут быть искажены преднамеренно либо в силу сложившихся необычных условий письма; в следах обуви и других предметов могут отличаться общие признаки — размер и даже форма, в зависимости от конкретных условий механизма образования следов — силы нажима, направления движения, свойств следовоспринимающего объекта и т. д. Различия общих признаков в подобных случаях не только не могут служить основанием для вывода об отсутствии тождества, но и не исключают наличия тождества, которое устанавливается на основе глубокого анализа всех общих и частных деталей, проведения сравнительного исследования особенностей.

поэтому по ним невозможно сделать вывод о различии без анализа и сравнения частных признаков. Как показывает практика, во всех случаях сравнение частных признаков проводится после сопоставления общих. Это облегчает исследование и устанавливает целесообразный порядок.

Установив принадлежность к одному виду и группе, индивидуализировав каждый объект на основе тщательного анализа всех особенностей, эксперт приступает к сопоставлению выявленных признаков (особенностей).

В криминалистической литературе рекомендуется два метода сравнения: 1) сравнение признаков объектов по их отображениям; 2) сравнение отображения и непосредственно самого объекта.

Сопоставление отображения непосредственно с самим объектом невозможно, например, при сравнении рукописей, микрорельефа на пулях и гильзах, отпечатков пальцев. В случае образования динамических следов непосредственное сравнение с объектом также затрудняется.

Однако во всех случаях, когда это возможно, сравнение отображения с самим идентифицируемым объектом бывает полезным. Такое сравнение дает наглядную картину совпадения или различия деталей, помогает объяснить происхождение признаков в отображениях и установить между ними непосредственную связь (углублениям соответствуют выступы и наоборот). Совпадения деталей становятся очевидными (рис. 4). Обычно непосредственное сравнение проводится при экспертизе следов орудий взлома, следов разруба, транспортных средств, обуви¹ и др.

Этот метод не всегда доступен и технически сложен. Иногда приходится обращать рельеф изображения с негативного на позитивный, чтобы иметь возможность в последующем сравнивать с рельефом идентифицируемого объекта. Непосредственное сравнение следует проводить с большой осторожностью, чтобы не повредить и

¹ Преимущества такого сравнения впервые были подробно изложены Б. И. Шевченко («Криминалистическая экспертиза следов при расследовании краж, совершенных с применением технических средств», кандидатская диссертация, М., 1946).

не уничтожить существенные детали и признаки. Поэтому сравнение целесообразно проводить и по фотографическим снимкам.

В экспертной практике наиболее распространенным методом является сравнение отображений (исследуемых с образцами). Этим обеспечивается основное условие сравнительного исследования — сопоставимость объектов. Известно, что не всякое отображение объекта возможно сравнивать. Например, поверхностные следы трудно сравнивать с объемными, негативное изображение — с позитивным и, соответственно, с самими объектами экспертизы. Сравнительное исследование предполагает поэтому сопоставимость объектов, в частности отображений, полученных по возможности в то же время и при одинаковых условиях механизма и образования.

Р и с. 4. Непосредственное сопоставление передних верхних зубов (гипсовой модели) со следами на коже

Методика и техника сравнения определяются экспертом в зависимости от свойств сравниваемых объектов и их отображений. При исследовании почерка, различных следов обычно пользуются простым визуальным сопоставлением отображений. Сравнение проводится и по фотографическим изображениям. В криминалистической

литературе рекомендуется ряд методов сравнения фотографических изображений: простое сопоставление, совмещение и наложение изображений и, наконец, метод сравнения изображений с впечатанными измерительными сетками или геометрическими фигурами.

Сопоставление фотографических снимков, как и непосредственно изображений, заключается в том, что признаки исследуемого объекта сравниваются непосредственно с признаками идентифицируемого объекта либо с признаками его отображения. Последние обычно размещаются справа, а первые — слева.

Каждый одноименный признак обозначается условным знаком, итоги сравнения могут отмечаться особыми знаками (плюсом, минусом, обводкой и стрелками, окрашенными в один или разные цвета в зависимости от результатов сравнения — установления совпадения или различия).

Совмещение изображения используется при сравнении объектов, имеющих относительно определенные размеры и форму, например, оттисков печатей, следов орудий взлома или разреза и т. д.

Фотографический снимок одного из сравниваемых объектов разрезается по какой-либо форме — кривой линии, наподобие угла и т. д. Разрез производится таким образом, чтобы коснуться (или разделить) максимально большего количества деталей идентифицируемого объекта. Одна из таких частей в последующем совмещается с другим отображением. Предварительно эта часть снимка ориентируется по общим признакам.

Такое сопоставление снимков позволяет наблюдать в случае идентичности объекта начало детали на одном снимке, а продолжение и окончание — на другом.

Иногда полезно применять одновременно оба эти метода: наряду с сопоставлением использовать совмещение; благодаря первому создается впечатление цельности сравниваемых предметов (например, следов), второе дает возможность увидеть совпадение конкретных деталей и таким образом отметить одну и ту же деталь в двух отображениях.

В экспертной практике прибегают к наложению одного из сравниваемых отображений на другое. Для этих целей изображения получают на диапозитивных пленках и пластинках или специально изготовленных пленках (из

сравнения
получают
изображе
падение и
Совпадаю
а различа
возможнос
Способ на
когда отоб
ствие в ме
идентифик
формы и р
гают при с
писных те
рования с
ментов, а
При ис
бражений
сравните
(квадрат
измерител
ваемые из
обычно на
бражения
и сегок м
ношении
ходимых
лями.
Во все
жений не
вия фото
жений до
(различно
сти объек
гие релье
одинаково
исказить
углубленн
См. р
сплик д.я
ческая эк
кандидатской

окрашенного лака и т. д.)¹ либо с одного из объектов получают позитив, с другого — диапозитив. Наложение изображений на диапозитивах позволяет наблюдать совпадение или различие признаков сравниваемых объектов. Совпадающие признаки сливаются в одно изображение, а различающиеся — образуют сдвоенные линии, дающие возможность проследить степень взаимного отклонения. Способ наложения, естественно, применяется в случаях, когда отображения-следы имеют максимальное соответствие в механизме их образования и когда сами объекты идентификации обладают значительной устойчивостью формы и размеров. Обычно к способу наложения прибегают при сравнении оттисков печатей и штампов, машинописных текстов, подписей, выполненных путем перекопирования с какой-либо другой подписи, бланковых документов, а также различных следов.

При исследовании поверхностных (нерельефных) отображений большую помощь приносят различного рода сравнительные построения — геометрические фигуры (квадраты, круги, ломаные линии и т. п.), специальные измерительные сетки, которые впечатываются в сравниваемые изображения. Эти построения впечатываются обычно на фотобумагу после экспонирования на нее изображения исследуемых объектов. С помощью таких фигур и сеток можно получить точное представление о соотношении между различными деталями, измерить в необходимых случаях их размеры и расстояния между деталями.

Во всех случаях сравнения фотографических изображений необходимо строго соблюдать следующие условия фотографирования: 1) получаемые снимки отображений должны фотографироваться в одном масштабе (различие в масштабе нарушает принцип сопоставимости объектов и может привести к ошибке); 2) следы и другие рельефные предметы следует фотографировать при одинаковом освещении (различное освещение может исказить истинную картину микрорельефа: выступы и углубления могут при неодинаково направленном освещении

---

¹ См. рекомендации Н. М. Зюскина об изготовлении окрашенных реплик для получения копий с выстреленных пуль («Криминалистическая экспертиза оружия по выстреленным пулям», автореферат кандидатской диссертации, Киев. 1947).

щении измениться по ширине или вообще быть искажены по своему значению).

Сравнительное исследование часто проводится с помощью специальных оптических устройств (эпидиаскопа и др.) и микроскопов МБС-1, МБС-2, МИС-10, МС-51¹.

Сравнению по фотографическим снимкам всегда должно предшествовать изучение и сопоставление самих объектов (в том числе под микроскопом). Особенности микрорельефа и микротрасс, как справедливо указывает доц. Б. И. Шевченко, должны совпадать не только по количеству их на определенных участках и в целом в следе, по ширине и относительному размещению, но и обязательно по глубине (высоте) деталей. Это требование обусловлено тем, что «при поверхностном наблюдении по фотоснимкам зачастую кажутся одинаковыми как линии, отображающие имеющиеся в следе бороздки, так и отображающие валики. Иначе говоря, прямо противоположный рельеф может быть выражен одинаковой линией»². Одинаковые по ширине, но различные по глубине микротрассы на снимках могут выглядеть также одинаковыми. Совпадение некоторых особенностей может быть случайным. Именно поэтому сравнение должно проводиться не только по фотоснимкам, но и непосредственно самих объектов, не только отдельных частей, но и в целом объектов, не ограничиваясь сопоставлением отдельных участков.

Сравнительное исследование проводится в целях установления различия или совпадения признаков сравниваемых объектов для решения вопроса о тождестве либо различии. Однако результаты сравнения редко бывают такими, когда эксперт может, подведя черту под исследованием, сразу же дать определенный ответ о тождестве либо различии сравниваемых объектов. В ряде случаев в процессе сравнительного исследования эксперт вынужден обращаться к дополнительному анализу, выяснению причинной связи между признаками и свойствами идентифицируемого объекта, изучению взаимосвязи меж-

¹ Микроскопы МИС-10 и МС-51 не имеют принципиальных различий в устройстве оптической схемы. В отличие от МИС-10 микроскоп МС-51 не имеет специальных пуле- и гильзодержателей и их приходится изготавливать самим лабораториям.

² Б. И. Шевченко, Криминалистическая экспертиза следов при расследовании краж, совершенных с применением технических средств, кандидатская диссертация, М., 1946, стр. 278.

ду отдельными признаками и их сочетаниями. Результаты анализа и сравнения подлежат глубокой научной оценке, на основе которой эксперт может сформулировать ответ на поставленные перед ним вопросы.

§ 5. ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Эксперимент в широком смысле слова означает опыт, специальное повторение элементов события, имевшего место в прошлом. Экспертный эксперимент проводится в связи с производством экспертизы. В отличие от следственного эксперимента проведение экспертного эксперимента требует специальных познаний¹. Экспертный эксперимент — важный прием исследования. Практически он нередко предшествует сравнению и разделному анализу. Опытное повторение события необходимо для правильного решения поставленных вопросов, например, о расстоянии, с которого произведен выстрел, и о направлении его, о возможности вскрытия пломб, взлома замков и т. д., а также для получения сравнительных образцов, в частности: следов обуви, разреза или разруба, колес транспортного средства, микрорельефа на пулях и гильзах, сравнение которых в последующем с вещественными доказательствами позволяет эксперту установить тождество либо различие. Когда отбор образцов проводится экспертом, а методика получения их требует особых познаний и определяется спецификой исследования, все это включается в предмет экспертного эксперимента. Например, экспериментальные следы среза или разруба получаются только экспертом, ибо следователю очень трудно добиться повторения механизма образования следов определенным участком, например при таком же направлении движения плоскости топора, как и при образовании исследуемых следов.

Получение образцов для сравнения часто не представляет особой сложности. В этих случаях в соответствии со ст. 186 УПК РСФСР следователи сами занимаются

¹ Различия следственного и экспертного экспериментов в процессуальном и методическом отношении рассмотрены в литературе, в частности, в монографии Р. С. Белкина «Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике», М., 1961.

отбором экспериментальных образцов: путем прокатки пальцев и ладоней рук, окрашенных типографской краской, получают отпечатки папиллярных узоров; пишущему предлагается выполнить (под диктовку или самостоятельно) какой-нибудь текст и т. д. Однако и здесь нередко возникает необходимость получения образцов с участием специалиста или эксперта — при особых условиях, имеющих значение для исследования. Получение сравнительных образцов экспертом — это разновидность экспертного эксперимента, поскольку для этого требуются специальные познания.

Методика экспертного эксперимента в криминалистической литературе освещается применительно к отдельным видам исследования — трасологии, баллистике и т. п. Поэтому здесь будут рассмотрены общие условия и требования проведения экспертного эксперимента.

1. Условия проведения опыта или получения экспериментальных отображений должны быть одинаковыми, максимально приближенными к тем условиям, при которых происходило действие исследуемых фактов. Выполнение этого требования важно потому, что приближенность, известная тождественность условий эксперимента обеспечивает максимальную достоверность его результатов. Сравнительное исследование предполагает сопоставимость объектов. Характер и степень отображения признаков зависят от качества объектов — предметов со следами и т. д. Так, если объемные следы обуви оставлены на мягком грунте, то и экспериментальные следы также должны быть объемными, которые целесообразно производить на таком же грунте; при этом нецелесообразно пользоваться следами, оставленными окрашенными подошвами обуви на поверхности бумаги или асфальте. Когда на экспертизу представляются следы на дереве, пластмассовых и металлических предметах, экспериментальные следы также следует получать, соответственно, на дереве, пластмассовых и металлических предметах и по возможности, на тех же или аналогичных представленных на экспертизу предметах.

Наряду с получением экспериментальных отображений на аналогичных предметах в отдельных случаях целесообразно пользоваться предметами наилучшего воспроизведения результатов эксперимента. Известно, что пластилин, восковая композиция, различные сплавы свин-

да ввиду своей пластичности и мелкой структуры поверхности лучше передают внешнее строение предметов, следы которых остаются на месте происшествия, нежели окрашенные поверхности деревянных предметов, изделий из металла, тем более что эти предметы и изделия часто бывают запылены, загрязнены, их поверхность бывает неровной, с царапинами и другими значительными повреждениями. На таких предметах трудно получить удовлетворительные экспериментальные отображения, четко передающие все детали внешнего строения, формы и

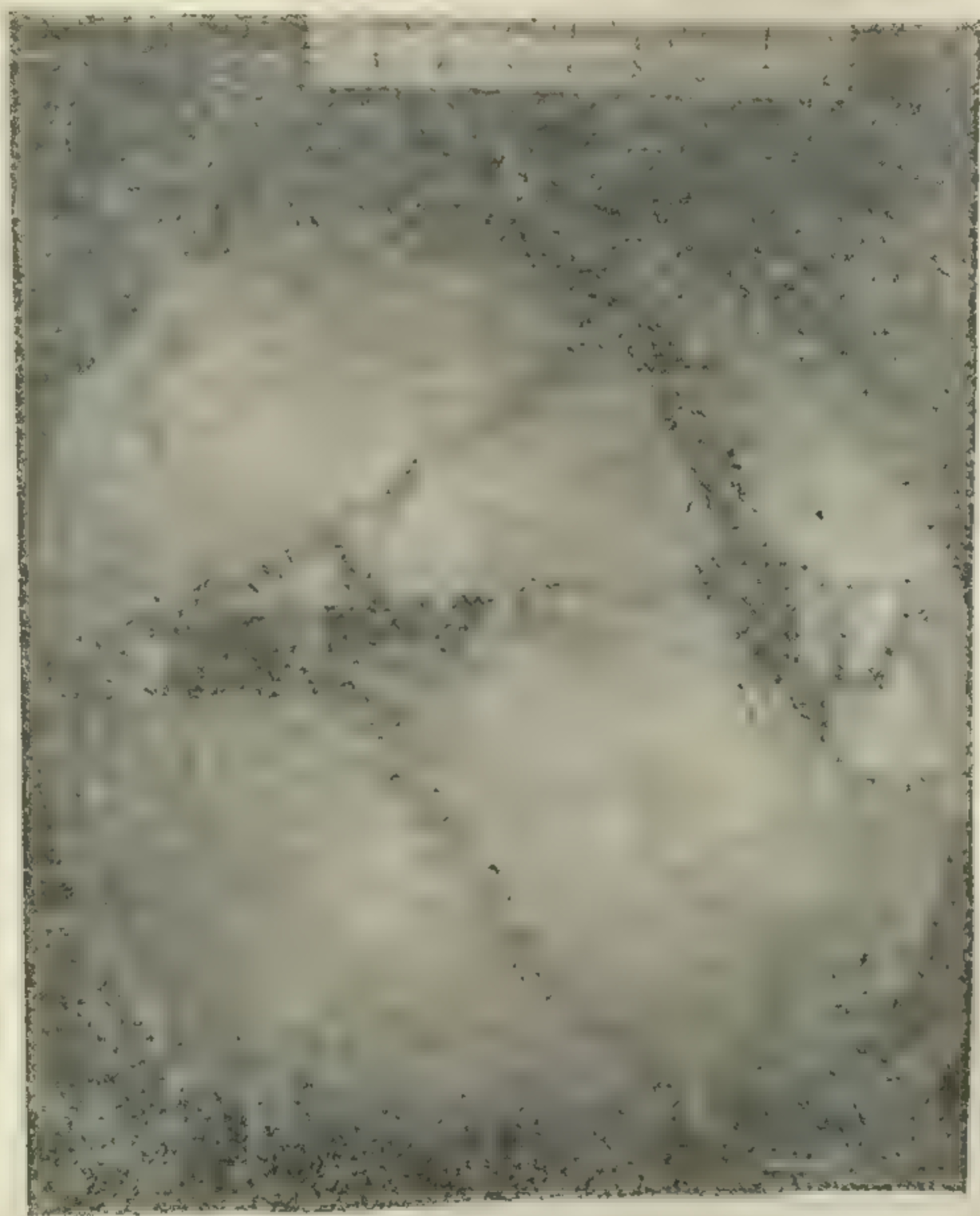

Рис. 5. Общий вид представленных эксперту частей черепа (лобной, теменной, затылочной)

микрорельефа слеодообразующих объектов. Именно поэтому ради получения четких отображений полезно применять при эксперименте пластические материалы — пластилин, восковую композицию, легкоплавкие сплавы металла и пр.

2. Вторым условием эксперимента является неоднократность повторения опыта, что вызывается задачами

получения отображений, максимально близких к исследуемому. Например, чтобы найти необходимый угол соприкосновения и направления движения лезвия ножа, топора в момент образования следа на дереве, эксперту приходится проводить целую серию экспериментов.

В феврале 1950 года была убита заведующая библиотечкой С., после чего облита керосином и подожжена. Судебно-медицинской экспертизой было установлено, что смерть наступила от удара по голове острым предметом. У ряда подозреваемых лиц следователь изъял топоры. Перед экспертизой была поставлена задача: определить, не нанесен ли удар по голове одним из трех изъятых у подозреваемых топоров. На экспертизу были направлены части черепной коробки потерпевшей со следами разруба (рис. 5—6).

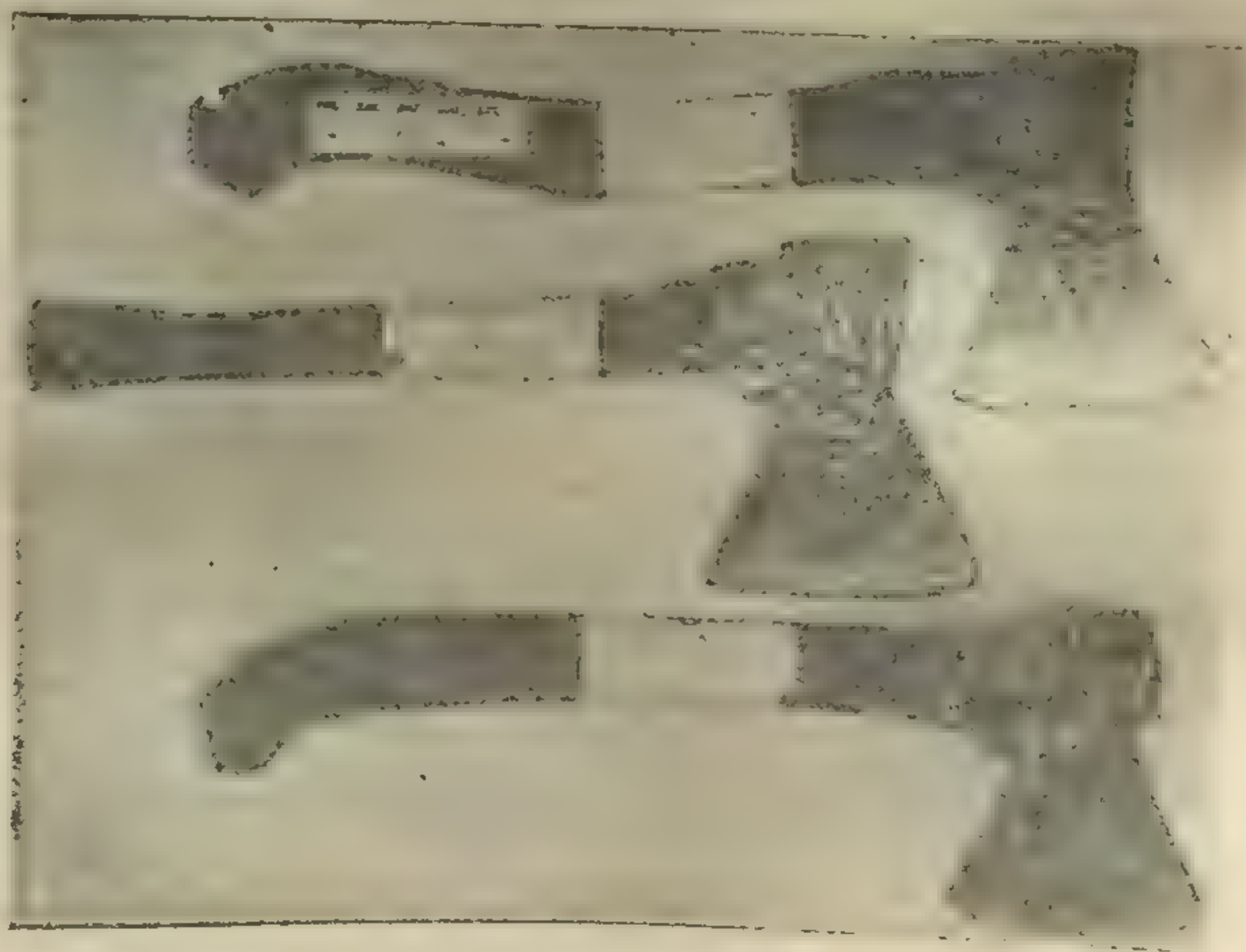

Рис. 6. Представленные на экспертизу топоры, изъятые у подозреваемых

В процессе исследования экспертом проводились многочисленные разрезы всеми топорами: различными участками лезвия с варьированием направления движения. Экспериментальные следы получались на пластической массе. Сравнение проводилось первоначально путем непосредственного ориентировочного сопоставления лезвий

топоров со следами на черепе, а также с экспериментальными следами. Экспертами было установлено совпадение особенностей только с топором, который был изъят у С., в частности: характера изъядов и заусениц, их чередования и размещения (рис. 7). Это послужило основанием для вывода о том, что два удара на голове были нанесены топором, принадлежащим С.¹.

В экспертной практике Харьковского НИИСЭ имел место крайне редкий в криминалистической практике случай идентификации острия гвоздя, который использовался преступниками для симуляции «кражи со взло-

Рис. 7. Сопоставление следов на внутренней поверхности разруба костей с экспериментальными следами топора

мом». На внутренней и внешней стенке замка были начертаны в хаотическом порядке трассы. Выдвинутая экспертом гипотеза, что эти трассы образовались от острия гвоздя, была подтверждена последующим исследованием. Успех его был обеспечен благодаря тому, что эксперт М. В. Салтевский нашел при эксперименте именно тот угол контакта гвоздя с плоскостью в замке, который по-

¹ Из экспертной практики Ростовской НИЛСЭ 1960 г.

зволил установить в следах достаточную для идентификации совокупность признаков.

Проведение нескольких вариантов опыта вызывается необходимостью проверки устойчивости признаков следообразующего объекта. Для прослеживания устойчивости микрорельефа канала ствола производится два-три экспериментальных выстрела, благодаря чему эксперт убеждается в устойчивости трасс на пулях или гильзах. В целях проверки устойчивости признаков почерка лица, образцы почерка или подписей которого направляются на экспертизу, ему предлагается расписаться различными вариантами подписей, написать текст и поставить свои подписи в различных условиях: обычных и необычных, карандашом и ручкой, в быстром или замедленном темпе и т. д., в зависимости от обстоятельств составления исследуемого документа.

Повторение эксперимента или варьирование опытов обеспечивает полноту сравнительного исследования и таким образом облегчает сравнительное исследование и гарантирует достоверность выводов эксперта.

§. 6. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ. ОБЪЕКТИВНЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Оценка результатов исследования — последняя стадия работы эксперта. Выводы (заключения) о тождестве экспертами-криминалистами делаются на основе глубокого анализа и сравнения признаков и свойств исследуемых объектов. Разумеется, установление совпадения только общих признаков дает основание для вывода о родовой, видовой, групповой принадлежности; в случае совпадения общих и частных признаков, особенностей формулируется заключение о конкретном тождестве.

Криминалистическая идентификация основывается на проверенном судебно-следственной и экспертной практикой положении: каждый объект индивидуален. Практика же является основой познания и критерием его истинности. «Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания»¹ — эти указания В. И. Ленина всегда учитываются советскими криминалистами.

¹ В. И. Ленин, Материализм и эмпириокритицизм, М., 1961, стр. 127.

Индивидуальность объекта характеризуется не одним-двумя признаками, а совокупностью взаимозависимых признаков; только в своей совокупности признаки каждого объекта неповторимы у других аналогичных объектов¹.

По окончании анализа и сравнения эксперт обычно не устанавливает абсолютного и полного совпадения признаков: наряду с совпадением встречаются различия. Как проводить и с чего начинать оценку — с совпадений или различий?

В криминалистической литературе по данному вопросу нет единого мнения. Опыт показывает, что оценку целесообразно начинать с выяснения идентификационного значения различающихся признаков². Оценка различающихся признаков предполагает выяснение причин их происхождения с учетом факторов времени, механизма образования отображения или случайных обстоятельств. В результате оценки различий эксперт может сделать ряд практически важных выводов: 1) при установлении различий общих признаков сформулировать заключение об отсутствии тождества; 2) при наличии одинаковых общих признаков в случае установления различия частных признаков также решить вопрос об отсутствии тождества. Никогда нельзя игнорировать различающиеся признаки. Следует, однако, иметь в виду, что установленные экспертом различия не исключают при определенных условиях тождество сравниваемых объектов, поскольку к моменту идентификации объекты могут существенно измениться. Различающиеся признаки не всегда указывают на отсутствие тождества, о чем говорит следующий пример.

В ночь с 29 на 30 апреля 1959 г. в г. Кировобаре у себя в квартире были убиты Мамедова А. и ее внучка Алярбекова К. Судебно-медицинским исследованием установлено, что убийство совершено выстрелами из огне-

¹ Для вывода об отсутствии тождества не требуется установления «совкупности различающихся признаков». Такие выводы могут даваться при наличии одного-двух различающихся существенных признаков; о совокупности различающихся признаков нельзя говорить, не зная другого объекта, отображение которого не сравнивалось в данном конкретном случае.

² Этой точки зрения придерживаются А. И. Винберг, В. Я. Колдин, С. И. Тихенко и другие криминалисты (см. цитированные выше работы).

стрельного оружия. Проживающая в соседней комнате дочь убитой—Каграманова при допросе заявила, что ночью, проснувшись от выстрелов, она видела своего мужа — Кулиева П., выходящего из комнаты, где проживала ее мать. По ее мнению, убийство совершено с целью мести, так как мать не разрешала привести в дом родственников мужа. Кулиев на допросах неоднократно менял свои показания. При обыске у него не было обнаружено никакого оружия. В процессе расследования было установлено, что перед задержанием Кулиев находился в уборной. Свидетелями было высказано предположение, что, возможно, он и выбросил туда оружие. При проверке этого предположения следователь обнаружил револьвер системы «Наган», в котором имелись два патрона и две выстреленные гильзы. Изъятые при вскрытии трупов две пули и револьвер «Наган» были направлены на экспертизу. Необходимо было решить: исправно ли оружие, не выстрелены ли две изъятые из трупов пули из револьвера «Наган» № 10150 (вып. 1929 г.), не стреляны ли эти пули из двух гильз, которые имелись в камерах револьвера, стреляны ли две гильзы из данного револьвера. При осмотре револьвера, разборке его частей и их изучении экспертами было установлено: наружная поверхность металлических частей револьвера имеет следы сильной коррозии, на больших участках имелись раковины и бурый налет. Была установлена неисправность оси блока, заключающаяся в погнутости и слабом его креплении на курке, в результате чего при спуске курка в отдельных случаях боек утыкался в казенник, не нанося удара по капсюлю патрона. Поверхности частей запирающего и ударно-спускового механизма покрыты бурым налетом и коррозией в виде сыпи и раковин. Поверхность канала ствола покрыта раковинами, пылью и бурым налетом, грани нарезов значительно стерты.

После чистки револьвера его зарядили. Однако боек утыкался в заднюю поверхность казенника, не разбивая капсюля. Только после небольшого выпрямления штифта (оси) блока экспертам удалось произвести ряд экспериментальных выстрелов. Следовательно, поступивший на исследование револьвер находился в неисправном состоянии, вследствие чего без предварительной чистки его и выпрямления штифта бойка из оружия нельзя произвести выстрела. Но это не исключало возможности производ-

При осмотре следов...
эксперты...
количество...
образов...
установили...
оружия. В...
ные различия...
совпадение...
Поэтому совпадение...
точных оснований...
выстрелены из...
следах на двух...
которые имелись на...
чалась их стойкость...
скольких экспериме...
служить основанием...
дстве; судя по об...
револьвера в чистот...
нию канала ствола...
затруднили катет...
жности пули и гиль...
нии выстрела двух...
положительное закл...
При оценке при...
Так, в результате...
мизаю и создав...
объектах (текстах...
дах пог и т. д.) и...
афикации...
количество призна...
во признаков в по...
рах рук и других...
Эта трудность...
исской литературе...

1 Архив НКВД...
2 Автору встречался...
... Шля...

ства выстрела ранее, до того как он претерпел значительную коррозию, находясь в нечистотах. Возможно, что штифт был погнут при ударе.

При сравнении следов на экспериментальных пулях со следами микрорельефа на двух исследуемых пулях эксперты отметили совпадение лишь общих признаков: количество и направление следов полей нарезов, ширину следов, степень выраженности первичных следов, степень отображения граней, а также отдельных, но недостаточных устойчивых царапин от неровностей канала ствола оружия. Вместе с тем эксперты установили многочисленные различия в трассах на сравниваемых пулях, поскольку совпадение отдельных трасс могло быть случайным. Поэтому совпадения единичных трасс не давали достаточных оснований для вывода, что исследуемые пули выстрелены из исследуемого револьвера. Отсутствие в следах на двух исследуемых пулях признаков (трасс), которые имелись на экспериментальных (при этом отмечалась их стойкость, поскольку они наблюдались в нескольких экспериментальных пулях), также не могло служить основанием для отрицательного вывода о тождестве; судя по обстоятельствам дела, нахождение револьвера в нечистотах уборной могло повести к изменению канала ствола от коррозии. Эти же обстоятельства затруднили категорическое решение вопроса о принадлежности пуль и гильз к одним патронам, хотя в отношении выстрела двух гильз из револьвера эксперты дали положительное заключение¹.

При оценке признаков возникают большие трудности. Так, в результате их сравнения эксперты иногда обнаруживают и совпадения и различия в них; в исследуемых объектах (текстах, подписях, оттисках пальцев рук, следах ног и т. д.) не полностью отображены свойства идентифицируемых предметов, они содержат небольшое количество признаков; встречается значительное сходство признаков в почерках разных лиц, папиллярных узорах рук и других объектов².

Эти трудности обусловлены тем, что в криминалистической литературе нет четкого определения критериев

¹ Архив ЦКЛ, заключение № 585, 1960 г.

² Автору встречались папиллярные узоры ладоней, содержащие 5 одинаковых деталей (вилка, обрывки, раздвоения).

оценки индивидуализирующей совокупности признаков¹. При этом иногда указывается: оценка всегда субъективна, поэтому возможна якобы различная оценка одних и тех же признаков. Что касается общих условий — объективных критериев оценки, то об этом вообще будто невозможно говорить, поскольку индивидуализирующая совокупность признаков каждого объекта конкретна. Справедливо, что оценка проводится экспертами, имеющими различные возможности, способности и опыт работы. Вместе с тем экспертная оценка имеет и объективную сторону. Оценка подлежат объективно существующие свойства и признаки объектов. Эксперт-криминалист — не ясновидец. Внутреннее убеждение эксперта и его мнение основываются на объективных данных анализа и сравнения. Оценка результатов исследования должна быть у всех экспертов одинаковой, объективной независимо от опыта и возможностей эксперта. Важно поэтому специально рассмотреть объективные критерии экспертной оценки, т. е. общие положения (условия), которые определяют единообразное отношение экспертов к результатам конкретного сравнения.

Возникает прежде всего вопрос о количественном критерии оценки индивидуальной совокупности признаков — можно ли установить минимум или максимум признаков, необходимых для идентификации. Советскими криминалистами отвергнут чисто количественный критерий оценки результатов исследования. При идентификации во внимание принимается качественная характеристика объектов, проявляющихся в большом многообразии свойств и признаков. Криминалисты рассматривают эти свойства в совокупности, т. е. в закономерной связи и обусловленности². Изучение совокупности по существу означает вы-

¹ Серьезная попытка в последнее время сделана в отношении оценки признаков почерка группой специалистов лаборатории экспертизы документов (С. П. Папковым и др.), Харьковским НИИСЭ (Л. Е. Ароцкером), (см. «Материалы конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1958), ЦКЛ (В. Ф. Орловой, А. И. Манцвевой, Э. Б. Мельниковой), (см. «Методика криминалистической экспертизы», М., 1960, № 2, 1961).

² Качество предмета — это его определенность, отличающая его от других предметов. Изменение качества означает изменение сущности самого предмета. Понятие «количество» тоже указывает на определенность предмета. В отличие от качества количество характеризует степень развития его свойств: величины, объема, числа, скорости движения, интенсивности цвета и т. д. Количественные изме-

явление и исследование закономерности связи отдельных свойств идентифицируемого объекта. Такой подход к общей оценке индивидуальной совокупности признаков вытекает из диалектического метода познания.

При оценке признаков необходимо точное определение понятия индивидуально-конкретного объекта. Это положение можно проиллюстрировать на таком примере.

На экспертизу поступили вещественные доказательства — части органов трупа, в отношении которых следователю важно было знать, имеется ли в них яд (в частности, мышьяковистый ангидрид). Для установления наличия яда (мышьяка и др.) эксперт применил ряд методов и на основе проведенного исследования сделал вывод: «мышьяковистого ангидрида в органах трупа не обнаружено». Такое заключение было непонятно. Эксперт не отвечал на вопрос: есть ли в органах трупа яд, в частности мышьяк. Свой неопределенный вывод эксперт объяснил следующим образом: в результате примененных им методов достоверно было установлено, что в органах трупа мышьяка в количестве от 0,1 до 0,001 г не было. Однако существующая методика якобы недостаточно чувствительна и не позволяет обнаруживать мышьяк, если он присутствует в веществе в количестве, меньшем 0,01 г. В случае применения более чувствительной реакции, возможно, удастся обнаружить присутствие мышьяковистого ангидрида в количестве и менее 0,001 г. Таких методов он применить не смог, поэтому и сделал осторожный вывод.

Это заключение было неверным как по форме, так и по существу. Правильный ответ на поставленный следователем вопрос зависел от точного определения понятия яда. Известно, что многие вещества, в том числе сахар, вода и т. д., становятся ядами для человеческого организма. Токсичность вещества зависит от его количества и ряда других факторов. Имеется определенный максимум и минимум, когда вещество становится опасным для жизни человека, если оно будет принято им в пищу, и т. д. Вместе с тем, те же вещества служат лечебными средствами, если они принимаются в дозах, лежащих за порогом их токсичности. Эти соображения относятся и к

нения, протекающие до известного предела, не меняют сущности предмета. См. «Основы марксистской философии», Госполитиздат, 1959, стр. 224—228.

мышьяковистому ангидриду. Мышьяк в количестве до 0,1—0,2 г является ядом для человека; известны случаи смерти и от малых доз — 0,06 г¹. Но мышьяк в крайне малых дозах рекомендуется и применяется иногда врачами в качестве лекарства. Следовательно, здесь количество определяет и качество — понятие яда и лекарства. Правильное определение соотношения количества и качества помогло бы эксперту более точно сформулировать свой вывод.

Вернемся к результатам экспертного исследования. Допустим, что в случаях применения чувствительных реакций эксперт установил бы наличие мышьяка в количестве 0,0001 г и он ответил бы на вопрос таким образом: «в органах трупа имеется мышьяковистый ангидрид». Этот ответ также был бы неверным. Следователя интересовал вопрос: есть ли в органах яд, в частности мышьяк. Мышьяк в количестве от 0,01 и менее не является ядом. Таким образом, более чувствительные методы, о которых говорил эксперт, ничего нового не дали. Указание в заключении о наличии мышьяка могло ввести следователя в заблуждение, тем более, что мышьяк в таком количестве встречается в природе и быту. Вот почему у эксперта с учетом результатов примененных им методов было вполне достаточно оснований для вывода, что в органах трупа яда — мышьяковистого ангидрида нет.

Аналогичная «индивидуализация объектов» необходима при идентификации различных веществ, имеющих относительную внешнюю определенность (пыль, грязь, пятна чернил, красителей, а также различные жидкости и сыпучие вещества). Для этого важно определить объем исследуемых вещей и источник их происхождения: партии дроби, чернил, изготовленных на определенном предприятии или кустарным способом; дробь в патронташе, обнаруженная в доме определенного лица, изъятая в магазине и т. д.; чернила из определенной чернильницы; грязь, изъятая из-под ногтей или с места обнаружения трупа, и т. д. Эксперт может решить такие вопросы путем изучения технологических и иных условий, объясняющих происхождение исследуемых веществ, наличие в них тех или иных свойств. Окончательное суждение об индиви-

¹ См. Н. В. Попов, Судебная медицина, М., 1950, стр. 236 — 238, 294.

дуальности (тождестве) сравниваемых веществ следовательно, суд могут сделать с учетом всех обстоятельств дела, в связи с другими доказательствами. Однако в ряде случаев эксперт может воспользоваться фактическими данными по делу для более точного определения рода, вида, группы или индивидуальности сравниваемых объектов, имеющих относительную внешнюю определенность.

Для правильной оценки признаков и индивидуализации объектов важное значение имеют обстоятельства конкретного уголовного либо гражданского дела¹.

Направляя на криминалистическую экспертизу вещественные доказательства, суды и органы расследования ставят обычно вопрос: установить тождество или однородность веществ, предметов. Вместе с тем эксперты-криминалисты довольно часто не дают заключений об индивидуальном тождестве (принадлежности к целому) и ограничиваются выводами о родовой, видовой или групповой принадлежности: «бумага пыжей однородна», «краситель чернил такой же», «дробь однородна по химическому составу и изготовлена одинаковым способом», «пыль и грязь на ботинке имеют одинаковый состав с кусочками почвы, взятыми...». Такие заключения даются потому, что выявленные экспертом признаки, характеризующие физические и химико-биологические свойства объектов, бывают недостаточны для вывода об индивидуальном тождестве и его неповторимости, коль скоро они не исключают наличия других объектов с такими же физическими и химико-биологическими свойствами. Применяемые в настоящее время сложные физические и химико-биологические методы часто еще не дают возможности эксперту сделать вывод об индивидуальном тождестве, если сравниваемые объекты не имеют внешних признаков (т. е. краевых линий).

Эксперты-криминалисты должны стремиться к сокращению заключения о родовой принадлежности, учитывая, что установление индивидуального тождества объектов — главная задача криминалистической да и других видов

---

¹ Под обстоятельствами дела понимаются фактические данные, на основе которых устанавливаются достоверность факта преступления, виновность лиц и т. п., независимо от источника их получения (вещественные и письменные доказательства, показания свидетелей, протоколы обыска, осмотра и другие материалы по делу).

судебной экспертизы. Для достижения этой цели существуют два пути:

1) научная разработка более совершенной и эффективной методики исследования;

2) использование в качестве оснований при даче заключений достоверных обстоятельств дела, характеризующих и объясняющих особенности конкретных вещественных доказательств.

Практические работники судов, прокуратуры и милиции явно недооценивают роль обстоятельств дела, имеющих значение для дачи заключения, и поэтому они очень кратко либо вообще ничего не сообщают экспертам, помимо сведений о квалификации преступления и фамилии обвиняемого. Это, несомненно, затрудняет проведение и оценку результатов исследования.

Пожалуй, нет таких экспертиз, при проведении которых эксперт формулировал бы свои выводы без учета обстоятельств дела, касающихся исследуемых вещественных доказательств. Трудно определить, какие обстоятельства могут иметь значение для дачи обоснованного и полного заключения, и не менее трудно указать, какие из них не обязательны для ознакомления эксперта: в одних случаях целесообразно представлять все материалы дела (как это делается при назначении автотехнических, пожарно-технических и экспертиз по технике безопасности), в других случаях эксперту представляются лишь сами вещественные доказательства и сведения, касающиеся природы предметов и материалов. Вопрос о том, какие материалы и сведения должны быть представлены на экспертизу, необходимо решать конкретно, с учетом поставленных перед экспертизой вопросов.

Представляя на экспертизу материалы, следовательно или суд должны сообщить эксперту все обстоятельства, касающиеся непосредственно вещественного доказательства и сравнительных образцов. К ним относятся: время и условия происхождения, особенности технологии изготовления и эксплуатации, место хранения и случайные факторы, повлекшие какие-либо изменения, а также обстоятельства, при которых были изъяты вещественные доказательства (или образцы). Эти обстоятельства помогают отличить особенности исследуемых объектов и правильно оценить различия, вызванные изменениями. Оценка результатов исследования с учетом таких обстоя-

тельств дела будет более конкретной. В подтверждение приведем примеры из экспертной практики, когда использование обстоятельств дела могло помочь эксперту успешно решить задачу: дать заключение не о родовой идентификации объектов, а об индивидуальном тождестве.

В определенных условиях совокупность общих, родовых признаков составляет неповторимый комплекс, присущий данным обстоятельствам по конкретному факту. Приведем пример. В декабре 1958 года близ села Алиховка Ленкоранского района Азербайджанской ССР был сбит велосипедист. Вскоре обнаружили автомашину «Москвич», которой, по предположению следователя, был совершен наезд. Этот автомобиль, имевший вмятины на правом крыле нижней части радиатора, был недавно отремонтирован и перекрашен. Фара и чистители владельцем автомобиля были заменены. Под сиденьем в автомашине был обнаружен согнутый чиститель, кусочки разбитого стекла от различных по назначению стекол автомашины. Вместе с обнаруженными на месте происшествия осколками стекол упомянутые кусочки стекла были направлены в ЦКЛ для решения основного вопроса: не составляли ли они ранее одного целого — фарного рассеивателя, электролампочки, лобового стекла.

При сравнении экспертам не удалось получить совмещения краевых линий разбитых стекол. В результате проведенного микроскопического и спектрографического исследования эксперты дали по отдельным вопросам вероятные заключения: «Кусочек толстого стекла, обнаруженный в правой фаре автомобиля «Москвич», не отличается по химическому составу от кусочков стекла, обнаруженных на месте происшествия... Ранее они могли составлять единое целое, т. е. могли образоваться из одного фарного рассеивателя. По химическому составу стекло кусочка, обнаруженного в правой фаре, не отличается от стекла электролампочки левой фары. Кусочки стекла, обнаруженные под сиденьем в автомашине, являются кусочками сталинита. По химическому составу, толщине, цвету и состоянию поверхности эти кусочки не отличаются от кусочков сталинита (лобового стекла), обнаруженных на месте происшествия... Эти кусочки могли ранее составлять единое целое, т. е. могли образоваться из одного куска сталинита, в том числе из лобового стекла

«Москвич» АУ 24-26»¹. Сочетание же трех видов стекла: фарного, лобового и электролампочек при наличии следов вмятин и замены отдельных частей автомобиля (т. е. обстоятельств дела, объясняющих причину и происхождение разбитых стекол различного назначения) в своей совокупности давали возможность экспертам дать категорическое заключение о их принадлежности конкретной машине «Москвич» АУ 24—26, а не вероятное по отдельным видам стекла.

Особые условия происхождения, изготовления и хранения различных веществ (дроби, пыжей, песка, веревок, масел, чернил, красок и т. п.) также являются индивидуализирующими обстоятельствами, дающими возможность устанавливать индивидуальное тождество. Так, в песке с места происшествия было обнаружено наличие краски «синька». В одежде подозреваемого также был обнаружен песок с примесями аналогичной краски. Наличие краски в песке было вызвано случайными факторами, которые имели место в данном конкретном случае, о чем указывалось в материалах дела. Обычно песок не содержит таких примесей. Поэтому эксперты на основе микрохимического, спектрографического исследования и объективных данных настоящего дела смогли дать заключение не только об однородности (или, как указано экспертом, о «сходстве») песка. Следовало бы сказать: не исключено, что песок на одежде, возможно, составлял единое целое с общей массой песка, насыпанного в полуподвале дома № 74 по Большому проезду².

Специфические обстоятельства дела, обуславливающие конкретные признаки и особенности исследуемых вещественных доказательств, несомненно, имеют огромное значение для экспертной оценки признаков и дачи заключений. Эти обстоятельства могут учитываться экспертом при исследовании независимо от того, получены ли они непосредственно экспертом или сообщены следователем и судом, либо стали известны из других по делу источников доказательств. Исключением из этого могут быть только сведения, указывающие на тот же самый факт, по которому эксперт должен дать заключение. Об

¹ Архив ЦКЛ, заключения № 317, 318, 1959 г.

² Из архива Ленинградской лаборатории, заключение № 75—37, 1958 г.

этих обстоятельствах эксперт может и не знать. Например, излишне сообщать о показаниях свидетелей, о том, что Иванов расписывался в ведомости, если требуется установить, кем — не Ивановым ли — выполнена подпись. Подобные сведения никогда не могут служить основой для экспертного заключения, о чем имеются справедливые указания Верховного Суда СССР и в криминалистической литературе¹. Однако эксперту полезны будут данные о том, в каких условиях была поставлена подпись, так как условия письма влияют на признаки почерка и это может иметь значение для экспертной оценки результатов исследования.

Речь идет не о том, чтобы эксперт приравнивал свое исследование применительно к обстоятельствам дела или выводам следователя и суда. Знание обстоятельств дела эксперту нужно не для «угадывания» и решения вопроса только на их основе. Приведенные выше примеры говорят о полезности и важности обстоятельств, объясняющих природу, качественные особенности объектов идентификации. Обстоятельства дела, относящиеся к предмету экспертизы, имеют значение при производстве ряда судебных экспертиз. В криминалистической экспертизе они помогают избежать необоснованных выводов о невозможности решения вопросов либо неполных заключений о родовом, видовом тождестве.

Оценка результатов экспертного исследования — не простое суммирование совпадающих либо различающихся признаков. Решение вопроса о достаточности выявленной совокупности признаков для вывода складывается на основе глубоких знаний теории криминалистической экспертизы, опыта эксперта, правильного учета всех обстоятельств дела, имеющих отношение к исследуемым вещественным доказательствам. Первостепенное значение при этом имеют диалектический метод, логика. Строгое соблюдение законов логики помогает четкому анализу и правильной оценке установленной экспертом совокупности признаков. При этом важную роль играет правильное построение умозаключений: индукции и дедукции. Эти логические методы находят широкое применение при оценке результатов исследования. Встречающие-

¹ См. А. И. Винберг, Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе, М., 1956, стр. 98—99.

ся в криминалистической и процессуальной литературе указания, будто экспертное исследование строится по методу дедукции, нельзя признать справедливыми, поскольку экспертное исследование немыслимо без индуктивных или дедуктивных суждений¹. В ряде случаев выводы делаются на основе обобщенных данных, серии экспериментов, проведенных в связи с решением конкретного вопроса, поставленного перед экспертизой. Конкретные результаты исследования подвергаются также критическому анализу на основе общих теоретических и практических положений, которыми владеет эксперт.

В этом важную роль играет внутреннее экспертное убеждение. Внутреннее убеждение — не произвольное, чисто субъективное мнение эксперта; его содержание — это преломление общих теоретических положений и наблюдений при оценке конкретных результатов исследования, подведении итогов экспертизы и формулировании выводов. Убеждение эксперта основывается на объективных данных исследования. В нем находят отражение конкретные методы экспертизы и результаты их применения². Именно поэтому внутреннее убеждение эксперта является объективной категорией, содержание которого выражается в заключении.

Объективные критерии оценки
и определения достаточности
совокупности признаков
для вывода об индивидуальном
тождестве объекта

Когда и при каких условиях можно утверждать, что установленная экспертом совокупность признаков является индивидуальной, неповторимой и присущей только конкретному лицу, объекту и вещи? Ответить на этот вопрос — это не значит предложить универсальный рецепт либо дать математическую формулу. Правильнее будет изложить общие условия (критерии), которым должны отвечать включенные в совокупность идентификационные признаки и свойства исследуемых объектов.

¹ См. А. И. Винберг, *Логика в криминалистической экспертизе*, «Проблемы криминалистики», М., 1947, стр. 24—29.

² См. В. П. Колмаков, *О внутреннем убеждении советского судебного эксперта*, «Вопросы советской криминалистики», М., 1951, стр. 27—29.

при наличии которых экспертом может быть дан утвердительный ответ о тождестве.

I. Каждый признак должен иметь самостоятельное идентификационное значение. Об индивидуальной совокупности признаков, как нам представляется, можно говорить в том случае, если включаемые в эту совокупность частные признаки (особенности) имеют определенную самостоятельность. Таковыми должны признаваться относительно независимые признаки, каждый из которых отображает одно с необходимостью присущее объекту свойство. Два или несколько признаков не должны быть выражением одного и того же свойства объекта. Естественно, что это требование не исключает взаимозависимости признаков: наличие одного признака бывает связано с существованием другого. Нередко закономерная связь как раз и помогает убедиться в истинности и самостоятельности каждого признака, рассматриваемого в отдельности. Отрицание взаимозависимости признаков логически не ведет эксперта к установлению комплекса, совокупности признаков. Однако каждый признак должен обладать известной самостоятельностью.

Проиллюстрируем это следующим примером. Известно, что частные признаки почерка используются для характеристики частей букв, букв в целом или сочетаний некоторых букв (либо цифр). При оценке частных признаков почерка эксперты иногда не учитывают одного очень важного обстоятельства: наличия сходных элементов в буквах либо однотипной конструкции элементов в разных буквах, в результате чего у пишущего обычно формируются одинаковые навыки исполнения элементов либо их сочетаний в разных письменных знаках. Например, «а» выполняется, как «о», «п» — как «и», «к» — как «н» или «п». Способ начала движения бывает одинаков и в таких, содержащих аналогичные элементы, буквах: «л», «я», «м», «т», «н», «и». Было бы поэтому неверным во всех случаях использовать в качестве самостоятельных признаки, проявившиеся в разных буквах, имеющих однотипное строение либо сходные элементы.

В дактилоскопической экспертизе важно убедиться в том, что каждая деталь является истинным отображением папиллярных линий, а не модификацией, возникающей в результате различного по силе и направлению нажима пальцев, наложения руки на негоризонтальную или за-

грязненную поверхность и т. д. При наличии этих факторов отдельные детали папиллярных узоров могут видоизменяться: вилки «изображаться» как мостики, глазки — как утолщения либо вилки¹ и т. д. Возможное видоизменение таких признаков обнаруживается нередко в результате изучения их во взаимной связи, с учетом относительного местоположения и особенностей механизма их образования. Именно поэтому нельзя отрицать взаимозависимости признаков, которая не исключает самостоятельности каждого признака в отдельности (как отображения особого свойства) и ведет в конечном итоге к установлению индивидуальной совокупности.

II. В основу выводов эксперта должны быть положены только существенные признаки и свойства. Существенность признака определяется прежде всего его устойчивостью, которая предполагает постоянство, известную повторяемость отображений конкретного объекта (одного и того же предмета, вещи и т. д.). Индивидуализирующие особенности, включаемые в идентификационную совокупность, должны быть относительно устойчивыми в конкретном объекте: так, признаки почерка должны быть относительно устойчивыми в рукописях конкретного лица, макро- и микротрассы — в следах какого-либо предмета, детали микрорельефа — в следах на пулях или гильзах и т. д. Устойчивость признака определяется на основе изучения повторяемости его при неоднократных случаях получения отображения. Повторяемость признака, позволяющая судить об устойчивости, может определяться сравнением ряда отображений (нескольких образцов), а иногда путем математического подсчета. Например, устойчивость частных признаков почерка может определяться подсчетом одноименных букв и всех случаев проявления в них отдельных вариаций данного признака. Поскольку каждый признак имеет несколько вариантов, в качестве основной вариации принимается та, которая встречается чаще, чем другие, в конкретной рукописи. Разумеется, этой основной вариации должно отдаваться предпочтение перед другими. Вполне естественно ожидать, что в таком соотношении данный признак

¹ Об этом интересные данные приводит в своих статьях Г. Л. Грановский (см. «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 2, М., 1956; № 8, 1961).

найдет проявление и в аналогичных рукописях лица¹. Во всяком случае, основные вариации частных признаков, как показывает опыт, проявляются чаще и даже тогда, когда в конкретной рукописи другие вариации вообще отсутствуют. Обратное соотношение тоже возможно, но встречается редко.

Устойчивость признака определяется путем выявления его сочетания с другими признаками, с учетом их необходимой связи. Собственно, изучение и оценка закономерности сочетаний вариаций частных признаков почерка, деталей микрорельефа на пулях, гильзах и других объектах, пожалуй, является главным при подведении итогов сравнительного исследования. Оценка сочетаний деталей папиллярных узоров, как и анализ признаков, осуществляется примерно, в порядке, звено за звеном. Это приводит эксперта к убеждению о закономерности не только сочетаний двух-трех деталей, но и в целом всей совокупности. Закономерность связи — основа для вывода об устойчивости наблюдаемых признаков.

III. Устойчивость признака еще не означает, что всякий и даже часто повторяющийся в отображениях конкретного объекта признак является характерным для индивидуализации: установления индивидуального тождества объекта и отличия его от других, принадлежащих к тому же роду и виду. Индивидуальную, неповторимую совокупность должны составлять не только устойчивые, но и характерные особенности, т. е. частные признаки, редко встречающиеся в принадлежащих к определенному роду, виду или группе объектах.

Частота встречаемости признака указывает на степень распространенности его в объектах, принадлежащих к той же группе. К часто встречающимся относятся типичные признаки — родовые, видовые и групповые; к редко встречающимся — частные, отдельные признаки (особенности), свойственные нескольким объектам, круг которых точно не определен, да его и невозможно установить ввиду множества самых разнообразных причин, влияющих на возникновение свойств (и их признаков)

---

¹ По этому вопросу справедливые замечания имеются в статье Ш. М. Мажитова и А. М. Агушевича, Акт графической экспертизы, «Вопросы судебной экспертизы и криминалистики», Алма-Ата, 1959.

объекта. Задача эксперта—установить тождество, которое предполагает неповторимую совокупность признаков. Естественно, неповторимость сочетания признаков гарантирует не часто встречающиеся, типичные признаки, а характерные особенности, т. е. редко встречающиеся признаки, обусловленные специфическими, нередко случайными причинами.

Определение характерности признака производится на основе анализа и изучения причин происхождения свойства конкретного объекта, с учетом факторов времени, физической и химической сущности, технологии изготовления, условий содержания и хранения предмета, вещи и т. д. Эти обстоятельства подробно исследуются при анализе признаков и свойств идентифицируемых объектов.

В ряде случаев эксперту трудно либо невозможно установить (например, при исследовании почерка, папиллярных узоров и др.) непосредственные причины происхождения свойств исследуемых объектов. Поэтому характерность признака определяется на основе опыта и эмпирических наблюдений. Опытному эксперту легче проводить дифференциацию признаков. Гораздо быстрее им дается правильная оценка частоты встречаемости признаков, и, наоборот, малоопытные эксперты, пока ими не накоплены эмпирические наблюдения, затрудняются, а иногда и ошибаются в оценке выявленных ими признаков.

В криминалистической литературе в последнее время были сообщены ценные сведения о частоте встречаемости частных признаков почерка. Однако и они нуждаются в серьезном дополнении и уточнении. В целях большей объективности оценки результатов экспертного исследования крайне важно иметь экспериментально-статистические данные о частоте встречаемости частных признаков целого ряда объектов криминалистической экспертизы, и в особенности признаков почерка, папиллярных узоров пальцев, черт внешности человека. Возможно, эти сведения удастся получить и о других объектах. Несомненно, статистические сведения о частоте встречаемости частных признаков будут облегчать их оценку и идентификацию объектов. Они позволят эксперту избрать правильное направление при анализе и оценке частных признаков. В сравнении с другими признаками объекта эксперту

легче будет отдать предпочтение не типичным для определенной группы объектов, а редко встречающимся частным признакам.

Полученные данные о частоте встречаемости признаков вряд ли допустимо использовать как единственный критерий в виде математической формулы, выведенной по теореме вероятности совмещения независимых (т. е. самостоятельных) признаков. Математическое доказательство о том, что вероятность повторения выявленной совокупности признаков равна почти нулю, не является абсолютной гарантией того, что эта совокупность является индивидуальной и что тем самым исключается ее повторение у других объектов. Главный ее недостаток заключается в том, что выведенное по формуле произведение не учитывает закономерных сочетаний и взаимозависимости признаков конкретных объектов. Оно никогда не может выразить всех качественных сторон идентифицируемых объектов. Выведение математической формулы, как бы это ни подкупало внешней убедительностью, не может считаться единственной основой «научной идентификации». Однако из этого не следует, что количественный критерий не имеет никакого значения при оценке индивидуализирующей совокупности признаков. Математические формулы могут иметь и практическое применение. Характер исследуемых объектов криминалистической экспертизы не исключает возможности применения теории вероятности при идентификации и оценке комплекса исследуемых признаков. Вполне допустимо выведение математической формулы вероятности повторения комплекса совпадающих признаков, как это предложено рядом научных сотрудников (С. П. Папковым и др.), но только в качестве средства самоконтроля, приема корректировки полноты исследования с точки зрения их количества, качественная оценка которым должна даваться, как и всегда, на основе опыта и диалектической теории познания.

IV. Обнаруживаемые наряду с совпадающими различающиеся признаки не должны быть существенными, причины их происхождения должны находить определенное объяснение (имея в виду, что объекты криминалистической идентификации постоянно изменяются, условия отображения признаков различны и т. п.).

Существует ли граница, когда следует отдавать предпочтение совпадениям, а не различиям? Ответ на этот вопрос может быть дан в общем виде. Вывод о тождестве можно формулировать, если включаемые в совокупность признаки отвечают указанным выше трем условиям и если наблюдаемые различия объясняются возможными в конкретном случае изменениями свойств объекта либо особыми условиями отображения. При этом различий может быть даже больше, чем совпадений. Если различия находят естественное, объективное объяснение, они не мешают категорическому выводу о тождестве. К сожалению, в ряде случаев эксперты отказываются от решения вопросов либо дают вероятные заключения, когда наряду с совпадениями встречаются различающиеся признаки.

Вывод о тождестве нельзя давать, если экспертом не будут найдены причины происхождения встречающихся различий в существенных признаках, объяснение которых в настоящее время не всегда возможно. Проводимые в конкретных случаях эксперименты не всегда создают условия для правильного решения. В литературе также нет полных сведений о закономерностях изменений свойств ряда объектов криминалистической экспертизы. В этой связи следует приветствовать усилия криминалистов Харьковского и Киевского НИИСЭ, направленные на изучение причин и условий, вызывающих изменения признаков в почерке; сотрудников ЦКЛ ВИЮН — на выяснение факторов, влияющих на устойчивость и изменение признаков в следах на пулях, гильзах.

Далеко не всегда возможна индивидуальная идентификация. Так, она невозможна, если в следе-отображении нельзя различить четких признаков. В одной-двух цифрах либо в одной букве не отображается еще совокупности признаков пишущего. В результате неблагоприятных условий следообразования в следах иногда отображаются лишь общие признаки орудия взлома и отсутствуют частные признаки. В практике довольно часто приходится встречаться с неполными отображениями деталей идентифицируемых объектов. Но это обстоятельство не всегда служит препятствием для идентификации. Выяснив причины неполного отображения и правильно оценив установленные совпадения особенностей,

эксперт может решать вопросы о тождестве. Отсутствие ряда и даже многих деталей в отображении не может расцениваться экспертом как различие, если он установил причину, вызвавшую неполноту отображенных деталей (условия механизма образования видов, ограниченность места и т. д.), а выявленная им совокупность деталей достаточна для индивидуализации.

В приведенных выше случаях далеко не всегда должен следовать вывод о невозможности решения вопроса об индивидуальном тождестве. Нельзя при этом пренебрегать методом так называемой суммарной оценки признаков, т. е. суммированием признаков нескольких отображений. При производстве дактилоскопических экспертиз экспертом нередко устанавливается совпадение нескольких деталей в отпечатках двух-трех пальцев рук. Бывает, что в каждом исследуемом следе, небольшом по размеру, эксперт обнаруживает лишь по два-три признака. Совпадение двух-трех признаков исследуемого следа и папиллярного узора одного пальца явно недостаточно для вывода об индивидуальном тождестве. Однако если на месте происшествия обнаружено несколько таких следов, содержащих по два-три признака, и в каждом из них устанавливается совпадение признаков с папиллярными узорами не одного, а двух и более пальцев, то в подобных случаях эксперт может дать заключение на основе суммарной оценки совпадающих признаков. Некоторые эксперты в аналогичных случаях ограничиваются раздельной оценкой совпадений деталей каждого пальца руки. Сравнительного исследования вообще не проводится, и даются заключения о невозможности решения вопроса. Между тем в отпечатках папиллярных узоров, относящихся ко второму и третьему фалангам пальца, ладони имеется ряд деталей. Суммирование деталей узоров ногтевой фаланги одного пальца с деталями узоров второй и третьей фаланг другого пальца (пальцев), ладоней оказывается результативным. К сожалению, этого не делается. Например, эксперты Ленинградской лаборатории без суммарной оценки значения совпадающих деталей в двух следах и оттисках двух пальцев рук подозреваемого О. дали заключение о том, что следы № 1 и № 2, вероятно, оставлены О. При наличии в целом восьми четких деталей, конечно, можно было дать категорическое заклю-

чение, что и было сделано при повторном исследовании¹.

Суммарная оценка признаков возможна и при производстве судебнопочерковедческих, трасологических и баллистических экспертиз. Известно, что далеко не все характерные признаки почерка отображаются в отдельно взятых рукописях подозреваемого, не все детали микрорельефа канала ствола обнаруживаются на различных экспериментальных пулях. Суммирование признаков почерка, отобразившихся в разных документах, на пулях и других объектах облегчает индивидуализацию и идентификацию. Правда, в этих случаях эксперту известно, что разные рукописи или следы исходят от одного объекта. Суммирование признаков исследуемых рукописей либо следов также допустимо, если экспертом достоверно будет установлена идентичность ряда исследуемых объектов (подписей, следов орудий взлома и т. д.). Такой ряд идентифицированных объектов затем может быть использован для установления тождества других объектов.

Подводя итоги, следует сформулировать общий вывод: совокупность признаков может быть признана индивидуальной, если она отвечает изложенным выше четырем условиям. Объективные критерии оценки индивидуальной совокупности признаков могут служить также основанием судебной оценки обоснованности заключения эксперта-криминалиста. Эти положения должны находить четкое и полное отображение в заключениях криминалистических экспертиз.

§ 7. ВИДЫ ЗАКЛЮЧЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ. НЕДОСТАТКИ В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ ПРИ ФОРМУЛИРОВАНИИ ВЫВОДОВ

Заключение эксперта-криминалиста имеет значение для судебноследственных органов в том случае, если оно научно обосновано и вытекает из исследования конкретного вещественного доказательства. Судебнослед-

¹ Заключение № 65—13, 1956 г. Аналогичные основания для вывода имелись по некоторым другим экспертизам, исследования по которым проводились в Ростовской, Саратовской, Ленинградской НИЛСЭ.

ственным органам важно знать прежде всего ответы эксперта на те вопросы, которые интересуют их.

По степени достоверности заключения (выводы) экспертов-криминалистов о конкретном факте либо тождестве объекта бывают:

1) категорически положительными либо категорически отрицательными и выражаются в форме: «да, установлено тождество»; «нет, тождество отсутствует»;

2) вероятными, когда, утверждая о тождестве одного объекта, эксперт не исключает другого (указывая: «возможно», «вероятно», «могло быть», «могло не быть»...).

Как показывает обобщение экспертной практики, вероятные заключения обусловлены некачественностью объектов исследования, в которых не отображается достаточное количество индивидуализирующих особенностей, несовершенством и неразработанностью методики исследования, а иногда неверной оценкой результатов анализа и сравнения

Вероятное заключение является по существу гипотезой эксперта. Еще в начале исследования эксперт выдвигает ряд гипотез для объяснения причин происхождения и сущности исследуемых фактов. Эти предположения затем проверяются в процессе анализа и сравнения, на основе которого эксперт отбрасывает многие гипотезы по факту и останавливается на какой-либо одной из них. Однако далеко не всегда эта гипотеза, хотя и подкрепленная результатами исследования, перестает быть таковой и становится истинным суждением и выводом, который формулируется экспертом в категорическом виде. В ряде случаев эксперт устанавливает наряду с общими признаками совпадение незначительных по объему и качественной характеристике особенностей. В этих случаях вывод об однородности на основе одинаковых общих признаках был бы недостаточен, так как имеются совпадающие детали, частные признаки. Однако установленная совокупность общих и частных признаков не позволяет эксперту сделать категорического вывода. Такая совокупность укрепляет одну из первоначально выдвинутых гипотез; на ее основе можно сузить и ограничить круг предполагаемых объектов до единичного, конкретного, хотя эксперт и высказывается о нем предположительно. Такой предположительный вывод отличается от первоначально выдвинутой гипотезы

тем, что он основывается не только на общих данных. Вероятный вывод по окончании исследования базируется также на некоторых деталях и особенностях, которые, по мнению эксперта, недостаточны для утвердительного ответа¹.

В криминалистической литературе имеются самые противоречивые высказывания о возможности и целесообразности дачи вероятных заключений. Некоторые криминалисты, а также судебные и прокурорско-следственные работники считают недопустимым дачу вероятных заключений и требуют их запрещения².

Вероятные заключения в соответствии с теорией судебных доказательств не могут приниматься в качестве судебных доказательств³. Но в судебной практике встречаются случаи использования вероятных заключений экспертов в качестве судебных доказательств. Некоторые криминалисты считают, что вероятное заключение, если оно подтверждается другими материалами уголовного или гражданского дела, приобретает силу достоверного доказательства, тем более, что вероятный вывод эксперта всегда основывается на конкретных

---

¹ Г. М. Миньковский полагает целесообразным указывать, например, при даче вероятных заключений на принадлежность почерков к одной группе, хотя вывод о родовом тождестве и предположительное суждение эксперта по существу далеко не равноценны. Возможно, что и в доказательственном отношении вероятные заключения ценнее, чем выводы о родовом тождестве (см. Г. М. Миньковский, О допустимости вероятных заключений в графической экспертизе. Тезисы докладов научной конференции по советскому судебному почерковедению (27—29 июля 1951 г.), М., стр. 21).

² См. Р. Д. Рахунов, Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе, М., 1953, стр. 208; Б. Л. Зотов, О вероятных заключениях, «Социалистическая законность» 1955 г. № 4; А. Я. Палиашвили, Повторная криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе, автореферат кандидатской диссертации, М., 1958, стр. 9. А. Н. Колесниченко предлагает в случаях вероятного установления тождества указывать об этом только в исследовательской части заключения, а в выводах констатировать невозможность решения вопроса по существу («Социалистическая законность» 1955 г. № 6). В. А. Притузова также считает вероятные заключения неполноценными доказательствами, а поэтому недопустимыми («Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе», М., 1959, стр. 113—161).

³ Об этом имеются замечания в статье С. А. Голунского «Об оценке доказательств в советском уголовном процессе», «Советское государство и право» 1955 г. № 7.

фактических данных¹. Следовательно, вероятное заключение в совокупности с другими обстоятельствами дела может якобы быть использовано как доказательство.

Вероятный вывод эксперта всегда остается его предположением, ибо для категорического заключения нет достаточных данных. Однако если эксперт не решает категорически вопроса на основе научных познаний, то это не означает, что следователь и суд не могут установить данный факт на основе или с учетом других доказательств.

Предположительный вывод эксперта по своему значению мало чем отличается от выводов о родовом тождестве объектов. Значение вероятных выводов состоит в том, что они не исключают наличия либо возможности существования какого-либо факта, события. Хотя эксперт и не утверждает категорически, им допускается существование факта, наличие тождества. Эти факты, конечно, могут быть установлены с помощью других доказательств, ибо о них делается вывод с учетом других сведений по уголовному или гражданскому делу. Роль вероятных заключений при этом состоит в том, что они помогают суду и следователю в построении следственных версий, проверка которых ведет к установлению тех же фактов, но с помощью иных средств, других доказательств.

Вероятные заключения, как и выводы о родовом тождестве, служат доказательством возможности существования факта, не исключая его существования. Было бы неверным вообще отрицать значение вероятных заключений и признавать их ничтожными. Точно так же было бы опасным переоценивать их роль, приравнивая к категорическим заключениям, достоверным доказательствам. Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что вероятные заключения невозможно запретить в административном порядке: в этом случае эксперты не могли бы пользоваться в процессе исследования гипотезами, а

¹ См. А. И. Винберг, Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе, М., 1956, стр. 128—139; В. Я. Колдин, Идентификация при производстве криминалистических экспертиз, М., 1957, стр. 145; А. Н. Васильев, Н. Н. Мудьюгин, А. Н. Якубович, Планирование расследования преступлений, М., 1958, стр. 200; П. П. Цветков, Доказательственное значение отдельных видов заключений эксперта, «Ученые записки ЛГУ», № 8, 1956.

следователи и суды были бы лишены полезных ориентирующих сведений, вытекающих из вероятных выводов. Но эксперты-криминалисты должны стремиться к даче не вероятных, а категорических заключений на основе всестороннего исследования вещественных доказательств и полного использования всех достижений криминалистической техники. «Девизом советского эксперта,— справедливо указывает проф. А. И. Винберг,— должна быть достоверность заключений»¹. Необходимо вести борьбу с необоснованными вероятными заключениями, а для этого надо улучшить подготовку экспертов, шире использовать технику, смелее браться за разработку научной методики экспертизы². Судьи и следователи должны улучшить оформление материалов, направляемых на экспертизу, так как часто вероятные заключения даются ввиду неправильного оформления материалов.

Криминалистической экспертизой в основном успешно решаются вопросы по идентификации предметов, вещей и лиц, а также установлению различного рода фактов, например, восстановлению вытравленных, подчищенных, залитых текстов, выявлению подчисток, травлений, последовательности нанесения подписей и оттисков печатей и т. п. В последнем случае заключение эксперта-криминалиста сводится к констатации наличия факта либо его отсутствия.

Заключения о тождестве по своему объему (содержанию) могут относиться либо к единичному, конкретному объекту (предмету, вещи, лицу) либо к роду, виду, группе объектов. Заключение о конкретном тождестве предполагает отдельный предмет, отличающийся от дру-

¹ А. И. Винберг, цитированная выше работа, стр. 128.

² Защита правомерности вероятных заключений не должна вести к увеличению их числа по сравнению с категорическими выводами. В отдельных случаях эксперты склонны давать вероятные заключения, если возникает хоть малейшее сомнение, не утруждая при этом себя кропотливой исследовательской работой. Оправдание вероятных заключений без анализа их причин приносит немало вреда. В 1952—1953 гг. во многих экспертных учреждениях давалось до 20—30% вероятных заключений и выводов о невозможности решения вопросов. Анализ причин таких заключений, совершенствование методов работы и усиление контроля позволили в последующем снизить число вероятных заключений до 1—5%, что, несомненно, является показателем значительного повышения уровня производства судебной экспертизы.

гих неповторимой совокупностью признаков, свойств и характерных черт.

В экспертной практике имеется значительная путаница в формулировании выводов при установлении совпадения родовых, групповых признаков исследуемых объектов. Установив совпадение ряда общих признаков исследуемых объектов, эксперты делают выводы об их «однородности», «сходстве». Вместе с тем экспертам, судьям и следователям не всегда ясно, что именно — какое количество объектов, с какой качественной характеристикой — включается в определенный род, вид, группу объектов. На это не всегда может ответить эксперт, так как отсутствует научно разработанная классификация ряда объектов криминалистической идентификации (бумаги, тканей, чернил, красок, карандашей, дроби и т. п.)¹.

Судебноследственным органам непонятно, допускает или исключает заключение об «однородности» либо «сходстве» индивидуальное тождество сравниваемых объектов. В постановлении следователя Астраханской прокуратуры о назначении экспертизы по делу о хищении кожтоваров был сформулирован ряд вопросов, касающихся установления тождества бумаги, кожевенного сырья (подошв, набоек), оттисков печатей на кожтоварах. Относительно бумаги следователя интересовало: тождественны ли бумажные наклейки на набойке, снятой с ботинка обвиняемого Т., и на подошвах ботинок, изъятых у Б. и в магазине. Эксперт Саратовской криминалистической лаборатории переформулировал этот вопрос таким образом: «Одного ли сорта бумага, из которой состоят наклейки на двух кусках кожтоваров, с бумагой, наклеенной на набойке, снятой с обуви обвиняемого Т.?» Что понимать под «сортом» и какое это имеет значение для установления тождества — остается неясным.

Исследование оттисков печатей на кожтоварах не дало результатов. О бумаге на основе проведенного исследования экспертом было дано заключение: «Бумага

¹ В этой связи хочется указать, что перед криминалистами стоит большая задача по научной разработке классификации идентификационных признаков многих объектов. Одним из путей решения этой задачи является использование данных ГОСТов, каталогов, справочников об объектах криминалистической экспертизы.

наклейки на кожтоварах, изъятых у Б., и наклейки на набойке, снятой с обуви Т., сходна по содержанию лигнина, композиции, а также по вспомогательным признакам — цвету и люминесценции в ультрафиолетовых лучах»¹.

Ознакомление с материалами уголовного дела показало, что приведенное заключение эксперта суд, прокурор, адвокат и обвиняемый поняли далеко не одинаково. В приговоре народного суда указывается, что показания подсудимого Т., отрицавшего свое участие в хищении, опровергается показаниями свидетельницы Е. о том, что Т. в ночь на 16 октября брал машину для поездки в село, а также тем, что бумага на набойках обуви, принадлежащей Т., как установлено криминалистической экспертизой, «идентична с набойками, похищенными из склада магазина». Аналогичная оценка этого заключения содержится в определении судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда: «Виновность Т. в соучастии его в краже кожтоваров совместно с Д. подтверждается обнаружением на полуботинках Т. новых кожаных набоек, прибитых при ремонте, которые являются идентичными с кожтоварами-набойками, похищенными из склада магазина» (т. 2, лист дела 40). Иначе поняли заключение эксперта адвокат и подсудимый Т. В кассационной жалобе они указывали: «На поставленный следователем вопрос, можно ли полагать, что набойки ботинок сделаны из кожтовара одной и той же фабрики, что и образцы кожтоваров, изъятых у Д., экспертиза положительного результата не дала...».

Практика показывает, что по многим уголовным делам заключение экспертов о «схождении дробей» (изъятых у обвиняемого и на месте происшествия) по химическому составу принимается судьями как доказательство о тождестве дробей и, следовательно, виновности лиц, у которых обнаружена дробь, сходная с исследуемой. Тем более, что такие заключения иллюстрируются малопонятными для них фототаблицами и математическими обработками результатов спектрографического и химического анализа. Кроме того, судьям может быть не известно, что вся дробь, выпущенная тем или иным

¹ Архив Саратовской НИЛСЭ, заключение № 566, 1955 г.

заводом (либо изготовленная из одного куска свинца), имеет обычно одинаковый химический состав (одинаковые химические элементы) и может быть использована многими лицами, поскольку ее свободно можно купить в разных магазинах.

Приведенные случаи со всей очевидностью показывают, что указаний в заключениях на «однородность» либо «сходство» сравниваемых объектов недостаточно. Такое заключение неопределенно и непонятно. Вывод о сходстве различных предметов можно сделать при наличии совпадения одного-двух произвольно взятых, общих признаков.

Понятия «сходство» и «тождество» различны. Сходство предполагает разные объекты, имеющие несколько одинаковых признаков. Нельзя говорить о тождестве двух объектов. Указание в выводах на сходство предполагает наличие не менее двух различных объектов. В судебной практике понятие «сходство» понимается как вывод об индивидуальном тождестве объектов. Вот почему представляется необходимым вообще отказаться от выводов о «сходстве» сравниваемых объектов в случаях установления совпадения общих признаков.

Ознакомление с заключениями экспертов показывает, что, устанавливая совпадение ряда общих, а иногда и частных признаков, эксперты не дают им оценки и не делают на их основе определенных выводов: вместо ясного ответа на поставленные вопросы эксперты ограничиваются перечнем совпадающих (либо различающихся) признаков.

Следователь Майнского района Ульяновской области по делу о хищении пшеницы в колхозе направил на экспертизу белые шерстяные перчатки, обнаруженные на месте кражи (у склада), а также варежки и клубок шерстяной пряжи, изъятые при обыске. Перед экспертизой был поставлен вопрос: «Тождественна ли по своему составу шерсть, из которой изготовлена перчатка, с шерстью варежек и пряжи, которые были изъяты у Б.».

Эксперт сформулировал свое «заключение» следующим образом: «Шерстяные нитки из левой перчатки, обнаруженной на месте происшествия, шерстяные нитки в варежке и в мотке, изъятые в процессе обыска у Б., сходны по некоторым групповым признакам: 1) цвету,

2) количеству прядей в нити, 3) направлению крутки нити и пряжи, 4) наличию дефектов пряжи, 5) характеру волокон, 6) характеру горения, 7) по действию концентрированной серной кислоты (H_2SO_4), 8) по действию кровяной соли при кипячении»¹.

В другом случае на разрешение экспертизы был поставлен такой вопрос: «Тождествен ли материал бумажного пыжа, обнаруженного на месте происшествия, и материал бумажных обоев, изъятых при обыске у гр-на. . . ?» Эксперт на этот вопрос дал такое заключение: «Материал бумажного пыжа и куса обоев сходен по толщине, раскраске, облачности, по качественному составу волокна, прокладке и составу золы»².

Простой перечень совпадающих признаков в сравниваемых объектах нельзя признать в качестве экспертного заключения. В этих случаях отсутствует экспертная оценка выявленных признаков, нет собственно заключения эксперта³.

В случаях установления совпадений общих (родовых, групповых) признаков представляется целесообразным указывать в заключениях, во-первых, на общую родовую, групповую принадлежность сравниваемых объектов. Однако указания в заключении на «однородность», принадлежность к одной группе, виду, сорту недостаточно. Необходимо поэтому с учетом конкретных обстоятельств дела давать оценку идентификационного значения совпадающих (либо различающихся) признаков. При совпадении большой группы общих признаков нельзя исключить индивидуального тождества. Желательно поэтому наряду с указанием на однородность,

¹ Архив ЦКЛ, заключение № 33, 1957 г.

² Архив ЦКЛ, заключение № 356, 1957 г.

³ При производстве судебно-почерковедческих, баллистических и трасологических исследований некоторые эксперты также ограничивались констатацией совпадений общих и ряда частных признаков. Такие неопределенные выводы экспертов нуждались в уточнении. Например, в актах экспертиз почерка можно было встретить такие заключения: «При сравнении почерка, которым выполнена справка, с почерком И. установлено совпадение (либо различие) общих и частных признаков» (далее давался их перечень). Оценка подобных заключений была крайне затруднена, ибо в них нет четкого указания, кем конкретно написан данный документ. Кроме того, совпадения могли быть результатом выполнения документов с подражанием почерку лица, от имени которого этот документ значится, либо сходства почерков у разных лиц.

принадлежность к одной группе сравниваемых объектов особо подчеркивать возможность их одинакового происхождения или индивидуального тождества. Во-вторых, в заключении целесообразно подробно указывать на причины невозможности категорического утверждения об индивидуальном тождестве. Это необходимо для того, чтобы исключить неверное истолкование заключения эксперта, предупредить использование судебными и следственными органами заключений экспертов как выводов об индивидуальном тождестве.

С учетом сказанного в приведенном выше примере сравнительного исследования бумажного пыжа и обоев заключение эксперта следовало бы сформулировать примерно таким образом: «Бумажный пыж, обнаруженный на месте происшествия, изготовлен из таких же обоев, как и присланные на экспертизу обои, изъятые у гр-на С. Не исключено, что бумажный пыж изготовлен из данных обоев. Однако сделать вывод, что пыж изготовлен именно из этих обоев, не представляется возможным ввиду отсутствия научно разработанной методики и неустановления индивидуализирующих особенностей».

Отдельные эксперты в случаях установления совпадения ряда общих признаков сравниваемых объектов указывают в заключении на «аналогичность» предметов и веществ¹. Логическое толкование заключения об «аналогичности» предметов невольно приводит к выводу, что след оставлен «аналогичным» и, следовательно, не данным предметом. В действительности же эксперты хотят указать на совпадение общих признаков и на этом основании высказать мнение: например, не исключено, что именно данным рашпилем оставлен след на деревянном наличнике.

В экспертной практике встречаются случаи, когда только на основе совпадения общих (родовых, групповых) признаков необоснованно даются вероятные заключения. Так, по изложенному ранее делу о хищении, совершенному путем взлома склада, эксперт указал:

¹ Например, эксперт Казанской НИЛСЭ в заключении № 64 (1956 г.) дал такое заключение: «Следы орудия взлома на представленном куске от деревянного наличника оставлены рашпилем, аналогичным (т. е. такого же размера и с такой же насечкой) тому, который был изъят у П.».

«1. На части доски, изъятой 17 октября 1955 г. при осмотре места кражи из магазина № 10 Наримановского сельпо в селе Веселое, один след на плоскости оставлен круглым концом монтировки (шоферский инструмент), изъятой у Давыдова; вдавленные следы на торцах оставлены плоским концом этой же монтировки. 2. Вполне возможно, что следы сверления нанесены перкой, ширина которой 19 см, изъятой у Давыдова». Между тем в заключении приведены следующие результаты исследования: «Обе поступившие перки — центровые, ширина одной — 16,5, второй — 19 см. Судя по ширине перок, по диаметру следов сверления на части доски, последние могли быть образованы перкой, ширина которой 19 см».

Данное заключение в отношении конкретного предмета, хотя и сформулировано в вероятной форме, основано не на индивидуализирующих особенностях, а на двух общих. Вывод о родовом тождестве ошибочно подменен суждением об индивидуальном тождестве.

Обобщение практики показывает, что эксперты иногда необоснованно дают заключения о невозможности решения вопросов по существу — вследствие поверхностного и поспешного анализа, неправильной оценки результатов исследования, в особенности, когда эксперт устанавливает совпадение нескольких признаков (например, в кратком тексте, по неполным отображениям папиллярных линий, с 5—6 деталями) либо когда наряду с совпадающими встречаются также различающиеся признаки. Часто выводы о невозможности решения даются вследствие незнания и неиспользования возможностей криминалистической техники.

Формулирование необоснованных вероятных заключений и выводов о невозможности решения вопросов, а равно категорических заключений без достаточных объективных данных — серьезный недостаток экспертной практики¹. Обе эти ошибки одинаково опасны для правосудия и укрепления социалистической законности.

¹ Например, отдельные эксперты при исследовании текстов либо подписей, выполненных через копировальную бумагу, либо путем подражания почерку другого лица, не проводя исследования, отказывались от решения вопросов, мотивируя свой отказ ошибочным положением, будто в такого рода текстах и подписях вообще не отображаются признаков писавшего.

Необоснованные выводы о невозможности решения поставленных перед экспертизой вопросов не помогают следственным органам в раскрытии опасных преступлений и установлении истины. Категорические заключения экспертов без достаточных объективных оснований могут повлечь и влекут иногда к судебным ошибкам.

Неточная оценка и неясное формулирование выводов криминалистической экспертизы, несомненно, затрудняют использование заключений судами и органами следствия в интересах установления истины при расследовании и рассмотрении уголовных и гражданских дел.

ГЛАВА VI

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

§ 1. СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

В процессе расследования многих уголовных дел, например, о хищениях государственного и общественного имущества, совершенных путем подделки документов, о взяточничестве, подлогах документов, должностных преступлениях, довольно часто возникает необходимость в установлении личности, которой выполнен рукописный текст в различных документах: накладных, нарядах, счетах, служебных письмах, — отчетах и т. п. При рассмотрении гражданских дел также нередко оспаривается достоверность записей и подписей в договорах, расписках, завещаниях, иной официальной или личной переписке. В подобных случаях следователи и суды обращаются за помощью к экспертам-криминалистам.

Предметом криминалистической экспертизы почерка служат рукописные документы — вещественные доказательства, содержащие самые разнообразные записи: тексты, подписи, цифровые обозначения, исследование которых позволяет установить по почерку личность их исполнителя. При исследовании почерка эксперты обычно решают следующие вопросы:

- 1) кем выполнен текст исследуемого документа;
- 2) кем выполнены цифровые записи;
- 3) не написаны ли тексты в различных документах (либо отдельные фрагменты документа) одним лицом;
- 4) кем выполнена подпись от имени определенного лица, т. е. не выполнена ли подпись лицом, от имени которого она значится, либо она исполнена другим лицом.

Решение этих вопросов достигается путем тщательного анализа и сравнения признаков почерка. В экспертной криминалистической практике почерк понимается как отображенная в рукописях система навыков письма, свойственная конкретному пишущему лицу¹.

Научные основы судебного почерковедения

Почерк каждого лица характеризуется двумя существенными свойствами: хорошо выраженной индивидуальностью и относительной устойчивостью, благодаря чему возможна идентификация личности писавшего.

Индивидуальность почерка. Многолетний опыт производства экспертиз с несомненностью доказал, что почерк каждого пишущего индивидуален, он отличается от почерка других лиц; нет двух лиц, почерки которых были бы одинаковы, тождественны. Индивидуальность почерка обусловлена рядом обстоятельств — субъективных, т. е. присущих конкретной личности писавшего, и объективных, зависящих от внешних условий, в которых протекает процесс письма.

В формировании почерка важную роль играют анатомические, физиологические и психологические особенности человека. Как при обучении письму, так и в последующем письмо всегда осуществляется сознательно, целеустремленно, в особенности в период обучения, когда пишущий систематически руководит формированием почерка, добиваясь определенной формы начертания письменных знаков. На формирование особенностей в почерке огромное влияние оказывает состояние органов зрения и аномалии в зрении, состояние руки, технические способности пишущего, прилежность и другие факторы. На развитие навыков письма влияют также внешние факторы: система обучения письму, условия выполнения домашних заданий учащимся, характер и условия работы, продолжительность времени, в течение которого приходится заниматься написанием документов, и т. п. Все это в конечном итоге обуславливает

¹ См. А. И. Манцвотова, Э. Б. Мельникова и В. Ф. Орлова, Экспертиза почерка, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 6—7, М., 1961, стр. 8.

формирование индивидуального почерка, несмотря на то, что в начальный период обучения все пишущие стремятся к начертанию письменных знаков в строгом соответствии с правилами правописания.

В повседневной жизни, да и в экспертной практике обычно встречаются почерки с хорошо выраженными индивидуализирующими особенностями. Однако нередко встречаются весьма сходные почерки и не только по общим признакам (наклону, размеру, связности; характеру движения и темпу исполнения), но и по многим частным признакам. Это сходство вполне объяснимо: оно обусловлено, во-первых, тем, что при формировании почерка действуют определенные типичные субъективные факторы, а иногда элементы подражания, и, во-вторых, желанием пишущих, особенно в начальный период (обучения), писать по образцу (правилам прописи), рекомендованному учителями, исходя из единой методики преподавания. Но, как показывает опыт экспертной работы, почерки различных лиц, несмотря на близкое и подчас значительное сходство, удается отличать и делать правильные выводы о принадлежности рукописей конкретному лицу.

Другим важным свойством почерка является его относительная устойчивость. Разумеется, речь идет о сложившемся почерке, по завершении определенного периода обучения письму.

Обучаясь письму, пишущий вырабатывает определенные навыки, которые закрепляются и в известной мере стабилизируются в процессе письменной практики.

Навык с физиологической точки зрения означает образование в коре больших полушарий мозга временных связей, условных рефлексов, в основе которых лежит динамический стереотип. Физиологическая природа и основы образования условных рефлексов нашли прекрасное научное обоснование в трудах акад. И. П. Павлова; они имеют прямое отношение к формированию навыков письма. И. П. Павлов считал: «...вся установка и распределение по коре полушарий раздражительных и тормозных состояний, происшедших в определенный период под влиянием внешних и внутренних раздражителей при однообразной, повторяющейся обстановке, все более фиксируются, совершаясь все легче и автоматичнее. Таким образом, получается в коре динамический

стереотип (системность), поддержка которого составляет все меньший и меньший нервный труд; стереотип же становится косным, часто трудно изменяемым, трудно преодолеваемым новой обстановкой, новыми раздражителями»¹.

Следовательно, формирование навыков облегчает процесс письма и приводит к определенной автоматизации движений. Благодаря этому пишущий имеет возможность сосредоточить основное внимание не на самом процессе начертания отдельных письменных знаков или их соединений, а на содержании, изложении смысла. Но и при автоматизме движений пишущий сохраняет контроль за процессом (техникой) письма, хотя, разумеется, у него на первый план выступает все же смысл написанного, а не техника движения в целях изображения письменных знаков². Все это дает объяснение тому, что манера начертания письменных знаков у каждого пишущего остается более или менее устойчивой, постоянной в течение значительного периода.

Навыки письма, конечно, не сразу становятся устойчивыми, они закрепляются в процессе письменной практики. Период формирования навыков у разных людей завершается в разное время (обычно к 25—30 годам³).

Однако нельзя думать, что автоматизм письма и устойчивость почерка не претерпевают изменений или приводят к шаблону, стандартизации в начертании письменных знаков. Навыки письма подвергаются изменениям под воздействием различных причин: при изменении внешних условий письма и позы (при письме стоя, лежа) или при пользовании различными средствами письма (ручки, карандаши), а также при изменении субъективных элементов (травмах правой руки, которой обычно

¹ И. П. Павлов, Соч., т. III, М., 1949, стр. 566.

² Физиологические основы формирования почерка впервые подробно были изучены проф. А. И. Винбергом и изложены на научной конференции по судебному почерковедению 27—29 июля 1951 г. в докладе «К вопросу о научных основах советской графической экспертизы» (см. «Тезисы докладов», М., 1951, стр. 1—5). Интересные сведения об этом сообщаются в работах Г. И. Борягина «О научных основах советской графической экспертизы», «Сборник работ по криминалистике», М., 1957; Р. М. Ланцмана и А. А. Брудного «Организационные и теоретические стороны графической экспертизы», Фрунзе, 1959.

³ См. А. И. Манцвотова, Э. Б. Мельникова, В. Ф. Орлова, указ. работа, стр. 17.

пишут, заболеваниях глаз, временных или хронических нервных расстройствах, намерении исказить свой почерк либо выполнить с подражанием) и от многих других факторов. Признаки письма подвергаются различным модификациям с течением времени, с изменением условий письменной практики. Проведенные экспериментальные исследования и наблюдения вместе с тем показывают, что происходящие при этом изменения признаков почерка, как правило, не исключают возможности установить личность писавшего¹. Такие изменения подчиняются некоторым закономерностям и протекают на базе ранее выработанных навыков письма, вследствие чего в рукописях сохраняются свойственные конкретно-му почерку признаки, которые можно наблюдать в прежних рукописях либо полученных в аналогичных условиях и т. п.

Устойчивость почерка относительна: поэтому эксперты всегда учитывают возможные изменения его признаков в зависимости от внешних условий, умысла пишущего и т. п. Практически возможно, что пишущий может добиться после определенной тренировки существенных изменений своего почерка, сделав его неузнаваемым по сравнению с прежним вариантом. После тренировки отдельным лицам удается совершенная имитация чужого почерка. Но и такие случаи экспертами-криминалистами нередко распознаются.

Следует также иметь в виду, что устойчивость почерка не ведет к стандартизации написания письменных

¹ Об этом интересные сведения имеются в работах: С. И. Тихенко, Проблемы индивидуальности и устойчивости признаков почерка в судебной экспертизе письма «Криминалистика и научно-судебная экспертиза» № 2, Киев, 1948; В. Ф. Берзин, М. Г. Богатырев, В. П. Бурчанинов, В. А. Суярко, А. Д. Топольский, Устойчивость признаков почерка при умышленном его изменении; И. А. Можар, Устойчивость признаков почерка в зависимости от времени; Н. С. Вольвач, К вопросу о влиянии свойств пишущего прибора на признаки почерка; Г. В. Рожкова, Устойчивость признаков почерка в зависимости от позы; С. А. Ципенюк, Об устойчивости признаков почерка в текстах, выполненных с подражанием печатному шрифту; Г. Ф. Маркова, Степень устойчивости признаков письменной речи при умышленном их искажении; Э. Б. Мельникова, Некоторые вопросы устойчивости признаков почерка в рукописях, выполненных левой рукой («Криминалистика и судебная экспертиза», Киев, 1957), а также в ряде работ А. И. Манцетовой, Э. Б. Мельниковой, В. Ф. Орловой и др.

знаков. У лиц с высоковыработанным почерком иногда наблюдаются различные вариации в начертании букв и цифр в зависимости от их местоположения (в конце, начале или середине слова), сочетаний с другими буквами, целевого назначения документа и многих других причин. Вариационность почерка бывает и более существенной: у одного и того же лица встречаются почерки с различными общими признаками. По наблюдениям В. Ф. Орловой, у некоторых пишущих имеется два, а иногда и три варианта почерка, когда наряду с основным ими вырабатываются дополнительные варианты почерков (например, скорописный и с подражанием печатному шрифту, при письме правой и левой рукой, почерк для служебных документов и рабочих записей и т. п.)¹. Вариационность наблюдается также в подписях. Эти обстоятельства осложняют идентификацию личности, но не исключают возможности установить пишущего, когда на экспертизу представляются образцы самых разнообразных рукописей, с учетом вариационности почерков.

В целях успешного осуществления идентификации личности по почерку криминалистами разработана научно обоснованная классификация признаков².

При идентификации эксперты изучают:

- 1) признаки письменной речи;
- 2) топографические признаки (особенности размещения текста);

¹ См. «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 6—7, М., 1961, стр. 21—22.

² В криминалистической литературе предложен ряд классификационных систем идентификационных признаков почерка. См. об этом: С. М. Потапов, Научное почерковедение, «Советское государство и право» 1940 г. № 12; А. И. Винберг, Криминалистическая экспертиза письма, М., 1940; Н. В. Терзиев, Введение в криминалистическое исследование документов, ч. I, М., 1949, а также гл. X учебника «Криминалистика», М., 1950; В. Ф. Орлова, Основы идентификации личности по почерку в советской криминалистике, кандидатская диссертация, М., 1952; е е же, Вопросы идентификации личности по почерку в советской криминалистике, М., 1956; А. М. Агушев и ч., Советская судебно-графическая экспертиза, кандидатская диссертация, Алма-Ата, 1953; Б. И. Шевченко, Примерная схема криминалистической экспертизы почерка, «Методическое пособие по составлению актов криминалистической экспертизы», М., 1956; Б. Л. Зотов, Графическое исследование документов, «Советская криминалистика», М., 1958; «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 6—7, М., 1961.

3) общие признаки почерка, среди которых выделяются: а) характеризующие почерк в целом; б) определяющие общие черты (элементы) почерка;

4) частные признаки почерка, характеризующие отдельные письменные знаки и их элементы, а также сочетания письменных знаков.

К признакам письменной речи относятся: уровень грамотности, словарный запас, стиль изложения, размещение текста с учетом смыслового содержания написанного, манера выделения важных положений и основного содержания в документе. Кроме названных выше общих, имеется ряд частных признаков: характер грамматических ошибок, наличие специфических слов и оборотов (архаизмы — применение устаревших слов; идиомы — слова, выражения, свойственные какому-либо языку и не переводимые дословно; употребление слов иностранного литературного языка, профессиональных терминов и т. п.)¹.

Признаки письменной речи имеют вспомогательное идентификационное значение при установлении личности по почерку. Они могут служить также целям розыска лиц, которые причастны к составлению документов.

Топографические признаки — это особенности размещения текста, подписей или других реквизитов документов (наименований документа, даты и пр.). К ним относятся: особенности линии (и размера) полей, абзацев, линии строки и окончания строки, относительные размеры интервалов между строками и буквами, способы акцентирования важных положений и понятий, размещение наименований документов, дат, единиц измерения и др.

Общая характеристика почерка дается с помощью двух основных признаков: выработанности и общего строения почерка.

Выработанность почерка — показатель овладения техникой письма. Она проявляется в быстром тем-

¹ См. Г. Д. Маркова, Идентификационные признаки письма в советской криминалистической экспертизе, кандидатская диссертация, Харьков, 1956; Б. М. Комаринец, Признаки письменной речи и их значение для розыска и установления авторов документов, «Сборник работ по криминалистике», № 3, М., 1957; Б. И. Плихасов, Криминалистическая экспертиза почерка, кандидатская диссертация, М., 1961, в которой приводятся интересные сведения о признаках письменной речи, встречающихся в узбекской письменности.

пе письма, слаженной и устойчивой координации движений, обуславливающей определенную согласованность в начертании письменных знаков. Темп письма определяется характером движений — наличием или отсутствием плавных закруглений, остановок, изгибов, уверенностью при начертании прямых штрихов, а также степенью связности, т. е. умением соединять более или менее большое количество элементов букв и букв между собой без отрыва пишущего прибора. Характеристика темпа письма зависит от степени координации движений. Координация движения определяется точностью соединений элементов письменного знака, соразмерностью в начертании штрихов букв, однотипностью наклона продольных осей букв относительно линии строки¹.

При одинаковой степени выработанности почерки различаются по общему строению. Они бывают упрощенными, простыми и усложненными². Строение почерка определяется путем изучения характера (типа) движения, конструкции букв и степени отклонения от прописей их начертания, от чего зависят стройность и разборчивость рукописи. Движения бывают прямолинейно-угловатыми, которые наблюдаются преимущественно в упрощенном и простом почерке, и округлыми — в усложненном. Конструкция букв бывает скорописной, приближающейся к типовым прописям, печатной — наподобие печатного шрифта, усложненной — с различными дополнениями штрихов, не предусмотренных правилами написания письменных знаков. Различают поэтому четкость и степень стройности почерка.

Общие признаки почерка — это основные его черты, проявляющиеся в рукописи в целом. Между общими и частными признаками существует тесная связь и взаимозависимость, причем общие признаки по существу определяют сущность и форму проявления частных признаков почерка, которые находят в отличие от общих свое

¹ См. В. Ф. Орлова, Изучение координации движений при исследовании почерка, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 2, М., 1956.

² В основу указанного деления положено по существу различие степени сложности движения. См. Б. Л. Зотов, А. И. Манцегова, Э. Б. Мельникова, В. Ф. Орлова, Характеристика высоковыработанных почерков по степени сложности движения (строению почерка), «Методика криминалистической экспертизы», № 2, М., 1961, стр. 108—109.

отражение в начертании отдельных письменных знаков, их элементов либо сочетаний нескольких знаков.

В качестве общих признаков почерка эксперты обычно используют размер и наклон письменных знаков, их связность и расстановку, а также интенсивность нажима.

Размер письменных знаков определяется по их высоте и ширине. Малый размер, если высота продольной оси знака до 2—3 мм, средний — от 3 до 5 мм, большой — свыше 5 мм.

Наклон определяется положением продольных осей письменного знака относительно линии строки. По наклону почерки различаются: прямой, право- и лево-наклонный.

Связность в зависимости от числа букв, выполненных без отрыва пишущего прибора, бывает малой, когда пишущий обычно единым движением выполняет 2—3 буквы, средний — от 4 до 6 и большой — более 6 письменных знаков.

Расстановка (в криминалистической литературе данный признак иногда называют разгоном почерка) письменных знаков — это соотношение их ширины и размера интервалов между ними: если интервал менее ширины письменного знака (во внимание обычно принимаются двухэлементные знаки), то расстановка считается малой; если они равны — средняя, а когда интервал более ширины знака — большая.

Интенсивность нажима зависит иногда от пишущего прибора и обычно наблюдается при письме перьевой ручкой, реже — карандашом и авторучкой. Вид нажимов имеет определенное идентификационное значение, поскольку в нем отображаются различные усилия при письме.

В литературе в качестве общих признаков называют иногда тип соединения, амплитуду и гладиолаж¹. Тип соединения, по мнению некоторых авторов, бывает угловатым, округлым. Однако этот признак скорее относится к характеристике общего строения почерка². **Амплитуда** почерка — это расстояние, на протяжении которого письменные знаки выполняются без изменения точ-

¹ См. «Криминалистическая техника», М., 1959, стр. 413—416.

² См. А. И. Мандцветова, указ. раньше работы.

ки опоры кисти руки. Выявить данный признак трудно, поскольку перерывы в начертании письменных знаков не всегда зависят от перемены точки опоры (такие перерывы могут вызываться, например, конструктивными особенностями букв, многими внешними факторами). Амплитуда почерка учитывается при изучении координации движения, ее лучше рассматривать как составную часть координации. Гладколаж, или уменьшение букв или слов, располагаемых в конце слова либо строки, также наблюдается редко и не всегда может поэтому рассматриваться как общий признак.

Частные признаки почерка и их вариации. В криминалистической литературе и экспертной практике частные признаки почерка называют «мелкими, детальными»¹, иногда отождествляют с письменными знаками и их элементами либо с «отклонениями от прописей», «деформациями», обусловленными автоматизацией письма².

Изучая рукопись и желая индивидуализировать почерк, эксперт видит не просто отклонения от прописей, а стремится распознать те закономерности движений руки пишущего, результатом которых явились определенные начертания букв, цифр и т. д. Эти закономерности проявляются в однообразном и устойчивом исполнении одноименных письменных знаков и их элементов, а также сочетаний нескольких знаков. При этом эксперты различают общую систему движений, выраженную в рукописи в целом, и закономерности, относящиеся к выполнению отдельных письменных знаков. Например, в рукописи, выполненной в целом правонаклонной постановкой букв, встречаются отдельные буквы и их элементы с прямой постановкой и левонаклонной. То же бывает с размером, когда при общем среднем размере встречаются отдельные знаки и их элементы, имеющие малый либо большой размер, и т. д.

Движения при письме не являются механическими и полностью автоматизированными. Процесс письма представляет собой комплекс движений, в основе которого лежат сложные навыки, определяемые условно-рефлек-

¹ См. А. И. Винберг, Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе, М., 1956, стр. 154 и др.

² См. А. М. Агушевич, Советская судебно-графическая экспертиза, кандидатская диссертация, Алма-Ата, 1953, стр. 103—104.

торными связями высшей нервной деятельности. Вследствие навыков движения пишущего становятся при письме привычными, они обуславливают повторение однообразного движения при выполнении письменных знаков; благодаря им в рукописях можно наблюдать устойчивое исполнение одноименных письменных знаков либо их элементов.

Естественно, возникает вопрос: возможна ли вообще дифференциация навыков движения, и если возможна, то что служит ее основой. При письме, в особенности в период обучения, навыки движения дифференцированы в соответствии с особенностями строения письменных знаков (букв, цифр и т. д.). Написание каждого письменного знака складывается из суммы отдельных движений, необходимых для начертания его элементов. Каждый элемент (часть) требует отдельного самостоятельного движения. Вследствие дифференциации движений, зависящих от строения письменных знаков, навыки получают в конечном итоге известную определенность и самостоятельность; исключается бесформенность, хаотичность в начертании букв, цифр. Навыки для написания отдельных элементов букв, букв в целом либо сочетаний определенных букв являются частными; в отличие от них общие навыки определяют систему движений при письме в целом.

Составная часть буквы (цифры), которая исполняется самостоятельным движением в каком-либо одном направлении, называется элементом или штрихом письменного знака. Условной границей перехода от одного элемента к другому можно считать проведенную параллельно с элементом буквы линию, при пересечении которой существенно меняется направление движения (при начертании другой части); в овальных буквах такие линии обычно разделяют овал на две части; при пересечении этой линии направление движения становится противоположным первоначальному.

Элементы письменных знаков различаются по двум основаниям: а) по относительному размещению друг к другу и к линии строки, б) по характеру движения при начертании буквы и цифры¹. По относительному разме-

щению друг к другу можно различить элементы: 1) правый, левый; 2) верхний, нижний; 3) первый, второй, третий и т. д.; относительно линии строки—строчный, надстрочный и подстрочный. При классификации по характеру начертания букв во внимание принимаются существенные этапы (фазы) движения при выполнении письменного знака: начало и окончание движения, соединение составных частей знака. С учетом строения букв согласно правописанию можно выделить следующие элементы: 1) начальный (предварительный), 2) основной (либо основные), 3) соединительный (в заглавных буквах—соединительно-покрывающий), 4) заключительный и 5) специальные черточки в букве «й» и точки в букве «ё». Начальные, заключительные, а также соединительные элементы в результате скорописи иногда отсутствуют. По этим же причинам упрощаются или вовсе опускаются основные части. Однако во всех буквах всегда можно выделить начало и окончание движения, основное направление движения. Соответственно указанным фазам (элементам) движения вырабатываются самостоятельные частные навыки. Эти навыки движения проявляются в положении точки начала движения, способе начала движения и т. д.

Таким образом, под частными признаками почерка, по нашему мнению, следует понимать определяемые частными навыками особенности движения, проявляющиеся в устойчивом начертании отдельных письменных знаков (букв, цифр и т. д.) и их элементов, а также сочетаниях нескольких знаков, и имеющие самостоятельное идентификационное значение для установления личности писавшего по почерку.

Одно и то же лицо никогда не повторяет точно написание письменных знаков. Существуют десятки частных признаков почерка и еще более вариаций начертания письменных знаков. Типичными проявлениями частных признаков почерка являются вариации или разнообразно-

---

тика криминалистической экспертизы», № 1, М., 1955, стр. 67—70; А. И. Манцегова, Акт «криминалистической экспертизы, названный сборник, стр. 30—31; «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 6—7, М., 1961, стр. 68—71. Подобный анализ всех классификаций элементов содержится в статье В. Г. Кириченко «Элементы цифр», «Практика криминалистической экспертизы», № 3, М., 1956, стр. 6—24.

сти (виды) устойчивого начертания отдельных элементов и букв в целом. Все частные признаки почерка и их вариации могут быть подразделены на три группы.

А. Признаки, характеризующие особенности движения (направление, способ исполнения и размещения элементов движения при выполнении письменных знаков)

1. Расположение точки начала движения: а) в буквах и б) их частях. Вариации — относительно линии строки: над верхней линией строки, ниже строки; в строке: верхнее, среднее, нижнее; относительно частей букв: левое (внешнее), правое (внутреннее), на одной оси с определенной частью буквы (примыкание).

2. Начальный способ движения: а) в буквах или б) их частях. Вариации — в виде точки, тонкой линии, широкой («жирной»), раздвоенной линии; по направлению движения — в виде петли, спирали, полуовала, угла (последние в свою очередь могут различаться по своей величине — малый угол до 30° , большой — свыше 30°); при наличии дополнительных, «рефлекторных» штрихов — в виде тонкой линии, точки и т. д.

3. Общее направление движения при исполнении букв или цифр, когда большинство частей букв или букв в целом выполнены одним непрерывным движением: а) по вертикали — вариации: сверху вниз к строке, снизу вверх от строки; б) по кругу — вариации: правоокружное, левоокружное, смешанное — левоокружное и правоокружное; в) по горизонтали относительно частей букв — вариации: правее, левее; г) относительно пишущего — вариации: приводящее, отводящее.

Особенности направления движения при исполнении частей букв: вариации — круговое вместо прямолинейного, изменение общепринятого направления движения (изломы, извилистое направление) и т. д.

4. Вид соединения: а) букв, б) частей букв либо в) нескольких букв: вариации — слитное, примыкающее (присоединение); отсутствие соединения (раздельное выполнение).

5. Способ соединения: а) букв, б) частей букв либо в) нескольких букв. Вариации — петлевой, дуговой, угловатый (или прямолинейный) способ; смешанное соединение частей букв: петлеобразное соединение первой

основной части со второй, второй с третьей — угловатое и т. д.

6. Расположение точек пересечения штрихов при слитном выполнении: а) частей букв либо б) букв. Вариации — относительно линии строки: над строкой, ниже строки, в строке — высокое, низкое, среднее.

7. Расположение точки изменения направления движения при слитном выполнении: а) частей букв либо б) букв относительно линии строки. Вариации — верхнее, среднее, нижнее.

8. Последовательность выполнения частей букв. Вариации — первая часть выполнена после второй и т. д.

9. Размещение нажимов: а) в частях букв и б) относительно линии строки. Вариации — на основных частях, на основных и начальных и т. д.; на основных частях: верхнее, среднее, нижнее и т. д.

10. Размещение основных частей букв. Вариации — относительно линии строки: на линии строки, ниже, выше линии, первая часть выше линии строки, вторая — ниже, вторая — на нижней линии строки и т. д.; относительно друг друга и линии строки: параллельно-перпендикулярные, параллельно-наклонные вправо, влево, расходящиеся и сходящиеся под углом к линии письма.

Размещение отдельных букв на линии строки: вариации — на строке, ниже, выше строки; относительно друг друга: вариации — по вертикали — выше, ниже, на одной линии; по горизонтали — близко, далеко.

11. Способ окончания движения: а) в буквах или б) их частях. Вариации — в виде точки, тонкой линии, широкой («жирной»), раздвоенной линии, наличие «рефлекторного» штриха (в виде полуовала, прямолинейной широкой линии, остроконечной и т. д.); по направлению движения — в виде петли, угла, полуовала.

12. Расположение окончания движения: а) в буквах и б) их частях. Вариации — относительно линии строки: выше строки, ниже строки, в строке: верхнее, среднее, нижнее; относительно частей букв: левое, правое, на одной оси с определенной частью буквы (примыкание)¹.

¹ Например, А. М. Агушевич рекомендует определять положение точек начала или окончания движения по четвертям круга либо по часовой стрелке (на «12 часов», «9 часов» и т. д.); см. А. М. Агушевич, Советская судебно-графическая экспертиза, кандидатская диссертация, Алма-Ата, 1953, стр. 103—104).

Б. Признаки, характеризующие размер частей буквы либо цифры

13. Относительные размеры (высота) основных частей букв. Вариации — соотношение строчных частей: первая и вторая основные строчные части равны, первая часть больше (меньше) второй строчной (либо третьей); соотношение строчных и подстрочных (либо надстрочных) частей: равны, строчные меньше (или больше) подстрочных либо надстрочных частей.

14. Относительные размеры (длина) начальных и заключительных частей. Вариации — начальная и заключительная части равны, начальная часть больше (либо меньше) заключительной части.

15. Относительная длина: а) соединительной и б) соединительно-покрывающей частей. Вариации — соединительная часть больше (либо меньше) основной строчной части, равны и т. д.

16. Относительная ширина букв. Вариации — ширина средняя, если она равна высоте строчной части, ширина малая или большая, если высота больше или меньше расстояния между основными строчными частями по горизонтали; строчные части шире, уже, равны по ширине подстрочным (или надстрочным).

17. Величина углов, образованных основными частями и линией письма. Вариации — при параллельно-правом наклоне: малый, острый угол (большой наклон) — до 45° ; средний угол (средний наклон) — 45° — 75° ; большой угол (малый правый наклон) — 75° — 87° ; при параллельно-левом наклоне: малый, острый угол (большой наклон) — до 45° , средний — 45° — 75° , малый левый наклон (большой угол) — 75° — 87° ; при расхождении или схождении: правонаклонный, малый угол — до 30° , правонаклонный, большой угол — свыше 30° . От 87° до 103° прямая постановка элементов.

18. Величина углов, образованных начальными, заключительными и основными частями букв. Вариации — малый угол (до 30°), образованный начальной (либо заключительной) и основной частями; большой угол — свыше 30° ; отсутствие углов начальной либо заключительной (основной) частей.

19. Относительные размеры площадей, очерченных штрихами буквы. Вариации — малый, средний, большой

размер, если высота овала меньше, равна или больше строчной (прямолинейной) части, расположенной впереди буквы.

В. Признаки, характеризующие форму букв или цифр

20. Форма площадей, очерченных основными частями букв. Вариации — треугольная (основанием вверх либо вниз), овальная, ромбовидная и т. д.

21. Особенности строения линий оснований основных частей букв. Вариации — линия основания параллельна линии строки, поднимающаяся (правонаклонная), опускающаяся (левонаклонная); линия основания первой и второй частей параллельна линии строки и поднимающаяся (правонаклонная) во второй и третьей частях буквы, ломаная углом вверх, вниз и т. д.

22. Особенности строения линии вершин основных частей букв. Вариации — линия вершины параллельна линии строки, поднимающаяся (правонаклонная), опускающаяся (левонаклонная) относительно линии строки; линия вершины в первой и второй частях поднимающаяся (правонаклонная) и параллельна линии строки во второй и третьей частях, ломаная углом вверх, вниз и т. д. В некоторых буквах линии вершин (или оснований) могут рассматриваться не только в основных частях, но и в основных и начальных, заключительных частях, а именно: линия вершин первой основной части и верхней точки начальной части параллельна линии строки и т. д.

23. Особенности строения (конструкций) отдельных букв или цифр: обычное выполнение буквы (вариации — прописное или каллиграфическое); усложненное выполнение буквы (витиеватое, наличие дополнительных штрихов и т. п.); упрощенное исполнение (без второго и третьего основного элемента буквы и т. д.); выполнение знаков с использованием образцов печатных, специальных шрифтов и т. д.

Указанные частные признаки почерка и их вариации могут быть использованы не только при исследовании текстов, состоящих из буквенных знаков, но в равной мере и при исследовании цифровых записей¹ и подписей,

¹ См. Л. Е. Ароцкер, К вопросу об идентификации личности по цифровому письму, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 1, М., 1955; В. Г. Грузкова, Индивидуальность и устойчивость цифрового письма, «Рефераты докладов объединенной научной конференции», Харьков, 1959, стр. 34—37.

иногда выполненных путем начертания штрихов, не образующих букв, для характеристики росчерка в подписях. Эти признаки могут быть использованы также и для характеристики различного рода надстрочных и подстрочных черточек, знаков препинания.

Частные признаки почерка и их вариации проявляются в почерках одного и того же пишущего далеко не во всех буквах. В ряде случаев они присущи только определенным группам букв и зависят от конструктивных особенностей знака (буквы, цифры).

Среди признаков указаны только такие, которые имеют самостоятельное идентификационное значение. Каждый из них одинаково важен при экспертизе почерка. Однако в процессе анализа признаков иногда целесообразно изучать одновременно два-три признака в их сочетании, например, относительное размещение точек начала и окончания движения, соотношение размеров элементов и площадей частей букв, в частности, «В», «ф» и др.

Самостоятельность или независимость частных признаков почерка — понятие относительное: существует определенная взаимозависимость вариаций целого ряда этих признаков. Например, имеется определенная зависимость между общими и частными признаками почерка. Это вполне логично, так как из суммы частных складываются общие признаки почерка. Допустимо говорить о типичных вариациях частных признаков для определенной группы общих признаков. Есть вариации частных признаков, которые зависят от определенного вида почерка (группы, судя по различным сочетаниям общих признаков)¹. Поэтому вариации одних частных признаков согласуются и встречаются в сочетании с другими. Так, петлевые соединения элементов, петлевые или овальные способы начала и окончания движения обычно встречаются в выработанном почерке, с округлым (а не угловатым) строением.

¹ В последнее время среди криминалистов получает признание идея о необходимости классифицировать почерки по их общим признакам, например, по выработанности, строению, наклону и т. д. Это предложение, несомненно, поведет к созданию полной системы почерков, позволит выявить и наметить определенные закономерности и зависимости между общими и частными признаками (вернее их вариациями).

Вариации
строения
ним. Лин
элемент
в этих з
чаются б
ст. ана
только д
элемент
как «т»,
Вариан

сываться
почерка,
понятны
невозмо
или иных
более, ч
встречаю
заны вар
ствитель
том, что
представ
какие ва
Между т
пертов з
по каждо
степени
признако
если буд
чивые в

¹ См. «Почерк и фотопочерк»
«Материалы криминалистической экспертизы»

² Вариации
шим образ
но совпаде
положение
сительно л
(левое отно
букв относ
книзу); отно
часть больш
буквы «П»

Вариации частных признаков зависят также от конструкций письменных знаков, используемых определенным лицом. Многие буквы и цифры имеют одинаковые элементы. Поэтому определенные вариации признаков в этих знаках бывают одинаковыми. Более того, встречаются буквы и цифры, в которых элементы выполняются аналогичными движениями, приспособленными не только для разных букв, но и различных по строению элементов этих букв. Например, буква «д» исполняется как «т», «з», «Г»; «а» пишется как «о» и т. д.¹

Вариации частных признаков должны подробно описываться в заключениях экспертов. Частные признаки почерка, не конкретизированные вариациями, не всегда понятны судьям и следственным работникам. По ним невозможно судить об идентификационном значении тех или иных признаков, на которые ссылается эксперт. Тем более, что многие признаки у одного и того же лица встречаются в виде нескольких вариаций. Когда не указаны вариации, то нет полной гарантии, что эксперт действительно исследовал все вариации, не говоря уже о том, что без их описания читающему заключение трудно представить конкретное выражение признаков; не ясно, какие варианты экспертом признаны существенными. Между тем в настоящее время многие заключения экспертов значительно перегружены большим перечнем букв по каждому частному признаку без учета устойчивости и степени их характерности. Описание вариаций частных признаков не поведет к увеличению объема заключения, если будут отмечаться только основные, наиболее устойчивые в конкретном почерке².

---

¹ См. об этом Л. Е. Ароцкер, Вопросы оценки признаков почерка и формулирования синтезирующей части акта экспертизы, «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1958, стр. 82.

² Вариации частных признаков описываются примерно следующим образом: «В процессе сравнительного исследования установлено совпадение указанных выше общих признаков, а также частных: положение точки окончания движения в буквах: «Б» (нижнее относительно линии строки, правое относительно второй части), «К» (левое относительно третьей части); размещение основных частей букв относительно линии строки в буквах «П» и «н» (расходящееся книзу); относительные размеры основных частей «п» и «н» (первая часть больше второй); способ окончания движения при выполнении буквы «П» (в виде петли)....».

Разработанная советскими криминалистами научно обоснованная классификация идентификационных признаков почерка облегчает исследование и дает возможность идентифицировать личность писавшего по почерку и отличать исполнителей различных документов. Она помогает с достоверностью решать вопросы даже в случаях, когда документы выполнены с намеренным искажением своего почерка (путем изменения общих признаков, подражания печатному шрифту либо выполнения рукописи левой рукой при обычном письме правой) или имитации, т. е. подражания почерку другого лица, а равно при изучении сходных почерков. В этих целях криминалистами проведена большая научно-экспериментальная работа, в результате которой открыты определенные закономерности изменения почерка не только в случаях его искажения либо исполнении документа путем подражания, но и в зависимости от естественных изменений внешних условий (позы и точки опоры при письме, пишущих средств и бумаги и т. д.), состояния пишущего (нервные расстройства, физическое состояние и болезни и т. п.)¹.

Открытые криминалистами закономерности и тенденции в формировании, изменении и устойчивости признаков учитываются экспертами-криминалистами и дают возможность правильно решить вопросы даже в самых сложных случаях.

---

¹ Проведенная А. И. Манцвевой, Э. Б. Мельниковой и В. Ф. Орловой на большом экспериментальном материале работа позволила отметить определенные закономерности и тенденции изменения в случае увеличения или уменьшения темпа письма многих признаков почерка: стройности и четкости, высоты и наклона, разгона, а также строения письменных знаков. Многочисленные различия признаков почерков, которые вызываются изменением темпа письма, конечно, не могут служить основанием для отрицательного заключения. Правда, авторы считают также, что и совпадения, происхождение которых может быть объяснено общностью изменений признаков под влиянием темпа письма, нельзя положить в основу положительного заключения о тождестве, коль скоро эти изменения носят типичный характер. Для идентификации эксперт должен выявить устойчивые признаки, сохраняющиеся независимо от влияния темпа письма (А. И. Манцева, Э. Б. Мельникова, В. Ф. Орлова, Изучение признаков в рукописях, выполненных высоковыработанным почерком с изменением темпа письма, «Сборник научных трудов Ташкентского НИИСЭ», № 4, 1961, стр. 56—57 и др.).

Методика исследования почерка

Методика экспертизы почерка основывается на общих правилах криминалистического исследования и имеет некоторые специфические особенности, подробно изложенные в специальной литературе¹. Здесь будут рассмотрены лишь общие положения.

Исследование почерка при производстве экспертизы протекает в определенной последовательности.

I. Вначале эксперт знакомится с обстоятельствами дела и заданием, осматривает представленные на экспертизу сравнительные материалы, обращает внимание на общие признаки почерка и предположительно решает вопрос о достаточности представленных образцов.

II. Далее эксперт подвергает раздельному анализу почерк, которым выполнены исследуемые документы, и почерки предполагаемых исполнителей, тщательно изучая общие и частные признаки почерка, а также топографические и признаки письменной речи.

Изучив признаки выработанности почерков, эксперт может сравнить их и сделать определенный вывод: если документ выполнен почерком с большей выработанностью, чем почерки предполагаемых лиц, он может исключить их как исполнителей данного документа, поскольку они не обладают подобной техникой письма и, следовательно, не могут быть исполнителями таких документов; если же степень выработанности окажется одинаковой или даже если она будет в исследуемом почерке ниже, чем у предполагаемых лиц, эксперт продолжает анализ и сравнительное исследование. В случае, если степень выработанности в исследуемом почерке окажется меньшей, чем у предполагаемых исполнителей, то это еще не значит, что кто-либо из них не может быть исполнителем документа, так как выработанность почерка можно снизить путем намеренного изменения его или подражания.

Основной задачей раздельного анализа является индивидуализация каждого объекта (отдельно почерка, которым исполнен исследуемый документ, и почерка подозреваемых лиц). Индивидуализация почерков достигается путем тщательного и всестороннего исследования всех

¹ Наиболее полно методические вопросы рассмотрены в цитированной выше работе А. И. Манцветовой, Э. Б. Мельниковой, В. Ф. Орловой.

его признаков, анализа их причинной связи и взаимозависимости.

III. Изучив характерный комплекс признаков, присущий каждому почерку, эксперт сравнивает их для того, чтобы решить вопрос: кем из предполагаемых исполнителей написан документ.

Раздельный анализ и сравнение как стадии исследования тесно связаны между собой. И в том, и в другом случае процесс исследования протекает от общего к частному: от анализа и сравнения общих признаков к изучению особенностей, т. е. частных признаков.

Первый этап. Подвергнув анализу признаки письменной речи, признаки общей характеристики, топографические и общие признаки, эксперт может приступить к сравнению объектов по этим общим признакам. При этом он может сделать ряд выводов, которые имеют окончательное, а иногда предварительное значение. Установление в сравниваемых почерках одинаковой выработанности и общего строения, топографических признаков и признаков письменной речи, а также общих признаков позволяет решить вопрос о принадлежности данных почерков к одному типу и группе, выдвинуть гипотезы о том, кем из предполагаемых исполнителей вероятнее всего выполнен исследуемый документ. Различие указанных признаков (и прежде всего степени выработанности) даст в ряде случаев возможность сузить круг лиц, исключить отдельных из них в качестве исполнителей представленных на экспертизу документов.

Различие этих признаков, кроме степени выработанности, далеко не всегда служит достаточным основанием для отрицательного вывода о тождестве, без учета частных признаков. Поэтому после анализа и сравнения всегда следует второй этап: тщательное и всестороннее изучение и сравнение частных признаков почерка. Анализ и сравнение этих признаков нередко производится одновременно, тем более, если на экспертизу представлены образцы почерка одного-двух лиц.

Частные признаки почерка изучаются в буквах по алфавитному порядку, что облегчает их анализ и предупреждает пропуски. В свою очередь при анализе признаков, отобразившихся в письменных знаках, можно руководствоваться той последовательностью, в какой указанные признаки были изложены выше.

В процессе анализа частных признаков почерка эксперт не преследует цель установить какой-то их максимум или минимум. Он не стремится выявлять либо совпадающие, либо различающиеся признаки. И те, и другие важны для правильной оценки и дачи объективных выводов. Эксперт не ставит также задачи изучить все признаки безотносительно их идентификационной ценности.

В целях индивидуализации каждого почерка эксперт должен выявить такой комплекс признаков, который отвечал бы этим условиям и мог послужить достаточным основанием для достоверного вывода. Опыт показывает, что для индивидуализации почерка важно, чтобы: 1) каждый частный признак имел самостоятельное идентификационное значение; 2) признак был устойчивым в конкретных рукописях и вместе с тем 3) редко встречающимся в почерках, относящихся к одной группе.

Относительная самостоятельность признака означает, что каждый признак должен существенно отличаться от других и не поглощаться ими, его принадлежность закономерна и не может быть случайной. Поясним это на примерах.

В экспертной практике иногда используют в качестве идентификационных признаков особенности линий вершин и оснований в определенных буквах и наряду с этим отдельно исследуют и оценивают как самостоятельные признаки соотношения линий вершин и оснований, а также соотношение размеров элементов в тех же буквах. Ошибочность такого анализа и оценки признаков заключается в том, что признаки — особенности линий вершин и оснований включают в себя или подразумевают вторую группу признаков.

В начертаниях букв иногда встречаются изгибы в штрихах, перерывы, остановки и тупые окончания, обводки и дополнительные штрихи, вносимые для исправления и уточнения значения письменного знака. Указанные перерывы или остановки нередко вызываются чисто случайными обстоятельствами: крупноволокнистой поверхностью бумаги, рельефной подложкой, наличием посторонних частиц под бумагой, загрязнений пера и чернил, отсутствием чернил. Эти признаки наблюдаются также в текстах, выполненных с подражанием почерку другого лица. Было бы неправильно в таких случаях использо-

вать в качестве признаков «изгибы в штрихах», «остановки», «перерывы», «тупые окончания» и т. п. Однако они могут иметь идентификационное значение, если экспертом будет установлено, что изгибы и перерывы обусловлены не случайными внешними факторами, а что они присущи почерку данного лица, являются результатом особенностей движения при начертании письменных знаков.

Идентификационное значение признака определяется также его устойчивостью, повторяемостью в рукописи конкретного лица. Чем чаще признак проявляется в одноименных буквах, тем он является более существенным. Единичное проявление признака не исключает случайности его происхождения. Для идентификации имеют значение лишь устойчивые частные признаки, наиболее часто встречающиеся в рукописи их вариации. Например, единичные обводки и дополнительные штрихи в отдельных буквах еще ни о чем не говорят: их происхождение может объясняться множеством случайных моментов, но они могут иногда отражать манеру пишущего, если эксперт убедится в их устойчивости, и только в этом случае их можно использовать в качестве идентификационных признаков¹.

При исследовании рукописей, выполненных **левой рукой** (при обычном письме правой)², важно различать две группы признаков: 1) признаки почерка, перенесенные из обычного и являющиеся результатом движений, выработанных при письме правой рукой, так как последние обычно воспроизводятся левой рукой, хотя и в зеркальном виде; 2) искаженные признаки, возникающие вследствие замены пишущей руки.

Первая группа признаков имеет большее идентификационное значение, во-первых, благодаря тому, что они бывают значительно устойчивее, чем вторая группа, во-вторых, эта устойчивость признаков обусловлена определенной закономерностью: привычные способы пись-

¹ См. Л. Е. Ароцкер, Вопросы оценки признаков почерка и формулирование синтезирующей части акта экспертизы, «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1959, стр. 81.

² В результате длительной тренировки пишущий может достигнуть наряду с правой большого совершенства в письме левой рукой. На экспертизу в таких случаях необходимо представлять образцы почерка, выполненные той и другой рукой.

ма, выработанные при движении правой рукой, с неизбежностью проявляются и при движениях левой, поскольку у пишущего еще сказывается влияние соответствующих навыков письма правой рукой. Вторая группа признаков обычно малоустойчива и выражается в многочисленных, подчас чисто случайных вариациях.

По мнению Э. Б. Мельниковой, эта группа признаков, возникшая при письме левой рукой, вообще не может иметь какого-либо идентификационного значения. Таковыми признаками могут быть: прямоугольная, вместо овальной, форма элементов букв, искажение в направлении движения, расположении точки начала движения, способах окончания движений в буквах, наличие перерывов в движениях, несоразмерность элементов букв и форм площадей, размещение точек пересечения штрихов, неравномерность в расположении букв относительно друг друга на линии письма по горизонтали, размещении надстрочных и подстрочных черточек¹ и др. Эти признаки вследствие слабой координации движений при письме левой рукой бывают неустойчивыми и поэтому не могут быть использованы для индивидуализации почерка пишущего. Но они учитываются при характеристике письма левой рукой.

Точно так же при исследовании текстов, выполненных с подражанием печатному шрифту, обычно наблюдаются три группы признаков:

1) такие же признаки, что и в обычном скорописном почерке;

2) признаки, устойчиво проявляющиеся в начертании одноименных букв, либо букв, содержащих одинаковые элементы, хотя и выполненных с подражанием печатному шрифту, в особенности в сложных по конструкции письменных знаках;

3) признаки неустойчивые, проявляющиеся по-разному даже в одноименных письменных знаках.

Приведем пример. В селе Ново-Монашкино Краюш-кинского района Алтайского края на столбах расклеивались оскорбительные объявления-письма, выполненные в целях маскировки с подражанием печатному шрифту

¹ См., например, статью М. С. Еливановой «Изменение общих и частных признаков почерка при письме левой рукой без предварительной тренировки», «Проблемы судебной экспертизы», № 2, М., 1961, стр. 64—65.

(рис. 8). Вызванная в прокуратуру гр-ка И. категорически отрицала распространение клеветнических писем. Отобрав образцы почерка ряда лиц, в том числе и И., следователь направил их на экспертизу вместе с указанными письмами. При сравнительном исследовании почерка, которым исполнялись письма, и образцов почерка подозреваемых лиц экспертом были установлены характерные совпадения признаков почерка И. (рис. 9—10). В частности, совпадали топографические признаки (поднимающаяся линия строки и др.), признаки письменной речи (например, в слове «пьет» и некоторых других от-

бсе П. О. Вирницкий
Знаете ли вы мою мать
и мать мою А. А. она люби
ла и ~~любил~~ с удовольствием
в лесу выгнали их
или это правильно она
не об ней и нюра говори
она все время так теп
ла и ласка же

Рис. 8. Фрагмент из клеветнического письма

существовал мягкий знак), общие признаки: размер, постановка, связность, наклон. Наряду с этим совпадали частные признаки: особенности направления движения в букве «л» (слитное выполнение основных элементов, причем первый — в виде дуги, второй — прямой линией), в печатной букве «к» (выполнена раздельным движением, при этом первый и третий элементы прямыми линиями, второй — в виде дугового движения), а также в буквах «м», «ш», «ч»; расположение точки начала движения в букве «а» относительно условного центра — справа и выше его, способ начала движения при выполнении букв «с» (в виде дуги, 1-й вариант, в виде точки, 2-й вариант,

безпредварительного штриха, 3-й вариант); способ окончания движения второго элемента буквы «а» (большой штрих, вогнутый к линии строки); способ соединения

с работы я заплакала и злато
ветки и сажилова все слышала
после этого расстрояла 3 недели
летала вносеми ездила в краях
много вент ехал в барнаул и
лесен

Рис. 9. Образец почерка И., выполненный прописью

ТОВАРИЩИ ВЫ ВСЕ ЗНАИТЕ
ЭТО В ПОСЛЕДНЕ ВРЕМЯ ПРАВЕЛ
НО ДЕЛАЮТ ЭТО ЗАПРЕШАЮТ ПИ
ВОТКУ - ВЫ ВИДАЛИ ЭТО
ДЕЛАЕТ ВОДКА С МОЛОДЫМИ
ПАРНЯМИ И С ЖЕНЩИНАМИ
И МОЛОДЫМИ ЖЕНЩИНАМИ
ЭТО ТОЛЬКО ПОСЛЕДНИХ ЖЕНЩИН
НЕ РАСПУТНЫ ПЕТ ЕИ НЕ

Рис. 10 а, б Образцы почерка И., исполненные с подража-
нием печатному шрифту (из практики работы Новосибирской
НИЛСЭ)

элементов в букве «а» (петлевой, 1-й вариант, угловатый, 2-й вариант), в цифре «61» (петлевой); строение линии

вершины в печатной букве «к»; относительные размеры строчных и надстрочных частей буквы «в» (форма площадей, очерченных штрихами этой буквы); относительные размеры элементов в букве «я»; буква «л» по размеру больше других букв.

При этом сравнение проводилось не только с печатными образцами, но и с образцами, выполненными прописью. Выявленные экспертом совпадения признаков были положены в основу категорического вывода о том, что исследуемые письма выполнены И.¹

Неустойчивость ряда частных признаков в написании письменных знаков объясняется прежде всего отсутствием навыков у лиц, не имеющих достаточной практики обычного письма и тем более письма с подражанием печатному шрифту. Вместе с тем это не означает, что у лиц, хорошо знакомых с правилами стилизованного («печатного») письма, признаки всегда устойчивы и проявляются более или менее однообразно. Опыт и экспериментальные работы показали, что у таких лиц встречается большая вариационность признаков почерка, так как они легко могут менять привычные движения. Лица, не имеющие достаточной практики, обладают меньшими возможностями изменить привычные движения письма или менять движения при начертании с подражанием печатному шрифту².

Об устойчивости признаков можно поэтому сделать вывод при наличии большого по объему рукописного материала, гораздо большего, чем при исследовании скорописных текстов.

¹ Архив Новосибирской НИЛСЭ, заключение № 400, 1960 г.

² См. С. А. Ципенюк, Об устойчивости признаков почерка в текстах, выполненных с подражанием печатному шрифту, «Криминалистика и судебная экспертиза», Киев, 1957; А. И. Манцетова, Особенности исследования рукописных текстов, выполненных с подражанием печатному шрифту, «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1958; С. А. Ципенюк, Индивидуальность печатного почерка, «Рефераты докладов объединенной научной конференции», Харьков, 1959, стр. 38—39. О взаимозависимости признаков при письме правой и левой рукой, при выполнении текстов скорописью и с подражанием печатному шрифту см. статью А. И. Манцетовой, Э. Б. Мельниковой и В. Ф. Орловой «Взаимозависимость признаков в высоковыработанном почерке», «Проблемы судебной экспертизы», № 2, М., 1961, стр. 9—39.

Частные признаки имеют обычно множество вариаций: одни из них встречаются в конкретной рукописи чаще, другие — реже. В период обучения письму у лиц с маловыработанным почерком в применении различных вариантов нет какой-либо определенной закономерности. Вариации признаков бывают недостаточно устойчивыми. Это обстоятельство крайне затрудняет идентификацию личности по маловыработанному почерку вообще и ученическому, в частности. Однако в последующем у пишущего наблюдаются определенные тенденции в начертании письменных знаков и даже более или менее постоянное соотношение в использовании различных вариаций частных признаков. Поэтому эксперт может выявить устойчивые вариации и на этом основании решить, какие из них имеют более существенное значение для индивидуализации и идентификации пишущего.

Устойчивость признака определяется иногда путем выявления его повторяемости в одноименных буквах. Математический подсчет одноименных букв и числа проявлений в них признаков в ряде случаев оказывается полезным¹. Однако этого еще недостаточно для суждения об их устойчивости. Эксперт должен определить, в каких сочетаниях букв и конструкциях элементов букв проявляются различные варианты признака. Дело в том, что одноименные буквы в зависимости от места в слове (в начале, середине и конце) и сочетания с различными буквами различаются не только по своей конструкции, но и по количеству и качеству частных признаков и, следовательно, количеству и виду вариаций. Частные признаки могут видоизменяться; от этого меняется количественное соотношение различных вариантов частных признаков. Вот почему суждение об устойчивости частных признаков выносится главным образом на основе изучения взаимозависимости и сочетаний признаков и их вариаций.

Идентификационное значение частных признаков зависит также от частоты их встречаемости в почерках разных лиц, имеющих одинаковые общие признаки. Чем реже встречается признак в почерках, принадлежащих к одному виду, группе, тем ценнее его значение, ибо сово-

¹ См. Л. Е. Ароцкер, Вопросы оценки признаков почерка и формулирования синтезирующей части акта экспертизы, «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1958, стр. 81.

купность таких признаков определяет неповторимость данного комплекса у других лиц. Эти вопросы решаются экспертами на основе личных наблюдений, экспериментальных данных и статистического обсчета, первые результаты которого сообщены в работах С. П. Папкова и др. При определении частоты встречаемости важное значение имеет также изучение взаимозависимости и сочетаний признаков. Так, по наблюдениям В. Ф. Орловой, в высоковыработанных, упрощенных почерках довольно часто встречаются такие признаки: способ начала буквы «а» в виде петли

«а»,

слитное соединение надстрочного штриха буквы «б» с последующими

«б»,

выполнение непрерывными движениями всех элементов букв «т», «ш», «й», упрощенный способ окончания букв «я», «л», «м» и т. п.

Между тем в указанных почерках крайне редко встречаются неуклюжие конструкции букв «к» — «К», выполнение нижнего овала буквы «в» правоокружными движениями, наличие усложненных и увеличенных подстрочных и надстрочных частей букв «д», «у», «р»¹ и др.

Наоборот, в маловыработанном почерке упрощенная конструкция буквы «к» встречается часто. Поэтому идентификационное значение указанных выше частных признаков будет различным в зависимости от того, в каком — высоковыработанном или маловыработанном — почерке они наблюдаются, ибо в одних случаях они являются типичными, т. е. часто встречающимися, в других — редко встречающимися и потому приобретают большую

¹ См. «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 6—7, М., 1961, стр. 167—168. Редко встречающиеся особенности таким образом всегда рассматриваются в связи и известной зависимости от общих и типичных признаков. Поэтому неправильно утверждать, что «распространенные признаки, даже если они и совпадают, сами по себе никакой ценности не представляют ни в отдельности, ни в совокупности» (Л. Е. Ароцкер, указ. статья, «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1958, стр. 81).

ценность для индивидуализации и установления личности по почерку.

Проведенные в последнее время в ЦКЛ исследования дают подробные характеристики признаков почерков, различающихся по степени сложности движений (простые, упрощенные и усложненные). Каждой указанной группе свойственны определенные типичные, часто встречающиеся частные признаки, которые не имеют большого значения для индивидуализации почерков. Так, оказалось, что утрата части овала более чем на $\frac{1}{4}$ характерна для упрощенных почерков, утрата части прямолинейного элемента в пределах $\frac{1}{3}$ его протяженности — для простого почерка. Естественно, такие признаки имеют значение только для определения групповой принадлежности. Однако в конкретных почерках указанные упрощения могут быть выражены по-разному: может утратиться весь овал, $\frac{1}{2}$ овала и т. п.; в одних буквах — меньше, в других — больше. Проявляющиеся в них частные признаки будут иметь определенное идентификационное значение, поскольку их вариации не являются распространенными в данной группе почерков¹.

IV. Завершающим этапом исследования является оценка результатов анализа и сравнения.

Опыт показывает, что обычно по окончании сравнительного исследования встречаются не только совпадающие, но и различающиеся признаки. Достоверность выводов эксперта во многом зависит от правильной оценки различий и совпадений признаков.

Оценку идентификационного значения признаков рекомендуется начинать с различающихся признаков. Эксперт должен найти и правильно объяснить причины выявленных различий.

Различия признаков могут свидетельствовать о многом:

- 1) исследуемый документ выполнен не тем лицом, образцы почерка которого представлены на экспертизу;
- 2) исследуемый документ выполнен данным лицом с искажением своего почерка либо был написан им в необычных условиях;
- 3) исследуемый документ написан другим лицом путем подражания определенному почерку;

¹ См. «Методика криминалистической экспертизы», № 2, М., 1961, стр. 149—152.

4) исследуемый документ выполнен другим лицом, почерк которого сходен с почерком в исследуемом документе.

На всех этапах исследования, и прежде всего в стадии раздельного анализа, эксперт стремится найти объяснение происхождению различных признаков, рассматривая их в связи с определенным начертанием письменных знаков.

Различия признаков нередко бывают очевидными, если исследуемый документ выполнен не тем лицом, образцы которого представлены эксперту. Наблюдающиеся при этом совпадающие признаки могут быть обусловлены сходством почерков. Проведенные исследования сходных почерков показывают, что, несмотря на одинаковую выработанность и строение почерка, наклон и размер, а также на совпадение ряда частных признаков в одноименных буквах, все-таки при тщательном анализе всех признаков и их вариаций в различных элементах одноименных букв и сочетаниях букв, как правило, удается выявить существенные различия и дифференцировать встречающиеся в экспертной практике сходные почерки¹.

Выявление и оценка различий значительно затрудняется при исследовании текстов, выполненных искаженным почерком.

Практика производства экспертиз и научно-экспериментальные исследования показывают, что при экспертизе рукописей, выполненных с искажением своего почерка, наблюдаются в основном четыре основные группы признаков:

1) сохранившиеся устойчивые признаки почерка пишущего (обычно малозаметные, не бросающиеся в глаза детали в начертании письменных знаков);

2) преднамеренно искаженные признаки (как правило, изменяются яркие, бросающиеся в глаза особенности движения и привычные конструкции букв);

3) изменившиеся признаки вследствие того, что пишущим искажены общие признаки почерка (например, изменение темпа письма, размера, наклона, связности сказывается также на особенностях в начертании конкретных письменных знаков);

¹ См. А. Б. Бродская, Криминалистическое исследование сходных почерков, «Проблемы судебной экспертизы», № 2, М., 1961, стр. 41—43.

4) различные искажения признаков, сходные с изменениями, возникающими при необычных условиях письма¹.

Подробный и всесторонний анализ признаков, использование литературных сведений о закономерностях и тенденциях изменений почерка помогают эксперту установить личность написавшего документ с искажением своего почерка. При этом важно отличить также записи, выполненные с искажением своего почерка, от записей, выполненных с подражанием почерку другого лица.

В текстах, выполненных с подражанием, наблюдаются три вида признаков:

1) обычный почерк лица, которое пишет с подражанием;

2) сходные (или одинаковые) с признаками почерка лица, признаки которого имитируются;

3) исказившиеся признаки почерка подделывателя (вследствие поправок при неудачном подражании, изменения общих признаков и т. п.).

Возможность имитации почерка другого лица во многом зависит от сходства с ним общих признаков почерка подделывателя, а также от длительности тренировки. При подражании на глаз, по памяти в текстах, выполненных с подражанием, будет больше признаков почерка имитирующего лица и изменившихся вследствие подражания особенностей его почерка и лишь единичные совпадения признаков из числа наиболее ярких и бросающихся. Сходство может быть значительным, даже трудно различимым, если имитация производится с предварительной подготовкой. Сходство почерков будет еще более существенным, если у подделывателя и лица, почерк которого имитируется, будут одинаковыми общие признаки либо степень выработанности и темп письма у последнего будет ниже, чем у первого. Имитацию от искажения почерка в большинстве случаев удастся отличить на основе тщательного изучения всех признаков. При этом перво-

¹ См. «Криминалистика и судебная экспертиза», Киев, 1957; Э. Б. Мельникова, Особенности исследования рукописных текстов, выполненных с подражанием почерку другого лица, «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1958; Г. Р. Богачкина и Г. И. Котова, Устойчивость частных признаков в почерках упрощенного строения в зависимости от изменения темпа письма, «Проблемы судебной экспертизы», № 2, М., 1961, и др.

степенную роль играют характер самих признаков и степень их различия.

При подражании очень трудно охватить особенности признаков почерка, малозаметные детали письменных знаков. Поэтому подделывателю удастся достигнуть лишь внешнего сходства в строении и форме букв. Более того, конфигурация таких букв исполняется как бы по стандарту, поскольку имитатор не всегда учитывает различия написания одноименных букв в зависимости от местоположения в слове, сочетания с другими знаками и т. д. О подражании свидетельствуют также замедленность движений, наличие немотивированных остановок и отсутствие связи букв, несоразмерность элементов букв и ширины, нарушение стройности. Наоборот, отсутствие замедленных движений, высокий темп и связность нередко наблюдаются лишь в знаках, которые более всего удались имитатору.

Если будет установлено, что лицо, почерк которого имитирован, обладает меньшей выработанностью, его почерк менее строг и связан, чем почерк в исследуемом документе, то это лицо, как могущее выполнить данный документ, сразу же может быть исключено, и сравнение должно проводиться с почерками подозреваемых лиц.

В случаях искажения почерка в исследуемых текстах указанные признаки наблюдаются значительно реже. Наоборот, в таких текстах преобладают обычный для пишущего темп и связность, большая вариационность в конфигурации письменных знаков. Немотивированные остановки и исправления встречаются чаще всего в броских по форме знаках.

Экспертная практика показывает, что иногда трудно объяснить встречающиеся различия признаков. Не всегда эксперт может решить вопрос, что имеет место в конкретном случае: искажение почерка или искусное подражание, либо искажения произошли в результате изменения внешних условий и состояния пишущего. Решение вопросов затрудняется не только вследствие еще недостаточной теоретической разработки этих проблем, а нередко и краткостью самих записей, не содержащих достаточного объема признаков. Если эксперт установит совпадение признаков, но не может объяснить различий, то он, как правило, воздерживается от дачи категорического заключения о тождестве либо различии и дает вероятное за-

каючение, когда установленные совпадения не являются результатом только сходства почерков.

Опыт вместе с тем показывает, что эксперты часто успешно решают поставленные перед ними вопросы даже в случаях, когда различий бывает больше, чем совпадений, но этим различиям даны научные объяснения.

Рассматривая выявленные признаки почерка в совокупности (т. е. в определенной связи и взаимообусловленности), эксперт дает им оценку с учетом изложенных выше общих положений. Подводя итоги исследования, эксперт не просто суммирует результаты сравнения: он синтезирует их и формулирует научно обоснованные выводы, достоверность которых, как показывает многолетний опыт экспертной работы, в подавляющем большинстве случаев подтверждается практикой.

Особенности исследования подписей

Подпись — это собственноручное написание фамилии для удостоверения каких-либо фактов, в том числе и содержания написанного.

В подписи отражается меньше почеркового материала, чем в тексте. Но, несмотря на это, установление личности исполнителя по подписи проводится экспертами в подавляющем большинстве безошибочно.

Экспертиза подписей основывается на определенных научно разработанных и проверенных на практике положениях.

Подпись человека формируется на базе графических навыков, выработанных у пишущего для рукописных текстов. Практика показывает, что степень выработанности навыков при начертании подписи бывает более высокой, чем при выполнении текста. Следовательно, при исполнении подписи проявляется больше автоматизма и устойчивости в движениях. Известны случаи, когда лицо, не умеющее писать, все-таки может хорошо расписываться: в практической деятельности возникает большая потребность в удостоверении документов путем их подписи.

Индивидуальность подписей объясняется не только различием анатомических, физиологических и психологических свойств личности пишущего и многочисленными внешними факторами, на ее формирование оказывают влияние выработанные общие навыки письма, о чем гово-

рилось выше. В образовании индивидуальных навыков не последнюю роль играет намерение пишущего исполнить подпись как-то особенно, только ей присущими отличительными знаками. Не случайно даже у однофамильцев подписи выполняются по-разному и их можно отличить.

При криминалистическом исследовании подписей учитываются определенные особенности идентификационных признаков.

Большое значение для целей идентификации личности по подписи имеет транскрипция подписи, т. е. «общее построение графического изображения, обозначающего фамилию, а иногда и имя подписывающегося»¹. По транскрипции подписи бывают: буквенными, безбуквенными (или штриховыми), когда подписи состоят из штрихов, не образующих букв, и смешанными, в которых наряду с буквами имеются отдельные безбуквенные штрихи².

Значительной устойчивостью и многообразием форм движения отличается в подписи ее заключительная часть (росчерк).

Для общей характеристики подписи используются также признаки ее строения и степени выработанности. По строению подписи делятся на конструктивно усложненные, вычурные, конструктивно простые и упрощенные. Особенности размещения подписи в документе относительно сго других реквизитов также представляют значительную идентификационную ценность. В качестве общих признаков подписи обычно используют строение линии строки, размер, наклон, расстановку и связность букв. Система частных признаков почерка может быть применена и для характеристики особенностей начертания букв и элементов подписи. Наряду с этим используется ряд дополнительных признаков, а именно: общее строение одноименных штрихов — петлеобразные штрихи, вертикальные, кривые типа дуги, углы, сочетание угловых и дуговых штрихов, размеры

¹ Б. И. Шевченко, О некоторых улучшениях методики криминалистического исследования подписей, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 1, М., 1955, стр. 59.

² Такая классификация предложена Л. Ф. Солицовой (см. «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 3, М., 1958, стр. 14—15).

углов и степень кривизны дугообразных элементов, особенности форм, размера и размещения росчерка¹.

Исследование подписей складывается из двух основных стадий:

I. Исследования в целях установления признаков технической подделки подписи, а также выявления признаков подражания, восстановления плохо видимых подписей или отдельных ее элементов.

II. Изучения признаков почерка в целях установления исполнителя подписи.

Техническое исследование подписей

Обобщение экспертной практики показывает, что преступники чаще всего прибегают к таким способам подделки подписей:

1) перекопировка подписи через копировальную бумагу с последующей обводкой ее чернилами или карандашом;

2) передавливание подлинной подписи на бумагу с последующей обводкой ее карандашом или чернилами;

3) срисовывание подписей карандашом с последующей их обводкой;

4) перерисовывание на просвет.

Иногда встречаются подделки путем переноса подписи с помощью фотографической бумаги, гектографической массы, фотомеханическим способом с изготовлением специального клише, проекционным способом² и др.

Для распознавания технических подделок подписей в экспертной практике используются совершенные научные методы, технические средства.

Предварительную «подготовку» (карандашом, через копировальную бумагу) обычно нетрудно установить микроскопическим исследованием. В штрихах подписи наблюдаются частицы карандаша или копировальной бумаги, признаки замедленности движений (остановки,

¹ См. В. Ф. Орлова, Идентификационные признаки подписи, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 3, М., 1958, стр. 57—69; Л. Ф. Солнцева, Идентификация личности по подписям, М., 1960, стр. 10—19.

² См. Б. Р. Киричинский, Техническое исследование подписей, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 3, М., 1958.

изгибы, неточные соединения элементов) в первоначальной подписи и обводке, различия в степени нажима. Наличие в подписи, исполненной чернилами, карандашных штрихов не всегда свидетельствует о технической подделке подписей. В практике встречаются случаи обводки подписи «для четкости». Если подпись плохо видима, ее владелец иногда подписывается вторично. В подписи могут появиться случайные штрихи и следы давления от предшествующих записей (на другом листе). Наконец, лицо может умышленно обвести штрихи подписи с целью последующего отказа от нее (например, поверх чернильных штрихов проводятся карандашные). Вот почему, чтобы не ошибиться при решении вопроса о наличии либо отсутствии технической подделки, необходимо выявить первоначальную карандашную подпись и провести сравнение исследуемой подписи с несомненными подписями данного лица. Наличие быстрого темпа и свободных движений без каких-либо следов остановок, дрожаний и первоначальной карандашной подписи подчас служат достаточным основанием для исключения технической подделки подписи. Важное значение при этом имеет установление последовательности написания карандашных либо чернильных штрихов¹. Штрихи подписи, выполненные карандашом либо через копировальную бумагу и обведенные анилиновыми чернилами, обычно восстанавливаются при фотографировании в инфракрасных лучах, которые легко проникают через чернила и поглощаются частицами карандаша и копировальной бумаги. Если штрихи отличаются по цветовому оттенку, то применяются методы цветоделения, фотографического выключения и др. Выявление первоначальных штрихов достигается путем откопирования поверх лежащих частиц с помощью смоченной желатинированной бумаги.

Следы давления в случае подделки подписи путем передавливания и последующей обводки также обнаруживаются путем микроскопического исследования, фотографирования рельефа на оборотной стороне бумаги либо углублений, которые наблюдаются параллельно с

¹ В криминалистической литературе предложен ряд методов установления последовательности нанесения штрихов. Об этом подробно будет сказано ниже, в разделе «Судебнотехническая экспертиза документов».

чернильными штрихами. При этом в чернильных штрихах и следах давления отмечаются замедленные движения, частые немотивированные остановки.

Обнаружение подлинной подписи, с которой производилось передавливание (либо перекопировка, срисовывание), и сравнение с ней исследуемой подписи (как первоначальной, так и полученной в результате обводки) служит наглядным доказательством подделки (в техническом смысле слова) подписи. Опыт показывает, что у одного и того же лица не бывает двух подписей, которые были бы одинаковы по размеру, они всегда различаются в некоторых деталях. Наоборот, полное совпадение подписей свидетельствует, что они скопированы с одного образца подписи. При перекопировке и последующей обводке, однако, не достигается полного совпадения всех деталей. Проведенные Б. Р. Киричинским специальные измерения подписей, подделанных путем копировки, показывают, что большие совпадения наблюдаются в расстояниях между буквами и штрихами по направлению линии письма, а расхождения — в длине штрихов, особенно в буквах с над- и подстрочными элементами¹. При этом также учитывается степень устойчивости размеров.

Направляя материалы на экспертизу, следователь должен, по возможности, отыскать подписи, с которых могли быть произведены перекопировка, передавливание или срисовка, судя по транскрипции, размеру, количеству штрихов в исследуемой подписи и другим признакам.

Используя копировальную способность чернил, преступники иногда подделывают подпись путем ее перекопировки (переноса). Перенесенная подпись отличается бледностью, неровными, размытыми краями штрихов, своеобразным размещением красящего вещества на поверхности бумаги. В документе наблюдается люминесценция того места около поддельной подписи, с которым соприкасалась желатинированная бумага либо гектографическая масса, с помощью которой производился перенос подписи.

Отсутствие признаков предварительной подготовки не исключает еще того, что подпись подделана другими

¹ См. «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 3, М., 1958, стр. 130—133.

способами. Экспертные криминалистические учреждения располагают надежными техническими приемами для их распознавания. Этому помогает изучение микроструктуры штрихов при значительном их увеличении (нередко до 300×) с помощью микроскопов: биологического МБИ-1, сравнительных МБС-1 и МБС-2. По микроструктуре штрихов можно иногда судить о способе их нанесения: ручкой или факсимиле, карандашом или копировальной бумагой. Исследования с применением поляризационных микроскопов позволяют обнаружить штрихи предварительной подготовки, различить штрихи карандаша и копировальной бумаги.

Следует иметь в виду, что о предварительной подготовке нельзя судить только по наличию параллельных штрихов; последующей искусной обводкой чернилами либо карандашом иногда полностью покрываются первоначальные штрихи. Фотографирование в инфракрасных лучах либо инфракрасной люминесценции почти всегда позволяет выявить штрихи предварительной подготовки, если они обводились чернилами. Обводка иногда снимается либо путем откопирования, либо с помощью цветоделения.

Распознаванию подделки подписей без предварительной подготовки, например срисовыванием, помогает изучение признаков подражания: немотивированные остановки (не обусловленные особенностями бумаги, подложки, конструктивными особенностями букв), извилистые, замедленные движения и пр.

Применение научно-технических средств при экспертизе подписей необходимо не только для распознавания технических способов подделки, но и для восстановления слабовидимых, залитых пятнами, замазанных подписей, для выявления признаков подражания, поскольку это имеет важное значение в целях проведения графического исследования подписей¹.

Если в результате технического исследования подписи будет установлено, что она исполнена с применением технических средств, эксперт не всегда может закончить на этом исследование. Сравнительное исследование подписей, выполненных путем предварительной подготовки

¹ Техника восстановления залитых, замазанных, слабовидимых записей изложена в разделе «Судеботехническая экспертиза документов».

и последующей обводки, с образцами почерка подозреваемых лиц иногда дает возможность установить лицо, совершившее обводку, так как при этом могут отобразиться признаки его почерка.

По окончании технического исследования эксперт приступает ко второй стадии исследования: сравнительному исследованию признаков подписи с почерком предполагаемых исполнителей. При этом вначале эксперт решает вопрос, не исполнена ли подпись тем лицом, от имени которого она значится, и лишь затем, когда на первый вопрос дан отрицательный ответ, проводится исследование с целью установить, кем из подозреваемых она выполнена.

Почерковедческое исследование подписи проводится по общим правилам, изложенным применительно к текстам. Эксперт анализирует не только признаки подписи предполагаемых исполнителей, но и в целом почерка (т. е. изучает и рукописи, и подписи), поскольку в начертании подписей и рукописей у пишущего обычно наблюдается много одинаковых признаков.

Подвергая анализу и сравнению признаки исследуемой подписи с почерком лица, от имени которого эта подпись выполнена, эксперт стремится обнаружить прежде всего признаки необычного выполнения (непривычных условий письма), а также исполнение путем подражания либо с намерением исказить свою подпись (автоподлог)¹. Лишь исключив возможность выполнения подписи путем

¹ Общие положения по изучению признаков подражания или умышленного искажения, изложенного выше в отношении текстов, имеют значение и при исследовании подписей. Более подробно об этом изложено в специальных исследованиях (см. Л. Е. Ароцкер, Криминалистическое исследование подписей, выполненных с подражанием, «Теория и практика криминалистической экспертизы подписей», М., 1956, № 2, стр. 127—150; Л. Е. Ароцкер и Е. П. Коновалов, Признаки автоподлога подписей, «Криминалистика и судебная экспертиза», Киев, 1957; З. М. Соколовский, О влиянии условий нанесения подписи на ее идентификационные признаки, «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1958; Л. Е. Ароцкер, И. К. Волкова, Е. П. Коновалов, И. М. Можар, Г. В. Рожкова, З. М. Соколовский, Устойчивость признаков почерка и подписи в зависимости от влияния отдельных факторов, «Рефераты докладов объединенной научной конференции», Харьков, 1959. Авторы отмечают значительную устойчивость признаков и некоторые их изменения в зависимости от времени, внешних условий письма (позы, пишущего прибора и др.), умышленного искажения и подражания и др.

подражания (а еще ранее техническую подделку), эксперт может сделать вывод о ее подлинности и приступить к сравнительному исследованию.

Опыт показывает, что эксперты-криминалисты могут установить не только сам факт исполнения подписи с подражанием, но нередко и личность ее исполнителя.

При исследовании подписей легче исключить то или другое лицо в качестве их исполнителя, чем сделать вывод о том, кто ее написал, тем более, если подпись выполнена с умелым подражанием.

Большие трудности представляет отличие подражания от автоподлога. Различие между ними подчас все же удастся выявить. Л. Ф. Солнцева в своей работе «Криминалистическое исследование подписей» указывает на следующие отличительные признаки: при подражании больше совпадений наблюдается в начале подписи; при автоподлоге больше искажения (различия) встречаются в начальной части подписи; при подражании совпадают обычно броские особенности и отличаются мало-заметные детали, нередко совпадают транскрипция, общие признаки и росчерк подписи; при автоподлоге изменяется общий вид и броские особенности, но сохраняются росчерк, типичные движения, сложные движения упрощаются, но остаются без изменений простые¹. В том и другом случае снижается темп исполнения.

Гр-ка Тимофеева обратилась в городской суд г. Усолье-Сибирское Иркутской области с иском о взыскании алиментов на ребенка с Егонского, представив в подтверждение брачное свидетельство № 9 от 24 февра-

¹ Аналогичные наблюдения сообщаются в работе авторского коллектива Харьковского НИИСЭ. См. «Рефераты докладов объединенной научной конференции», Харьков, 1959, стр. 27—29. Авторы отмечают, что при автоподлоге подписей у лиц, владеющих почерком малой и средней степени выработанности, степень устойчивости признаков весьма значительная. При искажении подписей с целью последующего отказа от них, по наблюдениям Л. Е. Ароцкер и В. Е. Коновалова, многие признаки подписи подвергаются подчас существенным изменениям. Менее всего искажаются признаки, и следовательно, являются более устойчивыми те, которые проявляются в буквах и штрихах, расположенных в средней части подписи. При автоподлоге пишущий чаще всего вносит в подпись признаки, которые свойственны не его обычной подписи, а почерку (см. «Криминалистика и судебная экспертиза», Киев, стр. 83—85). Методика определения автоподлога путем замены пишущей руки аналогична исследованию текстов, выполненных левой рукой.

ля 1956 г. Егонский отрицал регистрацию брака с Тимофеевой и указал, что его подпись в свидетельстве кем-то подделана, возможно, это сделала Тимофеева, тем более, что она работала в сельском Совете. Народный суд назначил экспертизу подписей, поручив ее проведение Иркутской НИЛСЭ. На экспертизу были представлены брачное свидетельство и образцы почерков Тимофеевой и Егонского.

Исследуемая подпись состояла из условно читаемой буквы «П», букв «Ег», условно читаемых «он» и росчерка. Над подписью имелся штрих, а впереди — условный знак, который, однако, не был принят во внимание, так как, вероятно, он не относился к подписи. Микроскопическим исследованием подписи исключалась ее подделка с помощью технических средств или подражания.

Сравнение исследуемой подписи проводилось как с подписями Егонского, так и с рукописями, выполненными им. В результате экспертом были установлены совпадения общих, а также частных признаков, а именно: направления движения и относительных размеров частей в букве «Е», формы площадей, расположения точек и способа начала в букве «г», особенности направления движения в букве «П», условно читаемых «он» и росчерке, способе окончания движения в росчерке. Однако эксперт обратил внимание и на различия в транскрипции, особенности связности элементов в букве «П», элементы вычурности в начальной части подписи. Эти различия, по мнению эксперта, объяснялись желанием подписывающегося несколько изменить свою обычную подпись путем усложнения ее первых элементов. Поэтому экспертом был сделан обоснованный вывод, что исследуемая подпись в свидетельстве о браке выполнена самим Егонским. Народный суд, учитывая это заключение эксперта, вынес решение в пользу истицы. Решение вступило, по сообщению народного суда, в законную силу¹.

Однако в ряде случаев автоподлог невозможно отличить от исполнения подписи путем подражания. В этом направлении необходимо провести научно-экспериментальную работу. Не следует думать, что легко и всегда

¹ Из экспертной практики Иркутской НИЛСЭ, заключение № 52, 1960 г.

возможно решить вопрос о том, не исполнена ли подпись тем лицом, от имени которого она значится. При оценке результатов исследования эксперты должны проявлять максимум осторожности, от них нельзя требовать решения вопросов во всех случаях независимо от качества и объема почеркового материала, содержащегося в подписях.

Оформление материалов, необходимых для производства судебнопочерковедческих экспертиз

Следователь или суд направляет в экспертное учреждение постановление либо определение о назначении экспертизы. Одновременно с ним эксперту представляются документы, подлежащие экспертизе, с указанием непосредственного объекта исследования: текст или части текста, цифровые записи, подписи и их местоположение в документе.

В постановлении (определении) формулируются вопросы, которые должны быть разрешены экспертом. Эти вопросы могут быть изложены примерно следующим образом:

1. «Не написан ли текст накладной № 12 от 12 сентября 1961 г. Ивановым Петром Ивановичем?».

2. «Не одним ли лицом написан текст договора от 15 января 1961 г. о купле-продаже домостроения и заявление в горкомхоз от 3 декабря 1960 г.?».

3. «Кем, Ивановым Сергеем Петровичем или Шапошниковым Семеном Ивановичем, исполнены фамилии, имя, отчество и цифровые записи в ведомости на получение зарплаты за первую половину февраля 1961 г.?».

4. «Кем, самим Сидоровым Анатолием Николаевичем или Сорокиным Василием Петровичем, выполнены подписи в расписке от имени Сидорова А. Н. в получении 300 рублей от 17 февраля 1961 г.?».

5. «Кем выполнен текст и фамилия от имени вымышленного лица Сорокина А. Н. в счете от 7 августа 1961 г. на сумму 35 рублей — Ивашкиным Матвеем Карловичем или Сизовым Никитой Семеновичем, либо кем-то другим?».

В последнее время перед экспертизой ставятся вопросы об условиях исполнения рукописей (при необыч-

ной позе, расстройстве физического и психического состояния и т. п.). Ввиду недостаточной разработанности вопроса о механизме письма и закономерностях изменения признаков почерка в зависимости от определенных условий — внешних или субъективных — эксперты дают заключение лишь в вероятной форме об условиях написания конкретного документа¹.

Успешное решение поставленных перед экспертом вопросов во многом зависит от количества и качества сравнительных материалов — образцов почерка предполагаемых исполнителей. Экспертам обычно представляются два вида образцов почерка:

1) свободные (тексты и подписи), выполненные определенным лицом до возникновения дела и вне связи с обстоятельствами этого дела (письма, служебная переписка и заявления, автобиографии, листки по учету кадров и др.);

2) экспериментальные — тексты, подписи, выполненные специально для проведения экспертизы. К последней группе также относятся рукописи, выполненные определенными лицами в связи с расследованием или рассмотрением уголовного либо гражданского дела (объяснение прокурору, исковое заявление и т. д.)².

Свободные образцы почерка имеют большее значение, чем экспериментальные, ибо выполняются они в обычных условиях, без намерений изменить признаки почерка, поскольку лицо не предполагает о возможности их использования при производстве экспертизы. Перед направлением на экспертизу необходимо, однако, проверить, действительно ли свободные образцы выполнялись тем лицом, от имени которого они значатся, что удостоверяется следователем или судьей.

Наряду со свободными образцами эксперту полезно представлять также и экспериментальные образцы. Направлять на экспертизу только экспериментальные образцы не рекомендуется, ибо они оказываются нередко

¹ См. А. И. Манцегова, Э. Б. Мельникова и В. Ф. Орлова, Некоторые вопросы методики исследования рукописей с целью установления условий их исполнения, «Рефераты докладов II конференции Ташкентского НИИСЭ», 1961.

² Последние иногда называются в литературе условно-свободными или «промежуточными» образцами почерка. См. «Криминалистическая техника», М., 1959, стр. 448; В. П. Власов, Подготовка материалов для графической экспертизы, М., 1954.

недостаточными для дачи заключения. Лишь в случаях, когда нет никакой возможности получить свободные образцы почерка, на экспертизу направляются экспериментальные, исследование которых не исключает положительного решения вопроса. Причины непредставления свободных образцов должны быть указаны в постановлении (или определении) о назначении экспертизы.

При подборе свободных образцов почерка рекомендуется соблюдать определенные условия:

1. Желательно, чтобы эти образцы были большими по объему, среди них имелись такие же слова, фразы, как и в исследуемом документе.

2. Образцы должны соответствовать исследуемым текстам и подписям:

а) по языку — рукописи должны быть выполнены на том же языке (той же письменности), что и исследуемые документы¹;

б) по времени происхождения — нецелесообразно представлять свободные образцы, относящиеся, например, к 1960—1962 гг., если исследуемый текст (либо подпись) выполнен в 1949—1950 гг.;

в) по виду документа — если исследуемый текст (подпись) выполнен в финансово-бухгалтерских доку-

¹ Специальные научные исследования показывают, что характер идентификационных признаков в почерках различной письменности существенно отличается. Эксперту необходимо знать язык и условия формирования почерка для рукописей, выполненных определенной письменностью, чтобы суметь провести исследование и дать обоснованное заключение. Без знания языка эксперт не компетентен решать вопросы об установлении личности по почерку. В работе Б. И. Пинхасова «Криминалистическая экспертиза почерка» (кандидатская диссертация, М., 1961) рассматриваются особенности исследования рукописей, выполненных на узбекском языке. Интересные сведения содержатся также в работах И. А. Джангельдина «Варианты специфических букв и проявляющиеся в них идентификационные признаки в рукописных текстах и подписях, выполненных на казахском языке»; Б. М. Мукашева «Почерковедческое исследование текстов и подписей, выполненных арабским шрифтом»; В. А. Хвана «Особенности графического исследования текстов и подписей, написанных корейским алфавитом» («Вопросы судебной экспертизы и криминалистики», Алма-Ата, 1959); О. М. Мгеладзе «Криминалистическая экспертиза текстов и подписей, выполненных на грузинском языке», «Проблемы судебной экспертизы», № 2, М., 1961. Особенности исследования рукописей, исполненных на различных языках, должны учитываться не только экспертами, но и лицами, которыми назначается экспертиза и собираются материалы (образцы) для ее производства.

ментах, то и образцы должны представляться в виде таких же документов; для экспертизы имеет значение размер, цвет, линовка и состояние поверхности документов — шероховатая и т. п.;

г) по виду пишущего прибора — нецелесообразно представлять образцы, выполненные чернилами, если исследуемые документы исполнены карандашом; когда исследуемые документы написаны и карандашом, и чернилами, образцы должны быть исполнены и тем, и другим. Экспериментальные образцы получают под диктовку либо пишущему предоставляется возможность переписать какой-либо заранее составленный текст.

При отборе образцов следователь или суд может пригласить специалиста (согласно ст. 186 УПК РСФСР); об условиях получения экспериментальных образцов целесообразно указывать в протоколе. Экспериментальные образцы заверяются тем должностным лицом, которым были получены эти образцы.

При отборе экспериментальных образцов поза пишущего при письме должна быть обычной. Если пишущий пользуется очками, то ему предоставляется возможность пользоваться ими. Текст диктуется спокойно, ровным голосом, в одинаковом темпе; при отличии произношения слов от их правописания они диктуются так же, как и произносятся; знаки препинания не указываются. Если обнаружится, что пишущий желает изменить почерк и в этих целях замедляет либо ускоряет темп письма, то этому надо воспрепятствовать путем ускорения либо замедления диктовки. Пишущему следует через определенное время предложить вновь написать этот же текст (о чем сообщается эксперту). При этом недопустимо подсказывать пишущему исполнять буквы или слова по определенной форме, писать мельче, крупнее и т. д.

Экспериментальные исследования показали, что естественное (а равно и преднамеренное) изменение темпа письма ведет к существенным искажениям как общих, так и частных признаков. Так, при замедлении обычного темпа письма нередко встречаются: более отрывистое написание букв, искривление элементов, более точная пропорция элементов букв, соблюдение наклона, конструктивные украшения в виде дополнительных штрихов и т. п. При увеличении темпа, наоборот, наблюдаются утрата частей букв и даже букв, замена обычных

(петлевых, округлых) движений стереотипными «п»-образными штрихами (в таких буквах, как «т», «ш», «л», «а», «о» и др.), условные сокращения слов, повышение связности и увеличения соединительных штрихов, упрощение до неразборчивости букв¹. Это обстоятельство необходимо учитывать не только при проведении экспертизы, но и при отборе образцов, как свободных, так и экспериментальных.

Если имеются основания считать, что исследуемый документ выполнен в повышенном или замедленном темпе письма по сравнению с обычным, то экспериментальные образцы также отбираются либо при ускоренном, либо при замедленном темпе. Поэтому при диктовке в таких случаях рекомендуется постепенно ускорять темп письма: вначале — замедленное письмо, затем — как обычно, а потом — в максимально быстром темпе.

При отборе свободных образцов необходимо отыскивать соответствующие рукописи: когда исследуемый документ выполнен в очень быстром темпе, в качестве образцов могут быть использованы различные конспекты лекций, черновые протоколы собраний и т. п. В необходимых случаях отбор следователем, судом образцов производится с участием специалиста (согласно ст. 186 УПК РСФСР); иногда это может сделать непосредственно эксперт, которому поручено производство экспертизы, если для исследования необходимы образцы, выполненные в различном темпе, тем более, что ему бывают необходимы наблюдения за процессом письма.

Опыт показывает, что участие специалистов в подборе и оформлении материалов на экспертизу облегчает не только работу следователя и суда, но и гарантирует от необоснованных или неточных выводов экспертизы.

Приведем пример. В постановлении следователя прокуратуры Сосновского района Тамбовской области от 30 января 1959 г. указывалось, что С. вменяется в вину покушение на изнасилование девятиклассницы О. С целью сокрытия следов своего преступления он представил две

¹ См. С. И. Манцегова, Э. Б. Мельникова и В. Ф. Орлова, Особенности получения сравнительных материалов для криминалистической экспертизы почерка с учетом темпа письма, «Методика криминалистической экспертизы», № 2, М., 1961.

записки, якобы поступившие на его имя от пострадавшей О. В этих записках указывалось, что О. очернила С. из-за того, что она обиделась на его жену. Надо было установить, кто, С. или сама О., написал эти записки. Следователь назначил криминалистическую экспертизу, поручив ее Саратовской криминалистической лаборатории. Эксперты дали заключение, что записки выполнены не С., а другим лицом. Установить, не выполнила ли эти записки О., не представилось возможным. При этом эксперты отметили и совпадение, и различие признаков, но ни одни из них не были достаточны для вывода.

Совпадения и различия с почерком О. были установлены и при производстве повторной экспертизы в ЦКЛ. Эксперты обратили внимание на то, что среди образцов почерка О. не было свободных: все они были выполнены после возбуждения дела. Однако экспериментальных образцов было недостаточно для вывода, тем более, что в образцах почерка наблюдались неустойчивость общих признаков, пропуски букв, замена одних букв другими, пропуски элементов и т. д. Все это не исключало влияния психического расстройства или травмы.

Исследуемые записки были выполнены стройным и четким почерком. При этих условиях эксперту трудно было решить поставленный перед ним вопрос. Необходимо были надлежащие образцы почерка О., важно было также знать условия письма. Уголовное дело по обвинению С. находилось на контроле в органах прокуратуры. Чтобы не тратить время на получение надлежащих дополнительных образцов, было решено командировать эксперта в прокуратуру для того, чтобы он мог сам отобрать необходимые ему материалы. В присутствии прокурора района и преподавателя школы он отобрал образцы почерка О., которые она писала чернилами и карандашом разным темпом. Оказалось, что эти экспериментальные тексты написаны так же, как и ранее представленные образцы. Следовательно, по ним нельзя было решить вопроса. По просьбе эксперта прокурором были приняты меры к получению свободных образцов, выполненных ею до совершения этого события. Были найдены классные тетради и другие рукописи. При сравнении исследуемых записей с почерком О., которым написаны ею тексты в классных тетрадях, было установлено полное совпадение общих и частных признаков почерка.

Эксперт сделал вывод, что записки выполнены самой О. (заключение № 51, 1959 г.). По сообщению прокурора района, дело производством было прекращено. И в этом немалую роль сыграл выезд эксперта для отбора образцов.

При отборе образцов почерка необходимо различать:

а) когда перед экспертом ставится вопрос об установлении исполнителя текста;

б) когда исследованию подлежат подписи.

Во всех случаях надо стремиться представить эксперту как можно больше различных рукописей. Чем меньше по объему графического материала в исследуемом документе, тем больше следует собрать образцов. Одна или несколько рукописей одинаковых по содержанию, целевому назначению, виду документа и т. п. бывают недостаточными для правильного определения индивидуальных особенностей почерка и всех вариантов признаков.

Когда на экспертизу представляются документы, выполненные с подражанием печатному шрифту, то образцы почерка предполагаемого исполнителя отбираются в двух видах — выполненные обычной скорописью и стилизованным шрифтом (тем же типовым шрифтом: библиотечным, печатными буквами и др.). В последнем случае пишущему предлагается писать так, как он умеет, не подсказывая ему тот или иной шрифт и не давая ему скопировать шрифт исследуемого документа.

В тех случаях, когда имеются данные, что исследуемый документ выполнен в необычных условиях, левой рукой и т. п., наряду с образцами почерка, выполненными в привычных условиях, эксперту представляются также образцы, полученные, например, при письме стоя у окна, на коленях, исполненные мелом, спичкой, написанные левой рукой и т. д. Об условиях отбора таких экспериментальных образцов сообщается эксперту либо в постановлении о назначении экспертизы, либо непосредственно на образцах, или в протоколе изъятия образцов.

Направляя на экспертизу подписи, эксперту в качестве образцов должны быть представлены:

1) образцы почерка лица, от имени которого исполнена подпись в исследуемом документе, в виде текста и подписей;

2) образцы почерка подозреваемых в исполнении данной подписи лиц (тоже в виде текста и подписей от своего имени);

3) образцы фамилий того лица, чья подпись служит объектом экспертизы (например, когда исследуется подпись от имени Грачева Петра Сергеевича, необходимо, чтобы в образцах почерка подозреваемых лиц были слова «Грачев» в тексте либо выполнены отдельно как подписи). При этом, однако, категорически запрещается давать подозреваемым лицам срисовывать или показывать исследуемые подписи.

Экспериментальные образцы подписей не рекомендуется отбирать на одном листе. Желательно, чтобы подписи были выполнены на нескольких листах, которые следует отбирать по мере написания 3—5 подписей.

Собирая подписи, надо стремиться получить самые различные варианты подписей: упрощенные, полные, с инициалами и без них, с учетом характера документа, в котором содержится исследуемая подпись.

В постановлении либо определении о назначении экспертизы эксперту целесообразно сообщать обстоятельства дела, объясняющие происхождение и условия составления исследуемых документов и образцов. Например, эксперту следует сообщать о подписях, которые выполнены от имени несуществующих (вымышленных) лиц, с тем, чтобы избежать истребования образцов почерка того лица, от имени которого они значатся.

Эксперту полезно знать возраст подозреваемых лиц, образование и профессию, родной язык, пишут ли они левой рукой и сколько времени, страдают ли нервными заболеваниями, не находились ли они в таком состоянии в период составления исследуемых документов или к моменту получения образцов, пользуются ли очками и могут ли находиться без очков и т. п. Во всех случаях следователь должен, по возможности, выяснить условия составления документов и сообщить эксперту, если текст или подписи выполнялись в непривычной позе, возбужденном состоянии, после физической работы и т. п. Такие обстоятельства помогают эксперту в исследовании, объяснении наблюдаемых им различий либо совпадений признаков и помогают сформулировать обоснованные ответы на поставленные ему вопросы.

§ 2. СУДЕБОТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДОКУМЕНТОВ

К предмету судеботехнической экспертизы документов относятся:

- 1) распознавание способов подделки документов;
- 2) определение последовательности и одновременности исполнения фрагментов документа (дописок), а также давности документа;
- 3) восстановление первоначального содержания документов;
- 4) дифференциация и идентификация материалов письма (бумаги, чернил, карандашей и других красителей, применяющихся при изготовлении документов);
- 5) идентификация пишущих машин по машинописному тексту;
- 6) определение способов подделки оттисков печатей и штампов и идентификация печатей и штампов по их оттискам¹.

Следователь и суд перед экспертом-криминалистом ставят примерно такие вопросы:

При наличии признаков подделки документа:

а) Имеются ли подчистки в свидетельстве о рождении на имя Петрова Семена Ивановича в графе «год рождения 1928».

б) Если имеется подчистка, то определить, каким средством она совершена.

в) Имеется ли травление в дипломе об окончании горнометаллургического техникума от 12 июля 1960 г. в месте, где расположена фамилия Сидорова Пантелея Григорьевича.

г) Установить, не применялись ли в качестве травящего вещества уксусная кислота, перекись водорода, хлорная известь или использовались другие вещества и какие.

В целях установления одновременности выполнения фрагментов документов, последовательности и времени их изготовления:

¹ Наиболее полно вопросы методики судеботехнической экспертизы изложены проф. Н. В. Терзиевым в работе «Лекции по криминалистике (технико-криминалистическое исследование документов)», М., 1952, а еще ранее в книге Н. В. Терзиева, Б. Р. Киричинского, А. А. Эйсмана, Е. Б. Геркен «Физические исследования в криминалистике», М., 1948; «Криминалистическая техника», М., 1959.

«а) Не дописаны ли в накладной № 373 от 5 января 1960 г. слова «кроватьей 600 шт.» и итоговая сумма.

б) Не изменены ли цифровые обозначения «756», «907» в ведомости на получение зарплаты за первую половину декабря в строках 3, 8, 15, 16 и в графе «итого».

в) Не исполнена ли подпись в расписке от 3 ноября 1960 г. раньше, чем текст.

г) Установить, не дописаны ли в накладной № 3 от 5 июля 1960 г., выполненной через копировальную бумагу, слова в п. 6 «пшеничная мука, сорт 1, 3 тонны» и выполнены ли они одновременно со всем другим текстом во всех 4 экземплярах накладной от 5 июля 1960 г.

д) Установить, одновременно или нет выполнены все записи в журналах регистрации от 13 февраля 1959 г. и, по возможности, определить, как давно произведены записи в строках 10—14 указанного журнала.

е) Одновременно ли исполнены записи чернилами в журналах регистрации отпуска товаров за ноябрь 1961 года, в графах 1—10, 13, 16, 21; если не одновременно, то как давно произведены записи в графах 13, 16 и 21».

В случае необходимости восстановления первоначального содержания документов:

«а) Какие первоначально записи имелись в листке о нетрудоспособности № 18 от 13 января 1961 г. на участке, где расположены фамилия, имя, отчество больного.

б) Восстановить числа года и месяца в графе «дата выдачи», имевшиеся до подчистки в удостоверении шофера II класса на имя Петрова И. П.

в) Какие записи содержатся в накладных № 1—7 за май 1960 года, залитых чернилами.

г) Восстановить в справке о стаже работы Иванова П. И. обесцвечившиеся оттиск штампа, дату выдачи и подпись директора комбината.

д) Имеются ли какие-либо откопировавшиеся записи на чистом листе бумаги.

е) Какие записи имелись на предмете, которые возможно были смыты при стирке и т. п.».

В целях дифференциации и идентификации материалов письма:

«а) Установить, однородна ли бумага, на которой изготовлены договоры купли-продажи домостроения, от

7 ноября 1961 г. и расписка от имени Петрова С. И. ■ получении 8 тыс. рублей от того же числа. Не составляли ли эти листы бумаги ранее единого целого, в частности не являлись ли они листами тетради, направляемой на экспертизу.

б) Одинаков ли состав разорванных клочков бумаги и к какому виду и сорту она относится.

в) Однородны ли чернила, которыми произведены записи в упомянутых выше договорах купли-продажи и расписке.

г) Одинаковыми или разными чернилами исполнены подписи и тексты в акте на списание имущества от 3 октября 1960 г.

д) Одинаковым ли карандашом произведены записи в накладной № 17 в графах «наименование товаров» и «количество».

е) Однороден или различен состав красящей массы копировальной бумаги, применявшейся при получении второго и третьего экземпляра приходного ордера, а также в записях в графах 1—10 и 11—13».

В связи с исследованием машинописных текстов перед экспертами ставятся такие вопросы:

«1. Установить, не напечатан ли текст в накладных № 24 и 38 на одной машинке.

2. Не напечатан ли текст акта на пишущей машинке «Москва» № 23785.

3. Если невозможно будет установить, напечатаны ли слова «Характеристика дана для представления в рай-собес» и весь текст служебной характеристики от 8 января 1956 г. на одной и той же пишущей машинке, то определить, какой системы машинка использовалась для этих целей.

4. Не напечатан ли текст накладных № 34, 35, 48, 108 одним лицом, а именно Петровым Семеном Ивановичем».

Об оттисках штампов и печатей могут быть поставлены такие вопросы:

«1. Не подделан ли оттиск печати в справке о трудовом стаже от 17 января 1946 г., выданной Иванову Петру Семеновичу администрацией завода «Металлург», и если подделан, то каким способом.

2. Установить, не поставлен ли оттиск в характеристиках от 17 января 1961 г. и 2 октября 1957 г. печатью.

принадлежащей Ивановскому сельскому Совету, образцы которого представляются эксперту.

3. Не оставлены ли оттиски в листках о нетрудоспособности от 13 мая 1960 г., 18 июля 1960 г., 25 сентября 1960 г. кустарно изготовленными штампами, изъятыми у Коровина Всеволода Владимировича».

Распознавание способов подделки документов

Наиболее распространенными способами подделки документов являются подчистки и травления как средства удаления первоначального содержания документов для внесения иных сведений. Содержание документа изменяется также путем внесения новых данных к уже имеющимся в документе (дописок, частичных изменений каких-либо записей и т. п.). Иногда документы подделываются целиком, например, путем изготовления бланков, внесения в них машинописных записей и удостоверения поддельными печатями, штампами и т. д. В этих случаях почерковедческое и техническое исследование записей в таких «расписках», «счетах» помогает судебно-следственным органам решить вопрос о подлинности документа и личности совершившего подлог. Изготовление фальшивых бланков, а также использование поддельных печатей и т. п. обычно устанавливаются путем комплексного исследования бумаги, красителей, идентификации печатей, исследований подписей и т. д.

Подчистки обычно совершаются путем механического удаления первоначального текста документа. Распознать их можно по нарушениям структуры бумаги (о чем свидетельствует взъерошенность волокон, утончение слоев бумаги в месте подчистки), по повреждениям линовок, близлежащих записей, защитных сеток и знаков, остаткам удаленного красителя и рельефу штрихов первоначальных записей (который наблюдается на оборотной, а иногда и лицевой стороне документа).

Ввиду нарушения верхнего (глянцевитого) слоя бумаги и повышения ее способности впитывать краситель в новых записях появляются расплывы, неровные края в чернильных штрихах или более интенсивное окрашивание карандашных штрихов.

Указанные признаки обнаруживаются при осмотре в рассеивающем, проходящем свете (на просвет), исследовании бумаги с помощью луп и микроскопов. Попытки преступников замаскировать подчистку также распознаются. Однако выводы об отсутствии или наличии подчистки следует делать осторожно: в ветхих документах, на некачественной бумаге наблюдаются естественные утончения бумаги, взъерошенность волокон и другие признаки, внешне напоминающие подчистку. На глянцева́й бумаге карандашные штрихи могут быть подчищены без заметных повреждений верхнего слоя, тем более, если записи сделаны без сильного нажима. Возможны настолько искусные подчистка и маскировка, что эксперты затрудняются решить вопрос о их наличии. В основе вывода эксперта о подчистке лежит комплекс признаков.

Средства подчистки бывают самыми разнообразными. Они определяются микроскопическими и химическими методами.

Травление — это обесцвечивание либо смывание каких-либо записей химическими средствами (кислотами, щелочами, окислителями, растворителями и др.)¹. Наиболее типичными признаками травления являются: изменение цвета бумаги, наличие матовых пятен, уменьшение эластичности и повышение хрупкости, расплывы чернильных штрихов новых записей, произведенных вместо вытравленных, и изменение их цветового оттенка, нарушение линовки, защитных сеток и рядом расположенных записей, остатки вытравленных записей, различие люминесценции бумаги и записей в месте травления и других частях документа.

Микроскопические, фотографические и химические методы, люминесцентный анализ позволяют в подавляющем большинстве случаев выявить целый комплекс признаков, свидетельствующих о наличии травления, определить травящее вещество и восстановить первоначальные записи в документе. Но люминесценция да-

¹ В криминалистической литературе предложены химические методы для распознавания самых различных средств травления, даже тех, воздействие которых не ведет к существенным изменениям внешнего вида документа (см. об этом А. И. Белухин, Установление веществ, применявшихся для вытравливания рукописных текстов, «Исследование документов», № 1, М., 1958, и др.)

леко не всегда наблюдается, внешние признаки травления также не всегда ярко выражены (это зависит от бумаги, травящего вещества и др. условий). Выявление других записей наряду с видимыми не служит надежным признаком травления, поскольку такие «выявленные» штрихи могут откопироваться при контакте с другими документами. Поэтому вывод о наличии травления всегда должен основываться на совокупности признаков, с учетом состояния документа, возможности обесцвечивания документа от случайных факторов (воздействие одеколора, влаги и т. п.).

Изменение содержания документов производится путем замены чисел и букв, дописок, переклейки фотокарточек, марок, числовых и иных обозначений. О распознавании дописок будет сказано ниже (стр. 264).

Переклейка фотокарточек в паспортах, военных билетах, удостоверениях шоферов и других документах определяется комплексным исследованием: 1) сравнительным исследованием оттисков печати (плоских или рельефных) и красителя, с помощью которого производится обычно дорисовка оттиска на вновь приклеенной фотографии; 2) изучением клеящих веществ первоначальной приклейки и вновь наклеенной фотографии и других признаков. В случае переклейки марок на их оборотной стороне нередко обнаруживаются частицы бумаги и красителей от документов, к которым они ранее были приклеены, несовпадение записей и прочерков, которые ставятся для погашения.

В лотерейных билетах, облигациях иногда искусно заменяются числа серии и номера путем вырезки ненужных цифр и вклейки необходимых для получения выигрыша. На этих участках наблюдаются большая плотность бумаги, надрезы и отслоения краев бумаги, клеящие вещества, а также несовпадение линий защитной сетки, что обнаруживается, однако, только при микроскопическом исследовании, поскольку невооруженным глазом эти детали не всегда можно заметить.

В практике встречаются случаи подделки документов целиком: типографским способом или от руки изготавливаются бланки, в которые вносятся необходимые записи, удостоверяемые поддельными печатями и штампами. Комплексное микроскопическое и физико-химическое исследование позволяет обычно установить раз-

личие в составе бумаги, красителей, типографских бланковых реквизитов (наименований, граф, номеров и т. п.), а также установить признаки кустарного изготовления бланков, печатей, штампов¹.

В связи с совершением аварии у водителя было изъято удостоверение шофера 2-го класса, выданное квалификационной комиссией Госавтоинспекции Управления милиции Иркутской области на основании протокола № 333 от 25 мая 1953 г., серии ВВ № 006606. Это удостоверение вызвало сомнение в его подлинности. Поэтому следователь поставил на разрешение экспертизы следующие вопросы:

«1. Соответствует ли бланк удостоверения шофера 2-го класса на имя Монсеева ГОСТу гознака, т. е. является ли он стандартным или поддельным.

2. Каким способом изготовлен бланк удостоверения.

3. Каким способом нанесены в удостоверении оттиски печати».

На обложке удостоверения имелось изображение герба, легковой автомашины и текст «Удостоверение шофера второго класса». На внутренней части бланка была нанесена защитная сетка. Основные реквизиты документа и рукописный текст исполнены черным красителем. В верхнем левом углу на первой странице бланка приклеена фотокарточка с оттиском круглой печати, нанесенным фиолетовым красителем.

При сравнении данного удостоверения с удостоверением, представленным для сравнения, а также при микроскопическом исследовании с целью определения способа изготовления удостоверения эксперт установил:

рисунок защитной сетки нанесен в виде полукругов, расположенных на различном расстоянии друг от друга; черточки имеют не одинаковый размер, различную ширину штриха и степень изогнутости линий;

¹ О распознавании поддельных документов см. «Криминалистическое исследование документов при расследовании дел о хищениях социалистической собственности», М., 1958; Р. С. Белкин, Криминалистическая экспертиза документов, исполненных типографским способом, «Вопросы советской криминалистики», М., 1951, стр. 31—46; И. М. Каплун, Идентификационные признаки типографских шрифтов и вопросы их классификации, «Рефераты докладов на научной конференции Ташкентского НИИСЭ», 1961, и др.

краситель по штрихам распределяется неравномерно и хорошо копируется, что особенно видно на оборотной стороне фотокарточки, приклеенной в удостоверение;

защитная сетка на удостоверении, представленном для сравнения, состоит из своеобразно переплетающихся линий;

ширина всех штрихов рисунка одинакова;

типографская краска защитной сетки не копируется; основные реквизиты исследуемого удостоверения исполнены печатным шрифтом;

фотографическое увеличение изображений позволило выявить существенные признаки;

буквы текста, даже в одном и том же слове, имеют различный размер, ширину штриха, нестандартный рисунок шрифта;

в буквах, исполненных курсивом, наблюдаются непропорциональные размеры и расстояния между отдельными элементами;

в печатных буквах отмечается различная толщина штриха;

расстояния между словами и между отдельными буквами в одном и том же слове неодинаковы;

границы штрихов букв неровные, как бы выщербленные;

линии строк неровные;

краситель по штрихам букв распределяется неравномерно и отслаивается мелкими чешуйками при сгибании бланка удостоверения;

при сравнении данного текста с аналогичным текстом в удостоверении, представленном для сравнения, установлено различие рисунка шрифта, размера аналогичных букв, интервалов между буквами и словами, места расположения отдельных реквизитов и красных строк, отсутствие кавычек в датах и т. д.

Эти данные свидетельствовали о том, что основные реквизиты исследуемого удостоверения, как и текст на обложке, исполнены не типографским способом, а выполнены от руки черной тушью. Оттиски печати были нанесены с нарисованного клише и отличались от подлинных¹.

¹ Архив Свердловской НИЛСЭ, заключение № 299, 1960 г.

Определение одновременности (дописок), последовательности в исполнении фрагментов документа, а также давности документа

В судебно-следственной практике часто возникает вопрос о времени исполнения различных записей, одновременности или разновременности выполнения отдельных частей накладных, квитанций и других документов, которые составляются обычно в нескольких экземплярах.

В криминалистической литературе различают относительную и абсолютную давность. Первая указывает на последовательность выполнения отдельных фрагментов документов, одновременность или разновременность внесения каких-либо записей в документ либо в несколько экземпляров документа, исполненного через копировальную бумагу. Абсолютная давность — это время, когда был составлен документ, соответствие времени его изготовления и событий, которые описываются в документе.

Определение относительной давности по существу служит средством установления дописок и изменений, а также последовательности выполнения отдельных фрагментов (подписей, числовых обозначений, оттисков печатей и т. д.).

Д о п и с к и (или приписки) — это изменение или внесение в первоначальные записи новых цифровых обозначений, букв, слов, иного текста, изменяющего целевое назначение документа.

Внесение новых записей устанавливается почерковедческим и техническим исследованием. В первом случае изучаются особенности размещения текста и отдельных слов (линия строки, сжатые либо увеличенные интервалы между словами и цифрами и др.), а также признаки почерка, которым выполнен основной и дописанный текст. Методами технического исследования устанавливается:

- а) состав красителей, которым выполнен основной текст и дописки (либо изменения цифр, букв),
- б) пишущие средства¹,

¹ Опыт показывает, что структура чернильных и карандашных штрихов зависит от пишущих средств: например, от твердости карандаша, вида пера и т. п. При микроскопическом изучении следов письма пером иногда удается выявить различие в форме и размерах

в) последовательность выполнения отдельных частей документа.

Дифференциация (различение) чернил производится визуально с помощью светофильтров, микроскопов, а также фотографическими, физическими и химическими методами.

Визуальное цветоразличение осуществляется путем освещения документа фильтрованным светом либо непосредственно через светофильтр. В качестве источника освещения используются обычно осветители для микроскопов, дающие узкий пучок света, либо проекционные аппараты и другие устройства. Светофильтры подбираются обычно из набора паспортизованных цветных стекол. Различение цвета штрихов может производиться и фотографированием со светофильтрами.

Подбор светофильтров осуществляется согласно известному правилу о дополнительных цветах. Имеющиеся в специальных комплектах цветные стекла пропускают лучи спектра одной с ним окраски и, наоборот, задерживают другие. При съемке подбирают такие цветные стекла, которые наиболее прозрачны для одного исследуемого цвета и менее прозрачны для другого. При этом и фотоматериалы подбираются таким образом, чтобы они были более чувствительными к одному цвету и малочувствительными ко второму¹. Подбор светофильтров полезно проводить путем предварительного фотометрирования цветов исследуемых штрихов, фона бумаги. В исследуемых нарядах цифровые обозначения «181» и «1199-26» были выполнены чернилами фиолетового цвета. При осмотре и микроскопическом исследовании применялись светофильтры: фиолетовый—ФС-1 и красный—КС-17. В результате было установлено, что первые цифры «1» в числах «181» и «1199-26» отличаются большей интенсивностью. В целях усиления контрастности оба

бороздок и валиков, воздействию пера на волокна бумаги и особенностях распределения красителя. См. И. Кучеров, Дифференциация штрихов по следам, оставленным пером на бумаге при письме, «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1958, стр. 195—196.

¹ Рядом криминалистов предложена методика дифференциации одноцветных красителей по различию в оттенке с помощью интерференционных монохроматических светофильтров (см. «Проблемы судебной экспертизы», № 2, М., 1961, «Рефераты докладов II научной конференции Ташкентского НИИСЭ», Ташкент, 1961).

числа были сфотографированы со светофильтром КС-17 и отпечатаны на контрастных фотоматериалах. Поэтому на снимках дописка «1» стала хорошо заметной (рис. 11 а, б) ¹.

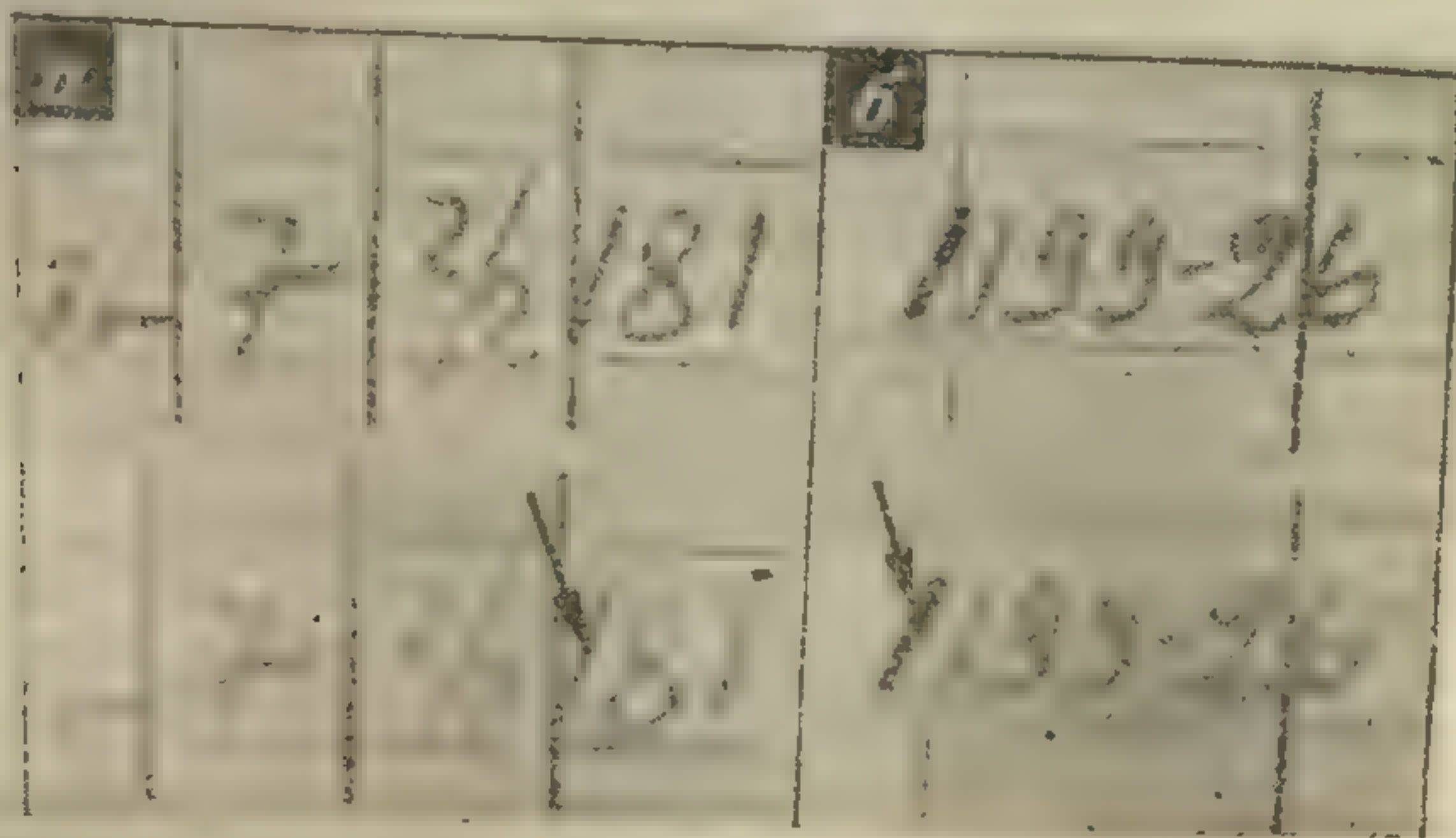

Рис. 11 а, б. Вверху: общий вид исследуемых чисел в наряде, исполненных фиолетовыми чернилами; внизу: те же числа после фотографирования со светофильтром КС-17 на контрастных фотоматериалах

В целях большей точности в оценке спектральной характеристики цвета чернил применяются особые приборы — спектрофотометры (ФМ-1 либо СФ-4). Однако использование светофильтров и спектрофотометров дает положительные результаты лишь в случаях, если штрихи различаются между собой по цвету (либо цветовому тону) ².

Если исследуемые штрихи одного цвета, но отличаются по яркости (интенсивности), то рекомендуется

¹ Архив Воронежской НИЛСЭ, заключение № 470, 1959 г.

² В. Г. Дроздов и Н. М. Зюскин предложили применять цветную фотографию для усиления цветов малой насыщенности, фиксации малейшего различия в цветах в тех случаях, когда использование светофильтров не дает возможности разделить два цвета. С помощью цветной трансформации (искажения) малейшие различия в цвете (чернильных, карандашных записей, бумаги и т. п.) становятся очевидными для каждого (см. «Цветная фотография как метод различения цветов», «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1958, стр. 169—178). К сожалению, цветная фотография как метод исследования сейчас почти не применяется. Ею редко пользуются для запечатления и фиксации цветных объектов.

прибегать к фотографическим методам усиления контрастности.

В криминалистической литературе предложено несколько приемов усиления контраста: фотографирование на контрастные фотоматериалы, химическое усиление негативных изображений, метод контратипирования, суммирование негативных изображений, озобромирование¹. В экспертной практике наиболее часто пользуются контратипированием. Сущность этого метода заключается в следующем: с негатива контактным способом изготавливают диапозитив, с последнего — вновь негатив и так делается до получения отчетливых различий сравниваемых деталей (если они действительно отличаются по степени яркости).

При дифференциации чернил следует учитывать, что различия в интенсивности могут объясняться неодинаковым нажимом при письме, использованием промокательной бумаги и т. д.

Дифференциация чернил проводится также с помощью люминесцентного анализа. Правда, штрихи фиолетовых и других анилиновых чернил не люминесцируют при большой концентрации красителя. Люминесценцию можно наблюдать в случаях облучения ультрафиолетовыми лучами откопированных на фотобумаге частиц исследуемых штрихов. Понижение концентрации штрихов достигается путем откопирования на фильтровальную бумагу. Копировальная способность чернил иногда бывает различной. Фотографирование в инфракрасных лучах и инфракрасной люминесценции также помогает различению чернильных штрихов.

Существует ряд химических методов дифференциации чернил: обработка кислотами, щелочами, применение метода хроматографии, которые позволяют определить их химический состав. Эффективным средством различения чернил является также диффузно-копировальный метод².

¹ См. А. А. Эйсмана, В. М. Николайчик, Физические методы выявления невидимых текстов, М., 1961, стр. 37—69.

² Об этих методах будет сказано позднее в связи с рассмотрением вопросов о восстановлении первоначального содержания документов и дифференциации красителей. Здесь хочется заметить, что в целях контроля фотографических процессов, в частности правильности передачи цветных оттенков, в особо важных случаях рекомендуется применять контрольную цветную шкалу, предложенную

Карандашные штрихи иногда удается дифференцировать путем фотографирования в инфракрасных лучах, при изучении под микроскопом, со светофильтрами (если при письме использовались графитно-копировальные карандаши).

На разрешение экспертизы поставлен вопрос: не дописаны ли в ордере цифра «1» числа «199» в графе «сумма» и слово «сто» в записи «сто девяносто девять» к имевшимся ранее числу «99» и записи «девяносто девять» (рис. 12—13).

Текст бланка был исполнен копировальным карандашом; число, обозначающее номер ордера, и запись даты выдачи исполнены сдвоенными штрихами, как серо-фиолетовым копировальным карандашом, так и красителем синей копировальной бумаги.

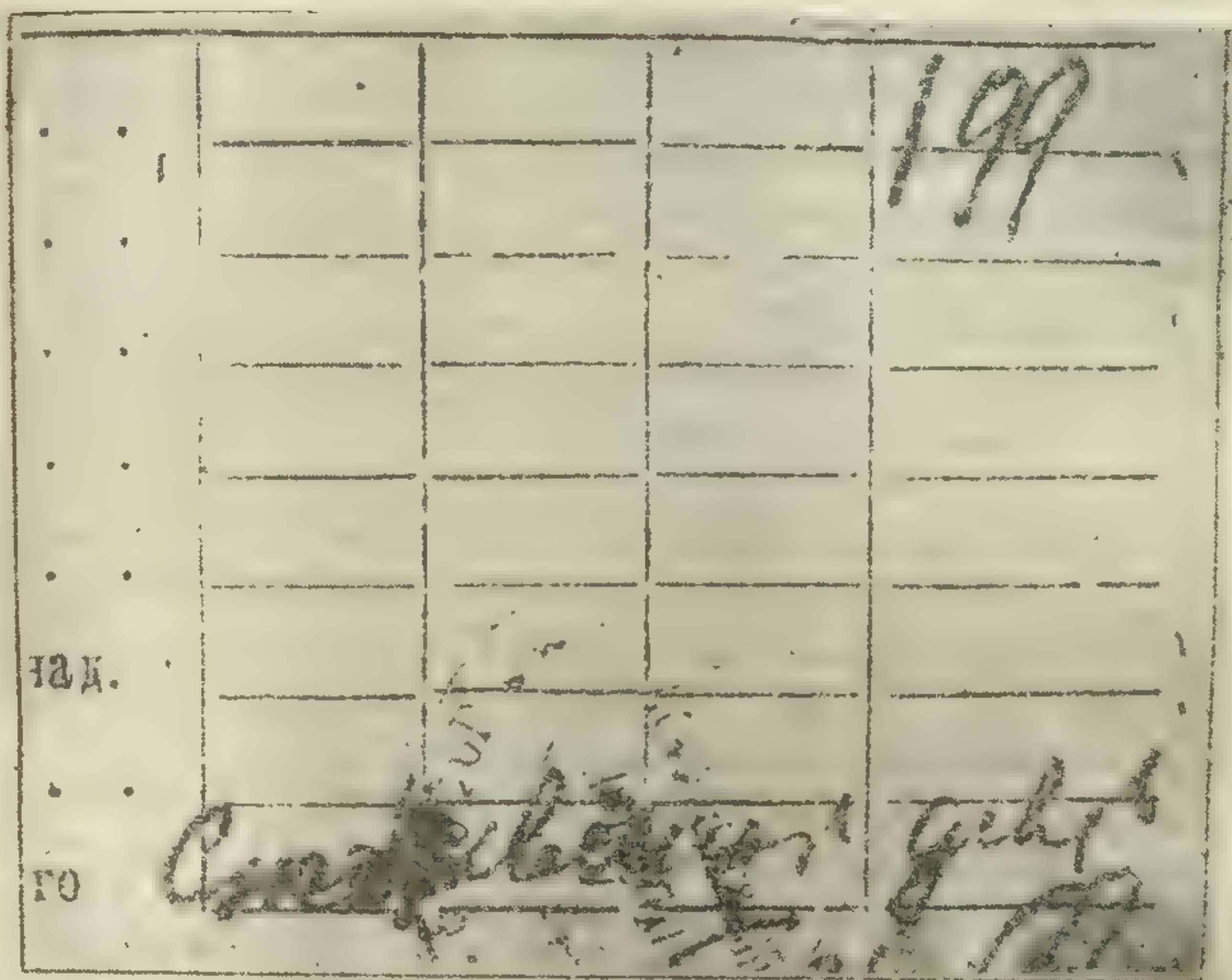
Визуальным и микроскопическим исследованием числа «199» и записи «сто девяносто девять» установлено: цифра «1» имеет больший интервал, чем последующие цифры; слово «сто» расположено не на одной линии строки со словами «девяносто девять», последняя буква этого слова сливается с первым элементом буквы «д» слова «девяносто», в то время как слова «девяносто девять» имеют между собой естественный интервал (примерно в одну букву). При съемке инфракрасной люминесценции штрихов исследуемых числа и записи установлено, что краситель штрихов цифры «1» и слова «сто» люминесцируют более темным цветом, чем штрихи числа «99» и штрихи слов «девяносто девять». При копировании штрихов исследуемого числа и записи на увлажненную свежееотфиксированную фотобумагу установлено, что штрихи цифры «1» и слова «сто» обладают несколько большей копировальной способностью, чем штрихи цифр «99» и слов «девяносто девять». Следовательно, цифра «1» и слово «сто» исполнены не одновременно с числом «99» и словами «девяносто девять», а дописаны к ним¹.

Различие пишущих средств, применявшихся при исполнении основного текста и дописки, устанавливается микроскопическим исследованием по таким признакам: разной глубине рельефа, ширине штрихов и количеству

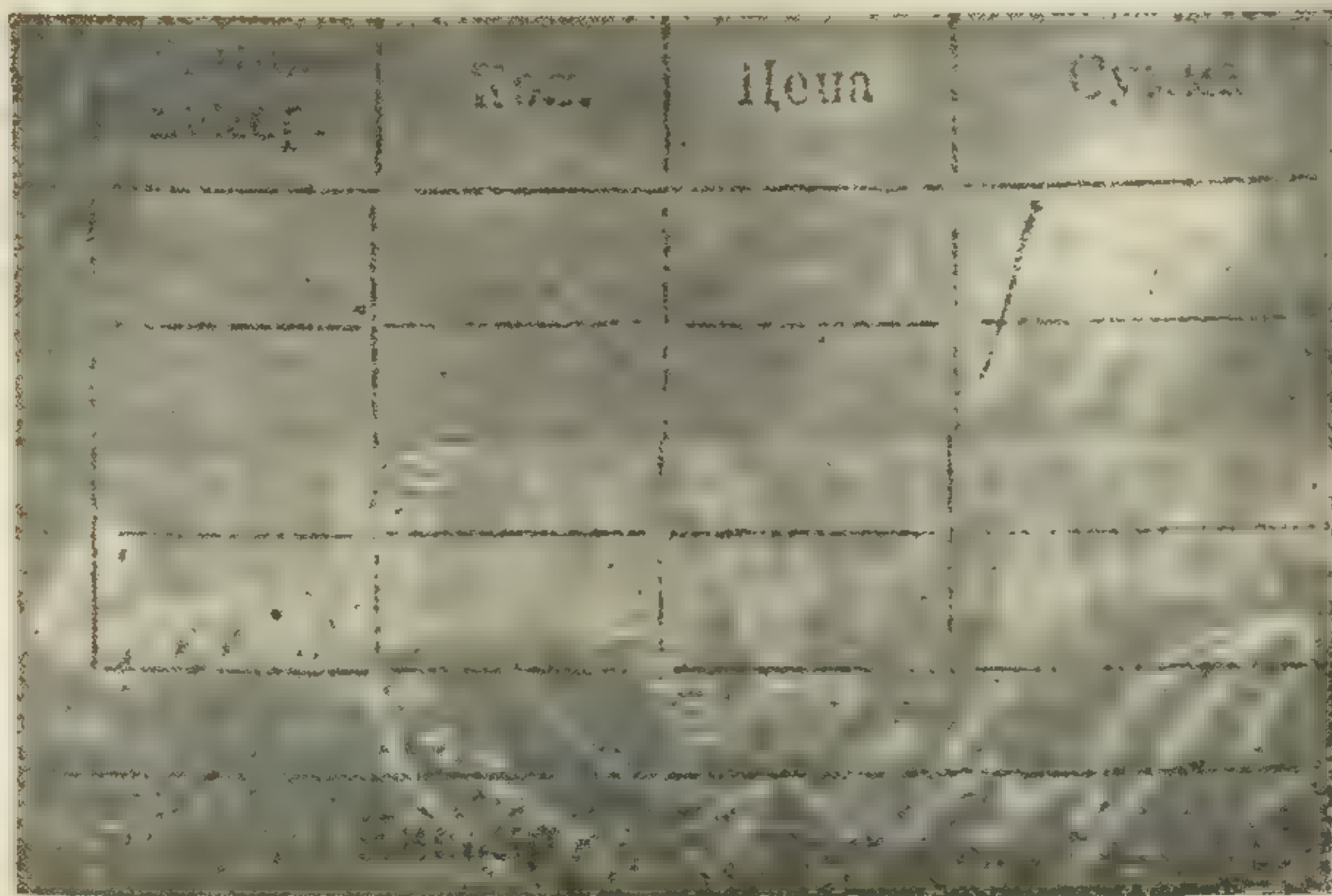
Е. Ю. Брайчевской (см. «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 2, М., 1956, стр. 181—187).

¹ Архив Свердловской НИЛСЭ, заключение № 65, 1961 г.

Р и с. 12. Общий вид числа «199»

Р и с. 13. Результаты фотографирования инфракрасной люминесценции (краситель штрихов «1», «сто» отличаются от иных записей по темным контурам)

бороздок от примесей в стержне карандаша, расплывам красителя и отделению его частиц, а иногда структуре различной подложки.

В случаях, когда при дописках и изменениях штрихи пересекают какие-либо записи первоначального рукописного или машинописного текста, оттиски печатей и штампов, экспертами проводится исследование с целью установить последовательность исполнения различных частей документа.

Наблюдение показывает, что если дописки производятся в документе, который неоднократно складывался, то в штрихах новых записей в месте пересечения складок появляются расплывы, отклонения в направлении движения, перескакивание пишущего прибора и т. д.

Для определения последовательности выполнения различных частей документа предложен ряд методов: микроскопические, в том числе в поляризованном свете¹, фотографирование со светофильтрами, в инфракрасных или ультрафиолетовых лучах² и др.

Возможность определения последовательности выполнения пересекающихся фрагментов документов зависит от ряда факторов: пишущих средств и интенсивности красителя, сорта бумаги, применения промокающей бумаги во время письма и т. п. Установлению последовательности мешают оптико-геометрические иллюзии: более интенсивный и широкий штрих всегда кажется расположенным над слабоокрашенным. При слабой интенсивности штрихов (а именно такими нередко выглядят записи в ветхих и старых документах) определить их последовательность крайне трудно.

При исследовании пересечений чернильных штрихов обращается внимание на расплывы и дополнительное окрашивание: при пересечении краситель пер-

¹ См. Н. А. Селиванов, Применение микроскопа с вертикальным иллиминатором для криминалистического исследования документов, «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 5, М., 1953; Ю. Г. Корухов, Исследование объектов криминалистической экспертизы с помощью некоторых оптических приборов, «Методика криминалистической экспертизы», № 2, М., 1961.

² Предложенный в литературе метод микроскопического изучения рельефа штрихов на практике не применяется, ибо при пересечении штрихи не просто накладываются друг на друга, красители штрихов диффундируют. Это обстоятельство учитывается и при фотографировании со светофильтрами.

вого штриха, растворяясь, иногда расплывается в вышележащем штрихе, перо увлекает частицы нижележащего штриха; иногда хорошо заметна непрерывность позднее написанных штрихов. Однако такие признаки наблюдаются на проклеенной писчей бумаге № 1 (не содержащей древесной массы). В указанных случаях удается определить последовательность написания даже в случаях пересечения штрихов с большой и малой интенсивностью. Но если на писчей бумаге № 1 краситель первого штриха нередко расплывается во втором, то на непроклеенной бумаге, по наблюдениям канд. юрид. наук Е. Ю. Брайчевской, обычно чернила второго штриха растекаются по первому вследствие того, что второй штрих проводится по нарушенной предшествующим движением поверхности бумаги¹. Пересечение штрихов на проклеенной бумаге возможно определить с помощью светофильтров, когда записи выполнены разноцветными чернилами или карандашами, либо путем влажного копирования, если применялись чернила одного цвета.

При пересечении карандашных штрихов также наблюдаются снос частиц и непрерывность в штрихах, нанесенных позже. В случаях пересечения карандашных и чернильных штрихов экспертам удастся иногда установить те же признаки, а также тушение люминесценции чернил в том месте, где они пересекают карандашные штрихи².

Пересечение штрихов и оттисков печатей (штампов) возможно определить в случаях, если они выполнены

¹ См. Е. Ю. Брайчевская, Некоторые признаки, определяющие хронологическую последовательность нанесения пересекающихся штрихов рукописного текста, «Материалы III научной конференции, посвященной памяти проф. М. И. Райского», Киев, 1958, стр. 111—113.

² См. об этом П. И. Кеверкова, Исследование пересеченных штрихов, «Исследование документов», № 1, 1953, стр. 118—128. В ряде работ значительно переоцениваются микроскопические методы исследования пересекающихся штрихов. Данные экспериментов также преувеличиваются, поскольку они проводятся в «чистом» виде (на хорошо проклеенной, гляцевитой бумаге и т. п.), без учета практических условий хранения документов и пользования ими. Следует согласиться с предложением Е. Ю. Брайчевской, которая рекомендует при экспертизе наносить на документе пересекающиеся штрихи такого же цвета и концентрации, как исследуемые, что дает возможность учесть конкретные факторы и правильно оценить результаты применения различных методов (см. Е. Ю. Брайчевская, указ. работа, стр. 111).

различными красителями. Правда, это не всегда удается, так как признаки пересечения обнаружить очень трудно. Наряду с указанными методами наибольшего успеха можно достичь исследованием в ультрафиолетовых лучах. По сообщениям Б. Р. Киричинского, наблюдение люминесценции позволяет выявить последовательность при пересечении карандашных штрихов с чернильными записями, копировальной бумагой, оттисками печати, а также карандашных штрихов, если один из них не содержит графита (в зависимости от прерывистости линии люминесценции)¹.

Определение одновременности записей и дописок в документах, составляемых в нескольких экземплярах (накладных, счетах, ордерах и пр.), представляет значительную сложность.

Выявление дописок и различных изменений в таких документах производится путем непосредственного совмещения их на просвет либо совмещения фотографических изображений (на фотопленке, фотокальке). При этом фотографирование различных экземпляров должно проводиться строго при одинаковых условиях (одном масштабе и даже при одном и том же месте их положения на экране). Имеющиеся дописки и изменения таким образом легко выявляются по различному положению дополнительных записей. Однако полное совмещение всех записей при отсутствии иных признаков дописки не может служить основанием для вывода, что в исследуемых экземплярах накладных, ордерах нет дописки. Эксперты поэтому наряду с совмещением проводят почерковедческое исследование записей и решают вопрос — одним или разными лицами они выполнены, а также сравнительное техническое исследование структуры и рельефа штрихов, состава красителя и других признаков. Указанные признаки, как показывает экспертная практика, могут быть замаскированы: документы исполняются одним и тем же лицом, теми же пишущими средствами (карандашом, с использованием копировальной бумаги) после тщательного совмещения по краям, типографской брошюровки, когда записи производятся в заранее оставленном месте, а некоторые предвари-

¹ См. Б. Р. Киричинский, Методы исследования документов в ультрафиолетовых лучах, «Криминалистика и научно-судебная экспертиза», Киев, 1948, стр. 49—52.

тельно исполняются таким образом, что их нетрудно в последующем изменить (кавычки, неполные овалы заменяются другими штрихами чисел, букв и т. д.)¹. В этих случаях трудно распознать наличие или отсутствие изменений и дописок. Нельзя переоценивать значения «совпадающих» признаков: такие совпадения не исключают искусной дописки и одновременного исполнения отдельных записей в нескольких экземплярах документа. При оценке результатов несовмещения также следует проявлять осторожность. Несовмещение отдельных фрагментов может вызываться перекосом бланков во время их заполнения. В указанных случаях обычно полностью не совпадает лишь часть записей с постепенным увеличением расстояния между несовмещающимися записями, которые располагаются среди фрагментов, одновременное исполнение которых не вызывает сомнения².

Об одновременности происхождения документов можно судить иногда по краям обрыва нескольких листов из одной сброшированной книги (тетради) по форме и размерам складок и т. п.

Для определения абсолютной давности изготовления документов в настоящее время еще не разработано достаточно эффективных методов исследования. Эксперты-криминалисты могут определить это время лишь приблизительно, условно. Решить вопрос о соответствии времени изготовления документа фактам, указанным в нем, помогает изучение содержания документа и реквизитов, а также состава бумаги, красителей. При изучении содержания документа и его реквизитов иногда устанавливается их несоответствие общеизвестным фактам: бланк документа, оттиск печати содержат данные, свидетельствующие о принадлежности другой организации (министерству, тресту, фабрике и т. п.), которая создана позднее либо была упразднена до выдачи до-

¹ См. Л. И. Георгиев, Криминалистическое исследование документов, выполненных в двух и более экземплярах, «Рефераты докладов II конференции Ташкентского НИИСЭ», 1961, стр. 166—169.

² См. А. И. Колонцова, Установление дописок отдельных фрагментов, выполненных в 2 и более экземплярах, путем совмещения на просвет, «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1958, стр. 94.

кумента: в документе содержатся факты, которые происходили в иное время, и т. п.

В криминалистической литературе предложены методики для определения времени записей, если они производились железоголлловыми, кампешевыми или анилиновыми чернилами. С течением времени железоголлловые чернила претерпевают определенные изменения: вначале штрихи бывают серыми; лишь через 10—12 месяцев они чернеют (после окисления солей закиси железа в соли окиси железа, имеющей черный цвет); в течение 2—4 лет они не меняют цвет, а затем постепенно приобретают желтовато-коричневый оттенок¹. Это обстоятельство учитывается при определении давности документа.

Известно, что большинство кампешевых, анилиновых чернил, копировальных карандашей, штемпельных красок содержат хлористые и серноокислые соли. Указанные соединения входят как составные части либо попадают при технологическом процессе. Хлориды и сульфаты со временем постепенно перемещаются в ближайшие участки штриха, выходя за его пределы. Проведенные экспериментальные исследования и наблюдения позволили, основываясь на этом свойстве хлоридов и сульфатов, разработать методику определения относительного возраста документа путем обработки специальными реактивами.

Ниже приводится методика установления давности документа, представленного в Ленинградскую НИЛСЭ, время происхождения которого необходимо было определить в связи с решением вопроса о приоритете изобретения. В документе имелись наряду с машинописным текстом исполненные чернилами бурого цвета формулы, дополнения и поправки, произведенные чернилами фиолетового цвета. Поскольку хлориды невидимы, то для проявления их на бумаге применяются реактивы².

¹ См. С. Б. Барденштейн, Криминалистическое исследование чернил в штрихах при судебной экспертизе документов, «Вопросы советской криминалистики», М., 1951, стр. 122.

² С. Ш. Касимова сообщает по этому вопросу: хлоридные изображения двухмесячной давности — более бледны и шире в два раза, чем штрихи записей; через три месяца — втрое шире, а спустя шесть-восемь месяцев — почти не выявляются либо выявляются как расплывшееся пятно. Сульфаты распространяются медленнее, чем хлориды (в 10—12 раз), и этот процесс завершается в 10—12 лет

Экспертом были сделаны вырезки из штрихов формул. Каждая вырезка разрезалась на две симметричные части: одна для обработки реактивом, другая служила эталоном. Исследуемые частицы бумаги помещались на 10—15 мин. в состав, состоящий из 10%-ного раствора нитрита натрия, 15%-ного раствора — азотнокислого серебра и азотной кислоты в соответствующих пропорциях. Краситель обесцвечивался, но не полностью. Для полного обесцвечивания к указанному раствору добавлялись по каплям 10%-ный раствор перманганата калия и азотная кислота. После обесцвечивания красителя чернил бумага промывалась в дистиллированной воде, подкисленной азотной кислотой, и помещалась во второй раствор (1 часть формалина и 10 частей 2%-ной щелочи). Когда в штрихе имеются хлориды, они становятся после обработки реактивом темными, разной четкости и ширины, в зависимости от давности написания документа.

В указанном случае на участке штрихов видимых изображений не появилось. Они переместились за границы штрихов. По научным данным, перемещение хлоридов протекает постепенно и спустя 2—3 года, при нормальных условиях хранения документа, полностью выходят за пределы штрихов. Следовательно, в указанном случае, как об этом свидетельствуют результаты исследования, рукописный текст формул был исполнен, возможно, не менее как 2—3 года назад¹.

Восстановление первоначального содержания документов

Обычно перед экспертами-криминалистами ставятся задачи восстановить: подчищенные, вытравленные, залитые и зачеркнутые, обесцветившиеся, исполненные специальными невидимыми, «симпатическими» чернилами записи, а также содержание сожженных и разорванных документов.

(см. Ш. С. Касимова, Определение возраста документа, М., 1958, стр. 46—52). В случае увлажнения документа этот метод не применим, так как соли моментально распространяются по бумаге.

¹ Из архива Ленинградской НИЛСЭ, заключение № 93-11, 1960 г.

1. Подчищенные чернильные и карандашные записи иногда удается восстановить фотографированием их рельефа на оборотной стороне документа либо рельефа на бумаге, служившей подложкой. Фотографирование производится при косо падающем свете или тсневом освещении. Карандашные записи бывают заметны после фотографирования в инфракрасных лучах¹, в случае применения методов контрастирующей съемки, в частности контратипирования.

Чернильные записи восстанавливаются при фотографировании методами контрастирующей съемки, фотографировании в инфракрасных лучах (если в состав чернил входят частицы, поглощающие эти лучи), инфракрасной люминесценции, а иногда и люминесценции в ультрафиолетовых лучах. Они же бывают полезными и при восстановлении текстов, выполненных графитно-копировальными карандашами (содержащими различные красители).

Наилучшие результаты, однако, достигаются при применении диффузно-копировального метода (даже в случаях, когда записи сделаны на предметах черного цвета). Сущность этого метода заключается в следующем. Красители записей откопировываются на эмульсионный слой увлажненной фотопластинки (либо фотобумаги); после этого пластинка экспонируется определенное время (в среднем от 3 до 8 мин.) и, как обычно, проявляется и фиксируется. Могут быть использованы несенсibilизированные пластинки. Отдельные красители штрихов диффундируют в эмульсионный слой и, вероятно, играют роль сенсibilизаторов. Поэтому становятся после проявления видимыми.

¹ Применение фотографирования в инфракрасных лучах основано на способности графита, сажи, частиц пороха и некоторых других объектов криминалистической экспертизы поглощать такие лучи. При этом применяются обычные фотографические аппараты и источники освещения. Для этого необходимы специальные инфрахроматические пластинки или пленки. Съемка производится с фильтрами, пропускающими только инфракрасные лучи. Инфракрасный фильтр получается также путем сложения красного, зеленого и синего фильтра (имеющихся в наборе паспортизованных стекол). Исследования в инфракрасных лучах дают положительные результаты и при восстановлении залитых, зачеркнутых или заклеенных бумагой записей.

При откопировании на фотобумагу последняя увлажняется в дистиллированной воде, а затем в 15—20°-ном спирте, подкисленном уксусной кислотой (что ускоряет растворение красителя). Немного подсушенную бумагу прикладывают к документу. Время контакта не превышает обычно 20 мин. и определяется опытным путем. Весь этот процесс может проводиться при красном или оранжевом свете. Затем фотобумагу с откопированным красителем без экспонирования помещают в проявитель. Если необходимо получить светлые штрихи на темном фоне, то проявление проводится при фиолетовом свете (экспонирование идет во время проявления), черные на светлом фоне — при оранжевом свете¹.

2. Нередко вытравленные записи удается выявить путем исследования в ультрафиолетовых лучах: при облучении ультрафиолетовыми лучами остатки красителей люминесцируют либо становятся заметными при фотографировании в отраженных ультрафиолетовых лучах. К сожалению, в экспертной практике чаще применяется первый метод и недооценивается значение фотографирования в ультрафиолетовых лучах, результаты которого бывают вполне удовлетворительными и тогда, когда записи не люминесцируют. Техника фотографирования в отраженных ультрафиолетовых лучах несложна. Документ освещается обычными источниками ультрафиолетовых лучей («Ультрафиолетовый осветитель УО-1», ртутно-кварцевые лампы ПРК-2, ПРК-4, ПРК-7, ПУФ-5, лампы СВД Ш-250 (сверхвысокого давления), СВД Ш-500 и др.). Для выделения ультрафиолетовых лучей используются светофильтры УФС-1, УФС-2, УФС-3. При

¹ Впервые этот метод был исследован и применен З. Ш. Касиновой. Проведенная в последнее время экспериментальная работа позволила расширить возможности его применения. В качестве средств копирования теперь используются не только несенсиблизированные пластинки, но и контрастные изохрохроматические, в частности штриховые пластинки, фотографическая бумага. См. А. Ф. Шейно, Применение диффузно-копировального метода в практике Московской НИЛСЭ, «Советская криминалистика на службе следствия» вып. 14, М., 1961, А. А. Гусев и А. М. Попов, К вопросу о применении диффузно-копировального метода для исследования документов, «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 14, М., 1961. Экспериментальная проверка показала, что с помощью этого метода можно восстановить записи, исполненные многими красителями, даже если они содержатся в штрихах в концентрации около 0,00001 части красителя в чернилах.

съемке светофильтр устанавливается перед объективом. Фотографирование производится на обычных пластинках и пленках. Для контроля чистоты съемки следует применять особые индикаторы¹.

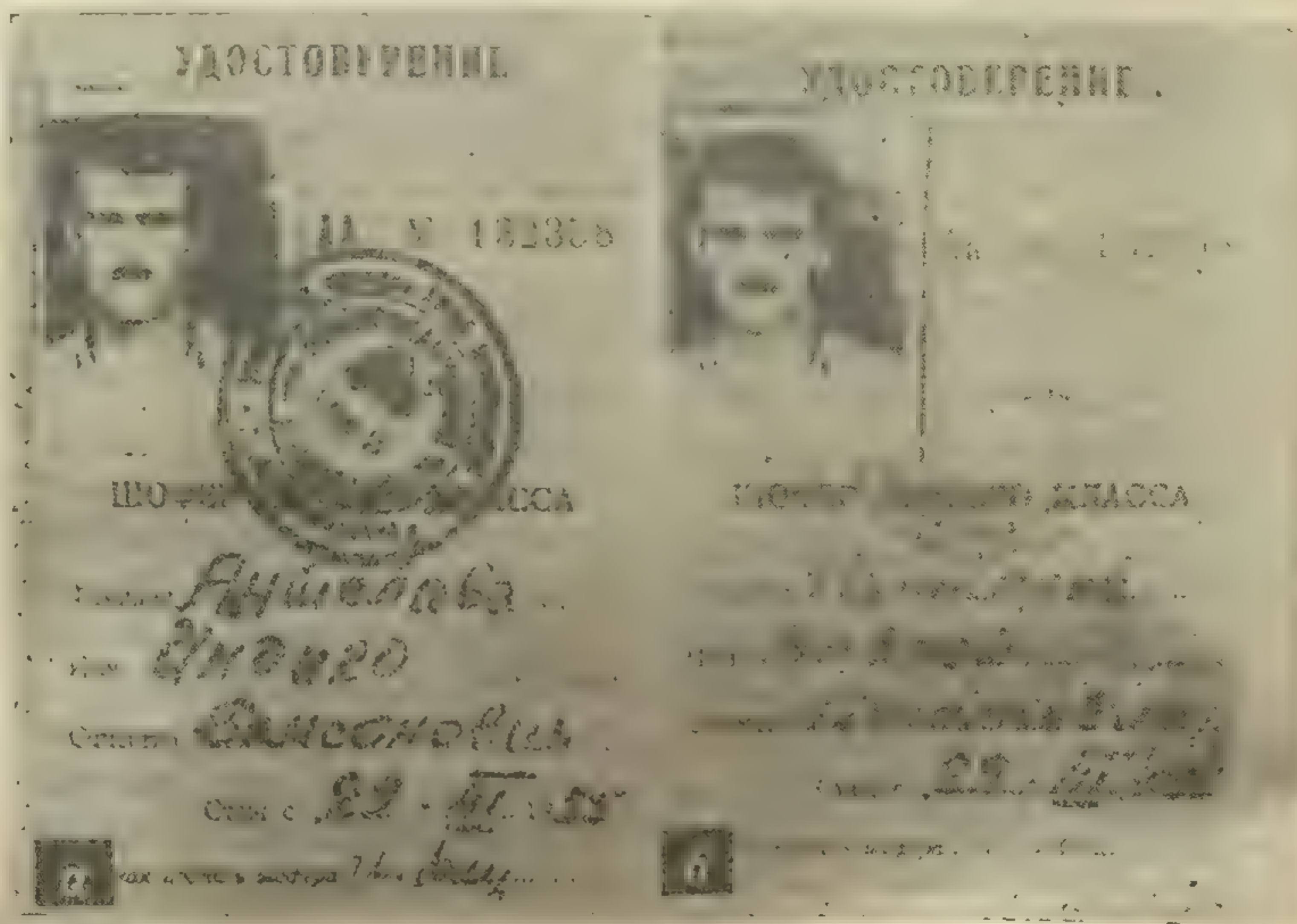

Рис. 14. а) общий вид страницы удостоверения на имя Антелава И. С.; б) та же страница после фотографирования в ультрафиолетовых лучах. Видны удаленные травлением записи. Оттиск печати на вновь приклеенной фотокарточке нанесен путем рисовки. Подлинный оттиск печати на удостоверении для маскировки обведен фиолетовым красителем. При съемке в ультрафиолетовых лучах виден только первоначальный оттиск печати.

Фотографирование в отраженных ультрафиолетовых лучах основано на том, что различные объекты обладают неодинаковой способностью поглощать ультрафиолетовые и видимые лучи. Это дает возможность выявлять не только вытравленные, но и невидимые записи, залитые и т. п. (рис. 14 а, б).

¹ См. Д. П. Эрастов, Основные методы фотографического выявления угасших текстов, Л., 1958, стр. 12—13. Предложенные Д. П. Эрастовым индикаторы полезны как при фотографировании видимой люминесценции, так и в отраженных ультрафиолетовых лучах.

Невидимое изображение в ультрафиолетовых лучах фиксируется путем фотографирования. Его можно наблюдать с помощью ультрафиолетового микроскопа (цветная трансформация по способу Брумберга) и электронно-оптических преобразователей¹.

Вытравленные записи нередко удается восстановить путем фотографирования в инфракрасных лучах инфракрасной люминесценции, применения индикаторов для люминесцентного анализа², использования диффузионно-копировального метода (когда травились только штрихи).

3. С целью сокрытия первоначального содержания документа преступники прибегают к различным средствам маскировки: записи заливаются чернилами, тушью, иногда густательно зачеркиваются теми же либо другими красителями. Документы могут быть случайно запачканы или загрязнены. Для прочтения залитых и зачеркну-

¹ Названные электронно-оптические преобразователи (ЭОП-1 и ЭОП-2) изготовлены по принципиальной схеме и чертежам канд. юрид. наук А. А. Эйсмана. См. об этом статью А. А. Эйсмана и Ю. А. Малышева («Советская криминалистика на службе следствия», вып. 9, М., 1959), а также его первое сообщение в «Криминалистике и судебной экспертизе» (Киев, 1957).

С помощью электронно-оптического преобразователя можно наблюдать невидимые изображения в инфракрасных лучах. Поэтому он нашел широкое применение для прочтения невидимых записей (залитых, замазанных, подчищенных, вытравленных и т. п.), если в них есть частицы, поглощающие инфракрасные лучи. С его помощью можно наблюдать люминесценцию в дальней красной и инфракрасной части спектра. Этот преобразователь оказался чувствительным и к ультрафиолетовым лучам (см. Н. М. Зюскин, Н. М. Кочегура, Применение электронно-оптического преобразователя для наблюдения в ультрафиолетовой части спектра и люминесценции в дальней красной и инфракрасной части спектра, «Вопросы криминалистики», № 1—2, М., 1961).

² М. В. Салтевский для восстановления текстов, выполненных и залитых фиолетовыми чернилами, предложил пользоваться растворами из флюоресцеина (0,001) в смеси с 25%-ным раствором аммиака на 10 мл воды и метана (см. «О некоторых вопросах использования люминесцирующих составов для прочтения залитых текстов», «Вопросы советской криминалистики» М., 1951). С. Б. Барденштейн применила ряд люминесцирующих веществ для восстановления вытравленных записей, в частности, 9-аминокридина и люцигенина бромистого. Благодаря им штрихи выглядят темными на люминесцирующем экране (см. «Применение люминесцирующих растворов для восстановления вытравленных текстов», «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 2, М., 1956). По этому вопросу см. А. А. В о б о р н о в а, Выявление текста, выполненного фиолетовыми чернилами и ставшего невидимым, «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 14, М., 1961).

тых записей в криминалистической литературе предложен ряд методов: рассмотрение и фотографирование со светофильтрами, на просвет, в инфракрасных лучах, исследование люминесценции, выявление с помощью диффузно-копировального метода. Люминесцентный анализ в криминалистической экспертизе имеет широкое применение. Изучение люминесценции, возбуждаемой ультрафиолетовыми лучами, помогает решить самые различные задачи: дифференциация и идентификация предметов и веществ, восстановление невидимых записей и т. д. В последние годы в экспертной практике получило широкое распространение фотографирование инфракрасной люминесценции¹.

Техника фотографирования инфракрасной люминесценции заключается в следующем. Исследуемый документ облучается светом с длиной волн от 400 до 520 миллимикрон, который вызывает люминесценцию в инфракрасной части спектра. Для этого перед источником света устанавливается жидкий светофильтр (раствор медного купороса — 100 г на 1 л воды) либо сочетание светофильтров СЗС-16 и СЗС-10. Между объектом съемки и объективом ставится обычно светофильтр КС-19, который поглощает все видимые лучи и пропускает красные и инфракрасные. Иногда можно применять и светофильтры ИКС-2, ИКС-3. Фотографическое изображение

¹ Методика применения инфракрасной люминесценции в криминалистической экспертизе разработана кандидатами юрид. наук М. Г. Богатыревым и Б. Р. Киричинским (см. «Инфракрасная люминесценция и применение ее при криминалистическом исследовании документов», «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 2, М., 1956). Возможности использования этого метода подробно рассмотрены в работе Д. П. Эрастова «Основные методы фотографического выявления угасших текстов», Л., 1958.

В НИЛСЭ изготовлены специальные фотографические установки для фотографирования инфракрасной люминесценции, в основном по образцу Ленинградской НИЛСЭ. В ЦКЛ ВШЮН в качестве источника освещения используются электронные импульсные лампы-вспышки, применение которых позволило сократить экспозицию до 1,5—2 мин., в то время как при освещении обычными источниками она длится десятками минут. Применение импульсной лампы ИФК-2000 дает возможность сократить съемку при фотографировании обычно, в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах, ультрафиолетовой и инфракрасной люминесценции (см. В. С. Митричев, Возбуждение люминесценции документов с помощью импульсных источников света, «Методика криминалистической экспертизы», № 2, М., 1961).

фиксируется на специальных фотопластинках («Инфра-720» или «Инфра-760», «Инфра-840»). В качестве источника освещения используются мощные лампы накаливания с конденсорными устройствами¹.

Выявление инфракрасной люминесценции достигается иногда после длительной экспозиции. Для проверки правильности избранных светофильтров, материалов и экспозиции можно применять специальные индикаторы².

Приведем пример. В Московскую лабораторию представили трудовую книжку, в которой фамилию, имя и отчество ее владельца невозможно было прочесть.

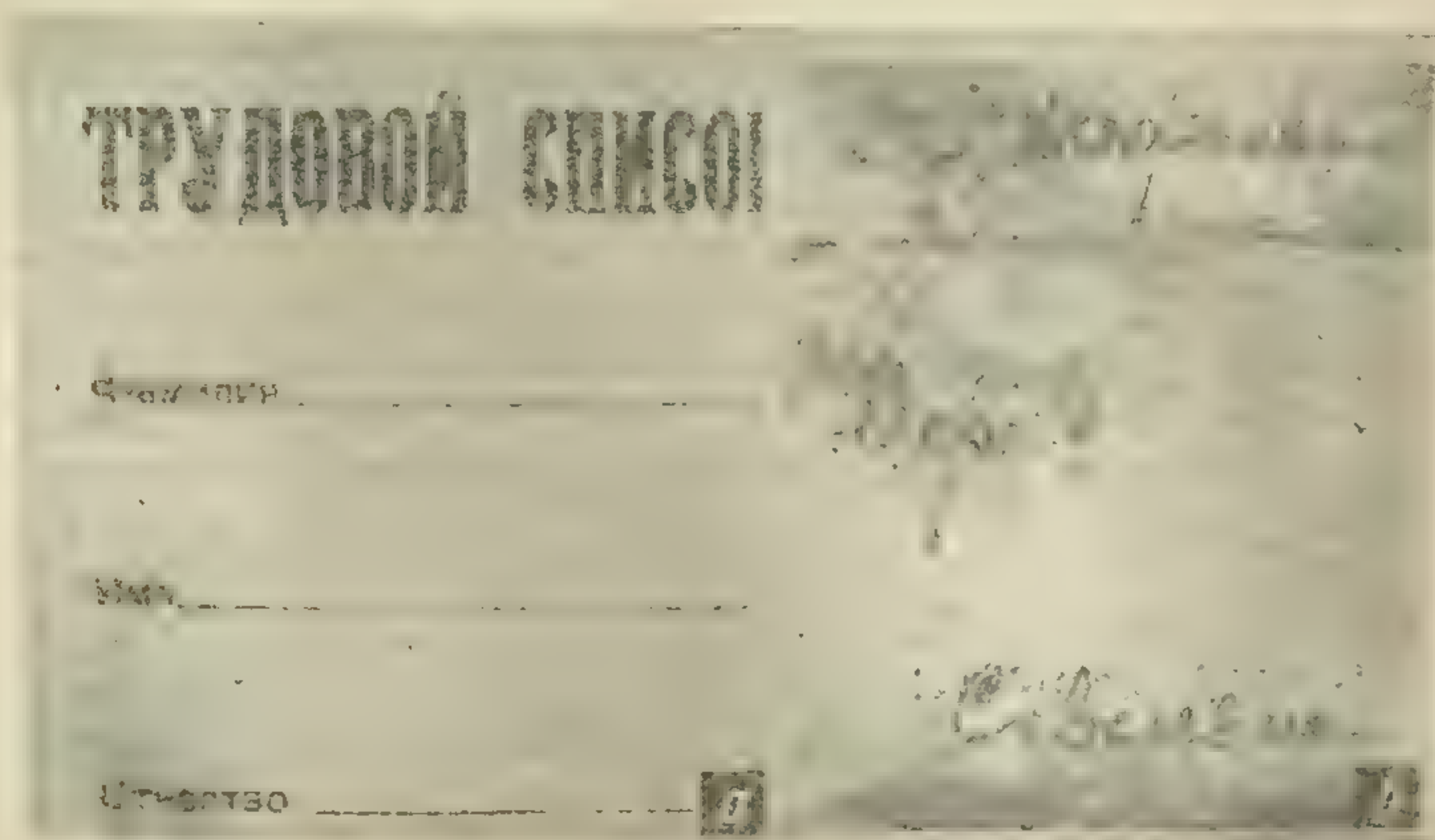

Рис. 15.

Видно было, что эти записи исполнены красителем зеленого цвета. В результате применения диффузно-копировального метода стало очевидно, что трудовая книжка принадлежала «Акифьевой Вере Сергеевне» (рис. 15)³. Этот метод дает также положительные ре-

¹ Перед фотографированием картину инфракрасной люминесценции можно наблюдать с помощью электронно-оптического преобразователя. Однако его применение иногда при отрицательном результате не исключает фотографического выявления и фиксации.

² См. Д. П. Эрастов, Основные методы фотографического выявления угасших текстов, Л., 1958, стр. 16—17, 26—27.

³ Из архива Московской НИЛСЭ, заключение № 575, 1961 г.

зультаты, если необходимо восстановить слабовидимые записи на тканях, дереве, коже и других предметах. Так, двое неизвестных в форме рабочих строительного отряда напали на гр-на Корогаева, избили его и отобрали наручные часы марки «Уран» и пальто. Один из неизвестных оставил на месте преступления свою шапку-ушанку, на которой при осмотре были обнаружены какие-то знаки, похожие на буквы. Исследование в ультрафиолетовых лучах с помощью электронно-оптического преобразователя не дало положительных результатов. При съемке картины инфракрасной люминесценции с применением светофильтра КС-19 на пластинки «Инфра-720» при экспозиции 6, 10, 15 мин. удалось установить значение двух знаков на правом наушнике — буквы «С» и «В». Был применен также диффузно-копировальный метод. На участок ткани, где расположены исследуемые знаки, накладывалась предварительно увлажненная в дистиллированной воде с аммиаком фотопленка «ФТ-31». Пленка плотно прижималась к ткани в течение 5 мин. Затем пленка проявлялась при освещении

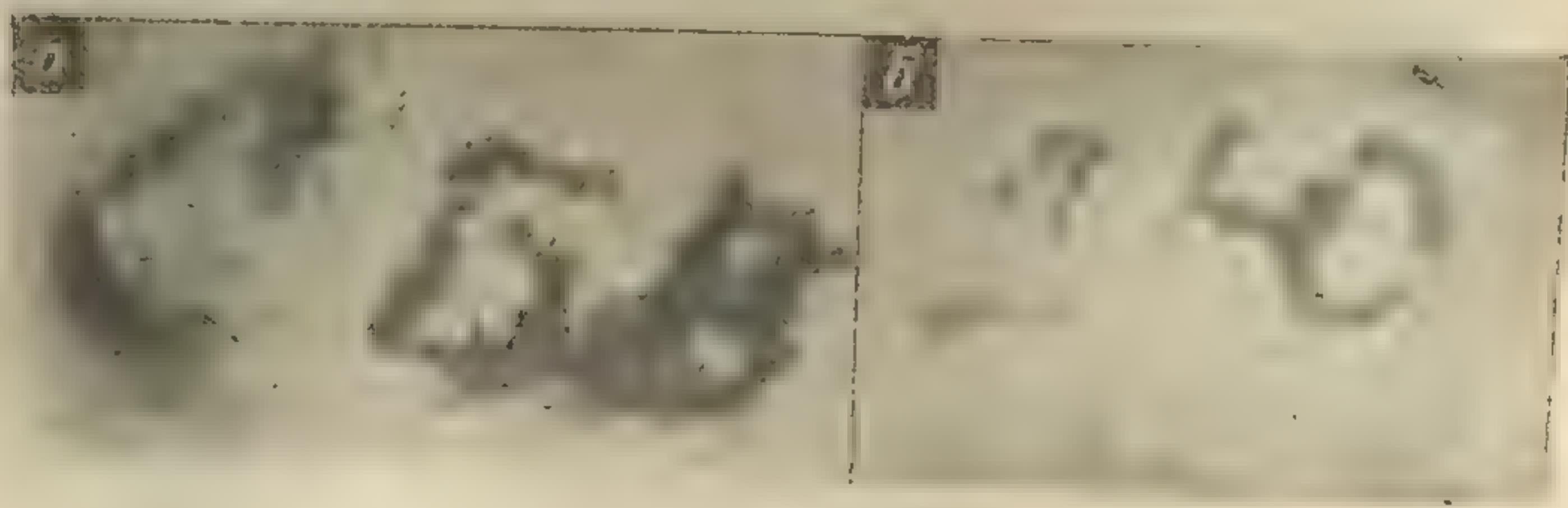

Рис. 16.

через оранжевый светофильтр. В результате проведенного исследования эксперту Свердловской НИЛСЭ удалось установить, что имеющаяся на правом наушнике запись, выполненная красителем синего цвета, состоит из трех букв: «СБВ». Запись на подкладке козырька шапки состоит из двух букв: «ДЮ» (рис. 16)¹.

Большие трудности представляет восстановление записей, зачеркнутых теми же чернилами или карандашами. Названные выше методы восстановления могут и в

¹ Архив Свердловской НИЛСЭ, заключение № 91, 1961 г.

этих случаях оказаться полезными. Однако прочесть чернильный текст, зачеркнутый карандашом, путем фотографирования в инфракрасных лучах невозможно. Не всегда дает положительные результаты съемка со светофильтрами. Еще большие осложнения возникают при восстановлении карандашных записей, зачеркнутых карандашом, или машинописного текста, забитого на пишущей машинке. В указанных случаях хорошие результаты достигаются с помощью умелого сочетания различных фотографических методов усиления контрастности (применение комбинации светофильтров, контрастирования и вычитания мешающего фотографического изображения, совмещение негативов или сложение эмульсионных слоев, химические методы усиления негативного изображения и др.)¹. Фотографирование в мягких рентгеновских лучах также позволяет иногда восстановить записи, если в составе их красителя имеются частицы, способные поглощать рентгеновские лучи.

Применение электронно-оптических устройств, в частности, внедрение в экспертную практику электронно-оптического селектора, разработанного во Всесоюзном научно-исследовательском институте криминалистики², дает положительные результаты в области усиления контрастов и цветоразличения, в частности для восстановления залитых, зачеркнутых и загрязненных записей. Иногда полезно применять методы механического снятия покрытия: применение увлажненного каучука, фотобумаги, пластилина и т. п.

4. Обесцвечивание записей в документе происходит по разным причинам: под влиянием солнечного света, влажного воздуха, воздействия химических веществ. Записи могут обесцветиться за давностью. Методы фотографического усиления контрастности в сочетании с

¹ См. «Криминалистическая техника», М., 1959, стр. 138—144; Н. С. Полевой и А. И. Устинов, Судебная фотография и ее применение в криминалистической экспертизе, М., 1960, стр. 116—135; Е. Ю. Брайчевская, Деталиметрическое исследование методов фотографического усиления и ослабления; Н. М. Зюскин, Способы повышения различаемости слабовидимых деталей («Криминалистика и судебная экспертиза», Киев, 1957).

² См. «Криминалистическая техника», М., 1959, стр. 57—58. По данному вопросу интересные сведения содержатся в статье Е. А. Букатина «Электронный абсолютный контрактор и выделитель», «Криминалистика и судебная экспертиза», Киев, 1957, стр. 197—200.

исследованием в ультрафиолетовых лучах, фотографированием в инфракрасных лучах и инфракрасной люминесценции дают обычно хорошие результаты (рис. 17 а, б). Диффузорно-копировальный метод также бывает полезен. Если эти приемы оказываются безуспешными, применяются химические методы восстановления. В со-

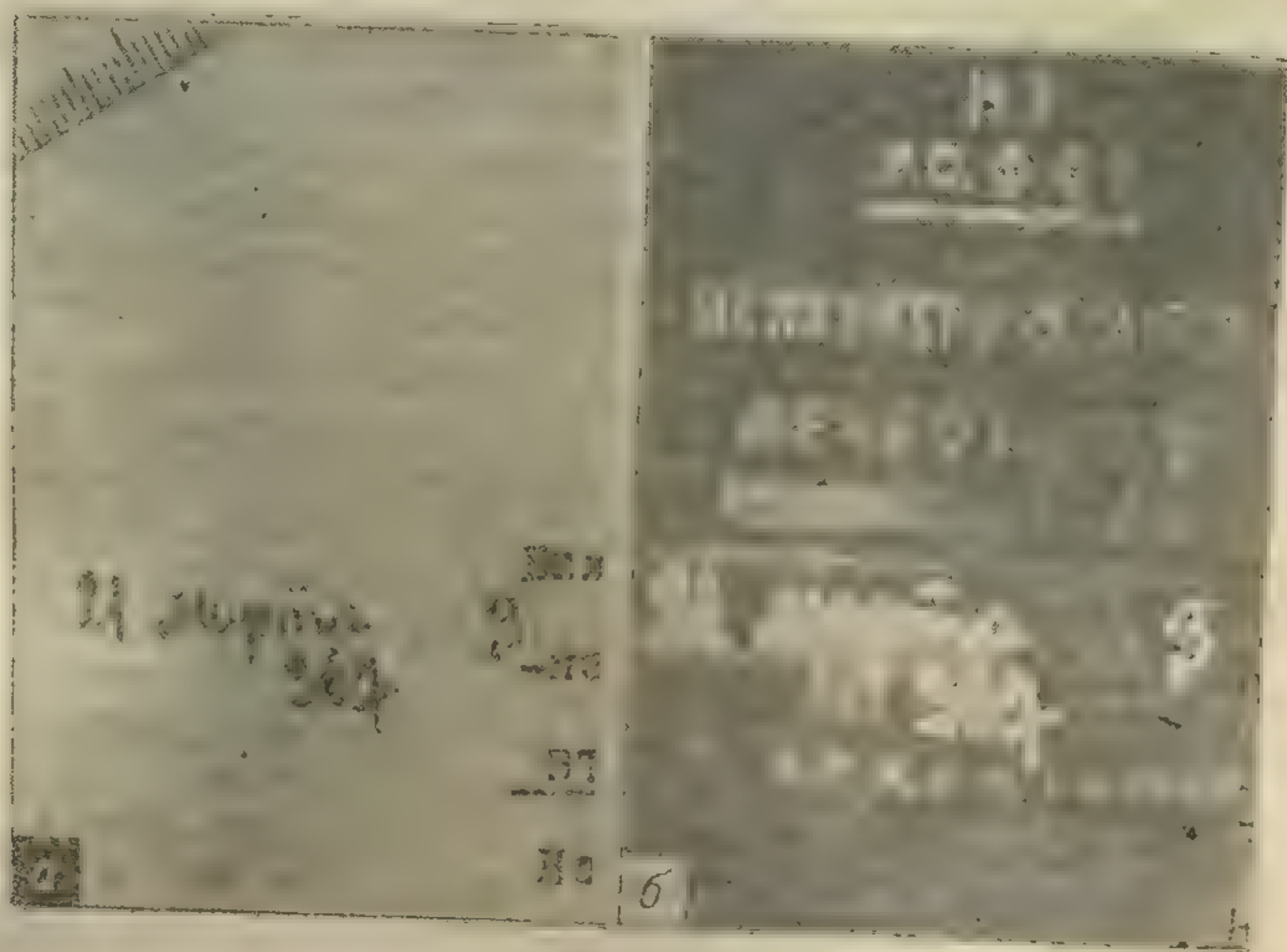

Рис. 17. а) общий вид документа; б) фотографирование инфракрасной люминесценции

став железогалловых, большинства кампешевых и анилиновых чернил, штемпельных красок, копировальных карандашей входят хлористые (хлориды), сернистые и щавелевокислые соли, которые наряду с красителем проникают в глубь бумаги. В случае обесцвечивания красителя химическими реактивами можно восстановить хлористые соли, например воздействием азотнокислого серебра¹.

Слабовидимые штрихи графитно-копировальных карандашей удается восстановить с помощью откопирования на фильтрованную бумагу, смоченную раствором

¹ См. С. Ш. К а с и м о в а, Определение возраста документа, М., 1958.

...красит...
...В прес...
...либо с...
...используют...
...таких запис...
...ских и физ...
...несценции в...
...ских реактив...
В случае пр...
...люны, мочи...
...нагревании...

6. В экск...
...димость в в...
...ментов.

Сожжени...
Поэтому пе...
...гаются спец...
...ния эластич...
...документов...
...ки раствооро...
...слом или ра...
Затем докум...
...лами, края...

Если до...
...шинке или...
...писей произ...
...лучах. Сод...
...снимкам, по...

¹ См. А. Б...
...лучами, «Рефе...
...ского НИИСЗ...
По делу...
...которые были...
...ных сведений...
...гурировали ра...
...ми. На шарик...
...нанесен гемато...
...вещество оста...
...эксперту-химику...
...применением Р...
1961 г.).
² Ультрами...
...та и укусной...
...не рассыпается...
...жани.

ацетона в воде, которым хорошо растворяется анилиновый краситель.

5. В преступных целях для скрытой фиксации каких-либо сведений или незаметного их сообщения иногда используются специальные составы чернил. Выявление таких записей производится комплексом фотографических и физико-химических методов: исследование люминесценции в рентгеновских лучах, применение химических реактивов в зависимости от состава чернил¹. В случае применения органических веществ (молока, слюны, мочи и т. д.) восстановить записи удастся при нагревании, окуливании парами йода и т. п.

6. В экспертной практике иногда возникает необходимость в восстановлении содержания сожженных документов.

Сожженные документы очень хрупки и непрочны. Поэтому перед исследованием такие документы подвергаются специальной обработке для размягчения, придания эластичности и прочности. Обуглившаяся бумага документов становится более эластичной после обработки раствором ультрамида, глицерина, веретенным маслом или растворами минеральных масел в бензине². Затем документ распрямляется, помещается между стеклами, края которых окантовываются.

Если документ напечатан типографски, на машинке или написан карандашом, то восстановление записей производится фотографированием в инфракрасных лучах. Содержание написанного удастся прочесть по снимкам, полученным при теновом освещении. Таким об-

¹ См. А. В. Кизнер, Выявление невидимого рентгеновскими лучами, «Рефераты докладов на II научной конференции Ташкентского НИИСЭ», 1961.

По делу шпионов-автотуристов из ФРГ Зонитага и Науманна, которые были направлены американской разведкой для сбора секретных сведений в СССР, в качестве вещественных доказательств фигурировали различные записи, исполненные специальными чернилами. На шариковую авторучку, которой пользовались шпионы, был нанесен гематоген. Если не выдвигать стержень авторучки, то это вещество оставляло на бумаге невидимые записи. В данном случае эксперту-химику Л. Ф. Кузнецовой удалось обнаружить тайнопись применением раствора бензидина (см. «Известия» 23 ноября 1961 г.).

² Ультрамид (полиамидная смола) применяется в растворе спирта и уксусной кислоты. После обработки раствором пепел бумаги не рассыпается, а становится прочным и эластичным наподобие ткани.

разом удастся восстановить записи, произведенные не только карандашом, а также и чернилами при письме твердым пером.

Проведенные в Киевском НИИСЭ исследования показывают, что наиболее эффективными методами при восстановлении записей в сожженных документах являются: исследование зеркального отражения света штрихами, испепеление, применение флуоресцирующих индикаторов и обработка перекисью водорода¹.

Исследование зеркального отражения света штрихами заключается в следующем: между глазом и сожженным документом устанавливается стеклянная пластинка под углом в 45° к документу. Направленный от осветителя пучок света, попав на пластинку и отражаясь, падает на документ. Отраженные в свою очередь от документа и пластинки лучи попадают в глаз. Таким образом удастся заметить тексты, исполненные мягким графитным карандашом, фиолетовыми и синими графитно-копировальными карандашами, машинопись и записи, сделанные через копировальную бумагу, тушью, железогалловыми чернилами. Аналогичные результаты получаются и при испепелении бумаги, вследствие чего бумага становится бледно-серой с видимыми на ней штрихами. Штрихи анилиновых чернил при этом прочесть не удастся.

Обработка бумаги флуоресцирующими растворами (в частности, растворами веретенного, вазелинового масел, пушечной смазки в бензине, дихлорэтаноле и т. п.) и облучение ультрафиолетовыми лучами приводили к положительным результатам даже при восстановлении записей, выполненных анилиновыми фиолетовыми чернилами. Благодаря обработке сожженных документов перекисью водорода меняется цвет бумаги: вместо черной и темно-коричневой она становится светло-коричневой, белой. На ней делаются видимыми записи, выполненные типографской краской, тушью, чернилами (краситель анилиновый голубой), синим и красным карандашами, машинописью² и др.

¹ См. З. А. Ковальчук, Некоторые методы исследования сожженных документов, «Криминалистика и судебная экспертиза», Киев, 1957.

² См. там же, стр. 186—189.

В одном из магазинов Новосибирской области возник пожар. Сгорело много ценностей и касса. Заведующий магазином заявил, что сгорела вся выручка от продажи предметов. На экспертизу поступили обернутые в обугленную ткань листки бумаги. Надо было установить, действительно ли сгорели бумажные купюры, каково их достоинство, и определить таким образом сумму выручки.

Указанные листочки имели черный цвет и по размеру, конечно, отличались от денежных купюр. Все они покоробились, слиплись. При разборе листков оказалось, что на некоторых из них при теновом освещении видны текст и рисунок в виде рельефного изображения (рис. 18). То были новые купюры, на старых купюрах ничего не было видно.

Р и с. 18. Сфотографированные в косопадающем свете листки бумаги

В начале эксперт увлажнил и разъединил отдельные листки, часть из них настолько прилипла друг к другу, что приходилось отделять по кусочкам, а затем собирать и восстанавливать целое. Пачка купюр горела внизу, поэтому нижний слой был испепелен и восстанавливать их содержание было труднее. Эксперт сфотографировал эти листки на ФМН-2 в инфракрасных лучах, а некоторые — в косо направленном свете. При этом фотографирование проводилось сразу же после обработки горячим паром (15%-ный раствор глицерина). После обработки

паром бумага немного распрямлялась и темнела. На штрихах защитной сетки и красителе пары конденсировались в виде мельчайших блестящих капелек и поэтому становились хорошо видимыми¹.

7. На месте происшествия нередко обнаруживаются обрывки и клочки различных документов, содержание которых может представлять определенное значение для расследования дела. Составление документов из обрывков по существу является установлением целого по частям. В судебно-следственной практике возникает необходимость не только в восстановлении содержания, но и в установлении происхождения и принадлежности обрывков бумаги общему целому. Эти задачи обычно взаимосвязаны и решение их достигается путем совмещения краев разрыва, изучения физико-химических свойств бумаги, если не найдено совпадений по линиям их разделения. Эксперт изучает и содержание различных записей и знаков. И в том, и другом случае эксперту приходится обращать внимание на внешние признаки собираемых частей: цвет бумаги, вид линовки, цвет и рисунок защитных сеток, пишущие средства и цвет красителя и т. д. Разделение частей документа по групповым признакам позволяет в последующем перейти к совмещению по линиям разрыва. Однако совмещение частей документов (кроме чистых листов бумаги) предполагает тщательное изучение различных знаков и реквизитов и в целом содержания документа.

Дифференциация и идентификация материалов документов

1. Исследование бумаги. Обычно криминалистическим исследованием бумаги решаются два основных вопроса:

а) не изготовлены ли документы на бумаге, ранее составлявшей единое целое (на листах, вырванных из одной тетради, квитанционной книжки, на частях одного листа и т. п.);

б) не изготовлены ли исследуемые документы на такой же бумаге, что и представленные образцы, или не изготовлены ли документы из однородной бумаги.

¹ Архив Новосибирской НИЛСЭ, заключение № 888, 1961 г.

В первом случае эксперты проводят идентификацию бумаги по линиям разреза или разрыва, для чего производят совмещение краевых линий, учитывая при сравнении совпадение определенных внешних общих признаков (цвет, наличие линовки, записей и т. п.). Однако совмещение по линиям разреза или разрыва бумаги документов возможно в редких случаях: преступники стремятся придать документам надлежащий вид, аккуратно обрезают листы бумаги, в том числе края обрыва; чаще всего они пользуются различными листами бумаги, нарезанными к тому же типографской машиной, края которых у всех одинаковы и не содержат внешне выраженных индивидуализирующих особенностей.

Поэтому в целях идентификации или установления различия бумаги документов эксперты изучают физико-химические свойства бумаги, обусловленные технологическими особенностями ее производства. Исследование физических свойств, состава бумаги, признаков, установленных ГОСТами и ОСТАми, позволяет в ряде случаев успешно дифференцировать либо определить большой комплекс родовых и групповых признаков, которые в известной мере приближают выводы эксперта по своему значению к индивидуальному тождеству.

Бумага изготавливается из различного сырья: древесины, соломы, камыша, хлопка, льна, пеньки, иногда тряпья и других материалов. Для придания бумаге определенных свойств в нее вводятся различные вещества: клеящие, наполняющие и красящие. Для проклейки используются канифоль, крахмал, козеин, желатин и др.; наполнителями служат глина, мел, гипс; в качестве красящих применяются минеральные либо органические красители.

При изготовлении документов в целях затруднения подделки в бумагу вводятся водяные знаки (герб, портрет, рисунки и т. п.), наносятся типографски специальные защитные сетки. Важное значение имеют также признаки типографского (печатного) изготовления документов.

В процессе изготовления и пользования документами бумага подвергается различному воздействию, что также изменяет некоторые свойства, увеличивает число веществ, входящих в ее состав. В бумагу могут попасть различные соли и кислоты, частицы красителей и многих других химических веществ. Последняя группа веществ

представляет большую идентификационную ценность, поскольку их наличие вызвано случайными факторами, в то время как состав бумаги по волокну, наполнителям, клеящим и красящим веществам обусловлен стандартным технологическим процессом. Стандартное производство бумаги и изготовление из нее документов, хотя и затрудняет индивидуальную идентификацию, вместе с тем не исключает возможностей для дифференциации бумаги документов¹.

Исследование бумаги в лабораториях судебной экспертизы поручается экспертам-криминалистам, имеющим подготовку в области химических методов исследования. При установлении родовой принадлежности или дифференциации бумаги различных документов применяются микрохимические методы определения состава бумаги. Микрохимическое изучение структуры волокон, химический анализ веществ, входящих в состав бумаги (как непосредственно при воздействии реактивами, так и после растворения либо озоления), помогает выявить многие признаки. Наряду с этим во всех случаях исследуются физические свойства (цвет, толщина, твердость, гладкость, прочность на разрыв и т. д.) с применением технических средств — фотометров, микрометров (или специальных толщемеров), гладкомеров и т. д. Микроскопическое исследование обычно проводится с помощью биологических и поляризационных микроскопов, люминесцентных ламп. В случаях, когда облучение ультрафиолетовыми лучами не дает каких-либо результатов, по сообщению А. И. Миронова и Х. М. Тахо-Годи исследование в синем свете позволяет различить многие сорта белой бумаги, которые при освещении синим светом люминесцируют розовым, коричневым и другими цветами, хотя под ультрафиолетовыми лучами она имеет белый либо серый цвет².

¹ См. С. М. Соколов, Криминалистическое исследование бумаги, «Советское государство и право» 1940 г. № 10; Ш. С. Касимова, Определение возраста документов, М., 1958; И. В. Постика, Использование ультрафиолетовой и видимой флуоресценции в ультрафиолетовых лучах при исследовании бумаги, клеящих веществ, травящих веществ и нитрокрасок, «Вопросы судебной экспертизы», Л., 1960.

² См. А. И. Миронова, Х. М. Тахо-Годи, Исследование объектов судебной экспертизы в синем свете, М., 1957, стр. 40—41.

2. Исследование чернил. При исследовании чернил возможно установить: а) какими чернилами выполнены записи, б) однородны ли чернила, которыми исполнены тексты в различных документах, в) дифференцировать чернила, которые использовались при выполнении основного текста и дописки, зачеркивании каких-либо частей и т. п. Индивидуальная идентификация чернил в настоящее время практически невозможна, ибо нет надежных методов установления тождества чернил. Основной причиной этому является стандартизация технологий их производства. Однако криминалистами разработаны достаточно эффективные методы дифференциации чернил, учитывающие многообразие их физических и химических свойств.

Наиболее типичным признаком чернил является их цвет, в соответствии с которым чернила называют фиолетовыми, синими, красными и т. д. Цвет чернил зависит от красителя. Чаще всего используются хорошо растворимые в воде органические красители. Так, при изготовлении фиолетовых чернил нередко используется метиловый фиолетовый краситель (основной или кислотный), синих чернил — метиленовый голубой, зеленых — малахитовая зелень, красных — эозин либо лана-фуксин, черных — нигрозин и т. д.

Иногда встречаются документы, исполненные железогалловыми (на базе железного купороса, дубового экстракта и голубого красителя) и кампешевыми чернилами (на базе экстракта кампешевого дерева и хромовой, железной, медной протравы).

Для придания чернилам определенных свойств в них вводят антисептики и загустители. Антисептики предохраняют чернила от заплесневения. Таковыми бывают разные кислоты — уксусная, салициловая, карболовая и др. Загустители предупреждают расплывы чернил при письме, выпадение осадков в жидком состоянии.

В криминалистической литературе предложены физико-химические методы дифференциации и установления родовой, групповой принадлежности чернил. Вначале рекомендуется применять микроскопические, затем фотографические, физико-химические и химические (микроскопический капельный анализ) методы исследования, поскольку применение последних ведет к существенным изменениям физических свойств и исклю-

чает иногда возможность применения физических методов.

Микроскопическое исследование (при увеличении до $300\times$) позволяет изучить структуру распределения красителя, выявить различные посторонние частицы.

Рассмотрение со светофильтрами, а равно фотографирование со светофильтрами, ультрафиолетовой и инфракрасной люминесценции дает возможность различить чернила по цветовому оттенку либо по интенсивности окрашивания штрихов чернилами одного цвета.

В последнее время канд. юрид. наук А. А. Гусев для дифференциации красителя предложил диффузно-копировальный метод. С помощью этого метода удастся отличить метиловый фиолетовый краситель основной от кислотного¹. Хорошие результаты достигаются с помощью спектрофотометрического метода (например, с помощью спектрофотометра СФ-2М), который дает возможность более точно определить цвет и химический состав чернил (краситель). Его результаты значительно расширяют возможности идентификации и различения красителей, используемых не только для изготовления документов, но и для окраски предметов².

Спектрограмметрическое исследование (с помощью обычных кварцевых спектрографов и ультрафиолетовых осветителей, при съемке на позитивные пленки и другие фотоматериалы) дает весьма эффективные результаты не только для различения чернильных штрихов одного цвета и разного изготовления, но и штрихов графитного

---

¹ Откопирование производится на засвеченную фотобумагу (№ 4). Поскольку основной краситель замедляет процесс восстановления серебра, то после проявления и фиксации обычным проявителем штрихи становятся белыми на темном фоне; при использовании кислотных красителей, наоборот, — черными. Правда, при малой концентрации основного красителя заметного замедления в восстановлении серебра не наблюдается. Наблюдается специфическое взаимодействие красителей при обработке фотобумаги щелочным раствором гидросульфата натрия (см. А. А. Гусев, Применение диффузно-копировального метода при техническом исследовании документов, «Методика криминалистической экспертизы», № 2, М., 1961, стр. 36—41).

² См. А. С. Байшев, Применение спектрофотометрического метода при исследовании вещественных доказательств, «Труды НИИМ», № 4, 1961, стр. 42—70.

карандаша и копировальной бумаги, цветных карандашей¹.

Экспертами проверяется также копировальная способность чернил путем влажной копировки на фильтровальную или папиросную бумагу². Некоторые чернила вследствие большой концентрации красителя либо интенсивности штрихов не люминесцируют в ультрафиолетовых лучах. В этих целях со штрихов путем копирования на увлажненную фотобумагу получают слабые оттиски, которые в зависимости от разных свойств чернил иногда неодинаково люминесцируют.

В случаях, когда чернильные штрихи не люминесцируют или выглядят в виде белых штрихов при облучении ультрафиолетовыми лучами, полезно применять синий свет, который вызывает люминесценцию чернил разных цветов: черные чернила получают темно-красный цвет, фиолетовые — красный, а зеленая тушь — лилово-красный, бледно-синий³.

Применение названных выше физических методов исследования позволяет изучить целый комплекс признаков. Не менее важное значение для идентификации и дифференциации чернил имеют химические методы исследования: микрохимический капельный анализ, хроматография и др.

Микроскопический капельный анализ чернил сводится в основном к воздействию на чернильные штрихи (либо вытяжки) кислотами: 10%-ного раствора соляной, либо 20%-ного раствора азотной, либо 20%-ного раствора серной, либо 3%-ного раствора щавелевой, либо 4%-ного раствора едкого натрия, либо двухлористого олова в соляной кислоте, либо 2%-ного раствора хлорной извести и др. Под воздействием указанных реактивов штрихи, исполненные отличными по составу краси-

¹ См. Е. Ю. Брайчевская, Б. Р. Киричинский, Ю. В. Игнатович, Исследование оптических свойств материалов документов, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 4, М., 1960.

² См. Н. М. Зюскин, Метод копирования при исследовании штрихов на документе, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 4, М., 1960.

³ Методика исследования изложена в работе А. И. Миронова, Х. М. Тахо-Годи «Исследование объектов судебной экспертизы в синем свете», М., 1957.

телями, нередко изменяют окраску либо по-разному сохраняют прежний цвет, в зависимости от реактива¹.

Однако результаты воздействия реактивами не имеют большого идентификационного значения, учитывая, что многие чернила изготавливаются по стандартной технологии, на базе одного красителя. В этой связи значительный интерес представляет исследование других компонентов чернил методами хроматографии.

Для этого чернила экстрагируются из бумаги примерно из 25—30 букв после предварительного их растворения дистиллированной водой. Раствор чернил наносится на полоски фильтровальной или хроматографической бумаги № 1. После просушки полоски бумаги помещаются в смесь растворителей: 4 части бутилового спирта+1 часть 20%-ного раствора аммиака+5 частей воды. Входящие в состав чернил загустители (сахар, декстрин и др.) и антисептики (фенолкарболовая кислота, уксусная и борная кислота) на полосках бумаги располагаются по-разному: декстрин — на прежнем месте, фенол — рядом, выше или ниже растворителя, сахар — между декстрином и фенолом, красители: фиолетовый — по линии растворителя, синий — ниже линии растворителя. Для выявления декстрина, фенола и сахара используют различные реактивы. Декстрин проявляется под воздействием раствора йода в йодистом калии, фенол — раствора диазотированного дианизида, сахар — раствора резорцина². Указанные компоненты могут отсутствовать в некоторых чернилах либо включаться в их состав в ином соотношении. С помощью бумажной хроматографии эти различия, как показывает практика, обычно можно выявить и по ним провести

¹ См. С. Б. Барденштейн, Криминалистическое исследование чернил в штрихах при судебной экспертизе документов, «Вопросы советской криминалистики», М., 1951, стр. 130—132; С. Ш. Касимова, Определение возраста документа, М., 1959.

² Методика бумажной хроматографии разработана канд. хим. наук С. Б. Барденштейн. См. ее работы: «Предварительные данные об использовании хроматографии на бумаге для дифференциации чернил», 1956 (рукопись, ЦКЛ); «Хроматографический метод анализа чернил и чернильных штрихов», «Практика криминалистической экспертизы», № 1—2, М., 1961, стр. 105—111. Для исследования красителя на бумаге Н. М. Зюскин предложил электрофарез (см. «О некоторых методах исследования чернильных штрихов», «Рефераты докладов объединенной научной конференции», 1959, стр. 61—62).

дифференциацию чернил, которыми исполнены части документа.

3. Идентификация и дифференциация карандашных записей проводится в различных целях: установления однородности карандашей, которыми выполнены различные документы, определения дописок и др.

Применяемые в настоящее время в экспертной практике микроскопические, физические и фотографические методы исследования карандашных штрихов в значительной мере имеют целью изучить различия в компонентах, которые входят в состав пишущих стержней карандашей.

Все карандаши подразделяются на три основные группы: графитные, графитно-копировальные и цветные. Первые в обиходе иногда именуют «простыми», вторые — «химическими». Стержни графитных карандашей состоят из графита и каолина, вводимого для твердости¹; графитно-копировальных — графита, каолина и органических красителей; копировальных — каолина и красителя; в цветных карандашах нет графита и каолина, они состоят из талька, аппарата, кальциевых солей стеариновых кислот, различных красящих веществ: метилвиолет, метиловый голубой, родамин, эозин и т. д.

Штрихи записей, выполненные твердыми графитными или графитно-копировальными карандашами, обычно отличаются от штрихов, исполненных мягкими карандашами, по интенсивности (плотности) наложения красящего вещества: при письме мягкими карандашами на бумаге откладывается при прочих равных условиях больше графита (и красителя), чем при письме твердыми карандашами.

Микроскопический анализ и микрофотографирование (при увеличении до 150×) позволяют дифференцировать одноцветные карандаши по их оптической плотности.

Положительных результатов можно достичь также путем применения фотографирования в инфракрасных лучах. Обычно штрихи графитных и графитно-копировальных карандашей не прозрачны для инфракрасных лучей (в зоне от 600 до 850 миллимикрон), кроме цвет-

¹ По степени твердости, зависящей от количества каолина, карандаши бывают мягкими (М), средними по твердости и твердыми (Т).

ных карандашей, изготовленных на базе красных красителей (родамина, эозина). Графит и каолин поглощают такие лучи. Однако это не исключает применения инфракрасной фотографии, если штрихи графитных и графитно-копировальных карандашей перевести из обычного состояния в «твердый раствор» (путем предварительного пропаривания) либо уменьшить плотность штрихов при фотографировании со значительным увеличением, благодаря чему искусственно уменьшается их оптическая плотность¹.

На снимках, полученных в инфракрасных лучах, не будет замечен растворенный краситель ввиду прозрачности для инфракрасных лучей и отобразятся лишь нерастворимые частицы карандаша. При этом учитывается также проникающая способность красных и ближних инфракрасных лучей, которая зависит как от длины волны, так и свойств красителя. Проведенные в Минском НИИСЭ эксперименты показывают, что микросъемку карандашных штрихов фиолетового цвета целесообразно проводить на пластинках «Инфрахром», максимум чувствительности которых лежит в зоне 760 мкм, а штрихов, исполненных карандашом с красителями синего и голубого цвета, — в зоне 840 мкм или в более длинноволновой части спектра².

При исследовании штрихов, выполненных графитно-копировальными карандашами, полезно применять также фотографирование инфракрасной люминесценции, предварительно подвергнув входящие в них красители растворению либо путем перекопировки на увлажненную бумагу, либо воздействием горячих паров воды. Одновременно может проверяться копировальная способность карандашных штрихов, которая бывает неодинаковой у различных карандашей. Откопированные штрихи затем можно исследовать в ультрафиолетовых лучах для выявления различий в их люминесценции.

Наконец, состав красителей, входящих в стержни карандашей (а равно копировальной бумаги), может опре-

¹ См. И. Д. Кучеров, Некоторые способы дифференцирования одноцветных карандашных штрихов, «Проблемы судебной экспертизы», № 2, М., 1961, стр. 116—118.

² См. И. Д. Кучеров, Указ. работа, стр. 117—118.

делаться также с помощью химических методов, подобно тому, как это проводится при исследовании чернил.

Исследование красителей, входящих в копировальную бумагу либо используемых в качестве штемпельной краски, проводится аналогично методике определения и дифференциации красителей карандашей и чернил¹.

Идентификация пишущих машин по машинописному тексту

Исследование машинописного текста позволяет решить ряд вопросов:

1) не напечатан ли машинописный текст на данной пишущей машинке;

2) на одной или на разных машинках напечатаны отдельные части либо весь документ;

3) одним или разными лицами печатался текст и не напечатан ли текст определенным лицом.

Известно, что каждая машинка обладает индивидуализирующими особенностями, которые находят свое проявление в машинописном тексте. Признаки машинописного текста подразделяются на общие и частные. Общие — позволяют установить систему пишущей машинки. Их различие может служить основанием для вывода, что текст напечатан не на машинке, образцы которой представлены на экспертизу. Некоторые виды машинок и тем более одной системы обладают одинаковым комплексом общих признаков. Поэтому для идентификации конкретной пишущей машинки экспертом тщательно изучаются частные признаки.

Общими признаками являются: величина шага главного механизма, интервалов между строками, тип клавиатуры и шрифта².

¹ Для дифференциации красителей, карандашей и других материалов письма в будущем в экспортной практике могут найти применение методы электронной микроскопии, радиоактивные изотопы, в частности, основанные на принципе меченых атомов, и другие. См. об этом сообщения в работах В. М. Николайчика «К вопросу о возможности применения электронной микроскопии при криминалистическом исследовании документов», «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 9, М., 1957; В. К. Лисиченко «Криминалистическое исследование вещественных доказательств методами, основанными на применении радиоактивных изотопов», автореферат кандидатской диссертации, Киев, 1960.

² В специальной и криминалистической литературе имеются математические характеристики всех общих признаков.

Шаг главного механизма определяется по расстоянию, на которое перемещается каретка при нажатии на клавишный рычаг пишущей машинки. Для этого производятся измерения расстояний между начальными точками двух одноименных букв (либо осями таких знаков), между которыми имеются примерно 30 и более знаков (интервалы между буквами учитываются как самостоятельный знак).

Интервалы между строками у пишущих машинок различных систем неодинаковы (см. таблицу). Пишущие машинки отличаются и по количеству знаков шрифта на буквенной колодке и сумме клавиш. Последняя зависит от наличия дополнительных знаков: !, ?, $\frac{1}{2}$ и т. д.

Тип шрифта отличается по высоте и ширине литер, а также их форме (строением овальных частей, относительным положением основных элементов и углами их наклона).

Делать выводы о системе пишущих машин только по типу шрифта не рекомендуется, так как в практике встречаются случаи применения одного шрифта в различных системах, несмотря на то, что он был изготовлен для определенного вида пишущих машин.

Частные признаки отображают особенности механизма пишущих машин и шрифта, возникающие в процессе изготовления, сборки и эксплуатации элементов рабочего механизма машинки. Поэтому отдельные детали механизма пишущих машин в тексте отображаются по-разному. В машинописных текстах наблюдаются следующие особенности:

1) невертикальное положение продольных осей знаков (с наклоном вправо, влево и различными углами наклона);

2) неравномерность размещения знаков относительно линии строки и знаков (выше, ниже строки, знака);

3) неодинаковые расстояния между отдельными знаками (ближе, дальше, т. е. больше или меньше шага главного механизма);

4) наложение знаков друг на друга, раздвоенность или смазанность их изображения;

5) переменная интенсивность окраски оттисков литер; уменьшающаяся интенсивность; неполные оттиски знаков;

Таблица¹

данных о величине шага главного механизма
и размерах междустрочных интервалов (в мм)
пишущих машин различных систем

№ п.п	Система пишущей машины	Величина шага главного ме- ханизма	Интервалы между строками
1	«Ундервуд»		
	а) канцелярская	2,8	4,2
	б) портативная	2,54	4,2
2	«Башкирия»	2,82	4,4; 8,7; 13,1 (старый выпуск) 4,4; 6,5; 8,7; 10,9 (новый выпуск)
3	«Ленинград»		
	а) конторская	2,8	4
	б) портативная	2,6	4
4	«Мерседес»		
	а) канцелярская	2,7	4,2
	б) портативная	2,6	4,3; 6,4; 8,6; 12,8
5	«Олимпия»		
	а) канцелярская	2,6	4,3; 6,4; 8,5
	б) портативная	2,6	4,2
6	«Адлер»		
	а) канцелярская	2,8	4,2
	б) портативная	2,6	4,2
7	«Москва» (МЗ СПМ)		
	а) канцелярская	2,8	4,2
	б) портативная	2,64	4,2
8	«Ремингтон»		
	а) канцелярская	2,64; 2,8	4,2
	б) портативная	2,8	4,2
9	«Украина»	2,87	4,2
10	«Регина»	2,8	4,2
11	«Гермес»	2,5	4; 7,9
12	«Торпедо»	2,6	4,2
13	«Рейнметалл»		
	а) конторская	2,6	4,3; 6,4; 8,5
	б) портативная	2,6	4,3; 4,3; 8,5
14	«Континенталь»		
	а) конторская	2,8	4,24; 8,48
	б) портативная	2,6	4,2; 6,4; 10
15	«Империял»	2,6	4,2

¹ Из материалов лаборатории судебной экспертизы документов.

б) непропорциональные промежутки между строками; непараллельность строк.

Столь же многообразны особенности отображения поверхности знаков, а именно:

1) неодинаковая интенсивность оттиска от разных элементов знака, пропечатка промежутков между овалами и основными частями знаков («слепой шрифт»);

2) отсутствие отдельных частей знака (отсечек, соединительных элементов и т. д.);

3) деформация микрорельефа знака и его отдельных элементов (расплющивание, смещение, наличие разрывов, рубцов);

4) замена некоторых знаков литерами из другого шрифта¹.

При изучении частных признаков эксперт не может довольствоваться их внешним выражением. Он обязан объяснить причину их возникновения и установить, какими деталями печатающего механизма и шрифта обусловлено конкретное проявление тех или иных частных признаков². Эксперт проверяет устойчивость каждого признака, чтобы полностью исключить влияние случайных внешних факторов. При оценке частных признаков учитывается также относительная частота их встречаемости.

Установив при сравнении машинописных текстов (исследуемого и образцов с различных машинок) совпадение комплекса общих и частных признаков, эксперт формулирует заключение об индивидуальном конкретном тождестве, указывая, на какой именно машинке напечатан текст документа. Совпадение общих признаков не может, однако, служить основанием для таких выводов. Они могут указывать лишь на систему (вид) пишущей

¹ Эти особенности учитываются также при решении вопроса о допечатке машинописного текста наряду с применением физико-технических методов установления дописок. Важное значение приобретает установление различий в размещении текста, отдельных букв и знаков препинания относительно линии строки и основного, ранее написанного текста. Большую ценность представляют признаки предварительной подготовки (неоднократные пробные удары в начале либо конце слова, ориентировка по точке в конце предложения).

² Объяснения наиболее типичных причин возникновения отдельных частных признаков имеются в литературе, в частности в научных трудах лаборатории судебной экспертизы (см. статью Н. П. Яблокова «Исследование машинописных текстов», «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 4, М., 1960).

машинки, а не конкретный экземпляр. При оценке различных признаков эксперт учитывает обстоятельства дела (в частности, различия могут объясняться произведенным ремонтом, заменой шрифта).

Эксперты-криминалисты обычно успешно решают задачи по идентификации пишущих машин. Определенную сложность представляет установление личности, которой напечатан текст. Эти трудности обусловлены прежде всего тем, что в теории криминалистической идентификации недостаточно изучены вопросы об индивидуальности и устойчивости отображения навыков при печатании машинописного текста, объеме машинописного материала, необходимого для индивидуализации личности, стадиях формирования и развития навыков печатания и степени их устойчивости. Естественно, решать эти теоретические вопросы по аналогии с почерком нельзя. При исследовании машинописного текста труднее отличить автора от лица, напечатавшего машинописный текст. Поэтому экспертам-криминалистам при достаточном объеме исследуемого текста и образцов машинописи конкретных лиц лишь в редких случаях удается решить вопрос о том, кем напечатан текст. При этом вопрос решается обычно в предположительной форме. Несмотря на это, заключение экспертов помогает сузить круг разыскиваемых лиц, исключить некоторых в качестве исполнителей или возможных авторов, наметить следственные действия для проверки возникших в связи с заключением эксперта версий.

Опыт показывает, что при исследовании значительных по объему машинописных текстов удастся выявить ряд индивидуализирующих особенностей печатающего. При этом преимущественно используются топографические признаки, а также грамматические, стилистические и лексические особенности, которые изучаются во взаимосвязи с признаками письменной речи, отображенными в рукописях.

К индивидуализирующим признакам размещения машинописного текста относятся:

- 1) расстановка слов, способ окончания строки и переноса слов;
- 2) построение абзацев — величина отступа в красной строке, интервала между строками;
- 3) размер и форма полей;

- 4) нумерация страниц;
- 5) положение дат и способ их обозначения (например, 10.X.1960, 10/II-60 г.);
- 6) способ выделения наименований, фамилий, выполнения сокращенных обозначений и т. д.

Изучение машинописного текста позволяет в известной мере определить степень владения техникой машинописи (по равномерности и силе ударов, расположению строк, абзацев и др.). Учитывается характер ошибок и опечаток: отсутствие заглавных букв, неравномерность и пропуски интервалов, употребление цифр вместо знаков препинания (расположенных в одном ряду), а также орфографические и грамматические ошибки, способ исправления опечаток и др.

Изучение указанных особенностей позволяет предположительно индивидуализировать лицо, напечатавшее текст, по технике и манерам письма. Чаще всего, как справедливо отмечает проф. Н. В. Терзиев, «эти признаки недостаточны для положительной индивидуальной идентификации, однако они могут служить, например, для установления, что документ напечатан лицом опытным в машинописи или, наоборот, новичком»¹.

Материалы, необходимые для идентификации пишущих машин

Наряду с исследуемыми документами эксперту должны быть представлены образцы текстов, исполненных на пишущих машинках, в отношении которых ставится вопрос об установлении тождества либо различия. В качестве образцов необходимо представлять:

1) машинописные тексты, исполненные на машинке примерно в тот же период, когда был напечатан исследуемый документ;

2) экспериментальные образцы в виде текста, аналогичного с исследуемым по содержанию, а также перепечатки всех знаков машинописного шрифта, имеющих на машинке. При этом желательно вначале напеча-

¹ Н. В. Терзиев, Лекции по криминалистике (технико-криминалистическое исследование документов), М., 1952, стр. 108—109.

Судебн
ступники
обществен
ты с под
сификация
ся также
других, в
особыми п
прибегают
да в целях
учреждений
Кримина
и штампов
дующих ос
1) установ
оттисков пе
2) установ
оттискам.
Решение
стоятельную
тификации п
вопрос об и
решает преж
лишь исклю
к сравнитель

См. Н. М.
стов, «Криминали
стр. 98—100.

тать текст без очистки шрифта от загрязнений, а затем очищенным от посторонних частиц¹.

В постановлении (определении) о назначении экспертизы во всех случаях сообщаются существенные обстоятельства дела: подвергалась ли пишущая машинка ремонту и когда (с момента изготовления исследуемого документа до получения экспериментальных образцов), не заменялся ли при этом шрифт либо отдельные знаки и др.

Установление способов подделки оттисков печатей и штампов. Идентификация печатей и штампов по их оттискам

Судебно-следственная практика показывает, что преступники при совершении хищений государственного и общественного имущества нередко используют документы с поддельными оттисками печатей и штампов. Фальсификация оттисков печатей и штампов часто встречается также в документах, удостоверяющих личность, и других, в которых юридические факты подтверждаются особыми печатями, штампами. При этом преступники прибегают к подделке оттисков и самих печатей, а иногда в целях обмана используют подлинные печати других учреждений.

Криминалистическое исследование оттисков печатей и штампов обычно проводится в целях разрешения следующих основных вопросов:

- 1) установления факта использования поддельных оттисков печатей, штампов и способа их подделки;
- 2) установления тождества печатей и штампов по их оттискам.

Решение первого вопроса может представлять самостоятельную задачу исследования без проведения идентификации печати или штампа. Однако, когда ставится вопрос об идентификации печати или штампа, эксперт решает прежде всего вопрос о подлинности оттиска и, лишь исключив различные способы подделки, приступает к сравнительному исследованию.

¹ См. Н. М. Зюскин, Об исследовании машинописных текстов, «Криминалистика и научно-судебная экспертиза», Киев, 1949, стр. 98—100.

Чаще всего оттиски штампов и печатей подделываются путем воспроизведения оттисков непосредственно на документе, переконировки оттиска подлинной печати и изготовления клише.

Исследование во всех случаях начинается с изучения признаков, свидетельствующих о воспроизведении изобразительного оттиска на документе путем рисовки. Поддельные оттиски обычно отличаются различными, но весьма характерными отклонениями от подлинных печатей и штампов. Известно, что при изготовлении клише, печатей и штампов из резины применяется стандартный типографский шрифт. Поэтому в клише наблюдаются геометрически правильные формы, точные и строго пропорциональные размеры рельефных частей (одинаковый рисунок букв и знаков, их высота и ширина, однотипная форма, параллельные линии строк текста и т. д.). Правда, эти признаки претерпевают некоторые изменения. Рельеф клише подвергается изменениям вследствие эксплуатации; на качество оттисков влияет направление и сила нажима на клише: ввиду эластичности резины изменяется форма и размер букв, фрагментов рисунка и линий рамки.

Наблюдение показывает, что характер деформации клише зависит от физико-механических свойств резины, обусловленных особенностями вулканизации и ее «старением», от высоты рельефа клише (при большой высоте и сильном нажиме возможны значительные отклонения от обычной формы и размеров) и даже подложки (твердая или мягкая подложка способствует меньшим или большим деформациям)¹. Все это приводит к тому, что различные оттиски одной и той же печати могут отличаться по толщине окрашенных частей печати и, следовательно, по расстоянию между буквами, их элементами и другими знаками, округлые элементы «вытягиваются» либо изгибаются, прямые линии и штрихи становятся изогнутыми и т. д.

Изучение механизма образования оттисков и различных вариантов оттисков (полученных при разном направлении и силе нажима, с учетом других факторов)

¹ Об этом интересные сведения содержатся в работе Э. Б. Мельниковой «Методика криминалистического исследования оттисков печатей и штампов», «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 4, М., 1960, стр. 80—91.

1. Такие же признаки
фотографических
ность (паспортах
20. А. Р. Ш.

позволяет экспертам правильно решать вопрос о подлинности оттисков и отличать таковые от поддельных, как бы искусно это ни совершалось.

Обычно воспроизведение оттисков печатей или штампов путем рисовки непосредственно на бумаге документа определяется по следующим признакам:

1) относительному размещению частей текста и рисунка;

2) неодинаковому, колеблющемуся наклону продольных осей букв;

3) неравномерному распределению красителя в отдельных штрихах изображения;

4) структуре микрорельефа (наличию резких очертаний, расплывов ободков, раздвоений штрихов и др.).

В таких оттисках всегда наблюдаются признаки рисовки: ломаные линии строки, различные размеры и форма букв, знаков и рисунков, извилистые линии в штрихах, утолщения и остановки, сдвоенные штрихи и поправки¹ и др. Если оттиск печати был предварительно нарисован карандашом, а затем обведен чернилами, то микроскопическое исследование и фотографирование в инфракрасных лучах позволяет выявить частицы графита и в целом карандашный рисунок.

В ряде случаев преступники прибегают к изготовлению промежуточного клише: с подлинного оттиска путем влажной копировки получается копия, затем после обводки и подрисовки отдельных частей оттиска с его помощью получается оттиск на документе. Наряду с признаками рисовки в таких оттисках наблюдается неравномерное окрашивание деталей; контуры линий и штрихов, букв и знаков печатки, расплывчатые.

Оттиски печати получают с помощью копировальной бумаги либо срисовываются в проходящем свете по контурам подлинного оттиска. В этих случаях также наблюдаются признаки рисовки, но менее выражено, чем при воспроизведении на глаз или с предварительной подготовкой. Признаки срисовывания проявляются в основном в мелких деталях букв, герба и других знаков.

Для производства криминалистической экспертизы поступил паспорт XIII-ЩО № 595287, выданный 22 но-

¹ Такие же признаки дорисовки встречаются на переклеенных фотографических карточках в документах, удостоверяющих личность (паспортах, удостоверениях и др.).

ября 1958 г. на имя Федорова Владимира Александровича Октябрьским райотделом милиции г. Саратова.

На разрешение экспертизы были поставлены следующие вопросы:

«1. Фабричным или кустарным способом изготовлен штамп о выписке, оттиск которого имеется в паспорте.

2. Каким способом воспроизведен оттиск штампа на паспорте (нанесен печатью кустарного изготовления или нарисован на документе).

3. Соответствует ли образец штампа о выписке, имеющийся и используемый в отделе милиции Октябрьского района г. Саратова, оттиску штампа о выписке, проставленного в паспорте».

В качестве сравнительного материала представлены: четыре экспериментальных оттиска подлинного штампа о выписке Октябрьского райотдела милиции г. Саратова. Образцы отмечены оттисками штампа «Образец». Одноименные буквы в оттиске штампа имели одинаковую конфигурацию. Однако в штрихах отдельных букв, например, «ии» в слове «милиции», в «е» в слове «отделение», наблюдались извилистые штрихи. Продольные оси букв «л» и других в слове «милиции» расположены не вертикально. Высота заглавных букв в первой строке равна 2,9—3 мм.; во второй и третьей строке—2—2,1 мм.; высота строчных букв равна—1,2 мм.

При микроскопическом исследовании штрихов букв этого штампа установлено, что краситель в этих штрихах блеска не имеет, располагается глыбками, границы штрихов нечеткие. Это характерно для структуры штрихов, выполненных через копировальную бумагу.

Оттиски подлинного штампа отличались по содержанию текста и размерам. Следовательно, исследуемый оттиск нанесен не штампом, оттиски которого были представлены для сравнения.

В связи с этим экспертом были запрошены образцы штампа, который имелся в райотделе милиции до того времени, когда райотделы милиции были переданы в ведение местных Советов. Следователем были представлены в качестве образцов оттиски штампа о выписке, имеющиеся в домовой книге для прописки граждан, проживающих в доме № 6 по 4-му Бакуровскому переулку Октябрьского района. Имеющиеся в домовой книге оттиски штампов о выписке были прямоугольной формы и

состояли из текста, располагающегося на шести строках, как и в исследуемом оттиске. Размеры этих оттисков равны 29 мм × 63 мм. Текст оттисков набран заглавными и строчными буквами. Высота заглавных букв в первой строке равна 3 мм; во второй и третьей строках — 2 мм; высота строчных букв равна 1,2 мм. Интервалы между линиями графления, оставленные для заполнения рукописным текстом, равны 4,5 мм.

При осмотре оттисков штампа о выписке, имеющихся в домовой книге, было обращено внимание на оттиск штампа, расположенный на шестой странице домовой книги против фамилии Сосновцевой Пелагеи Степановны: в этом оттиске буквы «д» и «кв», расположенные на 5-й строке, отобразились очень слабо, а в исследуемом оттиске на 5-й строке этих изображений вообще не имеется.

При микроскопическом исследовании этого оттиска было установлено, что на участках бумаги, где он расположен, волокна бумаги приподняты; в штрихах букв при косом освещении наблюдаются вдавленные бороздки, в своей основе повторяющие конфигурацию букв и линии рамки оттиска штампа, а частично выступающие за их пределы; кроме того, в штрихах букв «ар» слова «Саратова», «в» слова «выписан», «г» и точке были замечены незначительные остатки штрихов серого цвета, имеющие блеск, что характерно для красителя графитного карандаша. Все это свидетельствовало о том, что данный оттиск штампа перекопировался на какой-то другой документ, а затем штрихи карандаша были уничтожены путем подчистки.

При сравнении исследуемого оттиска штампа с оттиском штампа, имеющимся против фамилии Сосновцевой Пелагеи Степановны в домовой книге, установлены совпадения: размеров оттисков и содержания текста (за исключением букв «д№» и «кв»); размещения текста на линии строк и относительно линий рамки оттиска; размеров интервалов между линиями графления. Наряду с указанными совпадениями были установлены различия: конфигурации отдельных букв (например, букв «е» и «л» в слове «отделение»); положения продольных осей отдельных букв (например, буквы «л» в слове «милиции»); размеров отдельных элементов букв (например, второго элемента буквы «н» в слове «выписан»). Учитывая ре-

результаты исследования, эксперт сделал вывод о том, что оттиск штампа в паспорте перекопирован от руки через копировальную бумагу фиолетового цвета с оттиска штампа против фамилии Сосновцевой в домовой книге.

Это подтверждалось также и тем, что в исследуемом оттиске штампа в нижней линии рамки имеется перерыв линии на расстоянии 5 мм от левого нижнего угла. В оттиске штампа в домовой книге на нижней линии рамки наклеена марка госпошлины, от чего имеется утолщение бумаги. Поэтому линии рамки при перекопировке в этом участке не отобразились. Для иллюстрации и проверки своего вывода экспертом были сфотографированы оттиски штампов в одном масштабе и отпечатаны на прозрачной фотопленке. При наложении изображений этих оттисков на пленке было установлено их полное совмещение. Буквы «д№» и «кв» на пятой строке оттиска штампа в домовой книге простым глазом плохо различимы. Поэтому могли быть не замечены при перекопировке (рис. 19 а, б)

При сравнении было установлено даже совпадение следов давления на оттиске штампа в домовой книге с конфигурацией букв исследуемого оттиска в паспорте.

Иногда оттиски печатей или штампов копируются непосредственно на документ; в них можно заметить не только нечеткие и бледно окрашенные штрихи, но главное — зеркальное отображение букв. Попытки перерисовки букв из зеркального изображения в прямое также распознаются по признакам рисовки. Кроме микроскопических и фотографических методов, здесь эффективные результаты достигаются исследованием люминесценции.

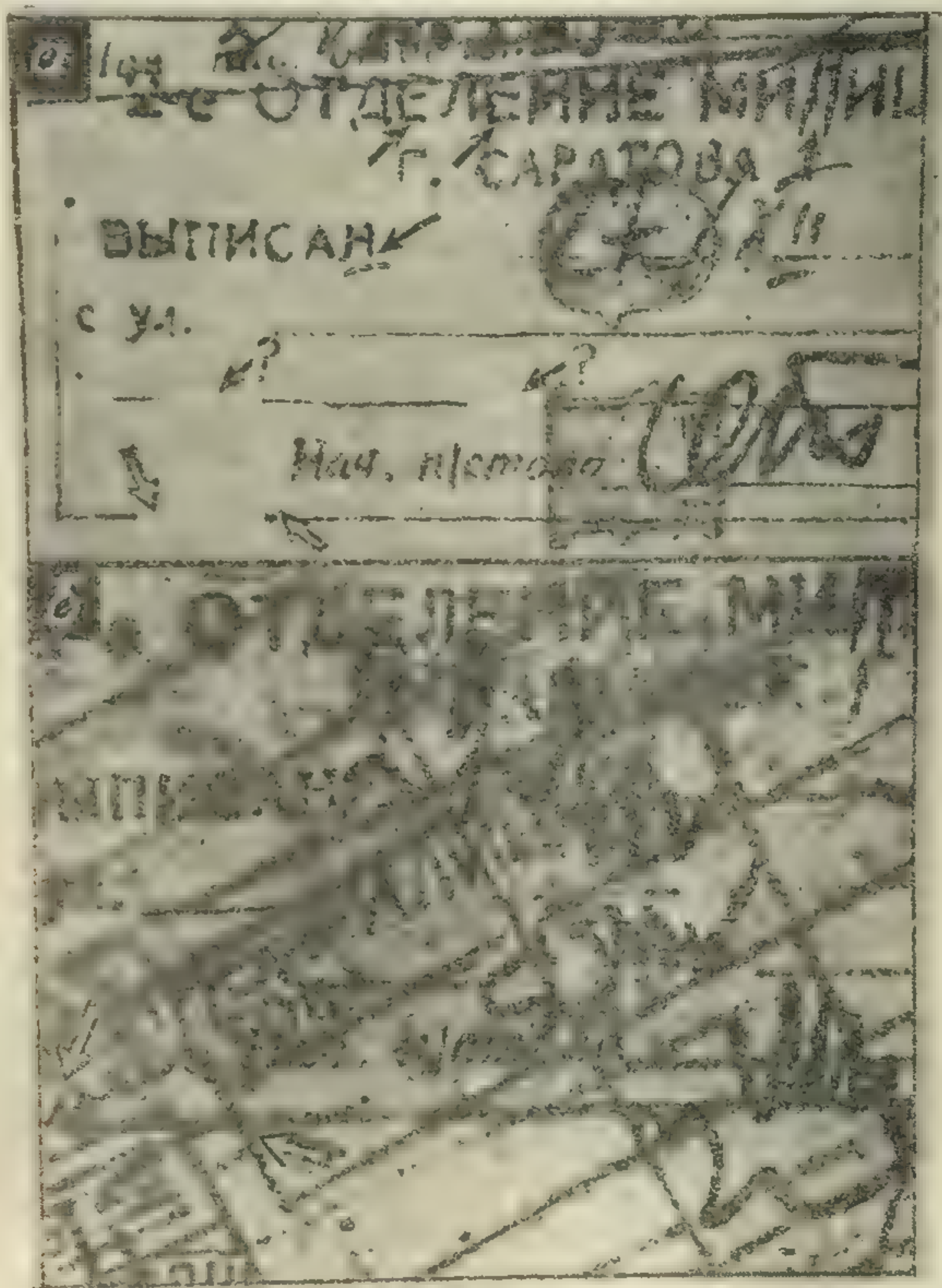
При исследовании оттисков, воспроизведенных путем рисовки, находят широкое применение измерительные приборы, микроскопические и фотографические методы (в особенности макро-и микрофотография).

В целях подделки нередко изготавливаются клише различных печатей и штампов. Обычно клише вырезается на резине, иных эластичных материалах и реже — на металле. При кустарном изготовлении клише на резине в оттисках наблюдаются такие признаки: неодинаковая толщина и размеры штрихов, линий рамки, скосы узлов, вместо овальных ломаные линии, заостренные или с зазубринами окончания штрихов, наличие нарезков на штри-

Так, грубо удавалось при
термалы и пр
поддельными
и отличить ку
и в данном о

хах. Указанные признаки далеко не всегда ярко выражены и при беглом осмотре могут быть не замечены. Их удается выявить при тщательном анализе, фотографическом увеличении оттисков.

Р и с. 19. а) общий вид исследуемого оттиска штампа в паспорте; б) оттиск штампа в домовоей книге

Так, группе преступников в течение ряда месяцев удавалось приобретать в кредит различные ценные материалы и предметы по справкам, удостоверявшимся поддельными печатями и штампами. Однако распознать и отличить кустарно изготовленное клише от подлинных и в данном случае было возможно, если бы при приеме

таких документов было проявлено должное внимание и немного знаний экспертной криминалистической практики. Перечисленные выше признаки проявляются почти в каждой букве, элементах герба и линий рамки. Криминалистической экспертизой было также установлено, что все оттиски в различных справках оставлены именно теми клише, которые изъяты у подозреваемых лиц.

Аналогичные признаки встречаются также в оттисках клише, изготовленных гравированием на металле. Последние отличаются от оттисков резинового клише рядом признаков. Так как поверхность металлического клише не смачивается, то на ней краситель располагается неравномерно и собирается в виде капель, которые в оттиске расплываются по краям штрихов. Штрихи букв по толщине бывают неодинаковыми, имеют вмятины и скосы, их края неровны.

В экспертной практике встречаются документы, оттиски печатей на которых выполнены путем набора типографского и резинового шрифта, монтажа оттисков из нескольких печатей и штампов (с использованием одних форм и знаков и заменой других, а также дорисовкой части оттиска). О комбинированном способе изготовления оттисков печатей и штампов свидетельствуют асимметричное расположение слов и других обозначений, различия в форме, размерах и структуре знаков, неодинаковом окрашивании отдельных строк вследствие различного нажима или неодинаковой высоты рельефных частей печати, признаки дорисовки¹.

Признаки дорисовки выявляются экспертами микроскопическим исследованием. Так, в упоминавшемся ранее удостоверении шофера на имя Антелава И. С. на вновь наклеенной фотокарточке оттиск печати был дорисован от руки. При микроскопическом изучении части оттиска на фотокарточке было установлено, что он отличался по микроструктуре и оттенку от основного оттиска:

¹ См. об этом Э. Б. Мельникова, Методика криминалистического исследования оттисков печатей и штампов, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 4, М., 1960, стр. 117-120; С. Д. Павленко, Исследование оттисков удостоверительных знаков, подделанных путем использования других подлинных печатных форм и их оттисков, «Рефераты докладов научной конференции Ташкентского НИИСЭ», 1961, стр. 171-173.

краситель располагался неравномерно, наблюдались расплывы и утолщения, положение продольных осей букв отклонялось от радиального, буквы имели различную конфигурацию (рис. 20)¹.

Таким образом, исследование оттисков печатей и штампов направлено прежде всего на то, чтобы решить вопрос о способе нанесения оттиска.

Определив способ наложения печати и убедившись в том, что оттиск получен не путем рисовки, эксперт может приступить к решению второй задачи исследования — идентификации печатей или штампов по их оттискам.

Р и с. 20. Исследуемый оттиск печати в удостоверении
АА № 132358

Вначале анализируются и сравниваются общие признаки, затем частные, проявляющиеся в деталях букв и других обозначений. Э. Б. Мельникова рекомендует следующий порядок изучения и сравнения общих признаков: сперва сравниваются общая композиция рельефа

¹ Архив Московской НИЛСЭ, заключение № 1801, 1957 г.

клише печати и содержание текста, линия строки текста, наклон букв, общий рисунок герба или эмблемы, а затем — размеры клише, общий рисунок букв и знаков, их высота, расстояния между буквами, словами, знаками¹. Указанная последовательность не случайна: первая группа признаков почти не изменяется в зависимости от времени пользования печатью или штампом. Во второй группе признаков иногда встречаются значительные изменения: в процессе пользования печатью могут увеличиться размеры клише, расстояния между буквами (иногда на 1—3 мм). Указанные различия не должны смущать эксперта, ибо они объясняются различием механизма и времени их образования. Для этого желательно иметь соответствующие варианты отпечатков данной печати или штампа, относящиеся ко времени изготовления исследуемого документа.

Сравнительное исследование оттисков печатей и штампов проводится обычно с применением технических средств: эпидиаскопов, с помощью которых проектируются на экран увеличенные изображения, прозрачных пластинок с геометрическими фигурами или взаимноперпендикулярными сетками, которые иногда впечатываются на фотоснимки сравниваемых оттисков.

Оценка выявленной совокупности признаков проводится по общим правилам: учитывается вариационность отображений и их зависимость от различных факторов, определяется идентификационная самостоятельность признака в смысле его обусловленности конкретными особенностями клише, а также устойчивость, исключаящая случайное происхождение, и редкая встречаемость частных признаков.

Материалы, необходимые
для идентификации печатей
и штампов по их оттискам

Наряду с исследуемым документом на экспертизу направляются образцы оттисков печати или штампа. В качестве образцов целесообразно представлять 5—8

¹ См. цитированную выше работу, стр. 135—136. Об этом полезные сведения содержатся в работе В. П. Колмакова «К методике криминалистической экспертизы печатей, штампов и оттисков их», «Проблемы криминалистики и судебной экспертизы», Харьков, 1948, стр. 57—67.

экспериментальных оттисков. При этом в процессе экспериментов в зависимости от вида исследуемых оттисков образцы следует получать с различной степенью и направлением нажима (вправо вверх, перпендикулярно к поверхности бумаги и т. д.), а иногда — на различной подложке (мягкой, твердой). В протоколе либо непосредственно на бумаге с оттисками должны быть указаны условия экспериментального получения оттисков. Если с момента изготовления исследуемого документа прошло много времени (2—3 года и более), то на экспертизу целесообразно представлять также образцы оттисков данной печати, относящиеся к тому же времени.

В случае обнаружения у подозреваемых лиц клише печатей и штампов, изготовленных кустарно, эти клише также направляются на экспертизу, если имеются предположения, что оттиски сделаны ими.

§ 3. СУДЕБНОТРАСОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Следы (отображения внешнего строения) обычно подразделяются на статические и динамические. Статические следы образуются при движении следообразующего и следовоспринимающего объектов навстречу друг другу (следы отжима двери, след обуви человека, стоявшего на грунте). Динамические следы, наоборот, возникают при движении одного из объектов либо обоих в момент их контакта (например, следы скольжения ноги, вращения ключа в замке).

Следы бывают объемными и поверхностными. Объемные следы образуются в результате объемного изменения поверхности следообразующего объекта. Поверхностные следы возникают вследствие либо отложения частиц следообразующего объекта (следы-наслоения, например, потожировые отпечатки пальцев), либо отслоения и скоба частиц поверхности следовоспринимающего объекта¹.

Динамические следы в свою очередь подразделяются в зависимости от воздействия следообразующего объекта: следы разреза, строгания, сверления, распила, нажима и трения; от состояния следовоспринимающего объекта: следы кручения, сдвига и др. Различают также

¹ Классификация следов по механизму их образования была разработана впервые доц. Б. И. Шевченко (см. «Научные основы современной трасологии», М., 1947).

следы механического, термического и химического воздействия.

По мнению ряда криминалистов, объектами трасологического исследования являются следы разрыва и перелома, которые не являются собственно следами-отображениями¹.

В криминалистической литературе предложены также классификации следов с учетом свойств следообразующих объектов. На основе этой классификации разрабатывается методика судебно-трасологических экспертиз, в частности: а) экспертиза следов рук; б) экспертиза следов ног и обуви; в) экспертиза следов зубов человека; г) экспертиза следов орудий взлома; д) экспертиза следов транспортных средств.

По аналогии с методикой трасологической экспертизы решаются вопросы, связанные с установлением целого по части различных предметов. Однако идентификация целого по части нередко выходит за пределы трасологического исследования и составляет в отношении ряда объектов, кроме названных выше, смежную группу вопросов криминалистической и других видов судебной экспертизы².

¹ См. Л. К. Литвиненко, Криминалистическое исследование следов орудий и инструментов, автореферат кандидатской диссертации, Киев, 1960, стр. 5—6; А. Василевский, Классификация следов и идентификационных признаков, «Сборник научных статей Ташкентского НИИСЭ», вып. II, 1959; Ю. П. Голдованский, Механизм образования следов взлома и их классификация, «Научные труды НИИМ», № 4, 1961.

² О необходимости четкого разграничения объектов судебной трасологии и криминалистической экспертизы справедливо указывалось Б. И. Шевченко, который относит к предмету судебной трасологической экспертизы лишь следы, которые являются отображениями внешнего строения объекта. Далеко не все вещественные доказательства, которые иногда именуются «следами преступления», составляют область судебной трасологии (Б. И. Шевченко, Научные основы трасологии, «Вопросы советской криминалистики», М., 1951, стр. 72—73).

В трасологии поэтому не изучаются частицы (следы) пыли и грязи, слюны, спермы, табачных изделий, тканей и прочих объектов, для исследования которых требуются данные других наук, а не криминалистики, даже если такое исследование и проводится в целях идентификации. Между тем в литературе иногда наблюдается тенденция включать в трасологию «следы» слюны, спермы и т. п., даже волосы человека рассматриваются в качестве «следов», с чем нельзя согласиться (см. И. Ф. Крылов, Следы на месте преступления, Л., 1961).

Задачи судебнотрасологической экспертизы не сводятся к отождествлению различных предметов по их следам-отображениям. С ее помощью решается многочисленная группа вопросов в целях установления обстоятельств: направления движения (преступника, транспорта и т. п.), времени происхождения следов, способа действий, например, способа совершения взлома, последовательности каких-либо действий и т. п.

Экспертиза следов рук

На экспертизу довольно часто присылают следы рук (пальцев, ладоней)¹. Установление личности по этим следам возможно потому, что строение папиллярных узоров, имеющих на ладонной поверхности, обладает важными свойствами для идентификации.

Опыт показывает, что имеющиеся на ладонях и пальцах рук узоры по форме, относительному размеру, взаимоположению неповторимы и индивидуальны у каждого человека. Строение узоров характеризуется устойчивостью, не изменяется на протяжении всей жизни человека; папиллярные линии восстанавливаются даже при повреждениях кожи, если при этом сохраняется сосочковый слой².

Папиллярные узоры подразделяются в зависимости от их общего строения на три типа: дуговые, петлевые и завитковые.

Папиллярные линии, идущие от одного бокового края пальца к другому и составляющие по форме дугу, относятся к типу дуговых узоров, которые в свою очередь бывают простыми, пирамидальными, с наклоном вправо, влево и т. п. Окаймляющей части рисунка в виде треугольника — дельты в дуговых узорах нет.

Петлевые узоры образуются линиями, которые начинаются у одного края пальца или условной точки

¹ В криминалистической литературе экспертиза в целях идентификации личности по отпечаткам папиллярных узоров пальцев рук именуется дактилоскопической экспертизой (от греческого слова «dactylos» — палец).

² При поперечном разрезе кожи человека можно наблюдать два основных слоя: эпидермис, или надкожница, а глубже — собственно дерму (кожу), верхняя часть которой имеет рельефную форму, образуемую рядами сосочков. Надкожница полностью повторяет эту рельефную форму в виде линий.

на ладони и, возвращаясь к исходному участку, составляют рисунок, напоминающий по форме петлю. Различают петли ульнарные и радиальные: первые открытой частью обращены к мизинцу, вторые — к большому пальцу. Указанные виды петель по форме и положению относительно друг друга и линии сгибания пальцевых фаланг бывают встречные, параллельные, горизонтальные, с опущенной головкой, замкнутые петли-ракетки, половинчатые и т. п. В петлевых узорах имеются одна-две дельты.

У завитковых узоров внутренний рисунок образуется замкнутыми линиями в виде овалов, кругов, спиралей и т. п. К ним же относятся сочетания петлевых и завитковых узоров (несколько петель, петля и круг и т. п.). В завитковых узорах встречаются обычно две дельты, реже одна и три.

Наряду с папиллярными линиями форму узора составляют также тонкие линии в виде возвышений, которые располагаются на дне бороздок между папиллярными линиями. В следах отображаются также белые линии, образуемые морщинами, сгибательными складками. Их форма и относительное размещение имеют важное идентификационное значение. В целях идентификации используются и такие особенности: рубцы, анатомические уродства и др.

Признаки папиллярных узоров обычно подразделяются на две группы: общие и частные. Общими признаками, характеризующими узор в целом, являются: тип узора, наличие и вид дельты, виды и разновидности дуг, петель, завитков, количество линий в центре рисунка, наличие тонких линий и др. Частные признаки проявляются в отдельных папиллярных линиях (а также тонких линиях); они характеризуют форму, относительный размер, направление и взаимоположение деталей папиллярных линий.

В криминалистике различают следующие детали папиллярных линий: начала и концы линий, перерывы, разветвления, вилки, крючки, мостики, глазки, обрывки, точки, вогнутости, выпуклости, изломы и другие особенности¹.

¹ См. Г. Л. Грановский, Классификация и оценка частных признаков папиллярных узоров, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 2, М., 1956, стр. 290—292.

Общие и частные признаки папиллярных узоров служат также

Папиллярные линии и их детали различаются также по форме и размещению пор (отверстий потовых желез). Отпечатки пор не всегда бывают хорошо выражены. Однако в ряде случаев идентификация личности возможна только на основе порошкоческого исследования.

Представляемые на экспертизу отпечатки пальцев не всегда бывают окрашенными и хорошо заметными. В большинстве случаев отпечатки бывают бесцветными. Следовательно руководствуются мудрым правилом: если возможно направить на экспертизу предмет с предполагаемыми следами, то во избежание порчи со следами не производится никаких манипуляций и они без промедления представляются в лабораторию. Поэтому, прежде чем приступить к сравнительному исследованию, эксперт проводит осмотр (при направленном освещении и под некоторым углом зрения) представленных на экспертизу предметов со следами и принимает меры к выявлению и фиксации невидимых отпечатков пальцев или ладоней рук. При этом рекомендуется в случае обнаружения следов при осмотре предметов вначале попытаться сфотографировать следы, а затем уже воспользоваться физико-химическими средствами выявления и фиксации бесцветных отпечатков пальцев.

В криминалистической литературе предложен ряд способов проявления и фиксации потожировых следов в зависимости от того, на каких предметах они оставлены.

1. Окрашивание порошками — например, следы на стекле и пластмассе проявляются порошками алюминия, окиси цинка; на фарфоре, фаянсе — окиси меди, бронзовым порошком; на металлических изделиях, предметах

целям уголовной регистрации преступников. В настоящее время разработаны способы автоматической регистрации и сравнительного исследования отпечатков пальцев рук с помощью электронных дактилоскопических автоматов, что будет облегчать поиски дактилокарт и получение необходимых сведений о личности устанавливаемых лиц (см. Л. Г. Эджубов, Использование некоторых методов и средств кибернетики в дактилоскопии, кандидатская диссертация, М., 1962). Первые попытки применения науки кибернетики и электронно-вычислительных машин в дактилоскопии позволяют надеяться, что широкие возможности кибернетики найдут успешное применение в судебной экспертизе, и прежде всего в области криминалистической экспертизы (почерковедения, дактилоскопии, судебной баллистике и др.), а также в обобщении экспертной и судебно-следственной практики в целях разработки профилактических мероприятий.

из дерева со светлой окраской, бумаге, картоне — графитом, сажой; изделиях из резины — порошком окиси цинка; никелированном металле — бронзовым порошком и т. д.

2. Окуривание парами йода и закреплением под декстриновой либо подкрахмаленной пленкой.

3. Окрашивание раствором нингидрина (до 1,5 г в 100 мл ацетона) либо азотнокислого серебра (до 2 г азотнокислого серебра, 1—2 г азотной либо уксусной кислоты на 100 мл дистиллированной воды).

Иногда в порошки вводят люминесцирующие или радиоактивные вещества для выявления следов, оставленных на многоцветных предметах¹. В частности, Г. Л. Грановским предложены «белая» и «черная» смеси: 1) белая смесь — окись цинка (обработанная спиртовым раствором 8 — оксихинолина) — 3%, окись свинца — 60%, канифоль — 37%; 2) черная смесь — родомин — 3%, окись кобальта — 60%, канифоль — 37%². Наличие канифоли в смеси позволяет закрепить опыленный след путем подогревания. В смесях имеются люминесцирующие вещества, а также компоненты, позволяющие получать снимки в инфракрасных либо рентгеновских лучах, если фотографирование в ультрафиолетовых лучах не дало результатов.

Отпечатки пальцев на многоцветных предметах можно зафиксировать с помощью диффузно-копировального метода, для чего в проявляющие порошки вводится краситель. В криминалистической литературе предложен ряд смесей порошков, например: 1) 90—95 частей канифоли либо сургуча и 5—10 частей синего или фиолетового красителя; 2) в таких же пропорциях окись меди и краситель или восстановленное железо и краситель. Этот

¹ См. А. А. Выборнова, О фиксации следов пальцев рук. «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 10, М., 1958 (в работе предлагаются методы проявления и фиксации при окуривании парами йода); Р. Н. Капелювич, Применение нингидрина для выявления оставленных на бумаге следов рук, загрязненных выделениями человека и животных; Г. А. Мельников, К вопросу о выявлении и фотографировании бесцветных пальцевых следов на многоцветных поверхностях с помощью фосфоресцирующих веществ («Труды НИИМ», № 1, М., 1959); «Криминалистическая техника», М., 1959, стр. 185—191; Г. Л. Грановский, Папитлярскопическая идентификация личности, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 8, М., 1961.

² См. Г. Л. Грановский, там же, стр. 134—135.

порошок после опыления следа переносится на увлажненный эмульсионный слой фотопластинки¹.

При изучении следов, перенесенных на следокопировальную пленку, не следует забывать, что эти следы получили зеркальное отображение, которое обращается в прямое при фотографировании (в отличие от обычного процесса при печати фотопластинка с негативным изображением помещается эмульсионной стороной к источнику освещения, а не к фотобумаге). Следует также учитывать, что при съемке бесцветных оттисков на негативе папиллярные линии выглядят черными; чтобы получить на снимке черное изображение папиллярных линий, изготавливается дублированный негатив, при этом учитывается, что на первом негативе изображение было зеркальным. Бесцветные оттиски на прозрачных предметах (на оконном стекле, стаканах, бутылках и т. п.) иногда фотографируются непосредственно на фотобумагу. Во избежание получения зеркального изображения следа на фотобумаге при съемке следы на поверхности стекла должны находиться с противоположной стороны к объективу. Следы во всех случаях фотографируются с масштабом².

Анализ, сравнение и оценка признаков папиллярных узоров проводятся по общим правилам³. В процессе анализа и сравнения эксперты пользуются построением

¹ См. З. И. Сычева, Выявление следов рук на многокрасочных объектах методом диффузной сенсibilизации фотоэмульсионного слоя, «Научные труды НИИМ», № 4, 1961, стр. 19—40. Ранее (§ 2 гл. VI) уже говорилось о применении в качестве средств перекопировки не только пластинок, но и фотобумаги. Возможность применения увлажненной фотобумаги для фиксации «окрашенных» порошком следов не исключается.

² См. об этом интересные рекомендации в работе В. П. Чиждва «Фотографирование следов пальцев рук», М., 1955. Фотографирование окрашенных отпечатков пальцев на цветных предметах проводится с соблюдением общих правил цветоделения, т. е. с использованием светофильтров, цвет которых может быть одинаковым с цветом оттиска пальца и дополнительным к цвету фона или наоборот.

³ Общие положения и особенности методики исследования изложены, в частности, в работах: Г. П. Давыдова «Основные положения дактилоскопической экспертизы», М., 1956; Г. А. Цимакуридзе «Основные вопросы дактилоскопии в советской криминалистике», Тбилиси, 1957; Г. Л. Грановского «Основные положения советской криминалистической экспертизы следов папиллярных узоров», кандидатская диссертация, Харьков, 1955.

различных фигур на фотоснимках следов; по ним ориентируются детали узора и их относительное размещение. Они помогают провести последовательно анализ и сравнение всех существенных признаков.

Для правильной индивидуализации папиллярного узора важное значение имеет точное определение строения деталей и устойчивости их. Дело в том, что в зависимости от механизма образования следов (направления и силы нажима, рельефа и объема следов воспринимающих объектов) отдельные детали папиллярных узоров могут модифицироваться: концы линий сливаются с рядом расположенными линиями; вилы, мостики, крючки расходятся при слабом нажиме; диаметр глазков либо увеличивается при слабом нажиме, либо уменьшается при сильном; из обрывков линий образуются крючки, из крючков — мостики, из окончаний линий — вилы и наоборот¹.

Различное направление движения руки перед соприкосновением с поверхностью и форма последней могут изменить также общее строение узора (форму и относительное положение линий центральной части рисунка и дельты). В этой связи тщательное изучение сочетаний деталей и расположения их относительно друг друга через определенное количество папиллярных линий помогают эксперту точно определить идентификационное значение каждого признака.

Устойчивость признаков определяется также путем сравнения нескольких отображений пальцев рук: сравнением нескольких исследуемых отпечатков в случае, если они оставлены одним пальцем, между собой либо исследуемых с экспериментальными.

Проводя исследование, эксперт не стремится найти какое-то определенное число деталей. Советскими криминалистами отвергнут количественный критерий оценки признаков. Нельзя заранее установить определенное количество совпадающих либо различающихся признаков (12 или 17 и т. д.). В основе вывода эксперта лежит качественная оценка устойчивой, неповторимой совокупности признаков. Качественная оценка предполагает

¹ Г. Л. Грановский, Папилляроскопическая идентификация личности, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 8, М., 1961, стр. 119—120.

изучение признаков в их сочетании и взаимной зависимости¹.

При оценке признаков эксперт учитывает на основе наблюдений частоту их встречаемости в отдельных участках папиллярных узоров. Известно, что обрывки, начала и окончания папиллярных линий встречаются чаще в районе дельты, основания узора, на исходных участках папиллярных линий в дуговых узорах и др. В этой связи проведение экспериментально-статистических исследований для подсчета частоты встречаемости различных деталей папиллярного узора смогло бы оказать большую помощь экспертам в формулировании выводов.

Проведенный А. Я. Палиашвили подсчет частот встречаемости деталей в 500 отпечатках пальцев рук дал весьма интересные результаты (таблицы 1 и 2)². Из-за отсутствия этих сведений, а также недостаточного опыта экспертов в ряде случаев трудно дать правильную оценку выявленным совпадающим признакам, особенно в следах с небольшим числом папиллярных линий, в которых отображаются 7—8 деталей либо детали отображались нечетко и т. д.

---

¹ Механический подход характерен для буржуазных криминалистов. Известный французский криминалист Э. Локар в работе «Руководство по криминалистике» (1941 г.) прямо говорил о том, что идентификационная ценность комплекса определяется «все-таки функцией числа фактов, на которых базируется вывод» (стр. 192—206). Такой подход проявился и в формуле Бальтазара — Локара по дактилоскопии. Их рассуждения вкратце сводятся к следующему. В отпечатке ногтевых фаланг можно наблюдать до 100 деталей. Вся поверхность отпечатка разбивается поэтому на 100 квадратов. Названными авторами предлагалось взять всего лишь 4 детали (вилки углом вправо и влево, мостик и обрывок). По числу возможных размещений четырех элементов в 100 клетках ими определяется количество различных отпечатков пальцев (по формуле $A=4^{100}$), которое равно общему числу из 49 цифр. Ошибочность таких рассуждений состоит в том, что авторы, во-первых, берут 4 детали, хотя отпечаток индивидуализируется огромным числом разнообразных особенностей, во-вторых, они не учитывают относительного размещения признаков (в центре, в районе дельты и т. д.), взаимной связи и влияния внешних факторов.

² См. А. Я. Палиашвили, Идентификационное значение деталей папиллярных узоров в дактилоскопической экспертизе, «Вопросы судебной экспертизы», М., 1960, стр. 42—44. А. Я. Палиашвили при подсчете разделил отпечатки на пять зон: 1) левую, 2) правую периферийную зону, 3) верхнюю, 4) нижнюю и 5) центральную, в которых он учитывал в основном 25 деталей.

Таблица 1

Название деталей	Частота встречаемости данного признака (в %)	Название деталей	Частота встречаемости данного признака (в %)
Обрыв линии	47,21	Вилка с внутренней линией	0,47
Точки	5,29	Примкнувшие вилки	0,25
Вилки	28,89	Встречные вилки	0,39
Крючки	4,16	Парные вилки	0,33
Круглый глазок	0,20	Сдвоенные вилки	0,55
Удлиненный глазок	1,72	Висящие вилки	6,09
Треугольный глазок	0,34	Глазок с вилкой	0,08
Мостики	0,87	Петля с внутренней линией	0,56
Короткие линии	4,88	Петля с двумя внутренними линиями	0,04
Пунктирные линии	0,30	Двойная петля	0,29
Перерыв линии	0,50	Елкообразный рисунок	0,09
Тонкие линии	9,91		
Встречные линии	0,86		
Проходящие линии	0,71		

Таблица 2

Наименование признаков	Зоны папиллярных узоров					Общее количество
	1	2	3	4	5	
Обрыв линии	—	—	—	—	—	12689
Точки	—	—	—	—	—	1413
Вилки	1503	1239	1334	1366	2331	7773
Крючки	265	104	136	133	481	1119
Круглый глазок	10	7	2	3	33	55
Удлиненный глазок	48	42	43	33	297	463
Треугольный глазок	15	—	22	3	51	91
Мостики	44	36	20	33	101	234
Короткие линии	284	109	238	227	455	1313
Пунктирные линии	8	8	6	—	60	82
Перерыв линии	51	19	26	13	41	150
Тонкие линии	32	62	29	1	120	244
Встречные линии	81	27	42	43	39	232
Проходящие линии	73	29	35	29	26	192
Вилка с внутренней линией	23	6	19	44	34	126
Примкнувшие вилки	17	15	9	8	18	67
Встречные вилки	24	34	8	4	34	104

Продолжение

Наименование признаков	Зоны папиллярных узоров					Общее количество
	1	2	3	4	5	
Парные вилки	11	1	4	12	59	88
Сдвоенные вилки	34	11	14	42	50	151
Висящие вилки	—	—	—	—	25	25
Глазок с вилкой	1	—	—	—	20	21
Петля с внутренней линией	1	1	2	—	147	151
Петля с двумя внутренними линиями	—	—	—	—	12	12
Двойная петля	1	—	1	1	77	80
Елкообразные рисунки	2	—	6	3	15	26
Всего:						26901

Опыт показывает, что при наличии 7—8 деталей одни эксперты дают категорические заключения, другие ограничиваются предположениями, а третьи — вообще указывают на невозможность решения вопроса. Наблюдения также показывают, что иногда встречаются совпадения значительного числа деталей (3—5). Однако учет частоты встречаемости отдельных деталей, изучение сочетаний и относительного их размещения, а равно выявление и правильная оценка обнаруживаемых при этом различий позволяют экспертам в подавляющем большинстве формулировать категорические заключения с тождестве личности либо отсутствии тождества.

Приведем пример. В ночь на 1 сентября 1961 г. неизвестные преступники выставили оконную раму и проникли в магазин № 9, где совершили кражу материальных ценностей. При осмотре магазина у окна, в котором выбито стекло, был обнаружен обломок стекла, который вместе с отпечатками пальцев и ладоней рук подозреваемых лиц был направлен на криминалистическую экспертизу. На стекле были заметны потожировые следы папиллярных линий, окрашенные желтоватым веществом. Следы были сфотографированы в проходящем свете. С полученных негативов изготовлены позитивы и с последних — обращенные отпечатки. На снимках папиллярные линии имели темный цвет.

При сравнении следа пальца на стекле с экспериментальными отпечатками пальцев рук подозреваемых Д., Р., Т., Ж., Л. и М. установлены совпадения с отпечатка-

ми безымянного пальца Л. Эти совпадения выражены в общем строении сравниваемых узоров (простые петли, ножки которых обращены вправо), а также следующих частных признаков: а) наличие в области центрального рисунка дельты и на линиях рамок 9 деталей: 2 вилка, 5 начал и концов линий, 2 обрывков, потертостей линий; б) расположение этих деталей относительно друг друга и дельты; в) направление и величина угла схождения в вилках; г) форма начала и концов линий; д) величина обрывков; е) форма и размер потертостей.

Перечисленные совпадающие особенности явились достаточным основанием для вывода, что указанный след оставлен безымянным пальцем правой руки Л.

При сравнении следа ладони на стекле с отпечатками ладоней указанных подозреваемых лиц установлены совпадения признаков также с папиллярными линиями ладони правой руки Л.

Эксперт не смог установить, с наружной или внутренней стороны стекла оставлены эти следы, так как на стекле не было каких-либо признаков, свидетельствующих об этом (наличие замазки и др.). Для решения данного вопроса необходимо было представить другие обломки стекла, как оставшиеся в раме, так и вне ее. Участие эксперта в осмотре места происшествия могло бы облегчить решение поставленного вопроса, чего, к сожалению, не было сделано.

Различия даже небольшого количества признаков, если они не объясняются условиями следообразования, всегда служат основанием для заключения, исключающего принадлежность исследуемых отпечатков конкретному лицу¹.

Правда, в подобных случаях первостепенное значение имеет правильное определение места (участка) руки, которым оставлен след. Папиллярные узоры имеются не только на пальцевых фалангах, но и на поверхности ладони. При этом по виду (общим признакам) они бывают такими же, как и на ногтевых фалангах. Было

¹ В литературе сообщен случай, когда отрицательное заключение о тождестве дано при наличии восьми совпадающих деталей, поскольку при этом были выявлены четыре отличительные детали (см. Е. И. Зуев, Методика экспертной оценки идентификационных признаков при производстве дактилоскопических исследований, «Труды НИИМ», № 4, 1961, стр. 35—36).

бы неправильно поэтому давать заключение о различии признаков, если экспертом проводилось сравнительное исследование только с отпечатками пальцев. Нельзя согласиться также и с выводами, если в качестве сравнительных материалов представлялись экспериментальные отпечатки пальцев и ладоней рук с неполным, смазанным отображением, а исследуемый след небольшой по размеру (отобразилось несколько линий, отсутствуют внешние линии рамки рисунка и т. п.).

К сожалению, в экспертной практике это обстоятельство не всегда учитывается. По нашему мнению, эксперт не может формулировать отрицательного вывода, если на экспертизу представлены только отпечатки ногтевых фаланг пальцев. В этих случаях в заключении следует обязательно указать, что установлено различие в узорах, имеющих на пальцах рук, и особо оговорить, что это еще не исключает тождества, поскольку на ладонях (либо неотобразившихся участках пальцев и ладоней рук) могут быть такие же узоры.

Экспертиза отпечатков рук проводится не только для идентификации личности. Изучение таких следов помогает определить способ действия (например, используемые при взломе приемы, характер действий), а также ориентировочно — давность оставления следов пальцев рук¹.

На месте происшествия встречаются следы перчаток, которые иногда одеваются преступником с целью не оставить отпечатков пальцев. Экспертной практике известны многочисленные случаи успешного отождествления перчаток по их следам на различных гладких поверхностях, как чистых, так и покрытых пылью и т. п. Отпе-

¹ Сроки сохранения следов папиллярных узоров во многом зависят от внешних условий: температуры, влажности воздуха, свойств следовоспринимающего объекта и т. п. Однако проведенные рядом авторов эксперименты показали, что в зависимости от времени потожировые следы приобретают различную способность рассеивать свет, проявляться порошками, красителями, химическими реактивами и т. п. Правда, проведенные эксперименты еще не позволяют точно определить время происхождения следов, но они дают возможность в ряде случаев утверждать о примерной давности (см. об этом Г. А. Цимакурдзе, Основные вопросы дактилоскопии в советской криминалистике, Тбилиси, 1957; Г. Л. Грановский, О сроках сохранения потожировых следов и возможности установления их давности, «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1958).

чатки перчаток образуются подчас за счет отложения потожировых и иных веществ. Поэтому их можно обнаружить при осмотре, а также с помощью порошков и иных средств, применяемых для выявления следов рук.

Структура материала перчаток (или общий рисунок ткани), отображенная в следе, позволяет экспертам провести родовую идентификацию. Однако обнаружение особенностей может послужить достаточным основанием для отождествления конкретных перчаток. Такими особенностями могут быть: форма складок, морщины, детали швов, расположение пор в перчатках из свиной кожи, а также многочисленные дефекты, возникающие на материале при изготовлении или пользовании перчатками¹.

Оформление материалов, направляемых на экспертизу следов рук

На экспертизу целесообразно представлять без промедления предметы с предполагаемыми на них следами без предварительной их обработки порошками и другими веществами. Неумелая либо неосторожная обработка порошками может повести к гибели следов. Однако во всех случаях перед направлением предметов со следами на экспертизу следует по возможности их сфотографировать с масштабом, используя косонаправленное освещение.

Если на экспертизу почему-либо невозможно направить сами предметы, следы должны быть сфотографированы, а затем обработаны порошками и перенесены на следокопировальную пленку. Даже в случаях, когда следователю не удалось при проявлении получить четкие отпечатки либо они им вообще не были выявлены, и то рекомендуется направлять объекты на экспертизу, если по обстоятельствам дела и обстановке происшествия можно предполагать, что преступник прикасался к этим предметам.

Для обнаружения и фиксации отпечатков пальцев следует приглашать специалистов из числа работников НТО УООП или лабораторий судебной экспертизы.

¹ См. А. С. Железняк, Идентификация перчаток по следам, «Проблемы судебной экспертизы», № 3, М., 1961, стр. 32—33.

При утрате вещественных доказательств на экспертизу можно посылать фотоснимки следов. При этом желательно, чтобы вместе со снимками представлялись их негативы.

Вещественные доказательства со следами рук должны быть тщательно упакованы и размещены в таре таким образом, чтобы исключалось их соприкосновение с любыми предметами (например, нельзя листки бумаги со следами помещать в коробку из-под папирос, предметы обертывать в бумагу, помещать между слоем ваты и т. д.).

Экспериментальные отпечатки получаются таким образом: поверхности ладони и пальцев рук окрашивают типографской краской и прокатывают на специальных дактилокартах либо обычных листах бумаги. Крайне необходимо, чтобы отпечатки имели четкое и полное отображение. Смазанные отпечатки должны быть заменены новыми путем повторного прокатывания. На дактилокартах должны отпечатываться и папиллярные линии, имеющиеся на боковых поверхностях ладони, кончиках пальцев¹. Оттиски папиллярных линий могут быть не только поверхностными, но и рельефными (на замазке, сургуче, мякише хлеба, масле и т. д.). Экспериментальные оттиски для сравнения в указанных случаях можно получить на пластилине.

Если след руки оставлен перчатками либо варежками, то эти вещи направляются на экспертизу вместе с предметами, на которых обнаружены следы, либо фотоснимками с этих следов.

Экспертиза следов ног и обуви

На месте происшествия иногда остаются следы босых ног человека, обуви, чулок. С помощью криминалистического исследования таких следов можно установить, кому принадлежат эти следы, сколько человек находилось на месте происшествия, каков образ их действия, направление движения, не носились ли галоши на определенной обуви, а обувь — конкретным лицом.

¹ Дактилоскопирование мумифицированных и мацерированных трупов в целях установления личности целесообразно проводить с участием специалиста-медика, криминалиста (см. М. В. Кисин, Дактилоскопирование мумифицированных трупов, «Труды НИИМ», № 1, 1959, стр. 287—292).

Опыт показывает, что в следах обуви обычно отображается достаточная индивидуализирующая совокупность признаков внешнего строения подошвы обуви (подметки, каблука, промежуточной части подошвы) для того, чтобы безошибочно определить, какой конкретно обувью оставлены следы. Об этом позволяют говорить и многочисленные особенности строения подошвы обуви.

Все признаки внешнего строения обуви подразделяются на две основные группы: общие (родовые, видовые, групповые) и частные. К общим признакам относятся: размер и контур подметки, каблука, промежуточной части, форма рельефного рисунка, способ крепления подошвы (гвоздевой, деревянно-шпильчатый, рантовой и т. д.), фабричные клейма и другие признаки, присущие обуви определенного назначения, размера, фасона.

В процессе изготовления и крепления подошвы, а главное — эксплуатации, на подошве образуются многочисленные особенности, которые в совокупности дают возможность различать конкретную обувь. Такими особенностями, или частными признаками, могут быть: форма и размер износа отдельных частей подошвы (наблюдающиеся, например, скосы каблука, обусловленные различием в походке), характер изъязнов, царапин, отверстий, трещин, относительное размещение, форма и размер заплат, набоск и их положение, форма линий каблука, подметки, форма и относительное размещение гвоздей, винтов, шпилек, структура поверхности различных знаков (цифр, букв) и отдельных деталей рельефного рисунка.

При этом не следует думать, что индивидуализирующие особенности появляются на подошвах только в период эксплуатации. Экспериментальные исследования и наблюдения показывают, что в ряде случаев происхождение таких признаков объясняется особыми технологическими условиями изготовления обуви не только кустарного, но и фабричного производства, в частности обуви механического пошива на резиновой формованной подошве¹.

¹ Об этом интересные сведения содержатся в статье М. Я. Сегай «Идентификационное значение признаков обуви...», «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1958.

Приведем пример. 21 октября 1959 г. в районе Верх-Исетского пруда была изнасилована девятилетняя девочка — Таня Ч. При осмотре места происшествия на снегу были обнаружены две дорожки следов обуви: взрослого человека и детской обуви. Со следов были изготовлены гипсовые слепки.

В сарае, принадлежащем обвиняемому Т., спустя год после совершения преступления, были обнаружены и изъяты кирзовые сапоги, в которых он обычно ходил на работу в транспортный цех Верх-Исетского завода (рис. 21 а, б).

Поступившие на исследование гипсовые слепки отображают полностью подошвенную часть обуви — каблук, промежуточную часть и подметку. На подметочной и промежуточной части довольно четко, но не полностью отображен рельефный рисунок, который состоит из утолщенного ободка, окаймляющего подметочную и промежуточную части, и шипов круглой формы диаметром 9,9—10 мм, расположенных в средней части подошвы.

Во всех слепках отобразились следы от гвоздей, которыми пробиты промежуточная и подметочная части обуви. Гвозди располагаются по краю промежуточной и подметочной частей примерно по середине утолщенного ободка. В следах обуви с левой ноги видна сношенность задней части каблука справа, в следах обуви с правой ноги — сношенность задней части каблука слева. Длина переднего среза каблука 7,8—7,9 мм, длина каблука — 8,3 см.

Сапоги, изъятые из сарая Т., — кирзовые, поношенные. Обозначение размера обуви на подошве стерто, виден только рельефный оттиск товарного знака «Ки». Длина подошвы сапог — 27,7 см, ширина подметки — 10 см, ширина промежуточной части у переднего среза каблука — 7,2 см. Длина переднего среза каблука — 7,9 см, длина каблука — 8,2 см.

На промежуточной части сохранился рельефный рисунок в виде утолщенного ободка. По краю промежуточной и подметочной частей пробиты гвозди, шляпки которых на подметочной части располагаются на уровне подметки и в некоторых местах выступают. На промежуточных частях шляпки гвоздей несколько утоплены в

Рис. 21. а) Гипсовые слепки со следов обуви, оставленных на месте происшествия;
 б) Подошва сапога с левой ноги Т., изъятая, спустя год после совершения преступления, из сарая, принадлежащего ему

Примечание. В настоящее время во ВНИИК разработана методика использования эластичных полимеров, с помощью которых получают копии не только объемных и поверхностных следов, воспроизводящих макродетали, но и копии объемных штрихов текста, прочитываемые залитые и замазанные записи и т. д.

толщину подошвы, в результате чего образовались некоторые углубления.

При сравнении гипсовых слепков с подошвой сапога установлены совпадения размера подметочной части каблука, ширины выступающего ободка на промежуточной части, длины и формы переднего среза каблука, места расположения и относительного размера соотношения на каблуках. Кроме того, установлено совпадение: количества гвоздей на участках длиной 9,5 см от переднего среза каблука и их расположения относительно друг друга, краев подметочной и промежуточной частей и внутреннего края ободка; степени утопления гвоздей в толщину подметки на промежуточной части.

Совпадающие признаки составляют индивидуальный комплекс и служат достаточным основанием для вывода, что следы, с которых сняты гипсовые слепки, оставлены сапогами, обнаруженными в сарае Т.

Следы, с которых изготовлены гипсовые слепки, и подошвы сапог имели различия: на подметочной части обуви, оставившей следы, видны окаймляющий ободок и шипы, которые отсутствуют на подметках сапог Т. Данное обстоятельство объяснялось тем, что сапоги длительное время находились в носке и поэтому рельефный рисунок на них стерся¹.

На месте происшествия иногда встречаются следы с неполным или нечетким отображением деталей следообразующих объектов (рук, обуви и т. д.). В этих случаях важно определить вначале, что следы оставлены одним предметом. При этом учитываются одинаковые общие и отдельные частные признаки, а также обстоятельства, указывающие на возможность происхождения следов от данного предмета (местоположение следов, характер движения и др.). Затем, суммировав отдельные особенности различных следов, проводится их сравнение с экспериментальными следами.

Приведем пример. В связи с расследованием дела об убийстве прокуратурой была назначена судебно-трасологическая экспертиза, перед которой ставилась задача: определить, не оставлены ли следы, обнаруженные на досках пола в доме С., резиновыми сапогами, принад-

¹ Из практики Свердловской НИЛСЭ, заключение № 571, 1960 г.

лежащими подозреваемому А. На досках имелось два расположенных параллельно следа сапог левой ноги. В экспериментальных следах наблюдалось больше частных признаков, чем в каждом исследуемом следе, если рассматривать их изолированно друг от друга. Оба следа имели ряд одинаковых признаков, другая часть признаков наблюдалась лишь в одном следе. Так, в одном следе отобразилась потертая полуовальной формы часть рельефной пластины каблука. В другом следе хорошо был замечен изъяз подшвенной части сапога. В этом же следе виден износ внутренней части каблука. Однако эксперт оба следа рассматривал как один объект, а выявленным признакам была дана суммарная оценка. Сравнение этих признаков с признаками экспериментальных следов левого резинового сапога и суммарная оценка признаков позволили эксперту сделать обоснованный вывод о тождестве, хотя в каждом отдельном следе для категорического утверждения было недостаточно признаков¹.

В следах подошвы стопы человека также удастся обнаружить достаточную совокупность идентификационных признаков, а именно: размер и форма пальцевой, плюсневой частей, пятки, иногда промежуточной части (свода), мозолей и повреждений, тип и вид папиллярных узоров (общие признаки), а также форма, размер, направление и относительное положение деталей папиллярных узоров, тонких межпапиллярных линий, особенности мозолей, повреждений, складок, предпальцевой линии стопы (частные признаки)².

В качестве идентификационных признаков чулок обычно используются: общие контуры стопы, структура материала, форма швов, а также особенности линии швов, штопки и заплат, отверстий, строения нитей.

На месте происшествия чаще всего встречаются следы обуви (ботинок, сапог, галош, валенок и т. п.). Но бывает и так, что остается сама обувь — ботинок, галоша и др. В таких случаях эксперты проводят исследование и устанавливают, носились или нет ботинки определенным лицом, одевались или нет галоши на дан-

¹ Из практики Пермской НИЛСЭ, заключение № 135, 1959 г.

² Методика сравнительного исследования следов ног человека аналогична экспертизе следов рук. При обнаружении и фиксации следов применяются такие же технические приемы.

ную обувь
был про
ги позво
соответс
обуви с
стельке
части сто
ности по
внутренн

По д
раторию
2 пары
найденн
тые в д
были ро
ные на
ши на

На
определ
от труп
тизу га
Однако
задача:
тате с
но, что
валенка
служил
край га
соответ
имеющ
пуклос
ней час
на вале
разме
ленка.

Экс
силосно
лись на
утверж
сти ин.

1 Из
1960 г.

ную обувь. Если период пользования такими вещами был продолжительным, то признаки подошвы стопы ноги позволяют решить интересующие вопросы: установить соответствие стопы обуви, а иногда и принадлежность обуви определенному лицу (в особенности, когда на стельке хорошо отображены пальцевая и плюсневая части стопы ног). Подошва обуви, ее контуры и особенности поверхности обычно хорошо отображаются на внутренней части галош, о чем говорит такой пример.

По делу об убийстве лесника в Воронежскую лабораторию поступили слепки следов с места происшествия, 2 пары самодельных и фабричных резиновых галош, найденные в силосной башне, а также валенки, изъятые в домах подозреваемых В. и Ф. Эксперты должны были решить ряд вопросов: кем оставлены обнаруженные на месте происшествия следы, не носились ли галоши на валенках.

На основе проведенного исследования эксперты определили, что обнаруженные у проруби, неподалеку от трупа, следы оставлены представленными на экспертизу галошами кустарного и фабричного изготовления. Однако перед экспертами была поставлена и другая задача: на каких валенках носились галоши. В результате сравнительного исследования было установлено, что галоши кустарного изготовления носились на валенках, изъятых у В. Основанием для такого вывода служили следующие совпадения признаков: верхний край галоши по форме и относительному размещению соответствовал вдавленной полосе длиной 430 мм, имеющейся на левом валенке, одинаковыми были выпуклости и вогнутости; вертикальному выступу на задней части галош соответствовала вдавленная полоса на валенке; стелька, имеющаяся в галоше, по форме и размещению совпадала с рельефом на подошве валенка.

Эксперты не исключали возможности, что изъятые в силосной башне галоши фабричного изготовления носились на валенках, принадлежащих Ф., но не могли это утверждать категорически ввиду недостаточной четкости индивидуализирующих особенностей¹.

¹ Из практики Воронежской НИЛСЭ, заключение № 112, 1960 г.

Исследование следов и особенностей походки дает возможность определить направление и скорость ходьбы (быстро, медленно, бегом), состояние человека: с тяжелой ношей, хромота, болезненное состояние¹ и т. п. Изучение дорожки следов облегчает идентификацию личности по следам ног и обуви и служит важным идентификационным признаком. По следу обуви можно установить, хотя и приблизительно, размер и вид обуви, фасон, рост человека (учитывая, что длина следа босой ноги примерно равна $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{7}$ роста человека).

Сравнительное исследование следов обуви осуществляется по общим правилам. Для более правильной оценки признаков полезно проводить сравнение слепков следа непосредственно с самой обувью. Оценивая идентификационное значение признаков, важно учитывать условия их происхождения. В случае, если на экспертизу представлена малоношенная обувь, целесообразно ознакомиться с технологией ее изготовления, требованиями ОСТов и технических условий.

Оформление материалов, направляемых на экспертизу

Для проведения трасологической экспертизы необходимо представлять:

1. Сlepки с объемных следов обуви и ног человека или перенесенные на следокопировальную пленку поверхностные следы, или предметы с окрашенными следами, или фотографические снимки со следов, полученные по способу масштабной съемки, а также схемы, фотоснимки дорожки следов.

2. Сравнительные материалы: обувь, чулки, а иногда дорожка следов на бумаге (если на экспертизу направляются следы ног, чулок либо ставится вопрос об особенностях походки человека).

¹ Особенности походки и устойчивость признаков дорожки следов подробно исследованы в работах: З. И. Кацитадзе, Особенности следов ходьбы при некоторых патологиях нижних конечностей, автореферат кандидатской диссертации, М., 1954; его же, Научные основы отождествления личности по следам ходьбы, «Вопросы судебной медицины», М., 1959; Г. Л. Грановский, О криминалистическом значении дорожки следов ног, «Рефераты II конференции Ташкентского НИИСЭ», 1961.

Следы
скольких
стопы
Подозре
белом

Копи
мощью
на котор
вать рас
соотнош
талом с
1:0,8, на
также н
для чего
водой, д
поверхн

На
штуке п
Судебно
идентиф
следам
метах.

Уста
потому,
числом
как пок
ности б
ции зуб
личности

В це
шие при
коронки
дуг, нал
зубов от
верхност

¹ См. с
следование
ской диссер
просы техни
«Сборник ра

Следы подошвы стопы представляются в виде нескольких отпечатков на бумаге. Для этого подошву стопы окрашивают тонким слоем типографской краски. Подозреваемое лицо становится или делает шаг-два на белом листе бумаги.

Копии следов (слепки) обычно получают с помощью гипсового раствора. В зависимости от материала, на котором оставлены следы, рекомендуется изготавливать раствор из воды и гипса в следующих весовых соотношениях: на увлажненном песке, черноземе, глине, талом снегу — 1:1 либо 1:1,5, на пыли, песке и муке — 1:0,8, на сухом снегу — 1:0,8; 1:1. В практике применяют также насыпной способ изготовления гипсовых слепков, для чего гипс просеивается по следу, а затем поливается водой, до тех пор пока вода не будет задерживаться на поверхности следа¹.

Экспертиза следов зубов человека

На продуктах питания, теле пострадавшего, мундштуке папирос нередко остаются следы зубов человека. Судебно-следственной практике известны случаи, когда идентификация личности преступника проводилась по следам его зубов, обнаруженных на различных предметах.

Установление личности по следам зубов возможно потому, что зубы обладают исключительно большим числом внешних отличительных признаков, которые, как показывает практика, в своей конкретной совокупности бывают вполне достаточными для индивидуализации зубного аппарата и тем самым для отождествления личности по следам зубов.

В целях идентификации обычно изучаются такие общие признаки зубного аппарата, как: форма и размер коронки зуба, расстояние между зубами, размер зубных дуг, наличие протезов, отличающихся от естественных зубов отсутствием рельефного строения (гладкой поверхностью вследствие шлифовки их), а также индиви-

¹ См. об этом Л. К. Литвиненко, Криминалистическое исследование следов орудий и инструментов, автореферат кандидатской диссертации, Киев, 1960; М. Ф. Коротков, Некоторые вопросы техники фиксации объемных следов ног при помощи гипса, «Сборник работ по криминалистике», № 1, М., 1957.

дуализирующие особенности: строение режущих краев у резцов (наличие естественных выемок, их форма), рельеф жевательной поверхности у коренных зубов, форма заостренной части клыков, наличие аномалий в количестве, форме и строении отдельных зубов, стертых и надломанных коронок зубов, протезов, профессиональных повреждений, относительное размещение зубов (в том числе протезов, зубов с аномалиями и т. д.)¹.

Для производства криминалистической экспертизы следов зубов в Саратовскую лабораторию поступили: кусок сыра со следами зубов человека, изъятый на месте кражи из магазина № 22 г. Балаково; гипсовые модели (копии) зубов верхней и нижней челюстей подозреваемого в краже М. и экспериментальные следы зубов, полученные на сыре и пластилине.

Перед экспертом был поставлен вопрос: «Кем, М. или иным лицом, оставлены следы зубов на куске сыра, обнаруженном при осмотре места происшествия в магазине № 22?»

Сравнительное исследование следов зубов на сыре с экспериментальными (следы на пластилине), а также с гипсовыми копиями зубов М. показало, что они совпадают по следующим признакам: а) форме коронок резцов верхней и нижней челюстей и их плотному размещению; б) радиусу зубных дуг; в) соотношению осей центральных резцов верхней челюсти (ось центрального правого резца располагается несколько под углом в сторону левого резца); г) наличию округлений режущей части у правого центрального резца верхней челюсти; д) наличию выемки на режущей части центрального правого резца верхней челюсти; е) относительному размещению левых границ центральных правых резцов верхней и нижней челюстей (располагаются почти на одной линии); ж) выступанию вперед, в сторону губной поверхности, центрального правого резца и левого клыка нижней челюсти, а также центральных резцов верхней челюсти; з) некоторому наклону резцов нижней челюсти вправо; и) наличию и совпадению бороздок и валиков в следах, оставленных центральными резцами верхней и нижней челюстей; к) виду прикуса — зубы

¹ Подробная характеристика общих и частных признаков зубного аппарата дается в работе А. И. Миронова «Установление личности по следам зубов», М., 1957.

верхней челюсти несколько выступают вперед над зубами нижней челюсти.

Ряд указанных выше особенностей, например, выступание в сторону губной поверхности центрального правого резца и левого клыка нижней челюсти, а также некоторый наклон вправо резцов нижней челюсти, является редко встречающимся и относится к аномалиям зубного аппарата. К индивидуализирующим признакам также относятся размер, форма центральных резцов верхней челюсти, наличие выемки на режущей поверхности центрального правого резца.

Подводя итоги исследованию, эксперт сделал вывод, что следы зубов на куске сыра оставлены зубами М. Ввиду усыхания сыра размеры следов были приведены при фотопечати в соответствие с размерами на экспериментальных следах¹.

По сообщению прокурора Балаковского района народный суд в приговоре от 20—21 января 1960 г. признал М. виновным в хищении ценностей из магазина № 22 Балаковского торгового центра, приняв за основу его обвинения заключение эксперта Саратовской лаборатории. Заключение экспертизы соответствовало другим материалам дела. Приговор суда оставлен в силе.

Обнаруженные на месте происшествия предметы со следами зубов должны без промедления направляться на экспертизу, поскольку следы зубов обычно остаются на скоропортящихся продуктах либо предметах, легко изменяющих свое первоначальное состояние.

В целях закрепления следов можно воспользоваться услугами специалистов — сотрудников НТО или лабораторий судебной экспертизы. Следы зубов перед изъятием с места происшествия либо перед получением гипсовых слепков желательно сфотографировать.

Легкопортящиеся предметы со следами для сохранения можно поместить в холодильник либо 0,5%-ный раствор формалина.

Получение копий зубного аппарата подозреваемых лиц следует поручать специалистам — зубным техникам-протезистам, судебным медикам. На экспертизу должны представляться копии зубов верхних и нижних челюстей.

¹ Из практики Саратовской НИЛСЭ, заключение № 674, 1959 г.

Наряду с этим следует представлять также экспериментальные следы зубов в виде надкуса или откуса, в зависимости от характера обнаруженных на месте происшествия следов. Экспериментальные следы зубов можно получить на различных пластических материалах: воске, пластилине, гипсе или специальной зубопротезной массе «стенс». Такие следы отбираются в нескольких экземплярах.

Идентификация личности по следам зубов в лабораториях судебной экспертизы проводится обычно с участием судебно-медицинских экспертов (либо врачей соответствующей специализации). Эти лица помогают более правильно объяснить происхождение различных особенностей в строении зубного аппарата и отдельных зубов (в частности, болезненных и механических изменений, профессиональных травм и т. п.). Участие судебных медиков особенно необходимо при исследовании следов зубов на теле человека, поскольку для выяснения характера изменений в следах необходимы специальные познания в области медицины¹.

Криминалистическая экспертиза следов зубов обычно заканчивается успешным разрешением поставленных перед ней вопросов, хотя в ряде случаев эксперты вынуждены ограничиваться вероятными выводами. Это происходит не от того, что имеются сомнения в индивидуальности зубного аппарата, а главным образом потому, что в конкретных следах неполно отображены его особенности либо следы подверглись существенным изменениям вследствие промедления с их закреплением и назначением экспертизы. К сожалению, в судебно-следственной практике иногда недооценивается значение конкретных следов для розыска и изобличения преступников и поэтому не принимается всех мер к обнаружению и сохранению их.

¹ В литературе высказано, по нашему мнению, спорное положение о том, что идентификация личности по следам зубов на теле человека должна быть отнесена к компетенции судебных медиков; криминалисты же могут решать вопросы, связанные со следами зубов на предметах (см. В. П. Колмаков, Разграничение областей в криминалистической и судебно-медицинской трасологии по делам о преступлениях против жизни, «Вопросы судебной экспертизы», Тбилиси, 1962).

Экспертиза следов орудий взлома

При взломе преступники преодолевают различные преграды. Следы применения орудий взлома встречаются на различных предметах, чаще всего их удается обнаружить на замках и пломбах, сейфах, дверях и т. п. С помощью экспертизы следов орудий взлома можно разрешить многочисленный круг вопросов:

а) определить направление взлома различных преград (дверей, окон, стен и т. п.);

б) установить способ отпирания или взлома замков, в частности, не отпирался ли замок подобранным, поддельным ключом, отмычкой, путем отжима ригеля; можно ли было открыть замок данным ключом;

в) идентифицировать конкретный экземпляр отмычки, поддельного или выбранного ключа, которым был открыт замок;

г) определить вид орудия, применявшегося при взломе преград и замков;

д) установить, не был ли совершен взлом в целях симуляции хищения, в частности, не взламывался ли замок в отпертом состоянии, в исправном или нет состоянии находится замок и каким ключом можно открыть его при наличии определенных неисправностей, можно ли отпереть контрольный замок без нарушения контрольной бумажки;

е) установить способ вскрытия пломб, а также идентифицировать пломбировочные тиски, которыми производился отжим бечевки и сжатие пломбы, а также орудия, применявшиеся при вскрытии пломб и дополнительном отжиме после извлечения бечевки и т. д.

Часто объектом экспертизы служат замки, при этом отпираются или взламываются сложные и самые разнообразные по устройству замки: врезные и навесные, мозапирающиеся сувальдные и цилиндровые контрольные¹ и т. п.

¹ Об устройстве замков и способах их отпирания см. работы: С. И. Поташник, Криминалистическое исследование замков, М., 1953; Г. И. Гоберман, Производство замков, М., 1948. Контрольные замки невозможно отпереть, не повредив контрольной прокладки (бумажки), которая закрывает скважину для ключа и помещается между дополнительной крышкой и коробом автоматически запирающегося замка.

Обобщение практики показывает, что замки отпираются подобранными или поддельными ключами, отмычками (специальными приспособлениями в виде простейших стержней с загнутыми концами, с различными бородками, внешне сходными с подлинными ключами), путем отжима ригеля замков, применения «уистити» — устройства, с помощью которого поворачивается ключ, оставляемый в скважине запертого врезного замка. Подобранные ключи (равно отмычки) внешне могут и не походить на подлинные, но ими возможно отпереть замок, если они имеют меньшую толщину бородки и стержня, высоту и ширину бородки ключа. Важно, чтобы они могли преодолеть предохранители (поперечные или продольные) и сдвинуть сувальды, ригель либо повернуть цилиндр. Применение подобранных ключей и отмычек приводит к тому, что на различных частях замков обычно остаются следы, которые отличаются от следов отпирания подлинным ключом. Такие следы удается обнаружить на крышке и основании коробки замка, сувальдах и ригеле в виде свежих, располагаемых в одиночку царапин, микрорельеф которых отображает структуру поверхности рабочей части ключа или отмычки.

9 марта 1960 г. кассир Свердловской фабрики «Одежда» Б. получила деньги в сумме 698 979 руб. для выдачи зарплаты рабочим. Закончив выдачу зарплаты 12 марта 1960 г., при сведении кассы Б. обнаружила недостачу наличных денег в сумме 27 тыс. руб. При допросе Б. показала, что 9 марта для выдачи зарплаты она выходила в цеха, часть денег оставляла на столе в комнате кассы, не вложив их в сейф. Однако дверь комнаты закрывалась на внутренний замок. Б. предположила, что в ее отсутствие кто-то проник в кассу и похитил деньги.

Перед экспертом были поставлены вопросы: определить, исправен ли замок на входной двери и не отпирался ли он подобранным ключом или иным предметом (отмычкой, гвоздем и т. п.).

Поступивший на исследование замок относился к врезным дверным замкам с сувальдами. При осмотре наружных частей замка не обнаружено каких-либо следов, указывающих на открывание его отмычками или поддельными ключами. С целью осмотра и изучения

механизма замка верхняя крышка была снята путем вывинчивания скрепляющих винтов. Закрывающий механизм замка состоял из двух сувальд с пружиной, ригеля и направляющей стойки. Поверхность внутренних деталей замка и крышек покрыта ржавчиной, загрязнена, смазка отсутствует. Механизм замка (сувальды, пружины, ригель) работает нормально: при открывании и закрывании замка ключом на два оборота происходит правильное взаимодействие всех частей механизма, что свидетельствует об исправности замка.

При осмотре и микроскопическом исследовании частей замка установлено: на внутренней стороне верхней крышки короба, вокруг замочной скважины, имеется круговой завальцованный след в виде многочисленных трасс от действия ключа. Диаметр этого следа — по внешней границе 26,5 мм.

При сравнительном исследовании имеющихся следов вокруг замочной скважины с выступами бородки представленного на экспертизу ключа установлено их соответствие по размеру и месту расположения. Вместе с тем вокруг этого следа наблюдаются отдельные бороздки, со свежим блеском, идущие по окружности; имеются свежие следы в виде скольжения, в результате чего небольшой слой ржавчины был снят. Диаметр этих следов, составляющих одну окружность, — 28,1 мм. Такая же картина наблюдается и на крышке основания короба исследуемого замка, вокруг замочной скважины (рис. 22).

На рабочих гранях ригеля и сувальд имеются завальцованные следы (выработки) от действия ключа, образование которых характерно для следов, оставляемых выступами бородки подлинного ключа. Других следов на ригеле и сувальдах, свидетельствующих об открывании замка каким-то посторонним предметом или подобранным ключом, не обнаружено.

При сопоставлении подлинного ключа с круговыми следами на крышках было установлено, что при повороте ключа его бородка вращается по завальцованному следу, диаметр которого 26,5 мм. До следов скольжения и бороздок, идущих по окружности, диаметр которых 28,1 мм, бородка ключа не доходит.

Особенности образования больших по диаметру следов свидетельствуют о том, что они возникли не от

повторного наложения в течение длительного времени, а являются результатом однократного действия какого-то подобранного ключа. Следов, характерных для применения отмычек (гвоздь, шило и т. п.), на замке не имеется.

Рис. 22. Сопоставление бородки ключа от замка с круговым следом, диаметр которого 26,5 мм. Бородка ключа не доходит до свежего следа диаметром 28,1 мм

Результаты проведенного изучения послужили основанием для вывода о том, что врезной замок от двери кассы фабрики «Одежда» помимо ключа, представленного на экспертизу, открывался каким-то другим подобраным ключом¹.

При отпирании замков подобранными ключами, отмычками иногда наблюдается неполное утапливание ригеля, необычное расположение сувальд, зуба сныча и т. п. Однако, как показывает практика, применение отмычек и тем более поддельных ключей (изготовленных по копиям или путем обработки болванки и использования различных бородок после предварительного изучения

¹ Из практики Свердловской НИЛСЭ, заключение № 141, 1960 г.

устройства замков) иногда бывает «бесследным» либо имеющиеся следы слабо выражены и их трудно отличить от следов отпирания настоящим ключом. Цилиндровые замки отпираются различными пластинками, ключами для других замков. Поэтому эксперты не всегда могут дать заключение о том, отпирался или нет замок отмычкой либо поддельным ключом¹. Отрицательные выводы могут быть ошибочными. В большинстве же случаев эксперты устанавливают не только факт отпирания замка отмычкой, но и конкретный экземпляр отмычки, которой пользовались при этом (в том числе такие предметы, как шило, гвозди и т. п.).

В случае отжима ригеля на последнем всегда остаются следы вдавливания и царапины от применявшихся при этом орудий (стамесок, ломиков, отверток и т. д.). Наблюдаются также поломка или сгибание штифта ригеля, оси сувальд, вмятины на двери.

При взламывании замков на вырванных и перерезанных дужках, на ригеле, сувальдах, верхней грани корпуса замка, а также на петлях, кольцах, накладках, пробоях и дверях можно обнаружить следы различных орудий.

В связи с расследованием дела о краже для производства криминалистической экспертизы поступил висячий замок. Перед экспертом были поставлены такие вопросы: «1. С помощью ключа или иным путем открыт замок, изъятый 23 июля 1957 г. в утильаре № 15 Невской конторы «Главвторсырье». 2. Исправен ли механизм замка и пригоден ли он для запираения хранилища. 3. Имеются ли на механизме замка следы недавно действовавшего ключа».

Представленный для исследования замок относится к висячим пружинным, автоматически запирающимся замкам. Замок поступил в открытом виде.

На вырезе свободного конца дужки имеется плохо выраженный след скольжения, направленный вдоль оси

¹ С. И. Поташник рекомендует в этих случаях указывать, что признаков отпирания отмычкой, подобранным ключом «не обнаружено» (С. И. Поташник, Криминалистическое исследование замков, М., 1953, стр. 91—94). Такие выводы весьма неопределенны. Поскольку эксперт, не обнаружив признаков отпирания отмычкой, не может вместе с тем исключить ее, в заключении целесообразно констатировать невозможность решения вопроса и объяснить причины.

ветви дужки. Других следов на внешних поверхностях замка не было. В отверстии верхней крышки замка (для дужки) виден запирающий конец ригеля, который выгнут по направлению к отверстию в верхней крышке. На ригеле видны следы скольжения и срыва металла. В целях исследования механизма и внутренних поверхностей корпуса замок был вскрыт.

Осмотром внутренних частей замка установлено: 1) Замок пружинный, механизм его состоит: из корпуса механизма, ригеля, пластинчатой пружины, выбрасывающей одним плечом дужку из корпуса замка и подающей другим плечом ригель в левое крайнее положение, стоечки этой пружины, проволоочной пружины, фиксирующей положения дужки и ригеля и дужки; корпус механизма, ригель и стоечка пластинчатой пружины выштампована из листового металла толщиной в 1,4 мм.

2) Детали замка находились в следующем состоянии: а) все три точки крепления корпуса механизма замка разрушены и выгнуты по направлению вниз и смещены внутри корпуса замка на 4—6 мм вверх; б) правый и левый запирающие концы ригеля выгнуты по направлению вверх на 10—12 мм от своего первоначального положения; выступ ригеля для ключа также изогнут; на запирающих концах ригеля имеются срывы металла; в) дужка замка находится в крайнем верхнем положении, на запирающих вырезах в правой и левой ветвях дужки имеются срывы металла, соответствующие по расположению срывам на запирающих концах ригеля.

Оценивая наблюдающиеся деформации, эксперт сделал выводы о том, что замок взломан путем приложения силы к его корпусу (по направлению вниз), в результате чего корпус механизма был сорван со своего места, изогнувшиеся запирающие концы ригеля освободили дужку. В том виде, в каком замок представлен на экспертизу, он не исправен и для запираения непригоден, так как в результате имеющихся поломок запирающие концы ригеля изогнуты, а ригель заклинен. На рабочих поверхностях ригеля имеются многократные концентрические следы скольжения с общим центром вращения. Такие следы обычно возникают в результате многократного действия ключа. Однако часть следов имела блестящую поверхность, что свидетельствовало о их недав-

нем происхождении. Из этого следователь мог сделать вывод, что перед разрушением замок пытались отпереть путем подбора ключей¹.

Изучая характер взаимного расположения следов, положение частей механизма замка, а также частиц распила или соскабливания, в ряде случаев возможно установить, в каком состоянии (запертом или отпертом) производился его взлом.

Решение последнего вопроса имеет большое значение для изобличения лиц, совершающих «взломы» в целях симуляции кражи. В указанных случаях нередко замки взламываются в отпертом состоянии, следы на предметах наблюдаются там, где их не должно быть, либо наносятся излишние повреждения, не относящиеся к тому или иному способу взлома.

Экспертиза следов орудий взлома, как показывает практика, нередко начинается с осмотра места взлома. Исследования, проведенные лишь по изъятым предметам со следами, бывают неполными, а иногда ошибочными².

Взломы совершаются нередко путем разрушения иных преград, кроме замков. Иногда применяется сверление и распил досок дверей, пола, стенок сейфа и металлических ящиков и т. д. Изучение таких следов позволяет определить способ взлома и сторону, с которой применялось орудие (что особенно важно для изобличения лиц, совершающих «взлом» для симуляции хищений). С помощью экспертизы можно идентифицировать конкретное орудие либо установить его вид (на основе общих признаков, так как индивидуализирующие особенности не всегда хорошо отображаются в следе). На дне незаконченного сверления либо на стружках отображаются особенности режущих кромок сверла.

---

¹ Из практики Ленинградской НИЛСЭ, заключение № 67-14, 1957 г.

² Так, в экспертной практике Свердловской НИЛСЭ имел место случай, когда эксперты лишь в результате осмотра места происшествия установили, что доски пола в кассе были перепилены проволокой. Кстати, эта проволока валялась неподалеку от места взлома и не была замечена при первоначальном следственном осмотре. Эксперт, проводивший первую экспертизу, дал ошибочное заключение о том, что перепил досок произведен дисковой электропилой, не зная об отсутствии на месте происшествия характерных для этого опилок и других признаков, имея в своем распоряжении лишь части досок.

Системы разруба обычно хорошо сохраняют детали режуще-рубящего орудия (ножа, топора и т. п.). По следам распила, к сожалению, невозможно идентифицировать конкретное орудие, но по ним можно определить вид пилы, в каком направлении и с какой стороны производился распил¹. Разрезы, разрубы и иные следы также могут служить целям выяснения существенных обстоятельств, связанных со взломом, и установления орудий взлома.

При исследовании следов взлома замков эксперт прибегает к рентгенографии, которая позволяет изучить состояние механизма замка, а затем и к разборке его. Эксперту необходимо изучить следы на частях запирающего механизма. В целях идентификации орудий взлома изучаются разнообразные признаки — общие: форма и размер, характер следов в зависимости от применявшихся орудий (диаметральное расположение двух следов от кусачек, саперных ножниц и т. п.), общая структура поверхности следообразующего объекта, а также частные: особенности формы и размеров углублений и вынуклостей и их относительное размещение (в статических объемных следах), особенности формы, ширины и расстояние между трассами, профиль следов на отдельных участках, последовательность в расположении углублений и валиков (в динамических объемных следах). Микроскопическое исследование следов позволяет экспертам проводить идентификацию не только орудий взлома, имеющих крупные детали, но и конкретные экземпляры ключей, отмычек. При увеличении до 60х удается выявить целый пучок микротрасс, которые образуются даже от воздействия острого гвоздя. Измерения ширины производятся с помощью окулярного микрометра (микроскопы МИМ-6, МИР-12) либо по

¹ См. об этом интересные рекомендации в работах: А. П. Талыков и Е. Ф. Толмачев, Криминалистическое исследование следов сверления; Е. И. Зуев, Определение стороны, с которой применялось орудие, и направление его движения по следам разреза и распила на дереве; А. М. Фирсов, Следы распила на металле; В. И. Чижев, Отождествление режущих инструментов на дереве («Сборник работ по криминалистике», № 1, М., 1957); Л. К. Литвиненко, Криминалистическое исследование следов орудий и инструментов, кандидатская диссертация, Киев, 1960; Ю. И. Голдованский, Обнаружение и изъятие следов взлома при расследовании краж из сейфов, «Труды НИИМ», № 1, 1959.

увеличенным фотоснимкам. Профиль микротрасс может быть изучен либо путем сечения копий исследуемого и экспериментального следа, либо под микроскопом МИС-11, применение которого дает возможность получить совмещение профиля и следа на микроснимке (вначале экспонируется профилограмма, а затем, диафрагмировав объектив,— общий вид следа) ¹.

П л о м б ы чаще всего вскрываются путем извлечения бечевки (шпагата, проволоки) либо их срезания с последующей заделкой в прежние либо вновь просверленные отверстия и дополнительного обжима для укрепления концов бечевки. Нередко при осмотре пломбы удается обнаружить признаки нарушения пломбы: повреждение краев отверстий, наличие новых отверстий, следы дополнительного сжатия и т. п. Для изучения состояния бечевки прибегают к рентгенографии либо разрезу пломбы.

Ростовская трикотажная фабрика 26 июля 1960 г. отправила в адрес Миллеровской базы изделия в 9 контейнерах. На базе в одном из контейнеров не оказалось товаров на 13 800 руб., о чем был составлен акт, в котором, кстати, указывалось, что пломбы были исправны. Эти пломбы вместе с актом были направлены в г. Ростов. При осмотре пломб следователь обратил внимание на неправильную их пломбировку. В этой связи перед экспертами был поставлен ряд вопросов: не подвергались ли пломбы вторичному обжиму, имелась ли возможность вытащить из пломбы закрученный отрезок проволоки с последующим пропуском ее через входное отверстие, соблюдены ли правила навешивания пломб.

Исследуемые пломбы по своей конструкции являются пломбами с двумя входными отверстиями и камерой. Микроскопическим исследованием было установлено, что одна из пломб имеет следы повторного сжатия: рельефные буквы текста смяты, на участках вывода проволоки из корпуса пломбы имелись вмятины. Мелкий рельеф повторного сжатия передает характерную структуру ткани, которая подкладывалась под сжимающее орудие (возможно, под губки щипцов, плоскогубцев

¹ См. об этом полезные рекомендации в работе М. В. Салтевского «Криминалистическое исследование замков, пломб и орудий их взлома», «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 8, М., 1961, стр. 229—230.

и т. п.), чтобы уменьшить его разрушающее действие. На боковых поверхностях пломбы, в особенности на участках вывода проволоки, видны вмятины и царапины — следы воздействия какого-то острого орудия, устья отверстий для проволоки расширены, что свидетельствует о том, что корпус пломбы на этих участках разжимался. Один из концов проволоки, выходящий из пломбы, зажат в корпусе неплотно, имеет подвижность в 2—3 мм. После разреза пломбы оказалось, что на внутренней поверхности отсутствовали следы от скрученных концов проволоки. Следовательно, при опломбировании концы проволоки не были закручены и втянуты в камеру. Это позволило преступнику после разжата пломбы передвинуть один конец проволоки (рис. 23)¹.

Рис. 23. Следы повторного обжима пломбы: виден рельеф, передающий структуру ткани, вмятины

По оттискам на пломбах возможна идентификация пломбировочных тисков. В этих целях эксперты изучают следующие признаки: форму и размер матриц, содержа-

¹ Из экспертной практики Ростовской НИЛСЭ, заключение № 198, 1961 г.

ние слов, цифр, условных обозначений, форму знаков, наклон элементов букв, микроструктуру ободков, поверхности матриц и др.¹.

Аналогичные признаки изучаются также при исследовании сургучных печатей.

Материалы, необходимые для экспертизы

На экспертизу всегда направляются следы — вещественные доказательства (либо копии следов), а также предполагаемые орудия взлома.

Замки, пломбы и оттиски сургучных печатей представляются на экспертизу тщательно упакованными, чтобы избежать их повреждения или изменения во время транспортировки от соприкосновения с твердыми предметами. Ни в коем случае недопустимы «эксперименты» — отпирание замков ключами и отмычками, отобранными у подозреваемых лиц, поскольку они могут повести к изменению следов и образованию новых, не связанных с совершением преступления. Отличить такие следы затем практически почти невозможно. Перед направлением на экспертизу замков, обнаруженных во влажном месте (в воде, с каплями росы и т. п.), в случае длительной транспортировки их целесообразно смазать маслом. При обысках и отборе ключей, отмычек следует иметь в виду, что отпирающие их части (бородки) не должны по толщине и высоте превышать размеров скважины замков.

В случае, если следы взлома обнаружены не только на замках, но и на различных предметах (на двери и косяке, накладке, петлях, пробое и т. п.), такие следы следует также направить на экспертизу, осторожно изъав части указанных предметов. Если изъятие следов окажется почему-либо невозможным, следователь может снять копии с них. Для этих целей можно воспользоваться пластическими материалами: воском, стеари-

¹ Методика идентификации пломбировочных тисков подробно изложена в статьях М. В. Салтевского «Исследование пломб как вещественных доказательств» («Советская криминалистика на службе следствия», вып. 2, М., 1951) и «Криминалистическое исследование замков, пломб и орудий их взлома» («Теория и практика криминалистической экспертизы», № 8, М., 1951, стр. 238—250).

ном, восковой композицией, пластилином (прежде чем наложить размягченный пластилин на след, последний смазывается вазелином либо к нему прикладывается слой фольги с тем, чтобы пластилиновый слепок легко отделялся от предмета), а также раствором гипса и т. д. Перед получением гипсовых слепков со следов на цементе, кирпиче и иных сходных с ними предметах поверхность следа предварительно закрепляется раствором силикатного клея либо даммарным лаком. Глубокие, проникающие следы на деревянных предметах, получение слепков или фотографирование которых практически затруднено, можно зафиксировать с помощью рентгенографии, для чего след заливается жидкой смесью, например вазелиновым маслом и окисью свинца (3 г свинца на 100 г масла)¹.

Экспериментальные следы для сравнительного исследования могут быть получены на пластических материалах, которые хорошо отображают особенности внешнего строения слепообразующих объектов.

Во всех случаях следы взлома желательно сфотографировать по способу масштабной съемки. В целях большей гарантии успеха в обнаружении и фиксации следов взлома целесообразно приглашать специалистов-криминалистов. Иногда после осмотра места происшествия полезно назначить экспертизу, проведение которой эксперт может начать непосредственно на месте происшествия и решить при этом определенную часть вопросов без лабораторного исследования.

На экспертизу направляются и орудия взлома. При розыске орудий взлома и отборе их на экспертизу следует учитывать общие признаки предметов, отобразившихся в следах: вид орудия, форму и размер. Изъятые у подозреваемых либо с места происшествия орудия взлома упаковываются каждое в отдельности и снабжаются индивидуализирующими надписями (с указанием общих размеров, места обнаружения и т. п.). Орудия обертываются бумагой или помещаются между мягкой прокладкой, исключая их соприкосновение. Частицы различных веществ на орудиях взлома (краска, кусочки

¹ Эффективность названных выше средств фиксации следов и получения копий проверялась в Киевской ИИЛСЭ канд. юрид. наук Л. К. Литвиненко (см. «Криминалистическое исследование следов орудий и инструментов», кандидатская диссертация, Киев, 1960).

Др...
не...
Пр...
меры...
имеются...
предметам.

Эксп

На мест
лес различ
тоциклов, М
дов помога
транспортн
кретный ав
движения.

Для цел
ют обычно
задних коле
(шины), об
бенности ри
колеса, про
проволоки
потертости,
шипов прот
бенности, во
ствие эксплу
позволяет в
ство, если п
вершения пр
другое². Для

¹ В литера
пертиз в сам
с включением
видов транспор
мобильного и т
дов этих транс
знать убедител
сологии, ее пред
ции Ташкентско
² Практическ
цировать автома
ми шинами, рису
их изготовленн

древесины и др.) должны быть, по возможности, сохранены на них, а перед отправкой на экспертизу — сфотографированы.

При осмотре места происшествия следует принимать меры к обнаружению и фиксации следов рук, которые имеются на замках, сейфах, орудиях взлома и иных предметах.

Экспертиза следов транспортных средств¹

На месте происшествия нередко остаются следы колес различных транспортных средств: автомобилей, мотоциклов, мотороллеров, тракторов и т. п. Изучение следов помогает установить направление движения транспортных средств, а также идентифицировать конкретный автомобиль, мотоцикл и другие средства передвижения.

Для целей идентификации автотранспорта исследуют обычно такие признаки: ширину колеи передних и задних колес, наружный диаметр колеса, ширину колеса (шины), общий рисунок протектора шин, а также особенности рисунка протектора или рельефа поверхности колеса, противоскользящих средств (траловых цепей, проволоки и др.). При этом обращается внимание на потертости, изъязны или полное отсутствие отдельных шипов протектора, царапины, заплаты и другие особенности, возникающие на различных шинах вследствие эксплуатации. Наличие указанных особенностей позволяет в ряде случаев установить транспортное средство, если при этом будет установлено, что после совершения происшествия колесо не было заменено на другое². Для установления тождества бывает недоста-

¹ В литературе имеются предложения выделить этот вид экспертизы в самостоятельную отрасль — «транспортную трасологию», с включением в нее вопросов, связанных с учением о следах всех видов транспорта (железнодорожного, речного, авиационного, автомобильного и т. д.). Ввиду различия механизма образования следов этих транспортных средств указанное предложение нельзя признать убедительным. (М. Г. Богатырев, О транспортной трасологии, ее предмете и системе, «Рефераты докладов II конференции Ташкентского НИИИСЭ», 1961, стр. 139—141).

² Практически крайне трудно и почти невозможно идентифицировать автомашину по следам, если эти следы оставлены новыми шинами, рисунок протектора которых вследствие стандартного их изготовления путем штамповки не имеет достаточно характер-

точно особенностей одного колеса, отобразившихся в следе. Необходимо поэтому изучать следы и от других колес транспортного средства: например, двойных задних колес, правого и левого, передних, следы которых не покрываются задними на поворотах, так как при прямом движении автомобиля остаются в основном следы шин от задних колес.

На месте происшествия могут быть оставлены следы от различных деталей транспортных средств (бампера и переднего крыла, бортов кузова, частей механизма), а также осколки стекол, частицы краски, смазочных веществ и т. п. Все это может служить целям розыска и отождествления конкретной автомашины. Исследование таких следов и вещественных доказательств должно проводиться экспертами-криминалистами с участием инженеров-специалистов в области судебной автотехнической экспертизы, которые имеются в настоящее время во всех лабораториях судебной экспертизы. Эти специалисты, зная хорошо конструктивные особенности авто-транспортных средств, могут дать более правильное объяснение механизму образования следов и тем самым облегчить сравнительное идентификационное исследование.

С помощью экспертизы можно установить направление движения транспорта: по следам торможения; более крутому повороту передних колес и постепенному убыванию угла поворота — у задних колес; характерной уступчатой форме дна следа на песке, снегу, пыльной дороге (скошенный угол в сторону движения транспорта), форме разбрызгивания жидкой грязи, воды при переезде луж, капель масла¹ и т. п.

Идентификация красителей, капель или пятен нефтепродуктов, металлических частиц, осколков стекол в лабораториях судебной экспертизы проводится обычно с помощью физико-химических методов исследования (в частности, спектрографического метода, микрохимического анализа).

ных отличительных особенностей. Необходимо изучить технологические особенности изготовления шин для выяснения возможностей индивидуализации и отождествления новых шин по следам.

¹ См. Б. Г. Чернышев, П. И. Люблинский, В. Н. Пашков, Использование следов и вещественных доказательств для розыска автотранспорта, М., 1959, стр. 20—23.

Значительная часть следов, оставленных транспортными средствами, может быть обнаружена только при тщательном осмотре места происшествия. Следы следов. С выводами о типе для организа

§ 4. СУД

При рассле-
ких телесных
занных с исп
часто назнача
С ее помощью
просов.

А. Установл

стреляным пул

Б. Идентиф

роха и т. п.)

В. Установл

выстрела.

Г. Определе

возможности

крючок.

Установ

оружия

Известно, что

ства огнестрель

ных (от 4 до 6), к

злы (от 4 до 6), к

тельное, строго н

ность полета, то

на пуле остаются

выступающих

23 А. Р. И

Фиксация следов транспортных средств представляет значительные трудности. Поэтому для фиксации таких следов целесообразно приглашать специалистов—криминалистов, инженеров-автотехников. Однако и следователь после тщательного осмотра места происшествия может воспользоваться предложенными в криминалистической литературе приемами закрепления следов транспортных средств: сфотографировать следы с масштабом, получить слепки. Участие специалистов в осмотре места происшествия бывает полезным потому, что они могут помочь не только в обнаружении и закреплении следов. С их помощью следователь может сделать выводы о типе и модели автомашины, что очень важно для организации оперативного розыска.

§ 4. СУДЕБНОБАЛЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

При расследовании дел об убийствах, нанесении тяжких телесных повреждений и других преступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия, очень часто назначается судебнобаллистическая экспертиза. С ее помощью разрешается довольно большой круг вопросов.

А. Установление конкретного экземпляра оружия по стреляным пулям и гильзам.

Б. Идентификация боеприпасов (дробь, пыжей, пороха и т. п.) и продуктов сгорания.

В. Установление расстояния, направления и времени выстрела.

Г. Определение пригодности оружия к стрельбе и возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок.

Установление конкретного экземпляра оружия по стреляным пулям и гильзам

Известно, что канал ствола подавляющего большинства огнестрельного оружия (кроме ряда образцов охотничьих ружей) имеет специальные винтообразные нарезы (от 4 до 6), которые придают заряду (пуле) вращательное, строго направленное движение, повышая дальность полета, точность поражения цели. При выстреле на пуле остаются следы от стенок канала ствола (т. е. выступающих полей нарезов). Микрорельеф канала

ствола многообразен, что обуславливает индивидуальность микротрасс на пулях, выстреленных из различных экземпляров оружия.

На пулях обычно имеются двоякого рода следы: первичные, отображающие микрорельеф пульного входа и начала нарезной части канала ствола; они располагаются в виде параллельных микротрасс; вторичные — это следы микрорельефа полей нарезов канала ствола, которые располагаются в соответствии с углом наклона полей нарезов; в образовании этих следов участвует микрорельеф всей поверхности канала ствола на пути движения пули.

Изучение конструктивных признаков пули и следов канала ствола позволяет эксперту:

1. Определить вид или систему оружия либо сузить круг оружия до нескольких видов, имеющих одинаковые общие признаки;

2. Идентифицировать конкретный экземпляр оружия, из которого выстрелена пуля.

Каждый вид оружия характеризуется определенным калибром, количеством, глубиной, шириной, направлением и углом нарезов (см. таблицы)¹. Эти признаки находят свое отражение в следах на пуле. Кроме того, для каждого вида оружия предназначаются патроны с соответствующими конструктивными данными. В частности, пули различаются по форме, размерам, весу, устройству и деталям специального назначения, способу крепления в гильзе, отличительной окраске, наличию антикоррозийной оболочки, маркировочным обозначениям и др.

Перечисленные выше конструктивные особенности пули, а равно отображенные в следах признаки канала ствола позволяют определить систему оружия, из которого выстрелена представленная на экспертизу пуля.

¹ Здесь не рассматривается устройство оружия и его конструктивные особенности, поскольку сведения об этом имеются в соответствующих наставлениях и пособиях по боевому и охотничьему оружию; характеристики нарезов канала ствола у различных видов оружия также приводятся в криминалистической литературе (см. И. А. Сапожников, Советская криминалистическая экспертиза короткоствольного огнестрельного оружия и боеприпасов, кандидатская диссертация, Харьков, 1953; Ю. М. Кубицкий, Судебная баллистика, М., 1956; С. Д. Кустанович, Судебная баллистика, М., 1956; «Криминалистическая техника», Госюриздат, 1959, и др.).

Таблица количества и направления полей нарезов¹

Наименование	Ка- либр в мм	Количест. нарезов (полей)	Направление нарезов (полей)
Револьверы			
Наган образца 1895 г.	7,62	4	правое
Австрийский револьвер образца 1898 г.	8	5	правое
Смит-Вессон (4,2 линии)	10,66	4	правое
Пистолеты			
Вальтер мод. 5; Вальтер мод. 7; Збройевка; Шмайсер мод. 1;	6,35	4	правое
Вит. мод. 1913 г.; Глория мод. 1913 г.;	6,35	5	правое
Маузер мод. «С»; Маузер мод. «W TP»; Браунинг образца 1906 г.;			
Вальтер мод. 2; Вальтер мод. 8; Валь- тер мод. 9; Шмайсер мод. 2; Беретта;			
Веблей-Скотт; Рюби; Коровин (ТК);			
Байярд мод. 1923 г.; Байярд мод. 1930 г.; Астра мод. 1924 г.; Кольт,			
Омега; Мондиаль	6,35	6	левое
Делю	6,35	7	правое
Образца 1933 г. (ТТ)	7,62	4	правое
Маузер образца 1908 г.	7,63	4 и 6	правое
Вальтер мод. 4; Борхардт-Люгер (Парабеллум) образца 1900 г.;			
Дрейзе образца 1907 г.; Манлихер образца 1901 г.; Манлихер образ- ца 1905 г.	7,65	4	правое
Бельгийский Браунинг образца 1900 г.; Маузер мод. «HSc»; Валь- тер мод. 3; Вальтер мод. «PP»;	7,65	5	правое
Вальтер мод. «РРК»; Браунинг образца 1910 г.; Браунинг образ- ца 1922 г.; Испанский Браунинг «Астра»; Ортгиз; Збройевка; Веб- лей-Скотт; Стар; Клемент мод. 1909 г.	7,65	4	правое
Кольт; Байярд; Лукин—Гласс	7,65	6	левое
Рот-Штейер образца 1907 г.	8	4	правое
Намбу образца 14 (1925 г.)	8	6	правое
Манлихер—Штейер образца 1912 г.;	9	4	правое
Мани; Кольт—Браунинг	9	4	левое
Браунинг образца 1930 г.; Беретта; Борхардт—Люгер (Парабеллум); образца 1908 г.; Бриксия образца 1920 г.; Вальтер образца 1938 г.;			

¹ «Криминалистическая техника», Госюриздат, 1959, стр. 348.

Продолжение

Наименование	Ка- либр в мм	Количес- т. нарезов (полей)	Направле- ние наре- зов (полей)
Браунинг образца 1903 г.; Браунинг образца 1910 г.; Браунинг образца 1922 г.; Маузер образца 1908 г.; «ВИС» Кольт—Радом; Сэвэдж	9	6	правое
Кольт; Байярд образца 1923 г.	9	6	левое
Ремингтон (США)	9	7	правое
Кольт образца 1911 г. (США)	11,43	6	левое
Веблей-Скотт (Англия)	11,56	6	правое
Малокалиберные пистолеты (спортивно-массовые)			
Блюм	5,6	4	правое
Марголин	5,6	6	правое
Севрюгин (Р-4)	5,6	6	правое
Малокалиберные винтовки			
а) спортивно-массовые:			
Смирнского мод. 1 и мод. 2; ТОЗ-1; ТОЗ-7; ТОЗ-7-а; ТОЗ-8; ТОЗ-9.	5,6	4	правое
б) целевые:			
ТОЗ-10; ТОЗ-20; МЦ-12; МЦВ-50; Таллин; Арс	5,6	6	правое

Таблица величин ширины полей нарезов¹

Наименование	Калибр	Ширина сле- да поля наре- за на пуле
Револьвер Наган образца 1895 г.	7,62	1,75—2,25
Пистолет Маузер образца 1908 г.	7,63	1,09—1,11
Пистолет Браунинг образца 1910 г.	7,65	0,81—0,86
Пистолет Ортгиз	7,65	0,97
Пистолеты Маузер и Маузер мод. «HSc»	7,65	0,98—1,03
Кольт	7,65	1,08—1,14
Пистолеты Вальтер «РР», Вальтер «РРК», Збройевка	7,65	1,27—1,30
Пистолет Беретта	9	1,00—1,27
Пистолет Вальтер образца 1938 г.	9	1,79—2,00
Пистолет Браунинг образца 1930 г.	9	1,85—2,00
«ВИС» Кольт—Радом	9	1,9

¹ «Криминалистическая техника», Госюриздат, 1959, стр. 349.

Калибр оружия определяется путем измерения с помощью штангенциркуля либо измерения длины окружности, т. е. расстояния между какой-либо заметной деталью рельефа предварительно развернутой поверхности пули (например, прокаткой по восковой композиции). Угол наклона нарезов — угломером либо на инструментальном (измерительном) микроскопе. Глубина нарезов может быть определена путем профилограмметрирования с помощью микроскопа МИС-11.

Изучение указанных выше общих признаков может быть самостоятельной задачей экспертизы, если ставится цель — установить вид оружия, из которого произведен выстрел. Однако чаще всего анализ и сравнение этих признаков служат первым этапом идентификационного исследования, проводимого для установления конкретного экземпляра оружия. Разумеется, такое исследование проводится лишь в случае, если будет установлено совпадение общих признаков¹.

Установление конкретного экземпляра оружия производится путем сравнения следов канала ствола на исследуемой пуле со следами на экспериментальных пулях. Экспериментальные отстрелы, как показывает практика, должны проводиться экспертом, а не следователем, лицом, ведущим дознание. Рекомендуются производить 2—3 выстрела с применением, по возможности; таких же патронов, которые использовались при выстреле исследуемой пули². Соблюдение этого условия вызывается тем, что количество выстрелов приводит к металлизации канала ствола и, следовательно, к изменениям его микрорельефа. Специальные экспериментальные исследования, проведенные канд. юрид. наук Г. А. Самсоновым, показали, что производство большого числа выстрелов может повести к существенным изменениям канала ствола, а иногда — затруднить или сде-

¹ Следует, однако, учитывать, что возможно использование патронов, предназначенных для одного вида оружия, при стрельбе из другого; иногда применяются пули меньшего калибра или, наоборот, большего, глубина нарезов может отличаться, если с момента первого выстрела прошло много времени, а также при стрельбе из смазанного канала ствола и т. д.

² См. Б. М. Комаринец, О недостатках в производстве экспертиз в целях идентификации огнестрельного оружия по выстреленным пулям, «Методика криминалистической экспертизы», № 2, 1961.

лать нецелесообразным проведение повторного исследования¹.

Перед экспериментальными выстрелами канал ствола необходимо тщательно вычистить, в особенности если он подвергся ржавлению или загрязнен. Относительное положение пуль перед выстрелами отмечается условными знаками, которые служат ориентиром при сравнении следов на экспериментальных пулях в целях изучения индивидуализирующих особенностей, проверки их устойчивости, а равно исключения микротрасс, происхождение которых не обусловлено строением поверхности канала ствола. Целесообразно также фиксировать, в какой последовательности производился отстрел, для чего на пулях делаются условные отметки (например, «Э-1», «Э-2», т. е. экспериментальная первого выстрела, и т. д.).

Для того чтобы не повредить поверхность пули, отстрелы должны производиться в специальные пулеуловители (водные, ватные, резиновые, петролатумные)².

Анализ, сравнение и оценка результатов исследования следов на пулях осуществляются по общим правилам. Здесь хочется остановиться лишь на некоторых особенностях.

В криминалистической литературе предложен ряд методов сравнительного исследования: во-первых, непосредственного сравнения следов на самих пулях, во-вторых, сравнения копий следов. Первый осуществляется с помощью сравнительных микроскопов — МИС-10 или МС-51. Эти микроскопы позволяют проводить изучение и сравнение следов одновременно на двух пулях, в одном поле зрения, разделенном линией сравнения. Недостатком микроскопического исследования является

¹ См. Г. А. Самсонов, Влияние металлизации стенок канала ствола на изменение их микрорельефа, «Методика криминалистической экспертизы», № 2, М., 1961; его же, Причины изменения микрорельефа стволов и влияние их на возможность отождествления оружия по следам на пулях, «Проблема судебной экспертизы», № 3, М., 1961.

² Наиболее удобными и экономичными являются петролатумные пулеуловители. Смесь петролатума и парафина легко плавится и обладает большой вязкостью (например, при выстреле из короткоствольного оружия пули пробивают слой, не превышающий 50 см) (см. Г. А. Самсонов, Петролатумный пулеуловитель и его эксплуатация, «Проблемы судебной экспертизы», № 3, М., 1961).

го, что он не позволяет проводить сравнение микротрасс в следе в целом (имеется в виду след от поля нареза). Возможность наблюдения отдельных трасс затрудняет поиски совпадающих деталей, а в случае обнаружения совпадений, не имея представления о следе в целом, трудно оценить их идентификационное значение, поскольку такие совпадения могут быть случайными.

Вот почему наряду с микроскопическим исследованием всегда проводится сравнение фотографического изображения поверхности сравниваемых пуль. Применяется ряд способов получения фотографического изображения поверхности пули: оптическая развертка на специальном фотоаппарате, который фиксирует поверхность пули во время ее вращения перед объективом; механическая развертка оболочки пули и фотографирование ее поверхности после распрямления; получение копий путем прокатки на восковой композиции, легкоплавких металлах (обычно сплавах свинца и олова), на отфиксированной рентгеновской фотопленке с предварительным нагревом пули (до 150°), а также путем получения пленки из раствора лака либо гальванопленки¹. В экспертной практике НИЛСЭ пользуются в основном методом прокатки по восковой композиции. Получение таких копий не представляет особой сложности, экономично и дает вполне удовлетворительные результаты. Совмещение фотографических изображений таких копий часто проводится одновременно с сравнением их (либо пуль) под микроскопом.

¹ См. Н. М. Зюскин, Новый метод идентификации огнестрельного оружия, «Проблемы криминалистики», М., 1947. В работе наряду с краткой характеристикой ряда методов дается описание способа получения прозрачных окрашенных отпечатков. В указанном сборнике, в статье С. Л. Циона, содержатся рекомендации о получении копий следов на легкоплавких материалах. Подробное описание названных выше методов содержится также в работах С. Д. Кустановича «Судебная баллистика» (М., 1956) и Г. Н. Рыбникова и А. Н. Вакуловского, «Методика установления огнестрельного оружия по выстреленным пулям» (М., 1954). В настоящее время изготавливается серия приборов для оптической развертки поверхности пуль, предложенная НИИМ и Харьковским НИИСЭ (см. Б. Н. Ермоленко, Оптическая развертка пуль, «Проблемы судебной экспертизы», № 3, М., 1961); Б. М. Комаринец, Идентификация огнестрельного оружия по стреляным пулям, «Методика криминалистической экспертизы», № 3, М., 1962.

Проводя сравнения, эксперт во всех случаях наблюдает совпадения и различия в микротрассах сравниваемых пуль. Различия бывают существенными. Их происхождение может свидетельствовать о том, что пуля выстрелена не из данного пистолета, если эксперт придет к выводу, что наблюдающиеся при этом совпадения носят случайный, эпизодический характер. В настоящее время механизм образования следов на пулях хорошо исследован и эксперты нередко имеют возможность дать научное объяснение наблюдающимся различиям наряду с совпадениями признаков. Различия нередко обусловлены чисто случайными факторами: участием в следообразовании оторвавшихся от канала ствола и пуль частиц, изменением канала ствола вследствие коррозионных процессов, чистки канала ствола и др.

Однако идентификация оружия по следам на пулях не всегда возможна. Установить тождество невозможно, если с момента выстрела прошло много времени, а представленное на экспертизу оружие находилось постоянно в эксплуатации и хранилось в ненадлежащих условиях. Иногда трудно отождествить оружие вследствие значительной деформации разрыва пули, хотя в практике известны случаи идентификации оружия по осколкам пули, с сохранившимися отдельными следами.

Идентификация по стреляным пулям обычно возможна лишь в случаях выстрела из нарезного оружия. Охотничьи ружья с ненарезными стволами идентифицировать по заряду или пулям бывает невозможно. Однако в практике известны отдельные случаи идентификации такого оружия и даже охотничьих ружей.

Идентификация оружия успешно проводится также по следам на стреляных гильзах. Эта задача решается наряду с исследованием стреляных пуль, а иногда самостоятельно, когда пули не были обнаружены и не представлены на экспертизу¹. При этом в отличие от пуль на стреляных гильзах остаются следы любого оружия, изучение и сравнение которых в подавляющем

¹ Установление принадлежности пули и гильзы к одному патрону по следам кернения бывает достаточно для решения вопроса о том, что гильза выстрелена из данного оружия, если это оружие будет отождествлено по следам на пуле, а сравнение следов на гильзе станет почему-либо невозможным (Б. И. Шевченко, Идентификация оружия по пуле в судебной баллистике, М., 1962).

большинстве случаев дает возможность для идентификации оружия.

Особенности следов на гильзах обусловлены конструкцией различных видов оружия; общая форма, положение, количество следов на гильзах бывают далеко не одинаковыми у разных видов оружия.

При выстреле из автоматического оружия на гильзах обычно остаются следы от магазина (как в момент наполнения магазина, так и при выходе из него, от нижней поверхности затвора при его движении назад), переднего среза затвора, зацепа выбрасывателя, бойка ударника (на капсюле), стенок патронника, отражателя.

При выстреле из охотничьего ружья на гильзе остаются следы: на капсюле гильзы — от бойка ударника, на поверхности щитка коробки, поврежденных краев отверстия для прохождения бойка, а на донышке гильзы — от выбрасывателя¹ и др.

В ружьях с неподвижными стволами (связанными с ложей) наблюдаются, кроме того, следы от зацепа выбрасывателя, образующиеся во время досылания патрона и извлечения его. При открывании и складывании «переламающихся» ружей на шляпке гильзы и капсюле возникают следы от нижней части щитка колодки.

В целях отождествления оружия вовсе не требуется проводить исследование и сравнение следов от всех указанных деталей. В экспертной практике чаще всего для идентификации используются статические, а не динамические следы, и прежде всего следы от патронного упора затвора (переднего среза затвора) и ударника, учитывая, что характер этих следов может быть изучен в необходимых случаях путем непосредственного сопоставления с частями затвора, в то время как в отношении других следов сделать это труднее.

Для сравнительного исследования производятся экспериментальные отстрелы, при этом перед выстрелом на дульце гильзы делается отметка для ориентировки одинакового положения гильз в патроннике.

Сравнение следов на гильзах проводится под микроскопами МИС-10, МС-51 либо стереоскопическими микроскопами МБС-1, МБС-2. Основным методом сравнения

¹ См. И. А. Сапожников, Идентификационные признаки при отождествлении охотничьих ружей со следами на гильзах, «Рефераты докладов II конференции Ташкентского НИИСЭ», 1961.

является все же совмещение фотографических изображений, полученных с помощью микрофотоустановок, с увеличением в 10—50×¹.

В Свердловскую НИИТСЭ по делу об убийстве для производства баллистической экспертизы поступили пистолет Макарова № 5563, стреляная гильза, обнаруженная на месте происшествия, пуля, извлеченная из трупа 3. Эксперты должны были решить, в исправном ли состоянии находится пистолет и возможен ли из него самопроизвольный выстрел; не из этого ли пистолета выстрелена пуля, изъятая из головы трупа, и гильза, найденная на месте происшествия; с какого расстояния был произведен выстрел.

1. Осмотр и проверка работы частей пистолета показали, что все детали механизма исправны и действуют нормально, это подтверждалось также экспериментальной стрельбой. Пистолет при поставленном на боевой взвод курке ударялся рукояткой о твердую опору, неоднократно сбрасывался с высоты до 1 м на твердую поверхность (при положении курка на предохранительном и боевом взводе), но срыва курка не происходило. При боевом взводе курка по нему производилось надавливание пальцем. Курок оставался в прежнем положении.

Проведенные эксперименты позволили сделать вывод о невозможности выстрела из пистолета без нажима на спусковой крючок.

2. Исследуемая гильза имела цилиндрическую форму и кольцевую проточку у шляпки. Длина ее 17,7 мм, диаметр 10 мм, вес 3,64 г. На шляпке гильзы имеется маркировочное обозначение «38, 59». Форма, размеры, материал и вес исследуемой гильзы указывают на то, что она является гильзой патронов к пистолетам системы Макарова («ПМ») и Стечкина («АПС»). Экспертом были изучены следы: на капсуле гильзы от бойка ударника, на шляпке от отражателя и на боковой поверхности от направляющих загибов магазина. Следы на исследуемых экспериментальных гильзах сравнивались под микроскопом МБС-2 и фотографировались на микроскопе МИС-10.

Расположение и форма следов, оставленных отражателем на шляпке гильзы и загибами магазина на боко-

¹ См. об этом рекомендации в монографии Б. М. Комаринца «Криминалистическое отождествление огнестрельного оружия по стреляным гильзам», М., 1955.

вой поверхности гильзы, свидетельствовали о том, что исследуемая гильза выстрелена из пистолета системы Макарова — «ПМ».

Рис. 24. а) совмещение следов патронного упора на исследуемой и экспериментальных гильзах, стрелянных из пистолета; б) совмещение следов от правой кромки магазина на исследуемой (слева) и экспериментальной (справа) гильзах; в) совмещение микротрасс в следах от полей нарезов на исследуемой (слева) и экспериментальной (справа) пулях

Микроскопическое изучение следов, оставленных бойком ударника на капсюлях исследуемой и экспериментальной гильз, позволило установить совпадение в каждом из них характерных следов в виде полукруглых бороздок. Совмещение фотографического изображения следов от направляющих загибов магазина показало совпадение по ширине и взаимному расположению ряда трасс в следах на исследуемой и экспериментальных гильзах (рис. 24 а, б, в).

Совпадение микротрасс в следах от бойка ударника и от направляющих загибов магазина позволило прийти к выводу о том, что гильза, обнаруженная на месте происшествия, выстрелена из пистолета системы Макарова № 5563.

3. На пуле, извлеченной из трупа З., имеются следы от полей нарезов канала ствола. Оболочка — плакированная томпаком, вес — 6,9 г, средний диаметр цилиндрической части — 9,03 мм. Пояски и следы кернения отсутствуют. Форма, материал оболочки, диаметр цилиндрической части пули и вес указывали на то, что исследуемая пуля является пулей патрона к пистолетам системы Макарова («ПМ»).

Из исследуемого пистолета было произведено четыре экспериментальных выстрела в ватный пулеуловитель. Первые два выстрела производились после тщательной чистки канала ствола, два последующих — без чистки канала ствола от нагара.

Следы от канала ствола оружия на исследуемой и экспериментальных пулях изучались и измерялись под микроскопом МБС-2. Количество следов полей нарезов — 4. Направление — правое. Ширина следов — примерно 2,30 мм. Угол наклона следов полей — 5,4°. Данные измерения следов, а также взаиморасположение первичных (вдоль оси пули) и вторичных (наклонных) следов полей нарезов дают основание полагать, что исследуемая пуля могла быть выстрелена из пистолета системы Макарова («ПМ»).

Сравнительное исследование следов на пуле, извлеченной из трупа З., а также экспериментальных, выстреленных из пистолета Макарова № 5563, производилось под микроскопом МИС-10. Устойчивость микродеталей определялась путем сопоставления следов на экспериментальных пулях.

При сравнении исследуемой и экспериментальных пуль в следах от канала ствола было установлено совпадение следующих признаков: а) выраженности и взаиморасположения первичных и вторичных следов полей нарезов; б) конфигурации начала и окончания вторичных следов полей нарезов; в) в каждом из следов полей нарезов как первичных, так и вторичных, микротрасс от мелких особенностей канала ствола.

Эти совпадения послужили основанием для вывода,

что исследуемая пуля, обнаруженная на месте происшествия, выстрелена из пистолета системы Макарова № 5563.

Очень важно идентифицировать пулю, и дробин, зревающему исследованию, охотника. А вятся и в с буется уста целому час вопросы о

В насто следовании методами (графический химический (твердость дика исслед изготовлен ференцирование и установ экспертов

1 Опыт лей микрор наблюдают различия ствола в диаметрам порохом и бо первым ствола, а д чания в ра стическая боеприпасо сонов, П на возмож блемы суд

что исследуемая пуля выстрелена из пистолета системы Макарова («ПМ») № 5563. Различия в отдельных трассах экспертом объяснялись условиями выстрела: возможным отличием диаметра пуль, давления газов в момент выстрела¹ и др.

Идентификация боеприпасов (дробь, пыжей, пороха)

Очень часто перед экспертизой ставится вопрос об идентификации дроби; например, дроби, изъятая из трупа, и дроби, которой снаряжены принадлежащие подозреваемому патроны, дроби, обнаруженной на месте происшествия, и свинцового сплава, который найден в доме охотника. Аналогичные вопросы перед экспертами ставятся и в отношении других зарядов. Так, иногда требуется установить однородность и принадлежность к целому частей разорвавшейся пули. Нередко ставятся вопросы о способе изготовления зарядов.

В настоящее время экспертные учреждения при исследовании зарядов пользуются весьма эффективными методами (микроскопическими, химическими и спектрографическими), которые дают возможность изучить их химический состав, различные физические свойства (твердость и т. п.). Разработанная в ЦКЛ ВИЮН методика исследования дроби позволяет установить способ изготовления заводской дроби, партию ее выпуска, дифференцировать сырье, из которого изготовлялась дробь, и установить его химический состав, благодаря чему эксперты могут давать заключения не только об одно-

¹ Опыт показывает, что различие степени выраженности деталей микрорельефа, а также отличие некоторых частных признаков наблюдаются даже на пулях, выстреленных из оружия подряд. Эти различия обусловлены рядом факторов: металлизацией канала ствола в результате предшествующих выстрелов, неодинаковыми диаметрами пуль (в пределах допустимого), твердостью металла, пороховым зарядом в патронах, различием в смазке канала ствола, ибо первый выстрел производится нередко после смазки канала ствола, а другие — при ее отсутствии (см. об этом полезные замечания в работах: И. А. Сапожников, Советская криминалистическая экспертиза короткоствольного огнестрельного оружия и боеприпасов, кандидатская диссертация, Харьков, 1953; Г. А. Самсонов, Причины изменения микрорельефа стволов и влияние их на возможность отождествления оружия по следам на пулях, «Проблемы судебной экспертизы», № 3, М., 1961).

родности, но и общем источнике происхождения¹. Эти заключения подчас приближаются к выводам об индивидуальном тождестве, но не индивидуально-конкретном тождестве дробин.

В настоящее время эксперты-криминалисты не могут еще сказать, что дробь, обнаруженная на месте происшествия и в патронах подозреваемого, тождественна. Но они могут установить способ ее изготовления, химический состав. Если дробь одинакова по способу изготовления и химическому составу, эксперты делают вывод о ее однородности. При наличии в дробин каких-либо редких элементов, происхождение которых обусловлено особенностями сплава и кустарным производством, эксперты в ряде случаев дают заключения, приближающиеся к выводам об индивидуально-конкретном тождестве. В подавляющем же большинстве случаев ввиду стандартизации изготовления дробин и недостаточно полной теоретической разработанности методики идентификации дробин и частей снаряда эксперты дают заключения об однородности, принадлежности к одной группе, т. е. одинаковом химическом составе, способе изготовления, одинаковом сырье, использованном для изготовления дробин.

Различие этих признаков служит серьезным основанием для выводов об отсутствии тождества. Но различие отдельных дробин (например, отличие небольшой части дробин, которыми снаряжены патроны, от дробин, обнаруженных на месте происшествия) может быть случайным: при снаряжении ряда патронов была использована дробь из двух разных мешочков, из двух партий дробин и т. д. Объяснить происхождение таких различий эксперту трудно. Вот почему необходимо тщательно выяснить условия изготовления, хранения дробин и снаряжения ею патронов.

¹ В. С. Митричевым и Г. А. Самсоновым изучены технологические особенности изготовления дробин на ряде заводов, обобщены данные о кустарных способах приготовления зарядов. Ими предложена методика дифференциации дробин по твердости (см. В. С. М и т р и ч е в, Применение эмиссионного спектрального анализа для исследования снарядов к охотничьему оружию, «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 10, М., 1958; его же, Спектрографическое исследование в судебнобаллистической экспертизе, «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1958. См. также В. И. Р а с ц в е т о в а, Дифференциация дробин, картечи и сплавов свинца по твердости, «Проблемы судебной экспертизы», № 5, М., 1961).

При оценке заключений экспертов об однородности или различии сравниваемых образцов дроби следует учитывать все обстоятельства дела, надо объяснить и установить следственным путем такие факты, которые исключали бы случайность различий или совпадений и, наоборот, подтверждали их закономерность. Например, если другими доказательствами по делу будет установлено, что дробь изготовлена из сплава кабеля, имевшегося в распоряжении подозреваемого, то вывод эксперта об изготовлении дроби из кабеля находит объективное подтверждение. Заключением эксперта не исключается, что дробь в патронах обвиняемого и на месте происшествия составляли ранее единое целое. Когда по делу будет установлено, что при снаряжении патронов использовалась дробь заводского или кустарного изготовления из различных партий, заключение эксперта об отсутствии тождества сравниваемых образцов дроби (различии некоторых дробинок и однородности других) также еще не означает, что обнаруженная на месте происшествия дробь ранее не составляла целое с дробью, изъятой у подозреваемого.

Выяснение условий и обстоятельств, объясняющих случайность или закономерность различий или совпадений химического состава дроби, имеет важное значение для правильной оценки экспертного заключения. Было бы неправильно как переоценивать, так и недооценивать заключение об однородности (одинаковом способе изготовления и общем источнике происхождения) либо различии сравниваемых образцов дроби.

Методика исследования дроби будет рассмотрена ниже на конкретном примере из экспертной практики.

В Центральную криминалистическую лабораторию ВИЮН для производства криминалистической экспертизы поступили:

1) 10 дробинок, извлеченных из трупа Е.;

2) 50 дробинок, изъятых у Т.

На разрешение экспертизы поставлен такой вопрос: «Не имеют ли 10 дробинок, извлеченных из трупа Е., одно и то же производственное происхождение, что и дробь, изъятая у Т.?».

10 дробинок, извлеченных из трупа Е., представляли собой кусочки свинца весом от 272 до 350 мг, с относительной твердостью от 120 до 181 условной единицы, отдель-

ные кусочки свинца имели шарообразную форму с участками гладкой полированной поверхности. Результаты внешнего осмотра, с учетом данных химического анализа, были достаточны для вывода о том, что извлеченная из трупа дробь представляет собой смесь дроби № 4 типа ОТ (охотничья твердая диаметром 3,85 мм) и дроби № 3 типа ОТ (охотничья твердая диаметром 3,50 мм) заводского способа изготовления. Результаты измерения веса, диаметра и относительной твердости материала указанной выше дроби даны в таблице 1 (стр. 371).

50 дробинок, изъятых у Т., представляют собой смесь дроби двух размеров. 25 дробинок шарообразной формы с гладкой полированной поверхностью имеют средний диаметр 3,46 мм, с твердостью около 160 относительных единиц, что соответствует дроби охотничьей твердой (ОТ) № 3 заводского способа изготовления. 25 дробинок, изъятых у Т., имеют гладкую матовую поверхность и правильную шарообразную форму; средний диаметр дробинок 3,28 мм, с твердостью около 160 относительных единиц, что соответствует дроби № 4 типа ОТ (охотничья твердая) заводского способа изготовления. Результаты измерений веса, диаметра и твердости дроби приведены в таблице 1.

Для исследования химического состава материала исследуемых образцов дроби применен метод количественного эмиссионного спектрального анализа. Технические условия спектрального анализа даны в таблице 2 (стр. 372).

Исследованию подверглись: 9 проб от 9 дробинок из трупа; 15 проб от дроби № 3, изъятых у Т.; 14 проб от дроби № 4, изъятых у Т. Порядок отбора и исследования проб приведены в таблице 3 (стр. 373).

В результате расшифровки и фотометрирования спектрограмм установлено, что вся исследуемая дробь изготовлена из свинца, содержащего следующие примеси: медь, серебро, висмут, алюминий, кремний, магний, титан (следы), которые являются естественными спутниками свинца, мышьяк и сурьма, являющиеся присадками к свинцу при изготовлении дроби в заводских условиях по технологии башенного литья. Таким образом, вся исследуемая дробь изготовлена по одной технологии башенного литья.

Для установления возможной принадлежности срав-

ниваемых образцов дробин к одной и той же партии продукции произведена оценка данных количественного спектрального анализа. По химическому составу исследуемая дробь распадается на 7 групп (результаты фотометрирования см. в таблице 4 на стр. 374).

При сравнении химического состава дробин, извлеченной из трупа, с составом дробин, изъятой у Т., установлено следующее.

Дробь № 4, извлеченная из трупа Е., и дробь № 4, изъятая у Т., изготовлены из материала (свинца) одинакового химического состава. Совпадение в содержании примесей — спутников свинца (меди, серебра, висмута) свидетельствует о том, что для изготовления указанной дробин использовалось сырье одинакового химического состава. Совпадение в содержании примесей — присадок к свинцу (сурьма и мышьяк) указывает на возможность изготовления сравниваемых образцов дробин из одной и той же плавки металла. Остальная дробь № 3, извлеченная из трупа Е., принадлежит иной партии продукции, чем дробь № 3, изъятая у Т.

Небольшое число дробин, извлеченных из трупа Е., и большой разброс химического состава материала отдельных дробин не позволили эксперту применить для проведения сравнительного исследования статистических приемов, основанных на данных теории вероятности.

Данные исследования позволили эксперту сформулировать обоснованные выводы:

«Из трупа Е. извлечено 10 дробин № 3 и № 4 охотничьей твердой, изготовленной по технологии башенного литья в заводских условиях.

У Т. изъята дробь № 3 и № 4 охотничья твердая, также изготовленная по технологии башенного литья в заводских условиях.

Дробь № 4, извлеченная из трупа Е., и дробь, изъятая у Т., изготовлены из сырья одинакового химического состава и могут принадлежать одной и той же партии продукции.

Дробь № 3, извлеченная из трупа Е., принадлежит к иной партии продукции, чем дробь № 3, изъятая у Т»¹.

Перед экспертами нередко ставятся вопросы об установлении тождества пыжей (обнаруженных на месте про-

¹ Из практики ЦКЛ, заключение № 138, 1960 г.

исшествия и в патронах), материалов, из которых изготовлены пыжи

В ряде случаев эксперты устанавливают индивидуальное тождество пыжей. Такие заключения ими даются в случаях, когда будет найдено совмещение по линиям разреза или разрыва частей материала, служившего средством для изготовления пыжей. Иногда эксперты могут установить орудие, применявшееся при изготовлении пыжей.

Но такие возможности встречаются редко. Обычно используются пыжи стандартного производства, а если применяются кустарные, то при выстреле они подвергаются разрыву, опалению, что, разумеется, затрудняет установление целого по части. Поэтому эксперты, изучая физико-химические свойства материала пыжей, устанавливают лишь однородность или различие.

В качестве пыжей и прокладок в патронах к охотничьим ружьям используются различные материалы: войлок, кошма, фетр, картон, бумага, пакля, ткани и т. п. С учетом материала пыжей определяется и методика их исследования. При этом используются микроскопические и химико-биологические методы для определения структуры и состава химических или биологических веществ, люминесцентный анализ. Такие исследования проводятся экспертами, специализирующимися в области физико-химических методов исследования¹. В результате исследования нередко устанавливается различие материала пыжей либо возможность их изготовления из одних и тех же предметов — картона, тряпок и других материалов, которые изымаются у подозреваемых лиц.

При осмотре огнестрельных повреждений на преградах, тканях, частях одежды потерпевших нередко обнаруживаются частицы несгоревшего пороха, копоти, а также следы заряда — пули, дроби, картечи. В этой

¹ По существу исследование материалов пыжей относится к смежным вопросам криминалистической и других судебных экспертиз. Для исследования, например, войлочных пыжей недостаточно быть знакомым с химическими методами исследования. Надо уметь различать волосы различных животных по их структуре и биологическим признакам. Поручение таких экспертиз судебным медикам или другим специалистам также нецелесообразно. Эти смежные вопросы должны решаться комплексно экспертами различных специальностей, в зависимости от свойств материалов, из которых изготавливаются пыжи.

Дробь

№ п.п.	вс. мг	расчетн. diam. (мм)
1	287	3,28
2	336	3,45
3	340	3,50
4	337	3,45
5	266	3,18
6	333	3,44
7	323	3,41
8	315	3,39
9	350	3,53
10	272	3,75

ПРИЛОЖЕНИЕ

к заключению № 138

Таблица 1

Результаты измерения веса,
диаметра и микротвердости дробы

Дробь из труппа Е				Дробь глянцевая, изъятая у Т.				Дробь матовая, изъятая у Т.			
№ п.п.	вес мг	расчетн. диам. (мм)	тверд. относит. ед.	№ п.п.	вес	факти- ческий диам.	твер- дость	№ п.п.	вес	факти- ческий диам.	твер- дость
1	287	3,28	120	1	351	3,56	166	1	294	3,30	146
2	336	3,45	124	2	348	3,50	173	2	286	3,27	143
3	340	3,50	156	3	326	3,44	185	3	265	3,18	147
4	337	3,45	—	4	346	3,54	165	4	280	3,26	139+
5	266	3,18	122	5	322	3,42	173	5	299	3,24	146
6	333	3,44	160	6	290	3,29	152	6	285	3,27	131+
7	323	3,41	182	7	344	3,53	164	7	276	3,25	132+
8	315	3,39	156	8	285	3,27	197	8	277	3,25	155
9	350	3,53	181	9	336	3,69	160	9	280	3,26	157
10	272	3,75	128	10	300	3,56	185	10	297	3,32	145
				11	341	3,52	180	11	304	3,35	145
				12	322	3,42	161	12	286	3,27	160
				13	331	3,41	184	13	287	3,28	157
				14	308	3,32	184	14	288	3,28	160
				15	344	3,53	186	15	289	3,29	146
				16	342	3,52	154	16	269	3,19	186
				17	351	3,56	185	17	298	3,32	198
				18	367	3,61	182	18	278	3,25	175
				19	348	3,55	183	19	289	3,29	164
				20	352	3,56	177	20	291	3,29	190
				21	320	3,41	150	21	295	3,30	135+
				22	324	3,43	143	22	285	3,27	150
				23	313	3,36	146	23	275	3,25	153
				24	326	3,44	153	24	292	3,29	155
				25	286	3,27	140	25	274	3,24	153

ПРИЛОЖЕНИЕ
к заключению № 138

Таблица 2.

Технические условия проведения
спектрального анализа

Вид анализа	эмиссионный, спектральный
Метод	фотографический
Спектрограф	ИСП-28
Конденсор	трехлинзовый, кварцевый
Ширина щели	0,012 мм.
Режим	дуга переменного тока
Генератор	ДГ-1
Сила тока	$18 \pm 0,05$ а
Прерыватель	нет
Ослабитель	трехступенчатый, 100%, 50%, 10%.
Пластины	спектральные, тип. № 3
Чувствительность	—
Вес пробы (мг)	20 ± 1
Время съемки.	45 сек.
Проявление	метилгидрохиноновый, 2-х растворный
Время проявления	4 мин.
Фотометр	МФ-2
Количество снятых спектров	38
Количество анализов	—
Воспроизводимость	нормальная до 5% имеющаяся

№ спект.
ров

№ дробей
по табл.

ПРИЛОЖЕНИЕ

к заключению № 138

Таблица 3

Порядок отбора и исследование дробы

№ спект- ров	№ дробей по табли- це 1	Диаметр дробины	№ дробы	Значение микротвер- дости	Исследуемые объекты
1	1	3,28	4	120	Дробь, извлеченная из трупа Е.
2	10	3,25	4	128	
3	5	3,18	4	122	
4	2	3,45	3	124	
5	3	3,50	3	156	
6	6	3,44	3	160	
7	8	3,39	3	156	
8	7	3,41	3	182	
9	9	3,53	3	181	
10	7	3,53	3	164	Дробь с глянцевой по- верхностью, изъя- тая у Т.
11	9	3,49	3	160	
12	12	3,42	3	161	
13	16	3,52	3	154	
14	21	3,41	3	150	
15	22	3,43	3	143	
16	23	3,36	3	146	
17	24	3,44	3	153	
18	25	3,27	4	140	
19	2	3,50	3	173	
20	3	3,44	3	185	
21	10	3,56	3	185	
22	11	3,52	3	180	Дробь с матовой по- верхностью, изъя- тая у Т.
23	13	3,41	3	184	
24	18	3,61	3	182	
25	6	3,27	4	131	
26	7	3,25	4	132	
27	21	3,30	4	135	
28	4	3,26	4	139	
29	2	3,27	4	143	
30	3	3,18	4	147	
31	3	3,18	4	155	
32	12	3,27	4	160	
33	19	3,29	4	164	
34	14	3,28	4	160	
35	18	3,25	4	175	
36	16	3,19	4	186	
37	20	3,29	4	190	
38	17	3,32	4	198	

ПРИЛОЖЕНИЕ.

к заключению № 138

Таблица 4.

Результаты фотометрирования

№ п.п	10% Pb	50% Bi	50% As	10% Sb	50% Pb	10% Ag	10% Cu	50% Mg
1	0,76	0,88	1,38	1,57	1,35	1,10	1,70	0,98
2	0,66	0,69	1,21	1,40	1,28	0,90	1,45	0,97
3	0,72	0,76	1,19	1,50	1,05	1,07	1,52	1,70
4	0,71	0,80	1,27	1,52	1,07	1,03	1,53	0,81
5	0,70	0,91	0,57	0,82	1,06	0,85	1,76	0,70
6	0,70	0,82	0,44	0,33	1,12	0,74	1,60	0,81
7	0,73	0,93	0,50	0,84	1,10	0,82	1,59	0,78
8	0,72	0,91	0,52	0,69	1,10	0,69	1,57	0,76
9	0,77	0,96	0,44	0,63	1,14	0,58	1,30	0,68
10	0,68	0,73	0,50	0,34	1,12	0,55	1,12	0,80
11	0,74	0,73	0,85	1,15	1,25	1,08	1,70	0,73
12	0,68	0,71	0,76	1,06	1,04	0,94	1,68	0,80
13	0,73	0,81	0,93	1,15	1,14	1,03	1,64	0,66
14	0,75	0,82	0,58	0,40	1,13	0,50	1,10	0,64
15	0,70	0,72	0,41	0,40	1,07	0,43	1,18	0,77
16	0,71	0,75	0,67	0,45	1,13	0,37	1,10	0,84
17	0,76	0,84	0,85	1,10	1,09	0,95	1,60	0,70
18	0,69	0,73	0,50	0,42	1,15	0,34	1,36	0,85
19	0,68	0,66	0,43	0,43	0,97	0,66	1,42	0,67
20	0,76	0,82	0,51	0,47	1,08	0,48	0,96	0,75
21	0,71	0,70	0,58	0,55	1,05	0,68	1,22	0,55
22	0,71	0,73	0,61	0,64	1,06	0,91	1,20	0,86
23	0,62	0,62	0,52	0,42	1,00	0,58	0,93	1,05
24	0,69	0,72	0,63	0,43	1,01	0,38	1,13	0,76
25	0,75	0,91	1,34	1,48	1,11	1,08	1,58	1,17
26	0,66	0,74	1,30	1,47	1,02	1,08	1,70	0,93
27	0,70	0,79	1,37	1,53	1,30	1,10	1,70	1,13
28	0,75	0,89	1,25	1,44	1,20	0,95	1,52	0,78
29	0,70	0,80	1,23	1,43	1,22	0,94	1,40	0,84
30	0,66	0,77	1,08	1,38	1,02	1,05	1,85	0,73
31	0,71	0,80	1,30	1,50	1,03	1,10	1,90	1,00
32	0,71	0,78	1,38	1,45	1,05	0,91	1,48	0,93
33	0,74	0,84	1,33	1,45	1,08	0,90	1,53	0,73
34	0,68	0,79	1,03	1,25	1,02	0,72	1,54	0,48
35	0,60	0,63	1,18	1,37	1,09	0,97	1,63	0,70
36	0,77	0,86	1,15	1,44	1,38	1,17	1,82	0,87
37	0,69	0,78	1,08	1,40	1,05	1,13	1,77	0,63
38	0,65	0,62	0,94	1,13	1,05	0,69	1,45	0,64

связи перед экспертами-криминалистами могут быть поставлены такие вопросы:

1) являются ли обнаруженные частицы зернами пороха;

2) не относятся ли к одному виду, группе порошинки, обнаруженные на одежде, и порох, которым снаряжены патроны, изъятые у подозреваемых;

3) имеются ли на одежде следы заряда и каков химический состав микрочастиц заряда, оставшихся от соприкосновения с преградой и др.

Отличие частиц порошинок от других веществ и идентификация пороха осуществляются в основном микрохимическими методами на основе изучения физических свойств и химического состава зерен пороха. Обнаружение и идентификация металлических частиц, оторвавшихся от снаряда при прохождении преграды или попавших на предмет вместе с пороховыми газами, вырвавшимся из канала ствола, проводятся электрографическим методом

В случае предположения, что обнаруженные на предметах частицы являются зернами несгоревшего пороха, экспертами проводится микроскопическое исследование их структуры и предварительная обработка раствором дифениламина в серной кислоте. При этом частицы дымного пороха дают голубовато-синее окрашивание, а бездымного — зеленовато-голубое. Однако такое окрашивание в растворе дифениламина происходит со многими веществами (азотнокислое серебро, ржавчина и др). Поэтому исследуемые частицы помещают иногда в воду, при этом зерна пороха не растворяются в воде. Наконец, исследуемые частицы подвергаются термическому воздействию (раскаленной иглой), в результате чего зерна пороха вспыхивают, выделяя специфический запах. Затем проводится микрохимическое исследование для определения состава порошинок в целях дифференциации и идентификации пороха¹.

Исследование заряда, пороха и пыжей может проводиться отдельно. Однако задачи идентификации более успешно решаются при одновременном их исследовании,

¹ См. А. М. Фокин, Огнестрельные повреждения одежды, М., 1953; И. С. Балагин, К вопросу о химическом исследовании огнестрельных повреждений на тканях одежды, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 5, М., 1958.

так как благодаря этому можно выявить больше идентификационных признаков. При этом важное значение имеет установление способа снаряжения патронов, который может быть определен, в частности, фотографированием в рентгеновских лучах¹. Кстати, фотографирование в рентгеновских лучах применяется иногда как предварительный метод: не разряжая патронов можно исключить их из сравнительного исследования, если, например, используемая дробь по форме и размеру отличается от исследуемой.

Установление расстояния, направления и времени выстрела

В экспертной практике накоплен опыт для определения расстояния выстрела: в упор, с близкого расстояния и неблизкого (или далекого).

Выстрел в упор и с близкого расстояния распознается по следам действия заряда и пороховых газов (копоту, внедрению порошинок и др.). Экспериментальные исследования и обобщения экспертной практики позволили установить различные характеристики воздействия заряда и пороховых газов при выстреле в упор и с близкого расстояния в зависимости от вида огнестрельного оружия. О неблизком расстоянии принято говорить в случае, если на преграде нет никаких следов, кроме повреждения снарядом. Такое расстояние может быть определено весьма условно: с учетом пробивной способности пули, возможности выстрела с определенного места и т. д. Оно может колебаться от 1—2 м и до предела, когда снаряд обладает необходимой пробивной («живой») силой.

Основным отличительным признаком выстрела в упор служит наличие отпечатка дульного конца (либо кожуха, намушника). Выстрелы, которые производятся почти в упор, с очень близкого расстояния в пределах рассеивания и воздействия пороховых газов, точно определить невозможно. Эти расстояния могут быть

¹ Наряду с рентгенографией иногда применяется просвечивание и получение изображения с помощью радиоактивных изотопов, не требующих сложной и дорогостоящей аппаратуры (см. С. Д. Кустанович, Гаммаграфия тулием-170 для судебно-медицинских и криминалистических целей, «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 9, М., 1957).

установлены лишь примерно, с определенными допусками, ибо характеристика признаков выстрела с близкого расстояния зависит от вида оружия, калибра и снаряжения патрона, эластичности и прочности преграды и даже положения стрелявшего.

При стрельбе в упор или с близкого расстояния наблюдаются температурные воздействия пороховых газов: опаление, ожог кожных покровов¹ и т. п. Входное отверстие при выстреле в упор (либо почти в упор) значительно превышает диаметр пули, поскольку в его образовании участвуют пороховые газы, пробивная и разрывная сила которых играет существенную роль. При выстреле из канала ствола, кроме заряда, вырываются копоть (частицы металла и его соединений, смазки, продуктов разложения взрывчатых веществ) и несгоревшие зерна пороха, инициирующего вещества. Дальность полета копоты также бывает различной. Попадая на преграду, копоть образует заметные пятна, в особенности у входного отверстия, что позволяет отличить входное отверстие от выходного. В зависимости от расстояния выстрела копоть может внедряться в преграду либо по удалении от преграды оседать на ее поверхности².

Изучение поля распределения копоты и порошинок дает иногда возможность для определения расстояния и направления выстрела. На светлых преградах наличие копоты исследуется визуально. Обнаружение копоты и

¹ См. С. Д. Кустанович, Судебная баллистика, М., 1956. Дистанцию выстрела в пределах действия «дополнительных» факторов можно определить весьма условно, относительно, нередко с точностью до 30%, и никогда нельзя утверждать, что выстрел произведен с расстояния «35 см», и т. п. См. Ю. Г. Корухов, В. С. Митричев, А. Ф. Бондарев, Некоторые физико-химические методы исследования входного огнестрельного повреждения («Проблемы судебной экспертизы», № 3, М., 1961); А. Ф. Бондарев, Химические исследования огнестрельного оружия в судебнобаллистической экспертизе («Проблемы судебной экспертизы», № 5, М., 1961).

² Наиболее эффективным для определения дистанции выстрела является спектрографический анализ, учитывающий пропорциональное распространение копоты в зависимости от дистанции. Экспериментальные исследования в ЦКЛ (В. С. Митричев) показали, что следует осторожно пользоваться ранее опубликованными данными о дистанциях, так как распределение копоты зависит от вида патрона, мишени, смазки и состояния канала ствола оружия. Вот почему дистанция должна определяться только на основе экспериментальных выстрелов из конкретного оружия.

изучение ее границ, затрудняется в случаях ее попадания на темные или загрязненные предметы.

Предложен ряд методов обнаружения и фиксации картины распределения копоты и порошинок: фотографирование на просвет или контактная печать, если следы расположены на тонких и прозрачных тканях; изучение с помощью электронно-оптического преобразователя и фотографирование в инфракрасных лучах: поскольку копоты и несгоревшие порошинки поглощают эти лучи, то на снимках они становятся заметными в виде темных частиц (а ткань — светлым фоном). Однако, если в состав тканей или красителей ткани входят частицы, поглощающие инфракрасные лучи, обнаружения темных частиц еще недостаточно для вывода о наличии пороховой копоты без проведения микроскопического исследования. Тогда проводится фотометрирование в инфракрасных лучах («термощуп» Б. Р. Киричинского, основанный на различии степени отражения инфракрасных лучей)¹; фотографирование в мягких рентгеновских лучах, которые также поглощаются металлами и их соединениями; обесцвечивание ткани, благодаря чему становятся видимыми темные частицы, а также применяются спектрографические или химические методы для обнаружения металлов либо их соединений (свинца, сурьмы и др.)².

Самым эффективным методом является электрографический, позволяющий установить картину распределения копоты, а по ней и дистанцию выстрела и затем опреде-

¹ См. Б. Р. Киричинский, О нефотографических методах исследования криминалистических объектов в инфракрасных лучах, «Криминалистика и научно-судебная экспертиза», Киев, 1949.

² См. А. М. Фокин, Огнестрельные повреждения одежды М., 1953; С. Д. Кустанович, Судебная баллистика, М., 1956; В. М. Романовский, К. А. Бугаев, В. С. Жидков, В. В. Козлов, И. В. Скопин — их статьи об определении дистанции выстрела из новых образцов огнестрельного оружия (самозарядного карабина Симонова, автомата Калашникова, пистолетов Макарова и Стечкина), «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 5, М., 1958; Г. И. Цуренко, К вопросу о следах близкого выстрела при использовании патронов-заменителей, там же; Ю. Г. Корухов, В. С. Митричев, А. Ф. Бондарев, Некоторые физико-химические методы исследования входного огнестрельного повреждения, «Проблемы судебной экспертизы», № 3, М., 1961, и др.

лать, какие элементы входят в ее состав. Этим методом надежно различается входное отверстие от выходного и обеспечивается получение точной копии топографии размещения металлических частиц, входящих в состав копоти.

Техника электрографического метода разработана в ЦКЛ ВИЮН и состоит в следующем. Исследуемый предмет (например, ткань) обрабатывают 20%-ным раствором уксусной кислоты в том месте, где имеется отверстие или предполагаются следы от копоти. С той и другой стороны к предмету прикладывают отфиксированную и пропитанную тем же раствором фотобумагу, эмульсионный слой которой контактируется с поверхностью предмета. Затем предмет помещается в специальный прибор — электрографический пресс между двумя листами алюминиевой фольги: один из них служит катодом, другой — анодом. В результате электролиза (в качестве электролита используется раствор уксусной кислоты) металлы и их соли, если они имеются на исследуемом предмете, растворяются и перемещаются через фотографическую бумагу к катоду. Через несколько минут электролитический процесс прерывается. Фотобумага обрабатывается соответствующими реактивами, специфическими для обнаружения различных металлов. Таким образом, с одного участка получается несколько отпечатков¹.

В ночь с 8 на 9 апреля выстрелом из оружия был убит работник милиции. На его фуражке имелись 3 пулевых пробоины. При судебно-медицинском вскрытии трупа из черепной коробки были изъяты две деформированные части снаряда. В связи с этим следователя интересовало: сколько выстрелов и с какого расстояния было произведено, каковы направление пулевого канала и выстрелов, положение фуражки и оружия в момент выстрела.

На ткани верха фуражки действительно имелись три отверстия, располагающиеся слева от козырька, на расстоянии 50, 15 и 5 мм от ремешка. На подкладке фуражки

¹ См. И. С. Балагин, К вопросу о химическом исследовании огнестрельных повреждений на тканях одежды, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 5, М., 1958; В. С. Сорокин, Электрографический метод и прибор обнаружения следов металлизации на кожных покровах человека, «Проблемы судебной экспертизы», № 5, М., 1961.

ки им соответствовали повреждения ткани размерами 10×2 , 12×3 и 8×4 мм. Края ткани первого повреждения не совмещаются, образуют отверстие овальной формы диаметром 3 мм. Края повреждений неровные, концы волокон срезаны. Эти повреждения располагаются на одной линии, под углом к основе в 30° — 25° . Эти повреждения сопоставлялись с ранением головы.

При микроскопическом исследовании не было обнаружено негоревших порошинок, следов копоти, обгоревших волокон. При осмотре с помощью электронно-оптического преобразователя около краев первого и третьего отверстий в ткани было обнаружено наличие участков, покрытых сероватым налетом (2×2 и 3×4 мм). Затем был применен электрографический метод, для чего из ворсистой ткани фуражки был вырезан лоскут размером 82×37 мм с тремя повреждениями. Лоскут ткани смачивался электролитом (20%-ный раствор уксусной кислоты) и помещался между эмульсионными сторонами фотобумаги (отфиксированной, промытой в воде и пропитанной в течение 5 мин. указанным электролитом). Электрографирование производилось при напряжении постоянного тока в 4 вольта в течение 2 мин. Затем фотобумага катода обрабатывалась 0,05%-ным раствором родизоната натрия, т. е. реактивом для обнаружения свинца. На участках первого и третьего отверстий появилось фиолетово-красное окрашивание. При обработке раствором многосернистого аммония окраска приобрела коричневый цвет. При обработке фотобумаги со стороны анода интенсивность окрашивания понизилась. Было заметно окрашивание и в области краев среднего повреждения.

Таким образом, результаты осмотра и исследования свидетельствовали о том, что три повреждения на фуражке являются огнестрельными, причинены безоболочечной свинцовой пулей, вероятно, наименьшего калибра (5,6 мм), образуют один пулевой канал с направлением сверху вниз под углом 30° — 35° , из них первое и третье — входные, а второе — выходное отверстие. Отсутствие дополнительных факторов выстрела свидетельствует о том, что выстрел произведен с дальнего расстояния¹.

¹ Из практики Ростовской НИЛСЭ, заключение № 928, 1961 г.

Направление выстрела определяется по таким признакам: входному и выходному отверстиям¹, форме расположения копути и осыпи дробы, положению гильз, пыжей и прокладок. Чаще всего направление устанавливается изучением входного и выходного отверстий, а также визированием через эти отверстия (направление пулевого канала в преграде иногда может не совпадать с направлением выстрела).

Входное отверстие отличается от выходного по признакам близкого выстрела, а при их отсутствии — по ободку обтирания заряда, наличию ружейной смазки, по характеру и размеру повреждений.

Погнутость краев отверстия, отщепы, направление волокон — все это может указать на направление полета пули. Размер входного и выходного отверстий зависит в известной мере от эластичности и скорости полета пули. На кирпичных преградах, стекле и других хрупких материалах выходное отверстие обычно больше входного; на предметах из дерева и металла диаметр входного отверстия равен примерно калибру пули. На стекле входное отверстие от выходного отличается по волнообразным изогнутым пучкам: в радиальных трещинах вершины этих пучков расположены у поверхности, в которую ударилась пуля, в концентрических — с противоположной стороны². Объясняется это тем, что сперва образуются радиальные трещины с разрывом поверхности, противоположной направлению полета пули, а затем — концентрические.

Для определения давности выстрела криминалисты не располагают надежными методами. Предложенная методика установления времени выстрела по нитритам и

¹ Направление полета пули и точка, где находился стрелявший, определяются по пулевым отверстиям путем визирования. Однако после прохождения преграды первоначальная траектория полета пули может измениться, не подчиняясь каким-либо закономерностям. Местонахождение стрелявшего определяется относительно, в предположительной форме (см. Л. Н. Самончик, Изменение траектории полета пули после прохождения жесткой преграды, «Проблемы судебной экспертизы», № 3, М., 1961).

² По наблюдениям Б. Р. Киричинского этот признак, описанный впервые С. Н. Матвеевым, наблюдается не во всех случаях. Иногда происходит обратное расположение пучков, в особенности при выстреле в стекло значительной толщины (более 5—6 мм) или прочно закрепленное в раме (см. Б. Р. Киричинский, Криминалисти-

нитратам, сохранившимся в канале ствола после выстрела, не получила подтверждения¹. Обычно давность выстрела определяется по запаху пороховых газов, который ощущается в пределах 10—12 час. после последнего выстрела (если оружие не подверглось чистке).

Определение пригодности оружия к стрельбе и возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок

Перед экспертами-криминалистами нередко ставят вопросы о пригодности оружия к стрельбе, если в нем замечены какие-либо неисправности; о возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок: при досылке очередного патрона, ударе, толчке и других случайно возникших событиях². Вопрос о пригодности оружия к стрельбе и отнесении его к огнестрельному оружию может иметь самостоятельное значение при исследовании самодельных пистолетов (иногда имитированных под авторучки, трости и др.). Аналогичный вопрос может быть поставлен и в отношении боеприпасов.

Определение технической исправности оружия и пригодности его к стрельбе проводится экспертом во всех случаях, независимо от того, поставлен или нет об этом вопрос. Такое исследование предшествует идентификации оружия по следам на стреляной пуле и гильзе.

Чаще всего оружие бывает непригодным к стрельбе при его технической неисправности: отсутствие или по-

ческое исследование стекла, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 4, М., 1960, стр. 219).

¹ См. А. И. Коган, Нитриты в нагаре после выстрела, «Проблемы криминалистики», М., 1947. Проверка в Киевском НИИСЭ предложенной А. И. Коганом методики показала, что время сохранения нитритов в канале ствола зависит от множества факторов, учесть которые практически невозможно. Для разработки методики установления давности выстрела требуется большая экспериментальная работа.

² Выстрелы без нажатия на спусковой крючок иногда называются «случайными», «самопроизвольными». Вопрос о случайности или преднамеренности производства выстрела решается судебными органами на основе всех доказательств по делу, но он не может быть решен экспертом. Экспертам не следует делать вывод и о самопроизвольности выстрела вследствие неисправности оружия и других технических причин, т. е. при выстреле без нажатия на спусковой крючок, так как и при этом нельзя полностью исключать преднамеренные действия лица (например, сознательный удар по курку, затвору).

ломка каких-либо частей — отломан спусковой крючок, боек ударника, ослаблена боевая пружина, боек курка задерживается и не выходит за стенку казенника и т. д. Но исправное оружие тоже может быть непригодно для стрельбы: вследствие застывания смазки при низкой температуре механизм затвора может отказать в работе, ввиду разрыва гильзы в патроннике и т. п. Правда, это временные факторы, но не учитывать их в определенных условиях нельзя. Далеко не все технические неисправности оружия обуславливают его непригодность к стрельбе (например, отсутствие зацепа выбрасывателя и др.). Изучение конструктивных особенностей оружия, проведение экспериментальной стрельбы позволяет эксперту правильно разрешить такие вопросы.

Возможность выстрела без нажатия на спусковой крючок обусловлена не только техническими неисправностями механизма оружия, но и некоторым несовершенством в смысле безопасности отдельных видов оружия, в результате чего при ударе, падении, неосторожных «исправлениях» происходят выстрелы. Они бывают обусловлены отсутствием, поломкой или изношенностью деталей оружия, например, в охотничьих курковых ружьях ввиду износа боевого и предохранительного взвода курка, перекоса оси курка; несовершенством предохранителей, износом шептала — в бескурковых ружьях. В литературе имеются подробные описания технических неисправностей различных видов оружия, наличие которых, как показывает практика, облегчает выстрелы без нажатия на спусковой крючок при падении, ударах, перезаряжении и других внешних воздействиях¹.

Для решения указанных вопросов эксперт путем разборки оружия тщательно изучает состояние и взаимодействие деталей механизма оружия, а затем проводит эксперименты в условиях, которые указаны следователем либо судом с учетом конкретных обстоятельств выстрела из исследуемого оружия или типичных условий.

---

¹ См. С. Д. Кустанович, Судебная баллистика, М., 1956, стр. 32—60; «Криминалистическая техника», М., 1959, стр. 318—321; Г. А. Самсонов, Экспертиза охотничьих ружей с целью установления возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 5, М., 1958.

встречающихся в практике¹. При проведении экспериментов соблюдаются определенные меры предосторожности. Условия производства экспериментальных выстрелов подробно описываются в заключениях экспертов.

Оформление материалов для производства судебнобаллистической экспертизы

На экспертизу обычно направляются оружие и боеприпасы к нему. Перед отправкой оружие не разбирается, но из патронника извлекаются находящиеся там гильза или патрон. Магазин разряжается. Если гильзу или патрон невозможно извлечь из патронника, они остаются на месте. Следователь принимает меры к тому, чтобы при пересылке, хранении и исследовании не произошел выстрел: вынимается затвор, отделяется ствол либо между ними устанавливается специальная прокладка. Об этом должно быть сообщено эксперту в постановлении о назначении экспертизы.

Оружие целесообразно доставлять на экспертизу сразу же по его обнаружении. Если это окажется невозможным, то канал ствола и механизм оружия чистят, а затем смазывают ружейным маслом. Чистку и смазку оружия целесообразно делать лишь в случаях, когда оружие направляется на экспертизу для отождествления по стреляным пулям или гильзам. При этом должны быть приняты все меры предосторожности, чтобы не повредить детали оружия. Ватные тампоны, которые использовались при чистке, сохраняются и направляются в пакетиках эксперту.

На дульную часть ствола во всех случаях одевается колпачок, чтобы сохранить имевшиеся в стволе частицы порошинок, предотвратить попадание в него посторон-

¹ На основе обобщения практики Г. А. Самсонов указывает, что выстрелы без нажатия на спусковой крючок из охотничьих ружей чаще всего происходят от сотрясения ружья либо удара о предмет, нанесения удара по спущенному курку, срыва курка при отведении его назад, накола капсюля о выступающий боек в момент закрывания ружья либо досылания патрона в патронник. Эти обстоятельства подвергаются тщательной проверке при производстве каждой экспертизы (Г. А. Самсонов, Криминалистические исследования охотничьих гладкоствольных ружей, «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1958).

них частиц. В случае пересылки оружие обертывается чистой бумагой, тканью и помещается в таре между деревянными распорками либо толстым слоем бумаги, стружек и т. п.

Обнаруженные на оружии отпечатки пальцев фиксируются с помощью фотографии либо опыляются порошками и переносятся на следоконировальную пленку.

Пули и гильзы помещаются в разные коробочки, пакетики, которые снабжаются пояснительными надписями. Изъятые на месте происшествия дробины или картечь упаковываются также в отдельные прочные пакеты, чтобы избежать их смешения (кроме тех, которые извлечены из одной пробойны). Посторонние частицы на пулях и гильзах тщательно сохраняются. Отпавшие от них частицы помещаются в пакетики. При извлечении пули или дроби из преграды нельзя задевать их твердыми предметами, чтобы не повредить следы на них.

Когда перед экспертизой поставлен вопрос об определении расстояния и направления выстрела, то преграда остается, по возможности, неизменной до экспертного осмотра и исследования на месте происшествия. В этих случаях экспертом производится извлечение заряда, фиксируются внешние признаки выстрела (повреждения преграды, следы копоты и т. д.).

Для фиксации следов выстрела следователь может приглашать специалистов. Им можно поручить извлечение из преграды пули, дроби, собирание внедрившихся порошинок и т. п. Следы повреждений, копоты на нетранспортабельных предметах фиксируются фотографическим путем в схемах, планах и протоколах осмотра места происшествия. Там же указывается местоположение оружия, гильз, пуль (в случае обнаружения их на месте происшествия). Протоколы осмотра места происшествия вместе с фотографическими снимками, схемами и планами должны быть представлены эксперту. В этих случаях желательно также, чтобы эксперту-криминалисту была предоставлена возможность осмотра таких предметов на месте происшествия.

В случае возможности пересылки предметов со следами выстрела они направляются на экспертизу упакованными в чистую ткань.

На экспертизу в необходимых случаях следует представлять сравнительные материалы: патроны, дробь,

порох, сырье, из которого была изготовлена дробь, пыжи и т. д. Каждый предмет в том виде, как он был обнаружен, упаковывается отдельно во избежание смешения с другими.

Следователь должен сообщить эксперту все обстоятельства дела, которые имеют существенное значение для исследования, в частности: место обнаружения вещественных доказательств, условия хранения, производится ли ремонт оружия или чистка и каким образом и др.

О сравнительных материалах также следует указать: условия хранения, способ изготовления, источник приобретения и другие сведения, знание которых может оказаться полезным при производстве исследования и оценке его результатов.

§ 5. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПО ЧЕРТАМ ВНЕШНОСТИ, ИЗОБРАЖЕННЫМ НА ФОТОСНИМКАХ

В судебно-следственной практике иногда возникает необходимость в установлении личности по чертам внешности. Оно может проводиться путем опознания потерпевшими, свидетелями и научного экспертного исследования.

Опознание личности свидетелями осуществляется различными способами: путем сравнения мысленного образа и черт внешности ряда лиц, среди которых ими опознается лицо, которое они видели ранее; свидетелям могут быть представлены также снимки опознаваемых лиц независимо от того, видели ли они прежде только снимки или само лицо. Идентификация личности с помощью свидетелей имеет большое практическое значение для розыска преступников, при опознании трупов неизвестных лиц. При этом во всех случаях проводится сравнение мысленного образа (т. е. признаков, запечатленных в памяти) с чертами внешности опознаваемого лица.

Экспертная идентификация отличается от опознания тем, что она осуществляется путем сравнения черт внешности человека, изображенных на фотоснимках. При этом экспертизой устанавливается комплекс индивидуализирующих признаков, сочетание которых неповторимо и присуще конкретному лицу. Для этого требуются специ-

альные познания, поскольку черты внешности изменяются с возрастом, их изображение меняется в зависимости от условий съемки и других обстоятельств, которым эксперт дает научное объяснение.

Экспертная идентификация личности основывается на проверенном практикой положении: черты внешности каждого человека индивидуальны и неповторимы, хотя у разных лиц встречается значительное сходство признаков, в особенности у близнецов, родственников и т. д. Неповторимость черт внешности обусловлена различным сочетанием многочисленных признаков внешности, которыми обладает человек. Проф. Н. В. Терзиев справедливо указывает, что «если взять только черты лица, можно насчитать до ста видов признаков, относящихся к разным частям лица»¹. Поэтому сходство лиц по отдельным признакам не означает еще полного совпадения всех его признаков.

В криминалистической литературе разработана подробная классификация признаков внешности («словесного портрета»). Для целей экспертной идентификации первостепенное значение имеют признаки лица и головы в целом, поскольку они наиболее часто отображаются на фотографических снимках. Эксперты-криминалисты обычно изучают форму и положение, размер, а иногда и цвет отдельных частей головы и лица. К общим признакам можно отнести: длину, высоту и ширину головы, форму лица в фас и профиль. Отдельные части лица также характеризуются по-разному, в зависимости от особенностей строения. Чаще всего изучаются высота, ширина, положение, особенности формы (контура) и реже цвет (если этот признак имеет место) следующих частей: лоб, брови, глаза, нос, рот, губы, подбородок, ушная раковина, волосяной покров головы и лица (брови, усы, борода). Исследованию подвергаются также пигментные родимые пятна, бородавки, морщины и другие кожные приметы (шрамы, звездчатые рубцы от болезни и др.), которые можно заметить на четких и хорошо проработанных снимках.

Анализ и сравнение признаков внешности, отображенных на фотоснимках, позволяют экспертам решить во-

¹ Н. В. Терзиев, Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности, М., 1956, стр. 7.

прос: одно или разные лица изображены на двух или нескольких снимках, не сфотографировано ли на конкретном снимке определенное лицо. Оценка признаков черт внешности проводится с учетом особенностей фотографического воспроизведения, частоты их встречаемости и устойчивости.

На фотоснимках очень редко черты лица изображены при нормальном положении головы. Обычно голова бывает наклоненной вправо либо влево, опущена или приподнята, больше виден профиль правой или левой стороны лица. Все это приводит к тому, что на разных снимках полностью или частично, с некоторыми отклонениями от обычной формы и размера изображены отдельные детали лица, головы. Части лица могут изменять свой вид в зависимости от положения и точки нахождения объектива фотоаппарата. Учитывая это обстоятельство, эксперт должен выбрать такие признаки внешности, которые не подверглись существенным «искажениям». При этом не следует смущаться ракурсными или перспективными изменениями, объяснение которых эксперт может дать на основе опыта фотографирования¹.

В целях создания удобств для сравнения в указанных случаях целесообразно: во-первых, привести различные фотографии к одному масштабу, для чего полученные снимки перефотографируют. В процессе печати, ориентируясь, например, на расстояние между зрачками глаз либо от переносицы до края подбородка и другие относительные величины, эксперт доводит фотографические снимки до одного масштаба. Во-вторых, для более точного определения положения подбородка, основания носа и других частей полезно применять различные геометрические построения, которые могут служить в качестве ориентиров в случаях отклонения головы вниз или вверх, вправо, влево. Можно, например, соединять пря-

¹ По наблюдениям Е. Ю. Брайчевской и Н. М. Зюскина, изменения соотношений деталей (например, высоты носа и уха), различно удаленных от аппарата, могут достигать 20—25%; то же наблюдается в соотношении ширины и высоты лица, расположения его изображения на краю или в углу фотопластины (см. их статью «О возможностях идентификации личности по чертам внешности», «Вопросы судебной экспертизы», Л., 1960).

мой линией
вниз опусти
края высту
Оценива

снимкам. от
необходимо
возникнове
ожирение и
все это влия
ности.

Так, у де
бугры, верх
вдавлена, го
вают, что в в
лее существе
тельной высо
чего иногда н
фикация дете

По мере пр
выступление п
ление рта, уве
ние подглазны
лх век, увели
выпадение воло
ния не касают
сти относитель
стей лица.

Устойчивост
маков (главы
их связью с ко
этой законом
метод восстано
не фотографи

¹ Полезные реко
азотах: Н. В. Те
завести во призна
-в. Методика про
ния личности по
См. Е. Ю. Зю
жизни иденти
судебной
Рабига,

мой линией центр козелка с наружным углом глаза, а вниз опустить пересекающую линию от переносицы до края выступающей части подбородка¹ и т. д.

Оценивая признаки внешности, в особенности по снимкам, отличающимся по времени фотографирования, необходимо учитывать возможность их изменения, возникновения новых особенностей. Возраст, болезнь, ожирение или похудение, пластические операции — все это влияет на особенности отдельных черт внешности.

Так, у детей сильно выступают лобные и теменные бугры, верхняя часть лба, а нижняя, наоборот, как бы вдавлена, голова более округлая. Наблюдения показывают, что в возрасте 3—4 лет у них происходят наиболее существенные изменения пропорций лица (относительной высоты носа и подбородка и др.), в результате чего иногда невозможна фактически экспертная идентификация детей от 2- до 6-летнего возраста.

По мере приближения старости наблюдается большее выступание подбородка, опускание кончика носа, западение рта, увеличение бровей, отвисание мышц, появление подглазных мешков, нависание наружного края верхних век, увеличение количества морщин, поседение и выпадение волос². Вместе с тем наблюдающиеся изменения не касаются многих других признаков, в особенности относительного положения и формы отдельных частей лица.

Устойчивость формы и положения большинства признаков (главным образом вид в профиль) обусловлена их связью с костно-хрящевой структурой головы. На этой закономерности М. М. Герасимовым разработан метод восстановления лица по черепу, а также сравнение фотографического изображения лица с контурами

---

¹ Полезные рекомендации по данному вопросу содержатся в работах: Н. В. Терзиев, Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности, М., 1956, стр. 126—128; А. А. Гусев, Методика производства судебных экспертиз в целях установления личности по чертам внешности, М., 1960, стр. 10—23.

² См. Е. Ю. Брайчевская и Н. М. Зюскин, О возможности идентификации личности по чертам внешности, «Вопросы судебной экспертизы», Л., 1960, стр. 86; Н. В. Терзиев, Указ. работа, стр. 14—16.

черепа, осуществляемое судебно-медицинскими экспертами¹.

При отождествлении личности по чертам внешности важное значение имеет не только выявление устойчивых, но и редко встречающихся признаков и их сочетаний (имеются в виду группы признаков, свойственных отдельной части: носу, глазам и др., в которых особо выделяются редкие особенности). Известно, что у людей с крупными чертами лица наличие тонких губ или небольшого по ширине носа указывает на относительно редкую их встречаемость. Некоторые признаки (общая форма лица, окраска волос, разрез глаз и др.) у людей, проживающих в определенной местности, могут встречаться довольно часто вследствие того, что они свойственны людям определенного антропологического типа². Выявление особенностей черт внешности, т. е. редко встречающихся признаков, — важное условие успешного отождествления личности. В настоящее время оценка частоты встречаемости признаков внешности производится в основном на основе опыта и наблюдений, которые частично опубли-

¹ См. М. М. Герасимов, Восстановление лица по черепу, М., 1955. В судебно-следственной практике этот метод не получил применения ввиду его сложности и главного недостаточной научной объективной точности. С помощью методики проф. М. М. Герасимова можно воссоздать антропологический тип, достигнуть в лучшем случае близкого общего сходства, но невозможно получить портретного совпадения, установить индивидуальное тождество, о чем справедливо указывается в статье проф. В. И. Прозоровского и Ю. М. Кубицкого «К вопросу судебно-медицинского отождествления личности по черепу» («Тезисы докладов конференции судебных медиков и криминалистов», М., 1961, стр. 202—204). Еще в 1940—1941 гг. Ю. М. Кубицким была предложена методика отождествления личности трупа по черепу путем наложения друг на друга фотографий черепа и прижизненной фотокарточки отождествляемого лица. Этот метод фотосовмещения оказывает подчас большую помощь судебно-следственным органам в опознании обезображенных или разложившихся трупов. Правда, эксперты-медики в подобных случаях обычно высказывают свое мнение лишь в предположительной форме (см. об этом Ю. М. Кубицкий, Отождествление личности неопознанного трупа по черепу, «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 9, М., 1957, стр. 140—147; «Судебно-медицинское отождествление личности трупа по черепу методом совмещения», «Рефераты докладов II научной конференции», 1956, стр. 2—27; В. В. Молотов, Судебно-медицинское отождествление личности трупа по черепу методом фотосовмещения, «Вопросы советской криминалистики», Алма-Ата, 1959, стр. 81—83).

² См. «Теория и методы антропологической стандартизации», М., 1951.

ликованы в литературе. Расчет частоты встречаемости признаков с учетом

В экспертной практике для решения вопроса об отождествлении личности по снимкам. Сравнение производится путем сопоставления физических признаков. При этом, что на первом этапе ставится задача исследуемого лица можно пользоваться. Сравнение производится на основании правой стороны и другой (зеркальной) результатов, которые могут вызвать возмущение наблюдателя. В

Оценивая результаты, которые получены при ознакомлении с тождеством, даже при зрительном ряду с ними

Случайные, уроженцы, обитатели умеренной фронты, которые не пенсацию. Гр-

Имеется типам, больше мости отдельные

ликованы в криминалистической и антропологической литературе. В дальнейшем, вероятно, следует провести обсчет частоты встречаемости ряда признаков на основе строго научной классификации общих и частных признаков с учетом антропологических данных¹.

В экспертных учреждениях накоплен достаточный опыт для решения вопросов, связанных с идентификацией личности по чертам внешности, отображенным на снимках. Сравнение признаков внешности обычно проводится путем сопоставления их на сравниваемых фотографических снимках. Первоначально рекомендуется изучать признаки на фотографиях для решения вопроса о том, что на них изображено одно лицо, в отношении которого ставится вопрос о тождестве с изображением на исследуемом снимке. Выше отмечалось, что при этом можно пользоваться геометрическими построениями. Сравнение признаков с помощью квадратных сеток либо основанное на «биологической симметрии» совмещение правой стороны лица одной фотографии с правой — на другой (зеркального отпечатка) не дает эффективных результатов, поскольку малейшие изменения головы исключают возможность сравнения и достижения убедительной демонстрации совпадения признаков. Наоборот, наблюдающиеся различия (в том числе ассиметрия) могут лишь ввести в заблуждение.

Оценивая выявленные признаки, эксперт во всех случаях должен дать объяснение встречающимся различиям, которые могут ввести в заблуждение неопытных лиц при ознакомлении с заключением экспертизы. Очень важно, чтобы признаки сходства не были приняты за тождество. Поэтому выводы о тождестве недопустимы даже при значительном совпадении признаков, если наряду с ними будут выявлены существенные различия.

Случайно стало известно, что П., 1913 года рождения, уроженец села Падун Н.-Займского района Тюменской области, проживает в г. Оренбурге, хотя он считался умершим с 10 августа 1942 г. в связи с ранением на фронте. Следовательно, он скрылся от своих родных, которые, не зная об этом, с 1942 года получали за него пенсию. Гр-ка И., бывшая жена П., предъявила снимок

¹ Имеются в виду тенденции приближения к антропологическим типам, большей встречаемости «средних» размеров, взаимозависимости отдельных признаков.

своего мужа в форме сержанта, сфотографированного в 1941 году. При допросе в прокуратуре Оренбургской области гр-н П., 1913 года рождения, согласно документам уроженец села Октябрьское того же района, сообщил, что в селе Падун он никогда не проживал и что здесь произошла ошибка. П. предъявил свои фотографии, увидев которые, И. заявила, что встреченный ею в г. Оренбурге гр-н П. был похож на ее бывшего мужа больше, чем лицо, изображенное на фотоснимке.

Рис. 25. Гр-н П., 1913 года рождения, уроженец села Падун

Рис. 26. Гр-н П., 1913 года рождения, уроженец села Октябрьское, Оренбургской области. Стрелками отмечены признаки различий

В связи с этим была назначена криминалистическая экспертиза, для производства которой были представлены фотографии гр-на П., уроженца села Падун Тюменской области, и гр-на П., уроженца села Октябрьское Оренбургской области. Требовалось установить: «Не изображено ли на предъявленных фотоснимках одно и то же лицо» (рис. 25—26).

Лицо, изображенное на фотокарточке (рис. 25), имеет следующие признаки «словесного портрета»: общая фор-

ма лица круглая, меньше среднего, углы рта широкие, подбородок округлый, нос короткий, губы угловатые, другая сторона лица, положение ушей немного оттопырено, структура лица, отметить лицо. Однако при рассмотрении и положении нижней части подбородка — признаки несколько приличности подбородка — признаки губы (признак № 8): ширина и формы дольной линии к уху (признак мочки уха). Указанные признаки оценены как на сравнительно с...

С...
необ...

Выше личности...
фическим...
мые в кач...
изготовлен...
хождения...
при одина...
получения...

ма лица круглая, ширина и высота лба средние, нос меньше среднего, размер рта средний, толщина губ средняя, углы рта несколько приподняты вверх, высота и ширина подбородка средние, контур подбородка немного округлый, особенности подбородка — наличие выраженной поперечной борозды и подбородочной ямки, брови короткие, направление бровей косовнутреннее, их контуры углообразные, положение бровей относительно друг друга среднее, размер глаз средний, раскрытие век среднее, положение глазной щели горизонтальное, размер ушей немного больше среднего, форма — треугольная, оттопыренность — верхняя. При сравнении черт внешности лиц, изображенных на фотографиях, можно было отметить лишь общее сходство некоторых признаков. Однако при этом наблюдались различия: размера, формы и положения ушей (признаки № 1, 1а, 2); размера нижней части лица (от основания носа до конца подбородка — признак № 3); особенности губ (концы губ несколько приподняты — признак № 4); высоты и особенности подбородка (поперечная борозда и подбородочная ямка — признаки № 5, 6); особенности строения верхней губы (признак № 7); величины и формы бровей (признак № 8); ширины век (признак № 9); высоты и ширины носа и формы крыльев (признак № 10, 11); положения продолжной линии, соединяющей углы глаз по отношению к уху (признак № 12); расположения основания носа и мочки уха по отношению друг к другу (признак № 13).

Указанные различающиеся признаки экспертом были оценены как характерные, достаточные для вывода, что на сравниваемых фотографиях изображены разные лица.

Сравнительные материалы, необходимые для производства экспертизы

Выше отмечалось, что экспертная идентификация личности по чертам внешности производится по фотографическим изображениям. Фотографии лиц, представляемые в качестве образцов для сравнения, должны быть изготовлены по возможности ближе ко времени происхождения исследуемых снимков, в том же ракурсе (т. е. при одинаковом наклоне и повороте головы, позе). Для получения удовлетворительных фотографий конкретных

лиц можно пригласить специалиста. На обратной стороне фотоснимка либо в сопроводительных подписях указываются фамилия, имя, отчество и год рождения лица, место его нахождения в групповом снимке и год изготовления фотографии.

§ 6. СМЕЖНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И ДРУГИХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Опыт показывает, что при производстве экспертиз часто возникают вопросы, для решения которых недостаточно применить существующие в криминалистике методы исследования; для этого требуются познания как в области криминалистической техники, так и естественных и технических наук, например, автотехники, металловедения. Отдельные смежные вопросы успешно решаются экспертами-криминалистами, и на этом основании исследование ряда мелких вещественных доказательств (осколков стекла, частей тканей и др.) относится к предмету криминалистической экспертизы¹.

Возможность успешного решения экспертами-криминалистами ряда смежных вопросов обусловлена некоторыми объективными причинами. Во-первых, в отношении многих вещественных доказательств ставятся задачи идентификации. Теория и методика судебной идентификации наиболее полно разработана криминалистами. Это

¹ Следует иметь в виду, что некоторые исследования являются смежными, собственно, в криминалистической экспертизе. Например, распознавание фальшивых денежных знаков невозможно только методами технического исследования документов или трасологии, хотя эти методы находят широкое применение при экспертизе денежных знаков. При исследовании фальшивых монет используется электролитический метод (о чем будет сказано ниже) для различения штамповки, гравировки и литья. В то же время для идентификации состава металла, красок и бумаги эксперты пользуются самыми различными физико-химическими методами исследования. Возможно, что исследование фальшивых денежных знаков следует рассматривать как самостоятельный вид криминалистической экспертизы. Ниже будут рассмотрены лишь некоторые смежные вопросы криминалистической и других видов судебной экспертизы. Со временем, после уточнения предмета различных видов судебной экспертизы (в частности, товароведческой, агробиологической и др.), можно будет более правильно определить и смежные, пограничные вопросы, а равно и предмет криминалистической экспертизы.

обстоятельство значительно облегчает криминалистам процесс исследования вещественных доказательств. Незная теории судебной идентификации, специалисты в области товароведения, агробиологии и т. п. не всегда могут правильно оценить результаты исследования и сформулировать научно обоснованные выводы. Во-вторых, в процессе исследования многих вещественных доказательств в целях идентификации используются одинаковые физико-химические методы. Поскольку в качестве экспертов-криминалистов работают специалисты с физическим, химико-биологическим образованием, возможности исследования таких вещественных доказательств в лабораториях судебной экспертизы значительно расширились. В лабораториях при исследовании вещественных доказательств широко применяются последние достижения естественных и технических наук.

Исследования многих вещественных доказательств стали впервые проводиться в экспертных криминалистических учреждениях еще и потому, что вопрос об индивидуальном тождестве иногда решается методами трасологического анализа и сравнения, на основе совмещения внешних признаков (по линиям разреза, разрыва, излома и т. п.). Но такое сравнение не всегда возможно. Когда нет внешних признаков, криминалисты вынуждены изучать физико-химические свойства, обусловленные технологией изготовления, условиями эксплуатации и хранения различных вещественных доказательств. Криминалисты, хорошо понимая значение научного исследования вещественных доказательств, не могли не принимать такие материалы на экспертизу. При этом учитывалось, что методикой идентификации многих вещественных доказательств никто из других специалистов не владеет (ни товароведы, ни агробиологи, ни автотехники и т. п.).

Ни одно научное учреждение, кроме экспертных криминалистических лабораторий, не заинтересовано и не ставит цели заниматься разработкой методов идентификации или дифференциации ряда веществ, предметов и материалов, которые служат в качестве доказательств в связи с расследованием и рассмотрением уголовных и гражданских дел. Однако одного желания проводить экспертизы таких вещественных доказательств еще недостаточно, тем более, если эксперт-криминалист не имеет

естественно-технического образования или специальной подготовки. Учитывая запросы судебно-следственной практики, эксперты-криминалисты принимают меры к разработке научно-технических методов исследования с учетом физико-химических свойств, технологических особенностей сравниваемых предметов.

Эти задачи невозможно решать одним криминалистами не только потому, что для исследования указанных вещественных доказательств требуются глубокие познания физико-химических методов исследования. Определенные трудности испытывают и специалисты с физическим или химическим образованием. И это не случайно: трудно быть универсальным специалистом во всех отраслях судебной экспертизы.

Производство экспертиз ряда вещественных доказательств представляет сейчас значительные трудности прежде всего потому, что в лабораториях еще не хватает соответствующих специалистов.

В криминалистической литературе отсутствует достаточно эффективная, апробированная методика исследования. Поэтому эксперты пытаются решить поставленные задачи путем экспериментальной проверки различных методов, предложенных в общей физико-химической литературе. В лабораториях накопился определенный опыт исследования ряда вещественных доказательств, многие из которых по существу являются объектами смежных отраслей судебной экспертизы.

В отношении указанных объектов ставятся вопросы об установлении индивидуально-конкретного тождества (для чего проводится сравнение по внешним признакам), а если это невозможно, то определяется родовая, видовая принадлежность. И первую, и вторую группу вопросов эксперты-криминалисты решают с помощью соответствующих специалистов, во всяком случае они решаются преимущественно лицами, имеющими довольно широкий профиль знаний — химиками, физиками и биологами, которые проходят к тому же специальную подготовку в области криминалистической техники и физико-химических методов исследования.

Поэтому в лабораториях судебной экспертизы принимаются на исследование многие вещественные доказательства, в отношении которых ставится задача установления тождества (индивидуального, видового и т. п.).

Однако
ем ток
пертами
ределения
восстан
свойств,
ленных с
ствий, и
имеет не
лении то
тов, относ
экспертиз
задачу эк
С учетом
смотрены
исследован

В

По дела
кает необх
изображени
автомобил
но, предме
в которых
ки, номера
жения.

В экспер
восстановле
ступникам
что при ш
происходи
указанных
иические
рельефных
туры и физи
штамповке. У
меняют элект
становления
результате

Однако исследование их не ограничивается определением тождества или источника происхождения. Перед экспертами-криминалистами ставятся и другие задачи: определение природы вещества и их целевого назначения, восстановление первоначального вида или отдельных свойств, установление времени происхождения определенных свойств или периода совершения каких-либо действий, и многие другие вопросы, разрешение которых имеет не только вспомогательное значение при установлении тождества (в том числе при идентификации объектов, относящихся к компетенции криминалистической экспертизы), но нередко представляют самостоятельную задачу экспертизы.

С учетом этих обстоятельств ниже будут кратко рассмотрены возможности разрешения вопросов и методика исследования ряда вещественных доказательств.

Восстановление удаленных рельефных изображений на металлических и деревянных предметах

По делам о хищениях и мошенничестве иногда возникает необходимость восстановить удаленные рельефные изображения на различных предметах: электромоторах, автомобилях, велосипедах, пишущих машинках, пианино, предметах из синтетических материалов и т. п., в которых преступники уничтожают фабричные марки, номера и другие буквенные либо цифровые изображения.

В экспертной практике используется ряд методов восстановления таких изображений, уничтоженных преступниками. Применение этих методов основано на том, что при штамповке на участках рельефных изображений происходит уплотнение материала, вследствие чего в указанных участках изменяются структура и физико-химические свойства данного материала. Уничтожение рельефных изображений не приводит к изменению структуры и физико-химических свойств, приобретенных при штамповке. Учитывая это обстоятельство, эксперты применяют электрохимические или химические методы восстановления изображений, ставших невидимыми в результате механического удаления.

Электрохимическое восстановление осуществляется следующим образом¹. Изготавливается электролитический раствор. Один из электролитов может быть приготовлен из серной концентрированной кислоты — 1,5 мл, сернокислой меди — 0,2 г, желатина — 0,2 г и воды — 100 мл. С помощью этого раствора хорошо восстанавливаются знаки на предметах из стали, чугуна, сплавах меди². Применяются другие составы электролита. Если предмет помещается в ванну с электролитом, то его следует предварительно покрыть веществом, не реагирующим с раствором электролита (воск, парафин), оставив открытыми те участки, на которых имелись изображения. Поместив предмет в ванну, к нему присоединяют положительный полюс батареи от карманного фонаря, а к помещенной рядом с ним в ванне свинцовой пластинке присоединяют отрицательный полюс. Через несколько минут можно наблюдать восстановленное изображение.

На экспертизу поступила крышка от бензопилы с спиленным номером. Для восстановления номера отшлифованный до блеска и обезжиренный спиртом участок крышки был помещен в электролит (2%-ный раствор едкого натра), затем подвергался действию постоянного электрического тока в течение 3,5 мин. При этом место расположения спиленного номера включалось в качестве анода, в качестве катода использовалась медная проволока. Вследствие различной способности растворения (электрокоррозии) участков металла, ускоренной действием электрического тока, спиленный номер стал хорошо видимым и был сфотографирован. При этом выявлен спиленный номер «73299» (рис. 27—28)³.

Громоздкие объекты трудно поместить в ванну. В этих случаях вокруг восстанавливаемого изображения устанавливается барьерчик из пластилина. Реактив выливается на предмет «в чашу» из пластилина. Отрица-

¹ См. об этом А. П. Борисов и Г. А. Скоблева, *Выявление удаленных знаков на металлических и некоторых неметаллических предметах*, М., 1960; «Криминалистическая техника», М., 1959, стр. 278—284, 322—324.

² Этим методом удается также установить, каким способом подделаны фальшивые монеты (отличить штамповку от литья) (см. В. П. Карасек, *Применение метода электрополирования для определения способа изготовления поддельных монет*, «Проблемы судебной экспертизы», № 5, М., 1961).

³ Из практики Свердловской НИЛСЭ, заключение № 267, 1959 г.

тальный
мещенный
конеч. об

Рис. 2

Рис. 28. Та
ом, увлажне
дательным по
первых вариан
Химический
том, что метал
(1 часть азотн
1 См. «К

тельный полюс соединяют со свинцовым электродом, помещенным в ванну, положительный — с предметом. Наконец, объект можно просто протирать мягким тампо-

Рис. 27. Общий вид крышки от бензопилы «Дружба».

Рис. 28. Та же крышка с восстановленным номером 73 299. ном, увлажненным электролитом и соединенным с отрицательным полюсом (к предмету присоединяется как в первых вариантах положительный полюс) ¹.

Химический способ восстановления заключается в том, что металл растворяется специальным раствором (1 часть азотной кислоты, 1 — уксусной и 2 части этило-

¹ См. «Криминалистическая техника», М., 1959, стр. 324.

вого спирта)¹. Там, где ранее было рельефное изображение, растворение протекает более интенсивно. Появляющееся изображение рекомендуется сразу же фотографировать, поскольку незаметно может наступить период перетравливания. Перед обработкой реактивом участок на металле полируется и обезжиривается. Восстановление начинается через несколько минут, а иногда после нескольких часов.

Восстановление знаков на дереве осуществляется путем увлажнения ватным тампоном либо пропаривания, в результате чего спресованные волокна набухают, невидимое изображение приобретает выпуклую форму. Таким путем можно восстановить изображения, которые наносились металлическими нагретыми пуансонами, а равно выжиганием. В последнем случае контуры восстановления изображения образуются в виде углублений. Поэтому для фиксации восстановленных знаков на дереве может применяться фотографирование с двусторонним освещением (тенью и рассеянным прямым), а также пластические материалы, с помощью которых получают рельефные отпечатки.

Исследование стекла

При расследовании уголовных дел о хищениях, убийствах, пожарах, автодорожных происшествиях часто вещественными доказательствами являются осколки стекол (разбитых окон, фар, электролампочек и т. д.). Исследование таких стекол обычно позволяет решить две группы вопросов:

- 1) о характере событий (действий), имевших место при совершении преступления;
- 2) о тождестве или групповой принадлежности осколков стекол, обнаруженных на месте происшествия и у подозреваемых лиц.

Решение первой группы вопросов позволяет установить причины и время разрушения стекол: действие тем-

¹ Более интенсивным реактивом является такой состав: соляная кислота — 120 мл, хлорная кристаллическая медь — 20 г, вода — 100 мл.

пературы, машин, а сил¹. Идеи ников, авт орудий со ратуре кр изводством пертиз.

В экспе стекл явл пертиза ст дества пут вым линия ния трас вопросов, к ганов в свя криминалис ла, отличаю ционными

В проце лого по час ки осколко 1. Форма структура л стекол.

Приведе автомашино шоссе гр-н л осколки сте ду облицовк но два оско зались цель На больш

При этом ла, изменение признаках изло ного оружия бл ская экспертиза гения причин п сил, вероятно, честа происше трасов не всег дх методов. 2. А. Р. Ш

пературы, выстрел или удар камнем, столкновение автомашин, а иногда направление и место действия внешних сил¹. Идентификация стекол помогает розыску преступников, автомашин, скрывшихся с места происшествия, орудий совершения взлома. Обычно эти вопросы в литературе криминалистами рассматриваются в связи с производством трасологических или баллистических экспертиз.

В экспертной криминалистической практике осколки стекол являются особым объектом исследования. Экспертиза стекла сводится не только к установлению тождества путем сопоставления осколков по внешним крайевым линиям разлома, для чего требуются общие познания трасологии. Решение многообразного круга вопросов, которые возникают у судебно-следственных органов в связи с обнаружением осколков стекол, требует от криминалистов изучения физико-химических свойств стекла, отличающегося технологией изготовления, эксплуатационными качествами.

В процессе идентификации стекла (установления целого по части) обычно исследуются следующие признаки осколков:

1. Форма, толщина, особенности рисунка, микроструктура линий разлома, в том числе внутренних слоев стекол.

Приведем пример. 24 августа 1960 г. около 22 час. автомашиной был сбит стоявший на проезжей части шоссе гр-н А. На месте происшествия были обнаружены осколки стекла. При осмотре автомашины ГАЗ-69 между облицовкой радиатора и жалюзи также было найдено два осколка стекла, хотя обе фары на машине оказались целыми.

На большинстве осколков с вогнутой стороны имеют-

---

¹ При этом изучаются характер рассеивания и повреждения стекла, изменение физико-химических свойств и другие признаки. О признаках излома и повреждения стекла при выстреле из огнестрельного оружия было сказано выше (в разделе «Судебно-баллистическая экспертиза»). Исследование осколков стекла в целях установления причин повреждения, места и направления действия внешних сил, вероятно, целесообразно проводить одновременно с осмотром места происшествия специалистами, поскольку для решения этих вопросов не всегда требуются познания эксперта и применение сложных методов.

ся рифления в виде углублений, валиков, в совокупности образующих характерную решеткообразную сетку. На обеих поверхностях осколков при рассмотрении через лупу видны маленькие царапины, углубления.

Наличие у некоторых осколков краев в виде окружностей, чашеобразная их загнутость, выпукло-вогнутая форма осколков, толщина, наличие характерных сеток рифления, расположенных на вогнутых поверхностях, свидетельствуют о том, что эти осколки являются частями фарного рассеивателя. Толщина одного из осколков, найденных в автомашине, наличие выпуклой и вогнутой сторон, ступенеобразный уступ на вогнутой поверхности позволили сделать вывод, что данный осколок также является частью разбитого фарного рассеивателя. Все эти осколки сравнивались между собой и совмещались по линиям излома.

При этом было установлено, что один из осколков, изъятых с места происшествия, по форме похожий на треугольник (размеры сторон 43, 40, 43 мм), имеет сторону, часть которой совпадает с осколком, найденным на автомашине. Совпадали линии рифления (выемки, уступы), излома с внутренней и внешней сторон фарного рассеивателя, а также микрорельеф поверхностей перелома.

Такого совпадения особенностей при совмещении по поверхностям перелома вполне достаточно для вывода, что осколок, найденный на машине, и осколок треугольной формы, помеченный № 1, из числа найденных на месте происшествия являются частями одного и того же фарного рассеивателя. Обнаружить совпадение линий и поверхностей излома с другим осколком, найденным на машине, не удалось. Однако установление целого по одному осколку вполне удовлетворило следователя¹.

2. Свойство люминесцировать при облучении ультрафиолетовыми лучами (наблюдение флуоресценции и фосфоресценции).

3. Цвет и прозрачность в различных лучах спектра (например, в видимых, ультрафиолетовых либо в рентгеновских). Окраска стекла определяется с помощью фотометрического метода, прозрачность - с помощью

¹ Из практики Свердловской НИЛСЭ, заключение № 421, 1960 г.

селеном
прозрач

4.

мощью

5. М

особенн

солнечно

трещин

6. О

ки на ст

чающиеся

руживает

на экран

свилей

при ото

(рис. 29)

Рис. 29. С

7. Плотн
яется разл
ионный, п
8. Показат
сионным мет
роскопа

селенового фотоэлемента. Наблюдение показывает, что прозрачность стекла со временем уменьшается.

4. Степень обжига стекла (устанавливается с помощью поляроскопа).

5. Микроструктура поверхности, которая имеет свои особенности вследствие воздействия воздуха, влаги, солнечного света, а также наличия налета, загрязнений, трещин и т. п.

6. Оптическая неоднородность: в результате прокатки на стекле возникают свили, т. е. тонкие нити, отличающиеся показателем преломления, что легко обнаруживается путем просвечивания и проектирования на экран либо фотобумагу. Относительное размещение свилей позволяет идентифицировать стекло даже при отсутствии совпадений по краевым линиям (рис. 29)

Рис. 29. Совмещение осколков оконного стекла по линиям разлома и взаиморасположению свилей

7. Плотность (или удельный вес), которая определяется различными методами (гидростатический, флотационный, пикнометром).

8. Показатель преломления, устанавливаемый иммерсионным методом с помощью рефрактометра или микроскопа.

9. Химический состав, который определяется химическими и спектрографическими методами¹. Проведенные в последнее время в ЦКЛ ВИЮН исследования химического состава стекла (в частности, фарных рассеивателей) с помощью качественного и количественного эмиссионного спектрального анализа представляют большие возможности для отождествления. Анализ химического состава ряда фарных рассеивателей, которые выпускаются запорожским стекольным заводом, показал, что это стекло далеко не одинаково по составу в зависимости от времени варки стекла. Так, оказалось, что по количественному содержанию сурьмы и марганца фарное стекло, изготовленное в апреле, отличается от выпущенного в сентябре. В ряде случаев они (фарные стекла) отличаются по химическому составу в случае выпуска плавки в краткие промежутки времени (в различные сутки и часы)². Если учесть, что ранее фарное стекло изготовлялось различными стекольными заводами (а многие виды стекла и поныне выпускаются разными заводами), то становится очевидным, насколько эффективными могут быть результаты спектрального анализа осколков стекла в целях идентификации или дифференциации их.

Исследование тканей

При расследовании дел об убийствах, кражах, изнасилованиях, поджогах на месте преступления нередко обнаруживаются частицы и отдельные нити различных тканей, бечевки и т. п. В этой связи бывает важно установить, не являются ли они частями одежды подозреваемых лиц, не составляли ли единое целое с обрывками

¹ См. соответствующие ГОСТы; методическое письмо «Методы ускоренного анализа кремне-алюмо-известковомагнезиально-натриевого стекла и силикатных сырьевых материалов (макрометоды)», изд-во Всесоюзного научно-исследовательского института стекла М., 1955; Б. Р. Киричинский, Криминалистическое исследование стекла, «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 4, М., 1960; А. А. Гусев, Криминалистическое исследование фарного стекла, «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы», М., 1958.

² См. В. С. Митричев, Спектральный анализ фарного стекла, «Вопросы судебной экспертизы и криминалистики», Алма-Ата, 1959, стр. 180—181.

материи и веревок, что были изъяты в доме обвиняемого, к какому виду ткани и одежды относятся сожженные частицы ткани и другие вопросы.

Установление принадлежности таких частиц к определенным предметам не всегда возможно путем совмещения краев разрыва или разреза. Поэтому возникающие при исследовании тканей вопросы обычно разрешаются криминалистами с участием экспертов-товароведов, хорошо знающих технологию изготовления тканей и их хозяйственное назначение, а также специалистов, владеющих химико-биологическими методами исследования. Методика исследования частиц тканей весьма разнообразна¹. Однако во всех случаях эксперты изучают и подвергают сравнению цвет, способ выработки, количество прядей (нитей) и их толщину, состав волокна и различные компоненты, вводимые в ткани в процессе ее изготовления или появившиеся в ней при использовании исследуемых предметов.

Различия таких признаков служат всегда достаточным основанием для вывода об отсутствии тождества. Их совпадение указывает на возможную принадлежность сравниваемых тканей к одному предмету.

Для иллюстрации методики исследования приведем примеры из экспертной практики.

В феврале 1960 года в городском пруду около моста по ул. Челюскинцев г. Свердловска был обнаружен мешок с частью человеческого туловища. У подозреваемого в совершении убийства М. был изъят кусок мешковины. Назначив экспертизу, следователь поставил на ее разрешение вопрос: однородны ли и к какому виду относятся направленные на экспертизу части мешковины, не составляли ли они ранее единое целое.

¹ См. А. А. Выборнова, Исследование изделий из волокнистых материалов для предварительного следствия и суда, автореферат кандидатской диссертации, М., 1959, а также ее же, Судебно-химическое исследование вещественных доказательств, М., 1955, Исследование сожженных изделий из волокнистых материалов, «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 12, 1959.; Т. Г. Бордонос, Е. И. Логвинюк, Л. П. Буга, Особенности методики и оценка результатов сравнительного исследования тканей в практике судебной экспертизы; Г. И. Паршикова, Определение вида синтетических волокон, «Проблемы судебной экспертизы» № 5, М., 1961, и др.

Исследуемый мешок имеет желтовато-коричневый цвет с пятнами ржавчины, поверхность ткани мешка сильно ворсистая. Край мешка подшит, бока его сшиты двойной ниткой через край. Средняя часть мешка разорвана во многих местах, а края разрывов разлохмачены.

Кусок мешковины, изъятый в доме гр-на М., имеет желтовато-коричневый цвет, ворсистую поверхность. Края неровные, наибольшие размеры длины и ширины равны 21×14 см.

Экспертами были изучены структура ткани и пряжи: толщина ткани, характер крутки, переплетения, плотность нитей ткани, вид поверхности. При сравнении было выяснено, что ткань мешка имеет толщину 2,45 мм, а куса мешковины — 2,05 мм. Характер переплетения нитей в той и другой ткани одинаковый: одиночная нить утка перекрывает 2 нити основы, что характерно для переплетения репсового из класса основных переплетений. Плотность нитей по основе в обеих тканях одинаковая и равна 4,5 нитям на 1 см, а по утку в ткани мешка равна 4,5 нитям, в ткани куса мешковины — 5 нитям на 1 см. Измерения толщины и плотности производились в 10 различных участках каждой из исследуемых тканей с вычислением средней величины. Нити основы и утка слабо крученые, имеют левую крутку, в ткани мешка они сильно разлохмачены. Тонина нитей, т. е. их поперечник, определялась на инструментальном микроскопе. Для этого брали нити основы и утка с различных участков и вычисляли среднее всех измерений, в результате чего выяснилось, что нити утка ткани мешка имеют тонину 2,39 мм, а ткани мешковины — 1,90 мм, нити основы соответственно — 1,12 мм и 0,78 мм.

Края разрыва мешковины не совмещались. Однако эксперты продолжили исследование и подвергли состав пряжи химико-биологическому анализу. В результате было установлено, что каждая нить утка и основы состоит из длинных, разных по толщине технических волокон. В свою очередь они включали в себя массу мелких растительных волокон, склеенных вместе, которые называются элементарными волокнами. Под микроскопом такое волокно представляет собой прямую толстостенную клетку с тонким замкнутым каналом посередине, который к концу волокна совсем исчезает. Концы клеток или заострены, или раздвоены (рис. 30).

На пово
чении в 28
слойная ст
торых вол
полосы, уз
друг от дру
результато
локном в

В реакт
волокна на
пенно расти
они только

Рис. 30
мешка (сл
Стрелками
вилообразн

мического
нитей вход
Незнач
а также пл
поверхности
мешка дол
точное пек
отдельные
ти увелич
На осно
ки его резу

На поверхности клеток под микроскопом при увеличении в $280\times$ видна продольная исчерченность (много-
слойная структура стенки волокна). На стенках неко-
торых волокон, кроме того, видны косые и поперечные
полосы, узловатые утолщения и сдвиги, находящиеся
друг от друга на различном расстоянии и могущие быть
результатом механических повреждений, полученных во-
локом в процессе его обработки.

В реактиве Швейцера (медно-аммиачном растворе)
волокна набухают, иногда образуя складчатость, посте-
пенно растворяются; в 10%-ном растворе едкого калия
они только набухают. Эти данные биологического и хи-

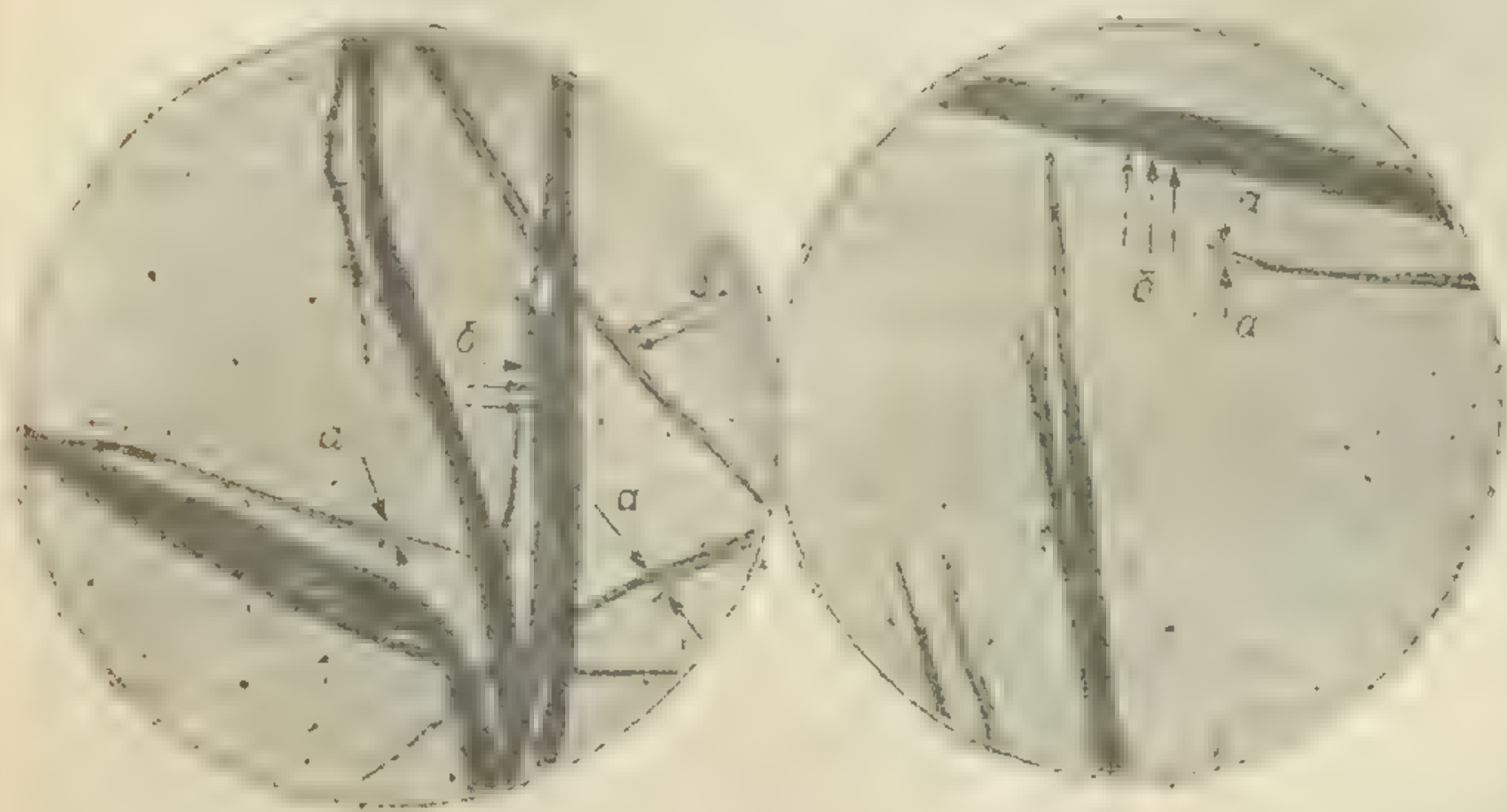

Рис. 30. Микроснимок волокон льна-пеньки в нитках ткани
мешка (слева) и мешковины, изъятый у обвиняемого (справа).
Стрелками отмечены одинаковые признаки: а) раздвоенные,
виллообразные концы волокон, б) продольная многослойность.

мического исследования указывают на то, что в состав
нитей входят волокна льна-пеньки.

Незначительные различия в толщине ткани и нитей,
а также плотности их переплетения, степени ворсистости
поверхности тканей были обусловлены тем, что ткань
мешка долгое время находилась в воде, от чего межкле-
точное пектиновое вещество, связывающее между собой
отдельные клетки, разбухает, клетки отделяются, а ни-
ти увеличиваются в диаметре.

На основании сравнительного исследования и оцен-
ки его результатов эксперты сделали вывод, что ткань

мешка и ткань куска мешковины, изъятого у гр-на М., однородны и относятся к группе льняных упаковочных мешочных тканей. Не исключено, что ранее они составляли единое целое, но утверждать это нельзя, так как в процессе исследования не установлено индивидуальных особенностей¹.

Такое заключение помогло следователю в дальнейшем расследовании и изобличении виновного.

Перед экспертами иногда ставится вопрос об определении вида и назначения ткани, а также вида одежды, части которой представляются в изменившемся состоянии вследствие сожжения, воздействия химическими реактивами и т. п.

Так, следствием были добыты некоторые доказательства о том, что Ч., находясь в доме с пятилетней дочерью, изнасиловал ее. В целях сокрытия следов преступления он сжег в печи простыню и брюки, имеющие следы крови. Для установления наличия в золе остатков ткани простыни и брюк необходимо было заключение экспертизы.

Поступившая на исследование зола имела темно-серый цвет с черными в виде пластинок частичками, напоминающими сожженную бумагу. Микроскопическим исследованием золы в ней были обнаружены обуглившиеся темные мягкие частички ткани толщиной от 5 мм до 2 мм и твердые темные угольки с металлическим блеском и рельефной поверхностью, похожей на ткань. Диаметр угольков от 5 до 15 мм.

Эти частички были извлечены пинцетом из массы золы и очищены от налета. Они изучались отдельно под стереоскопическим бинокулярным микроскопом МБС-2 при увеличении в 8х и 16-х. Мягкие темные частички состояли из нитей, взаимно переплетающихся между собой в виде однообразного сетчатого поля, что характерно для полотняного переплетения. Частички имеют одинаковые переплетения нитей с той и другой стороны. Такой вид переплетения имеют бельевые двусторонние ткани.

Нити основы и утка исследуемых тканей имеют слабую левую крутку и состоят из множества волокон, которые изучались отдельно под биологическим микроско-

¹ Из практики Свердловской НИЛСЭ, заключение № 178, 1960 г.

пом при
плоских
волокна
тлели и
же хара
ния, в т

Одна
золы, им
спекших
щиной 2,
просматр
крутки.

Повер
двух сист
рактера
было уст
го с рапи
видны ди
ющимися
переплете
ваает три
нальные
на то, чт
ронней т
составлен
переплете
для брю

Приро
как нити
ты иссле
ный выво
сланной
ной хлоп
обуглени
ней ткан

На э
ли и поч
тельных

Из
1960 г.

пом при увеличении $56\times$ и $280\times$. Волокна имели вид плоских лент, спирально скрученных вокруг оси как волокна хлопка. При поджоге обугленных частичек они тлели и издавали слабый запах жженой бумаги, что также характерно для волокна растительного происхождения, в том числе для хлопка.

Одна из твердых темных частиц, извлеченных из золы, имела слоистую структуру — состояла из трех спекшихся и не отделяющихся друг от друга слоев, толщиной 2,5 мм; каждый слой состоит из нитей, в которых просматриваются отдельные волоконца. Нити не имели крутки.

Поверхности исследуемого уголька также имеют вид двух систем переплетающихся нитей. При изучении характера переплетения нитей на обеих сторонах уголька было установлено, что переплетение имеет вид саржевого с раппортом $2/2$, отчего на одной из поверхностей видны диагональные рубчики, образованные переплетающимися нитями. На обратной поверхности уголька переплетение имеет иной вид, т. е. одна нить перекрывает три нити и уходит под две нити, образуя диагональные полосы. Результаты этого анализа указывают на то, что уголек образовался при сгорании разносторонней ткани комбинированного переплетения, которое составлено путем сочетания саржевого и сатинового переплетения. Подобный вид переплетения характерен для брючных тканей.

Природу волокон нитей установить не удалось, так как нити полностью истлели. Однако в целом результаты исследования позволили сделать вполне обоснованный вывод: «в золе, изъятной из печи в доме Ч. и присланной на исследование, обнаружены кусочки обугленной хлопчатобумажной двусторонней бельевой ткани и обугленные спекшиеся кусочки брючной разносторонней ткани»¹.

Определение природы веществ и их дифференциация и идентификация

На экспертизу нередко представляются частицы пыли и почвы, извести, красок, цемента и различных строительных материалов, крупцы металла и пластмассовых

¹ Из практики Свердловской НИЛСЭ, заключение № 363, 1960 г.

изделий, опилки и части растений, остатки нефтепродуктов, различных продуктов питания, ядов и химических препаратов¹.

В отношении этих объектов перед экспертизой ставятся обычно вопросы об определении природы веществ и их назначении и наряду с этим установлении тождества или однородности либо различия с образцами, которые представляются для сравнения.

Идентификация твердых веществ и предметов иногда проводится путем совмещения линий разделения их (разрыва, разреза, перелома и т. д.). Но это не всегда возможно. Такого совмещения нельзя провести при сравнении сыпучих и жидких веществ. Поэтому в целях идентификации и дифференциации таких веществ экспертами изучаются их физические, химические и биологические свойства. Для их исследования в лабораториях судебной экспертизы привлекаются соответствующие специалисты: инженеры-технологи, агробиологи, химики, спектроскописты². Иногда бывают полезными и криминалисты, хорошо владеющие физическими методами исследования.

Решению вопроса о тождестве или различии веществ всегда предшествует определение природы вещества и его назначения. Однако перед экспертизой нередко ставится только вопрос о сущности неизвестного вещества. Такие исследования значительно облегчаются, если экспертам сообщаются добытые следствием, пусть даже предположительно, сведения об их природе. Эти сведения сокращают путь исследования, поскольку они

¹ Интересные рекомендации по методике исследования вещественных доказательств содержатся в работах Б. Е. Гордона «Спектральный эмиссионный анализ», Киев, 1962; авторского коллектива Киевского НИИСЭ «Физические и фотогографические методы исследования вещественных доказательств», М., 1962; в сборниках «Проблемы судебной экспертизы», № 5, «Комплексные (физические, химические и биологические) исследования», 1961; «Тезисы II научной конференции Ташкентского НИИСЭ», 1961, а также в работе В. С. Митричева «Криминалистическое исследование некоторых видов вещественных доказательств методами эмиссионного спектрального анализа», кандидатская диссертация, М., 1960, и др.

² В настоящее время решение указанных задач облегчается в связи с организацией в лабораториях производства ряда новых экспертиз: товароведческих, агробиологических и других, для выполнения которых во многих лабораториях имеются соответствующие специалисты, как штатные, так и внештатные.

помогают в выборе соответствующей методики исследования.

При изучении свойств различных предметов и веществ далеко не всегда эксперты могут воспользоваться готовой методикой их идентификации либо дифференциации. Дело в том, что в товароведении, агробиологии, металловедении и других науках не занимаются разработкой подобной методики, тем более, методики идентификации веществ в малых количествах. Поэтому при производстве ряда идентификационных исследований или определении природы вещества экспертам приходится подчас заниматься экспериментальной разработкой методики на основе общих положений той или другой науки, а также с учетом возможностей, существующих в криминалистике научно-технических методов.

Опыт показывает, что эксперты-криминалисты успешно решают такие вопросы и дают обоснованные заключения о природе веществ, их однородности и общем источнике происхождения. Для подтверждения этого положения можно было бы привести много убедительных примеров. Вот некоторые из них.

В печати были опубликованы материалы расследования и судебного рассмотрения в Московском городском суде уголовного дела по обвинению группы валютчиков: Яна Рокотова, Ризвановой и др. Эта крупная шайка мошенников занималась спекуляцией золотом, монетами и другими валютными ценностями.

Задержанная по подозрению в мошенничестве Ризванова первоначально при допросе категорически отрицала свое участие в операциях с продажей золота, серебра и драгоценных металлов. Она утверждала, что драгоценных металлов никогда не имела и не имеет, живет своим трудом, ни с кем не знакома и верит только в бога. При обыске ее квартиры были обнаружены аптекарские весы, пинцеты, ножницы и другие предметы, которые могли быть использованы в преступных целях.

Требовалось установить: имеются ли на указанных предметах частицы золота и других драгоценных металлов. Изъятые у Ризвановой вещи были направлены на исследование в Центральную криминалистическую лабораторию. В целях обнаружения мельчайших, невидимых глазом частиц были применены сложные химические и физические методы, в частности спектрографический

анализ. В результате тщательного исследования экспер-
ты-криминалисты дали заключение, что, во-первых, на
читках и чашках весов, носовом платке, изъятом у
подозреваемой, имеются частицы золота, платины и се-
ребра, во-вторых, на ножницах, гирях и разновесе, пин-
цетах и полиэтиленовом пакете имеются частицы зо-
та.

Данное экспертом заключение сыграло огромную
роль в изобличении Ризвановой и других, которые пред-
стали перед судом и понесли заслуженное наказание¹.

В отношении хлебобулочных изделий иногда ставится
вопрос о времени попадания в них посторонних пред-
метов (иголок, осколков стекла и др.): в процессе про-
изводства, до выпечки или после и т. д. При этом изу-
чаются технологические особенности изготовления хле-
бобулочных изделий и физико-химические свойства
посторонних частиц, которые претерпевают различные
изменения в зависимости от времени попадания в хлеб.
Обнаружение таких посторонних предметов и их отно-
сительное расположение (что также имеет значение для
установления времени их попадания) изучается с по-
мощью рентгенографии.

В случае попадания железных или стальных предме-
тов в хлеб до его выпечки обычно наблюдаются такие
признаки: иногда отсутствуют следы коррозии (вслед-
ствие недостатка кислорода), мякиш хлеба попадает
в углубления предметов, имеются следы термического
воздействия (в виде налета синего цвета)². И наоборот,
при попадании после выпечки на посторонних металли-
ческих предметах и на мякише хлеба появляется кор-
розия, в углублениях предметов отсутствуют частицы
хлеба.

При продаже в магазине калачей в них были обна-
ружены иголки. Прокуратурой г. Чусовая перед экспер-
тизой были поставлены такие вопросы: «Сколько иголок
имеется в калаче, были ли они запечены или введены в
калач после его выпечки?»

¹ См. «Известия» 15 июня 1961 г.

² См. Н. М. Рабан, Установление времени попадания метал-
лических предметов в хлеб, «Криминалистика и судебная эксперти-
за», Киев, 1957, стр. 215—217. Наблюдения показывают, что не все-
гда отсутствует коррозия на предметах, введенных до выпечки, как
это утверждает Н. М. Рабан на основе проведенных им эксперимен-
тов. Наличие или отсутствие коррозии зависит от многих причин.

фотограф
установить в
не было как
и осмотра и
следы ржав
имели блестя
соприкоснове
частицами. И
хлеба. Эти
лены до вы

жение
по ра
сперт
теста,
При
В м
района
лежаща

Из п

Фотографирование в рентгеновских лучах позволило установить в калаче 11 иголок. На поверхности калача не было каких-либо отверстий. После извлечения иголок и осмотра на них были обнаружены во многих местах следы ржавчины. Неповрежденные коррозией участки имели блестящую поверхность. Мякиш хлеба в местах соприкосновения с иголками покрыт коррозионными частицами. В ушках трех швейных игл имелись частицы хлеба. Эти признаки указывали на то, что иголки введены до выпечки калача. (Рис. 31). Учитывая располо-

Р и с. 31. Рентгеноснимок калача.

жение иголок в калаче (иглы были направлены к центру по радиусу) и нахождение вблизи к поверхности, эксперт сделал вывод, что они введены после замеса теста, в готовую форму калача¹.

Приведем примеры по идентификации веществ.

В мае 1961 года в деревне Н.-Кривки Режевского района около весовой будки, у забора, была обнаружена лежащая женщина с повреждениями в области головы.

¹ Из практики Пермской НИЛСЭ, заключение № 139, 1959 г.

В бессознательном состоянии она была направлена в больницу, где в тот же день скончалась.

У подозреваемого в убийстве Р. были изъяты брюки, нижняя часть которых запачкана в грязи, а также полуботинок с левой ноги с имевшимися на нем комочками грязи. С места происшествия была взята в металлическую банку грязь (весом 1 кг).

Следователем была назначена экспертиза, перед которой был поставлен один вопрос: «Не является ли земля на брюках и левом полуботинке, изъятых у обвиняемого Р., одинаковой с землей, взятой с места происшествия и присланной в качестве образца?»

Для сравнительного исследования грязь с полуботинка и ткани брюк была соскоблена на бумагу и для удобства описания и исследования пронумерована соответственно как проба № 1 и проба № 2.

При вскрытии банки в ней оказалась грязь с множеством растительных остатков в виде стеблей злаков и кусочков древесины. Грязь имела темно-серый цвет, при нанесении на бумагу тонким слоем высыхала в виде корки серо-желтого цвета, с белесым оттенком. Грязь из банки была обозначена как проба № 3. Для исследования высохшую грязь также соскоблили на бумагу.

Все 3 пробы имели пылеватую структуру. Предварительно пробы земли были просеяны через набор сит с диаметрами отверстий 2; 1; 0,5; 0,25 мм. Каждая часть изучалась отдельно под стереоскопическим биноклярным микроскопом МБС-2 при увеличении 4,8×. В результате сравнительного исследования было установлено, что все 3 пробы земли имеют множество примесей в виде полусгнивших древесных остатков, кусочков стеблей злаковых растений, соломы, семян растений — овса, гречишковой и шероховатой, неслей метельчатой, ромашки аптечной, остатков коры древесных растений, зеленых частичек стеблей злаковых растений и чешуйки семян злаковых растений. (Рис. 32).

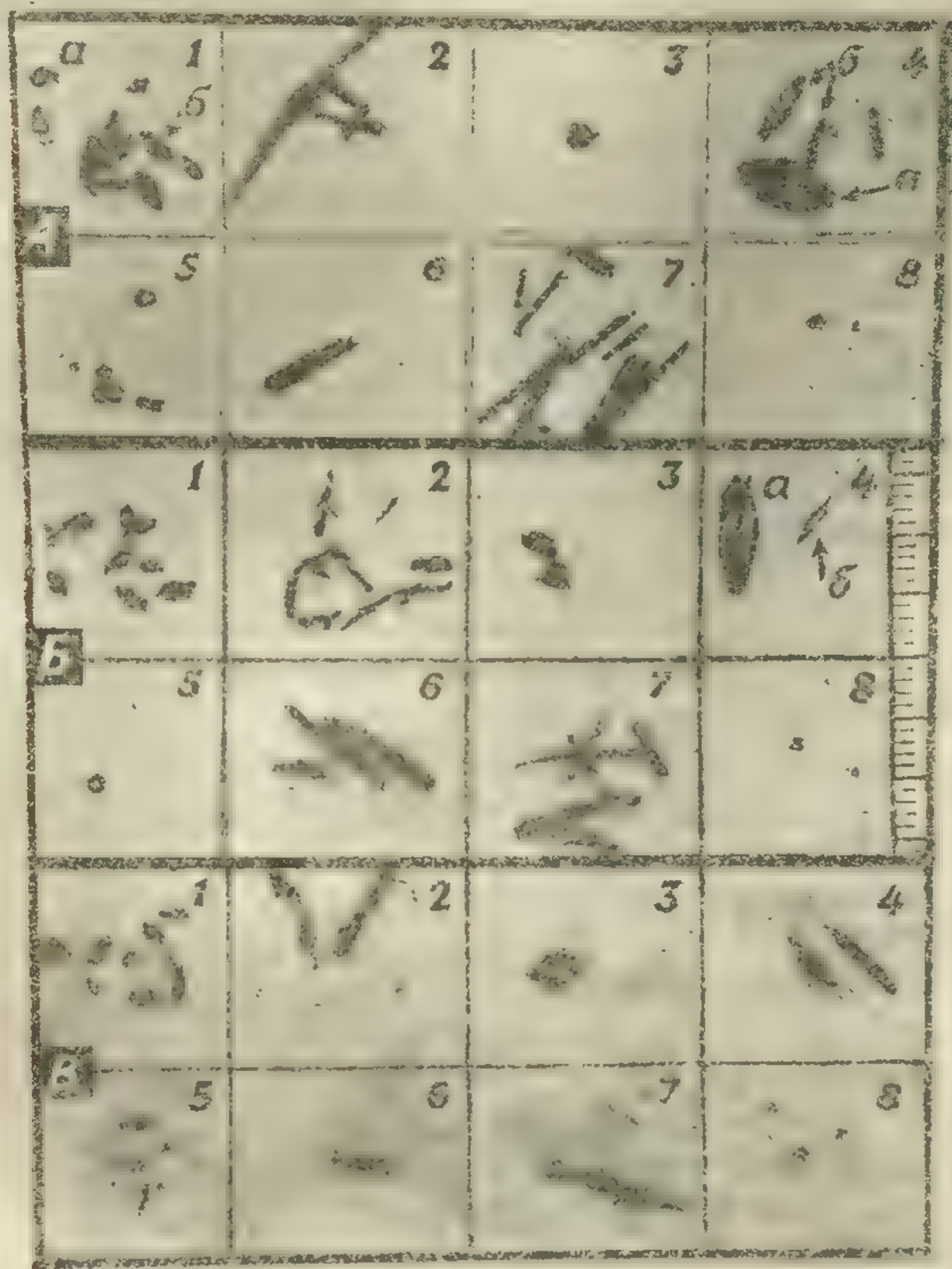
Кроме того, в пробах установлено наличие одинаковых минеральных частичек кварца, желто-коричневых частичек слюды, кирпично-красных твердых частичек и молочно-белых частичек с прослойкой цвета ржавчины. При помещении проб под ультрафиолетовые лучи картины люминесценции не наблюдалось.

Для
мешали
лось бу

газа.
нии
на д

Для дальнейшего исследования каждую из проб помещали в дистиллированную воду. При этом наблюдалось бурное отделение от частичек земли пузырьков

Р и с. 32. Органические примеси в пробах земли: а) взятой в качестве образца с места происхождения, б) с ткани брюк, в) с ботинок.

Отмечены: 1) семена гречихи: вьюнковой (а), шероховатой (б); 2) зеленые части стеблей злаков; 3) частицы коры древесных растений; 4) семена овса (а), чешуйки семян злаков (б); 5) семена неслей метельчатой и ромашки; 6) кусочки древесины; 7) частички стеблей злаков; 8) частички слюды (минеральные включения)

газа. Частички быстро растворялись, и при взбалтывании растворы мутнели. После оседания крупных частичек на дно над ними долго оставался мутный желтоватый

раствор, свидетельствующий о наличии глинистых веществ. Цвет осадка во всех трех пробах темно-серый в нижнем слое и желтый в верхнем, после оседания мути.

При проверке среды водных растворов проб земли универсальной индикаторной бумажкой среда оказалась слабокислотной.

Таким образом, сравниваемые три пробы земли оказались одинаковыми по цвету, растворимости в воде, наличию одних и тех же органических и минеральных примесей. Каких-либо различий при сравнительном исследовании земли, взятой с брюк, полуботинка и с места происшествия, не обнаружено. Это обстоятельство указывало на то, что сравниваемые образцы земли могли быть с одного участка или с близких участков¹. Такой вывод эксперта имел огромное значение для дальнейшего расследования дела.

В своем доме был обнаружен убитым гр-н М. На полу комнаты, на окружающих предметах и в стакане с водкой имелось большое количество табака и махорки. В этот же день по подозрению в убийстве был задержан гр-н К. В кармане его телогрейки нашли табак и махорку. Изъятые с места происшествия и при обыске табак и махорка были направлены на экспертизу. На ее разрешение были поставлены вопросы:

1. Идентичен ли табак, обнаруженный в квартире М., с табаком, изъятый из кармана телогрейки К.

2. Идентична ли махорка, обнаруженная в квартире М., с махоркой, изъятая из кармана телогрейки К.

Для сравнительного исследования из смеси табака и махорки, изъятых из кармана телогрейки К., были отделены хорошо видимые крупные частицы, похожие на махорку. Эти частицы, а также махорка, изъятая на квартире М., имеют желто-коричневый цвет, а некоторые зеленовато-серый. Под микроскопом МБС-2 на этих частицах видны следы резки. Поверхность некоторых из них ребристая с короткими волосками, имеет светло-зеленый цвет, внутренняя часть их желтого цвета, имеет рыхлое строение, что характерно для стеблей растения махорки (*Nicotina Ristica*). Крупные частицы диаметром от 2 до 5 мм встречаются в курительной махорке.

¹ Из практики Свердловской НИЛСЭ, заключение № 218, 1961 г.

Табак.
цвет, состо
серхность
частицы о
изъятых
состав и

Рис.
ме М., и с
ки К. Стр
2) сем

При
следован
в 16X, 3
пробах
дые и
бело
крас
твер
ватыс
какого
Твер
формы
27. А. Р.

Табак, изъятый из квартиры М., имеет коричневый цвет, состоит из плоских частиц, стеблей с гладкой поверхностью, свойственной растениям махорки. Такие же частицы обнаружены и в смеси табака и махорки, изъятых из кармана телогрейки К., причем размеры, состав и цвет этих частиц одинаковы.

Рис. 33. Примеси слева: в табаке, обнаруженном в доме М., и справа: в табаке и махорке, изъятых из кармана фуфайки К. Стрелками отмечены: 1) твердые частицы кремового цвета; 2) семена ромашки американской, 3) волосы оленьего меха

При изучении махорки и табака, присланных на исследование, под микроскопом МБС-2, при увеличении в 16 $\times$, 32 $\times$ и 56 $\times$, было обнаружено, что во всех трех пробах имелись одинаковые посторонние примеси: твердые частицы вещества кремового цвета; волоски черного, белого и серого цветов, а также более тонкие волоски красного, сине-зеленого и белого цветов; прозрачные твердые частицы; черные войлочные шарики; продолговатые с ребристой поверхностью коричневые семена какого-то растения (рис. 33).

Твердые частицы кремового цвета неправильной формы с размером сторон от 0,5 мм до 3 мм, обнару-

женные во всех трех пробах, имеют матовую поверхность. На двух частицах, обнаруженных в махорке, изъятый на квартире М., и в смеси из кармана телогрейки К., одна из сторон имеет блеск и рельефный рисунок. Остальная поверхность частиц матовая и мелкопористая. При раздроблении кусочков выяснилось, что внутри вещество кусочков молочно-белого цвета. Эти кусочки затем нагревались в фарфоровых чашечках. Кусочки становились мягкими и плавилась, желтели с выделением характерного запаха смолы. После мгновенного охлаждения приобретали палевый цвет. Далее маленькие кусочки от каждой пробы помещали на часовые стекла и приливали по три капли ацетона, в результате кусочки размягчались, и после улетучивания ацетона остался порошок белого цвета. При действии серной кислотой концентрированной, а также щелочью едкой концентрированной исследуемые кусочки внешне не изменились, но при прикосновении к ним иглой рассыпались на более мелкие частицы. Указанные признаки свидетельствуют о том, что вещество кремовых твердых кусочков, обнаруженных в трех пробах с табаком и махоркой, одинаковое и относится к группе смол. А наличие одинакового по характеру рельефного рисунка на одной из поверхностей двух исследуемых кусочков позволяет предполагать, что ранее эти кусочки могли быть частями одного и того же объекта.

В пробах табака, обнаруженного в квартире М., и в смеси махорки с табаком из кармана телогрейки К. были обнаружены семена серовато-коричневого цвета, размерами по длине 1,5—2 мм и ширине 0,4—0,5 мм, имеющие удлиненно-эллипсоидную форму. Семена с внутренней стороны с тремя слабыми белесыми ребрышками. У основания семена слабо сужены, заметен семенной рубчик, верхушка косоусеченная, оторочена невысокой белой пленчатой каймой. Указанные признаки характерны для семян вида ромашки американской семейства сложноцветных. Это растение обычно растет по обочинам дорог и т. п. Однако при изучении пяти проб табака, приобретенного для проведения экспериментов, подобных семян в них не обнаружено.

Молочно-белые и сероватые волоски различной длины — от 2 до 3 см — и диаметром от 0,2 до 0,4 мм были обнаружены в большом количестве как в табаке и ма-

хорке М., т
у К. Эти во
нити пост
другие же
рый неско
нити к игл
тельного ис
морфологи
нии и попе
имеется мн
надломов.
сплющены.
водили пре
волосок за
спиртовой г
рали, остав
булавочной
го рога, что
локна. Под
было видно
тое строени
шестиуголь
обработке,
слой сильно
цевина. Су
меха.

Отдельн
основных с
ван под бо
лос, обнару
однородно

На неко
нования им
цвету со сл
ворило о т
и принадле

Подводя
вывод: таба
имеют с таб
логрейки К.
примеси, не
в своей сово
ка, а поэтом

хорке М., так и в смеси табака с махоркой, изъяты у К. Эти волоски имеют вид полых трубочек, некоторые нити постепенно суживаются и почти сходят на нет, другие же имеют игловидный прозрачный конец, который несколько утолщен, и переход от широкой части нити к игловидному концу более резкий. Для сравнительного исследования волокон тщательно изучали их морфологические особенности в продольном направлении и поперечном сечении. На поверхности волосков имеется много повреждений в виде изгибов, трещин, надломов. Некоторые волоски были сильно помяты и сплющены. Для определения характера волосков проводили предварительную пробу на горение. Для этого волосок зажимали пинцетом и поджигали от пламени спиртовой горелки. В результате волоски мгновенно сгорали, оставив черный спекшийся шарик, имеющий вид булавочной головки. Чувствовался резкий запах жженого рога, что ориентирует на животное происхождение волокна. Под микроскопом МБС-2 при увеличении в 32× было видно, что волоски всех трех проб имеют чешуйчатое строение стенок. Чешуйки имеют форму ромбов и шестиугольников. Очевидно, эти волоски подверглись обработке, в результате чего кутикула волос и корковый слой сильно разрушились, но хорошо сохранилась сердцевина. Судя по ее строению — это волосы из грубого меха.

Отдельные волосы (очень темные, не видно границ основных слоев) указывали на то, что мех был имитирован под более ценный и подкрашен. Кроме крупных волос, обнаружены пуховые волоски (длинные, тонкие с однородной сердцевиной).

На некоторых волосах, обнаруженных в табаке, у основания имеется несколько красных пятен, сходных по цвету со следами кармина или крови. Такое сходство говорило о том, что они имеют одинаковое происхождение и принадлежат к волосяному покрову оленя.

Подводя итог всему исследованию, эксперт сделал вывод: табак и махорка, обнаруженные на квартире М., имеют с табаком и махоркой, изъятыми из кармана телогрейки К., одинаковые признаки, а также посторонние примеси, не присущие табаку или махорке. Эти примеси в своей совокупности индивидуальны для данного табака, а поэтому их обнаружение позволяет утверждать об

одном источнике происхождения табака и махорки, т. е. сравниваемые образцы могли составлять одну и ту же смесь¹.

В данном случае поставленный перед экспертом вопрос был успешно разрешен с помощью химико-биологических методов исследования. Однако в ряде случаев оказывается весьма эффективным спектральный анализ, позволяющий дифференцировать или идентифицировать табачные изделия по химическим элементам их зольного остатка².

Приведенные примеры со всей очевидностью подтверждают необходимость направления на экспертизу самых различных веществ и предметов, исследование которых может помочь изобличению виновных и установлению истины в процессе расследования и рассмотрения многих уголовных дел.

¹ Из практики Свердловской НИЛСЭ, заключение № 528, 1959 г.

² См. В. М. Колосова, Спектрографическое исследование табака и табачных изделий с целью идентификации, «Проблемы судебной экспертизы», № 5, М., 1961.

ЗАКЛ
И О
И С

Закл
судебны
установ
смотре
Для
эксперт
мо пра
доказа
такой
преим
силой
следо
ми по

1 Б
эксперт
ческой
эксперт

Г Л А В А VII

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА-КРИМИНАЛИСТА И ОЦЕНКА ОРГАНАМИ РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДОМ ЕГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ

§ 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Заключение эксперта является одним из источников судебных доказательств и служит важным средством установления истины в процессе расследования и рассмотрения уголовных и гражданских дел.

Для того чтобы успешно использовать заключение эксперта как источник доказательства по делу, необходимо правильно оценить его¹. Советская теория судебных доказательств рассматривает заключение эксперта как такой источник доказательств, который не имеет никаких преимуществ и не обладает большей доказательственной силой по сравнению с другими. Поэтому оно оценивается следователем и судом наравне с иными доказательствами по их внутреннему убеждению, основанному на все-

¹ Вопрос о доказательственном значении заключений судебных экспертов подробно рассмотрен в процессуальной и криминалистической литературе, в частности в специальных работах по судебной экспертизе: Р. Д. Рахунов, Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе, М., 1953; Чельцов М. А., Чельцова Н. В. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе, М., 1954; А. И. Винберг, Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе, М., 1956, и многих других. Поэтому мы остановимся лишь на некоторых практических вопросах, связанных с изучением и использованием заключений экспертов-криминалистов.

стороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь при этом законом и социалистическим правосознанием (ст. 71 УПК РСФСР).

Основным критерием оценки заключения эксперта, как об этом справедливо заметил проф. А. И. Винберг, «является соответствие этого заключения другим бесспорно установленным материалам дела»¹.

Доказательственное значение заключения зависит не только от достоверности установленных с его помощью фактов, но и от причинной связи этих фактов с другими обстоятельствами дела. Вот почему оценка заключения эксперта предполагает, во-первых, изучение содержания заключения, выяснение научной обоснованности выводов экспертов и, во-вторых, анализ причинной связи фактов, о которых утверждается в заключении, с другими фактическими данными, добытыми путем осмотра, допроса свидетелей и других следственных и судебных действий. Так, с помощью криминалистической экспертизы может быть установлено, что найденный на месте совершения кражи из магазина отпечаток пальца оставлен Н. Но это еще не значит, что экспертиза «доказывает» пребывание Н. в магазине в связи с совершением им хищения. Это обстоятельство устанавливается другим путем, с помощью других процессуальных действий.

Выяснение причинной связи устанавливаемых экспертом каких-либо событий и данных с другими обстоятельствами по делу — важное условие для правильной оценки доказательственного значения заключения эксперта².

Путем глубокого изучения заключения эксперта следователь и суд решают вопрос о достоверности установленных с помощью экспертизы фактов.

Каждое заключение с логической точки зрения состоит из трех элементов:

¹ А. И. Винберг, Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе, М., 1956, стр. 190.
² См. А. И. Винберг, Указ выше работа; Б. Л. Зотов, Криминалистическая экспертиза на предварительном следствии, М., 1956; В. А. Притузова, Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе, М., 1959; В. Я. Колдин, Идентификация при производстве криминалистических экспертиз, М., 1957.

1) научные положения определенной отрасли знания, служащие основой в процессе производства экспертизы;

2) конкретная методика исследования (научно-технические методы и приемы, объем изученных свойств и признаков исследуемых объектов, методы оценки результатов исследования);

3) выводы эксперта, вытекающие из общих положений науки и конкретных данных проведенного исследования.

Следовательно, суд подвергают критическому анализу все три части содержания заключения. Для этого, разумеется, необходима известная осведомленность в вопросах криминалистики и судебной экспертизы.

В судебно-следственной практике, к сожалению, встречаются случаи, с одной стороны, переоценки доказательственного значения выводов эксперта, а с другой — недооценки, основанной на сомнениях в научной достоверности данных науки криминалистики о возможности идентификации ряда объектов криминалистической экспертизы. Первая тенденция обусловлена тем, что отдельные следователи и судьи некритически используют заключения экспертов в качестве источников доказательств: не анализируя первой и второй части заключения, они обращают внимание только на последнюю его часть: ответы эксперта на поставленные вопросы, полагаясь при этом на авторитет научной экспертизы. В зависимости от того, соответствуют или противоречат выводы эксперта другим обстоятельствам дела, выводы эксперта принимаются либо отвергаются как доказательство по делу. Такое механическое использование заключений экспертов ведет иногда к принятию неправильных решений. Вторая тенденция основана на некоторой недооценке научных положений криминалистической экспертизы. В частности, ряд следователей и судей иногда высказывает сомнение в эффективности методов криминалистической экспертизы, возможности идентификации личности по подписям, отпечаткам пальцев при наличии менее 12 деталей и другим объектам экспертизы. В связи с этим в случаях, когда заключение эксперта не соответствует некоторым обстоятельствам дела (например, заявления обвиняемых или свидетелей о том, что подпись выполнена К., а эксперт утверждает обратное), оно отклоняется без всяких мотивов, и при этом

не предпринимается никаких мер к тому, чтобы проверить правильность заключения путем назначения повторной экспертизы. Между тем противоречие между заключением эксперта и другими обстоятельствами дела еще не означает, что данное заключение недостоверно.

Судебно-следственной практике известны случаи, когда в результате проверки первого заключения экспертизы и проведения дополнительных следственных действий устанавливалась неточность и недостоверность показаний свидетелей и вместе с тем полная согласованность вновь выявленных фактов с выводами эксперта. Правильно, в строгом соответствии с требованиями закона (ст. 81 УПК РСФСР и ст. 158 ГПК РСФСР) поступают те следователи и судьи, которые в случае необоснованности заключения эксперта или сомнений в его правильности назначают производство повторной экспертизы¹. Ясно, что такое решение следователями, судьями может быть принято только на основе глубокого и критического анализа методики исследования и достаточности представленных на экспертизу материалов, обоснованности сделанных экспертом выводов в соответствии с последними достижениями науки и криминалистической техники. Этому помогают знания научных основ криминалистической экспертизы, данных экспериментальной и исследовательской работы, а также обобщений судебно-следственной и экспертной практики, которые проводятся лабораториями судебной экспертизы и криминалистическими учреждениями. Анализ практики производства

¹ Из этого вовсе не следует, что следователь или суд должен во всех случаях несогласия с заключением эксперта назначать производство повторной экспертизы. Ряд вопросов можно выяснить путем допроса эксперта. Достоверность исследуемых фактов можно проверить путем других следственных действий. Вопрос о проведении повторной экспертизы должен решаться также с учетом возможностей науки, так как в ряде случаев вследствие недостаточной разработанности методики или некачественности сравнительных материалов эксперты вообще не могут оказать необходимой помощи в установлении конкретных фактов, даже если такая экспертиза будет проведена повторно большой группой экспертов. К сожалению, еще нередки случаи, когда суды назначают по несколько экспертиз (иногда 4—5), несмотря на то, что первой экспертизой правильно решены вопросы или сделаны обоснованные выводы о невозможности их решения с помощью экспертного исследования (см. А. Я. Палиашвили, Повторная криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе, кандидатская диссертация, М., 1958).

повтор
судьи
вичной
доказа
ланы в
риалов
провед
учной
шением
пертизи
элемент
думать
могут
эксперт
стами
сти в о
го дост
ставля

Кри
ных ос
ственно
эксперт
шения
ские за
тывают
методо
Оце
провер
ного
при на
произв
ли эксп
за дачу
гаранти

¹ Та
налистов
Винберг
(см. пир
пускает
ретическ
нию, мо
в этом
Оценка
издат, 1

повторных экспертиз показывает, что следователи и судьи назначают их не только тогда, когда выводы первичной экспертизы не соответствуют имеющимся в деле доказательствам, но и тогда, когда такие выводы сделаны вследствие недостаточности сравнительных материалов, неглубокого их исследования либо экспертиза проведена без использования всех рекомендуемых в научной криминалистической литературе методов, с нарушением общих научных положений или методики экспертизы, т. е. на основе критического рассмотрения всех элементов заключения. Было бы неправильно поэтому думать и сомневаться в том, что следователи и судьи не могут оценивать теоретических положений и методики экспертизы ввиду того, что они не являются специалистами в конкретной отрасли науки и техники, в частности в области криминалистической экспертизы. Для этого достаточно общей осведомленности в вопросах, составляющих предмет экспертизы¹.

Критическое изучение следователями и судами научных основ, конкретной методики экспертизы — это единственно верный путь исправления возможных ошибок экспертов и вместе с тем эффективное средство повышения научного уровня экспертизы, поскольку критические замечания и пожелания следователей и судей учитываются при разработке и усовершенствовании научных методов экспертизы.

Оценка заключений эксперта предполагает также ✓ проверку соблюдения требований уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства при назначении и проведении экспертизы, в частности, произведено ли исследование компетентным лицом, был ли эксперт предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и другие условия, гарантирующие объективность и полноту исследования.

¹ Такого мнения придерживается большинство советских криминалистов. Лишь отдельные авторы высказывают сомнение: А. И. Винберг считает такую оценку трудной и потому невозможной (см. цитированную выше работу, стр. 189); З. М. Соколовский допускает оценку только частных положений; критический анализ теоретических основ, например судебного почерковедения, по его мнению, может повести к опорочиванию данного вида экспертизы, да в этом якобы нет необходимости (см. З. М. Соколовский, Оценка заключений криминалистической экспертизы письма, Госюр-издат, 1959, стр. 22—23).

Процесс и результаты экспертного исследования излагаются в особом процессуальном документе, который в настоящее время в соответствии со ст. 191 УПК РСФСР именуется «заключением судебного эксперта» (ранее этот документ назывался «актом экспертизы»)¹.

Структурно заключение эксперта подразделяется на три части: 1) введение, 2) исследовательская часть и 3) выводы².

Следователь, суд знакомятся последовательно со всеми частями заключения, анализ которых позволяет сделать правильные выводы об его обоснованности и доказательственном значении в совокупности с другими материалами дела.

Ознакомление с вводной частью помогает получить сведения об эксперте и его компетенции, объеме представленных на экспертизу сравнительных материалов и их достаточности для решения поставленных перед экспертом вопросов, обстоятельствах дела, которые были использованы экспертом при исследовании и оценке результатов исследования.

Изучение исследовательской части дает возможность следователю и суду ознакомиться с методикой исследования: конкретными научно-техническими методами и приемами, данными анализа и сравнения, критериями оценки результатов исследования. Только на основании изучения исследовательской части у следователя и суда может сложиться мнение о полноте исследования, научной обоснованности и достоверности выводов эксперта.

¹ Когда экспертиза производится по заданиям несудебных органов (арбитража, райсобесов, райвоенкоматов и других государственных и общественных организаций), такой документ именуется «заключением эксперта» или «заключением государственного эксперта».

² В ряде случаев, в особенности при производстве многообъектных судебно-почерковедческих, трасологических и баллистических экспертиз, в исследовательской части заключения иногда выделяются особые разделы: «Осмотр вещественных доказательств и сравнительных материалов», «Анализ и сравнительное исследование», «Оценка результатов исследования» либо «Осмотр и анализ», «Сравнительное исследование и оценка результатов исследования», «Обстоятельства, способствовавшие совершению событий (непроизвольному выстрелу и т. п.)». В вводной части иногда можно акцентировать внимание на таких разделах: «Исследуемые материалы», «Обстоятельства дела» и др., если они имеют существенное значение для исследования и оценки его результатов.

Выв
части
данным
но аргу
изучен
их путе
ными д
новить,
перта.

Во
бланке
что за
и обяз
отказ
заведо
РСФС
разова
нимаем
предуг
да дае
менно
В в
следун
1.
означа
также
торой
2.
милли
ратур
3.
новле
чении
4.
переч
дован
тов д
5.
для с
разцы

Выводы эксперта, сформулированные им в третьей части заключения, могут иногда не согласовываться с данными исследования. Они могут быть несубедительно аргументированы или неточно изложены. Вот почему изучение исследовательской части и выводов, проверка их путем ознакомления с фототаблицами и вещественными доказательствами помогают в конечном итоге установить, достоверно или необоснованно заключение эксперта.

§ 2. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Во исполнение требований ст. 187 УПК РСФСР на бланке заключения, в верхней его части, указывается, что заведующий НИЛСЭ разъяснил эксперту его права и обязанности и предупредил его об ответственности за отказ или уклонение от дачи заключения либо за дачу заведомо ложного заключения по ст.ст. 181 и 182 УК РСФСР. Там же пишутся фамилия, имя и отчество, образование, специальность, ученая степень и звание, занимаемая должность эксперта. Подписка эксперта о предупреждении его об уголовной ответственности иногда дается и на отдельном документе, в котором одновременно указываются необходимые сведения об эксперте.

В вводной части заключения содержатся обычно следующие сведения:

1. Номер и дата составления заключения, которая означает день подписания его экспертом. Указывается также дата поступления материала на экспертизу, с которой и начинают течь сроки производства экспертизы.

2. Сведения об органе, назначившем экспертизу (фамилия следователя, классный чин, наименование прокуратуры, суда).

3. Основание для производства экспертизы — постановление следователя либо определение суда о назначении экспертизы, дата их составления.

4. Наименование вида экспертизы (исследования) и перечень вещественных доказательств — объектов исследования с указанием основных их признаков (реквизитов документов и т. п.).

5. Перечисляются материалы и образцы, присланные для сравнения, — свободные и экспериментальные образцы почерка, экспериментальные отпечатки пальцев и т. д.

В введении оговариваются причины, по которым не были представлены свободные или экспериментальные образцы, несмотря на специальный запрос эксперта. Здесь же указывается, что эксперт использовал в качестве образцов дополнительные материалы, например, рукописные документы, имеющиеся в материалах дела, но не названные в постановлении или определении о назначении экспертизы.

6. Излагаются вопросы, поставленные перед экспертизой. Как правило, эксперт перечисляет текстуально вопросы, указанные в постановлении или определении о назначении экспертизы¹. Однако он вправе группировать вопросы и формулировать их в той последовательности, в какой это необходимо в целях определения наиболее рационального порядка исследования и систематизации изложения результатов экспертизы. Группирование вопросов возможно по различным основаниям: по лицам, объектам, времени совершения действий, эпизодам дела и т. п. Последовательность вопросов зависит от порядка исследования. Например, при производстве судебнопочерковедческих экспертиз подписей первоначально решаются вопросы, нет ли в подписи признаков технической подделки, не выполнена ли подпись тем лицом, от имени которого она значится, и лишь затем, если установлены признаки технической подделки подписи, ставится и решается вопрос о том, кем из подозреваемых выполнена эта подпись. Эксперт вправе изменять предложенные следователем либо судом формулировки вопросов, если они окажутся нечеткими или неточными (в терминологическом смысле).

Иногда следователи и судьи ставят вопросы в общем виде. Например, «установить, имеется ли подделка в свидетельстве о браке», «провести идентификацию оружия». Такие общие вопросы в необходимых случаях следует детализировать с учетом смысла задания и возможностей криминалистической экспертизы. Возвращение же в подобных случаях материалов без исследования может повести к ненужной волоките. Когда вопрос (или задание) вообще не был поставлен или недостаточно ясно

¹ Обычно вопросы перечисляются в вводной части заключения сразу же после наименования вещественных доказательств поступивших на экспертизу, а затем указываются образцы и другие сравнительные материалы и т. д.

сформ
матери
пертиз
операт

На
либо
лирует
рых о
О по
предв
тизу.

7.

значе
указы
доват
обыск
дела.

В

иногда
ных
граф
могу
кото
ным,
(либ
дени
наря
исхо
ние
доб

щес
дер
сто
Это
как
ста
ми

зы,
экс
пер
ны

сформулирован, то в таких случаях эксперт возвращает материалы, не исследуя их, органу, назначившему экспертизу, если, разумеется, при этом невозможно путем оперативной связи выяснить существо задания.

Наряду с вопросами, поставленными следователем либо судом, эксперт в вводной части заключения формулирует также дополнительные вопросы, решение которых он по собственной инициативе считает необходимым. О постановке дополнительных вопросов целесообразно предварительно сообщать органу, назначившему экспертизу.

7. Кратко излагаются обстоятельства дела, имеющие значение для производства исследования, а также указывается источник их получения: постановление следователя, протоколы осмотра места происшествия, обыска или допроса потерпевшего и другие материалы дела.

В качестве исходных данных эксперты-криминалисты иногда используют результаты исследований, проведенных в других учреждениях (спектрографические, металлографические, биологические и т. п.). Такие сведения они могут использовать как объективные исходные данные, которые, по нашему мнению, равнозначны другим данным, получаемым экспертом из материалов уголовного (либо гражданского) дела. О получении указанных сведений эксперт сообщает в вводной части заключения наряду с описанием обстоятельств дела, послуживших исходными данными или имеющих определенное значение для дачи заключения. Документы, содержащие подобные сведения, следует приобщить к заключению.

8. Во избежание смещения исследуемые объекты (вещественные доказательства) отмечаются штампом, содержащим наименование лаборатории (например, «Ростовская НИЛСЭ»), а образцы — штампом «Образец». Это исключает возможные недоразумения, связанные как с заменой, так и с дополнением материалов, представленных на экспертизу. Поэтому об отметках штампами указывается в вводной части заключения.

9. В вводной части заключения повторной экспертизы, кроме того, указывается, кто проводил первичную экспертизу, мотивы ее назначения и выводы первой экспертизы (всех предшествующих экспертиз, если по данным материалам их проведено несколько).

§ 3. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Прежде всего в исследовательской части заключения излагаются результаты осмотра объектов экспертизы — вещественных доказательств, а также образцов — их существенные признаки и основные качественные свойства, имеющие значение для исследования. Если образцы неудовлетворительного качества, то об этом делается оговорка и указывается, в чем заключается их некачественность (малый объем, смазанность отпечатков пальцев и т. д.).

Известно, что процесс идентификационного исследования протекает от общего к частному. Существуют два основных этапа исследования: 1) изучение и сравнение общих признаков; 2) в случаях совпадения общих признаков проводятся анализ и сравнение частных признаков, затем — их оценка. Соответственно этому описываются ход и результаты исследования².

В начале исследовательской части описываются наряду с общей характеристикой данные анализа общих признаков исследуемых объектов.

---

¹ Здесь будет изложен общий порядок описания криминалистического исследования. Содержание исследовательской части зависит от вида экспертизы. Вместе с тем при описании исследования соблюдаются определенные правила, о чем полезные рекомендации содержатся в разработанных советскими криминалистами (Б. И. Шевченко, В. Ф. Орловой, А. И. Мянцвевой, М. В. Салтевским, Г. Л. Грановским и др.) и внедренных начиная с 1952 года в экспертную практику примерных схемах и методических пособиях по составлению заключений различных видов криминалистической экспертизы (см. «Методические пособия по составлению актов криминалистической экспертизы», М., 1956; «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 1, М., 1956).

² Такой порядок изложения рекомендуется при проведении идентификационного (сравнительного) исследования. В случаях, когда исследование проводится для установления природы факта либо его отдельных свойств (например, восстановление вытравленных и выцветших записей, установление направления взлома или направления движения транспорта и т. п.), в исследовательской части излагаются результаты анализа и синтез, но отсутствует описание итогов сравнения. Более того, в указанных случаях возможно, что методы анализа сообщаются в исследовательской части, а результаты — в виде выводов (например, содержание восстановленного документа, выявленные записи иногда указываются в ответах эксперта, а в исследовательской части сообщаются данные осмотра и методы, которые были использованы экспертом).

При описании процесса исследования (результаты анализа и сравнения) необходимо указать методы и технические приемы, использованные экспертом: визуальные, микроскопические, фотографические, физико-химические, а также специальные приборы и аппаратуру. При этом излагаются существенные технические условия применения различных методов и приборов, т. е. такие сведения, которые имеют значение для оценки выводов эксперта, влияют на результаты его исследования. О микроскопических методах, например, сообщается наименование (система) микроскопа, кратность увеличения, использование светофильтров, иногда — способ освещения; о фотографических методах — наименование фотоматериала, выдержка, светофильтр (характеристика светофильтров), размер увеличения.

В исследовательской части заключения также указываются действия, которые производились над вещественными доказательствами (пробы, реакции и т. п.).

Благодаря этому суд и органы расследования имеют возможность проверить и убедиться в полноте и научности методики экспертного исследования, правильности ее применения.

Всегда ли надо давать характеристику всем методам и приборам, которые применяются экспертом в процессе исследования? Если эксперт достиг положительного результата путем применения какого-либо одного метода, то в заключении обычно даются технические условия использования этого метода; другие методы и приборы, не давшие результата, только упоминаются. В случае, когда результаты достигнуты путем применения целого комплекса научных методов (приборов, реакций), все они должны освещаться с указанием конкретных результатов каждого метода. Краткое изложение всех методов экспертизы требуется также и тогда, когда ни один из них не дал каких-либо результатов.

При описании результатов анализа, научно-технических приемов и средств не следует, однако, загромождать заключение излишними характеристиками и техническими деталями либо общеизвестными сведениями, не имеющими значения для решения вопросов по существу.

В исследовательской части заключения подробно описываются условия проведения экспертных экспериментов, их количество. Например, при получении экспери-

ментальных следов орудий взлома указываются свойства материала, на котором получились следы, угол плоскостей и направление движения орудия с учетом наиболее реального их положения при совершении преступления. Об экспериментальных выстрелах сообщаются: количество и последовательность выстрелов, нумерация пуль (обязательно приводятся номера пуль, признаки которых иллюстрируются на фототаблицах), характеристика патрона (маркировка, оболочка пули, вес и другие признаки, если они имеют существенное значение для исследования или когда они имеют какие-либо отклонения от исследуемых).

Анализ и сравнение частных признаков в заключении, как правило, дается одновременно, чтобы не загромождать его дублированием характеристик исследуемых и сравниваемых объектов. Если эксперт проводит сравнение с несколькими проверяемыми объектами и с одним из них установлено совпадение, а с другими — различие признаков, то, как общее правило, должны описываться как совпадение признаков объекта, в отношении которых дается вывод о тождестве, так и различие — с другими объектами, кроме случаев производства многообъектных экспертиз, когда результаты сравнения частных признаков описываются лишь в отношении одного идентифицируемого объекта.

Таким образом, в случаях, когда эксперт приходит к выводу о тождестве объекта, в заключении констатируется совпадение общих признаков (со ссылкой при этом на данные анализа) и дается подробное описание результатов анализа и сравнения частных признаков. В исследовательской части этим признакам дается конкретная характеристика: описываются форма, цвет, размеры и относительное размещение особенностей сравниваемых объектов.

Форма частей, деталей сравниваемых объектов — внешнее выражение, вид, структура деталей и особенностей исследуемых объектов. Описывая форму целесообразно пользоваться общеизвестными геометрическими понятиями, избегая сравнения формы признаков с различными предметами, например, форма яблока, арбуза, дыни.

Характеристика цвета, если этот признак имеет существенное значение, может приводиться на

основ
ности
набс
ризо
стиму
красн
целес
соблю
нолог
незаб
и т.

Р
начае
либо
приво
лях м
неодн
нии с

О
ное п
относ
ных л
исслед
на пу

Ча
ской ч
табли
зывает
призна
ся и
и т.

Эк
либо р
значен
мых о
ную о
вывода
то, что

В
ты отсы
них сов
ность, на
необходи

основе физических спектральных характеристик, в частности с учетом рекомендаций, содержащихся в каталоге набора цветных стекол. Соответственно можно характеризовать смешанные цвета (синие-зеленый и т. д.). Допустимы указания на степень интенсивности цвета: ярко-красный, бледно-красный и т. д. В ряде случаев целесообразно ограничиваться наименованием цвета, соблюдая общепринятую в технической литературе терминологию. Наименование цветов по аналогии, вроде: «цвет незабудки», «белой розы», «спелого арбуза», «моркови» и т. п., недопустимо.

Размер частей деталей объектов обозначается либо относительно (большой, малый и т. д.), либо абсолютно, на основе измерений. Абсолютные данные приводятся обычно в сантиметрах, миллиметрах либо долях миллиметра. Приведение средних величин на основе неоднократных измерений следует оговаривать в заключении с указанием количества произведенных измерений.

Относительное размещение — это взаимное положение двух-трех деталей либо их размещение относительно исходного пункта (точки отсчета папиллярных линий, дельты в пальцевом узоре, линии строки при исследовании признаков почерка, ведущей грани следа на пуле и т. д.).

Частные признаки, помимо описания в исследовательской части, могут быть показаны на фотографических таблицах¹. Об этом делается ссылка в заключении (указывается номер снимка, условное обозначение частного признака и его вариаций). На фототаблицах указываются и общие признаки (общая форма, соотношение и т. п.).

Эксперт должен не просто констатировать совпадение либо различие признаков, а дать научное объяснение значению наблюдаемых признаков и свойств исследуемых объектов, привести в заключении аргументированную оценку данным сравнения и вытекающим отсюда выводам. Нельзя ограничиваться общим указанием на то, что признаков достаточно для определенного вывода.

¹ Вместо конкретной характеристики признаков иногда эксперты отсылают читателя к фотоснимкам, ограничиваясь показом на них совпадающих или различающихся деталей. Внешняя очевидность, наглядность признаков на снимке не может, однако, заменить необходимости их научной характеристики.

Такая констатация не убедительна и не ясна для читающего заключение экспертизы.

Анализ экспертной практики показывает, что многие заключения экспертами подробно не мотивируются. Особенно неубедительно формулируются заключения при производстве судебнопочерковедческих, судебноотрасологических и судебнобаллистических экспертиз. После перечня совпадающих (либо различающихся) признаков эксперты нередко ограничиваются трафаретной фразой: «Указанные совпадения признаков в совокупности достаточны для вывода о том, что...», либо «ни различия, ни совпадения, перечисленные выше, недостаточны для определенного вывода...». При этом не подчеркивается устойчивость, идентификационное значение обнаруженных признаков (частота их встречаемости). При положительном выводе не дается объяснения, почему эксперты отвергают как несущественные наблюдающиеся наряду с совпадениями различия некоторых признаков, и наоборот, при отрицательном выводе не объясняется это в отношении совпадения отдельных признаков. Заключение не обосновывается научными положениями. В подтверждение своих выводов в необходимых случаях эксперты не делают ссылок на литературные источники, справочники и т. д. Все это снижает убедительность заключений, затрудняет их оценку судьями и следователями, ввиду чего они вынуждены назначить повторные экспертизы.

В заключительной части заключения необходимо поэтому подробно объяснять наблюдаемые наряду с совпадениями различия, если эксперт приходит к положительному выводу о тождестве. При этом должны быть указаны причины, по которым различающиеся признаки не имеют существенного значения и не влияют на вывод эксперта. Если экспертом наряду с различиями устанавливается совпадение и вместе с тем делается отрицательный вывод, в заключительной части следует привести объяснение, почему совпадение не может служить основанием для вывода об индивидуальном тождестве.

Эксперт должен обосновать и подробно аргументировать свой вывод, вытекающий из сравнительного исследования. Подводя итоги исследования, необходимо указывать поэтому на устойчивость признаков, их существенность, определяемую частотой встречаемости, подчер-

кивая при этом, что вывод эксперта основывается на неповторимой и индивидуальной совокупности, сочетании общих признаков, особенностей и деталей сравниваемых объектов. Аргументируя свои выводы, эксперт вправе ссылаться на литературные источники, справочники, ГОСТы и ОСТы, результаты экспериментальной работы и апробированные опытные положения.

В этой части заключения эксперт дает мотивированный ответ на вопрос о том, достаточно ли найденных совпадающих признаков, рассматриваемых экспертом в совокупности, для положительного вывода или различающихся признаков — для отрицательного вывода.

При производстве повторной экспертизы, если ее выводы не совпадают с заключением первой экспертизы, в заключительной части обычно дается объяснение тому, чем обусловлена неправильность или неточность первой экспертизы.

Вправе ли эксперты подвергать критическому анализу мотивы и основания заключения первой экспертизы, поскольку право оценки доказательств, в том числе выводов экспертизы, принадлежит только суду и следователю? Можно ли в заключении повторной экспертизы давать критический анализ оснований первичной экспертизы? По мнению большинства криминалистов, эксперты, дающие заключение повторно, могут изложить не только основания ошибочности либо неточности первичной экспертизы, но и объяснить это, указав на обстоятельства, вследствие которых первый эксперт допустил ошибку. Такое объяснение эксперт вправе давать независимо от того, ставился или нет перед ним этот вопрос¹.

Необходимо, однако, различать два существенных элемента в заключении: фактические данные (материалы и содержащиеся в них сведения, методы исследования, полнота и точность анализа и сравнения) и субъективные (мотивы, квалификация эксперта и т. д.). В этих последних случаях эксперту, производившему повторное исследование, часто трудно решить, что явилось причиной ошибки: умысел эксперта или недостаточность его

¹ См. А. И. Винберг, Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе, М., 1956, стр. 209—211; Э. Б. Мельникова, Некоторые вопросы повторной экспертизы, «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 10, М., 1958, стр. 73—75.

опыта или незнание методики, поверхностность и небрежность, допущенные экспертом при первичном исследовании. На эти вопросы легче ответить суду или следователю путем допроса эксперта, сравнения его заключения с результатами исследования повторной экспертизы и другими материалами дела. Поэтому при производстве повторной экспертизы эксперт не должен давать анализа и оценки этическим или юридическим основаниям дачи ошибочного или неточного заключения.

Вместе с тем нельзя отрицать того, что эксперты при проведении повторной экспертизы могут помочь следователю и суду выяснить причины ошибочности или неточности первой экспертизы путем научного анализа объективных данных, положенных в основу выводов, если, разумеется, для этого имеются соответствующие сведения (подробное изложение процесса и результатов исследования в заключении, наличие и сохранность подвергавшихся экспертизе материалов и др.). В заключениях повторной экспертизы целесообразно анализировать объективные основания первой экспертизы, т. е. исходные данные и материалы (их достаточность, качественные особенности и т. п.), методику исследования — эффективность методов, полноту исследования и правильность экспертной оценки. Собственно, решение этих вопросов составляет область специальных познаний экспертов. Они (объективные данные) служат основанием несогласия экспертов с выводами первой экспертизы. Именно поэтому вполне правомерна постановка следователем и судом таких вопросов. Критический анализ оснований первой экспертизы, несомненно, помогает следователю и суду правильно оценить заключения первой и повторной экспертиз, выяснить неточности, недостатки, допущенные при производстве первой экспертизы, и вместе с тем установить причины ошибочности первой экспертизы, неточности или противоречия ее другим материалам дела. Суду легче отклонить одно из заключений, в том числе и повторной экспертизы, если он сочтет неубедительными основания и мотивы ее выводов. Без анализа оснований первой экспертизы затрудняется оценка не только заключения первичной, но и повторной экспертизы в случаях, когда их выводы не совпадают либо противоположны друг другу. В самом деле, следователю, суду трудно будет понять, почему, например, один эксперт

пришел к вероятному, а другой — к категорическому выводу по одному и тому же вопросу либо дал заключение о невозможности решения того же вопроса.

Представляется целесообразным в заключениях повторных экспертиз подробно излагать анализ оснований и примененной первым экспертом методики исследования во всех случаях и тем более, когда перед повторной экспертизой специально ставится вопрос о полноте исследования, обоснованности и достаточности оснований для заключения проведенной ранее экспертизы.

§ 4. ФОРМУЛИРОВАНИЕ ВЫВОДОВ

Формулирование выводов — конечный, весьма важный этап работы эксперта.

Выводы эксперта — это ответы на поставленные перед ним вопросы; они формулируются в той последовательности, в какой были поставлены вопросы в вводной части заключения. Наряду с этим даются ответы и на вопросы, которые эксперт разрешал по собственной инициативе. Содержание ответов должно строго соответствовать смыслу поставленных перед экспертизой вопросов. В выводах эксперта должны быть указаны объект, подвергавшийся исследованию, необходимые сведения о личности, предмете и вещах, в отношении которых делаются определенные выводы. Ответы эксперта должны быть четкими и прямыми, формулировка ответа не должна допускать двусмысленности и различных толкований. Формулируя вывод о невозможности решения вопроса, эксперт должен указать на причины — недостаточность или некачественность сравнительного материала либо неразработанность эффективной методики исследования. Обычно объяснение этих причин, а также причины вероятного заключения дается в исследовательской части заключения эксперта.

В экспертной практике, к сожалению, встречаются неточные и неопределенные формулировки выводов. При производстве судеботехнических экспертиз документов, (подчистке, травлении и восстановлении подчищенных либо вытравленных записей, производился или не про-

изводился выстрел и когда и др.), эксперты-криминалисты нередко формулируют свои выводы следующим образом: «Признаков подчистки и травления не обнаружено (не найдено, не установлено)». Такие ответы неопределенны, так как не ясно: нет ли признаков травления или подчистки либо они не установлены экспертом, потому что он не применил всех методов, либо эксперт не смог установить признаков вследствие неразработанности эффективной методики. Иногда эксперт дает такой ответ потому, что исследуемый документ ветхий, старый, изготовленный к тому же на газетной бумаге, в результате чего очень трудно, несмотря на тщательность проведенного исследования, отличить признаки подчистки или травления от признаков, обусловленных ветхостью документа, наличием случайно попавших пятен и т. д. Из-за давности эксперты не могут определить, производился ли выстрел, и поэтому ради осторожности указывают: «Признаков выстрела не обнаружено».

Приведенные формулировки выводов допускают различное толкование и по-разному понимаются даже экспертами, не говоря уже о судебно-следственных работниках. Суды такие заключения понимают как выводы об отсутствии факта, хотя эксперт в ряде случаев не исключает его. Некоторые эксперты понимают их как утверждение, что подчистки, травления не имеется; другие — не исключают подчистки либо травления, но не уверены в этом и посему выражаются осторожно — «не обнаружено», допуская, что другой эксперт сможет установить тот или иной факт, а суд разберется самостоятельно.

Выводы о факте следует формулировать более четко: «подчистки нет», «травления не было», «выстрел производился» либо «решить вопрос о наличии или отсутствии подчистки (травления, производства выстрела и т. д.) не представляется возможным», и объяснить причины.

Нельзя согласиться с вероятными выводами одновременно о нескольких объектах. Например, «текст записки, объясняющий причины смерти, выполнен, вероятно, К. либо О., либо Н., либо П.». Конкретность вероятного вывода означает, что эксперт допускает тождество только отдельного объекта и вместе с тем исключает

тождество других объектов, которые подверглись сравнительному исследованию.

Заключение эксперта-криминалиста подписывается только лицом, производившим экспертизу.

В экспертной практике экспертизы нередко проводятся не одним, а несколькими экспертами (комиссией экспертов). В соответствии со ст.ст. 80, 81 и 290 УПК РСФСР следователь и суд вправе поручить производство экспертизы одному или группе экспертов. Руководствуясь ст. 187 УПК РСФСР, заведующий лабораторией также может передать материалы для исследования нескольким экспертам. В указанных случаях каждый эксперт проводит исследование самостоятельно и имеет право составить отдельное заключение. В ст. 80 УПК РСФСР установлено правило: если эксперты придут к общему заключению, последнее подписывается всеми экспертами, принимавшими участие в исследовании. В случае разногласия между экспертами каждый эксперт согласно ст. 80 УПК РСФСР составляет отдельное заключение, которое он и подписывает.

Подписанное экспертом заключение направляется непосредственно органу, назначившему экспертизу. Вместе с заключением возвращаются материалы, служившие предметом экспертизы, т. е. вещественные доказательства, которые согласно ст. 84 УПК РСФСР должны храниться при уголовном деле. О возвращении вещественных доказательств указывается в конце заключения либо в препроводительном письме заведующего лабораторией.

Органу, назначившему экспертизу, вместе с заключением представляется счет о стоимости проведенной экспертизы (приложение № 2) для взыскания платы за проведение экспертизы в качестве судебных издержек с осужденных по уголовным делам согласно ст.ст. 105 и 317 УПК РСФСР и по гражданским делам в случаях, предусмотренных ГПК РСФСР (ст.ст. 45, 45-а, 46, 47). Указанные счета составляются на основании действующих инструкций и расценок и подписываются заведующим и бухгалтером лаборатории.

§ 5. ИЛЛЮСТРАЦИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЙ

Заключения криминалистической экспертизы, как правило, иллюстрируются фотоснимками, чертежами,

схемами, справочными таблицами. Этим обеспечивается наглядность, повышается убедительность выводов эксперта и, кроме того, облегчается оценка результатов исследования судебно-следственными органами¹. Иллюстрации являются составной частью заключения эксперта. Они, как и заключения, подписываются экспертом и удостоверяются печатью.

О способах съемки и виде иллюстраций, значении показанных на них деталей и особенностей обязательно указывается в исследовательской части заключения экспертизы.

К заключению обычно прилагаются следующие фотографические иллюстрации:

1. Снимки общего вида вещественных доказательств (документов, следов, орудий и предметов и т. д.), если их внешнее состояние имеет значение для следователя и суда или в процессе исследования они подвергались каким-либо изменениям и т. п.

2. Снимки отдельных фрагментов исследуемых объектов с указаниями (разметками) эксперта на конкретные результаты примененных методов, идентификационные признаки. Разметки признаков производятся стрелками, условными обозначениями (цифрами, буквами), путем обводки различными по цвету чернилами, тушью и т. д. В практике принято совпадающие признаки отмечать красной тушью, различающиеся — зеленой.

3. Контрольные снимки. Поскольку обводки и условные обозначения могут помешать рассмотрению идентификационных признаков, рекомендуется изготов-

---

¹ Среди отдельных судебных и следственных работников распространено ошибочное мнение, будто каждое заключение должно иллюстрироваться фотоснимками и что без них заключение не имеет доказательственной силы. Между тем далеко не все заключения нуждаются в иллюстрации. Следователь, суд может проверить данные экспертного анализа путем непосредственного осмотра вещественных доказательств. Фотографические иллюстрации необходимы лишь тогда, когда с помощью фотографии запечатлеваются либо устанавливаются свойства и признаки, заметить которые невозможно без применения научно-технических средств. Следует также иметь в виду, что ненужное иллюстрирование заключений ведет к удорожанию стоимости экспертизы и увеличению сроков ее производства.

ливать контрольные снимки без каких-либо отметок, которые позволяют проверить точность исследования и произведенных разметок. Все фотографические снимки изготавливаются в масштабе, в необходимых случаях — с соблюдением одного масштаба. Наиболее распространенными видами иллюстраций отдельных фрагментов являются: сопоставление, совмещение и наложение фотоснимков. Каждый снимок имеет пояснительные надписи с указанием наименования объекта и условий фотографирования.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

_____ (наименование научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы)

_____ 19 ____ г.

С ч е т

Кому _____
(наименование органа, назначившего экспертизу)

Подлежат взысканию в качестве судебных издержек и внесению в республиканский бюджет расходы, связанные с исследованием вещественных доказательств по делу _____
(включаются все расходы по про-

_____ ведению экспертизы: оплата труда эксперта, стоимость фотоматериалов, химреактивов, амортизация оборудования и т. д.)

(Заключение эксперта № _____ от _____ 19 ____ г.)

в сумме _____ рублей _____ копеек

прописью _____ руб. _____ коп.

Заведующий научно-исследовательской
лабораторией судебной экспертизы

(подпись)

Старший бухгалтер

(подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

(наименование научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы)

_____ 19 ____ г.

С ч е т

Кому _____
(наименование суда, органа дознания и предварительного расследования, вызвавшего эксперта)

Подлежат взысканию в качестве судебных издержек и внесению в республиканский бюджет расходы, связанные с выездом в судебное заседание, в органы дознания и предварительного расследования (для допроса, участия в осмотре места происшествия и т. д.)

эксперта _____

_____
(фамилия, имя, отчество, занимаемая должность)

по делу _____

в сумме _____ руб. _____ коп.
(сумма прописью)

в том числе:

заработная плата эксперта за время, затраченное им в связи с выездом в суд, органы дознания и предва-

рительного расследования (в часах и рублях) _____

стоимость проезда _____

расходы по найму жилого помещения _____

суточные _____

прочие расходы _____

Всего _____

Эксперт

(подпись)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Предмет науки криминалистической экспертизы	5
§ 1. Понятие судебной экспертизы	6
§ 2. Предмет и задачи науки криминалистической экспертизы	10
§ 3. Виды криминалистической экспертизы	21
Глава II. Экспертные учреждения и их функции	28
§ 1. Основные функции научно-исследовательских лабораторий судебной экспертизы Министерства юстиции РСФСР	30
§ 2. Экспертные и научно-технические криминалистические учреждения других ведомств и их задачи	44
§ 3. Структура и организация работы научно-исследовательских лабораторий судебной экспертизы	51
Глава III. Процессуальные основы производства криминалистической экспертизы	
§ 1. Назначение криминалистической экспертизы по уголовному или гражданскому делу	58
§ 2. Выбор эксперта	60
§ 3. Кто может быть экспертом-криминалистом	63
§ 4. Права и обязанности эксперта-криминалиста	64
Ознакомление эксперта с обстоятельствами дела	64
Участие экспертов и специалистов при производстве следственных и судебных действий	66
Право эксперта на инициативу в постановке вопросов, имеющих существенное значение для дела	75
Основание для отвода эксперта-криминалиста	78
Ответственность эксперта-криминалиста. Условия, при которых эксперт может отказаться от дачи заключения либо сделать вывод о невозможности решения вопроса по существу	80
§ 5. Права и обязанности руководителя экспертного учреждения	85
§ 6. Место проведения экспертиз	87
§ 7. Сроки производства экспертиз	90

§ 8. Особенности проведения повторных, дополнительных, сложных многообъектных и комплексных экспертиз	91
§ 9. Взыскание платы за производство криминалистических экспертиз	100
Глава IV. Идентификация в криминалистике и судебной экспертизе	103
§ 1. Понятие тождества	103
§ 2. Общие положения криминалистической (судебной) идентификации	106
§ 3. Родовая, видовая принадлежность и индивидуально-конкретное тождество	112
§ 4. Понятие идентификационного признака и индивидуально-конкретной совокупности свойств объекта	118
§ 5. Виды судебной экспертной идентификации	121
Глава V. Общие положения методики криминалистической экспертизы	127
§ 1. Научно-технические средства, применяемые при производстве криминалистических экспертиз	130
§ 2. Методика и техника экспертного осмотра ✓	137
§ 3. Раздельный анализ объектов криминалистической экспертизы ✓	147
§ 4. Сравнительное исследование	162
§ 5. Основные условия проведения экспертного эксперимента	169
§ 6. Оценка результатов исследования. Объективные критерии оценки	174
(§ 7. Виды заключений криминалистической экспертизы. Недостатки в экспертной практике при формулировании выводов	194
Глава VI. Основные виды криминалистической экспертизы	206
§ 1. Судебнопочерковедческая экспертиза	206
Научные основы судебного почерковедения	207
Методика исследования почерка	225
Особенности исследования подписи	239
Оформление материалов, необходимых для производства судебнопочерковедческих экспертиз	248
§ 2. Судеботехническая экспертиза документов	256
Распознавание способов подделки документов	259
Определение одновременности (дописок), последовательности в исполнении фрагментов документа, а также давности документа	264
Восстановление первоначального содержания документов	275
Дифференциация и идентификация материалов документов	288
Идентификация пишущих машин по машинописному тексту	297

Установление способов подделки оттисков печатей и штампов. Идентификация печатей и штампов по их оттискам	303
§ 3. Судебноотрасологическая экспертиза	313
Экспертиза следов рук	315
Экспертиза следов ног и обуви	327
Экспертиза следов зубов человека	335
Экспертиза следов орудий взлома	339
Экспертиза следов транспортных средств	351
§ 4. Судебнобаллистическая экспертиза	353
Установление конкретного экземпляра оружия по стреляным пулям и гильзам	353
Идентификация боеприпасов (дробь, пыжей, пороха)	365
Установление расстояния, направления и времени выстрела	376
Определение пригодности оружия к стрельбе и возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок	382
§ 5. Идентификация личности по чертам внешности, изображенным на фотоснимках	386
§ 6. Смежные вопросы криминалистической и других судебных экспертиз	394
Восстановление удаленных рельефных изображений на металлических и деревянных предметах	397
Исследование стекла	400
Исследование тканей	404
Определение природы веществ и их дифференциация и идентификация	409
Глава VII. Заключение эксперта-криминалиста и оценка органами расследования и судом его доказательственного значения	421
§ 1. Общие положения оценки заключения эксперта	421
§ 2. Вводная часть заключения	427
§ 3. Исследовательская часть заключения	430
§ 4. Формулирование выводов	437
§ 5. Иллюстрация заключений	439

Шляхов Александр Романович
«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»

Сборник № 9—10

Редактор Л. В. Каленская
Художественный редактор И. Ф. Федорова
Технический редактор Л. К. Хлопова
Корректоры Т. А. Камнева
и Н. Н. Квартальнова

Сдано в набор 14/IX 1962 г. Подписано в печать
29/XI 1962 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Объем:
физ. печ. л. 14; условн. печ. л. 22,96; учетно-изд.
л. 24,57. Тираж 7500 экз. А-11311. Цена 74 коп.
Заказ № 9011.

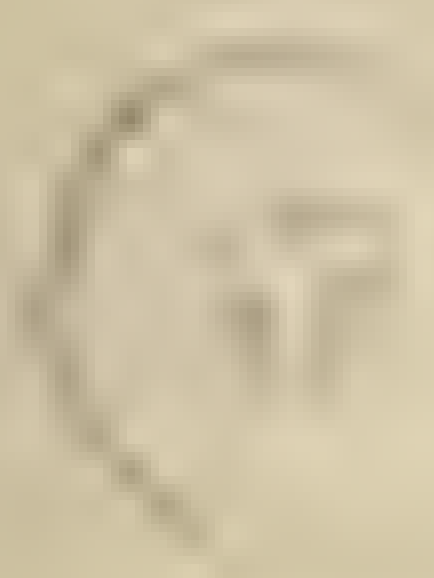

Госюриздат, Москва, Б—64, ул. Чкалова, 38—40.

Воронеж, типогр. изд-ва «Коммуна»,
пр. Революции, 51.

74 коп.

ЗЕМЛЯ ТЕОРИИ ПРАКТИКА
ЭКАТЕРИНЫ

ALONE
IN THE
WILD

WEISS

WEISS

Ökko
ОНЛАЙН-КИНОТЕАТР

МОСКОВСКИЙ

ЧИКАТИЛО

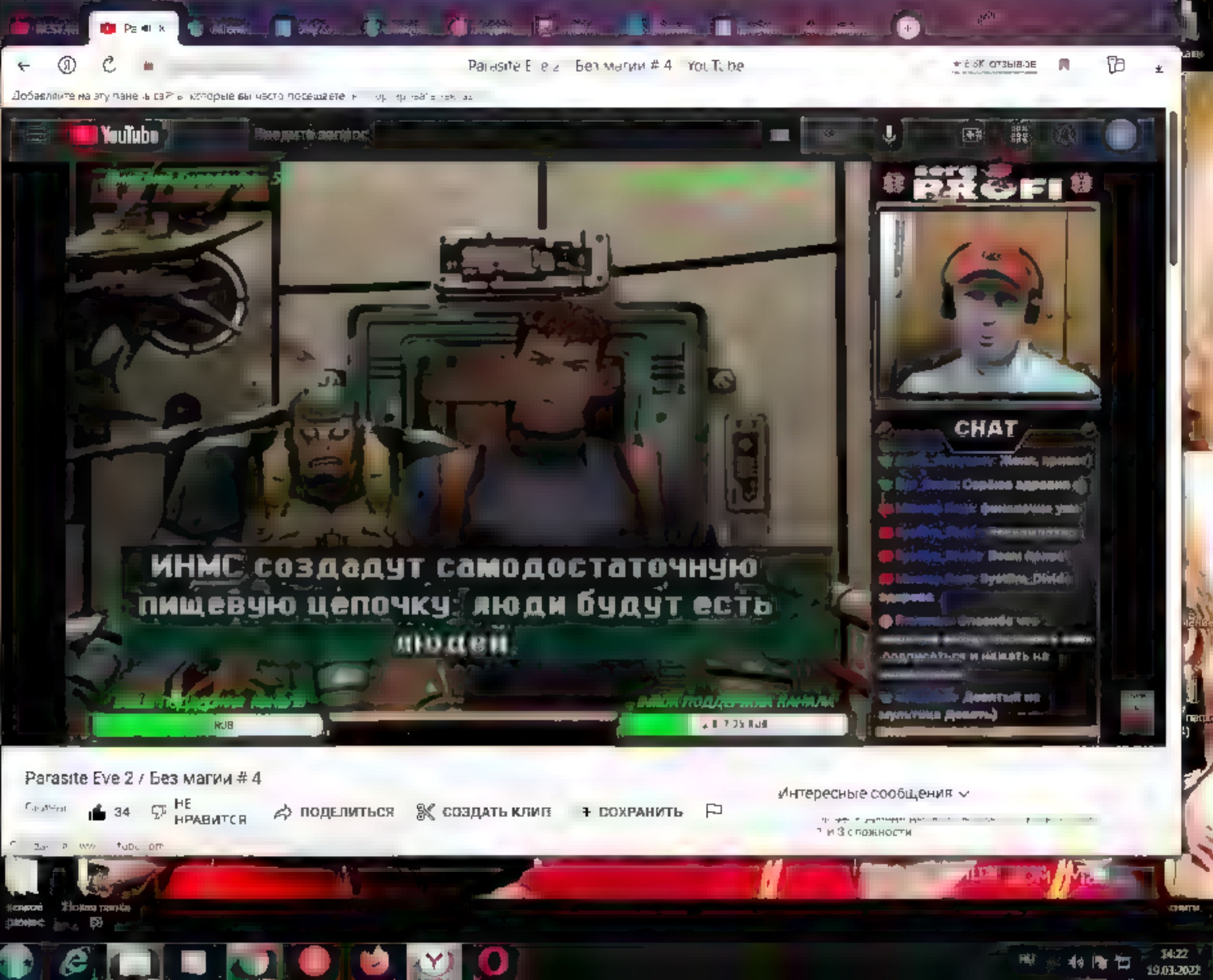
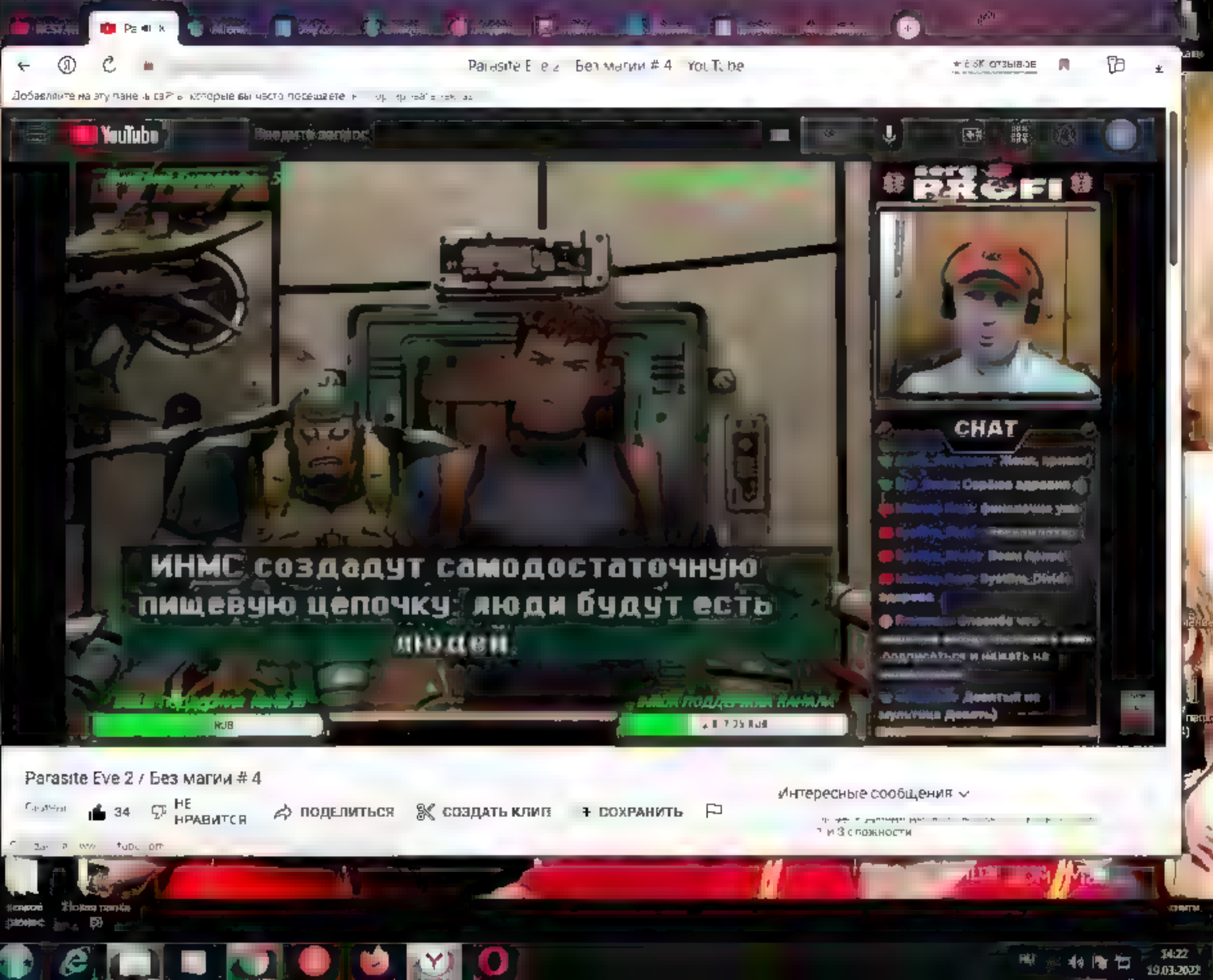
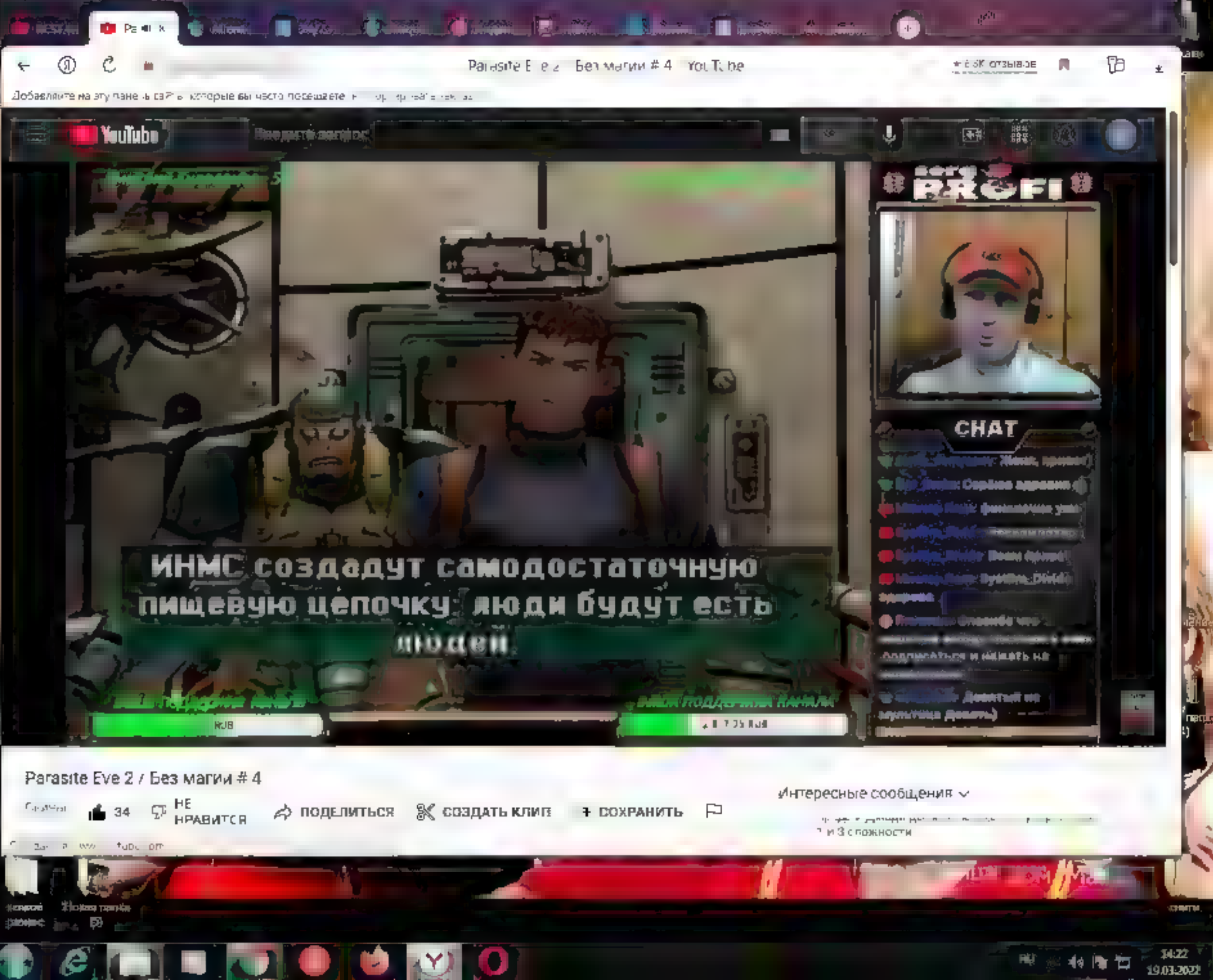
Ökko
ОНЛАЙН-КИНОТЕАТР

ЧИКАТИЛО

Ökko
ОНЛАЙН-КИНОТЕАТР

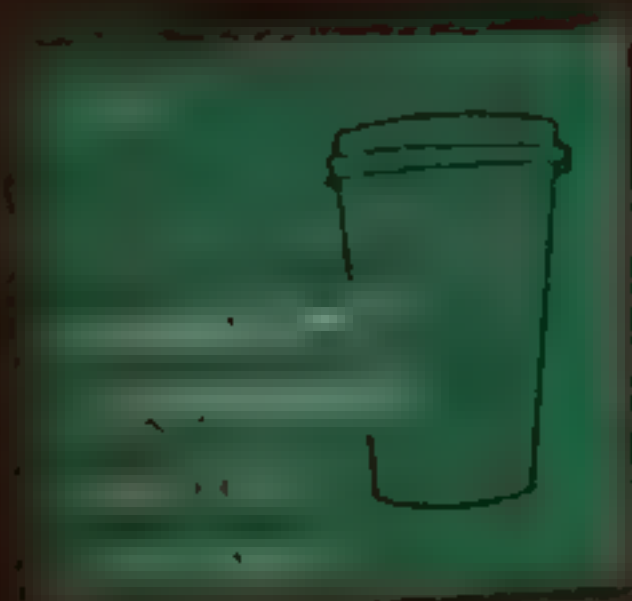

КОФЕ
С СОБОЙ

КАННИБАЛ КОФЕ

ИП ИГОНИН ИВАН ЕВГЕНЬЕВИЧ
ИНН 132201958938 ОГРНИП 318132600827060

ЧАСЫ РАБОТЫ:

ПН - ПТ: 08:00 - 21:00

СБ - ВС: 09:00 - 21:00

100%
DOG-FRIENDLY

119180, Г. МОСКВА,
УЛ. БОЛЬШАЯ ЯКИМАНКА, Д. 25

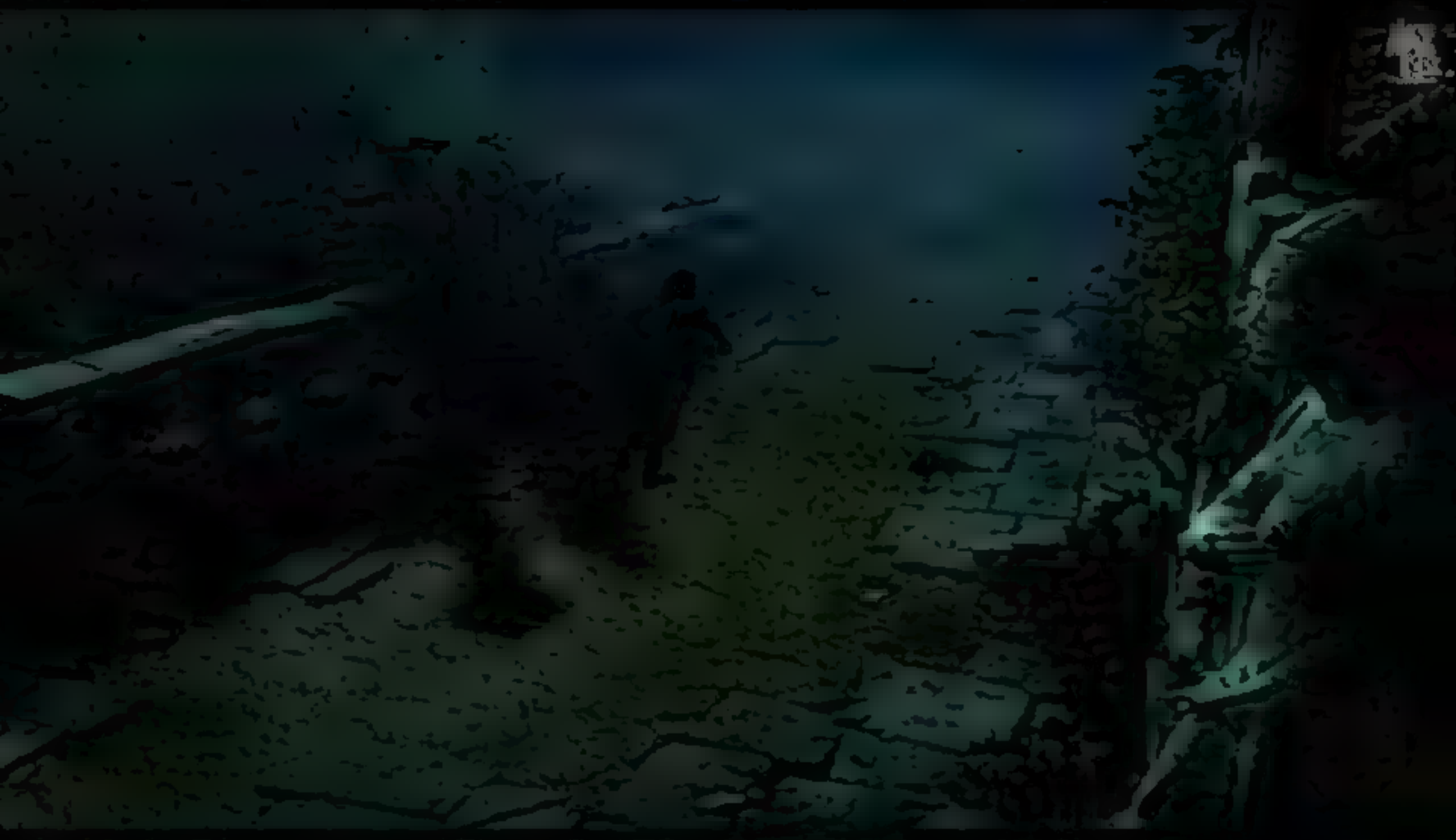

КАННИБАЛ КОФЕ

Нажмите Esc, чтобы выйти из полноэкранного режима

МОСКОВСКИЙ
ТЕАТР
МЮЗИКЛА

THE **7** Fingers

при участии

ПРАЙМ ТАЙМ

МЮЗИКЛ

2-28
АПРЕЛЯ

ПУШКИНСКАЯ ПЛ., 2

Портреты Пещерных говорящих приматов из книги «люди Каменного века», автор М.М. Герасимов. 1964 г.

они действительно вымерли?

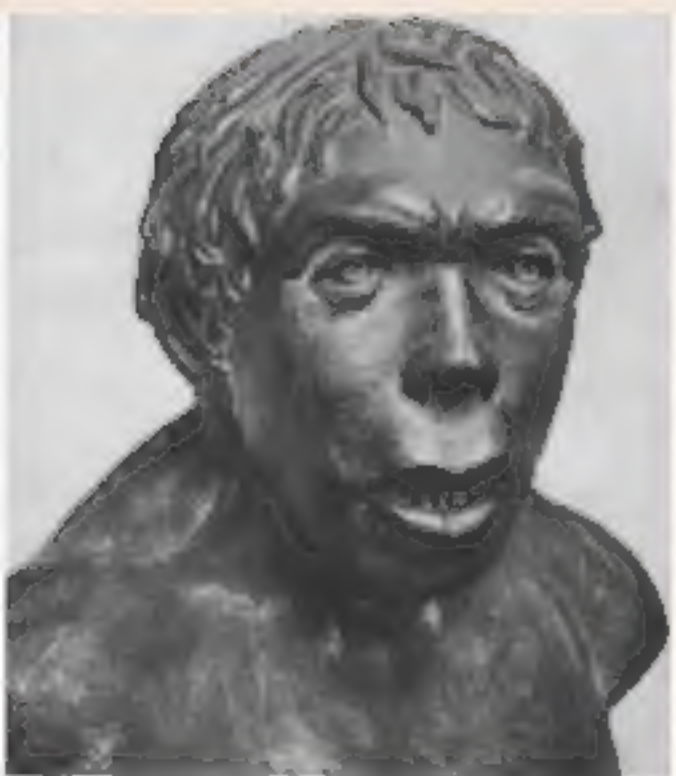

Таблица 15

Мальчик из Лангдунга

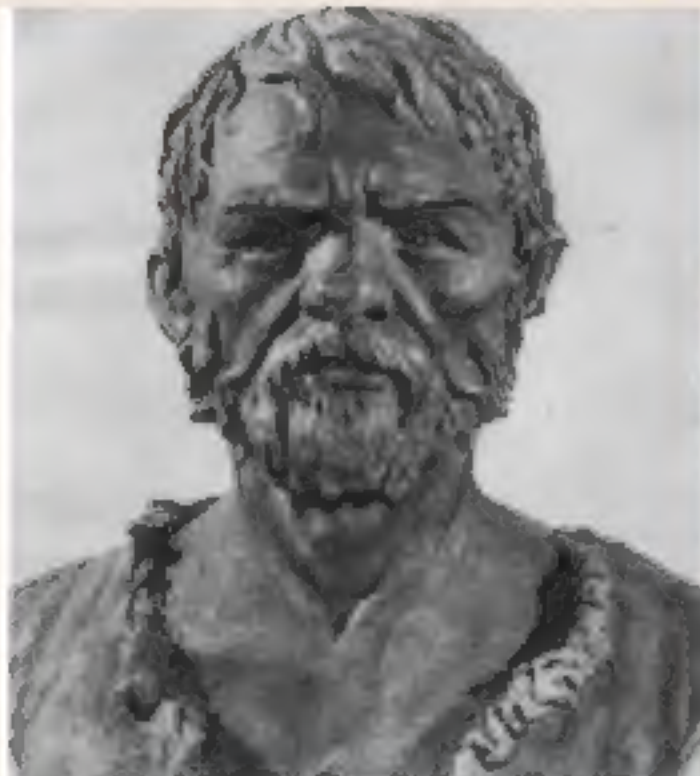

Таблица 16

Крестьянин из Лангдунга II

Таблица 17

Мальчик из Лангдунга III

Таблица 18

Крестьянин из Лангдунга IV

Таблица 19

Крестьянин из Лангдунга V

Таблица 20

Таблица 21

Крестьянин из Лангдунга VI

Таблица 22

Крестьянин из Лангдунга VII

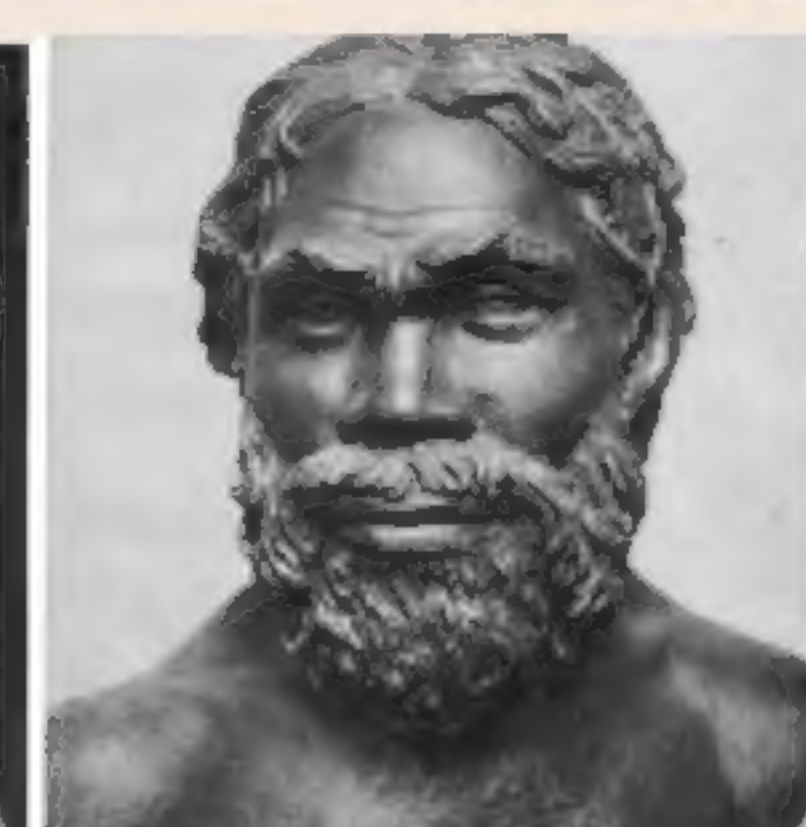

Таблица 23

Крестьянин из Лангдунга VIII

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

ЖЕНЩИНЫ-УБИЙЦЫ.

DEATH

П. Н. Тарновской

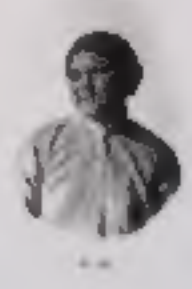
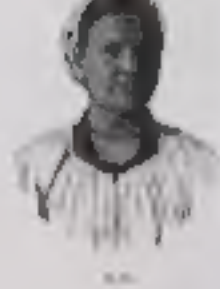
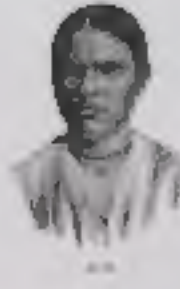
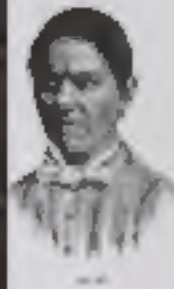
С. 153 пропущены

§ 5. Антропоэкологический подход

С. ПАТЕРЬУРГ.

Т-46 Инженер-механик ГЕВАН, Александрович пр. 37
1952

¹Челюсть утолщается кзади при сильной обвислости нижней челюсти, утолщается по средине, и образует второй выгиб, соприкасающийся с ней.

Литература. Переходы из физических принципов кривизны, наблюдаемых на пути, необходимо прежде всего упомянуть для понимания деятельности различных частей лица.

Но поскольку человек, так или иначе существующий внутри, что есть животный компонент тела, и это животный компонент присутствует также на уровне выраженной деятельности, значит, если вынести этот животный компонент за пределы тела, то он будет существовать вне тела.

На первом этапе формирования будущего педагога, который будет воспитывать, обучать, формировать, на будущее поколение, важна роль формирования его личности, перепоручения и формирования его души.

Асимметричные мосты, имеющие несимметричные, но без изгибающих моментов обмотки, являются, однако, в выражении, например, для коэффициента усиления, эквивалентными симметричным мостам. Поэтому, например, для симметричных мостов справедливы следующие соотношения:

Современная гуманитарная академия

Н.С. Лобас

бывший врач сахалинских каторжных тюрем

УБИЙЦЫ

(Некоторые черты психофизики преступников)

Со снимками преступников

Москва 2008

PICTOCOLLAGES

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

**ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.**

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.